

**ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ
ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 0142-0843

**ТАРИХ. ФИЛОСОФИЯ.
ҚҰҚЫҚ** сериясы
№ 1(53)/2009
**Серия ИСТОРИЯ.
ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО**

Қаңтар—ақпан—наурыз
1996 жылдан бастап шығады
Жылына 4 рет шығады

Январь—февраль—март
Издается с 1996 года
Выходит 4 раза в год

Собственник РГКП **Карагандинский государственный университет
имени Е.А.Букетова**

Бас редакторы — Главный редактор

Е.К.КУБЕЕВ,

академик МАН ВШ, д-р юрид. наук, профессор

Зам. главного редактора

М.Ж.Буркеев, д-р хим. наук

Ответственный секретарь

Г.Ю.Аманбаева, д-р филол. наук

Серияның редакция алқасы — Редакционная коллегия серии

Б.Е.Колумбаев,
Ж.С.Сыздыкова,
К.С.Алдажуманов,
В.В.Евдокимов,
Р.М.Жумашев,
З.Г.Сактаганова,
В.В.Козина,
Б.Г.Нуржанов,
С.Б.Булекбаев,
О.Е.Кутафин,
Б.М.Нургалиев,
И.Ш.Борчашвили,
Л.К.Шотбакова,
Г.З.Кожаметов,
Р.Ш.Сабирова,
Н.С.Ахметова,
Е.Ж.Есенгараев,
Г.М.Смагулова,
Л.Т.Тлегенова

редактор д-р. филос. наук;
д-р ист. наук;
д-р ист. наук;
д-р ист. наук;
д-р ист. наук;
д-р ист. наук;
д-р ист. наук;
д-р филос. наук;
д-р филос. наук;
д-р юрид. наук;
д-р юрид. наук;
д-р юрид. наук;
канд. ист. наук;
канд. юрид. наук;
канд. психол. наук;
канд. юрид. наук;
канд. ист. наук;
канд. ист. наук;
ответственный секретарь
канд. ист. наук

Редакторы *Ж.Т.Нұрмұханова*
Редактор *И.Д.Рожнова*
Техн. редактор *А.М.Будник*

Издательство Карагандинского
государственного университета
им. Е.А.Букетова
100012, г. Караганда,
ул. Гоголя, 38,
тел.: (3212) 51-38-20
e-mail: izd_kargu@mail.ru

Басуға 26.03.2009 ж. қол қойылды.
Пішімі 60×84 1/8.
Офсеттік қағазы.
Көлемі 36 б.т.
Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс № 173.

Подписано в печать 26.03.2009 г.
Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная.
Объем 36 п.л. Тираж 300 экз.
Цена договорная. Заказ № 173.

Отпечатано в типографии
издательства КарГУ
им. Е.А.Букетова

Адрес редакции: 100028, г. Караганда, ул. Университетская, 28

Тел.: 77-03-69 (внутр. 1026); факс: (7212) 77-03-84.

E-mail: vestnik_ksu@ksu.kz

© Карагандинский государственный университет, 2009

Зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан.

Регистрационное свидетельство № 1131—Ж от 10.03.2000 г.

МАЗМҰНЫ

«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАНЫҢ ДАМУЫ» АТТЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ МАТЕРИАЛДАРЫ

<i>Комплак К.</i> Жаһандық терроризмді басудағы еркін демократиялық тәртіптің мүмкін еместігі	5
<i>Андреева О.И.</i> Имплементация мәселесі және Ресей Федерациясының қылмыстық процесінде халықаралық құқықтың көпшілік таныған принциптері мен нормаларын қолдану	9
<i>Марковичева Е.В., Конин В.В.</i> Ресей Федерациясының Қылмыстық-процессуалды кодексін түзетудегі заңнамалық белсенділік туралы кейбір ойлар	12
<i>Яковлев Н.</i> Ресей Федерациясының криминалдық-процедуралық құқығындағы қателіктердің жіберілу мүмкіндігі	15
<i>Гамбарян А.С.</i> Армения Республикасының қылмыстық процесінде куәгерлік иммунитеті принципін қолданудың кейбір мәселелері	18
<i>Әлімов К.З.</i> Құқықтық доктринадағы халықаралық құқық нормаларының трансформациясы мен имплементациясы теориялары	21
<i>Сәрсембаев М.А., Сәрсембаев К.М.</i> Халықаралық келісімдердегі офертадан бастартудың заңдық салдары	31
<i>Құдайбергенов М.Б.</i> Сьерра-Леоне бойынша арнайы соттың құқықтық мәртебесі	35

ТАРИХ

<i>Сейітқалиев М.К.</i> Оңтүстік Орал мен Батыс Қазақстандағы ерте көшпелілердің қорғандарындағы ас беру дәстүрі қалдықтарының орындары (б.э.д. VII–IV ғғ.)	43
<i>Бейсенов А.З.</i> Орталық Қазақстанның көне мәдениеттерін зерттеу мәселелері	49
<i>Білалов С.А.</i> Көне үйсіндердің саяси ұйымдарының генезисі	55
<i>Хасенова Б.М.</i> Ортағасыр дәуірінің киім-кешегі мәдени индикатор ретінде (Обь-Ертіс өзендері арасындағы кимақ қабірлері материалдары бойынша)	60
<i>Хабдулина М.К.</i> Сарыарқаның ортағасырлық тарихына	64
<i>Кузнецова О.В.</i> Шілік ортағасырлық қалашығының керамика кешені	70
<i>Баймағамбетова Р.С.</i> XVIII ғ. соңы – XIX ғ. басындағы Новоилецк аймағында патша әкімшілігінің отарлау саясатының күшеюі	78
<i>Турдалиева Ч.</i> Батыс саяхатшыларының еңбектеріндегі қырғыздардың діні, дәстүрлері және әдет-ғұрыптары (XIX – XX ғ. басы)	84
<i>Турдалиева Ч.</i> Батыс саяхатшыларының еңбектеріндегі қырғыз халқының шығу-тегі мәселесіне (XIX – XX ғ. басы)	89

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

<i>Dr. Hab. Krystian Complak</i> The Impossibility of the liberal democratic Order to defeat the global Terrorism	5
<i>Андреева О.И.</i> Проблемы имплементации и применения общепризнанных принципов и норм международного права в уголовном процессе Российской Федерации	9
<i>Марковичева Е.В., Конин В.В.</i> Некоторые размышления о законодательной активности в доработке Уголовно-процессуального комплекса Российской Федерации	12
<i>N.Yakovlev</i> Consequences of mistakes at application of criminally-procedural law of the Russian Federation	15
<i>Гамбарян А.С.</i> Некоторые проблемы применения принципа свидетельского иммунитета в уголовном процессе Республики Армения	18
<i>Алимов К.З.</i> Теории трансформации и имплементации норм международного права в правовой доктрине	21
<i>Сарсембаев М.А., Сарсембаев К.М.</i> Юридические последствия отказа от оферты в международных сделках	31
<i>Кудайбергенов М.Б.</i> Правовой статус специального суда по Сьерра-Леоне	35

ИСТОРИЯ

<i>Сейітқалиев М.К.</i> Месторасположение остатков поминальных тризн в курганах ранних кочевников Южного Урала и Западного Казахстана (VII–IV вв. до н.э.)	43
<i>Бейсенов А.З.</i> Проблемы изучения древних культур Центрального Казахстана	49
<i>Билялов С.А.</i> Генезис политической организации древних усуней	55
<i>Хасенова Б.М.</i> Костюм эпохи средневековья как культурный индикатор (по материалам кимакских погребений Обь-Иртышского междуречья)	60
<i>Хабдулина М.К.</i> К средневековой истории Сарыарки	64
<i>Кузнецова О.В.</i> Комплекс керамики со средневекового городища Чилик	70
<i>Баймағамбетова Р.С.</i> Активизация колониальной политики царизма в Новоилецком регионе в конце XVIII – начале XIX веков	78
<i>Турдалиева Ч.</i> Религия, традиции и обряды кыргызов в трудах западных путешественников (XIX – начало XX века)	84
<i>Турдалиева Ч.</i> К вопросу происхождения кыргызского народа в трудах западных путешественников (XIX – начало XX века)	89

<i>Сақтағанова З.Г., Попов Ю.Г. Жақып Ақбаевтың Санкт-Петербургте тұрған жылдары.....</i>	93
<i>Сәдуақасова П.Қ. Ж.Сәдуақасовтың қоғамдық-саяси көзқарасының қалыптасуы</i>	99
<i>Әділова А.Қ. Қазақстанның металлургия өндірісін инженерлік-техникалық кадрлармен қамтамасыз ету жолдары (XX ғасырдың 50–60-жылдары)</i>	106
<i>Әлмағамбетова Д.Р. Қазақстан тарихы бойынша қазіргі заманғы ақпараттық қорларды шолу</i>	111

ФИЛОСОФИЯ

<i>Бұрбаев Т.К. Жаһандану және қазақ менталитеті.....</i>	117
<i>Бекежан Ө. Әлеуметтік мифологиядағы техниканың орны мен мәні</i>	122
<i>Әлімова С.Б. Қазіргі заманғы университеттер ұлттың интеллектуалдық қуатының генераторы ретінде.....</i>	128
<i>Ахметжанова К.Б., Рақымжанова С.Қ. Бүгінгі Қазақстандағы дін мен мәдениеттің біртұтастығы</i>	134
<i>Рақымжанов Б.Қ., Рақымжанова С.Қ. Шәкәрім Құдайбердіұлының XIX ғасырдағы Еуропа философиясы туралы ой-толғамдары</i>	140
<i>Резвушкина Т.А. Этносаралық некелер этносаралық толеранттылықтың шарты ретінде</i>	148
<i>Болысова Қ.М. Мәңгірттік қоғамдық құбылыс ретінде</i>	153

ҚҰҚЫҚ

<i>Мүсілімова К.С. Мемлекеттік қызмет принциптерінің жүйесін жетілдірудің кейбір мәселелері</i>	159
<i>Машабаев А.Ж., Ыбыраев Е.М. Зорлық сипатындағы жыныстық қылмыстар құрамындағы қосарланған кінә формасы</i>	164
<i>Ахметова Н.С., Бейсембеков Д. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативті қаулыларының құқықтық негіздері мен заңдық күші</i>	171
<i>Қыздарбекова А.С., Масаев В.Б. Оффшорлық және арнайы экономикалық зоналардың құқықтық табиғатының арақатынасы туралы мәселеге</i>	179
<i>Божқараұлы А. Халықаралық көші-қонның тарихи сипаттамасы және көші-қон құқығы нормаларының қалыптасу барысы.....</i>	185
<i>Әбдікімова Д.А. Халықаралық келісім-шарт және халықаралық әдет интеллектуалды меншіктің халықаралық құқығының бастау көзі ретінде</i>	192
<i>Мұқанова М.Ж., Шипачев И.А. ҚР заңнамасы бойынша ерлі-зайыптылардың мүліктерінің келісімдік тәртібі</i>	198
<i>Полева И.А. Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік әлеуметтік жеңілдіктер мен кепілдіктерді жүзеге асыру тетіктерінің кейбір мәселелері.....</i>	204

<i>Сактағанова З.Г., Попов Ю.Г. Жақып Ақбаев — годы в Санкт-Петербурге.....</i>	93
<i>Садуақасова П.К. Становление общественно-политических взглядов Ж.Садуақасова</i>	99
<i>Адилова А.К. Пути обеспечения металлургического производства Казахстана инженерно-техническими кадрами (50–60-е годы XX века).....</i>	106
<i>Алмағамбетова Д.Р. Обзор современных информационных ресурсов по истории Казахстана</i>	111

ФИЛОСОФИЯ

<i>Бұрбаев Т.К. Глобализация и казахский менталитет.....</i>	117
<i>Бекежан О. Место и сущность техники в социальной мифологии.....</i>	122
<i>Алимова С.Б. Современные университеты как генераторы интеллектуальной мощи нации</i>	128
<i>Ахметжанова К.Б., Рақымжанова С.К. Единство религии и культуры в современном Казахстане</i>	134
<i>Рахымжанов Б.К., Рақымжанова С.К. Размышления Шакарима Құдайбердіева о европейской философии XIX века</i>	140
<i>Резвушкина Т.А. Смешанные браки как условие межнациональной толерантности.....</i>	148
<i>Болысова К.М. Манкуртизм как общественное явление</i>	153

ПРАВО

<i>Мусилимова К.С. Некоторые вопросы совершенствования системы принципов государственной службы</i>	159
<i>Машабаев А.Ж., Ибраев Е.М. Двойная форма вины в составе насильственных половых преступлений.....</i>	164
<i>Ахметова Н.С., Бейсембеков Д. Правовая основа и юридическая сила нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан.....</i>	171
<i>Киздарбекова А.С., Масаев В.Б. К вопросу о соотношении правовой природы оффшорных и специальных экономических зон.....</i>	179
<i>Божқараұлы А. Историческая характеристика миграции и ход становления норм миграционного права</i>	185
<i>Абдакімова Д.А. Международный договор и международный обычай как источники международного права интеллектуальной собственности</i>	192
<i>Муқанова М.Ж., Шипачев И.А. Договорный режим имущества супругов по законодательству Республики Казахстан</i>	198
<i>Полева И.А. Некоторые проблемы механизма реализации государственных социальных льгот и гарантий в Республике Казахстан.....</i>	204

<i>Сұлтанова С.С., Шәкірова А.Б.</i> Адам және азамат құқықтарын қорғау институтының қалыптасу, даму кезеңдері және мәні.....	210
<i>Оралбаев Н.К.</i> Исламдағы неке тәртіптері мен талаптары және оның біздің қоғамда атқарылу мәселелері.....	216
<i>Уәлиева Ж.Б.</i> Тұрмыс аясындағы абайсыз қылмыстар маңызды әлеуметтік және қылмыстық-құқықтық мәселе ретінде.....	222
<i>Спицина В.А.</i> Туризм түсінігі туралы мәселеге	228
<i>Мырзалиева Ж.Т.</i> Адамгершілікке қарсы бағытталған кейбір қылмыстардың мәні және қылмыстық құқық бойынша түсінігі	233
<i>Мусин Қ.С.</i> Халықаралық әскери қарым-қатынастың негізгі сипаты мен бағыттарын анықтайтын негізгі шарттар мен факторлар.....	239
<i>Әліғазы Д.Н.</i> Қор биржасының даму тарихы ...	246
<i>Жансүйгенова А.Е.</i> Қылмыстық процесс принциптері мен соттық қараудағы дәлелдеу	253

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ

<i>Баймағамбетова А.А., Адамбеков Б.К.</i> ТМД шеңберіндегі Орталық Азиялық интеграция: миф немесе шынайылық?	260
<i>Әмірбек К.С.</i> Мемлекетішілік құқықтағы халықаралық құқық нормаларының имплементациясының конституциялық тетіктерінің жіктелуі	267
<i>Бермұхамедов Ч.Ю.</i> Мемлекет дамуының шығыстық жолы	272
<i>Масаев А.Б.</i> Қазақстан Республикасында акционерлік қоғам құрудың кейбір мәселелері ...	278

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР	285
----------------------------------	-----

<i>Султанова С.С., Шакирова А.Б.</i> Этапы становления, развития и сущность института по защите прав человека и гражданина.....	210
<i>Оралбаев Н.К.</i> Брачные условия и порядки в исламе и проблемы их соблюдения в нашем обществе.....	216
<i>Уалиева Ж.Б.</i> Бытовые преступления, совершенные по неосторожности, как важная социальная и уголовно-правовая проблема	222
<i>Спицина В.А.</i> К вопросу о понятии туризма	228
<i>Мырзалиева Ж.Т.</i> Сущность и понятие по уголовному праву некоторых преступлений, направленных против нравственности.....	233
<i>Мусин К.С.</i> Основные условия и факторы, определяющие характер и направление международных военных отношений	239
<i>Алигазы Д.Н.</i> История развития фондовой биржи.....	246
<i>Жансүйгенова А.Е.</i> Принципы уголовного процесса и доказывание в судебном разбирательстве	253

Трибуна молодых ученых

<i>Баймағамбетова А.А., Адамбеков Б.К.</i> Центрально-Азиатская интеграция в рамках СНГ: миф или реальность?	260
<i>Амирбек К.С.</i> Классификация конституционных механизмов имплементации норм международного права во внутригосударственное право	267
<i>Бермұхамедов Ч.Ю.</i> Восточный путь развития государства	272
<i>Масаев А.Б.</i> Некоторые вопросы создания акционерного общества в Республике Казахстан	278

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	285
--------------------------	-----

**«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАНЫҢ ДАМУЫ» АТТЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ МАТЕРИАЛДАРЫ
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»**

УДК 521.17

Dr. Hab. Krystian Complak

Wroclaw University (Poland)

**THE IMPOSSIBILITY OF THE LIBERAL DEMOCRATIC ORDER
TO DEFEAT THE GLOBAL TERRORISM¹**

Мақаланың мақсаты — жаһандану жағдайындағы терроризмді Батыс мемлекеттері басу мүмкін еместігін көрсету. Ол — олардың құқықтық жүйесіндегі қарама-қайшылықтардың нәтижесі. Мақала авторы көрсетілген құбылыспен күресуге арналған салыстырмалы конституциялық және халықаралық шараларды зерттеген.

Цель этой статьи состоит в том, чтобы показать невозможность подавления так называемого глобального терроризма Западными государствами. Это результат непреодолимых противоречий их правовых систем. Автор изучает сравнительные конституционные и международные меры, нацеленные на борьбу с этим явлением.

The first difficulty in the successful dealing with that phenomenon is the lack of its definition in the legal documents. In the constitutional or international instruments, there is a talk of different kinds of terrorism, but never on a global one. We can only guess what we speak when we refer to: it affects at least two countries or the only one, but with an outside input.

In the contemporary — increasingly interconnected world — there is practically no space for the exclusively local terrorism. The most isolated terrorist attack might be always linked to the external factors or influences, let me say, the ideological ones, coming through the formal state borders. In our times, it would be an arduous task to identify such an endemic violence. The terrorism without the broader background is unimportant, reduced to a naked force, not transcending a one polity.

If my reasoning is correct, the national constitutions might play in relation to the global terrorism a little role. The constitutions are the juridical documents tackling primarily with the domestic questions. There is no one national fundamental charter in the world regulating imperatively the issues of the foreign countries. The constitutions can at least proclaim, like the current Brazilian Constitution, that the international relations should be governed by the principle of repudiation of terrorism. However such a general statement is only the expression of this individual national stance on the phenomenon. The possible future actions in that field will depend on the willingness of the other nations to act jointly.

Comparative constitutional standards?

The second problem arising in connection with the theme under study is whether the fundamental national charters can provide with an appropriate model of approaching the problems of global terrorism. The point is that at the moment we have only the seven national basic statutes taking up this question. We can wonder if the provisions of these limited number of states, can be a pattern to be imitated by the others. If we are of the opinion that this is possible, here some lessons that can be drawn from these documents.

¹ The article is a slightly revised version of my paper delivered during the VIIth Word Congress of Constitutional Law hold in Athens (Greece) between 11-15 June 2007.

Firstly, the constitutions are equalizing the terrorism with the ordinary delinquency (Brazil, Chile, Peru, and Spain) or at least require its disqualification as a political activity. Despite this trivialization of the terrorism, the persons condemned for it in Brazil should have to serve the sentence in the high-security facilities without the right to the release on own recognizance. Additionally, this constitution deprives a convicted terrorist the right to a bail, pardon, amnesty and the Chilean one even the benefits of the extradition.

Secondly, two constitutions allow the suspension of the habeas corpus guarantee when we have to do with the terrorist offences. This possibility does exist in Peru and in Spain. In the first mentioned country, the prerogative of maintaining into custody the suspected terrorist by the police without bringing him before a judge can be prolonged up to the fifteen days, while in Spain this time-limit is restricted to 72 hours. An attempt of the Spanish legislators to extend this deadline has been struck down by the Constitutional Court.

Third, the Portuguese Constitution establishes the three terrorist-related provisions. It allows the extradition on its own citizens when this possibility is provided for on the reciprocal basis in the international treaty and when the domestic legal order of the receiving State enshrines the due process of law guarantees. On the other hand, the jury was excluded from the administration of justice of the crimes of terrorism. And finally, the night intrusion to the private places of residence was authorized in the terrorist *flagranti delicto* cases or when the appropriate judicial warrant was issued.

Fourth, the Chilean basic law provides for a kind of the fifteen years civic death for the condemned terrorist. That person should be precluded from holding managerial positions both in the educational establishments (or teach thereat) and in the media of mass communication (or exploit them). He or she cannot also be eligible for public duties or dignities, even obtained through popular vote. Moreover, during the same period, these individuals will not be able to act as leaders of political and/or student organizations (or having to do with the education). Besides, the convicted terrorist should not occupy positions in local (community), professional, entrepreneurial, labor and guild groups or entities.

Fifth, last year in the German Basic Law was introduced the principle of repression of international terrorism exclusively by the federal statute.

Implicit antiterrorist constitutional arrangements?

Even in the absence of the clear constitutional terrorist clauses, every basic national charter has some rules, which take care, at least, indirectly of the terrorist facets. I mean here the so-called extraordinary measures. It is difficult to find a basic law jurisdiction without a regulation on the state of necessity. The relevant provisions are usually so broadly formulated that the terrorism can fit in them easily. Let me take the Polish regulation on that score. The section 228 of our country main statute determines that in situation of particular danger, if ordinary constitutional measures are inadequate, the martial law, the state of emergency or the state of natural disaster can be introduced. The reasons for the proclamation of the state of emergency: threats to the constitutional order of the State, to the security of the citizenry or public order, can easily include the terrorist situations.

The argument for the correctness of my reasoning provides the Polish Law on the State of emergency approved in compliance with the constitutional mandate. In this act is said that in case of the particular threat to the constitutional order of the State, to security of the citizenry or public order, triggered off also by the terrorist actions, which cannot be removed through the ordinary constitutional measures, the President of the Republic may, on request of the Council of Ministers, introduce a state of emergency.

During the state of emergency, a lot of restrictions of the individual freedoms, like the more than a week incommunicado of the suspected person, the postal and telecommunication services surveillance, the limitation of the economic freedoms, including the seizure of the national and foreign financial resources may be introduced. That investigative authority can be entitled to record by the technical means the characteristics of the places, installations or areas. The examination of the terrorist cases is conducted as the petty offence proceedings pursuant to the speed-up procedure.

Dubious international counter-terrorism instruments?

Every constitution has the clauses on the effectiveness of the international law in its internal legal system. This foreign normative input should be taken into account when treating domestically the terrorism. However, the international law has not too much in offering in that field. Up to now, the so-called Comprehensive Treaty against Terrorism was not signed. There is not even an universally agreed definition of terrorism. Some countries insist that the acts of terrorism should be distinguished from the legitimate struggle of peoples for self-determination and against foreign occupation and that the definition of terrorism should include the so-called State terrorism.

Instead of this, we have about 20 fragmentary antiterrorism conventions. These instruments boast also a lot of flaws. The most serious one is its heterogeneity. For instance, a part of the antiterrorist agreements are applied to the deeds of international dimension (international flights, airports, navigation on high sea) whilst the newest conventions (on bomb attacks, nuclear terrorism, financing terrorism), establish two different legal regimes. The most stringent and comprehensive measures are obligatory in relation with the international terrorism crimes, while the repression of the domestic terrorism is more limited. The other manifestation of its composite character is the presence in the features of the terrorist offences of the subjective or objective elements. However, the indication or the purpose of the terrorist crime (subjective factor) allows the separation of this kind of delinquency from the common law one. The other negative aspect of the international regulation is the inclusion in some modern conventions the military targets as the aim of the terrorist attacks.

The international counterterrorist code?

It is a paradox to note that the only compulsory to all countries international instrument on terrorism is the UN Security Council Resolution 1373 of 28 September 2001. This document — passed under Chapter VII of the UN Charter, after the 9/11 events — obliges the States, to take the steps, like the defining — in the domestic laws — of the terrorist acts (and their supporting) as serious criminal offenses with the heavy penalties, the excluding terrorists from asylum and refugee protection, the freezing of their assets. The other restrictions should include the indefinite preventive detention of suspected of involvement in the international terrorism, the enhancement of the police and security forces powers to search premises and people and to monitor communications.

Six years after

To this day, the world community is unable to agree on the generally accepted definition of terrorism. We witness only the piecemeal initiatives trying to put an end to the phenomenon. As wrote it aptly E. Gross, until international unity can be achieved, the war against terrorism will continue to be conducted almost entirely on the domestic state level. However, the antiterrorist international instruments do not introduce in reality the innovations known already in the domestic legislation. Let's compare the constitutional standards with the international norms on terrorism. The only salient thing that we assist both internationally and nationally is the legislative rush, after each terrorist onslaught.

At the same time, there is a robust international body and case law of the human rights law. This pose the question of compatibility of this normative order with the international security law. Suffice to remember that in the 1990s, the human rights became the dominant component of the whole juridical thinking and practice in the so-called civilized nations. The prominence of the human rights organizations led to the establishing instruments of accountability for mass atrocities such as special courts (Yugoslavia, Rwanda) and truth commissions (Chile, South Africa). The 1998 Rome Statute created the mandate for the International Criminal Court. The national judicial organs had asserted their universal jurisdiction in Spain and in UK (Pinochet case). In sum, the human rights passed from law in book to law in action.

However, simultaneously we must not loose from sight the failures in that system. The much talked International Criminal Court have not the jurisdiction over the terrorist crimes. It is no accident that the mentioned UN Security Council Resolution of 28 September 2001 identified the existing international antiterrorist conventions as lacking implementation and called on states to ratify them. The first version of the harsh British Anti-Terrorism Crime and Security Act 2001 had suffered a lot of softening modifications. The suspension of the writ of habeas corpus introduced by the US Patriot Act 2001 was declared unconstitutional by the Supreme Court in less the three years after the enactment of that major counterterrorist legislative piece. The anti-terrorist experience in other countries is much the same.

The terrorism is accompanying the Mankind from the immemorial times and will accompany us also in the future. The most dangerous aspect of the contemporary thinking on terrorism is believing that we assist at its totally new variant. This phenomenon cannot be link with whatever nationalistic, religious or other movements. These attributes are only the sheer labels. When the societies introduce the restrictive measures on civil liberties, they simply comply with the objectives of the terrorists. The democracy and the rule of law cannot be eliminated without the threatening of the foundations of the contemporary liberal order.

For further reading (in English):

Mary Ellen O'Connell, International Law and the «Global War on Terror», Editons A.Pedone 2007;

David Dyzenhaus, The constitution of Law. Legality in a Time of Emergency, *Cambridge University Press* 2006;

Emanuel Gross, The Struggle of Democracy against Terrorism. Lessons from the United States, the United Kingdom and Israel, *University of Virginia Press* 2006;

Helen Duffy, The 'War on Terror' and the Framework of International Law, *Cambridge University Press* 2006;

Michael Jacobson, The West at War. U.S. and European Counterterrorism Efforts, Post-September 11, *The Washington Institute for Near East Policy* 2006;

Richard Asby Wilson (ed.), Human Rights in the 'War on Terror', *Cambridge University Press* 2006;

Conor Gearty, Can Human Rights Survive?, *Cambridge University Press* 2006;

Ben Saul, Defining Terrorism in International Law, *Oxford University Press* 2006;

Christopher L.Blakesley, Terrorism and Anti-terrorism. A normative and Practical Assessment, *Transnational Publishers, Inc.* 2006;

Tal Becker, Terrorism and the State. Rethinking the Rules of States Responsibility, *Hart Publishing* 2006;

L.Ali Khan, A Theory of International Terrorism. Understanding Islamic Militancy, *Martinus Nijhoff Publishers* 2006;

Giuseppe Nesi (ed.), International Cooperation in Counter-terrorism. The United Nations and Regional Organizations in the Fight Against Terrorism, *Ashgate Publishing Limited* 2006;

Gregory E.Maggs, Terrorism and the Law. Cases and Materials, *Thomson/West* 2005;

Wayne McCormack, Legal Responses to Terrorism, *LexisNexis* 2005;

Norman Abrams, Anti-Terrorism and Criminal Enforcement, *Thomson/West* 2005;

Peter Berkowitz (ed.), Terrorism, the Laws of War, and the Constitution. Debating the Enemy Combatant Cases, *Hoover Institution Press* 2005;

Ved P.Nanda (ed.), Law in the War on International Terrorism, *Transnational Publishers Inc.* 2002;

Alan M.Dershowitz, Why Terrorism Works, understanding the threat responding to the challenge, *Yale University Press* 2002;

О.И.Андреева

Томский государственный университет, Россия

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мақалада қылмыстық іс жүргізуге халықаралық құқықтық стандарттарды және қағидаларды енгізудің мәселелері қарастырылады. Заңдарда түсінігінің жоқ екендігі және олардың тізімінің бекітілмегендігі туралы айтылады. Әлеуметтік сауалнамалардың тәжірибелік талқысының нәтижелері келтіріліп, қылмыстық іс жүргізуді жүргізуші органдарымен халықаралық-құқықтық стандарттар мен қағидаларды қолдануға кедергі ететін себептер анықталуда.

In article the introduction problem in criminal trial of international legal standards and principles is considered. It is noticed that in the legislation there are no definitions and their list is not fixed. Results of the analysis of practice sociological interrogations are resulted. The reasons interfering application of international legal standards and principles by bodies, conducting criminal trial are established.

Как заметил Р.А. Мюллерсон, «все большее количество вопросов, традиционно входящих в число внутренних дел государства, становится объектом международного регулирования. Это значит также, что права человека уже не могут определяться исключительно характером и уровнем развития данного конкретного общества, что все больше влияния на их состояние оказывает единая человеческая цивилизация» [1].

Конституцией Российской Федерации (ст.15) закреплено положение, согласно которому общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Причем установлено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Подобное правило закреплено Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (ст.1). По смыслу указанных норм, как отмечается в научной литературе, общепризнанными принципами и нормами международного права являются такие, которые признаны большинством государств, включая Россию [2]. Эти общепризнанные принципы и нормы международного права подлежат непосредственному применению.

Вместе с тем Основной Закон Российской Федерации не содержит определения и не закрепляет перечня общепризнанных принципов и норм международного права. Отсутствует такое определение и такой перечень и в международном праве.

Нет однозначного мнения и среди ученых. Одни ученые считают, что общепризнанные принципы международного права содержатся в Уставе ООН, пактах о правах человека и гражданина, в документах ОБСЕ, других международных структур [3; 92]. Другие относят к общепризнанным принципам и нормам международного права такие принципы и нормы, которые признаются Россией и действуют в форме международной конвенции, либо международного обычая, признанного цивилизованными нациями, либо судебного решения, принятого международным судом по делу, одной из сторон в котором была Российская Федерация [4].

Не внес определенности и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, определив, что общепризнанные принципы и нормы международного права закреплены в международных пактах, конвенциях и иных документах, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных, культурных правах [5; 6], в документах ООН и ее специализированных учреждений, в международных договорах Российской Федерации, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в Протоколах к ней [6].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснения по поводу того, что необходимо понимать под общепризнанными принципами и нормами международного права [5; 5], указав, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. Под общепризнанной нормой ме-

ждународного права, по мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Полагаем, что указанное разъяснение не внесло достаточной ясности для правоприменителя.

Между тем включение Конституцией Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права в правовую систему страны обязывает все органы государственной власти следовать этим нормам и принципам. Это правило относится, в том числе, и к органам и должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование и правосудие.

Особенно значимо применение общепризнанных принципов и норм международного права в условиях, когда все более широкое распространение получает практика обращения граждан за международной судебной защитой своих прав и свобод. Тем самым диктуется насущная необходимость создания механизма реализации общепризнанных принципов и норм международного права на внутригосударственном уровне.

Отсутствие же формализованного определения понятия общепризнанных принципов и норм международного права и их перечня представляет большие сложности для практических работников, которые традиционно привыкли руководствоваться исключительно национальным отраслевым законодательством [7; 13], и ведет к неопределенности на практике в том, в каких документах сформулированы общепризнанные принципы и нормы международного права, относятся ли к таковым позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные в решениях по конкретным делам, каков механизм применения положений Конвенции, выявленный в постановлениях Европейского Суда, в уголовном процессе. Не обладают правовой определенностью и сами формулировки норм международного права. Не способствует применению общепризнанных принципов и норм международного права отсутствие официального их перевода на государственный язык России.

В литературе неоднократно отмечалось, что применение общепризнанных принципов и норм международного права представляет большие сложности для практических работников, которые традиционно привыкли руководствоваться исключительно национальным отраслевым законодательством.

Так, например, В.М.Волженкина в качестве основных причин, препятствующих применению органами, осуществляющими предварительное расследование, и судьями общепризнанных принципов и норм международного права, назвала такие, как:

- отсутствие формализованного определения понятия общепризнанных принципов и норм международного права и их перечня в Конституции Российской Федерации и иных законодательных документах России;
- вынужденность должностных лиц применять не конкретную процессуальную норму, являющуюся общеобязательной, а произвольно установленную для данного дела относительно какой-то ситуации;
- несовместимость прецедентов в уголовном судопроизводстве с установленной процедурой производства по делу, которая обеспечивает законность и правопорядок в соответствии с требованиями российского уголовного процесса;
- отсутствие в соответствии с Конституцией Российской Федерации у суда и следственных органов полномочий по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство [8].

Выводы ученых подтверждает и проведенное нами в 2007 г. анкетирование лиц, производящих предварительное расследование, которое показало, что только 9 % из них руководствуются при осуществлении предварительного расследования решениями Европейского Суда по правам человека (в 2004 г. — 12,5 % опрошенных) и лишь 3 % мотивируют принятые решения выводами указанного суда (в 2004 г. — 9 % опрошенных)*. Конвенцией о защите прав человека и основных свобод руководствуется 28 %, при этом 20 % из них отметили, что нормы Конвенции содержатся в Конституции Российской Федерации и УПК Российской Федерации. В то же время ни в одном из изученных процессуальных документов уголовных дел** не содержалось ссылки должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, на нормы международного права. Как следует из анкет, причинами того, что должностные лица не следуют при осуществлении предварительного расследования

* Проведено анкетирование в 2004 г. — 200, в 2007-м — 50 следователей и дознавателей районных ОВД и районных прокуратур г. Томска и Томской области.

** Изучено около 1000 уголовных дел методом случайной выборки за 2002–2007 гг. в архивах мировых судей, федеральных районных судов городов Томска, Новосибирска, Барнаула, федеральных судах Томской, Новосибирской области, Алтайском краевом суде.

общепризнанным принципам и нормам международного права, являются отсутствие практической необходимости (25 %), достаточность российского законодательства для обоснования принятого решения (20 %), а также то, что все права человека и гарантии их осуществления закреплены в Конституции Российской Федерации и УПК Российской Федерации (15 %).

Что касается следования нормам и принципам международного права судьями, то нами при изучении уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями, судьями районных судов Томской, Новосибирской областей и Алтайского края, областных и краевых судов указанных субъектов Российской Федерации, не встречено также ни одного приговора, свидетельствующего о непосредственном применении норм международного права, в том числе норм Европейской конвенции по правам человека. Вместе с тем имеют место случаи, когда при рассмотрении судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей, при рассмотрении жалоб на действия (бездействия), а также решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора, участники судебного разбирательства (как правило, адвокаты), представляя международно-правовые аргументы, побуждают суд рассмотреть и оценить обстоятельства дела в свете норм международного права. В этом случае при мотивировании своего решения суд, как правило, когда подержана позиция участника судебного разбирательства, обосновавшего свои доводы общепризнанными принципами и нормами международного права, ссылается на указанные нормы. Таким образом, суды, если и применяют общепризнанные принципы и нормы международного права, то только в качестве дополнительной аргументации к уголовно-процессуальным нормам.

УПК Российской Федерации не определяет и в каких пределах указанные принципы и нормы международного права могут применяться в уголовном процессе. Вместе с тем необходимо отметить, что общепризнанные принципы и нормы международного права, устанавливающие общечеловеческие стандарты прав и интересов личности, определяют ту планку, ниже которой государство не может опускаться, и, как следствие, могут в разном объеме, различным путем участвовать в регулировании тех или иных общественных отношений. Что касается приоритетности ратифицированных Россией международных договоров по сравнению с законами Российской Федерации, то применительно к сфере уголовного судопроизводства речь, на наш взгляд, может идти только о регулировании правоотношений в сфере прав человека.

Несмотря на встречающиеся в литературе заверения ученых, что значительная часть норм международного права является самоисполнимой и способна непосредственно регулировать уголовно-процессуальные отношения [9], полагаем, что отсутствие единого толкования и неопределенность понятия общепризнанных принципов и норм международного права, с одной стороны, исключают возможность практического применения этих принципов и норм, поскольку они не сформулированы, а с другой — допускают расширение или сужение их перечня, произвольное их толкование и, как следствие, нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Для того чтобы быть непосредственно применимыми, нормы международного права должны обладать достаточно конкретным содержанием, способным порождать права и обязанности участников правоотношений.

Вместе с тем заслуживает поддержки позиция Л.Б. Алексеевой, полагающей, что принципы и нормы международного права сами по себе нельзя включать в состав национального законодательства, что необходима их конкретизация как на конституционном уровне, так и на уровне отраслевого законодательства [7; 16]. Для этого нужно их четко сформулировать в Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуальном законодательстве. Кроме того, общепризнанные принципы и нормы международного права должны, будучи включенными в Конституцию Российской Федерации и в отраслевое законодательство, применяться в соответствии с целями и принципами уголовно-процессуального права и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством России.

Список литературы

1. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. — М.: Юрид. лит., 1991. — С. 9–11.
2. Барнашов А.М. Общепризнанные принципы и нормы международного права и их взаимодействие с нормами российского законодательства // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всерос. совещания (Москва. 24.12.2002) / Под ред. М.А. Митюкова и др. — М.: Междунар. отношения, 2004. — С. 63.
3. Тихомиров Ю.А. Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе // Журнал Российского права. — 1999. — № 3–4. — С. 89–94.

4. *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / Под ред. Д.Н.Козака и Е.Б.Мизулиной. — М.: ЮРИСТЪ, 2002. — С. 68.
5. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» от 31.10.1995 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1996. — № 1.
6. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003 № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 12. — С. 3.
7. *Алексеева Л.Б.* Право на судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: Дис... д-ра юрид. наук. — М., 2003. — 57 с.
8. *Волженкина В.М.* Нормы международного права в российском уголовном процессе. — СПб.: Юрид. Пресс-центр, 2001. — С. 7.
9. *Малиновский О.Н.* Нормы международного права о правах человека как источник российского уголовно-процессуального права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2003. — С. 3.

УДК 343.13 (470)

Е.В.Марковичева, В.В.Конин

Орловский государственный университет, Россия

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ДОРАБОТКЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тергеушінің процессуалдық дербестігін кеңейту мәселелері бойынша Ресейдің қылмыстық іс жүргізу заңдарына сын-пікір новеллалар талқысы берілді. Автор прокурордың өкілеттіктерін шектеу уақытылы емес деп санайды, ол болса тергеу аппараттарындағы кадрлық және басқа да мәселелердің бар екендігін ескермейді. Онда тергеушілердің құқықтық бедерсіздігі, қызмет бабын асыра пайдаланулары, қажетті кәсіби дайындықтың жоқ екендігі туралы сөз етіледі.

In clause the critical analysis of short stories in criminally-remedial legislation of Russia concerning expansion of remedial independence of the inspector is given. The author considers, that restriction of powers of the public prosecutor out of time, does not consider personnel in investigatory device personnel and other problems. It is a question of legal nihilism of inspectors, numerous official abusings, absence of due vocational training.

Уголовно-процессуальный кодекс России весьма молод и отметил только свое пятилетие. Вместе с тем за эти пять лет наметилась четкая тенденция по постоянному дополнению и изменению законодателем норм уголовно-процессуального законодательства. На это есть, конечно, и объективные причины. Среди них можно назвать тысячи поправок, которые предлагалось внести еще на стадии обсуждения законопроекта и принятия его Государственной Думой, и проблемы, выявленные практикой применения российского УПК, и необходимость учета решений Конституционного Суда РФ по вопросам соответствия уголовно-процессуального законодательства тому толкованию Конституции РФ, которое мы сейчас имеем. В связи с этим каждый год принимается несколько федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УПК РФ. Но можно ли назвать такой процесс оправданным? И всегда ли изменения, предлагаемые законодателем и вносимые в кодекс, соответствуют четкой и продуманной политике государства в области совершенствования уголовного судопроизводства? Чтобы ответить на данный вопрос, проанализируем последние новеллы, внесенные в УПК РФ.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что федеральными законами от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ и от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ в УПК РФ внесены достаточно существенные изменения.

При этом законодатель проигнорировал тот факт, что на страницах юридических журналов, на научных конференциях ученые, исследующие проблемные вопросы в области уголовного процесса, неоднократно выражали свое настороженное отношение к вопросам процессуальной самостоятельности следователя, и принижению роли прокурора на стадии предварительного расследования. Если же оценивать внесенные изменения глазами практических работников, то можно констатировать, что роль прокурора в уголовном судопроизводстве законодателем незаслуженно и необоснованно при-

нижена. Более того, последними изменениями, внесенными в УПК РФ, она фактически сведена на нет. Полагаем, что негативность внесенных изменений в уголовно-процессуальное законодательство скажется уже в ближайшее время.

К сожалению, по ряду как объективных, так и субъективных причин профессиональный уровень следственных подразделений органов внутренних дел достаточно низок. Не секрет, что на сегодняшний день достаточно большое количество следователей не имеют не только высшего, но и среднего юридического образования. В системе МВД, особенно на низовом, районном уровне, до сих пор на должностях следователей работают лица, имеющие какое угодно образование, но только не юридическое, и зачастую даже не высшее. Не является секретом, что сегодня в должности следователя можно встретить сотрудников, имеющих за плечами только аттестат о среднем образовании. Из остальных следователей системы МВД примерно 70% имеет высшее образование, но среди них только 50-55% лиц, имеющих высшее юридическое образование. Примеров этому достаточно в каждом регионе России. Часто сами руководители следственных подразделений УВД не имеют высшего юридического образования, и в результате этого закон ими толкуется так, как они **хотят его толковать**. И в такой ситуации профессионального кадрового голода законодатель начинает проводить политику по развитию процессуальной самостоятельности следователя. К чему эта спешка в изменении законодательства, непосредственно затрагивающего основные конституционные права и свободы как личности, так и права юридических лиц? К очередным выборам? К чему же может привести такая политика законодателя? Только к тому, что российский уголовный процесс превращается в законодательство, обслуживающее структуру, находящуюся сегодня у власти.

Интересно, учитывал ли законодатель при разработке федеральных законов от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ и от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ о внесении в УПК РФ изменений и дополнений, склонность системы МВД к преувеличению своих показателей, поскольку именно статистические данные о раскрываемости преступлений до сих пор являются самым главным показателем работы правоохранительных органов [1; 105]. Иначе как объяснить столь огромные противоречия в статистических данных судов и правоохранительных органов? Не секрет, что гонка за показателями в следственных подразделениях самым негативным образом влияет на работу судов.

Следственные ошибки, характерные для начального периода действия УПК РФ, повторяются и сейчас, спустя пять лет, переходя из одного уголовного дела в другое. И не приходится ожидать, что их число уменьшится в скором времени.

Анализ изученных нами уголовных дел позволяет сделать следующие выводы. Значительная часть следственных ошибок, допущенных на стадии предварительного расследования, связана с неправильным применением должностным лицом, уполномоченным на осуществление функций уголовного преследования, норм уголовного права (завышение предъявленного обвинения), уголовно-процессуального законодательства. Также они обусловлены некачественным собиранием, исследованием, оценкой и использованием доказательств. В связи с этим следует согласиться с авторами, полагающими, что главная причина следственных ошибок заключается в пренебрежительно-нигилистическом отношении следователей к предписанию уголовно-процессуального закона [2; 61]. Ведь принятие нового УПК РФ, предъявившего более высокие по сравнению с ранее действовавшим УПК РСФСР требования к доказыванию, к собиранию и использованию доказательств, само по себе существенно усложнило процесс правоприменения и потребовало от следователя той самой пресловутой самостоятельности, поскольку в механизме реализации современных норм УПК изначально не было заложено создание подзаконных актов, в частности, ведомственных нормативных актов, нацеленных на конкретизацию уголовно-процессуальных норм и порядка их применения. Таким образом, основания для самостоятельности как раз были созданы: бери УПК и применяй. Но должна ли процессуальная самостоятельность следователя быть ограничена какими-то рамками? Каким задачам и принципам она должна отвечать? Может ли руководитель следственного органа выполнить функции надлежащего контроля за процессуальной самостоятельностью следователя, не имеющего достаточного уровня профессиональной, как теоретической, так и практической, подготовки, при этом имеющего деформацию правосознания в виде правового нигилизма? Вряд ли в сегодняшней ситуации можно дать положительный ответ на данный вопрос.

Проведенный анализ уголовных дел, по которым выявлялись следственные ошибки, показал, что правовому нигилизму в большей степени подвержены следователи органов внутренних дел, имеющие стаж работы более 2 лет.

Такое положение, как нам представляется, возникает по ряду причин. К определенному времени работы в должности следователи достаточно осваивают основной алгоритм по расследованию уго-

ловных дел, и, как показывает практика, контроль со стороны руководителя следственного подразделения за ними ослабевает, но при этом нередко проявляются недостатки общей и правовой культуры, самонадеянность, завышенная самооценка уровня своего профессионализма (одновременно при слабом владении техникой доказывания). Все это, в свою очередь, проявляется в пренебрежительном отношении не только к участникам уголовного судопроизводства (потерпевшему, адвокату, обвиняемому и т.д.), но и к требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона. В результате складывается парадоксальная ситуация: несмотря на то, что уже пять лет действует УПК РФ, следствие оказалось до сих пор не готово в полном объеме выполнять все требования, установленные УПК РФ.

Что же должно произойти и произойдет теперь в связи с последними изменениями в УПК РФ? Законодатель отнял у прокурора право на дачу согласия на возбуждение уголовного дела, на утверждение постановления о прекращении производства по делу, а также на продление сроков расследования уголовного дела. Тем самым он, как нам представляется, дал возможность недобросовестным следователям и руководителям следственных органов как возбуждать так называемые «заказные» уголовные дела (как правило, в сфере экономической деятельности), так и прекращать уже возбужденные уголовные дела; производить аресты активов предприятий, изъятие документов, которые будут достаточно длительное время находиться в материалах уголовного дела (в том числе и приостановленного). И как следствие этого — либо юридическое лицо прекратит свою деятельность, либо будет вынуждено принять навязанные условия. Очевидно, что такая ситуация идет вразрез и с антикоррупционной борьбой, и со сдерживанием политического лоббирования. И уж никак не способствует как стабильному экономическому развитию в России, так и свободной конкуренции.

Убрав контроль прокурора за действиями следователя при осуществлении расследования по уголовному делу, законодатель не установил никаких ограничений против возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных следователей. Единственное, что законодатель оставил прокурору в области досудебной стадии — это не согласиться с обвинительным заключением, но, как правило, так называемые «заказные» уголовные дела до этой стадии не доходят.

Не секрет, что именно прокурор на досудебной стадии выступал в роли своеобразного «фильтра», что заставляло следователей органов внутренних дел более тщательно готовить как само постановление о возбуждении уголовного дела, так и все остальные процессуальные документы по расследуемому уголовному делу; вынуждало обосновывать необходимость того или иного процессуального действия, затрагивающего конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Смогут ли руководители следственного органа заменить прокурорский надзор? Полагаем, что на этот вопрос следует ответить, скорее, отрицательно. Контроль, осуществляемый ими в рамках предоставленных им полномочий за расследованием уголовных дел, как показывает судебная практика, носит, скорее, формальный характер. Достаточно большое количество руководителей следственных органов (особенно на низовом уровне — район, город) не имеют должного опыта работы, а также знаний и умения правильно применять уголовно-процессуальное законодательство.

Возможность обжаловать при возбуждении так называемых «заказных» уголовных дел постановление о возбуждении уголовного дела и все последующие процессуальные действия следователя в порядке ст. 125 УПК РФ не всегда является достаточно эффективной. Суд при рассмотрении жалоб не вникает подробно в обстоятельства дела, проверяет только законность и обоснованность конкретных действий следователя, обжалуемых заявителем. Если следователем соблюдены все формальные требования при выполнении тех или иных процессуальных действий, суд, скорее всего, оставит жалобу без удовлетворения.

Тем самым, на наш взгляд, законодатель в своей попытке усовершенствовать уголовно-процессуальный закон получит обратный результат. А ведь вполне логичен был другой путь: прежде чем принимать столь кардинальные изменения в УПК РФ, их необходимо было обсудить с учеными и практическими работниками, выработать достаточно надежный механизм, ограничивающий возможные злоупотребления, и только после этого принимать изменения в закон. К сожалению, пока это только из сферы *de lege ferenda*.

Список литературы

1. Лунев В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. — 1996. — № 4. — С. 100–106.
2. Крамаренко В.П. К вопросу о причинах следственных ошибок // Судебная реформа 1864 года и ее влияние на развитие права: Материалы заочной междунар. науч.-практ. конф. Ч. 3. Р. 4. — Калининград: КПИ ФСБ РФ, 2004. — С. 59–63.

N.Yakovlev

Lipetsk branch of the Orlov regional academy of public service at the President of the Russian Federation

CONSEQUENCES OF MISTAKES AT APPLICATION OF CRIMINALLY-PROCEDURAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Мақалада сотпен қамауға алу бұлтартпау шарасын санкциялау кезінде жіберілетін қателіктер қарастырылады. Соттар көп жағдайларды ескермей, бұған немқұрайды қарайды. Бұл болса қолайсыз салдарға әкеліп соқтырады. Моральдық зиянның орнын толтырған кезде ақтаудың тәртібі едәуір күрделене түседі. Осы мәселе бойынша тәжірибелік және нормативтік материалдар талқыланады.

В статье рассматривается проблема судебных ошибок в процессе санкционирования судом такой меры пресечения, как ареста. Суды подходят формально, без учета многих обстоятельств. Это приводит к наступлению неблагоприятных последствий. Процедура реабилитации также значительно усложнена при возмещении морального вреда. Анализируется практический и нормативный материал по данной проблеме.

«All people are born free and equal in dignity and rights. They are allotted by reason and conscience and should act towards each other in spirit of a brotherhood» [1].

Inspectors, public prosecutors, judges — who are they? They are ordinary people received higher education and chosen the work in Department of Inner Proceedings, Office of Public Prosecutor and court. Basically yes, if not to consider one moment. These people solve human destiny. The questions on the disputable right or money resources are solved in a civil process, and «life» of a person does matter in a procedure. And first of all inspectors, public prosecutors and judges are people who make mistakes. And even professionals who have worked not for one tens of years, are not secured from mistakes. These persons should do a huge work, from the moment of brining criminal prosecution and up to the introduction of a verdict into the validity, which is registered by the Criminal code of the Russian Federation, criminally-procedural code of the Russian Federation, etc. normative acts.

Lately, the theme «miscarriage of justice» is raised in mass media of the Russian Federation. New and new examples of mistrials made by inspectors, public prosecutors and judges at work, are more often sounded in such TV programs as «Person and law» on channel ORT, «the part on duty» on RTR, «Report» on NTV.

Beginning an investigation of any criminal case where there are suspects, the inspector solves the problem about restraint which is necessary to choose to the given persons. Chapter 13 of criminally-procedural code of the Russian Federation [2] provides seven kinds of restraint, but the most widespread are:

- article 102 CPC of the Russian Federation: «Giving a written undertaking and appropriate behavior»
- article 105 CPC of the Russian Federation: «Custody for minor suspected or accused»;
- article 106 CPC of the Russian Federation: «Mortgage»;
- article 108 CPC of the Russian Federation: «Committal».

Solving this question, inspectors take to account not the personality of the suspect, but the fact if he cooperates with the investigation or not. Sometimes the opportunity of application of a restraint is used by representatives of corresponding investigatory bodies as «lever of influence» on suspect and accused. Now the Office of Public Prosecutor completely supports inquest if the inspector decides to choose committal as a restraint. As a rule, the judge does not penetrate into an essence of preliminary investigation during trial, completely agrees with the motion of the side of charge. The judge uses as basis, in the decision to choose committal as a restraint or in the decision about prolongation of the term of committal, such criteria as: the seriousness of crime, practically not investigating evidentiary base. As a rule, the formulation certain, typical: «... Considering the imputable citizen N's weight of crime and considering, that being at large, he can prevent an establishment of true of the case, disappear from consequence and court, the court considers possible to satisfy the petition of the inspector to choose committal as restraint (about prolongation of committal's term) ...». In my opinion, the identity of the accused, his environment, living environment and others important qualities describing suspected (accused) are not considered at all. The court practically ignores such legal category as «presumption of innocence» [3], completely agreeing with representatives of charge. The given norm is establishing not only in the Russian Federation, but also in all civilized world [4].

I wish to stop in my research at the consequences of such «one-sided» approach of choosing committal as restraint. The judge passes the resolution of choosing (prolongation) restraint of committal, agreeing with the party of charge, do not consider possible negative consequences of the given decision, both for suspect (accused), and for the state as a whole. These consequences can be considered from two sides:

- 1) reflected on suspect (accused) in the form of his communion with prison subculture;
- 2) reflected on the state, in case of recognition suspect (accused) innocent, in procedure of rehabilitation [5].

First, it is necessary to consider those consequences which are reflected directly on suspect (accused, defendants). After judge's ruling to choose committal as restrain, suspect (accused) is placed to isolation ward, after 10 days he is transferred to remand prison or to pre-trial prison. As soon as the person gets to pre-trial prison, he becomes a part of prison subculture, which lives on unwritten «the prison law». The person is compelled to obey and live on those customs and traditions according to which a great bulk of persons under investigation lives there. As a result there is a change of the person's mentality, since the conditions of the maintenance in Russian pre-trial prison are equated to tortures, in opinion of world community. Except for it, the print of behavior according to norms of «the prison law» is imposed also [6].

As to consequences reflected to state, there is a whole chapter in criminally-procedural code of the Russian Federation in case of innocent suspect. The bases of occurrence for rehabilitation are provided under the article 133 CPC of the RF.

The law divides procedure of rehabilitation into four elements which do not depend on each other:

1. Property damage(article 135 CPC of the RF);
2. Moral indemnification (article 136 CPC of the RF);
3. Reinstatement of other rights of discharged (article138 CPC of the RF);
4. Indemnification to legal persons (article 139 CPC of the RF).

Court, in a verdict, definition, the decision, and the public prosecutor, the inspector, the investigator in the determination recognizes the right to rehabilitation for justified or the person concerning whom criminal prosecution is stopped, the right to rehabilitation. Simultaneously the notice with an explanation of the order of redress of wrong, connected with criminal prosecution, is sent to the discharged.

The question connected with property damage, is solved much easier, than a question connected with moral indemnification. The order and the size of property damage are certain by concrete norm of criminally-procedural code of the Russian Federation. On the basis of article 135 CPC of the Russian Federation, the person who has got the right to rehabilitation, makes the application and with the application addresses to the official or in court for property damage. In other words, the size of property damage should be confirmed by documents or reference.

Moral Indemnification is adjusted not only by the article 136 criminally-procedural code of the Russian Federation, but also by the article 1100 of the Civil code of the Russian Federation. Moral indemnification occurs not within the limits of criminal legal proceedings, but only within the limits of civil legal proceedings. There is no norm in the Russian legislation which precisely adjusts the size of moral indemnification. This sum defines discharged himself, proceeding from internal world-view and those sufferings which had incurred on fault of officials.

It is easier for the judge to make a decision on property damage, than on moral indemnification. It speaks that the judge, considering and solving the claim for property damage is based on norms of the law and the presented documents which confirm property damage. The judge passes the decision, considering only on the internal world-view, considering and solving the claim on moral indemnification within the limits of civil legal proceedings.

Except theoretical basis of procedure it is necessary to consider practical aspects. In the Russian Federation theory and practice of administration of the legislation do not always coincides.

It is possible to note the following basic features of procedure of rehabilitation analyzing judicial practice, under claims connected with compensation property and moral indemnification.

Those officials and bodies who have broken the rights and legitimate interests of a discharged should be respondents under claims with property damage and moral indemnification. However in practice the Ministry of Finance of the Russian Federation is the respondent on such affairs.

As example the case №2-850/2005 which was considered by the Tverskoy regional court of Moscow in 2005, under Chelysheva Antonina Grigorevna's claim to the State Office of Public Prosecutor of the Russian Federation about moral indemnification can serve. The court has established that 22.01.1998r. She has been detained by the inspector the State Office of Public Prosecutor of the Russian Federation according to the article 122 criminally-procedural code of RF a committal as the restraint was chosen for Chelysheva A.G.

From 29.12.2003r. Chelysheva A.G. has been justified by a verdict of Lipetsk regional court in connection with non-participation in fulfillment of crimes. The committal was cancelled. Chelysheva A.G. had a right to rehabilitation on the basis of the article 133 of criminally-procedural code of the Russian Federation and in conformity from item 1100 of Civil code of the Russian Federation the claimant's right to demand indemnification of moral harm was fixed. Claimant Grigoreva A.G. estimated the caused moral harm in money terms at a rate of 6 000 000 rubles. Chelysheva A.G. was 60 years to the moment of the committal; and she was already 65 to the moment of removal of the verdict of «not guilty».

Court passed the decision in favor of Chelysheva A.G. by result of legal investigation and partially satisfied the claim at a rate of 100 000 rubles. However the court in the decision has specified that the State Office of Public Prosecutor is the inadequate respondent and requirements to it are shown unreasonably since the Budgetary code of the Russian Federation has defined as the respondent on such category corresponding financial body. The Ministry of Finance of the Russian Federation was recognized as the appropriate respondent. In other words the respondent always will be the treasury of the Russian Federation, on behalf of the Ministry of Finance of the Russian Federation.

We can draw other not so optimistic conclusions analyzing another matter on vindication of moral harm. Citizen N declared for moral indemnification in 2005. Court has established by consideration, that a committal as the restraint was chosen for N, and after the sentence was passed, N was sent to high security. Eight years later N's verdict was reconsidered and he was justified in connection that the person was condemned who had committed the crime, which N had been condemned for. The court has passed the decision in favor of N and awarded in its advantage of 3000000 rubles. N was 30 years old at the moment of committal and he was discharged at the age of 38.

So, investigator, inspector, public prosecutor and judge do not bear any responsibility for the admitted mistakes in their work, and the Russian Federation answers for their mistakes. On the one hand it is logical, since all the officials who are carrying out preliminary investigation and court operate on behalf of the Russian Federation. However compensation of moral and material harm occurs from budgets of a various level. The basic updating of the budget occurs due to receipt of taxes from physical and legal persons, and so compensation for the mistakes of officials and judges, citizens and legal persons bear.

Such state of affairs is not correct, in my opinion, since procedure of acceptance the budget of a various level is provided by the Budgetary code of the Russian Federation. All clauses of charges are studied and register in the budget proceeding from those or other needs. Decisions of courts on affairs connected with moral indemnification and material damage imposes on the budget (treasury) of the Russian Federation additional charges which are not stipulated by already accepted and operating budget. Execution of the decision of court entered validity occurs Management of federal service of judicial police officers of the Russian Federation under compulsion so, money resources will be under compulsion written off from the account of the Ministry of Finance of the Russian Federation. So, money resources will not get to the advance planned purposes.

The blank in the legislation of the Russian Federation, connected with order of charge of the sums on moral indemnification, also should be eliminated at a legislative level, since claim the application for compensation of moral harm constantly act in federal courts of different levels, in my opinion. The two listed above examples from judiciary practice show us that practically judge bears absolutely unlike sums of moral harm practically on similar circumstances. It's not clear, what does the sum of moral indemnification, the judge stops at, depends on, and since in the decision of court accounting of a total amount of moral indemnification doesn't registered. It is necessary for the State Duma of the Russian Federation to accept the general norms, concerning procedures of compensation of moral harm. Let us suppose, to establish, that 200 rubles are paid for one day of committal. Proceeding from such position, it will be simple and justified for court to calculate the size of compensation of moral harm. All decisions, passed in all territory of the Russian Federation, will be practically identical.

Right after acceptances of norms of calculations, the size of compensation of moral harm, and some questions will be solved:

- a) the work of courts and the judges, considering the cases of moral indemnification;
- b) discharged persons can precisely and reasonably make statements of claim on compensation of moral harm in court;
- c) the minimal size, which securely will receive the person, will be established, submitted the claim for compensation of moral harm. Not as it is now, a person cannot present the sum of moral indemnification up to announcement of the decision of court at all;

d) the decision of courts there will be more fair, a probability of their canceling or revision higher court will decrease, since the decision will be based on norm, instead of at the discretion of the court.

In my opinion, it is necessary to make changes in the legislation adjusting procedure of rehabilitation. The basic change should be entering of a position into the Budgetary code of the Russian Federation, criminally-procedural code of the Russian Federation, and also the Civil code of the Russian Federation, concerning an individualization of the responsibility of investigators, inspectors, public prosecutors and judges for the mistakes they make at realization of the activity. It would allow to involve in a liability for breakage of concrete persons, instead of writing off money resources from the budget of the Russian Federation. Besides, these positions could allow to discipline officials and judges and to force them to carry out better the duties assigned to them.

The offered above perfection of the legislation will allow to approach all to principles to legislations, an individualization of punishment and brining to the responsibility.

The modern condition at realization of the norms, concerning procedures of rehabilitation, causes many censures as from practical lawyers, and scientists. However only those persons, who have collided with procedure of rehabilitation and compensation of moral harm in practice, know about it.

The list of literature

1. Clause 1 of the General declaration of human rights accepted 10.12.1948r. by General Assembly of the United Nations.
2. Comment to criminally-procedural code of the Russian Federation (clause-by-clause). Under B.T.Bezlepkin. — M., KNORUS, 2002.
3. Article 14 of the criminally-procedural code of the Russian Federation. Comment to criminally-procedural code of the Russian Federation (clause-by-clause). Under B.T.Bezlepkin. — M., KNORUS, 2002.
4. part 1 article 11 of the General declaration of human rights accepted 10.12.1948r. by General Assembly of the United Nations. part 1 article 49 of the Constitution of the Russian Federation accepted by national referendum 12.12.1993r.
5. chapter 18 of criminally-procedural code of the Russian Federation... Comment to criminally-procedural code of the Russian Federation (clause-by-clause). Under B.T. Bezlepkin. — M., KNORUS, 2002.
6. Yakovlev N.A. Persons's under investigation counteraction to the established order in places preliminary incarceration. Researchers. RAUN. Release 4. Volume 3. — M.: Publishing group «Lawyer», 2004.

УДК 343.131

А.С.Гамбарян

Школа прокуратуры Республики Армения, Ереван

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Мақалада куәгерлік иммунитетті жүзеге асырудың мәселелері анықталуда. Еуропалық Соттың тәжірибесі келтіріледі, Арменияның заңдары талқыланады. Айғақтар беруден бастарта алатын құқықтарын қолданудың тәртібі мен мазмұны, куәгерлік иммунитеттері бар субъектілер анықталады. Ол жалған айғақтар беруге мүмкіндік беретін құқық емес екендігі көрсетіледі.

In article the problem of realisation of witness immunity is considered. Practice of the European Court is resulted, the legislation of Armenia is analyzed. The subjects possessing witness immunity are revealed, the maintenance and use order is right not to give the evidence. It is noticed that the granted right does not mean possibility to give false testimonies.

Быть свободным от обязанности дачи показаний — один из конституционных принципов уголовного процесса. Согласно ст. 22 Конституции РА никто не обязан давать показания относительно себя, своего супруга и ближайших родственников. Принцип быть свободным от обязанности дачи показаний иначе называется принципом свидетельского иммунитета [1–3]. В уголовно-процессуальной науке существует широкий и узкий подход к пониманию свидетельского иммуните-

та. Первый определяет иммунитет как право отказаться от дачи показаний, второй — как освобождение от обязанности. Широкая трактовка лучше соответствует защите интересов свидетеля — основной цели иммунитета — и поэтому является более обоснованной [4].

Принцип свидетельского иммунитета предоставляет отдельную возможность отказаться от передачи любых сведений относительно супруга или ближайших родственников, независимо от того, направлены ли эти сведения против ближайшего родственника или исходят из его интересов.

Использование категории «показание», закрепленной в конституционных и уголовно-процессуальных нормах, не означает, что действие свидетельского иммунитета ограничивается дачей показаний в процессе допроса. Лицо может отказаться свидетельствовать в отношении себя, своего супруга и ближайших родственников независимо от того, требуются ли эти сведения в процессе допроса или же при даче объяснений. Следовательно, орган, осуществляющий производство, при получении объяснений от лица должен разъяснить его конституционное право отказа свидетельствовать о себе, супруге и ближайших родственниках.

Принцип свидетельского иммунитета — в первую очередь право не давать показания против себя. В уголовном процессе обвиняемый и подозреваемый имеют право отказаться от дачи каких-либо показаний или объяснений, за которые они не подлежат уголовной ответственности. Дача показаний есть субъективное процессуальное право обвиняемого и подозреваемого.

Для установления факта нарушения права отказа от дачи показаний против себя Европейский Суд считает важным наличие обязанности дачи показаний в рамках административного или иного производства и, следовательно, — ответственность за отказ дачи показаний. Так, в деле Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства инспекторы, назначенные Министерством торговли и промышленности, начали расследование. В течение первых шести месяцев 1987 г. инспекторы опрашивали заявителя девять раз. По закону он был обязан отвечать на поставленные перед ним вопросы. Невыполнение этого требования могло привести к предъявлению ему обвинения в неуважении к суду, которое наказывается штрафом или тюремным заключением сроком до двух лет. В январе 1987 г. инспекторы МТП уведомили министра, что они обнаружили доказательства возможного совершения уголовно наказуемых действий. Записи опросов и полученные в ходе расследования документы были переданы в Службу государственного обвинения, которая в последующем предоставила их в распоряжение полиции. Полиция начала свое собственное расследование в начале мая.

Заявителю и трем его соучастникам были предъявлены обвинения по пятнадцати пунктам. Он и его соучастники предстали перед Судом короны в апреле 1989 г. При рассмотрении дела в суде обвинение доказывало его виновность, используя его показания инспекторам. В августе 1990 г. Суд короны признал заявителя виновным по двенадцати пунктам обвинения и приговорил его к пяти годам тюремного заключения.

Европейский Суд, имея в виду, что заявитель был обязан отвечать на вопросы, поставленные ему инспекторами в ходе девяти опросов, семь из которых были использованы в качестве доказательств, признал нарушение права не свидетельствовать против самого себя (Европейский Суд по правам человека по делу Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства. Судебное решение от 17 декабря 1996 г.).

Оценивая данный прецедент с точки зрения правовой системы РА, следует иметь в виду, что согласно ст. 10 РА «О проведении и организации проверок» должностные лица хозяйствующего субъекта обязаны представить требуемые документы, данные и другие сведения. Между тем в результате проверок, проводимых у хозяйствующего субъекта, возможно выявление признаков состава преступления, на основании которых в отношении должностного лица хозяйствующего субъекта будет возбуждено уголовное преследование. В подобных обстоятельствах следует руководствоваться вышеназванным прецедентом Европейского Суда и не использовать полученные в ходе проверок объяснения в процессе уголовного процесса во вред обвиняемому.

Лицо имеет право не давать показаний в отношении супруга. Право не давать показания в отношении супруга имеет моральное содержание и призвано обеспечить сложившиеся между супругами моральные связи. Однако категория «супруг» должна быть прокомментирована в его правовом смысле. В РА признается лишь супружество, зарегистрированное в органах регистрации актов гражданского состояния (ст. 1, ч. 2 Семейного кодекса РА). У лиц, проживающих совместно, ведущих совместное хозяйство и имеющих детей, могут быть сформированы устойчивые моральные связи, однако поскольку супружеские связи юридически не оформлены, следовательно, они не защищены Конституцией РА и закрепленной процессуальным законодательством гарантией о праве не давать показания относительно супруга. Противоположный подход в практике правоприменения для органов,

осуществляющих производство, может вызвать неопределенность, создать широкую возможность оценки ситуации и произвола. В случае прекращения брака в результате его расторжения бывшие супруги не пользуются правом свидетельского иммунитета, за исключением тех случаев, когда орган, осуществляющий производство, требует от них предоставить сведения, полученные за время брака.

В уголовном процессе РА ближайшими родственниками являются родители, дети, усыновители, усыновленные, родные и неродные (сводные по отцу, по матери) братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки, а также супруг и родители супруга, для последних — зять и сноха (ст. 6 УПК РА).

Усыновители, усыновленные, для родителей супруга зять и сноха не состоят в кровном родстве, однако УПК РА рассмотрел их как родственников, учитывая возможные моральные отношения и определенность правовых отношений. Усыновление — правовой акт, согласно которому усыновители и усыновленные приобретают предусмотренные законом права для родителей и детей. Фактически в случае усыновления между усыновителями и усыновленными возникает правовая связь. Усыновленные дети не пользуются предусмотренным для дедушки, бабушки и внуков правом свидетельского иммунитета в отношении родителей, усыновивших их лиц. Внуками не должны признаваться усыновленные его детьми. Усыновление предполагает возникновение правовых отношений только между усыновленным усыновляющим, и факт усыновления (удочерения) не влияет на правовые отношения между другими лицами и поколениями родственников. Однако данный вопрос требует более подробного исследования [5].

Уголовно-процессуальный Кодекс РА напрямую не упоминает о праве свидетельского иммунитета опекунов-родителей и детей, но, учитывая, что отношения в опекунской семье между переданными на воспитание и опекунами-родителями подчиняются правовому регулированию (гл. 20 Семейного кодекса РА), следовательно, право свидетельского иммунитета действует также между детьми и опекунами-родителями. Так, воспитание ребенка может осуществляться в опекунской семье, на основании договора о передаче ребенка в семью. Устав об опекунской семье утверждает Правительство РА.

Если во время досудебного производства лицо отказывается от использования конституционного права не давать показания против супруга или ближайшего родственника, а на последующих этапах процесса, используя это право, отказывается от дачи показаний, то показания, данные им на предварительном этапе, могут быть использованы в качестве доказательств. Лицо, осуществляющее производство, получая показания относительно супруга или ближайшего родственника, должно разъяснить, что эти показания в последующем могут быть использованы в качестве доказательств, если даже лицо в процессе расследования откажется давать показания против супруга или ближайших родственников.

Право не давать показания против супруга или ближайших родственников не означает возможности давать ложные показания. Если лицо решает давать показания против супруга или ближайшего родственника, то орган, осуществляющий производство, должен предупредить об уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Лицо, которому орган, осуществляющий производство, предлагает сообщить или предоставить сведения или материалы, подтверждающие участие в совершении преступления его самого, супруга или ближайших родственников, имеет право отказаться от дачи подобных показаний и предоставления материалов. В то же время право свидетельского иммунитета не распространяется вопреки воле обвиняемого, его супруга или ближайших родственников, принудительно с целью приобретения доказательств, обосновывающих его вину, например, конфискация документов у обвиняемого, изъятие экспертных проб.

Кодексом могут быть предусмотрены другие случаи освобождения от дачи показаний и сообщения сведений. Анализ законодательства показывает, что согласно УПК РА и другим правовым актам предусматриваются не только случаи освобождения от дачи показаний (в узком смысле свидетельского иммунитета), но и запрет к даче показаний (в широком смысле свидетельского иммунитета). Согласно ч.2 ст.86 Уголовно-процессуального кодекса РА не могут быть вызваны и допрошены: 1) лица, которые вследствие физических или психических недостатков не способны к правильному восприятию и воспроизведению обстоятельств уголовного дела; 2) адвокаты — для выяснения сведений, которые могут быть им известны в связи с обращением в юридическую помощь или с оказанием подобной помощи; 3) лица, которым сведения, относящиеся к данному уголовному делу, стали известны как защитникам, пострадавшим, гражданским истцам, представителям гражданского ответчика; 4) судьи, прокуроры, следователи, сотрудники органа дознания и секретари судебного заседания, связанного с тем уголовным делом, в котором они осуществили свои процессуальные полномочия, за

исключением расследования допущенных в производстве данного дела ошибок и недочетов, ввиду вновь выявленных обстоятельств, обновления данного дела или случаев утеряннного производства; 5) посвященный духовный исповедник относительно известных ему по исповеди обстоятельств; 6) защитник прав человека.

Случаи освобождения от обязанности дачи показаний могут быть предусмотрены другими законами. Так, согласно ст. 5 закона РА «О массовой информации» лица, осуществляющие информационную деятельность, и журналисты не обязаны выявлять источник информации. Выявление источника информации по поводу уголовного дела для лица, осуществляющего информационную деятельность, а также для журналиста может быть вменено решением суда: с целью раскрытия тяжкого или особо тяжкого преступления; если необходимость уголовно-правовой защиты интересов общества перевешивает заинтересованность общества в невыявлении источников информации и исчерпаны остальные способы защиты общественных интересов.

Список литературы

1. Вельш И.В. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. — М., 2000.
2. Сейтжанов О.Т. Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: Автореф.: дис... канд. юрид. наук. — Караганда, 2004.
3. Быков В.М., Орлов А.В. Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса // Следователь. — 2004. — № 3 (71). — С. 20–21.
4. Никитин С.Ю. Свидетельский иммунитет в Российском уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2005. — С. 5.
5. Сейтжанов О. Т. Субъекты свидетельского иммунитета и их классификация // Проблемы уголовно-процессуального права: Материалы междунар. дистанц. науч.-практ. конф. Вып. 3 — Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова, 2004. — С. 143.

УДК 521.17

К.З.Алимов

Национальный университет Узбекистана, Ташкент

ТЕОРИИ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Орта Азия мемлекеттеріндегі ішкі мемлекеттік құқық халықаралық құқық ықпалына көбірек ұшырайды. Осыған байланысты ішкі мемлекеттік заңнамада халықаралық құқық нормаларын жүзеге асыру механизмін жетілдіру мәселесі үлкен мәнге ие болып отыр.

The internal law of the central-Asian states is more and more submitted to International law influence. Thereupon huge value a problem of working out of the mechanism of realisation of norms of International law in inside states.

Внутригосударственное право Центрально-Азиатских государств все больше подвергается влиянию международного права. В этой связи огромное значение приобретает проблема разработки механизма реализации норм международного права во внутригосударственном законодательстве.

Сузаются рамки властной компетенции государства, и развивается процесс имплементации. Вместе с тем в этой области имеется ряд проблем. Кроме этого, отметим, что до сих пор существует путаница в разделении компетенций между органами государственной власти по применению международно-правовых норм, отсутствует механизм реализации международно-правовых норм во внутригосударственном законодательстве, имеется много нерешенных проблем в данной области.

Поскольку весь смысл международно-правового регулирования состоит в достижении определенного конечного результата, к которому стремятся участники международного общения, то, по справедливому замечанию российского юриста И.И.Лукашука, «осуществление международно-правовых норм является, как правило, гораздо более сложной и ответственной задачей, чем их принятие» [1].

В международном праве для обозначения понятия «осуществление» норм международного права широкое распространение приобрел термин «имплементация». Его можно встретить в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, решениях других международных организаций, принятых в связи с обсуждением вопросов о ходе реализации международных договоров в гуманитарной сфере.

Вопрос о содержании термина «имплементация» до сих пор является дискуссионным среди юристов-международников из государств, образовавшихся после распада СССР. Анализ существующих воззрений позволяет говорить о том, что имплементация международного права понимается в широком и узком смысле.

Понимание термина «имплементация» в широком смысле предполагает рассмотрение имплементации (осуществления) международного права в качестве процесса воплощения в жизнь предписаний международного права как на международном, так и на внутригосударственном уровнях. Кроме того, для подобного подхода характерно понимание в качестве однопорядковых терминов «имплементация», «реализация», «осуществление».

Проблема соотношения и определения основных принципов взаимодействия международного и внутригосударственного права, на которую в конце XIX в. одним из первых обратил внимание немецкий исследователь Г.Трипель, в последние годы приобрела особую актуальность для правовой доктрины и правоприменительной практики. Во многом это было связано с включением в текст конституций Центрально-Азиатских государств совершенно нового для нормативных правовых документов такого уровня норм о примате норм международного права.

Закрепление указанной нормы в конституциях наших стран имеет, как минимум, два важнейших практических следствия. Первое из них заключается в том, что в настоящее время к числу правовых регуляторов отношений, возникающих в рамках границ Центрально-Азиатских государств, наряду с положениями национального законодательства отнесены и нормы международного права.

Смысл второго определяет необходимость учета на практике принципа приоритетного применения положений международных договоров по отношению к нормам внутригосударственного права.

Очевидно, что не все правоприменительные органы и организации Центрально-Азиатских государств оказались готовы к столь существенному расширению нормативно-правовой базы их функционирования, что породило определенные трудности в практической деятельности этих субъектов по применению норм международного права. Ситуация в данной области не прояснилась в достаточной степени и в настоящее время.

В первой половине XX в. в правовой доктрине сформировались три основные точки зрения на проблему соотношения международного и внутреннего права: дуалистическая и две монистических. Основатели дуалистической концепции (Г.Трипель, Д.Анцилотти) рассматривали международное и внутригосударственное право в качестве двух различных и юридически равноправных правовых систем, источники которых не могут конкурировать друг с другом. «Отношения, которые регулирует внутреннее право, писал Г.Трипель, являются непригодным объектом для международноправового регулирования и наоборот... Международное и внутригосударственное право суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки. Это два круга, которые тесно соприкасаются, но никогда не пересекаются» [2; 195–196].

Сторонники монистической концепции, напротив, утверждали, что международное и внутригосударственное право не имеют между собой существенных различий и должны рассматриваться как проявление единой концепции права. По их мнению, право охватывает весь мир и включает в себя более узкие отдельные системы, расположенные в определенной иерархии. При этом одна группа монистов (А.Цорн, А.Лассон) отстаивала точку зрения о приоритете внутригосударственных правовых норм над международными, а вторая (Г.Кельзен, Дж.Кунц) обосновывала идею о том, что международное право является высшим правопорядком, существующим в мире, и что его действие, следовательно, «не может быть ограничено ни в каком направлении» [3; 177]. Г.Кельзен отмечал: «Государства сохраняют принадлежащую им по международному праву компетенцию регулировать дела в пределах своей территории постольку, поскольку конкретный предмет не регулируется международным правом» [3; 365].

Развитие международных отношений в последующие десятилетия убедительно показало несостоятельность как монистической, так и дуалистической концепций в их первоначальном варианте.

Отошли в прошлое представления о международном праве как о правовой отрасли в рамках внутригосударственного права. В то же время стало ясно, что теория единого правопорядка, в котором международно-правовые нормы превалируют над нормами национально-правовыми, также не

соответствует реальности. Практикой межгосударственного сотрудничества были развеяны представления о том, что международное и внутригосударственное право не могут взаимодействовать друг с другом [4; 272–292]. Поэтому рассмотренные выше точки зрения подверглись определенной эволюции, породив концепции «умеренного» монизма и дуализма.

Как отмечал Ч.Хайд, сущность теории умеренного дуализма сводится к тому, что «международное и внутригосударственное право — это различные правовые системы, но они тесно между собой связаны: их нормы могут регулировать одни и те же предметы, дополнять друг друга и коллидировать между собой» [5]. В свою очередь А.Фердросс, раскрывая содержание концепции умеренного или расчлененного монизма, писал: «Данная теория сохраняет различия права международного и внутригосударственного права, но в то же время подчеркивает их взаимосвязь в единой правовой системе на основе Устава международного правового сообщества» [6].

Не вдаваясь в детальный анализ содержания монистической и дуалистической концепций, отметим лишь, что во второй половине XX в. многие их сторонники фактически подошли к единому пониманию проблемы соотношения международного и внутригосударственного права как двух разнорядковых, но тесно взаимодействующих и определенным образом соотносящихся между собой правовых конструкций. Подобный взгляд нашел широкое распространение и в современной международно-правовой доктрине. «Международное и внутригосударственное право, подчеркивается в Курсе международного права, будучи самостоятельными правовыми системами, находятся в постоянном взаимодействии, которое опосредуется волей государств-участников международного общения» [4; 280].

При этом, однако, российская концепция не отрицает возможного преимущественного значения той или иной системы права в процессе их тесного взаимодействия. «Если влияние норм внутригосударственного права на международное можно назвать первичным, так как каждое государство, участвующее в создании международного права, исходит из характера и возможностей своего внутреннего права, то в процессе взаимодействия уже существующих норм оно не может не признавать принцип преимущественного значения норм международного права» [4; 280]. Вместе с тем следование этому принципу не означает признания единства соответствующих правовых систем. Речь здесь, как отмечается в теории, скорее, должна идти о «параюридическом верховенстве» международного права над внутригосударственным.

Необходимость тесного взаимодействия международного и внутригосударственного права в современном мире предопределяется рядом объективных факторов. В их числе следует упомянуть как стремительно развивающуюся тенденцию интернационализации общественных отношений, еще недавно входивших в сферу исключительно внутригосударственного регулирования, так и появление глобальных проблем, решение которых возможно только на основе тесного конструктивного взаимодействия большинства государств мира. Следует также иметь в виду, что связь внутригосударственного и международного права во многих случаях представляет собой юридически необходимое взаимодействие, особенно в процессе реализации международно-правовых норм.

«Внешнее действие всегда требует внутренних акций, отражается внутри государства, подчеркивает Р.А.Мюллерсон. Так как действие вовне подпадает под регулирующее воздействие международного права, а связанные с ним внутригосударственные акции регулируются национальным правом, то, естественно, требуется взаимодействие и согласованность международного и национального права» [7; 23].

Как совершенно справедливо отмечал Д.Б.Левин, «международное и внутригосударственное право суть две правовые системы, различные по всем своим основным элементам: по объекту права, по субъектам права, по структуре правоотношений и по источникам права. Лишь частично совпадают объекты права. Именно это и вызывает к жизни саму проблему соотношения международного и внутригосударственного права. Практически эта проблема, поскольку имеется в виду юридическое соотношение обеих систем, в первую очередь сводится к способам выполнения норм международного права внутри данного государства» [2; 245].

В международно-правовой доктрине сформировались две основные теории приведения в действие норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка: трансформации и имплементации, которые качественно отличаются друг от друга как с точки зрения определения основного содержания этого процесса, так и с точки зрения характеристики основных способов его осуществления. Обратимся к более подробному анализу содержания этих концепций.

Основной постулат теории трансформации состоит в том, что применение норм международного права в рамках внутреннего правопорядка конкретного государства возможно только в случае прида-

ния таким международно-правовым нормам силы национального права посредством издания того или иного внутригосударственного правового акта. «Суверенитет государства, — подчеркивает Е.Т.Усенко, — в принципе исключает возможность действия в пределах его территории государственной воли других государств, в том числе согласованной воли, заключенной в норме международного права...

Для того чтобы правило, представляющее собой норму международного права, приобрело юридическую силу в пределах действия национального права, оно должно приобрести силу национально-правовой нормы. Но это может сделать только территориальный суверен, издав соответствующий национально-правовой акт» [8; 16].

Е.Т.Усенко говорит о трансформации как об «объективном явлении, выражающемся в различных способах осуществления международных обязательств государства посредством издания им национально-правовых актов» [8; 16]. Он считает, что все виды трансформации в целом можно подразделить на два вида: генеральную и специальную. «Генеральная трансформация, — отмечает Е.Т.Усенко, — заключается в установлении государством в своем внутреннем праве общей нормы, придающей международно-правовым нормам силу внутригосударственного действия. Специальная трансформация заключается в придании государством конкретным нормам международного права силы внутригосударственного действия путем их воспроизведения в законе текстуально либо в виде положений, адаптированных к национальному праву, или путем законодательного выражения согласия на их применение иным способом» [8; 16].

С.В.Черниченко также подчеркивает, что «трансформация...происходит во всех случаях, когда внутригосударственное право приводится в соответствие с международным, даже и тогда, когда формулировки того или иного международного договора могут породить иллюзию о непосредственном применении его положений для регулирования внутригосударственных отношений» [9; 151]. Он считает, что с точки зрения формы следует различать официальную (юридически оформленную) и неофициальную (не оформленную юридически) трансформацию, с точки зрения способа осуществления — автоматическую и неавтоматическую. А в зависимости от масштабов процесса он предлагает различать общую, частную и индивидуальную трансформацию.

Наконец, с точки зрения юридической техники С.В.Черниченко выделяет такие виды трансформации, как инкорпорация, легитимация и отсылка. В первом случае речь идет о формальном «включении» норм международного договора во внутреннее право государства «посредством «включения» самого договора в его законодательство». Легитимация, как считает С.В. Черниченко, имеет место тогда, когда с целью обеспечения выполнения государством норм международного права или индивидуальных международно-правовых установок принимается особый внутригосударственный акт, который не повторяет все внешние признаки соответствующего международно-правового акта. В свою очередь отсылка, по его мнению, это использование согласно предписанию внутригосударственного права для урегулирования каких-либо внутригосударственных отношений правил, установленных международными договорами или обычаями [9; 155–158].

Несмотря на то, что Е.Т.Усенко и С.В.Черниченко по-разному обозначают и классифицируют элементы юридической техники процесса трансформации, каждый из них объединяет в рамках данного понятия все способы приведения в действие норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка. В связи с этим Е.Т.Усенко, например, указывает, что «в отличие от традиционной, ведущей свое начало от Г.Трипеля доктрины, трактующей трансформацию как один из формальных способов реализации международного права, используемых государством наряду с рецепцией и отсылкой, мы развиваем концепцию материальной трансформации, согласно которой данный термин охватывает все способы, применяемые государствами для исполнения ими своих международных обязательств посредством издания национально-правовых актов» [8; 26].

Указанную концепцию «расширенной» трактовки понятия «трансформация» разделяют сегодня и многие другие представители доктрины как международного публичного, так и международного частного права. Так, в частности, Г.К.Дмитриева отмечает, что «для осуществления норм международных договоров им следует придать силу национального права. Это сделает их юридически обязательными для участников частноправовых отношений.

Юридический механизм данного процесса предусматривается внутренним правом государства и обычно именуется трансформацией международно-правовых норм в национально-правовые» [10].

Если обобщить все изложенные выше соображения сторонников теории трансформации, то основополагающие постулаты данной концепции можно было бы, на наш взгляд, представить следующим образом:

1. Международное и внутригосударственное право представляют собой два различных правопорядка. Поэтому первое не может быть непосредственным регулятором отношений в сфере действия второго.

2. Для придания нормам международного права юридической силы внутри государства они должны быть трансформированы в нормы национального права (другими словами, приобрести силу норм внутригосударственного права).

3. Процедура трансформации характерна для всех случаев и способов приведения в действие норм международного права внутри государства.

4. Проведение трансформации опосредуется изданием соответствующего «трансформационного» национально-правового акта.

Попробуем разобраться в существе этих тезисов более подробно.

Выше отмечалось, что в отечественной правовой доктрине положение о самостоятельности и неподчиненности друг другу международного и внутригосударственного права является общепризнанным. Обычно не вызывает никаких возражений и утверждение о том, что внутригосударственный закон или иной правовой акт государственной власти не может быть непосредственным источником международного права, равно как и международный договор или международно-правовой обычай ни при каких обстоятельствах не могут быть непосредственными источниками внутригосударственного права [4; 292].

Указанные предпосылки, однако, с нашей точки зрения, отнюдь не являются достаточным основанием для принципиального заявления о невозможности непосредственного регулирующего воздействия международно-правовых норм на поведение субъектов российского права, с которым выступают сторонники теории трансформации. Принцип верховенства государственной власти не означает, что в рамках границ соответствующей страны может действовать только один правовой регулятор — внутригосударственное право.

Суть проблемы, поэтому, заключается не в том, что международно-правовая норма в силу своей природы и предназначения не в состоянии выступать в качестве регулятора отношений на внутригосударственном уровне, как это утверждают «трансформисты», а в том — допускает или не допускает соответствующее государство ее действие в таком качестве. На наш взгляд, международные договоры и обычаи способны выступать в качестве источников норм, непосредственно регулирующих отношения между национально-правовыми субъектами различных государств или даже одной страны в тех случаях, когда это санкционировано соответствующим государством.

Интересна и полезна для правовых систем Центрально-Азиатских стран практика Положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Она как раз и является примером такого рода «санкции» генерального характера. Ведь если внимательно проанализировать ее текст, то нетрудно заметить, что в нем международные договоры и общепризнанные принципы и нормы международного права объявляются частью не «системы права», а «правовой системы» России, т. е. включаются в состав нормативных правовых регуляторов, действующих на территории нашей страны, а не источников российского права [11].

Как совершенно справедливо указывает Г.В.Игнатенко, указанная формулировка Конституции РФ «дает основания для такой «прописки» общепризнанных принципов и норм и международных договоров Российской Федерации в российской правовой системе, при которой эти принципы, нормы, договоры, не вторгаясь прямо во внутригосударственный нормативный комплекс, в российское законодательство, взаимодействуют с ним в правоотношениях, в правоприменительном процессе, в структуре правопорядка» [12].

Правильность подобной трактовки конституционных положений можно проиллюстрировать на примере п. 3 ст. 5 Федерального закона РФ «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г., который предусматривает, что «положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты».

Трансформация в процессе осуществления норм международного права внутри государства не происходит, да и не может происходить, в силу самостоятельности и независимости систем международного и внутригосударственного права друг от друга.

Именно поэтому сторонники рассматриваемой концепции вынуждены постоянно заявлять об условности и неточности самого термина «трансформация», который, таким образом, является не-правильным по существу. На этом фоне совершенно неубедительными выглядят постоянно встре-

чающиеся в отечественной литературе призывы к продолжению употребления данного термина в научном обороте в силу того, что он уже получил широкое распространение, и его замена может породить ненужную путаницу.

«Используемая в науке терминология, — совершенно справедливо указывает В.М.Аверков, — должна адекватно отражать характеризующее ею явление. Само слово «трансформация» произошло от позднелатинского «*transformatio*», что означает «превращение». Такую же смысловую нагрузку слово «трансформация» несет и в настоящее время, и используется это слово именно в данном смысле: трансформация превращения чего-нибудь во что-нибудь, преобразование. Если следовать такому пониманию термина, то нормы международного договора посредством так называемых трансформационных норм должны превратиться в нормы иного порядка, — в нормы национального законодательства. И, как следствие этого, международный договор должен потерять свою «международность» и стать включенным в национальную правовую систему, а также стать источником национального законодательства... Однако международное право, по своей сути, является межгосударственным правом. Налицо очевидная невозможность такой трансформации. Международный договор, как продукт согласования воли независимых государств-участников, не может как таковой исчезнуть из сферы международного права в результате его превращения, по волеизъявлению одного из государств-участников, в национальный нормативный акт» [13].

Термин «трансформация» не только не отражает существа процесса международно-правовых норм внутри государства, но и не дает четкого и цельного представления о его содержании. Одни ученые, как уже было показано выше, считают, что этим термином охватываются все способы приведения в действие норм международного права внутри страны, другие полагают, что трансформация — это лишь один из способов осуществления международно-правовых норм в рамках внутригосударственного правопорядка.

Так, например, Д.Б.Левин еще четверть века назад особо предостерегал от такого расширения понятия «трансформация», при котором оно охватывало бы все способы приведения в действие норм международного права внутри государства. Он считал, что подобные конструкции едва ли убедительны с теоретической точки зрения и вряд ли могут быть оправданы с точки зрения практической, «ибо простое упоминание в законе о введении в действие международно-правовой нормы, а также ее преобразование в новую государственно-правовую норму — это, по сути дела, различные понятия, и практика нуждается в четком их разграничении» [2; 251–252].

Существо противоречий во взглядах сторонников «узкой» и «широкой» трактовки термина «трансформация» можно проиллюстрировать на примере их отношения к такому распространенному способу осуществления норм международного права внутри государства, как отсылка.

Ученые, трактующие трансформацию в узком смысле этого слова, считают, что «отсылка национального закона к международному праву (международному договору) не вводит в национальное право новой национальной нормы, а лишь допускает применение международно-правовой нормы во внутригосударственном праве...

При этом не происходит изменения содержания международно-правовой нормы, и она применяется, не будучи инкорпорированной в национальное право, в том же объеме для регулирования субъектов внутригосударственного права, какой она имеет в международном праве» [14]. Другими словами, с точки зрения этой группы исследователей, в данном случае происходит санкционирование применения правил международного договора или обычая для регулирования общественных отношений, сторонами которых являются физические либо юридические лица [4; 295].

Сторонники широкой трактовки термина «трансформация» категорически не согласны с этим утверждением. Они полагают, что юридическая природа отсылки, как и любого другого способа осуществления нормы международного права внутри государства, заключается в придании международно-правовой норме силы нормы национального права. «Государство по своей воле, — подчеркивает С.В.Черниченко, — не в состоянии изменить объективные границы международного права, «заставить» нормы, созданные участниками межгосударственных отношений для регулирования этих отношений, оставаясь таковыми, начать регулировать внутригосударственные отношения. Если какая-либо норма (или индивидуальная правовая установка) непосредственно адресуется государством участникам внутригосударственного отношения (или международного отношения немежгосударственного характера), она объективно не может быть международно-правовой: субъекты соответствующего отношения не являются участниками межгосударственного общения, и само это отношение не может стать межгосударственным» [9; 159].

Столь категоричное утверждение, на наш взгляд, нельзя признать справедливым. Не следует забывать, что содержание понятий «внутренняя компетенция государства» и «внутренние дела государства» подвижно. Оно эволюционирует вместе с развитием международных отношений и в соответствии с волеизъявлением самих государств, облеченным в форму международно-правовых норм. Нормы международного права не содержат никаких ограничений или запретов по кругу вопросов, которые могут подвергаться международно-правовому регулированию, если при этом имеет место добровольное согласие взаимодействующих государств и не нарушаются права других субъектов международного права» [15]. Поэтому вряд ли можно говорить об объективных границах международно-правового регулирования. Исключение в данном случае, с нашей точки зрения, будут составлять только те вопросы, регламентация которых на международном уровне поставит под сомнение наличие самих понятий «государственность» и «государство». В данном случае международное право может лишиться самой основы своего существования и функционирования.

Кроме того, следует иметь в виду, что право как категория, неразрывно связанная с государством, всегда имеет в основе своего происхождения действия тех или иных государственных органов.

Однако это вовсе не означает, что предметом регулирования институтов и отраслей как международного, так и национального права во всех случаях будут отношения властного или межгосударственного характера.

В связи с изложенным выше следует согласиться с точкой зрения А.Зыбайло, которая утверждает, что при отсылке нельзя вести речь о трансформации одних норм в другие. «Отсылка, — пишет она, — довольно распространенный элемент юридической техники. Существует отсылка в рамках какой-либо одной системы права: различные системы национального права отсылают к другим национально-правовым системам, иногда нормы международного права отсылают к нормам национального права. Становятся ли в этих случаях нормы системы права, к которым делается отсылка, нормами отсылающей системы? Думается, что нет. Отсылка во всех случаях не трансформирует нормы одной правовой системы в нормы другой, а санкционирует применение норм отсылаемой системы в сфере действия отсылающей системы» [16; 17–29].

Практика показывает, что отсылка может быть осуществлена либо в материальной форме рецепции, иначе говоря, заимствования международно-правовой нормы с частичным изменением ее содержания, а также адресатов, источника обязательности, либо в ходе формальной отсылки, при которой международно-правовая норма, не изменяя своей природы, применяется внутригосударственными органами непосредственно [17]. При этом в первом случае международное право, с нашей точки зрения, лишь закладывает содержательные основы последующего внутригосударственного нормотворчества и в той или иной форме обязывает государство его осуществить, а во втором — напрямую участвует в формировании и регулировании отношений, являющихся предметом национального права. Ни о какой трансформации международно-правовых норм в нормы национального права или о придании им юридической силы последних в данных случаях речь не идет.

Еще один недостаток теории трансформации заключается, на наш взгляд, в том, что ее сторонники, анализируя содержание механизма реализации норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка, ограничиваются, как правило, лишь оговоркой о необходимости издания соответствующего «трансформационного» внутригосударственного правового акта. Между тем хорошо известно, что меры правового характера, предпринимаемые в целях реализации международно-правовых норм, всегда сопровождаются проведением комплекса организационно-исполнительных мероприятий, осуществляемых международными или национальными органами в соответствии с правовыми предписаниями. В этой связи следует согласиться с И.И.Лукашуком, который говорит о наличии в международном праве не только правового, но и организационно-правового метода функционирования, состоящем в принятии субъектами международного права организационных мер по реализации его норм [18].

Процесс осуществления международного права, таким образом, необходимо рассматривать как двуединство правотворческой и организационно-исполнительной деятельности государств. Для его обозначения в литературе обычно используется термин «имплементация» (от английского «*implementation*» — осуществление, претворение в жизнь). В широком смысле он означает «осуществление международно-правовых и внутригосударственных норм во исполнение международно-правовых, а также создание на международном и внутригосударственном уровнях условий для такого осуществления».

А.С.Гавердовский предлагает рассматривать имплементацию норм международного права как «целенаправленную организационно-правовую деятельность государств, предпринимаемую индиви-

дуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной, всесторонней и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств» [19]. Это определение представляется наиболее полным и правильным. Его очевидное достоинство состоит в том, что здесь зафиксирован подход к процессу реализации международного права как к органическому сочетанию правотворческой и организационной деятельности государств, осуществляемой ими внутри государства и на международной арене, в том числе при помощи и в рамках существующих или вновь создаваемых институционных структур.

Совокупность средств, используемых государствами и другими субъектами международного права в целях реализации предписаний его норм, принято именовать механизмом имплементации.

Для него, как и для самого процесса имплементации, характерным является тесное взаимодействие правового и институционного начал, с одной стороны, и наличие международного и национального уровней функционирования — с другой [20].

Сторонники теории имплементации, в отличие от трансформистов, специально подчеркивают, что характер взаимодействия международного и внутригосударственного права может существенно различаться, в зависимости от содержания предмета и конечной цели международно-правового регулирования. В связи с этим в рамках данной теории выделяются две основные формы помощи, которую внутригосударственное право оказывает праву международному в процессе реализации его норм.

В первом случае речь идет о ситуации, когда основная цель международного права заключается в урегулировании политических отношений, выходящих за рамки государственных границ (например, при регламентации вопросов политического, военного, научно-технического сотрудничества государств). Так как нормы международного права всегда обязывают государство в целом, а не его органы, то основная задача национального права будет состоять здесь в определении подразделений и структур, ответственных за обеспечение выполнения международно-правовых норм. Другими словами, внутригосударственное право в данном случае только обеспечивает нормативную основу функционирования и взаимодействия государственных органов и должностных лиц в процессе выполнения ими положений конкретного международного акта.

Регулирующее воздействие норм международного права в подобных ситуациях, как правило, не затрагивает отношений с участием субъектов национального права отдельных стран. Поэтому в подавляющем большинстве случаев оно не порождает конкуренции между источниками международного и внутригосударственного права и не требует каких-либо дополнительных нормотворческих усилий со стороны компетентных органов соответствующего государства.

Совершенно другая ситуация складывается, когда конечной целью действия того или иного международного нормативного акта является достижение определенной степени урегулированности отношений, возникающих между субъектами национального права одного или нескольких государств (международно-правовое регулирование вопросов прав человека, порядка заключения и исполнения внешнеэкономических сделок, охраны прав на объекты интеллектуальной собственности и т.д.). Международное право в данном случае фактически «вторгается» в традиционную сферу действия права национального, и взаимодействие этих нормативных образований уже не будет носить только функциональный характер.

При этом в соответствии с теорией имплементации речь должна идти не о «трансформировании» норм международного права в нормы национального правопорядка, а о применении первых внутри соответствующего государства с санкции вторых. В тех случаях, когда внутригосударственное право санкционирует применение правил международных договоров внутри страны, возникает проблема так называемых самоисполнимых и несамоисполнимых договоров [21; 24–37].

Нормы самоисполнимых договоров в силу их детальной проработанности и завершенности могут применяться для регулирования соответствующих общественных отношений без каких-либо конкретизирующих и дополняющих их норм. Практика зарубежных государств, конституции которых объявляют международные договоры частью права страны или даже выше его (США, Франция, Германия, Испания и др.), показывает, что самоисполнимыми, как правило, являются договоры, регулирующие отношения между национально-правовыми субъектами различной государственной принадлежности.

Несамоисполнимый же договор, даже если государство санкционирует применение его правил внутри страны, требует для своего исполнения наличия акта внутригосударственного нормотворчества, конкретизирующего положения соответствующего документа. Именно о таких внутренних актах шла речь в приведенных выше статьях ПС РФ и Федерального закона РФ о международных догово-

рах. Необходимость их принятия объясняется тем, что несогласованные международные договоры, как правило, имеют общий характер, определяют известные рамки, масштабы поведения, в пределах которых сами государства устанавливают права и обязанности субъектов национального права. Такие соглашения обычно принимаются в целях достижения определенного урегулирования отношений внутри страны (например, в области обеспечения и соблюдения прав и свобод человека)*.

Таким образом, хотя теория имплементации, как и теория трансформации, основывается на постулате о самостоятельности и независимости систем международного и внутригосударственного права друг от друга, процесс взаимодействия этих нормативных образований определяется в данном случае по-другому. Теория имплементации описывает его не как совокупность различных средств юридической техники, имеющих своей целью наделение норм международного права силой норм права национального, а как комплекс правотворческих и организационно-исполнительных мероприятий, предназначенных для осуществления положений международно-правовых норм на практике и различающихся в зависимости от предмета и конечной цели международно-правового регулирования.

В целом же основополагающие тезисы теории имплементации могут быть, на наш взгляд, сведены к следующему:

1. Международное и внутригосударственное право представляют собой два различных правопорядка. Поэтому первое может быть непосредственным регулятором отношений в сфере действия второго только с санкции соответствующих национально-правовых норм.

2. Если нормы международного права направлены на урегулирование отношений между национальными субъектами различной государственной принадлежности, то они, как правило, являются самоисполнимыми и имеют на территории нашей страны прямое действие (используется отсылочный метод).

Если международно-правовые предписания ориентированы на урегулирование отношений между национальными субъектами одной страны, то они, как правило, не являются самоисполнимыми, и для осуществления их положений на практике государством принимается внутренний правовой акт, конкретизирующий содержание таких норм, в рамках и в объеме определяемых самим международным актом, положения которого подлежат конкретизации (используется метод инкорпорации).

3. В тех случаях, когда нормы международного права предназначены для регулирования политических отношений, выходящих за рамки государственных границ, национальное право в целях имплементации соответствующих международно-правовых предписаний только обеспечивает нормативную основу функционирования и взаимодействия государственных органов и должностных лиц в процессе выполнения ими положений конкретного международного акта.

4. Процедура имплементации норм международного права представляет собой органическое сочетание правотворческой (где это необходимо) и организационно-исполнительной деятельности.

Сопоставив основные положения теории трансформации и теории имплементации, нетрудно заметить, что речь в данном случае идет не столько о споре о терминах, как это пытаются представить некоторые исследователи, сколько о различных видениях содержания процесса осуществления норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка. И если оставить «за скобками» другие многочисленные, но относительно менее важные разногласия, то в центре дискуссии сторонников этих концепций оказывается вопрос, «могут ли международно-правовые нормы применяться в сфере внутригосударственных отношений непосредственно, т. е. без провозглашения международных договоров источниками внутригосударственного права и без трансформации международных договоров во внутригосударственные законы». По нашему мнению, на этот вопрос можно дать только утвердительный ответ.

В этой связи интересно отметить, что проф. И.И.Лукашук, который достаточно критично относится к использованию термина «трансформация» для обозначения процедуры взаимодействия международного и национального правопорядков, тем не менее ставит под сомнение и возможность прямого действия норм международного права в рамках правовой системы нашей страны. «В государствах существуют разные порядки взаимодействия международного и внутреннего права, — пишет он, — но во всех случаях они определяются правом страны. Уже в силу этого о прямом или непосредственном действии международного права говорить не приходится. О каком непосредственном дейст-

* В российской доктрине достаточное распространение получила точка зрения о том, что для реализации общепризнанных принципов и норм международного права не требуется издания каких-либо специальных внутригосударственных нормативных актов, конкретизирующих их положения. В соответствии с этой точкой зрения проблема самоисполнимых и несогласованных норм имеет отношение только к договорным нормам международного права.

вии может идти речь, если нормы международного права становятся частью правовой системы России только благодаря соответствующей норме Конституции? Более того, они и действуют в составе этой правовой системы, а не помимо нее, применяются в соответствии с ее целями и принципами и в установленном ею порядке... Поэтому понятие «непосредственное действие или применение» носит условный характер» [16; 27–33].

В заключение отметим, что в рамках правовой системы Центрально-Азиатских государств сегодня принципиально важно разграничивать два понятия: «право государства» как совокупность создаваемых его органами правовых актов и норм и «право, применяемое в государстве», как совокупность всех нормативных предписаний, подлежащих реализации в сфере внутригосударственных отношений и (или) действующих в пределах юрисдикции нашего государства и компетенции его органов. Второе понятие шире первого, так как охватывает не только национальное право нашей страны, но и признаваемые и применяемые нормы международного права, а также нормы права иностранных государств.

Указанное обстоятельство обуславливает появление и действие на территории наших стран сложных межсистемных нормативных комплексов, регламентирующих отношения в сферах совместного предмета регулирования соответствующих систем права [21; 118–120]. При этом каждая нормативная составляющая такого комплекса сохраняет свою самостоятельность и системную принадлежность, а непосредственное или опосредованное применение норм международного и иностранного права на территории наших стран определяется их регулятивным предназначением и возможно только в случаях, предусмотренных конституций, законодательством и (или) международными договорами наших стран.

Эти положения определяют существо теории имплементации, которая, как это было показано выше, и в понятийном и в содержательном плане гораздо точнее, чем теория трансформации, описывает в современной правовой доктрине механизм реализации норм международного права в рамках правовой системы Центрально-Азиатских государств.

Список литературы

1. Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). — М.: Междунар. отношения, 1975. — С. 16.
2. Цит. по: Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. — М., 1974. — 674 с.
3. Kelzen Principles of the International. — NY., 1967. — P. 487.
4. Курс международного права: В 7 т. Т. 1. — М., 1989. — 460 с.
5. Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение США. Т. 1. — М., 1950. — С. 199.
6. Фердросс А. Международное право. — М., 1959. — С. 89.
7. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. — М., 1982. — С. 23.
8. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. — 1995. — № 2. — 7 с.
9. Черниченко С.В. Теория международного права: В 2 т. Т. 1: Современные теоретические проблемы. — М., 1999. — 474 с.
10. Международное частное право: Учеб. / Под ред. Г.К. Дмитриевой. — М., 2000. — С. 70.
11. Международное право: Учеб. для вузов. — М., 1995. — С. 116.
12. Гаврилов В.В. Международное частное право. Краткий учебный курс. — М., 2000. — С. 23–24.
13. Аверинов В.М. Теоретические проблемы унификации // Московский журнал международного права. — 2000. — № 3. — С. 74.
14. Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. — М., 1980. — С. 125–126.
15. Гаврилов В.В. ООН и права человека: механизмы создания и осуществления нормативных актов. — Владивосток, 1998. — С. 15.
16. Зыбайло А. К вопросу о соотношении международного и национального права (теоретические аспекты) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 1998. — № 3. — 6 с.
17. Гаврилин Д.А. Теории соотношения международного и внутригосударственного права и их отражение в практике государств // Российский ежегодник международного права. 1998–1999. — СПб., 1999. — С. 132–133.
18. Лукашук И.И. Функционирование международного права. — М., 1992. — С. 35.
19. Словарь международного права. — М., 1986. — С. 101–102.
20. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. — Киев, 1980. — С. 62.
21. Подробнее см.: Гаврилов В.В. Международный механизм контроля за имплементацией универсальных актов о правах человека // Московский журнал международного права. — 1995. — № 4.

М.А.Сарсембаев¹, К.М.Сарсембаев²

¹Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан, Астана;

²Конституционный Совет Республики Казахстан, Астана

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ОТ ОФЕРТЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СДЕЛКАХ

Мақалада авторлар халықаралық мәмілелердегі офертадан бастартудың заңдық салдарын зерттеген. Олардың айтуынша, офертаның мазмұны акцептанттың офертаны және ҚР АҚ көрсетілген белгілерін қолданғанда міндетті болады.

In article of authors legal consequences of refusal of the offer in the international transactions are studied. The author says that the offer maintenance becomes obligatory at offer application acceptance-person and at variety of the signs specified in CC of RK.

Некоторые крупные национальные компании страны, заключающие и выполняющие солидные международные торговые сделки, выразили несогласие с актами документальных налоговых проверок Налогового Комитета Министерства финансов Республики Казахстан, который потребовал проинформировать доначисление налогов и других обязательных платежей в бюджет, пени, штрафов. Они доказывали, что примененный в ходе документальной налоговой проверки Налоговым Комитетом метод сопоставимой неконтролируемой цены, предусмотренный пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона «О государственном контроле при применении трансфертных цен», неправилен.

Представители компаний объясняли, что до заключения контракта потенциальному покупателю направлялась оферта, после принятия предложения (акцепта) компании заключался договор на условиях оферты. Представители Налогового Комитета заявили, что от условий своей оферты компании могли отказаться, изменить условия оферты, т.е. изменить цену договора на момент заключения контракта.

Представители компаний утверждали, что в соответствии со ст. 395 Гражданского кодекса Республики Казахстан достижение соглашения, т.е. заключение договора, складывается из двух стадий: 1) предложение заключить договор (оферта) и 2) принятие другой стороной этого предложения (акцепт). Лицо, делающее предложение, называется оферентом, а сторона, принимающая предложение, — акцептантом. Данная статья, по мнению представителей компаний, вводит такое понятие, как «связанность оферента». Это означает, что договора еще нет, но определенное обязательство уже возникло. Возникает оно с момента получения оферты адресатом и до момента акцепта или истечения срока, установленного для акцепта. Из понятия «связанность оферента» вытекает понятие «безотзывность оферты». До истечения срока, в течение которого оферент связан офертой, он не может отозвать или менять содержание оферты. Кроме того, в вину этим национальным компаниям ставится то, что они не изменяют цены по ранее заключенным долгосрочным контрактам.

Национальные компании доказывают, что изменение условий оферты и условий по ранее заключенным договорам может повлечь возникновение обязанности возместить убытки, понесенные другой стороной, и другие последствия (потеря доверия со стороны международных партнеров и т.д.).

В ходе спора возникла необходимость в научном обосновании следующих вопросов:

- является ли содержание оферты обязательным при заключении договора;
- возможно ли в одностороннем порядке отказаться или изменить условия оферты в момент заключения договора;
- какие для национальных компаний, а в случаях, когда гарантом по договору выступает Правительство Республики Казахстан, могут иметь последствия в случае неисполнения обязательств (в сфере юридических и партнерских отношений)?

Формулируя ответ на первый вопрос («является ли содержание оферты обязательным при заключении договора?»), следует подчеркнуть, что договор порождается, как минимум, двумя односторонними действиями: предложением одной стороны заключить договор (такая односторонняя сделка именуется офертой) и согласием другой стороны принять предложение (односторонняя сделка — акцепт). Согласно ст. 395 Гражданского кодекса Республики Казахстан «офертой признается предложение о заключении договора, сделанное одному или нескольким конкретным лицам, если оно достаточно определено и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя связанным в случае его принятия (акцепта)» [1]. Предложение должно быть достаточно определенным, в нем

указаны существенные условия договора или порядок их определения. Следует подчеркнуть, что оферта связывает направившее ее лицо с момента ее получения адресатом.

Надо иметь в виду, если извещение об отзыве оферты поступило ранее или одновременно с самой офертой, то в этом случае оферта считается неполученной.

Обязательность содержания оферты заключена в п. 3 рассматриваемой ст. 395 Гражданского кодекса Республики Казахстан, который гласит: «Полученная адресатом оферта не может быть отозвана в течение срока, установленного для ее акцепта, если иное не оговорено в самой оферте либо не вытекает из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано».

Статья 396 Гражданского кодекса под акцептом признает ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. Эта же статья установила, что акцепт должен быть полным и безоговорочным.

Элемент обязательности оферты заключен в п. 1 ст. 397 Гражданского кодекса Республики Казахстан, который определяет: «Когда оферта содержит срок для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, в пределах указанного в ней срока». Но и в том случае, когда письменная оферта не содержит срока для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, до окончания срока, установленного законодательством, а если такой срок не установлен — в течение нормально необходимого для этого времени. Это установлено п. 2 рассматриваемой статьи Гражданского кодекса.

Когда оферта сделана устно, без указания срока для акцепта, договор считается заключенным, если другая сторона немедленно заявила о ее акцепте. И в этом случае содержание оферты становится обязательным при заключении договора.

Обязательность содержания оферты проявляется и в тех случаях, когда своевременно направленное извещение об акцепте получено с опозданием. При этом договор считается заключенным, если сторона, направившая оферту, немедленно сообщит другой стороне о принятии ее акцепта, полученного с опозданием. Такой ответ признается отказом от оферты и в то же время новой офертой.

Из ст. 399 Гражданского кодекса вытекает: если сторона, для которой в соответствии с настоящим Кодексом или иными законодательными актами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. Сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне убытки, вызванные отказом заключить договор [1].

Статья 397 устанавливает, что предложение заключить договор может быть сделано присутствующему контрагенту, в таких случаях предполагается немедленный ответ; а когда контрагент отсутствует, неизбежно требуется время для ответа. Предложение с указанием срока может быть сделано как в устной, так и в письменной форме. Поскольку сам предложивший определяет срок, в течение которого он ждет ответа: он связан этим обстоятельством и поэтому не может отказаться от своего предложения либо изменить его содержание. В случае отказа от предложения до истечения срока для оферента наступают отрицательные последствия в форме возмещения причиненных адресату убытков. Тем самым оферент становится заложником собственной оферты в течение того срока, который он сам и установил.

Время, необходимое для получения ответа на предложение, определяется в некоторых случаях законодательством, например, ст. 399 Гражданского кодекса Республики Казахстан при заключении договора в обязательном порядке. Если такой срок не установлен, он определяется конкретно в каждом случае, исходя из расстояния между контрагентами, работы учреждений связи и иных обстоятельств.

Содержание оферты становится обязательным, когда вступает в действие ст. 399 Гражданского кодекса Республики Казахстан, которая рассматривает два случая заключения договора в обязательном порядке: 1) когда заключение договора обязательно для акцептанта (пп. 1 и 2), когда заключение договора обязательно для оферента (п. 3). К примеру, предприятие не может отказаться от заключения договора в качестве покупателя или продавца товаров (работ, услуг), если заключение этих договоров предусмотрено заказом государства.

Ответ на второй вопрос «возможно ли в одностороннем порядке отказаться или изменить условия оферты в момент заключения договора?» можно дать следующим образом.

Статья 395 Гражданского кодекса Республики Казахстан вводит такое понятие, как «связанность оферента». Это означает, что хотя договора еще нет, но определенное обязательство уже возникло. И возникает оно с момента получения оферты адресатом и до момента акцепта или истечения срока, установленного для акцепта.

Оферент не может отказаться от своей оферты, поскольку с понятием «связанность оферента» связано понятие «безотзывность оферты». До истечения срока, в течение которого оферент связан офертой, он не может отозвать оферту, так как нарушение этого правила может привести к возникновению обязательств по возмещению убытков, понесенных другой стороной в связи с отзывом оферты. Оферта порождает определенные обязательства, поэтому нельзя, однажды выдвинув оферту, произвольно ее отзывать. Это наиболее рельефно видно на примере публичной оферты

Публичная оферта характеризуется определенным набором существенных признаков: 1) в ней должна усматриваться воля лица вступить в договорные отношения; 2) в ней должны содержаться все существенные условия договора; 3) в ней должна присутствовать воля лица вступить в договорные отношения, касается любого, кто отзовется на это предложение. То, что характерно для публичной оферты, должно быть обязательным для менее публичных и иных видов оферт. К примеру, в межбанковских соглашениях, устанавливающих проведение расчетных операций по корреспондентским счетам банков в форме электронных сообщений, обычно предусматривается, что если в течение определенного срока с момента поступления электронного сообщения корреспондент не выразил несогласия с этим сообщением, то предлагаемое считается принятым. Иногда думают, что послав и разослав оферту, оферент волен свободно обращаться с офертой и обязательствами, зафиксированными в ней при встрече с акцептантом. Это невозможно, так как юридическим моментом заключения договора между оферентом и акцептантом становится момент получения акцептантом оферты и информирование оферента любым способом о принятии оферты. После получения акцепта оферентом договор считается заключенным и прекратить его можно только по общим правилам расторжения договора, зафиксированным в ст.ст. 401–404 Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Статья 16 Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г. говорит о том, что пока договор не заключен, оферта может быть отозвана оферентом, если сообщение об отзыве будет получено адресатом оферты до отправки им акцепта. но оферта не может быть отозвана: а) если в оферте указывается путем установления определенного срока для акцепта или иным образом, что она является безотзывной, или б) если для адресата оферты было разумным рассматривать оферту как безотзывную, и адресат оферты действовал соответственно.

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, новая редакция которых была принята на 83-й сессии Совета УНИДРУА в 2004 г., вторят положениям упомянутой Конвенции: «Оферта не может быть отозвана: а) если в оферте указывается путем установления определенного срока для акцепта или иным образом, что она является безотзывной; или б) если для адресата оферты было разумным рассматривать оферту как безотзывную и адресат оферты действовал, полагаясь на оферту». Таким образом, изменить условия оферты, отказаться от оферты в одностороннем порядке практически невозможно, а если и возможно, то только при условии предоставления акцептанту более низкого уровня цен на предлагаемые в оферте товары и услуги [2].

Ответ на третий вопрос («Какие для национальных компаний, в случаях, когда гарантом по договору выступает Правительство Республики Казахстан, могут иметь последствия в случае неисполнения обязательств (в сфере юридических и партнерских отношений)») формулируется следующим образом. При необоснованном отзыве уже акцептованной оферты, при нарушении уже таким образом заключенного договора наступают негативные последствия, предусмотренные ст.ст. 349–367 Гражданского кодекса Республики Казахстан, для всех юридических лиц — хозяйствующих субъектов, в том числе и для национальных компаний*.

Статья 3.17 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА предусматривает материальную ответственность: «При отказе от договора любая сторона вправе требовать возврата всего, что она предоставила в соответствии с договором или его частью, от которой она отказалась, при условии, что она одновременно возвращает все, что она получила по договору или его части, от которой она отказалась, или, если невозможен возврат в натуре, сторона компенсирует все, что она получила». Далее в следующей ст. 3.18 говорится об убытках, которые может понести сторона, нарушающая договор: «Независимо от того, имел ли место отказ от договора, сторона, которая знала или должна была знать об основаниях отказа, является ответственной за убытки, возмещение которых должно поставить другую сторону в положение, в котором она находилась бы, если бы она не заключила договор». Далее данный международно-правовой акт предусматривает наступление таких

* Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, новая редакция принята на 83-й сессии Совета УНИДРУА в 2004 г.

отрицательных последствий, как наложение судебных штрафов, уплата денежных штрафов, частичная и полная компенсация за нарушение и неисполнение договора.

Есть смысл процитировать содержание ст. 7.4.2 Принципов УНИДРУА, говорящей о полной компенсации: «Потерпевшая сторона имеет право на полную компенсацию ущерба, возникшего в результате неисполнения. Такой ущерб включает любые понесенные стороной потери и всякую выгоду, которой она лишилась, учитывая любую выгоду потерпевшей стороны, полученную ею в результате того, что она избежала расходов или ущерба».

Принципы говорят о необходимости выплаты убытков единовременно в полной сумме, допускается возможность их выплаты частями, если характер ущерба делает это приемлемым.

Следует подчеркнуть, что Республика Казахстан не присоединилась к Конвенции 1980 г. и Принципам УНИДРУА 2004 г., но они приведены здесь как документы, нормы которых не противоречат нашему отечественному гражданскому законодательству. Нельзя не учитывать того, что западные цивилизованные государства, являясь участниками этих международно-правовых актов, руководствуются их нормами в своей повседневной правовой действительности. Нам не известны мотивы использования Закона Республики Казахстан «О государственном контроле при применении трансфертных цен» в процессе налоговой проверки национальных компаний. Но даже если есть претензии к национальным компаниям, в случае противоречия аналогичных норм Гражданского кодекса Республики Казахстан и Закона Республики Казахстан «О государственном контроле при применении трансфертных цен» приоритетное значение должны иметь нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан, так как согласно Закону Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» в иерархии правовых актов «кодекс» стоит выше «закона».

Подытоживая, скажем, что содержание оферты становится обязательным при принятии оферты акцептантом и при целом ряде признаков, указанных в Гражданском кодексе Республики Казахстан. При отправке адресатам (партнерам) оферты с соответствующими предложениями и обязательствами в течение определенного периода времени отказ от оферты или внесение в него изменений в одностороннем порядке является неправомерной акцией, противоречащей нормам Гражданского кодекса Республики Казахстан; тем более нельзя отказаться от оферты в одностороннем порядке, когда она уже принята акцептантом, поскольку это означает заключение договора между оферентом и акцептантом. Произвольный односторонний отказ от оферты, произвольное одностороннее внесение изменений в оферту влечет целый ряд отрицательных последствий в виде разных форм ответственности, в том числе финансовой, что может выливаться в огромные суммы. Не последнюю роль играет то, что эти национальные компании, равно как и другие крупные субъекты хозяйственной деятельности, теряют доверие в среде международных партнеров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Часть общая) // Ведомости Верховного Совета РК. — 1994. № 23–24; Гражданский кодекс Республики Казахстан (Часть особенная) от 01.07.99 г. № 409 // Казахстанская правда. — 2003. — 11 янв. — № 9–11.

М.Б.Кудайбергенов

Университет им. Д.А.Кунаева, Алматы

ПРАВОВОЙ СТАТУС СПЕЦИАЛЬНОГО СУДА ПО СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

Мақалада Сьерра-Леоне арнайы сотының ұйымдастыру қызметі және құқықтық табиғатына қысқаша талдау жасалып, мұндай халықаралық сот органы халықаралық қылмыстық әділет қызметі өзектілігін бекітеді.

In article by results of the short analysis of the legal nature and the organisation of activity of court across Sierra Leone, the author has underlined thought that creation and activity of similar international judicial body once again confirms an urgency and the validity of the International criminal justice.

Агрессивные войны, запрещенные средства и методы ведения войны, массовые и грубейшие нарушения прав и свобод человека, как в военное, так и в мирное время, особо опасные преступные действия государств в отношении окружающей природной среды — все эти и многие другие, в совокупности, деяния, совершаемые непосредственно государствами, способствовали признанию и развитию международной уголовной юстиции, когда в соответствии с международным правом цивилизованным сообществом государств принимаются адекватные, обоснованные, ответные меры по противодействию такой преступной деятельности отдельных стран.

Кровопролитные войны сопутствовали всем предшествующим эпохам, их опасность и продолжительность, жестокость и разрушительные последствия увеличивались во все возрастающих масштабах. Если в войнах в XVI в. на Европейском континенте погибли 3 млн. человек, в XVIII в. — 5,2 млн., то в войнах XX в. число погибших возросло многократно. Так, Первая мировая война унесла 10 млн. жизней, Вторая — свыше 50 млн. При этом только от бомбардировок погибло 2 млн. гражданского населения. О последствиях термоядерной войны, если бы она началась, достаточно хорошо известно: обоснованные научные расчеты показывают, что в результате погибла бы человеческая цивилизация [1].

В связи с изложенным выше предполагается необходимым еще раз отметить об особой, повышенной роли именно международного права в актуальных вопросах поддержания международного мира и безопасности, установления твердых правовых гарантий в целях обеспечения международного правопорядка и международной законности, как бы не ставили в настоящее время под сомнение эффективность международного права и его способность выполнять данную миссию. Дело, как мы все понимаем, не в международном праве, а в «международном правосознании» — всего человечества и добросовестности всех государств, так как международное право эффективно настолько, насколько его соблюдают сами создатели и в первую очередь государства. А в целях недопущения, предотвращения любых серьезных нарушений международного права и справедливой ответственности за такие нарушения, чрезвычайно необходимо повышать роль именно международной уголовной юстиции.

Ядро международной уголовной юстиции образуют так называемые «международные юрисдикционные органы» — создаваемые на основе международного права специализированные судебные органы, правомочные проводить судебное преследование и наказание в отношении лиц, совершающих либо виновных в совершении серьезных преступлений против международного права.

Впервые термин «преступления против международного права» и сам международный уголовный процесс, как известно, имели место после Второй мировой войны — самой кровопролитной и жестокой в истории человечества войны. Именно в Приговоре Нюрнбергского военного трибунала в 1945 г. впервые было установлено: «Преступления против международного права совершаются не абстрактными категориями, а конкретными индивидами и только путем привлечения к ответственности виновных лиц могут быть соблюдены установления международного права».

После беспрецедентных во всей истории человечества международных уголовных процессов в Нюрнберге и Токио в 1945–1946 гг., с созданием ООН и утверждением основополагающих принципов международного права и принимаемых в соответствии с ними и в их развитие международными договорными нормами по безопасности и сотрудничеству между всеми государствами мира, человечество в определенной мере осознало недопустимость повтора тех злодеяний, которые имели место в период Первой и Второй мировых войн. Хотя, справедливости ради, нужно заметить, что практиче-

ски с первых дней создания ООН в ее специализированных органах не прекращалась работа по разработке и принятию проекта Статута Международного уголовного суда, который предполагалось учредить в будущем и также проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

Как мы теперь можем судить, эти опасения и намерения все же создать такой орган международной уголовной юстиции не были напрасными, так как установить прочный мир и укрепить веру человечества в право (международное право), обеспечить должный правопорядок и стабильность повсеместно, как мы можем видеть, не удалось и оказалось делом очень и очень сложным.

Уже в период после создания ООН, имея за плечами горький опыт, отдельные страны, демонстрируя свои имперские амбиции, подстраивая международное право под собственные корыстные национальные интересы во внешнеполитической сфере, не желая признавать «силу права» в международных отношениях, так или иначе, шли на совершение серьезных международных противоправных актов. К тому же внутренняя нестабильность, политический кризис, серьезные нарушения основных прав и свобод гражданина и человека в отдельных странах вызывали возмущение всего мирового сообщества и требовали принятия адекватных ответных действий со стороны большинства государств, правомерно реагировавших на такие нарушения.

Так, после создания и деятельности Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов никто и не предполагал, что в скором времени человечество вновь столкнется с необходимостью создания подобных международных судебных органов в целях обеспечения справедливой и неотвратимой международной ответственности лиц, виновных в совершении серьезных преступлений против международного мира и безопасности человечества. Тем не менее события, имевшие место на территории бывшей Югославии и в Руанде, привели к тому, что по решению ООН были созданы два международных уголовных трибунала «ad hoc».

Хотя в настоящее время можно встретить достаточно много возражений по поводу легитимности таких судебных органов (Устав югославского и Устав руандийского трибуналов принимались не договорным путем, а специальными резолюциями Совета Безопасности ООН) и мнений по поводу явной политизированности этих органов, тем не менее учреждение явилось обоснованной реакцией мирового сообщества на те международные преступления, которые совершались на территории этих государств. К тому же руандийским трибуналом, впервые в международной судебной практике, на основании международного права были вынесены приговоры за совершение такого серьезного международного преступления, как геноцид, а ответственность по данным приговорам понесли первые руководители государства Руанда.

О чрезвычайной важности международной уголовной юстиции говорит и тот факт, что по прошествии длительного по времени процесса разработки и принятия проекта Статута Международного уголовного суда данный учредительный акт был все же принят государствами-членами ООН и официально подписан большинством из них в 1998 г. Свою подпись под данным документом поставила и Республика Казахстан, которая в настоящее время, к сожалению, проявляет некоторую неясность и неопределенность своей политики в отношении этого очень важного и нужного судебного органа — наше государство не ратифицировало Статут Суда, что говорит о непризнании Казахстаном юрисдикции этого международного судебного органа.

Помимо этого, знаменательным для международной уголовной юстиции и для всего прогрессивного человечества, которое твердо стоит на стороне именно международного права, веря в его эффективность и значимость, является именно 2002 г., когда Римский Статут Международного уголовного суда официально вступил в юридическую силу, что еще раз подтверждает особый статус этого судебного органа и начало его фактической деятельности. Также именно в 2002 г., что, с одной стороны, еще раз подтверждает эффективность международной уголовной юстиции, но с другой — это печальное признание невозможности предотвращать серьезные международные преступления, подписывается соглашение между ООН и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне.

Хотя суд по Сьерра-Леоне является уже по счету шестым международным юрисдикционным органом, после Нюрнбергского трибунала, Токийского трибунала, Югославского суда, Руандийского суда и Международного уголовного суда, тем не менее это первый в истории международного права международный судебный орган, созданный на основании двустороннего договора.

Суд по Сьерра-Леоне учрежден в целях судебного преследования и наказания лиц, совершивших тяжкие преступления во время гражданской войны, имевшей место в этом африканском государстве.

Сьерра-Леоне, как известно, является небольшим западноафриканским государством, расположенным на берегу Атлантического океана и граничащим с севера и востока с Гвинеей, а с юга — с Либерией.

Вдаваясь немного в историю, можно упомянуть и то, что столицей Сьерра-Леоне является город Фритаун, уже известный истории международного правосудия. Так, именно в столице этого государства в период с 1819 по 1866 гг. функционировала специально созданная британо-американская двусторонняя комиссия, которая была уполномочена рассматривать дела о захвате в открытом море судов под флагами США и Великобритании, подозреваемых в перевозке рабов. Всего комиссия рассмотрела 535 дел, в результате чего было освобождено более 55 000 рабов [2].

Как известно, с 1961 г. Сьерра-Леоне — независимое государство в составе Британского Содружества, а в 90-х годах XX столетия в этой стране разгорелась кровопролитная гражданская война. При активном посредничестве Экономического Содружества западноафриканских государств в 1999 г. в Ломе (Того) было заключено мирное соглашение между противоборствующими группами, которое, однако, выполнялось не полностью [3].

14 августа 2000 г. Совет Безопасности ООН, ссылаясь на письмо Президента Сьерра-Леоне Генеральному Секретарю ООН от 12 июня 2000 г. и доклад Генерального Секретаря от 31 июля 2000 г., принял резолюцию № 1315, в которой поручил Генеральному Секретарю провести переговоры с правительством Сьерра-Леоне об учреждении специального суда с целью положить конец атмосфере безнаказанности в стране, привлечь к ответственности лиц, виновных в грубейших нарушениях международного гуманитарного права и преступлениях против персонала ООН, и тем самым способствовать национальному примирению и установлению прочного мира в этой стране [4].

В результате проведенных переговоров 16 января 2002 г. заместитель Генерального Секретаря ООН по правовым вопросам Ханс Корелл и министр юстиции и генеральный прокурор Сьерра-Леоне Соломон Барева подписали Соглашение об учреждении Специального Суда по Сьерра-Леоне. К Соглашению прилагается Устав Суда. 19 января 2002 г. это Соглашение было ратифицировано Парламентом Сьерра-Леоне. Акт о ратификации внес в законодательство Сьерра-Леоне изменения, необходимые для обеспечения функционирования Суда. Эти три документа и являются правовой основой деятельности Специального Суда по Сьерра-Леоне [5].

Существенные отличия от ранее созданных международных трибуналов проявляются и в отношении юрисдикции Специального суда по Сьерра-Леоне. Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде уполномочены осуществлять уголовное преследование лиц, ответственных за нарушения международного гуманитарного права. Юрисдикция Суда по Сьерра-Леоне распространяется на судебное преследование не только лиц, совершивших серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, но также и лиц, совершивших преступления по законодательству Сьерра-Леоне [6; 33].

Таким образом, в соответствии со ст. 1 Устава Суда по Сьерра-Леоне в качестве его главной задачи определено уголовное преследование лиц, которые несут основную ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и законов Сьерра-Леоне, совершенные на территории этого государства после 30 ноября 1996 г. Среди таких лиц — политические и военные лидеры, которые, совершая подобные преступления, поставили под угрозу установление и укрепление мира в Сьерра-Леоне [7].

Все преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда по Сьерра-Леоне, подразделяют на две группы:

1. Нарушение международного гуманитарного права, а именно:
 - совершение преступлений против человечности;
 - нарушение ст. 3, являющейся общей для всех четырех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительного протокола 2 к ним 1977 г.;
 - иные серьезные нарушения международного гуманитарного права.

В качестве преступлений против человечности в Уставе Суда определены следующие действия: убийство, порабощение, депортация, лишение свободы, пытки, изнасилование, принуждение к проституции, преследование по политическим, расовым, этническим или религиозным основаниям, совершаемые в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.

Под «нарушениями ст. 3 Женевских конвенций и Дополнительного протокола к ним» понимаются: лишение жизни; нанесение ущерба здоровью, физическому и душевному благополучию в результате применения пыток, искалечения, телесных наказаний, коллективных наказаний; взятие за-

ложников; совершение террористических актов, оскорбление человеческого достоинства; совершение грабежей; вынесение приговоров и приведение их в исполнение иначе, как законно учрежденным судом, обеспечивающим обвиняемому все необходимые процессуальные права для защиты; угрозы совершить все вышеперечисленные действия.

Под «иными серьезными нарушениями международного гуманитарного права» в ст. 4 Устава Суда понимаются: преднамеренное вооруженное нападение на гражданское население в целом или отдельных гражданских лиц, не принимающих прямого участия в боевых действиях; преднамеренное вооруженное нападение на лиц, выполняющих миротворческие или гуманитарные функции в соответствии с Уставом ООН, а также использование принадлежащих им помещений, оборудования, транспортных средств; призыв или прием в вооруженные формирования детей моложе 15 лет или использование их в военных действиях.

2. Нарушение национальных законов Сьерра-Леоне. В данном случае под юрисдикцию Суда попали такие преступления, как развратные действия в отношении девочек моложе 14 лет и похищение девочек в аморальных целях, запрещенные Актом 1926 г. о предотвращении жестокости по отношению к детям, а также умышленный поджог жилых домов, общественных и иных зданий, запрещенный Актом о злонамеренном причинении вреда 1861 г.

Нужно отметить и ту особенность, что в Уставе Суда отсутствует состав такого международного преступления, как геноцид и не определен состав серьезных нарушений законов и обычаев войны, так как в Сьерра-Леоне, в отличие от бывшей Югославии, широкомасштабных военных действий между организованными армейскими соединениями не велось. При этом, по смыслу Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в качестве международного преступления были определены нападения на персонал ООН и сотрудников гуманитарных миссий. Как правило, именно такие лица, пользующиеся особой международной защитой, наиболее часто подвергаются нападениям со стороны той или иной воюющей или восставшей сторон и становятся заложниками.

Также по смыслу Статута Суда преступными и наказуемыми признаются действия, связанные с вынесением судебных приговоров неправомочными органами и использованием детей в вооруженном сопротивлении (конфликте).

Так же как и в случае с Трибуналами по бывшей Югославии и по Руанде, Суд по Сьерра-Леоне имеет параллельную с национальными судами этого государства юрисдикцию, но при этом устанавливается приоритет юрисдикции Специального суда по отношению к юрисдикции национальных судов. Таким образом, на любой стадии уголовного процесса Специальный суд вправе потребовать от любого суда Сьерра-Леоне передать ему ведение данного уголовного дела.

Также установлено, что лицо, уже судимое Специальным судом, не может за то же самое преступление быть привлечено повторно к ответственности в национальном суде Сьерра-Леоне. Вместе с тем лицо, уже оправданное или понесшее наказание по приговору национального суда Сьерра-Леоне, может быть повторно осуждено Специальным судом по Сьерра-Леоне за то же самое нарушение международного гуманитарного права (но не за нарушение законов Сьерра-Леоне по подобным преступлениям, хотя и подпадающим под юрисдикцию Специального суда, приговор компетентного суда Сьерра-Леоне является окончательным), если это деяние было квалифицировано как обычное преступление, или процесс в национальном суде этой страны не был беспристрастным, или судебное следствие было недостаточно полным или имело целью укрыть обвиняемого от международной уголовной ответственности. При повторном осуждении лица за то же самое преступление Специальный суд, назначая наказание, должен учитывать размеры уже отбытого лицом наказания, назначенного судом Сьерра-Леоне за то же самое преступление. Добавим при этом, что аналогичные нормы в отношении параллельной юрисдикции предусмотрены и уставами Югославского и Руандийского трибуналов.

При некоторых сходных положениях имеются и отличительные, касающиеся прежде всего территориальной юрисдикции Суда по Сьерра-Леоне. Последний имеет такие полномочия только на территории Сьерра-Леоне и соответственно не распространяет их даже на территорию соседнего государства Либерия, граждане которого принимали участие в гражданской войне в Сьерра-Леоне. Тогда как Югославский и Руандийский трибуналы имеют право истребовать уголовные дела и возобновлять уголовное преследования, невзирая на наличие приговоров, вынесенных судами любого государства мира по делам, подпадающим под юрисдикцию указанных трибуналов. Это стало возможным благодаря тому, что Уставы Югославского и Руандийского трибуналов были утверждены резолюциями Совета Безопасности, и, следовательно, юрисдикция трибуналов автоматически становится обязательной для всех государств-членов ООН и не требуется дополнительных национальных актов

для этих целей. А созданный и действующий на постоянной основе Международный уголовный суд пользуется таким правом в отношении всех государств — участников Суда, ратифицировавших Статут данного судебного органа (таковых в настоящее время уже более 8).

Уставом Суда по Сьерра-Леоне установлены также временные границы его юрисдикции, которые определяются датой 30 ноября 1996 г. Так, Суд вправе осуществлять судебное преследование и привлекать к международной уголовной ответственности индивидов, совершивших указанные в ст.ст. 2–5 Устава Суда преступления после указанной даты.

Также заметим, что Соглашение 1999 г., подписанное в Ломе, предусматривает объявление амнистии всем участникам вооруженного конфликта за действия, совершенные до 7 июля 1999 г. Однако эта амнистия, как непосредственно установлено в ст. 10 Устава Суда по Сьерра-Леоне, не распространяется на нарушения международного гуманитарного права и относится лишь к нарушению национальных законов Сьерра-Леоне. Таким образом, нарушение Актов 1861 и 1926 гг. может являться основанием привлечения к ответственности в Специальном суде только в том случае, если оно было совершено после 7 июля 1999 г.

Положения Устава Суда по Сьерра-Леоне относительно личной уголовной ответственности аналогичны таким же положениям, определенным уставами Югославского (ст. 7) и Руандийского трибуналов (ст. 6). А в соответствии со ст. 5 Устава Суда по Сьерра-Леоне индивидуальная уголовная ответственность за преступления, предусмотренные указанной статьей («Преступления по законодательству Сьерра-Леоне»), определяется согласно соответствующим национальным законам этой страны.

Особо необходимо отметить положения, впервые нашедшие свое закрепление именно в Уставе Суда по Сьерра-Леоне. Так, юрисдикция данного Суда не распространяется на лиц, которым на момент совершения предполагаемого преступления не исполнилось 15 лет. В случае, если подсудимый был моложе 18 лет, Специальный Суд должен учитывать это обстоятельство и при определении наказания прибегать к существующим методам и программам исправления несовершеннолетних. В определенной мере это соответствует смыслу Конвенции ООН о правах ребенка и положениям Женевских конвенций о защите жертв войны, запрещающих сторонам в вооруженном конфликте привлекать к военным действиям в качестве комбатантов лиц, не достигших к такому моменту 15-летнего возраста.

Если же перед Судом предстанет лицо, которое на момент предполагаемого совершения преступления находилось в возрасте от 15 до 18 лет, то с таким лицом должны обращаться с достоинством и чувством уважения, с учетом его молодости и желательности содействия его реабилитации, реинтеграции в общество и выполнению в нем конструктивной роли, в соответствии с международными стандартами прав человека, в особенности прав детей. В решении Специального суда по делу в отношении несовершеннолетнего правонарушителя могут содержаться следующие распоряжения: относительно опеки и надзора, относительно общественных работ, относительно программ консультирования, передачи на воспитание, исправления, просвещения и профессионально-технического обучения, относительно утвержденных школ и в соответствующих случаях относительно любых программ разоружения, демобилизации и реинтеграции или программ учреждений по защите детей [6; 37].

Структурно Суд по Сьерра-Леоне выглядит следующим образом: Судебная палата, Апелляционная палата, Обвинитель и его службы, а также Секретариат во главе с Секретарем.

В состав Судебной палаты входят трое судей, в состав Апелляционной палаты — пятеро. Судьей может быть лицо, обладающее высокими моральными качествами, беспристрастностью и честностью, имеющее право на занятие высших судебных должностей в своем государстве. Согласно Уставу Суда при формировании судейского корпуса должны приниматься во внимание опыт судей в применении международного права, в том числе международного гуманитарного права, уголовного права и защиты прав несовершеннолетних.

Двое судей Судебной палаты и трое судей Апелляционной палаты назначаются Генеральным Секретарем ООН, один судья Судебной палаты и двое судей Апелляционной палаты назначаются правительством Сьерра-Леоне. Кандидатуры на должность судей предлагаются Генеральному Секретарю государствами-членами ООН. При этом особое внимание, в соответствии с Соглашением об учреждении Суда, Генеральный Секретарь должен уделить кандидатам от стран-членов Экономического Сообщества западноафриканских государств.

Все судьи Суда назначаются сроком на три года с правом повторного назначения. Судьи каждой палаты избирают своего Председателя; Председатель Апелляционной палаты одновременно становится и Председателем Суда.

Нужно заметить, что Суд по Сьерра-Леоне официально приступил к своей работе после прибытия в Сьерра-Леоне в начале июля 2002 г. секретаря, обвинителя и их передовых групп.

Назначение первого состава Суда произошло 28 июля 2002 г. Судьи были приведены к присяге и приступили к исполнению своих обязанностей 2 декабря того же года. Соглашение предусматривает учреждение второй судебной палаты, формируемой в том же порядке, что и первая, если по прошествии не менее чем шести месяцев с момента начала работы Суда его Председатель или Генеральный Секретарь сочтут это необходимым, а также назначение двух резервных судей.

Обвинитель Суда по Сьерра-Леоне назначается Генеральным Секретарем ООН после консультаций с правительством Сьерра-Леоне. Правительство Сьерра-Леоне после консультаций с Обвинителем и Генеральным Секретарем назначает заместителя Обвинителя. И Обвинитель, и его заместитель должны быть лицами высоких моральных качеств и обладать как высокой профессиональной компетенцией, так и большим опытом в расследовании уголовных преступлений. При исполнении своих обязанностей они должны быть полностью независимы и не просить и не получать указаний от какого-либо правительства или лиц. При выполнении обязанностей помощь Обвинителю оказывают сотрудники его Службы, которые могут быть гражданами как Сьерра-Леоне, так и иностранных государств.

Секретариат Суда ответствен за выполнение административно-технических функций Суда, за найм и руководство сотрудниками Суда, за распоряжение его финансовыми средствами. Секретарь Суда назначается Генеральным Секретарем после консультаций с Председателем Суда сроком на три года с правом повторного назначения. Согласно ст. 4 Соглашения Секретарь является служащим ООН.

Нужно также отметить, что Суд по Сьерра-Леоне является самостоятельной международной организацией, учрежденной по соглашению между ООН и правительством Сьерра-Леоне.

Источники финансирования Суда по Сьерра-Леоне очень разнообразны: бюджет Суда формируется, как определено в ст. 6 Соглашения, за счет добровольных взносов международного сообщества (т.е. государств).

В соответствии со ст. 6 Соглашения сбор пожертвований для Суда осуществляет непосредственно Генеральный Секретарь ООН, который должен приступить к учреждению Суда только тогда, когда он будет располагать достаточными средствами для финансирования первого года работы Суда и обязательствами в отношении еще двух следующих лет. Сбор пожертвований необходимо продолжать и после начала работы Суда. Соглашение предусматривает, что если добровольных взносов окажется недостаточно для выполнения Специальным судом поставленных перед ним задач, Генеральный Секретарь и Совет Безопасности должны рассмотреть альтернативные способы его финансирования.

Для оказания помощи Генеральному Секретарю в привлечении средств, а также для определения основных направлений административной и финансовой деятельности Суда и повышения эффективности этой деятельности учреждается Комитет по управлению. В него входят государства, сделавшие самые значительные взносы в пользу Суда по Сьерра-Леоне, а также его учредители. В настоящее время в Комитет по управлению входят Великобритания, Канада, Лесото, Нигерия, Нидерланды, США, Сьерра-Леоне и ООН.

Правоспособности Суда по Сьерра-Леоне посвящена ст. 11 Соглашения, в которой смешаны элементы международной правосубъектности и правоспособности по праву Сьерра-Леоне. Как юридическое лицо, Суд по Сьерра-Леоне вправе заключать договоры, приобретать и отчуждать движимое и недвижимое имущество, предъявлять иски и совершать иные действия, разрешаемые организациям по праву Сьерра-Леоне. В международно-правовой сфере Суд по Сьерра-Леоне вправе заключать соглашения с государствами и иными субъектами международного права, которые могут быть необходимы для осуществления его функций.

Привилегии и иммунитеты, предоставляемые Суду по Сьерра-Леоне, традиционны и в основном совпадают с привилегиями и иммунитетами ранее учрежденных международных судебных учреждений. Помещения Суда, его имущество, денежные средства, архивы и документы являются неприкосновенными и не могут подвергаться обыску, изъятию, реквизиции, конфискации, а также наложению ареста по решению властей Сьерра-Леоне. Сам Суд и его имущество пользуются полным иммунитетом от судебного преследования, за исключением случаев ясно выраженного отказа Суда от этого иммунитета. Денежные средства и операции с ними Суда не подчиняются никаким ограничениям в Сьерра-Леоне и могут свободно переводиться за границу, или из-за границы, или в Сьерра-Леоне.

Судьи, Обвинитель, Секретарь, а также члены их семей, проживающие вместе с ними, пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются дипломатическим агентам по Венской Конвенции 1961 г. о дипломатических сношениях, в том числе личной неприкосновенностью; иммунитетом от уголовной, гражданской, административной юрисдикции; неприкосновенностью всех бумаг и документов; освобождением от всех иммиграционных ограничений и от налогообложения доходов, полученных от работы в Суде. Правом снять иммунитеты с этих лиц пользуется Генеральный Секретарь ООН после консультаций с Председателем Суда.

Необходимо отметить, что сотрудники Суда по Сьерра-Леоне пользуются привилегиями и иммунитетами только на территории Сьерра-Леоне. Единственное исключение составляет Секретарь, который по Соглашению является должностным лицом ООН и, следовательно, пользуется защитой Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 г.

Порядок привлечения к уголовной ответственности и рассмотрения дел в Суде по Сьерра-Леоне определяется его Правилами процедуры и доказывания. В соответствии со ст. 14 Устава Суд по Сьерра-Леоне должен пользоваться Правилами процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде, которые, в свою очередь, заимствованы у Трибунала по бывшей Югославии. Судьи Суда по Сьерра-Леоне имеют право вносить в эти Правила необходимые изменения, руководствуясь, если это будет уместно, Актом Сьерра-Леоне об уголовном процессе 1965 г.

Рабочим языком Суда по Сьерра-Леоне является государственный язык Сьерра-Леоне — английский.

По общему правилу лица, осужденные Судом по Сьерра-Леоне, должны отбывать наказание в Сьерра-Леоне. Однако в ряде случаев наказание может отбываться также в тех государствах, которые заключили с ООН специальные соглашения о приеме лиц, осужденных Международными трибуналами по бывшей Югославии и Руанде, и которые выразят свое согласие принять и лиц, осужденных Судом по Сьерра-Леоне. Порядок отбывания наказания и условия содержания определяются законодательством соответствующего государства, однако Специальный суд должен осуществлять контроль над его исполнением. В случае если по законодательству государства исполнения приговора осужденный получает право на помилование или сокращение срока наказания, соответствующее государство должно сообщить об этом Суду по Сьерра-Леоне. Решение о помиловании или сокращении срока наказания вправе вынести только Председатель Специального суда после консультаций с соответствующими судьями.

Таким образом, подводя общие итоги по результатам краткого анализа правовой природы и организации деятельности Суда по Сьерра-Леоне, необходимо еще раз подчеркнуть ту мысль, что создание и деятельность подобного международного судебного органа еще раз подтверждают актуальность и действенность международной уголовной юстиции и, в частности, ее главного базового механизма — международных юрисдикционных органов.

При этом государствам все же необходимо пересмотреть сложившуюся практику создания и деятельности таких судов и трибуналов, когда в каждом отдельном случае статус, организация деятельности и конкретные положения, связанные с финансированием таких органов, не совпадают, что в определенной мере принижает значимость самой концепции международной уголовной ответственности физических лиц, ставит такие органы в неравное положение и осложняет определенным образом их деятельность.

В идеале можно было бы предложить два возможных варианта (путей) по решению данной проблемы. Во-первых, не отказываясь от практики создания временных международных уголовных судов и трибуналов, разработать и принять некую общую Модель (Кодекс), определяющие статус и организационно-правовые основы деятельности таких юрисдикционных органов по общему сценарию, т.е. привести в единообразие нормативные и практические аспекты, касающиеся создания и деятельности подобных международных органов. Во-вторых, возможным представляется и отказ от дальнейшего создания временных судебных органов, пересмотр положений Устава существующего Международного уголовного суда с поиском варианта, предусматривающего универсальную (неограниченную юридическими формальностями в части признания Статута Суда) юрисдикцию и компетенцию в отношении всех государств-членов ООН и, таким образом, укрепление позиций именно Международного уголовного суда как действующего на постоянной основе международного юрисдикционного органа. Такой подход оправдан практически по всем параметрам с учетом существующих проблем в сфере универсализации и повышения эффективности международной уголовной юстиции. Даже с финансово-экономических позиций создание временных судов и трибуналов — дело довольно дорогостоящее и, как правило, отсутствие надежных источников (как, к примеру, обстоит

дело с финансированием Суда по Сьерра-Леоне) не всегда позволит эффективно функционировать самому такому судебному органу.

Список литературы

1. *Кудрявцев В.Н.* Нюрнбергский процесс и проблемы укрепления международного правопорядка // Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. — М., 1995, 280 с.
2. *Хадсон М.О.* Международные суды в прошлом и будущем. — М., 1947. — С. 33.
3. *Bundu A.* Democracy by Force? A Study of International Military Intervention in the Civil War in Sierra-Leone 1991-2000. Parkland (Fl.), 2001. — P. 14.
4. United Nations S / Res / 1315(2000) //Official Internet Resource: www.un.org.
5. Supplement to «Sierra-Leone Gazette». Vol. CXXX. № II. 7 March 2002. — P.24–30.
6. *Белый И.Ю., Ложников И.С.* Тенденции развития международной уголовной юстиции: Специальный суд по Сьерра-Леоне // Московский журнал международного права. — 2003. — № 1 (49). — 7 с.
7. Соглашение между ООН и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне от 16 января 2002 г. // Док. ООН S/2002/679 от 19 июня 2002 г. // Official Internet Resource: www.un.org.

УДК 903/904»638»(574.11)

М.К.Сейткалиев

Институт археологии им. А.Х.Маргулана, Алматы

**МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЕ ОСТАТКОВ ПОМИНАЛЬНЫХ ТРИЗН В КУРГАНАХ
РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА И ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА VII-IV ВЕКОВ ДО Н.Э.**

Мақала ерте темір дәуірінің бекітілген ас беру салты орындарын зерттеуге арналған. Автор ас беру тризналарының әр түрлі топтарын және оларды қорғандарының өлшемі арасындағы өзара байланысы арқылы талдауға тырысты.

The article «Funeral trizns of early nomads of Southern Ural and Western Kazakhstan (VII-IV B.C.)» is dedicated to interested and bright demonstration of funeral rites, fixed in burial mounds of the early Iron Age. The author tried to analyze different groups of funeral «trizn» and trace their connection with size of burial mounds.

Изучение погребально-поминальной обрядности ранних кочевников Южного Урала и Западного Казахстана имеет длительную историю. Однако порой исследователи упускали из виду такой важный элемент обряда, как поминальная тризна. В настоящее время эта тема остается наименее изученной, хотя она представляет несомненный интерес при полной реконструкции погребально-поминальной обрядности, хозяйственного уклада и социальной структуры кочевого общества.

В статье приводятся материалы 23 курганов, в которых отмечены остатки тризны. На самом деле, количества курганов со следами поминальных действий, несомненно, больше. Но, к сожалению, большинство погребально-поминальных сооружений на исследуемой территории в различное время подверглись разграблению. Грабительские раскопы зачастую полностью уничтожили следы поминальных действий. К тому же на сегодняшний день площадь многих могильников используется в хозяйственных целях, в результате чего зачастую разрушаются верхние слои насыпи курганов и вместе с ней многие детали погребально-поминального обряда. Помимо этого, многие исследователи при раскопках курганов не обращают должного внимания на остатки данного обряда и отмечают лишь их наличие, без указания их характера и месторасположения. Все это обусловило сложность работы при выделении отдельных групп тризн.

Анализ материализованных следов поминального обряда древнего населения Южного Урала и Западного Казахстана позволил выделить 3 группы месторасположения остатков тризн, расположенных:

- а) в насыпи кургана;
- б) на уровне древнего горизонта;
- с) в специально устроенных углублениях (в материковом слое в пределах подкурганной площадки).

Группа а. Остатки тризны, расположенные в насыпи кургана

1. *мог. Бердянский V, курган 4.* Диаметр кургана 24 м, высота 0,4 м. В насыпи кургана встречались кости лошади и МРС; а в центральной части, над основным погребением на глубине 40 см от нулевой отметки, прослежено пятно диаметром около 4 м, состоящее из угля, золы и мелких фрагментов тонких жердей. В кургане обнаружено несколько впускных погребений. Основное погребение датируется авторами раскопок VI-IV вв. до н.э. [1; 124].

2. *мог. Болдырево I, курган 9.* Диаметр кургана 13 м, высота 0,3–0,4 м. В слое насыпи на разных глубинах найдены кости животных, в том числе челюсти лошади и КРС, а также фрагменты керамики. В кургане зафиксировано одно погребение, датированное VII–VI вв. до н.э. [2; 176].

3. *мог. Шиханы, курган 9.* Диаметр кургана 14 м, высота 0,37 м. В насыпи кургана в разных местах встречались кости животных, преимущественно лошади. В южной части кургана в насыпи обнаружены два небольших кострища. В кургане обнаружено несколько могил. Основное погребение датируется авторами раскопок VI–IV вв. до н.э. [3; 9–10].

4. *мог. Шиханы, курган 10.* Диаметр кургана около 15 м, высота 0,39 м. В насыпи кургана встречались кости лошади. В кургане обнаружено два погребения. Основное погребение относится к VI–V вв. до н.э. [3; 12].

Условия попадания находок в насыпь остаются окончательно не выясненными, и тем самым не исключается возможность их случайного заноса — при разграблении кургана, размыве насыпи, деятельности грызунов и т.д. Почти во всех курганах данной группы зафиксированы разновременные захоронения, но скопления костей животных и фрагментов керамики не обнаруживают связи с определенным погребением. И поэтому мы не делаем каких-либо окончательных выводов относительно происхождения находок в толще и на поверхности насыпи.

Перечисленные памятники, за исключением кургана 4 могильника Бердянского V, относятся к группе малых курганов*. Общей чертой остатков тризны можно считать тот факт, что все они содержали преимущественно кости лошади и не были строго привязаны к определенному сектору насыпи. Помимо костей лошади в остатках тризны, зафиксированы по одному случаю нахождения останков КРС и МРС. Вполне возможно, что остатки тризны данной группы совершались сразу после сооружения насыпи или проводились спустя определенное время. После проведения поминальных действий остатки закапывались или разбрасывались по всей площади насыпи, вне связи с конкретными захоронениями.

Группа в. Тризны, расположенные на уровне древней поверхности

1. *мог. Кырык-Оба II, курган 1(05).* Диаметр кургана 40 м, высота 1,1 м. В центральной части кургана расчищена сложная деревянная конструкция шатрового типа. В насыпи и в южной части кургана на древней поверхности были расчищены скопления костей лошади, овцы и керамические сосуды. Курган датируется VI–IV вв. до н.э. [4].

2. *мог. Кырык-Оба II, курган 18.* Диаметр кургана 40 м, высота 1,6 м. За пределами погребальной площадки на дневной поверхности были расчищены многочисленные кости лошади, овцы и фрагменты гончарных сосудов. В центре погребальной площадки обнаружено деревянное сооружение шатрового типа. Курган датируется авторами раскопок концом VI — серединой V вв. до н.э. [5; 81–82].

3. *мог. Кырык-Оба II, курган 19.* Диаметр кургана 36 м, высота 2 м. За пределами погребальной конструкции на дневной поверхности были расчищены кости лошадей. В центральной части кургана находилась деревянная конструкция шатрового типа. Датируется курган концом VI — серединой V вв. до н.э. [5; 84].

4. *мог. Филипповка, курган 4.* У южной полы насыпи, на поверхности древнего горизонта были найдены отдельные скопления костей лошадей, в том числе полные скелеты, а также лошадиные череп (9 штук), которые лежали в один ряд затылочными частями на юг. Под насыпью кургана была прослежена деревянная конструкция шатрового типа. Курган датируется авторами раскопок VI–V вв. до н.э. [6; 55].

5. *мог. Филипповка, курган 13.* Диаметр кургана 60 м, высота 3,5 м. Вдоль южной полы на древней поверхности расчищены многочисленные скопления костей лошадей. Центральное погребение было перекрыто настилом из бревен. Курган датируется V–IV вв. до н.э. [7; 171].

6. *мог. Пятимары-I, курган 4.* Насыпь кургана имеет овальную форму, его поперечник по линии северо-запад-юго-восток 32 м, по линии юго-запад-северо-восток 24 м, высота около 2 м. В юго-восточной части кургана на древней поверхности найдена яичная скорлупа. Помимо этого, на древнем горизонте обнаружены кости лошади, КРС, МРС и одной собаки. В центре кургана расчищено сложное деревянное сооружение, имитирующее сруб. Датируется курган концом V в. до н.э. [8; 17–20].

7. *мог. Мечетсай, курган 8.* Диаметр кургана более 20 м, высота 0,8 м. На древнем горизонте близ северо-восточного угла центральной могилы находилась керамическая фляга, а близ юго-западного угла лежали ребра лошади в анатомическом порядке. Вся центральная часть кургана на уровне древнего горизонта была покрыта остатками деревянных плах или бревен от большого, веро-

* Рассматривая размеры курганных насыпей, можно выделить в пределах общего массива две группы памятников. К большому отнесены курганы с насыпями, диаметр которых варьирует в пределах от 20 до 60 метров, а высота колеблется от 0,4 до 3,5 метра. В группу малых курганов включены курганы диаметром от 10 до 20 метров и высотой от 0,26 до 1 метра.

ятно, первоначально прямоугольного сооружения. Курган датируется автором раскопок IV в. до н.э. [8; 131–136].

8. *мог. Бесоба, курган 1*. Насыпь овальной формы, длина с востока на запад 22 м, с севера на юг 28 м, высота 0,95 м. В западной части кургана на древней поверхности расчищены кости лошади и фрагмент каменного жертвенника. В центральной части кургана на уровне древней поверхности выявлены остатки древесины от надмогильного сооружения. Курган датирован второй половиной VI – началом V вв. до н.э. [9; 104].

9. *мог. Гумарово, курган 4*. Диаметр кургана 10 м, высота 0,26 м. На древнем горизонте в восточной части кургана найдены разрозненные кости животных. Курган датируется авторами раскопок концом VI – первой третью V вв. до н.э. [10; 108].

10. *мог. Ащесай-I, курган 28*. Диаметр кургана 26 м, высота 0,6 м. На древней поверхности к В и ЮВ от условного центра на площади радиусом 5 м были разбросаны кости лошади. Датируется курган концом VII–V вв. до н.э. [11; 147].

11. *мог. Ново-Кумакский, курган 20*. Диаметр 14 м, высота 0,4 м. В юго-западной части кургана на уровне древнего горизонта найдены кости КРС и обломок плоскодонного толстостенного сосуда. В центре кургана расчищено деревянное сооружение шатрового типа. Курган датируется автором раскопок VI–IV вв. до н.э. [12; 27–31].

12. *мог. Ново-Кумакский, курган 21*. Диаметр 18 м, высота 0,5 м. В северо-восточной части кургана на уровне погребенной почвы найдены обломки круглодонного сосуда и кости КРС. Центральную часть занимали остатки деревянной конструкции. Курган датируется VI–IV вв. до н.э. [12; 32–33].

13. *мог. Обручевка, курган 2*. Диаметр более 30 м, высота не менее 2 м. На подкурганной площадке расчищены раздробленные кости животных. В центре кургана расчищено сложное деревянное надмогильное сооружение шатрового типа. Курган датируется авторами раскопок VI–IV вв. до н.э. [13; 53–57].

14. *мог. Покровка 2, курган 1*. Диаметр кургана 60 м. В южной части кургана найдены большие скопления костей лошадей. В кургане зафиксирована деревянная конструкция шатрового типа. Курган датируется VI–IV вв. до н.э. [14; 99].

Это наиболее многочисленная группа курганов с данным месторасположением остатков тризн. За исключением двух курганов, во всех памятниках обнаружены сложные деревянные надмогильные сооружения, говорящие о высоком социально-имущественном статусе погребенных. Наблюдается различие в размерах курганов, составе и насыщенности остатков тризн. Количество костей животных в остатках тризны напрямую было связано с размером курганной насыпи.

Отметим некоторые общие детали для поминальных тризн больших курганов. Osteологический материал обычно многочисленный и представлен, в большинстве своем, костями лошади*. В трех случаях представлены кости КРС и в двух — МРС. Интересен случай нахождения в кургане 4 могильника Пятимары-I костей собаки и яичной скорлупы. В большинстве зафиксированных случаев кости животных находились в южном секторе кургана, за пределами погребальной площадки.

В остатках тризн малых курганов преобладают кости КРС. Безусловно, два случая не дают основания для заключения, но тем интересней, что данные памятники расположены на восточных окраинах культуры ранних кочевников Южного Урала. Вероятно, преобладание костей КРС в остатках тризны говорит о специфическом хозяйственном укладе населения и его малой подвижности, что обусловлено природно-географическим расположением. Остатки тризны не наблюдают строгой привязки к определенному сектору кургана.

Интересные наблюдения сделала М.Г.Мошкова при раскопках кургана 21 Ново-Кумакского могильника. Автор обратила внимание на различие тризновой и погребальной керамики. Так, керамика из тризн была круглодонной, в то время как в погребениях она представлена плоскодонными сосудами. Данное отличие исследователь объясняет тем, что быстрее всего подвергается изменениям именно бытовая, каждодневно употребляемая керамика: погребальный же обряд — наиболее консервативный элемент культуры — дольше всего сохраняет древние и архаичные формы инвентаря [12; 47].

Группа с. Остатки тризны, расположенные в специально устроенных углублениях (в материковом слое, в пределах подкурганной площадки)

1. *мог. Пятимары-I, курган 4*. Насыпь кургана имеет овальную форму, его поперечник по линии северо-запад-юго-восток 32 м, по линии юго-запад-северо-восток 24 м, высота около 2 м. С южной и

* Osteологический материал в больших курганах, где это известно, представлен костными останками более двух особей. В малых курганах, как правило, находят отдельные и разрозненные кости одной особи.

восточной стороны основного погребения выкопаны две канавы. Южная канава длительное время не была засыпана землей, об этом говорит тот факт, что на ее дне успел образоваться гумированный почвенный слой. Скопления костей домашних животных, преимущественно лошади, найдены на дне южной канавы и в северной части восточной [8; 17–20].

2. *мог. Пятимары-I, курган 6*. Курган по линии восток-запад имел длину 26 м, по линии север-юг 23 м, высота насыпи от древнего горизонта 1,35 м. У северного и южного края деревянного сооружения обнаружены углубления со следами тризны. В центре кургана расчищено сложное деревянное надмогильное сооружение в виде сруба. Курган датируется V–IV вв. до н.э. [8; 24–26].

3. *Новоорский курган*. Диаметр насыпи не определен, высота 0,5 м. Под северо-восточной полкой кургана обнаружена яма глубиной 1 м с костями лошади. Курган датируется автором раскопок V–IV вв. до н.э. [15; 10].

4. *мог. Ивановский, курган 1*. Диаметр кургана 18 м, высота не менее 1 м. Под северо-восточной полкой выявлено 11 неглубоких овальных ям, содержащих кости конечностей лошади. В древности эти ямы выкапывались за пределами подкурганной площадки и позднее были погребены оплывом насыпи. Данные углубления авторы интерпретируют как малые жертвенники. В центральной части кургана расчищен деревянный прямоугольный настил. Курган датируется авторами раскопок VI–IV вв. до н.э. [16; 37–38].

Немногочисленная группа курганов различается как размерами, так и различным месторасположением остатков тризн на погребальной площадке. В двух памятниках остатки тризны зафиксированы в северо-восточной части кургана. Два случая нахождения остатков тризны в южном секторе и по одному — в восточном и северном. Почти во всех остатках тризны преобладают кости лошади, и лишь в кургане 6 *мог. Пятимары-I* найдены кости КРС. В тех случаях, когда это известно, тризны располагались за пределами погребальной площадки и спустя определенное время были накрыты насыпью, что косвенно говорит о весьма длительном сроке поминальной обрядности ранних кочевников.

Условно можно выделить группу остатков тризн, расположенных в кострищах.

1. *мог. Пятимары-I, курган 4*. Диаметр кургана 10 м, высота 0,38 м. В южной поле кургана располагалось кострище овальной формы, вытянутое с северо-востока на юго-запад, размером 2,05x1,45 м. В кострище встречены обломки обожженных костей животных [8; 15–16].

Единственный известный случай не позволяет пока говорить о широком распространении. Возможно, он носит случайный характер либо несет иную смысловую нагрузку и играл определенную жертвенно-поминальную роль. Дальнейшее накопление археологического материала, возможно, дополнит число курганов в этой группе.

Таким образом, на основании анализа имеющихся материалов, возможно, выделение трех групп месторасположения остатков тризн в кургане. Следы поминального обряда зафиксированы в основном в больших курганах и нередко в них встречались остатки тризн разных групп. Последнее обстоятельство, видимо, связано с разным смысловым содержанием тризн, хронологическим периодом самого поминального обряда и с социально-имущественным статусом погребенных. Основная часть остатков тризн расположена на уровне древнего горизонта, и, как правило, они находятся в южной части погребального комплекса. Гораздо реже встречаются остатки тризн в насыпи кургана в специальных углублениях и в кострищах. Кости животных были найдены, в анатомическом порядке, раздробленном и сожженном виде.

Отметим общие детали для остатков поминальных тризн всех групп: остеологический материал представлен в основном костями лошади и, в меньшей степени, костями МРС. Предпочтение лошади при жертвенно-поминальных обрядах связано с ролью, которую играло коневодство в скотоводческом хозяйстве ранних кочевников Западного Казахстана и Южного Урала. Несколько случаев находок костей КРС зафиксированы в памятниках, находящихся на восточных окраинах распространения культуры ранних кочевников Южного Урала и, видимо, связаны со спецификой хозяйственного уклада населения, обусловленного природно-географическим расположением. Как пишет Е.Е.Кузьмина, ритуальным животным становится в первую очередь то, которое играет определяющую роль в экономике [17; 29].

Материал памятников III–II вв. до н.э. показывает трансформацию поминальных обрядов в это время. Значительно уменьшается количество животных для совершения тризны [18; 80]. Почти не встречаются остатки тризн, совершенных на уровне древнего горизонта, существенно возрастает процент остатков тризн, обнаруженных в насыпи, и уже не наблюдается строгая привязка к определенным частям курганной насыпи.

Следы поминальных тризн отмечены исследователями в ряде других культур эпохи раннего железа Евразии. Если обратиться к отдаленным районам распространения культур скифо-сарматско-сакского круга, то, пожалуй, следует отметить схожие поминальные обряды в памятниках пазарыкской культуры Горного Алтая [19]. Следы поминальных обрядов в виде разбитых сосудов и разрубленных костей животных засвидетельствованы в верхних слоях насыпи курганов тагарской культуры [20]. В насыпях многих курганов саргатской культуры также были зафиксированы остатки поминальных действий в виде костей животных, птиц, сосудов в ямках или рядом с могилой. Отмечены скопления костей животных и керамики также в заполнении рвов, а рядом с ними зафиксированы следы кострищ [21; 55, 114]. По данным М.К.Хабдулиной, остатки поминальных тризн были открыты в 33 % исследованных курганов V–IV вв. до н. э. Степного Приишимья [22]. В насыпи и на древней поверхности некоторых курганов приаральских саков были обнаружены фрагменты лепной керамики и кости животных, интерпретируемые авторами раскопок как остатки тризн [23; 67, 33]. Как отмечает В.С.Ольховский, население Степной Скифии, также нередко устраивало поминально-погребальные тризны на древней поверхности кургана [24; 175–176].

Рассмотрение небольшого количества курганов ранних кочевников Южного Урала и Западного Казахстана VII–IV вв. до н.э. с сохранившимися остатками поминального обряда позволяет сделать некоторые выводы.

1. Выявлено существование прямой взаимосвязи между количеством костей животных в остатках тризны и размером курганный насыпи. Данную связь можно объяснить воздействием фактора социально-имущественной стратификации.

2. Наблюдается различие в месторасположении остатков тризн и относительное их разнообразие, связанное, вероятно, с различной смысловой нагрузкой. Различное расположение тризн в стратиграфии кургана говорит о социально-имущественном статусе погребенных и о длительности самого поминального обряда. Так, в малых курганах почти не встречаются тризны, совершенные на уровне древнего горизонта, но зато преобладает количество случаев, зафиксированных в насыпи. Нам, конечно, неизвестны хронологические рамки поминальных обрядов. Но нахождение в стратиграфии больших курганов тризн разных групп, вероятно, говорит о весьма активном и длительном почитании конкретных погребально-поминальных сооружений. Как отмечает В.С.Ольховский, обнаружение керамики IV–III вв. до н.э. возле курганов V в. до н.э., не содержащих впускных захоронений, свидетельствует о весьма длительном поминальном обряде населения Степной Скифии [24; 178].

3. В памятниках, расположенных в восточных районах распространения культуры ранних кочевников Южного Урала, зафиксировано преобладание в остатках тризн костей КРС, вероятно, говорящее о малой подвижности населения и специфическом укладе хозяйства.

4. Следы поминальных обрядов, схожие с ритуалами ранних кочевников изучаемого региона, отмечены в ряде культур евразийского пояса степей раннего железного века. Определенное сходство обрядов, возможно, объясняется общими религиозными и идеологическими представлениями родственных этнических общностей.

Рассмотрение столь немногочисленной выборки курганов с остатками поминальных тризн показало их высокую информативность как археологического источника и позволило сделать ряд интересных наблюдений. К сожалению, очень фрагментарные и малочисленные материалы со столь широкой территории в настоящее время не дают возможности окончательно решить вопросы происхождения и характер отдельных элементов погребально-поминального обряда ранних кочевников, и потому любые наши замечания носят предварительный характер и требуют дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Моргунова Н.Л., Мещеряков Д.В. «Прохоровские» погребения V Бердянского могильника // Археологические памятники Оренбуржья. — Оренбург: Димур, 1999. — В. III. — С. 124–146.
2. Краева Л.А. Памятники раннего железного века из Западного Оренбуржья // Археологические памятники Оренбуржья. — Оренбург: Димур, 1999. — В. III. — С. 176–190.
3. Смирнов К.Ф., Попов С.А. Савромато-сарматские курганы у с. Липовка Оренбургской области // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. МИА 153. — М.: Наука, 1972. — С. 3–26.
4. Смаилов Ж.Е., Сейткалиев М.К. Исследование могильника Кырык-Оба // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» в 2006 году. — Алматы: ИлТехКітап, 2007. — С. 159–161.
5. Сыыков М.Н. и др. Скифы Западного Казахстана. — Алматы: Исламнур, 2007. — 208 с.

6. Яблонский Л.Т., Мещеряков Д.В. Раскопки «Царского» кургана в Филипповке // РА. — М.: Наука, 2007. — № 2. — С. 55–62.
7. Яблонский Л.Т. Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: Материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». — Оренбург: ОГПУ, 2008. — С. 170–177.
8. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. — М.: Наука, 1975. — 176 с.
9. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Материалы раскопок могильника Бесоба // Археологические исследования в Отра-ре. — Алма-Ата: Наука, 1977. — С. 103–115.
10. Зуев В.Ю., Исмаилов Р.Б. Курганы у деревни Гумарово в Южном Приуралье // Археологические памятники Оренбур-жья. — Оренбург: Димур, 1999. — В. III. — С. 105–112.
11. Кочубей Ю.А. Новое погребение с каменным «жертвенником-столом» в Западном Казахстане (К вопросу об этнических компонентах в среде сарматской общности) // Маргулановские чтения, 1990. Сб. материалов конф. — М., 1992. — Ч. 1. — С. 146–150.
12. Мошкова М.Г. Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ г. Орска // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. МИА. 153. — М.: Наука, 1972. — С. 27–48.
13. Гаврелюк А.Г., Таиров А.Д. Курганы у села Обручевка в Южном Зауралье // Кочевники Урало-Казахстанских степей. — Екатеринбург: Наука, 1993. — С. 53–67.
14. Яблонский Л.Т. Работы комплексной Илекской экспедиции на юге Оренбургской области // Археологические памятники Оренбуржья. — Оренбург: Димур, 1998. — В. II. — С. 97–119.
15. Смирнов К.Ф. Раннесарматский курган под Новоорском Оренбургской области // Древности Евразии в скифо-сарматское время. — М.: Наука, 1985. — С. 10–14.
16. Богданов С.В., Пшеничник А.Х., Сиротин С.В. Ивановский курганный могильник в урочище Баюли-Тау // Вопросы ис-тории и археологии Западного Казахстана. — Уральск, 2006. — № 1–2. — С. 33–53.
17. Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). — М.: Наука, 1977. — С. 28–52.
18. Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., Хохлов А.А. Кочевники Самарского Поволжья во второй половине I тысячелетия до н.э. // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология: Материалы IV междунар. конф. «Проблемы сармат-ской археологии и сарматов». — Самара, 2000. — В. 1. — С. 71–84.
19. Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. — Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-е Алт. кн. изд-ва, 1988. — С. 120.
20. Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. — Новосибирск: Наука, 1979. — С. 134.
21. Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). — Свердловск: Уральский университет, 1988. — 240 с.; Матвеева Н.П. Ранний железный век Приишимья. — Новосибирск: Наука, 1994. — 159 с.
22. Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. — Алматы, 1994. — С. 24.
23. Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–I вв. до н.э. — М.: Наука, 1973. — 160 с.; Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). — М.: РОССПЭН, 1997. — 187 с.
24. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения Степной Скифии (VII–III вв. до н.э.). — М.: Наука, 1991. — 256 с.

А.З.Бейсенов

Институт археологии им. А.Х.Маргулана, Алматы

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

Мақалада Орталық Қазақстан ескерткіштерінің археологиялық тұрғыдан зерттелу тарихының басты баптары қарастырылып, Археология институты мен Қарағанды мемлекеттік университетінің осы бағытта атқарған жұмыстарының негізгі қорытындылары берілген. Мыс қорларының орасан молдығына байланысты, Орталық Қазақстан көне дәуірде Еуразияның мәдениеті гүлденген ерекше өлкелерінің бірі болған. Археологтардың еңбегі нәтижесінде мұнда андронов, бегазы-дәндібай дәуірлерінің, ерте темір кезеңінің, ортағасырлардың көптеген ескерткіштері зерттеліп отыр.

The basic moments of a history of archeological studying of monuments of Central Kazakhstan and some results of the long-term works which have been carried out by the Institute of Archeology and the Karaganda State University are reflected in the article. Due to the huge stocks of copper ore, the region of Central Kazakhstan in the ancient times was one of the important regions of development of cultures of the Epoch of Bronze of Eurasia. By the efforts of archeologists here were opened and investigated numerous monuments of Andronov, Begazy-dandybay periods, also monuments of the Early Iron Age, Middle Ages are successfully studied.

Центральный Казахстан — особый в археологическом отношении регион республики. Исследования его древних памятников играют важную роль в археологии Казахстана и степной Евразии. Прежде всего, это касается периода бронзового века, когда на территории Казахстана развиваются культуры с производящей экономикой. Центральный Казахстан со своими огромными медно-рудными ресурсами, богатейшими пастбищными угодьями в это время представлял собой один из уникальных очагов культур эпохи бронзы Евразии. Здесь находятся многие десятки поселений и могильников, рудных выработок, культово-ритуальных объектов, материалы исследования которых уже давно прочно вошли в научный оборот, ежегодно пополняются новыми открытиями и фактами, новыми научными гипотезами, мнениями.

Четкой очерченной границы региона нет, и применяемый в территориальном отношении термин «Центральный Казахстан» в археологических исследованиях обычно обозначается в общем смысле. В обширной географической литературе, особенно в работах по районированию, однозначного подхода к понятию «Центральный Казахстан» не находим, не всегда исследователи относят сюда одну и ту же территорию. Географы иногда Центральный Казахстан вообще совмещают с областью Казахского мелкосопочника. Геоморфологический термин «Казахский мелкосопочник» был введен в 1902 г. Н.И.Тихоновичем (в дореволюционной литературе — «Киргизский мелкосопочник»). Современными видоизменениями его являются термины «Казахская складчатая страна» (Л.С.Берг), «Центрально-Казахстанский мелкосопочник» (И.Л.Герасимов), «Казахское нагорье» (Б.А.Петрушевский). В 1930–1940 гг. было предложено геологами К.И.Сатпаевым и Г.Ц.Медоевым народное казахское название «Сарыарка», которое в дальнейшем в исследованиях гуманитарных наук отчасти стало заменяться термином «Казахский мелкосопочник».

Попутно коснемся одной проблемы, связанной с применением именно термина «Сарыарка». Стало традицией в научных изданиях относить Центральный Казахстан к Сарыарке. Это, с одной стороны, правильно, так как Центральный Казахстан и есть основная часть этого исторического региона. Но, вместе с тем, Сарыарка исторически не ограничивается Центральным Казахстаном и основная проблема, напрямую ведущая к искажению устоявшихся народных традиций, заключается именно в этом пункте. В качестве «памятников Сарыарки», например, описывают памятники Центрального Казахстана (чаще одной только Карагандинской области), тогда как, если исходить из народных традиций, к ним должны относиться памятники и «Приишимья», и «Притоболья», и «Прииртышья». «Кокшетауское нагорье», «Тургайская столовая страна» — это тоже часть Сарыарки. Народный исторический термин «Сарыарка» (Арка) территориально гораздо шире, чем геоморфологически очерченный район Казахского мелкосопочника, частью которого является территория Центрального Казахстана. Казахская «страна Арка» — это огромная историческая область, куда относились даже районы за пределами современной северной границы Казахстана [1; 139–143 б.]. Если применять термин «Сарыарка» в современном звучании, то и здесь вряд ли правомочно было бы ограничивать ее только Центральным Казахстаном. Хотя, как было сказано, такое отождествление уже само по себе

стало традицией. Поэтому выбор правильного соотношения и применения разных историко-географических терминов в археологической литературе остается делом будущего.

Если исходить из наибольшей применимости, в археологическом отношении к Центральному Казахстану в целом относят территорию Карагандинской области, Баянаульского и Екибастузского районов Павлодарской области, а также нередко части прилегающих районов Северного Казахстана. Нельзя не отметить, что такой подход выработался в ходе исследований Центрально-Казахстанской археологической экспедиции и закрепился с выходом крупных монографий и ряда статей, отразивших результаты работ 1940–1960 гг. [2].

История археологического изучения Центрального Казахстана — это основополагающая часть общей истории становления казахстанской археологии.

Дореволюционные данные о древностях, об археологических памятниках Центрального Казахстана разбросаны по разным изданиям, отрывочны, не имеют целенаправленного характера и, конечно, методологической базы ни в описании, ни в трактовке материала. Специальные археологические работы в этой далекой степной окраине империи тогда еще не проводились.

После революции, начиная с 1920-х гг., исследованием памятников Центрального Казахстана краевед занимается Л.Ф.Семенов, впоследствии директор Карагандинского областного историко-краеведческого музея. Он собирает данные, ведет небольшие раскопки, производит фиксацию и описание многих памятников. Он зафиксировал поселение эпохи бронзы Суыкбулак в 1,5 км к югу от г.Каркаралинска, курганы и каменные кольца эпохи бронзы в урочище Мухтарово, где отмечено трупопожжение в каменном ящике, керамика, орудия из кремня, а также могильник эпохи бронзы из 19 каменных оград на берегу ручья Тасбулак, четыре из которых были раскопаны (здесь им выявлены 4 ящика-могилы с погребенными, при которых найдены бусы, бронзовые браслеты, раковины, орнаментированные фрагменты керамики). На территории бывшего колхоза «Комсомол» (ныне с. Кент) Л.Ф.Семеновым были обследованы могильник Енбексуйгуш, состоящий из шести десятков курганов, каменных ящиков и оградок, жертвенных колец, выложенных из крупных камней; могильник Нарбас, где визуально зафиксировано 26 каменных ящиков, из которых 10 были вскрыты и дали орнаментированную керамику эпохи бронзы, каменное антропоморфное изображение («каменная баба») тюркского времени и жертвенное кольцо. В 1940–1950-х гг. в городе Каркаралинске много занимается исследованием местности краевед В.Е.Ясенецкая, которая в это время работала учительницей средней школы. Именно ею были собраны значительные предметы на площади поселений эпохи поздней бронзы Каркаралы-1, Каркаралы-2, Суыкбулак (Каркаралы-3). Среди подъемного сбора керамика, каменные орудия, кости животных [3, 4; 13].

Значительные по масштабу и научной значимости археологические раскопки в Центральном Казахстане были проведены в 1933 г. Нуринской экспедицией Государственной Академии материальной культуры (ГАИМК) под руководством П.С.Рыкова. Экспедицией было исследовано несколько групп оград и курганов эпохи бронзы и раннего железного века. Крупным вкладом в науку являлось открытие и раскопки кургана 11 у аула Дандыбай на реке Шерубай-Нура [5].

В послевоенное время начинается подлинное археологическое открытие древней культуры Центрального Казахстана. Благодаря научной, общественной деятельности и личному авторитету К.И.Сатпаева в 1946 г. в г. Алматы открывается Академия Наук КазССР, в составе которой функционирует Институт истории, археологии и этнографии.

Важные задачи возлагаются на Отдел археологии ИИАЭ. Для их выполнения в этом же году за кратчайший срок усилиями А.Х.Маргулана организовывается первая республиканская археологическая экспедиция под названием Центрально-Казахстанской (ЦКАЭ). В том же году экспедиция выезжает на полевые исследования под руководством выдающегося ученого, академика А.Х.Маргулана, который бессменно руководит ею в течение 30 лет — до 1976 г. «Необходимость широкого и планомерного исследования богатейших памятников Центрального Казахстана диктовалась тем, что в связи с развертыванием работ на новостройках и организацией крупных совхозов многие уникальные памятники района, особенно эпохи бронзы и раннего железа, находились под угрозой полного исчезновения», — отмечает позже исследователь [6; 11].

Глубокое знание древних письменных источников и широкие разведочные поездки на обширных пространствах, охватывающих бассейны рек Мойынты, Сарысу, Торгай, Жыланшык, Кенгир, Буланты, Байконыр, Нуру, Тоқырауын, Жарлы, Талды, Тундык на территории современных Улытауского, Жанааркинского, Шетского, Каркаралинского, Актогайского районов позволили Алькею Хакановичу создать на многие годы вперед программу изучения древней истории региона. В самом начале работ А.Х.Маргулан ставит такие задачи: а) открытие и изучение памятников древнейшей эпохи

истории человечества — каменного века; б) открытие и исследование памятников культур эпохи бронзы и раннего железа — периода разложения патриархального-родового строя, с акцентом на изучение рудных разработок; в) изучение истории древних оседлых поселений на территории Казахстана в аспекте чередования оседлости с кочевым скотоводством [7].

Центрально-Казахстанская экспедиция была поистине школой подготовки квалифицированных казахстанских археологов и этнографов. В составе экспедиции в разные годы работали К.А.Акишев, А.М.Оразбаев, Л.Р.Кызласов, Г.И.Пацевич, А.Г.Максимова, Т.Н.Сенигова, М.К.Кадырбаев, С.М.Ахинжанов, С.Ж.Жолдасбаев, А.С.Загородний, Т.И.Кулик, Ж.Курманкулов, З.С.Самашев, А.С.Ермолаева и многие другие археологи. Учениками и последователями А.Х.Маргулана были известные этнографы Х.А.Аргынбаев, Е.А.Масанов, М.С.Муканов, С.Акатаев, антрополог О.И.Исмагулов.

За годы работ экспедицией изучены многочисленные памятники эпохи бронзы, в числе которых крупные поселения Каркаралы 1–3, Шортандыбулак, Бугулы 1–2, Атасу 1–2, Мыржик, Улытау, Талдысай, могильники Аксу-Аюлы, Айшрак, Бугулы, Бегазы, Балакулболды, Акмустафа, Мыржик, Шет и др. На обширном материале был определен уровень социального и хозяйственного развития племен развитого и позднего этапов эпохи бронзы, разработаны вопросы периодизации и хронологии. Было установлено, что племена Центрального Казахстана в своем развитии в период бегазы-дандыбаевской культуры достигают особого расцвета. Высоко развивалось скотоводство, земледелие, горное дело, металлургия, домашние промыслы, строительство и искусство. Результаты проведенных исследований были отражены в ряде фундаментальных монографий, в многочисленных статьях и сообщениях [6, 8–10].

Наряду с изучением древностей эпохи бронзы успешно изучались памятники других периодов. М.К.Кадырбаевым на материалах могильников Тасмола 1–5, Нурмамбет, Карамурун, Ботакара, Акбулак I-2 и других была открыта и охарактеризована культура раннего железного века Центрального Казахстана — тасмолинская [8; 303–433]. А.Х.Маргуланом была проведена большая работа по поиску и исследованию средневековых городищ Центрального Казахстана, продолженная затем изысканиями С.Ж.Жолдасбаева и Ж.Е.Смаилова [11]. Материалы по раннему средневековью и периоду кыпчакского ханства легли в основу монографий С.М.Ахинжанова и Л.Н.Ермоленко [12, 13].

Следует отметить большую заслугу А.Х.Маргулана в написании истории изучения древностей Центрального Казахстана [6, 8]. Ученый начинает разработку проблемы с трудов средневековых авторов, много собирает данных русских и европейских ученых начиная с XVII–XVIII вв., попутно делает разные отметки — что не найдено, где, какая работа лежит неопубликованной и т.д. Истинно маргулановский подход — охватить тематику по возможности шире — делает этот труд почти уникальным. Действительно, именно такая выборка по истории изучения древностей не сделана ни по одному другому региону республики, кроме Центрального Казахстана. Сама эта работа в настоящее время нуждается в продолжении. Уникальной стороной А.Х.Маргулана было исключительное знание местностей Сарыарки и умение замечать этнографические нюансы в топонимике. Это делает его публикации интересными и красочными.

Среди исследователей Центрального Казахстана есть имена ближайших соратников А.Х.Маргулана. Давно сложилась в народе такая традиция — всё связывать именем Алькея Хакановича, все открытия, все раскопки. На деле эти работы проводились не им одним, очень многое было сделано выдающимися учеными-археологами А.М.Оразбаевым, К.А.Акишевым, М.К.Кадырбаевым, работавшими в составе ЦКАЭ под руководством А.Х.Маргулана.

Абдулманап Медеуовия Оразбаев — замечательный ученый, археолог-профессионал, исследователь культуры бронзы — немало исколесил широкую Сарыарку, работая с А.Х.Маргуланом или возглавляя отдельный отряд в составе экспедиции. Следует знать, что именно он исследовал вышеназванные три каркаралинские поселения эпохи поздней бронзы, он работал на Бугулы, Аксу-Аюлы, проводил исследования в Северном Казахстане.

Кемаль Акишевич Акишев — первооткрыватель «Золотого человека», исследователь Бесшатыра, Отрара, Бузок и других не менее важных памятников — начал свою археологическую деятельность в Центральном Казахстане — сначала рядовым участником экспедиции, затем начальником отряда. В недавно изданном М.К.Хабдулиной сборнике, посвященном 80-летию К.А.Акишева, приводится «Хроника экспедиционных работ», где показан полевой экспедиционный путь ученого длиной в 56 лет, с 1947 по 2003 гг. В начале книги читаем следующее: «1947. Студентом КазГУ принимает участие в работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции. Разведочные маршруты по Каркаралинскому району. Раскопки андроновских оград в Кентском ущелье. Могильник Бегазы, рас-

копки плиточных оград № № 4, 6» [14]. Так древняя земля Центрального Казахстана благословила 23-летнего молодого специалиста на большой полет.

Мир Касымович Кадырбаев — первооткрыватель тасмолинской культуры, исследователь курганов с «усами», ученый, изучивший многочисленные памятники эпохи бронзы, — в те годы сосредоточил свои изыскания в долинах рек Тоқырауын, Атасу, Шерубай-Нура, Шидерты. Особо следует отметить его работы на памятниках Атасуского микрорайона, где были открыты и изучены уникальные медеплавильные комплексы [15].

Последние четверть века в районе проводит исследования экспедиция исторического факультета Карагандинского государственного университета. Ведут свои исследования на территории Карагандинской области, а также за ее пределами большой коллектив археологов КарГУ, в числе которых В.В.Евдокимов, С.У.Жауымбаев, В.В.Варфоломеев, В.Г.Ломан, Э.Р.Усманова, И.А.Кукушкин, М.В.Бедельбаева и другие. За истекший период выявлены десятки новых могильников и поселений, древних рудников и др., число их растет с каждым годом. По-новому открываются памятники ущелья Кызылкеныш, где особенно с начала 1980-х гг. разворачиваются масштабные исследования. Помимо разведочных работ, раскапываются многочисленные могильники, поселения, относящиеся к эпохе бронзы. На этих материалах исследуются проблемы ранней бронзы, андроновского времени, финального этапа бронзового века, изучаются особенности гончарства древних насельников края, а также и древней металлургии и горного дела [16]. Карагандинскими археологами проведены широкомасштабные раскопки, позволившие создать прочную источниковую базу археологических материалов по эпохе бронзы района, разработать локальную периодизацию памятников, реконструировать основные черты образа жизни и жизнедеятельности коллективов людей, живших в районе в период первобытно-общинного строя. Материалы исследованных памятников района использованы участниками экспедиции при написании докторских и кандидатских диссертаций, ряда монографий, учебных пособий, научных статей, положены в основу характеристики культуры бронзы региона и ключевых памятников [17–22].

Важное значение для археологии не только Казахстана, но и сопредельных регионов имеет открытие в Каркаралинском районе курганного погребения ранней бронзы (конец 3-го тыс. до н.э., могильник Караагаш). Впервые в Центральном Казахстане был выявлен и исследован могильник (Сатан) петровской культуры, ранее известной только в Северном Казахстане. В одном из погребений этого могильника обнаружены уникальные и пока единственные на территории Центрального Казахстана остатки деревянной колесницы, свидетельствующие о значительной мобильности индоиранских андроновских племен, часть которых, как считают исследователи, через степи Центрального Казахстана двинулась в Индию. Весьма существенны результаты исследований последних лет в области изучения памятников эпохи поздней бронзы. Многолетние работы карагандинских археологов на огромном поселении Кент (площадь около 300 тыс. кв. м) дали возможность уточнить относительную хронологию памятников финальной бронзы. Впервые была исследована постройка культового характера с уникальными сакральными предметами из кости и рога, покрытыми тончайшим резным орнаментом. Находки импортной керамики привели к выводу о том, что этот памятник являлся одним из опорных пунктов на древних торговых путях, пролегавших от Западной Сибири до Средней Азии. Десятки жилых и производственных сооружений, развитое ремесло, собственная металлургия, наличие сельской округи позволяют считать Кент протогородом — прообразом зарождающейся городской цивилизации. Следует отметить, что Кент является самым крупным среди всех известных на территории Казахстана поселений эпохи бронзы. Принципиальное значение для понимания сущности перехода от культур эпохи бронзы к эпохе раннего железа имеет выделение памятников донгальского типа, обладающих своеобразием в керамике и строительной архитектуре. Памятники эти получили название по поселению Донгал (VIII век до н.э.) в Кентских горах [23].

В 1986–1987 гг. специализированным студенческим отрядом исторического факультета КарГУ «Эврика» был исследован знаменитый Кызылкентский дворец. Памятник был раскопан и подготовлен к консервационным работам, кроме того, были собраны и проанализированы материалы о нем, включая новые раскопочные данные. Дворец охарактеризован как ламаистский храм, который был построен в XVII в. Раскопки показали наличие лишь незначительного культурного слоя, что говорит о непродолжительном времени существования храма, который, возможно, так и не был по настоящему обжит. Впоследствии это сооружение превратилось у казахов в священное место [24].

Изучение памятников археологии Центрального Казахстана археологами КарГУ представляет собой особый этап в исследовании древней культуры Сарыарки. Итоги этой напряженной работы без

преувеличения можно назвать крупным вкладом в дело изучения древней истории и культуры Казахстана.

Новейшие исследования в Центральном Казахстане, проводимые Институтом археологии и КарГУ, во многом отражают актуальные задачи отечественной археологии на современном этапе.

Квалифицированные специалисты проводят комплексные изыскания по многим научным направлениям. На территории региона ведутся исследования по Государственной программе «Культурное наследие», целый ряд проектов осуществляется на основе финансирования областного Управления культуры.

Очень интересными и актуальными представляются работы по поиску и изучению памятников раннеандроновского времени. Материалы таких памятников, как могильники Нуртай, Аяпберген и, в особенности, Ащису, демонстрируют особенности крайне малоизученного начального этапа андроновской эпохи [25].

Плодотворные работы ведутся на территории археологического комплекса Талдысай в Улытауском районе. Здесь в течение нескольких лет раскапываются памятники эпохи камня, изучается металлургическое поселение Талдысай [26; 27].

На могильнике Бегазы, а также в районе его расположения в настоящее время проводится научно-исследовательская работа многопланового характера. В ней принимают участие Институт археологии им. А.Х.Маргулана, КарГУ им. Е.А.Букетова (Сарыаркинский археологический институт, кафедра археологии исторического факультета), Управление культуры Карагандинской области, областная Госинспекция охраны памятников истории и культуры. Нельзя не отметить важность этих работ по многим направлениям. Изучается исторический фон могильника Бегазы, в районе которого на протяжении 10 км участка р. Каратал зафиксированы свыше 40 пунктов памятников разных эпох. Вокруг могильника Бегазы открыты и исследованы 4 новых поселения: 3 — эпохи бронзы, одно — раннего железного века. Здесь же найден и исследован первый могильник донгальского времени — могильник Бегазы 3Б. На могильнике Бегазы ведутся консервационные работы. Исследования могильника Бегазы, памятников района Бегазы-Каратал несомненно дадут новый всплеск в научном процессе изучения древних культур как Центрального, так и всего Казахстана. Консервационные и реставрационные работы на Бегазы — это проблема, остро стоящая на повестке дня. Значение этих работ невозможно переоценить. Материалы, как по могильнику, так и по району Бегазы-Каратал, найдут свое применение в осуществлении таких задач, как создание в перспективе государственных заповедников, выработка мер по развитию туризма и т.д. [1; 28].

В центральноказахстанской археологии особую остроту принимают новые разработки проблем бегазы-дандыбаевской культуры, хотя эта тема актуальна для археологии всего Казахстана и Центральной Евразии в целом. В.В.Варфоломеев в результате анализа и нового обобщения источников предложил бегазы-дандыбаевскую и алексеевско-саргаринскую культуры объединить в одну. Эта культура, по мнению ученого, занимала восточный ареал общности культур валиковой керамики и территорию от восточного склона Уральских гор до предгорий Алтая. Эпицентром культуры, наиболее развитым экономически, социально и политически, были пространства Центрального Казахстана с богатейшими пастбищами и мощными медно-рудными месторождениями. Согласно правилу научного приоритета эта культура должна называться дандыбаевской потому, что могильник Дандыбай стал первым памятником валиковой культуры Казахстана, известным науке. Но поскольку двойное название «бегазы-дандыбаевская культура» давно закрепилось в науке, школьных и вузовских курсах, музейном деле и т.д., то его употребление представляется наиболее приемлемым. Дается новая характеристика культуры, племена-носители которой в условиях быстрого социально-экономического развития находились на стадии формирования ранней формы государственности [1; 14, 46–75].

Удивительное открытие сделано недавно в ходе изучения поселения Кент. На этом поселении, являющемся самым крупным среди известных в Казахстане поселений эпохи бронзы, на участке Алат В.В.Евдокимовым и С.У.Жауымбаевым обнаружена производственная площадка с сырודутными печами для варки железа. Таким образом, выясняется, что племена Центрального Казахстана железо получали уже в конце бронзового века [29; 127–128].

Значительные успехи достигаются в области керамологических исследований. В.Г.Ломаном проведены технико-технологические анализы керамических комплексов из целой серии памятников древней эпохи, среди которых поселения эпохи бронзы, курганы и поселения раннего железного века [28, 30;]. Особо следует отметить важность результатов, полученных в ходе исследования керамики эпохи раннего железа, — эта работа проводится впервые.

Открытие поселений — новая веха в изучении культуры раннего железного века Центрального Казахстана. Сейчас на территории Карагандинской области выявлено не менее 30 поселений, в Баянаульском районе Павлодарской области — 3, в Екибастузском районе этой же области — 1, на территории бывшего Абыралинского района, смежного с Каркаралинским, — 2. Эти памятники отличаются своей привязкой к склонам возвышенностей, малой площадью, скученной планировкой, наличием наземных каменных строений. Были подвергнуты раскопкам 7 памятников (6 на территории Каркаралинского района, 1 — Актогайского). В керамическом комплексе имеются слабопрофилированные горшки, банки, а основными видами малочисленного орнамента являются жемчужины и ямки.

Наряду с важными успехами есть и проблемные стороны. Наблюдается неравномерность в изучении памятников разных эпох. Так, на протяжении всего периода исследований приоритет был на стороне изучения памятников эпохи бронзы. Изучение памятников археологии здесь остается прежде всего на уровне эпохи бронзы. На это повлияла многочисленность памятников этого периода, а также высокоинформативность поселений и могильников Центрального Казахстана в решении ряда узловых проблем археологии бронзы Евразии. На территории региона малоисследован каменный век, только сейчас начинают возрастать изыскания по раннему железному веку. В изучении средневековья уже явно наметился перерыв, который обещает превратиться в серьезную проблему. Все это ставит задачу внесения определенных коррективов в перспективных исследованиях памятников Центрального Казахстана. Понятно, что во многом это упирается в малочисленность кадров.

В наше время в Центральном Казахстане, как и везде по республике, заметно актуализировались комплексные исследования древних памятников, главной целью которых является обеспечение сохранности объектов. Это требование современной науки и современного общества. В настоящее время, в условиях коренного обновления страны, рынка, когда форсированными темпами ведутся различные строительные работы, очень быстро растет число фермерских хозяйств, берущих в аренду земельные угодья, диктует новые условия международный туризм, требуются соответствующие обновления в деле исследования археологических памятников.

Список литературы

1. Бейсенов А.З. Ежелгі Сыр өңірі және Сарыарқа // Тр. Междунар. Маргулановских чтений, посвящ. 10-летию независимости Республики Казахстан на тему «Достижения и перспективы археологической науки независимого Казахстана». — Кызылорда: КГУ, 2001. — 139–143-б.
2. Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В. Могильник Бегазы. Бегазы-дандыбаевская эпоха Центрального Казахстана. — Алматы: Инжу-маржан, 2008. — С. 4.
3. Археологическая карта Казахстана. — Алматы: АН КазССР, 1960. — С. 169–170, табл.
4. Алдажуманов К.С., Курманкулов Ж.К., Бейсенов А.З., Евдокимов В.В. Введение / Восточная Сарыарқа. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. — Алматы: Эверо, 2004. — С. 5–27.
5. Рыков П.С. Работы в совхозе «Гигант» (Караганда) // ИГАИМК, 1935. Вып. 110. — С. 40–68.
6. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. — Алматы: Наука, 1979. — 336 с., прил.
7. Маргулан А.Х. Некоторые итоги и перспективы археологического изучения Казахстана / ИАН КазССР. Сер. Археология, 1948. Вып. 1. — С. 3–32.
8. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. — Алматы: Наука, 1966. — 435 с.
9. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сарыарки (по материалам Северной Бетпакдалы). — Алматы: Наука, 1992. — 247 с.
10. Кузнецова Э.Ф., Тепловодская Т.М. Древняя металлургия и гончарство Центрального Казахстана. — Алматы: Ғылым, 1994. — 206 с.
11. Смаилов Ж.Е. Памятники археологии Западной Сарыарки (Средневековые городища и поселения). — Балхаш: ЖезУ, 1997. — 63 с., табл.
12. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в средневековой истории Казахстана. — Алматы: Наука, 1989. — 293 с.
13. Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). — Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2004. — 132 с.
14. Мобилизованный археологией. К 80-летию Акишева Кемаля Акишевича. — Астана: ЕНУ, 2004. — С. 41.
15. Кадырбаев М.К. Шестилетние работы на Атасу // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. — Челябинск: ЧелГУ, 1983. — С. 134–142.
16. Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В. Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. — Караганда: КарГУ, 2002. — С. 5–6.
17. Евдокимов В.В. Эпоха бронзы степей Центрального и Северного Казахстана: Автореф. дис... д-ра ист. наук. — Алматы, 2001.
18. Ткачев А.А. Бронзовый век Центрального Казахстана: Автореф. дис... д-ра ист. наук. — М., 2003.

19. Варфоломеев В.В. Сары-Арка в конце бронзовой эпохи: Автореф. дис... канд. ист. наук. — Алматы, 1991.
20. Ломан В.Г. Гончарная технология населения Центрального Казахстана второй половины 2-го тысячелетия до н. э.: Автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 1993.
21. Кукушкин И.А. Культ огня у племен Казахстана в эпоху бронзы: динамика, функции: Автореф. дис... канд. ист. наук. — Алматы, 1993.
22. Рудковский И.В. Системообразующие инварианты андроновской орнаментики: Автореф. дис... канд. ист. наук. — Барнаул, 2003.
23. Ломан В.Г., Бейсенов А.З., Евдокимов В.В., Тулеуов Т.С. Археологическая карта Каркаралинского района. — Алматы: Иль-тех-кітап, 2004. — С. 136–137.
24. Смаилов Ж.Е., Бейсенов А.З. Исследование Кызылкентского дворца в Центральном Казахстане // Некоторые вопросы истории Казахстана. — Жезказган: ЖезУ, 1996. — С. 58–87.
25. Кукушкин И.А. Археологические исследования могильника Ащису. Курган 1 // Историко-культурное наследие Сарыарки. — Караганда, 2007. — С. 40–64.
26. Артюхова О.А., Бирмуханова А.У., Мамиров Т.Б., Майгельдинов К.У. Каменный век Талдысайского микрорайона // Историко-культурное наследие Сарыарки. — Караганда, 2007. — С. 23–36.
27. Курманкулов Ж., Ермолаева А.С., Калиева Ж.С. Археологические исследования на поселении Талдысай // Историко-культурное наследие Сарыарки. — Караганда, 2007. — С. 93–106.
28. Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Древние поселения Центрального Казахстана. — Алматы: Инжу-маржан, 2008, 12 печ.л. (в производстве).
29. Евдокимов В.В., Жауымбаев С.У. Раскопки на поселении эпохи поздней бронзы Алат в 2005 г. // Историко-культурное наследие Сарыарки. — Караганда, 2007. — С. 123–132.
30. Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Керамика из курганов раннего железного века Центрального Казахстана // Известия НАН РК, 2008, СОН, № 1. — С. 35–41.

Сокращения:

ИАН КазССР – Известия Академии Наук Казахской ССР;

ИГАИМК – Известия Государственной Академии истории материальной культуры.

УДК 323 (574)

С.А.Биялов

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана

ГЕНЕЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДРЕВНИХ УСУНЕЙ

Мақалада автор Орталық Азия көшпенділердің мемлекеттілік салыстырмалы талдауының негізінде Жетісу үйсіндердің қоғамдық-саяси дамуының ерекшеліктерін қарастыруға тырысқан.

In the given article the author tried to consider particularities of the political development of Usynskii society on base of the comparative analysis of government system of nomad in Central Asia.

Политическая ситуация, при которой складывались многие кочевые государственные образования, свидетельствует о длительных и активных контактах с более высокоорганизованными земледельческо-городскими обществами (кочевники Центральной Азии и Китая). Для противостояния мощному военно-политическому, демографическому и экономическому потенциалу земледельческих империйномадам пришлось вести поиски наиболее эффективных форм политического устройства и военной организации, необходимых для выживания кочевого социума [1–2].

В письменных источниках сопредельных стран оседло-земледельческой цивилизации сохранилось мало сведений о подобных процессах в кочевых обществах Центральной Азии [3]. Значительно больше сведений о государственном устройстве, военной организации в хуннском обществе, о котором достаточно подробно сообщают китайские источники.

Становление на политической арене Центральной Азии племени хуннов потребовало от них создания твердой централизованной военно-иерархической организации во главе с единовластным правителем. Создание хуннской военной державы шаньюем Модэ началось с преобразования военной организации. Хотя десятичная система деления войска и народа в своей первоначальной форме, по-

видимому, существовала еще до прихода к власти Модэ, именно он разделил все войско и кочевое население на три составные части, включавшие правое, левое крыло и центр. Крылья, в свою очередь, делились на подкрылья. Вся высшая власть была сосредоточена у шаньюя. Параллельно он управлял центром — племенами «метрополии» степной державы. Ему подчинялись 24 высших должностных лица, которые руководили крупными племенными объединениями и одновременно имели воинское звание «темников» (т.е. «десятитысячников»). Левым крылом командовал, как правило, старший сын шаньюя — наследник престола. Его соправителем, руководителем и соправителем правого крыла являлись три наиболее близких родственника правителя степной империи. Только они имели высшие титулы «князей» (ванов). «Князья» и еще шесть наиболее знатных темников считались «сильными» и имели в своем подчинении не менее 10 тыс. всадников. Остальные темники реально имели менее 10 тыс. конников. Стремление к упорядоченности проявилось у Модэ-шаньюя даже в том, что он приказал воинам четырех конных корпусов ездить верхом на лошадях разной масти, что позволяло по цвету масти коня определить, из какого корпуса тот или иной всадник [4]. Более важную роль сыграли организационные и военные преобразования, произведенные шаньюем Модэ и, в особенной степени, введение им так называемой «десятичной» системы и жесткой военной дисциплины.

Принятая Модэ-шаньюем жесткая военно-административная система власти помогла решить следующие задачи:

1) ослабление родовых отношений. В условиях кочевого общества, в определенной степени родовая организация препятствовала установлению абсолютного господства центральной власти;

2) созданная хуннами административно-территориальная структура целиком подчинялась военной организации, что повышало ее эффективность при мобилизации людских и материальных ресурсов. Войско, имевшее более организованную структуру, обладало значительным тактическим преимуществом;

3) в военно-административной системе происходила консолидация конгломерата племен либо в качестве покоренных или вассалов, либо насильственно инкорпорированных племен и общин. При этом их объединяло не кровно-родственное происхождение, а именно их деление согласно административно-территориальному принципу.

Эффективность принятой хуннами системы позволила им за короткий срок подчинить все кочевые племена Центральной Азии (юэчжей, динлинов, ухуаней, усуней) и вынудила Ханьский Китай подписать с нею договор о мире и родстве. Покоренные племена находились в составе Хуннской державы на разном положении. Некоторые из них, как, например, лоуфани и байан, ассимилировались и вошли в состав хуннского этноса. Другие управлялись хуннскими наместниками. В их числе были и чиновники иноземного происхождения, в том числе военнопленные и перебежчики из Империи Хань. Оседлое население богатых оазисов «Западного края» платилономадам дань шерстью, тканями, изделиями ремесленников, было обложено ямской повинностью. По мнению С.Г.Кляшторного, главной обязанностью вассалов было предоставление войск по требованию шаньюя для ведения постоянных войн. Покорение кочевого племени для шаньюя означало автоматическое увеличение численности своей армии, поэтому хуннские правители стремились подчинить как можно больше номадов. Военная держава хуннов существовала до тех пор, пока их войска одерживали победы и захватывали военную добычу, которая привлекала под знамена шаньюев многих кочевников [5].

Принятая основателем империи Хунну Модэ военная доктрина, направленная на объединение всех кочевых народов, натягивающих тетиву, стала основой всей последующей политики правителей кочевых держав Центральной Азии. Однако военные неудачи и междоусобицы в I в. н.э. привели к ослаблению и распаду единой Хуннской державы на две враждующих орды — северных и южных хуннов. Военно-административная система, созданная Модэ-шаньюем, надолго пережила Хуннскую державу и сохранялась в кочевом мире Центральной Азии вплоть до нового времени. Подобных случаев сходства и заимствования в истории немало. Известен тот факт, что хуннская модель государственности присутствует практически во многих кочевнических образованиях Центральной Азии, взявших ее в качестве основы в построении своего государства (сяньби, монголы и др.). Этому, прежде всего, способствовала схожесть хозяйственных типов и социальной организации, что позволило кочевым обществам, ориентированным на внешнюю экспансию, перестроиться в хуннскую модель, предполагавшую милитаризацию общественных функций. В этом отношении исключением не стали и усунь [5].

В своей работе мы не ставим целью утверждать о полном заимствовании усунями хуннской модели, а попытались провести анализ социально-политической организации и системы управления хуннов

и усуней. Данный анализ позволит нам выявить схожесть, степень и формы заимствований усунями и их отличительные черты, а главное, проследить генезис политической организации усуней.

Вхождение усуней в состав могущественной империи Хунну на первых порах обеспечивало мир и спокойствие среди усуней и позволило консолидироваться остаткам усуней, разгромленных юэчжами, но при этом она препятствовала малейшим процессам развития их собственной государственности усуней, создавая этим некое напряжение в обществе. В связи с этим перед усунями остро встал вопрос о создании своего государства. Выход из данного состояния мог быть следующим: либо оно достигалось военным путем, т.е. войны с сюзереном хуннами, что уже было невыполнимым в связи с военной слабостью вассала, либо откочевкой на новые территории и подчинения более слабых соседей. Правитель усуней Лецяоми принял решение мигрировать на новые территории — Семиречье, где проживали сакские племена и осели переселившиеся из Восточного Туркестана племена юэчжей. Почему именно Семиречье? По версии Л.А.Боровковой, это объясняется знанием о благоприятных для кочевников географических условиях в этих краях, о населявших его сакских и юэчжийских племен. Именно в этой сложной ситуации куньмо (Лецяоми) проявил себя как тонкий дипломат и талантливый военачальник. Он понимал, что хунны не позволят без всяких причин откочевать усуням дальше границ империй. Дальнейшие события по Ши цзи разворачивались следующим образом: «(Он) попросил у шаньюя разрешение отомстить за отца, на западе напал на Больших юэчжей и разгромил их. Большие юэчжи снова двинулись на запад и переселились в земли Дася. Куньмо же захватил (часть) их людей и остался жить (на их землях). Войско (его) понемногу усиливалось. Когда шаньюй умер, куньмо не захотел больше иметь дело с двором Сюнну. И Сюнну послала отборные войска против него, но [они] не добились успеха и, все еще считая (куньмо) святым, удалились от него» [6; 223].

Причинами миграции могли послужить разные факторы, а именно: во-первых, расширяющаяся в экономическом отношении усуньская орда, а также ее экстенсивный тип скотоводческого хозяйства постоянно требовали новых пастбищных угодий, территории для удовлетворения растущей потребности кочевников. Во-вторых, территория Семиречья по своим географическим и экологическим условиям напоминала их прежнюю среду обитания в Восточном Туркестане. В-третьих, основополагающим мотивом миграции явился политический фактор. Подтверждением этому служит высказывание Ю.А.Зуева, который выделял три этапа миграции усуней на протяжении 200 лет: 1) Шэньси-Цилян шань; 2) Цилян шан-Сичэнь (Западный ворота); 3) Сичэнь-Семиречье. На первом этапе усунь были разгромлены силами юэчжей и бежали на земли хуннов, на территорию Сичэна. Уже на втором этапе они вели надзор при Западной стене (Сичэне). На третьем после военного усиления следует миграция на территорию Семиречья [6; 246]. Возможно, все эти факторы, стали теми причинами, что толкнуло усуней совершить миграцию на запад, в Семиречье, где была окончательно завершена их политическая консолидация, начатая в Сичэне (т.е. «Западная стена»).

Согласно китайским источникам «Ши цзи» и «Хань шу» месторасположение Усуни на рубеже II-I вв. располагалась в Семиречье, а в районе р. Или находилась ее столица — город Чигу. На основании приведенного текста «Ши цзи» и сравнительного анализа текста других данных «Хань шу» Л.А.Боровкова определила точное местонахождение царства Усунь: ее территория на юге проходила по цепи хребтов Терской, Нарат и Халыктау, а восточная же граница соприкасалась с Хунну — с юга на север примерно по линии Карашар — Манас [7].

Может возникнуть вполне резонный вопрос о причинах столь быстрого разгрома усунями юэчжей. Конечно, нельзя полагаться лишь на письменные упоминания о военной силе усуней. Надо понимать, что при прочих равных условиях именно правильная организация тактики и дисциплины являлась едва ли не решающим фактором в войнах между номадами, в особенности с ордой юэчжей, не потерявших свою степную воинственность [8, 9]. Возможно, для реализации военной кампании против сильного врага в лице юэчжей усуням изначально предшествовала военная подготовка войск еще в период пребывания в вассалитете хуннов. По свидетельствам «Ши цзи» «Куньми приложил попечение о поправлении состояния своего народа и подчинил себе окрестные небольшие города. Он имел несколько десятков тысяч войска, опытного в сражениях» [10; 162]. При этом надо заметить, что экспансия усуней не носила характер просто карательной экспедиции против юэчжей, а, по существу, это было целенаправленное военное вторжение, сопряженное с большими трудностями перехода и риска. Возможно, в походе против юэчжей принимало участие лично преданные куньмо воинские контингенты, так называемая дружина, но не племенное ополчение. Так, по свидетельству китайских хроник: «Куньмо стал опекать свой народ, нападать на соседние мелкие владения, обучать

несколько десятков тысяч натягивающих лук наступательному бою» [10; 255]. Все это говорит о наличии у куньмо военной орды.

Усуни по своей сути явились пришельцами в новых краях и не могли рассчитывать на лояльность своих покоренных племен. Они, как и хунну, могли столкнуться с проблемой удержания в повиновении зависимых от нее племен и завоеванных земель. Так как если кочевники не знали классовой борьбы, то им хорошо была известна межэтническая [11].

По аналогии с Хуннской державой государство усуней также делилось на три части: левую, центр, правую и, как правило, левым крылом управлял наследник престола, в самом центре находился куньмо, а управление правым крылом также принадлежало потомкам куньмо [12]. Теоретически возможно, что новые завоеватели Семиречья могли либо инкорпорировать в свой состав местные завоеванные племена саков и юэчжей, либо разделить их на составные части — крылья (левое и правое), в состав которых могли войти последние, а центр могли составлять относительно немногочисленные, но спаянные дисциплиной и единством усуней во главе с куньмо. Именно их единство, дисциплинированность и подчинение куньмо обеспечивали спокойствие как во внутренних, так и во внешних отношениях нового государства. В тексте «Повествования о Давани» говорилось: «Царство Усунь разделено на части. У куньмо более десяти сыновей. Средний из них, называемый далу, хорошо управляет народом, имеет отдельную 10-тысячную конницу. Старший брат Далу был великим наследником, имел сына, называемого Сэньцзу. (Но) великий наследник рано умер, а перед смертью испросил отца своего куньмо: Обязательно сделай Сэньцзу великим наследником, не дозволю оттеснить его. Куньмо, скорбя (о нем), согласился и после его смерти сделал Сэньцзу великим наследником. Далу обозлился, что не стал великим наследником и собрал всех братьев с их народом, взбунтовался, намереваясь, напасть на Сэньцзу и куньмо. Старый куньмо, страшась, что Далу убьет Сэньцзу, дал Сэньцзу более 10-тысячную конницу и поселил отдельно, и сам куньмо имел для самозащиты более чем 10-тысячную конницу. (Так) царство оказалось разделенным на три (части), но они вообще-то подчинялись куньмо». По мнению китайских исследователей, деление государства усуней на три части не означало его раскола, а являлось лишь наиболее крупным его административным делением [13; 212, 14; 308]. К сожалению, до нас не дошли сведения о существовании у усуней десятичной системы, издревле используемой кочевниками, но это не означает, что с ней не были знакомы усуней.

Создание централизованной военно-административной системы повысило управляемость и боеготовность усуньских войск, что позволило стать одним из сильнейших государств Центральной Азии. Согласно письменным источникам усуней военным путем подчиняют ряд мелких государств. В частности, в «Хоу Хань шу» указывается, что Усунь «подчинил себе многие владения», а в другом источнике «Давань чжуань» — «напал на соседние малые владения» [13; 163]. Кроме того, государство Усунь путем династических браков с правителями ряда крупнейших государств региона Шаче и Гуйцы, в результате которого государство Усунь получает контроль на двух главных направлениях торговых путей, а именно притяньшанского (Гуйцы) и прикуньлунского (Шаче). Возможно, не случайно, в ходе соперничества с хунну правитель Чэши Переднего (Турфан) в эти же годы нашел убежище среди усуней. Китайские письменные источники описывали период правления Вэньгуйми (99–94 гг. до н.э.) как время наивысшего могущества усуньского государства [13; 190, 14; 74].

Основной проблемой, подрывающей внутреннюю стабильность усуньского государства, были противоречия между двумя противоборствующими группировками — проханьской и прохуннской. Главным противником усуней в кочевом мире Центральной Азии в течение всего времени существования «Царства Усунь» была Хуннская держава и могущественная Империя Хань.

Разделение государства Усунь в 55 г. н.э. на два конкурирующих между собой кочевых владения немедленно привело не только к ослаблению его военной мощи, но и к утрате политического влияния в Западном крае и исчезновению упоминания его среди царств.

Одним из последних упоминаний о существовании государства Усунь стало сообщение «Вей шу». Согласно ему в 435–436 гг. послы Северной Вей побывали в Усунь и в 437 г. в Вей прибыло ее ответное посольство [15]. Что свидетельствовало о его существовании и в первой половине V в. и что столицей его оставался г. Чигу [16]. По мнению А.Н.Бернштама, к этому периоду усуней занимали главным образом горные районы Тянь-Шаня, потому что именно в этот указанный период Чуйскую долину начинают заселять согдийцы, а в Илийской долине возникает государство Юебань [17; 312].

Таким образом, сопоставление хуннского и усуньского обществ, живших в одинаковое время на территории Центральной Азии, и привлечение китайских письменных источников позволили нам более подробно рассмотреть систему государственного устройства, военной организации усуньского

государства, в котором преобладали общекочевнические черты, свойственные многим кочевым державам Центральной Азии от хуннов до монголов, а именно наличие составных частей (крыльев и центра, института соправительства и престолонаследия).

Несмотря на схожесть военно-административного характера системы управления хуннов и усуней, можно выявить, что государственная система усуней была:

1) менее жесткой и централизованной, чем хуннская;

2) менее милитаризованной, о чем свидетельствует отсутствие десятичной системы и института темничества.

Эти особенности усуней возможно были обусловлены этнической спецификой и характером развития самих государственных образований.

Все перечисленные выше моменты свидетельствуют о длинном пути развития усуньской государственности, подготовленном еще при вассалитете хуннов и его становлении на территории древнего Казахстана. Ряд элементов, характерных для государства, военной организации и этносоциальной иерархии усуней были унаследованы и развиты древними тюрками и другими тюркоязычными кочевниками эпохи раннего средневековья.

Список литературы

1. Крадин Н.Н. Империя Хунну. — Владивосток: Дальнаука. 2002. — 213 с.
2. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. — Алматы: Фолиант, 2003. — 491 с.
3. Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. — М.: Восточная лит-ра, 1978. — 342 с.
4. Худяков Ю.С. Военное дело древних кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. — Новосибирск: Наука, 1995. — 232 с.
5. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийской степи: древность и средневековье. — СПб.: Изд-во «Петербургское востоковедение», 2004. 2-е изд., испр. и дополн. — 388 с.
6. Зуев Ю.А. К этнической истории усуней // ТИИАЭ АН КазССР. Т.8: Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. — Алма-Ата: Наука АН КазССР, 1960. — 290 с.
7. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М.: Восточная литература, 1961. — С. 245.
8. Боровкова Л.А. Царства «Западного края» во II-I в. до н.э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань Шу»). — М.: Изд-во РАН. 2001. — С. 111.
9. Мандельштам А.М. История скотоводческих племен и ранних кочевников на юге Средней Азии: Автореф... канд. ист. наук. — М.; Л., 1972. — С. 4.
10. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — М.-Л.: Наука, 1950. Ч. 1. — 380 с.
11. Крадин Н.Н. Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. — М.: Восточная литература, 2006. — С. 332.
12. Бичурин Н.Я. Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии. — Чебоксары: Изд-во Чувашиздат, 1960. — С. 161, 253.
13. Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. — VII в.н.э. — М.: Наука, Глав. ред. Восточной лит-ры, 1989. — 346 с.
14. Бернштам А.Н. К вопросу об усунь / кушан и тохарах // Советская этнография. — 1947. — № 3. — С. 71–84.
15. Сыма Цянь Исторические записки. Т. 2. — М.: Наука, 1975. — С. 312.
16. Таскин В.С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введ., перевод и коммент. В.С.Таскина. — М.: Наука, 1988. — С. 278.
17. Бернштам А.Н. К вопросу о происхождении Киргизского народа // Советская этнография. — 1955. — № 3.

Б.М.Хасенова

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана

КОСТЮМ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ИНДИКАТОР**По материалам кимакских погребений Обь-Иртышского междуречья**

Мақалада Об-Ертіс өңіріндегі зерттелген қимақтардың 18 әйел жерлеуінен табылған заттарды сараптаудың қорытындылары қарастырылған. Автордың тұжырымы бойынша, киім-кешектер сол дәуірдің экономикалық және мәдени байланыстардың әсерімен жүрген инновациялық үрдістердің көрсеткіші болып табылады.

This article is devoted to analyses of the materials of 18 female tombs from Ob-Irtysh regions, which dated to the kimaks epoch (medieval history). The décor of the female costume marks economical and cultural connections and innovational processes.

Костюм в традиционном обществе является своеобразным информационным блоком, демонстрирующим различные состояния человека и наделенным комплексом защитных свойств. В силу своей специфики он в максимальной степени дает характеристики внутреннего строя мира культуры, а также выступает показателем открытости принимающего общества, его способности прорабатывать инокультурные элементы.

Костюм представляет собой совокупность одежды, головного убора, обуви и убранства (отделка одежды аппликацией, вышивкой, нашивными бляшками и т.д., пояса, украшения, амулеты, оружие, косметика, прическа) [1; 306]. Источником для анализа костюма кимакского времени являются предметы украшений из металла и других материалов. Изобразительные материалы и детали основы костюма (одежды) неизвестны, поэтому работа по реконструкции на данном уровне исследования затруднительна. Наиболее представительным комплексом предметов одежды в кимакское время является женский костюм, что обусловлено особыми требованиями к его оформлению, где по возможности максимально были выражены защитные функции. В работе использованы материалы 18 погребений из могильников средневековых кочевников Обь-Иртышского междуречья (Акчий I — II, Зевакинский, Бобровский могильники, могильник 4 у с. Ур-Бедари, Славянка, Ковалевка, Темир-Канка II, Белокаменка, Карашат I, Сандыккала, Когалы I, курганы у сел Тарасовка, Выдриха). Антропологические характеристики даны авторами раскопок. Некоторые публикации зачастую выступают в качестве единственного источника, поэтому текст с описанием обнаруженных деталей одежды приводится полностью, с указанием авторских предположений о размещении предметов и каких-либо их особенностях.

1) В области темени обнаружена бронзовая заколка с навершием в форме петушка (могила 2, объект 19, могильник Ак-Чий II) [2; 220, рис. 4; 4].

2) У левой височной кости женщины расположены 6 бусин, очевидно, нашитых на головной убор (северная ограда, курган 46, Зевакинский могильник) [3; 98, рис. 1, 29–32].

3) У правой височной кости женщины компактно находились 16 бусин и серьга в виде несомкнутого кольца из серебряной проволоки. У левой половины тазовой кости зафиксирован обломок серебряного зеркала с отверстием. Внешний пояс декора состоит из растительного орнамента, по внутренней стороне он ограничен рядом остроугольных треугольников, второй пояс выделен с помощью нескольких рельефных кругов, центральная часть заполнена орнаментом, непонятным из-за фрагментированности предмета (объект 253/3, Зевакинский могильник) [3; 99, рис. 1, 22–26].

4) У височных костей погребенной находились 2 бронзовых проволочных кольца, на верхней части которых сохранились узкие полоски кожи, при помощи которых они, вероятно, крепились к головному убору. В 6 см от теменной кости находилось серебряное навершие в виде очень схематизированного изображения птицы. Фигура размещена на небольшой подставке с двумя отверстиями. У правой и левой плечевой кости обнаружены 2 серебряные половинки от одной застежки с изображением личины на летящей птице. Они могли крепиться к накосным лентам или головному убору. На левом крыле тазовых костей находились компактно бронзовое зеркало и 180 бусин, вероятно, они были в сумочке (Зевакинский могильник, курган 145а) [3; 100, рис. 2, 1–11].

5) К меховой шапочке, видимо, крепились массивные серьги в виде несомкнутого кольца с подвесным полым шариком украшенным рельефным пояском крупной зерни. В области предплечья за-

фиксированы остатки ремня с бронзовой бляшкой, который, возможно, крепился к плечевой части одежды, спускаясь до пояса. На груди находились рыбообразные бусы из синего полупрозрачного стекла (8 экз.). Местонахождение нескольких предметов не указано: бронзовых подвесок в виде схематичного изображения летящей птицы с личиной на туловище, четырехугольной бляшки с узором из трилистников, как бы распутившихся из четырехлепестковой розетки. Вдоль рук расположены 2 пары застежек, они, видимо, прикреплялись к косам. Двумя округлыми отверстиями четко обозначены глаза; брови, нос, усы на одной из них переданы непрерывной линией. Остроконечная борода намечена двумя рядами последовательно расположенных уступов. На лбу между бровями обозначен «ромб», на голове — 3 выступа. На другой половине застежки в области шеи летящей птицы — четырехугольное отверстие. Миндалевидные глаза и рот обозначены непрерывной рельефной линией. Между глаз находится подтреугольная фигура, в верхней части имеются 3 выступа [4; 170–171].

6) К категории нагрудных украшений погребенной женщины относятся: бронзовые бубенчики (7 экз.), ажурная листовидная подвеска со стилизованным изображением крыльев птицы и глаза — вместо личины — на туловище, подвесная бляха — «копоушка», входящая, видимо, в состав ожерелья с бусами из цветного камня (17 экз.), расположенного чуть ниже нашитого ряда бубенчиков, и 2 проволочных кольца. Выше пояса справа находилось ажурное украшение в виде противостоящих птиц с поднятыми хвостами (на голове оформлено по три выступа). Слева также выше пояса расположена ажурная подвеска с изображением двух стилизованных трилистников, отверстия в листьях имитируют личину. Вокруг нее 14 раковин каури. У бедренных костей располагались бронзовые подвески в виде солнечных дисков с радиально расходящимися лучами. Местонахождение двух нефритовых подвесок в виде скачущего животного не указано. Стекланные бусы в количестве 50 штук находились у правой руки. Слева выше пояса были нашиты отдельные крупные бусы из халцедона (курган 30, могильник 4 у с. Ур-Бедари) [4; 169–170].

7) В области грудной клетки были расположены серебряные предметы: рамка четырехугольной формы, 3 бляхи в виде четырех соединенных кругов, перстень с фигурным щитком удлиненной формы, 2 сферические агатовые бусины. На мизинце левой руки находился остаток перстня — щиток с отверстием (курган 3, могильник у с. Славянка) [5].

8) На левой половине грудной клетки находился амулет в виде бортового куска бронзового зеркала с маленьким отверстием для подвешивания в одном из углов. На лицевой плоскости — три слегка выступающих концентрических ободка (объект 1, могильник Ковалевка) [6; 131–132, рис. 66, 13].

9) Справа, около стенки рамы и около нижней челюсти находилось 2 деформированных пластинчатых фрагмента серебряной фольги. На левой стороне таза — фрагмент тонкого бронзового зеркала с отверстием, находившийся в кожно-меховом футлярчике на деревянной основе. По борту зеркало обрамлено двойной линией, на поверхности нанесены циркульные кружки (объект 2, могильник Темир-Канка II) [6; 134–135, рис. 66, 14–15].

10) С обеих сторон черепа расположено по паре височных колец, одно из которых обломано. У локтевого сустава находилась бронзовая дисковидная бляха — «зеркальце», в центре оборотной стороны — пластинчатый шпенец с отверстием. Местонахождение нескольких предметов неизвестно: трех бронзовых ажурных блях — застежек (?), две из них обломаны, небольшой бронзовой бляхи-личины и девяти бусин. Лицо на бляхе проработано реалистично, в верхней части расположено 3 отверстия (объект 2, могильник у с. Белокаменка) [6; 142–143, рис. 74, 10–17].

11) По обеим сторонам черепа находилось по одной бронзовой серьге с шишковидным выступом в верхней части дужки, к нижней половине с помощью шелковой веревочки была присоединена глазчатая шарообразная подвеска. Около нижней челюсти найдена небольшая стеклянная бусина (погребение 2, объект 1, могильник Акчий I) [6; 146–149, рис. 77, 4–6].

12) Слева у черепа находилась бронзовая серьга в виде несомкнутого проволочного кольца (погребение 8, объект 2, могильник Акчий II) [6; 167–168, рис. 84, 25].

13) У кистей рук расположено 2 серебряных проволочных кольца (погребение 2, объект 2, могильник Акчий III) [6; 174–176, рис. 91, 6].

14) У темени находилось серебряное навершие в виде птицы на подставке. Левее найдена бронзовая фигурная бляшка-пластинка в виде трансформированного якоря. На левой половине тела зафиксировано несколько подобных бронзовых бляшек, но иной разновидности: у левого плеча 1 бляшка, в верхней части скелета — 3 (одна из них не имела отверстия на стержневом участке поделки, две другие, практически тождественные, снабжены на этом участке продольной прорезью). Отверстия, видимо, служили для пришивания на кожаную или матерчатую основу, об этом свидетельствует обнаружение под одной из бляшек фрагмента кожи. В разных местах, преимущественно во-

круг головы и в районе пояса, расположены разноцветные стеклянные бусины (сохранилось 17 экз.) (погребение 2, объект 23, могильник Карашат I) [6; 206–208, рис. 102, 10–22].

15) Около правой кисти находилось 3 подвески, на запястье — бронзовый дисковидный предмет, состоящий из двух тождественных круглых половин с загнутыми краями. На краях каждой половины 4 попарно расположенных выступа, в одном из которых имеется отверстие для подвешивания. Под этим предметом обнаружена половина бронзовой пластинки в виде противостоящих птиц. Рядом с этими предметами находилось серебряное крыловидное украшение с растительным орнаментом на обеих сторонах (погребение 3, объект 1, могильник Сандыккала) [6; 233, рис. 113, 9–11].

16) С обеих сторон черепа у височных костей находились бронзовые проволоочные серьги в виде несомкнутого кольца, под черепом — костяная обойма-накосник в форме полого цилиндра. Чуть выше правой серьги, у темени, лежала кучка стеклянных бусин (13 экз.). Справа от правой тазовой кости находилась бронзовая булава с навершием в виде собаки, стоящей на подставке. Левее, около позвоночника, обнаружен треугольный фрагмент бронзового зеркала с отверстием для подвешивания, на лицевой стороне — циркульный орнамент (погребение 3, объект 9, могильник Когалы I) [6; 238–239, рис. 113, 3–8].

17) В разрушенном погребении были обнаружены литая серьга, привеска, скульптура рыбы, заколка, перстень, низка бус (погребение у с. Выдриха) [3; 100, р. 2, 12–25].

18) Между черепом и левой ключицей находилось 11 бронзовых и серебряных подвесок сердцевидной формы, покрытых геометрическим и растительным орнаментом. По обеим сторонам черепа обнаружены бронзовые серьги в виде несомкнутого кольца. В области шейных позвонков и на кистях обеих рук — биконические бусы черного цвета. На левой половине грудной клетки расположено 3 серебряные бляхи, 2 из них круглые, с четырьмя диаметрально расположенными петельками по краям, третья — ажурная, со слегка закрученными концами в виде рогов (курган 3, Бобровский могильник) [7; 84–85].

Маркируемыми зонами являются голова, прежде всего, область висков, грудь (причем здесь сосредоточено наибольшее количество деталей), область пояса. Зоны отмечены различными предметами:

- 1) в области темени — булавки, навершия, бусины, обойма-накосник;
- 2) в области височных костей — бусины, серьги;
- 3) в области нижней челюсти — бусина, серебряная фольга;
- 4) в области груди — бубенчики, подвески, бляхи, проволоочные кольца, перстень, бусины, обломок зеркала;
- 5) в области пояса — обломки зеркал, подвески, бусины*.

Для женского костюма кимакского времени характерно размещение предметов по вертикали, т.е. по оси, соединяющей 3 выделенные зоны от головы до пояса по обеим или одной сторонам туловища. Фиксируемое расположение может свидетельствовать о наличии наконечников — одного или двух. Об этом также говорит обнаружение под некоторыми предметами или рядом фрагментов кожи, наблюдаются и остатки кожаных полос. Костюм представляет собой нестабильное явление, так как блока обязательных элементов не зафиксировано. Отмечается диапазон: от единичных предметов (северная ограда, курган 46, Зевакинский могильник; могила 2, объект 19, Акчий II; объект 1, Ковалевка; погребение 8, объект 2, Акчий II) до представительных наборов, где заполненными оказываются все зоны (курган у с. Тарасово; курган 30, могильник 4 у с. Ур-Бедари). Возможно, эти нюансы, отражают различные уровни социального или половозрастного состояния**.

Образ птицы — наиболее часто используется в женском костюме. Обращает внимание, что он передается довольно разнообразными способами. Встречаются птицы, переданные реалистично, а также и с элементами стилизации. Изображаются птицы различных видов — встречаются утки, петухи, фениксы. Утки изображаются на поверхности застежек, петухи и фениксы — на поверхности наверший головных уборов и булавок.

При анализе материала обращает внимание, что областью, которая обязательно должна была быть отмечена, является голова. При этом практически все предметы с птичьей символикой сконцентрированы в области головы. Функциональное их назначение — подвески-застежки, навершия, бу-

* Некоторые из предметов, зафиксированных в области пояса или кистей рук, были расположены в сумочках, т.е. принадлежность данной группы предметов не всегда уверенно определима.

** В частности, об особом социальном положении женщин, погребенных с различными импортными, зачастую дорогостоящими предметами (бусы, монеты, зеркала, подвески) и специфическими металлическими изделиями, высказано предположение Ф.Х. Арслановой [3; 104].

лавки. Эта сконцентрированность не является случайностью. Как свидетельствуют материалы по тюркской монументальной скульптуре, которая является ценнейшим источником в области духовной культуры, те изваяния, которые можно определить как женские, обязательно имели головной убор. Как отметил Ю.А.Мотов: «Головные уборы обнаруживают устойчивую связь со скульптурами женского пола» [8; 98]. По мнению исследователя, этот факт может быть объяснен тем, что женщина является существом, связанным с хтоническим миром, поэтому она изображается сидящей, в головном уборе и «не касается неба» [8; 99].

Мотив «птица на дереве», отображенный в кимакской торевтике, имеет значительное распространение во времени и в пространстве. Он появляется в эпоху бронзы и известен на территории Крита, Египта, Ближнего Востока и других территорий. «Восприятие образа со временем, наверняка, менялось, но сохранение его в этнографии разных народов говорит о прочной смысловой основе, один из аспектов которой — мировое древо как источник жизни и хранилище душ, имеющих вид птиц...» [9; 236]. Например, у хакасов во время обряда призывания души ребенка, если женщина страдала бесплодием, заручались помощью Умай, которая должна была прилететь в виде белой птички ах хусхачах [10; 96]. По мнению исследователей, в основе одного из образов птицы в эпоху средневековья выступал феникс, заимствованный из Китая. Тем не менее он был переработан степными мастерами и наделялся внешностью петушка [9; 236–237].

К сожалению, очень мало сведений имеется об облике женщин эпохи средневековья. Следует признать, что в изобразительной традиции этого времени не было принято создавать образы женщин. В качестве исключения могут выступить изображения персонажей с трехрогими головными уборами. Именно в таком головном уборе изображен персонаж в сцене коленопреклонения, нанесенной на Кудыргинском валуне. Имеется и ряд других изображений. Их объединяют именно элементы костюма: специфический головной убор и накидка на плечах. Но отсутствие дополнительных данных пока не позволяет однозначно решить вопрос с их половой принадлежностью. Есть предположение о древнетюркском женском костюме, что он «отличался от мужского лишь деталями, а также яркостью расцветки и рисунком ткани» [11].

На фоне женских костюмных комплексов степной Евразии, синхронных во времени, кимакский выглядит гораздо сложнее, что проявляется в большем количестве маркируемых зон и богатстве деталей, особенно в области груди. Эти принципы обнаруживают аналогии в финно-угорской костюмной традиции. У угорских женщин украшения сосредоточивались в четырех местах, соответствующих местам обитания женских душ: душа-голова, волосы оформлялись налобными повязками, нагрудными украшениями, ложными косами, покрывались платком; душа-сердце-плечи маркировалась с помощью бисерного воротника и различных нагрудных украшений, душа-живот — с помощью пояса, душа-ноги — с помощью орнаментированной обуви. Это мнение исследовательницы Н.Б.Переваловой, взятое из работы В.А.Иванова и Н.Б.Крыласовой [12; 57]. Как показывает анализ женского кимакского костюма, все эти зоны, кроме области ног, являются выделенными. Некоторые детали также аналогичны: использование булавок, птицевидные мотивы в оформлении бляшек и подвесок. Фиксируемые привязки неудивительны на фоне ситуации, реконструируемой по археологическим источникам. Об инфильтрации групп финно-угорского населения на территорию Верхнего Прииртышья, в частности, свидетельствуют материалы Бобровского могильника, характеристики керамического комплекса которого — орнамент, техника нанесения — обнаруживают связь с северными территориями [7; 95]. Это характерная ситуация для пограничья лесостепь — степь, где в контактной зоне происходило взаимовлияние двух этнических массивов: тюркского и финно-угорского [7; 101]. Таким образом, в процессе формирования своеобразного облика культуры средневековых кочевников Прииртышья присутствовали, помимо собственно тюркского начала, также мощные импульсы со стороны оседло-земледельческих центров и финно-угорского мира. Показателем этого процесса является и костюм.

Список литературы

1. Доде З.В. Костюм как репрезентация историко-культурной реальности: к вопросу о методе исследования // Структурно-семиотические исследования в археологии. — Т. 2. — Донецк: ДонНУ, 2005. — С. 305–330.
2. Трифонов Ю.И., Илюшин А.М., Алехин Ю.П. Новые археологические материалы по истории кыпчаков Казахстана // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. — Кемерово-Гурьевск, 1998. — С. 220–233.
3. Арсланова Ф.Х. Женские погребения IX–X вв. с бусами из Казахстанского Прииртышья // Вопросы археологии Казахстана. — Вып. 2. — Алматы-Москва, 1998. — С. 97–110.

4. Арсланова Ф.Х. К вопросу интерпретации украшений женской одежды из двух курганных групп Кемеровской области // Проблемы археологии степной Евразии. Тезисы докладов. — Ч. 2. — Кемерово, 1987. — С. 169–172.
5. Черников С.С. Отчет Восточно-Казахстанской археологической экспедиции. 1953 г. Д. № 284 // Архив Института археологии им. А.Х.Маргулана МОН РК.
6. Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. — Алма-Ата: Наука, 1987. — 200 с.
7. Арсланова Ф.Х. Керамика раннесредневековых курганов Казахского Прииртышья // Средневековые древности евразийских степей. — М.: Наука, 1980. — С. 79–104.
8. Мотов Ю.А. Головной убор в изобразительной традиции древнетюркской эпохи // Культуры степей Евразии 2-й половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). — Тез. докл. 3 междунар. археол. конф. — Самара, 2000. — С. 98–99.
9. Король Г.Г., Конькова Л.В. Торевтика малых форм из раскопок И.А.Армстронга у Семипалатинска // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. — СПб., 2007. — С. 228–248.
10. Бутанаев В.Я. Культ богини Умай у хакасов // Этнография народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1984. — С. 93–105.
11. Кубарев Г.В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). — Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2005. — С. 45.
12. Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху средневековья (по материалам костюма). — Пермь, 2006. — С. 57.

УДК 94(574) «9/11»

М.К.Хабдулина

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, НИИ археологии им. К.А.Акишева, Астана

К СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ САРЫАРКИ

Мақалада үшбөлік алаңнан үшжапырақты гүл тәріздес салынған қалашық құрылысының қысқаша мінездемесі берілген. Еуразия даласының ортағасырлық тұрақтары ішінде осыған ұқсас құрылыстар орын таппаған. Ескерткіш кезеңін белгілеу және оның функционалды маңызын анықтау үшін ескерткіштің үшбөлік құрылымының түп мазмұны талқылауы қолданылған. Мақалада ескерткіштің этномәдени қатысы X-XII ғғ. қыпшақтарына жататыны дәлелденген. Қалашық Ұлы Жібек жолының маңызды бойында орналасқаны белгіленген.

The article pays special attention that such three-part organization of military camps and residences has its ancient tradition among Turkic and Mongol tribes. Particular data from some literary sources are given here. They are names of the three parts of the administrative structure of medieval states: ordu stands for the centre buzuk for its eastern part and uchuk for the western one. The term buzuk has remained up to nowadays in the name of a lake on the bank of which the ruins of the settlement of Bozok are situated. The article gives arguments that the site ethnically belongs to the kypchaks of the X-XII cent. It is also accentuated that the settlement is situated upon an important part of the steppe Silk way.

Сведения о средневековых городах Нура-Ишимского региона сохранились в статье горного инженера И.П.Шангина, побывавшего в Степном крае по заданию Генерального штаба в 1816 г. Его путевые заметки были опубликованы в 1820 г. [1; 58–147]. Поисками развалин этих городов в 50–70-е годы XX в. занимались А.Х.Маргулан и местные краеведы. Однако точное местонахождение таких городов, как Батагай, Бозок не было установлено. Лишь с переносом столицы из Алматы в Целиноград (Ақмолинск-Астана) начинается планомерное археологическое обследование Верхнего Приишмья. Городище Бозок было открыто в 1998 г. К.А.Акишевым — руководителем и основателем Ишимской археологической экспедиции. Раскопки памятника ведутся с 1999 г.

В настоящее время археологический объект оказался в зоне столичной застройки. По генплану г. Астаны за озером Бузукты проходит внешнее объездное кольцо столицы. Будущий диаметр города 32 км. Территория памятника оказалась на главной оси города и удачно вписалась в архитектурную трактовку застройки: прошлое (Бозок), настоящее (центральная площадь с Ак-Ордой), будущее (университетский городок).

Топография. Городище Бозок находится на восточном берегу озера Бузукты, расположенного в пойменной долине левого берега р. Ишим, в 5 км юго-западнее брода Караоткель — места традици-

онной переправы через Ишим. Топоним «Караоткель» упоминается в путевых записках И.П.Шангина — военного инженера-топографа, побывавшего в Сарыарке в составе экспедиции, организованной царским правительством в 1816 г. Топоним сохранился до настоящего времени. Городище расположено в месте, где река Нура, извиваясь, наиболее близко подходит к Ишиму. Здесь их разделяет пространство в 40 км. Все междуречье покрыто руслами мелких речек, направленных с юга на север, и системой озерных западин.

Озеро Бузукты находится в срединной части замкнутого пространства, окруженного со всех сторон руслами речек и озерами. В пяти километрах севернее озера протекает Ишим, в 7 км западнее проходит русло речки Козыкош, соединяющей бассейны Ишима и Нуры. Речка Козыкош принимает несколько безымянных притоков, один из них протекал в пяти километрах южнее озера. С востока пространство ограничено крупным озером.

Вероятно, не случайно расположение городища оказалось знаковым и на современной карте. Из этого следует, что в появлении города, как и в выборе места обитания нашими далекими, предками особую роль сыграло его срединное положение в центре восточной части евразийского пространства. Это место крайне важно с позиций геостратегического фактора. Здесь пересекается пучок торговых караванных, следовательно, и военно-миграционных путей древнего населения Евразии. Здесь, у брода Караоткель, можно было контролировать и организовывать этот поток.

Руины памятника имеют типично степной облик. Ничего монументального. Невысокие земляные валы (высотой 0,6–1,0 м) окружают ровные поверхности площадок квадратной формы. Конфигурация площадок четко выделяется за счет внутренних рвов. Во рвах фиксируются перемишки проходов. То, что памятник располагается среди болот, спасло его от уничтожения в годы целины. Но первоцелинниками были разобраны кирпичи мавзолеев, руины которых видел И.П.Шангин в начале XIX в.

Пространственная структура. Структурно памятник состоит из четырех частей, занимающих в целом площадь около 40 га. Центральной градообразующей являются три площадки размерами, в среднем, 35х35 м, названные нами «кварталами». Каждый из них обнесен валом и внутренним рвом. Внутри трехчастной композиции находится сакральный центр городища, где открыты основания двух кирпичных мавзолеев, одного минарета, кирпичеобжигательной печи и 11 погребальных сооружений.

В 70 м на север от кварталов расположен комплекс жилищ городища Бозок. В 40 м на юг от центральных кварталов находится некрополь. Здесь раскопан мавзолей, внутри которого была сагана, покрытая ганчем и расписанная полихромным растительным узором. К сожалению, могильная яма оказалась ограбленной. Южнее мавзолея видны могильные холмики позднего времени. Четвертая структурная часть памятника — это ирригационная планировка, окружающая развалы строений городища с востока и севера.

Таким образом, структура города включает две функционально различные единицы: жилищно-производственные строения и погребальные (культовые) объекты. Эти объекты возникли не одновременно. Это было место, куда люди постоянно возвращались в течение столетий, обживали его, достраивали либо хоронили, пристраивая могилы к стоявшим мавзолеям.

Раскопки памятника были начаты в 1999 г. Ишимской археологической экспедицией под руководством К.А.Акишева. За семь полевых сезонов (1999–2006 гг.) исследовано более 6 тысяч кв.м. Раскопы были поставлены на всех структурных частях городища. Памятник оказался сложным и неоднослойным. Для городища Бозок, как и для многих степных поселений Евразии, характерен тонкий культурный слой и малочисленность поселенческих находок. Только тщательная методика исследования и фиксации позволяют делать выводы стратиграфического и хронологического порядка.

В истории Бозока выделяются *три периода* его функционирования. К самому раннему времени относится центральная часть памятника, состоящая из трех кварталов. Изучение строительных горизонтов северного квартала, содержание и характер заплыва грунта в заполнении рвов, столбовые конструкции, форма и архитектура оборонительных укреплений позволяют предположить, что эти «кварталы» были построены в раннем средневековье в VIII–IX вв.

Городище Бозок — первый масштабно исследованный средневековый памятник степной зоны Казахстана. Открытие и раскопки городища ставят перед нами вопросы *этнической принадлежности* тех племен, которые в раннем средневековье заселили степи Казахстана.

Раннее средневековье — VI–IX вв. — время проникновения на территорию Казахстана тюркоязычных и монголоязычных племен. По письменным источникам эта территория была местом рассе-

ления огузов, кипчаков, куманов, йемеков. Правобережье Иртыша осваивают кимаки, Приаралье и Сыр-Дарью — огузы (гузы). Сарыарка стала родиной кипчаков.

Появление этого этноса в степях Сарыарки связано с бурными политическими событиями, истоки которых уводят в Центральную Азию и касаются истории Тюркских каганатов. Основные события двухсотлетней истории Тюркских каганатов (542–744 гг.) известны по китайским хроникам и памятникам древнетюркской руники. Судя по ним, кипчаки в союзе с тюрками и уйгурами не раз стояли во главе тюркских каганатов и определяли историческую судьбу этих степных империй. Самое раннее упоминание этнонима «кыпчак» зафиксировано на поминальной стеле уйгурского кагана Моюнчура (археологическое название стелы — «Селенгинский камень»). Стела датируется 760 г. Судя по содержанию надписи, кипчаки и тюрки были могущественными племенами, господствовавшими в течение 50 лет над уйгурами [2; 41].

Первая волна кипчаков могла появиться в Прииртышье уже в середине VII в. после гибели Сеяньтосского каганата в 646 г. (*Сеяньто* — это ранний этноним кипчаков, зафиксированный в китайских хрониках) [2; 43–44]. Массовый приток кипчаков в казахстанские степи произошел после разгрома уйгурами II Восточнотюркского каганата (744 г.). Этим событием заканчивается ранняя история кипчаков, связанная с регионом Центральной Азии, и с середины VIII в. начинается период «обретения родины», переросший впоследствии, в X–XII вв., в политическое господство кипчаков в евразийских степях. Данный процесс отмечен в самом наименовании этого пространства — Дешт-и-Кыпчак («Степь кипчаков»).

Городище Бозок является одной из первых ставок кипчаков на пути освоения ими евразийского пространства и превращения Сарыарки в домен Кипчакского ханства.

Первая волна тюркоязычных кочевников, осваивавших неизвестные им просторы Евразии, судя по множеству аналогий, выбирала для обитания пойменные болотистые места, имевшие природные защитные свойства. Таковы «болотные города» гузов Приаралья, раннехазарские городища Дагестана, расположенные в дельтовой пойме реки Терек [3; 58–62, 4; 27]. Такую же топографию имеет городище Бозок. Оно расположено среди болот, в низинной пойменной долине Ишима. Этим выбором достигалось сразу два важных условия: обеспечение безопасности и занятие земледелием. Обжитая территория с запада ограничена берегом озера Бузукты, с востока — системой болот, с юга территория городища ограничена искусственным каналом, прорытым от южной кромки озера в восточном направлении. В целом система искусственных водотоков и естественных водоемов окружает территорию городища общей площадью 1,3 x 0,4 км.

Косвенным доводом строительства тюрками городов в низинных пойменных долинах является тюркская лексика, зафиксировавшая понятие «город» термином *balyg* («балык»). Это слово в значении «город» встречено в орхонской рунической надписи VIII в., позднее оно сохранилось в названии тюркских и монгольских городов — Бешбалык, Орду Балык, Хан-Балык. Как считают лингвисты и историки, термин *balyg* является производным от корня *bal*, означающего *глина, грязь, болото*. Этимология слова зафиксировала веками складывавшееся состояние взаимосвязи понятий *город*, возведение его из *глины* (глинобитная архитектура), особые ландшафтные условия рядом с *водоемом* и занятие рыболовством [3; 100]. Последнее подтверждается еще одним общетюркским значением слова «балык» как «рыба». Все эти признаки традиционной культуры тюркоязычных племен проявились в топографии, строительном деле и находках городища Бозок.

Кипчаки, проникшие в Верхнее Приишимье, построили три квадратной формы площадки — «кварталы». Кварталы примыкают друг к другу, но каждый отдельно огражден рвом и валом. Кварталы смещены относительно друг друга и композиционно имеют вид трехлепесткового цветка. Размеры кварталов примерно одинаковы: 35x35 м. Современная высота валов достигает 1 м, ширина основания 10–15 м. Каждый квартал огражден внутренним рвом шириной 3 м, глубиной 0,5–1,0 м. Кварталы соединены проходами. Северный имеет один проход, южный — два. Из восточного квартала можно было пройти в северный, южный кварталы и выйти на север, за пределы центральной градообразующей части.

В центральной части, на стыке всех трех кварталов, возвышается площадка прямоугольной формы, вытянутая с запада на восток. Размеры ее 60x20 м, высота 2,0 м. Как выяснилось в процессе раскопок, это возвышение, господствующее над другими сооружениями, являлось сакральным центром городища. Здесь стояли мавзолеи, минарет, здесь проводились религиозные церемонии и обряды.

В чем смысл именно такой планировки центральной градообразующей части городища Бозок? Почему были построены именно три квадратные площадки? Разгадка смысла такой композиции связана с определением даты городища.

В датировке памятника особую роль играет семантика планиграфии этой трехчастной композиции и этимология слова «Бозок». Эти два факта переплетены между собой.

Среди известных сегодня средневековых городищ Евразии нет памятника, имеющего такую форму трехчастной композиции в размещении градообразующих строений. Но именно эта планиграфия имеет особый смысл и является кодом, оставленным нам его строителями. Для кочевых ставок и резиденций правителей тюрко — и монголоязычных кочевников с глубокой древности было характерно особое пространственное размещение. Ни один военачальник или аристократ не имел права ставить юрту, пока не будет установлен центр — *орду*. И лишь после этого начиналось размещение свиты согласно рангу и социальному статусу. Ставка делилась на три части: центр — *орду*, правое крыло — *учук*, левое — *бузук*. Такой же принцип был заложен в административном делении древних и средневековых государств: восточные владения назывались *бузук*, западные — *учук*, центр — *орду*. Отсюда федеративное деление Казахского ханства на три жуза, отсюда названия: Ак Орда, Кок Орда, Золотая Орда.

Вне сомнения, в семантике пространственного размещения «кварталов» городища Бозок заложен смысл трехчастного деления древних резиденций кочевых племен. Создатели его на конкретной местности воспроизвели стандартную элитную ставку VIII–IX вв., композиционно подтверждающую сведения письменных источников. Удивительно, что, несмотря на бурные события тысячелетней истории Великой Степи, древнетюркские термины сохранились в народной памяти и остались в топонимике. В нашем случае — это название озера «Бузукты», зафиксированное на крупномасштабных картах Целиноградского района. Именно по названию озера и этимологии слова «бозок» мы назвали наш археологический памятник — городище Бозок.

Бозок — тюрко-огузский термин, название восточной части административной структуры древнетюркских государств. По смысловому содержанию тюрко-огузский термин *бузук* может означать — *проникающая, разрушающая стрела (буз ок)*, если же произносить *боз ок*, то — *светлая стрела*. В древнетюркском прочтении более правомерно произносить *боз ок*. Претерпев ряд изменений, получивших освещение при публикации материалов, древний памятник получил название *городище Бозок*. Этимология тюркского слова **боз** имеет и несколько переносных семантических значений, среди которых есть понятия: *нетронутая земля, целина, ковыль* [5]. Слово «бузук» часто встречается в средневековых письменных источниках в титулатуре правителей, в обозначении величины ханских резиденций и шатров. В этом случае оно употребляется в значении «великий».

В архитектуре городища Бозок память о героической эпохе тюркских каганатов сохранилась в необычной планировке оборонительных сооружений: внутренний ров и внешний вал. Такая конструкция находит аналогии в княжеских поминальных оградках древнетюркской эпохи. В VI–VIII вв. на территории Монголии знатым тюркам строили поминальные «храмы», имеющие сегодня вид прямоугольных оградок, обнесенных внутренним рвом и внешним валом [6]. Эта аналогия — еще один факт в пользу ранней даты появления кыпчакской ставки в пойме Ишима. В топографии, планировке, архитектуре — во всем присутствует «древнетюркский шлейф» памяти об исторической родине.

За годы раскопок исследована архитектура этих оборонительных укреплений. Каждый квартал окружен рвом шириной 3–5 м, глубиной 2,0–3,0 м. Глина из рва укладывалась наружу. Из нее формировали сырцовые кирпичи и строили крепостную стену. Стена в древности имела ширину основания 8 м, ширину верха 5 м, высоту 2–3 м. Между стенкой и рвом оставалась незастроенная полоса шириной 1,5–2,0 м — обходная галерея. Во рву оставлены перемины проходов. Нами исследована конструкция прохода в северный квартал. Ширина ворот была 2,3 м.

Прошли века. Это место было оставлено его первопоселенцами. *Второй этап* в истории Бозока приходится на период усиления в степях Казахстана Кипчакского ханства (X–XII вв.). В этот период кипчаки очистили заново рвы, подсыпали внутренние площадки глиной, построили на них наземные дома из глиняных кирпичей и дерева. В центре площадок стояли юрты. Основания их были открыты нами в процессе раскопок. Они досыпали пространство между площадками («кварталами»), подняли его и на его поверхности построили первые мавзолеи и минарет. В этом нет ничего удивительного, так как с глубокой древности города в степи формировались вокруг святынь, вокруг могил предков. И до настоящего времени сохранилась эта традиция (например, мавзолей Ходжа Ахмета Ясави и г. Туркестан; Кремль и Москва).

Вокруг поселения жители заложили огороды и посеи, создав продуманную систему ирригационных сооружений. Она сохранилась в виде арыков, каналов, окружающих ныне руины городища. Это открытие подтверждает вывод А.Х.Маргулана о непрерывности традиции земледелия в Сары-Арке от эпохи бронзы до нового времени. По данным исследователя наибольшего развития земледе-

лие достигло в XI–XII вв. Поля с каналами, остатками дамб, чигирных ям зафиксированы им возле поселка металлургов Милыкудук рядом с Джезказганом и на р. Джезды.

Многочисленные литературные и архивные источники первой половины XIX в. содержат разнообразные свидетельства о земледелии казахов. Земледелие у казахов по берегам реки Нуры в начале века наблюдали М.Поспелов и Т.Бурнашев. «Места сии удобны и для земледелия, — сообщали они, — каковое по Нуре киргизы уже и производят, наводняя пашни проведенными из сей речки водопроводами» [7]. Некоторые аулы, писал в 1816 г. инженер И.П.Шангин, на очищенных от камыша берегах р. Нуры и озера Кургальджина «сеют на оной с хорошим успехом различную пшеницу» [1; 145]. Масштабы и характер развития земледелия в средние века устанавливаются по остаткам оросительных систем.

Жилища. В северной части городища Бозок раскопано 4 дома земляночного типа. Жилища состоят из 2–4 помещений, расположенных в ряд и объединенных общим коридором. Площадь комнат 9–12 кв.м. Между комнатами оставлены глиняные перегородки толщиной 0,9 м. Глубина землянок 1,5–1,8 м. Сверху вдоль котлована настраивались стены шириной 2,0–2,5 м. Высота стен над землей вместе с крышей достигала 1 м. Таким образом, общая высота жилого пространства могла равняться 2,5–3,0 м. Дома были пристроены впритык друг к другу и представляли единый массив.

Одинаковым является интерьер жилищ. Вдоль стен жилых комнат были оставлены П-образные суфы высотой 20–40 см, шириной 0,8–1,0 м. Края некоторых суф укреплены обожженным кирпичом. В стенках комнат, выше суф, зафиксированы небольшие нишки — возможно, прообраз современных встроенных шкафов, в которых могли держать посуду или ставили *чираги* (керамические светильники) для освещения. В жилищах расчищены очаги трех типов: пристенные камины, округлые углубления и печь из обожженных кирпичей в жилище № 1. Камини округлой формы, высотой 0,4 м, полость вдаётся на 0,3–0,5 м в толщу стены, ширина устья 0,4 м. Часто устье каминов сложено из фрагментов обожженных кирпичей. Камини заполнены золой, угольками и костями животных. В жилище № 1 расчищены остатки печи прямоугольной формы размерами 0,9 x 0, 8 м. Дымоход был сложен из обожженных кирпичей, найденных при раскопках в заполнении жилища.

Жилища имели узкие входы, от дверных проемов сохранились основания деревянных столбов. Крыша, вероятно, была плоской. В ее перекрытии использовали жерди, сверху могли закрывать камышовыми матами, обмазать озерным илом. При высыхании ил становился прочным и водонепроницаемым. Комнаты освещались люками, оставленными в крыше. Люки одновременно являлись дымовыми отверствиями.

Время сооружения жилищ уточняет кирпичная погребальная постройка (мазар), содержащая 4 могилы. Мазар построен на руинах домов и перекрывает оплывшие стены жилищ № 1 и 2. В двух могилах погребального сооружения найдены вещи конца XIII – начала XIV вв. Следовательно, к концу XIII в. дома были уже заброшены.

Третий этап освоения этого места начинается в золотоордынскую эпоху (XIII–XIV вв.) и продолжается до нового времени. Руины городища Бозок приобретают статус культового центра и становятся местом погребения для элиты Нура-Ишимского региона. Возможно, здесь был похоронен один из первых мусульманских миссионеров, могила которого стала святыней. На городище Бозок исследованы остатки пяти мавзолеев, построенных из сырцового и обожженного кирпича. Рядом с мавзолеем открыты кирпичеобжигательные печи.

Культовые сооружения. Всего за годы работ на городище Бозок раскопано 52 погребения. 12 из них содержат вещи, которые позволяют определить время их захоронения в пределах X–XIV вв. Остальные погребения совершены по мусульманским канонам, без вещей, головой на запад, лицом на юг, в сторону Мекки.

Яркой является группа грунтовых погребений (5) золотоордынского времени. Все они найдены случайно при раскопках различных сооружений городища. Их стратиграфическое положение свидетельствует, что эти погребения были сделаны тайно и уже после того, как территория городища была оставлена его обитателями. Над их могилами нет никаких наземных сооружений. Все эти могилы содержат погребения воинов в полной боевой экипировке. Рядом с ними найдены берестяные колчаны с железными наконечниками стрел, железные ножи, железные удила, стремя. В одном из погребений на лицевой части черепа сохранились остатки кожаной маски, в ногах были поставлены железные котлы. Погребения с такими вещами относятся к категории княжеских могил кыпчаков.

Среди этой группы княжеских погребений есть и погребение женщины, которая тоже захоронена с предметами вооружения. Ее могила расположена прямо у входа в южный квартал. Уже этот факт свидетельствует, что городище было заброшено. У подошвы вала, окружавшего южный квартал, бы-

ла выкопана могила глубиной 1,5 м. На дно ее опущен деревянный гроб с умершей. Верх гроба закрыт шелковой тканью, от которой остался тлен фиолетового цвета и видно, что ткань была задрاپирована складками и скреплена костяными «пронизками». В гробу головой на север похоронена женщина, богато одетая, в красивом головном уборе. До археологов дошли только металлические, глиняные и костяные вещи и украшения, но даже по ним мы можем реконструировать обряд погребения. На запястья рук были надеты серебряные браслеты. Правая кисть прикрывала серебряную чашу. Слева у пояса висел железный кинжал в деревянных ножнах. Рядом с кинжалом находилась железная пика. В ногах вне гроба были положены железные удила. От головного убора сохранился фрагмент берестяного цилиндра с налипшими раковинами каури. С двух сторон черепа найдены серебряные сережки в виде знака вопроса с полыми подвесками на концах. У височных костей расчищены скопления речного жемчуга. Жемчуг нанизан на шелковую нить. С каждой стороны черепа обнаружено по 400 жемчужных бисеринок. Когда-то они украшали головной убор умершей. Некоторые участки скопления жемчуга сохранили ромбовидную форму, по ним мы реконструировали подвески головного убора, описанного ниже. На шее у женщины была нитка бус. Среди них есть мелкие серебряные бусины, есть и жемчужные. Основная часть — это бусы из особого состава обожженной глины, покрытой голубой глазурью. В центре висела подвеска длиной 2 см в виде клюва пеликана, рядом находились бусы в виде фигурок птиц. По определению антропологов, женщина умерла в возрасте примерно 50 лет.

Одно это погребение и сопровождающие женщину вещи раскрывают многие стороны истории и культуры племен, живших в районе Астаны в XIII–XIV вв. Не вызывает сомнения высокий социальный статус погребенной здесь женщины. В ее могилу была поставлена серебряная чаша, сама она имела серебряные украшения. Головной убор был богато украшен жемчугом. Она была не только хранительницей очага, но наравне с мужчинами участвовала в боях. Судя по кинжалу и пике, она была не рядовым воином, а выполняла руководящие функции. Жемчуг и раковины каури были доставлены из дальних стран, возможно, во время далеких походов. Бусы в виде водоплавающих птиц говорят о культе воды и культе птицы, образ которой был излюбленным мотивом украшения тюркоязычных и финно-угорских народов. По вещам погребение женщины датируется концом XIII в.

На городище Бозок нами открыто 40 мусульманских погребений. 15 из них сконцентрировано на центральной площадке, возведенной между тремя кварталами. Из большого числа требований ортодоксального ислама наибольшее распространение в Золотой Орде получили два условия. Мусульмане должны хоронить правоверных 1) без вещей, 2) лицом на юг, в сторону *кыблы* (Мекки), с небольшим разворотом туловища на правый бок. Могила должна иметь перекрытие из дерева или сырцовых кирпичей [8]. Далеко не все мусульманские погребения городища Бозок выдерживают эти правила. Даже погребенные в мавзолеях лежат лицом вверх и сопровождаются наконечниками стрел. В могилах, обнесенных оградками, найдены остатки жертвенной пищи в виде скелетов баранов, черепов лошадей. Это связано с тем, как отмечают исследователи, что ислам в Степи воспринял и сохранил многие языческие культы. И главным для правящей верхушки было то, что население Золотой Орды считало себя мусульманами, платило зякет и выполняло некоторые предписания ислама.

На территории городища Бозок зафиксированы все типы могил, которые встречаются обычно на мусульманских городских некрополях XII–XIV вв. Это захоронения в подбоях, устья которых закрыты обожженным кирпичом, кирпичные склепы различной конструкции, ямы с заплечиками — *щель (шакк или хуфра)*, на заплечиках — перекрытия из дерева. Зачастую умершие лежат в дощатых гробовищах. Встречаются ямы, сочетающие в оформлении стен и дерево и кирпич одновременно. Возможно, часть открытых нами могил относится к X–XII вв.

Третий этап имеет бесспорную датировку по вещевым комплексам погребений конца XIII–XIV вв., в которых найдены предметы вооружения, конской узда, предметы украшений. В одной из могил встречена серебряная монета, которая, по определению нумизмата Р.З.Бурнашевой, была выпущена в 1321 г.

Таким образом, после того, как место было покинуто его первыми обитателями, территория военной ставки в течение многих последующих веков являлась сакральным культовым центром Нура-Ишимского междуречья. Здесь кроме жилых и производственных конструкций, открыты мавзолеи, мазары, погребальные оградки из сырцового кирпича. Раскопаны грунтовые захоронения золотоордынского времени XIII–XIV вв. Самые поздние погребения, возможно, относятся к XVII–XVIII вв. На южной окраине археологического памятника расположены руины казахских зимовок XVIII–XIX вв. Дата установлена по фрагментам Кузнецкого фарфора.

Городище Бозок имеет уникальное значение для столицы Казахстана, как подтверждение его древних истоков. Появление более тысячи лет назад военной ставки на месте современной Астаны

обусловлено геостратегическим фактором — возможностью контроля над караванными маршрутами Степного Шелкового пути. Городище Бозок, судя по концентрации на его территории мавзолеев, являлось духовным центром средневекового населения Нура-Ишимского региона.

Список литературы

1. Шангин И.П. Дневные записки путешествия в степи киргиз-кайсаков Средней Орды // Астана. История столицы и края XVII–XIX вв. — Астана: Фолиант, 2006. — С. 406.
2. Ахинжанов С.М. Кипчаки в истории средневекового Казахстана. — Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1989. — С. 293.
3. Толстов С.П. Города гузов (историко-этнографические этюды) // СЭ, 1947. — № 3. — С. 55–102.
4. Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. — М.: Наука, 1983. — С. 225.
5. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. — М.: Наука, 1978. — С. 172.
6. Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. — М.: Государственный музей Востока, 1996. — С. 27–55.
7. Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX вв.: Материалы к историко-этнографическому атласу. — Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1980. — С. 160.
8. Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1986 — С. 44–45.

УДК 904

О.В.Кузнецова

Институт археологии им. А.Х.Маргулана, Алматы

КОМПЛЕКС КЕРАМИКИ СО СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА ЧИЛИК

Шелек қаласы Іле өңірінің ірі қалаларының бірі болып табылады, ол Алматы қаласынан солтүстік-шығысқа қарай 120 шақырым жерде орналасқан. Қалада жүргізілген қазба жұмысы кезінде табылған қыш материалдардың негізгі бөлігі құйма емес, қыш сынықтары. Қыш жиынтығы пайдалану жағдайына қарай бөлінді. Қыш материалдарға бинокулярды сараптау жүргізілді, жасалу құрамдары, ыдыстарды жасау мен күйдіру тәсілдері анықталды.

The settlement Chilik is one of the largest in Ili valley, it is located 120 km to North-East from Almaty. The ceramic material obtained during archeologic work on the settlement is basically represented by fragments of unglazed ceramics. The complex of ceramics is divided by functional assignment. The binocular analysis of a ceramic material was carried out, recipes of forming components and ways of manufacturing and roasting of vessels are revealed.

Городище Чилик, являющееся одним из крупнейших в Илийской долине, находится в 120 км к северо-востоку от г. Алматы, в центре современного города Шелек. В плане это подчетырехугольный участок, ориентированный углами по странам света, стороны которого равны: северо-восточная — 480 м, северо-западная — 720 м, юго-восточная — 630 м и юго-западная — 680 м. Со всех сторон городище окружено валом высотой до 3–3,5 м. Лучше сохранились его юго-западная и северо-восточная стороны. По углам городища круглые выступающие наружу башни, такие же башни расположены по периметру стен через каждые 20–30 м. Въезд в городище расположен в середине северо-западной стены. Вокруг вала заметны следы рва, его современная глубина около метра, ширина 10–15 м [1; 62].

В настоящее время городище почти полностью разрушено. Северо-западная его часть внутри крепостных стен занята под современное кладбище. С северной стороны крепостные стены сnivelированы, там расположено здание школы с пришкольным участком и котельным блоком. К ней через территорию городища проложены водопровод, кабели, канализация. По восточной границе городище застроено домами. Остатки крепостной стены с оплывшими буграми башен прослеживаются только с южной стороны, ближе к юго-западному углу. Гребень стены превращен в проезжую дорогу.

В 1956 г. Семиреченской археологической экспедицией у северо-западной стены был заложен шурф размерами 4х4 м, который прорезал культурные напластования до материка на глубину 1,7 м. В

разрезе были зафиксированы три слоя, разделенные плотными прослойками намытой глины [2; 54–56; 3; 177–178].

В 1987–1988 гг. археологические работы на городище были продолжены Алма-Атинской и Новостроечной археологическими экспедициями. Для раскопа был выбран участок внутри крепостных стен в юго-восточной части города, несколько возвышающийся над окружающей местностью. Площадь раскопа составила 64 кв.м [4; 15–16, 1; 62–71, 5; 50–52].

Особую группу составляют кувшины-кумганы, имеющие носик-слив, крепящийся к боковине сосуда.

Классификация керамики

Керамический материал, полученный как из раскопок городища, так и подъемный представлен в основном фрагментами неполивной керамики. Находки глазурованной посуды немногочисленны. По качеству поливы выделяется керамика с зеленой прозрачной поливой, нанесенной по белому ангобному покрытию, и керамика с прозрачной бесцветной поливой, нанесенной на белое ангобное покрытие. Полива не очень хорошего качества. По формам можно выделить чаши полусферической формы, тарелки и чираги. Чираги представлены двумя видами: с чашевидным резервуаром и длинным носиком и чираги с граненым туловом и удлинненным носиком. Ручки чирагов, видимо, были вертикальные петлеобразные.

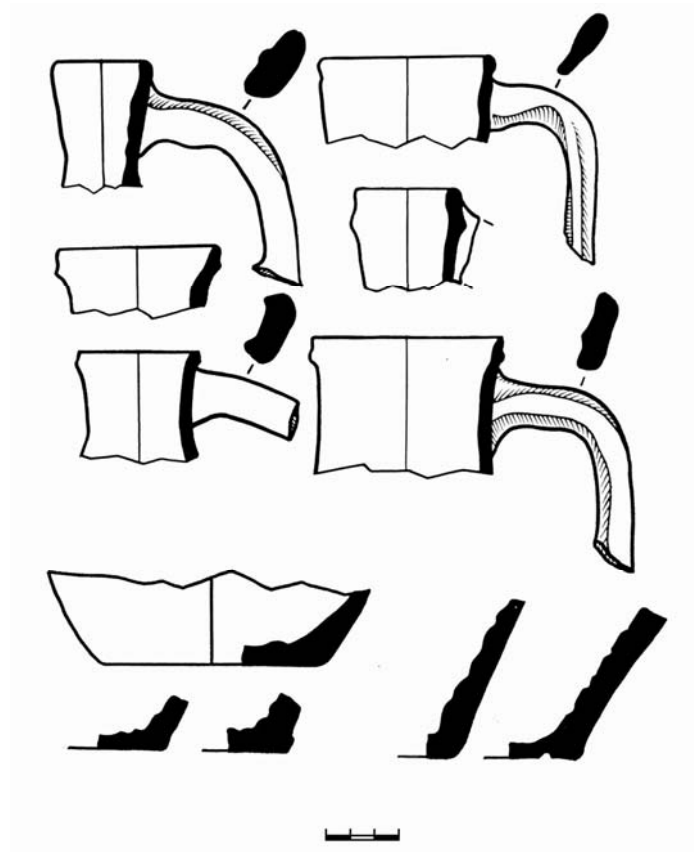

Табл. 1. Столовые кувшины

Неполивная керамика по функциональному назначению делится на следующие группы:

Столовая посуда

Кувшины имели узкое невысокое горло, переходящее в раздутое тулово. Горловина и тулово соединялись коленчатой округлой или овальной в сечении ручкой (3,0–3,5х1,3–1,8 см), иногда с одним или двумя выступами. Диаметр устья кувшинов 4,5–7,0 см, высота горловины 5,0–7,5 см. Толщина стенок кувшинов 0,5–0,7 см. Диаметр дна 9,0–13,0 см. Украшались кувшины одной или несколькими концентрическими или волнообразными линиями с различной высотой и частотой гребня (табл. 1).

Чаши были полусферической формы, венчик округлый, в сечении слегка загнутый вовнутрь или отогнутый наружу, на невысоком дисковидном поддоне. Диаметр устья чаш 11,0–16,0 см, диаметр поддона 6,0–7,5 см, высота поддона 0,6–1,1 см, толщина стенок чаш 0,7–1,3 см. Другой тип чаш — конической формы, также на дисковидном поддоне. Диаметр устья чаш 14,0–16,0 см.

Кухонная посуда

Котлы имели сферическое, немного приплюснутое тулово. По форме горловины и венчика выделяется несколько видов котлов. Диаметр устья котлов от 22,0 до 37,0 см. Наиболее часто встречаются фрагменты котлов, диаметр устья которых 22,5–25,0 см. Толщина стенок котлов 0,5–0,9 см. На плечиках котлов имеются налепные ручки. В основном ручки горизонтальные петлевидные, округлые в сечении. Размер ручек в сечении 1,5х1,6–2,2 см. Есть котлы с горизонтальными дугообразными ручками с гладким или волнистым краем (расстояние между концами дуги от 9,0 до 12,0 см), также, имеются горизонтальные полочковидные ручки, длина которых составляет 10,5–11,0 см (табл. 2). В верхней части тулова некоторых котлов крепился небольшой конусообразный носик. Часто поверхность сосудов покрывалась обмазкой, изготовленной из глины сходной с основной или ангобом светло-коричневого или красновато-коричневого цветов.

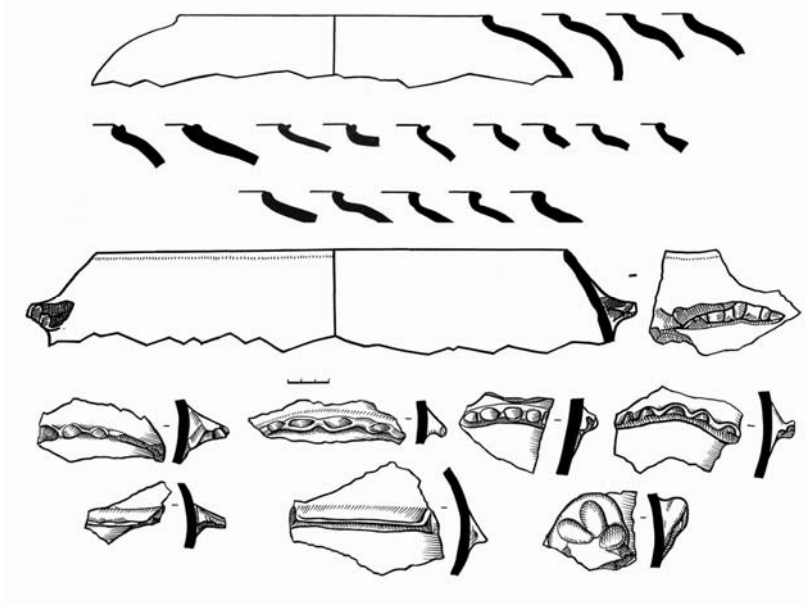

Табл. 2. Котлы

Горшки имели венчик «Г»-образной формы с наружным утолщением, прямую горловину, переходящую в раздутое, почти шарообразноеверху и конусообразно сужающееся книзу тулово. Диаметр устья горшков 16,0–21,0 см. Толщина стенки сосудов 0,6–0,8 см. Две маленькие, петлевидные, уплощенные, с одним или двумя продольными желобками ручки крепились к горловине под венчиком. Размеры ручек в сечении 3,0х0,8–0,9 см.

Хозяйственно-бытовая посуда

Хумы имели достаточно четко профилированный венчик, отогнутый наружу, треугольный или прямоугольный в сечении, который в ряде случаев был украшен налепным волнистым жгутиком с пальцевыми вдавлениями или имитацией налепного валика — когда край венчика украшался просто пальцевыми зацепками или вдавлениями. Верхняя площадка венчиков (ширина площадки 3,5–4,0 см) хумов иногда украшена оттисками штампов или прорезным орнаментом. Хумы имели «яйцевидное» тулово, резко раздутое в верхней части. Диаметр устья хумов 33,0–40,0 см. Диаметр тулова в самой широкой части 70,0–85,0 см. Диаметр дна 21,0–28,0. Толщина дна от 1,5 до 4,0 см, толщина стенок

сосудов от 0,9 до 2,5–2,8 см (табл. 3). С наружной стороны хумы покрывались ангобом светло-коричневого цвета.

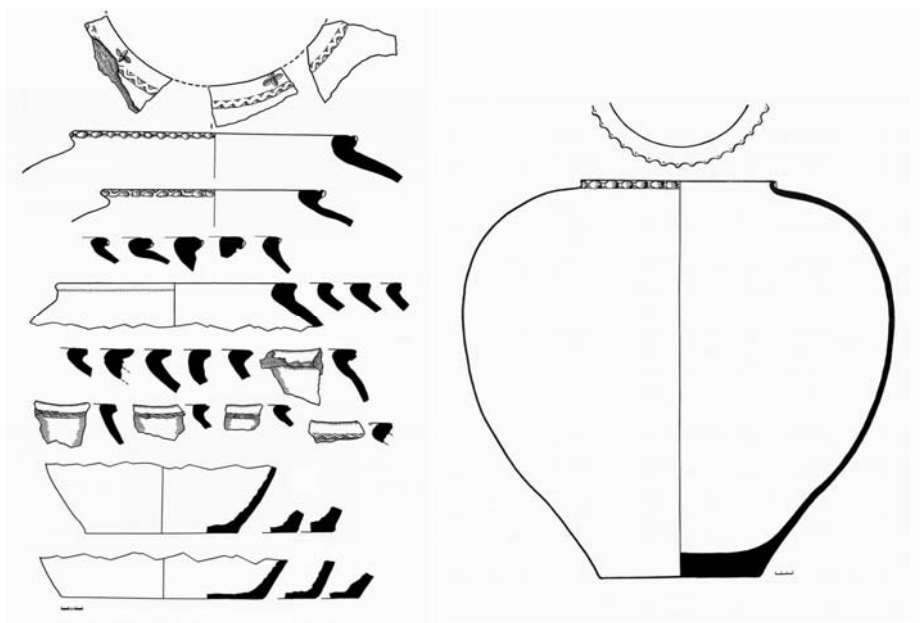

Табл. 3. Хумы

Водоносные кувшины могут быть разделены на несколько типов. К кувшинам первого типа относятся сосуды, которые имели прямую или с незначительным раструбом среднеширокую (10,0 – 11,0 см) и невысокую (5,0–6,0 см) горловину. Венчик слегка отогнут наружу, с незначительным утолщением. Ручки коленчатые, уплощенные, в сечении овальной формы, соединяют горло и тулово. Размеры ручек в среднем 4,0–4,5х2,0–2,5 см. Другой тип кувшинов имел яйцевидное тулово и довольно широкое горло (13,0–15,0 см). Коленчатая ручка, овальная в сечении, имеющая один выступ, соединяла горло и плечики. Диаметр дна кувшинов от 11,5 до 15,0 см. Толщина стенок от 1,3 до 2,3 см. Иногда кувшины украшались вдавлением на месте присоединения ручки к тулову. Еще один тип водоносных кувшинов имел широкое низкое горло, плавно переходящее в округлое тулово (табл. 4).

Орнаментированы сосуды концентрическими или волнообразными линиями, проходящими по плечикам сосудов. Для украшения некоторых кувшинов использовался орнамент, нанесенный штампами, представляющий собой ряды треугольников или окружностей. Наружная поверхность кувшинов покрыта обмазкой из глины, сходной с основой, ангобом красно-коричневого или желтовато-коричневого цветов. Кувшины изготавливали по частям. Можно выделить три части: горловина и плечики; средняя часть тулова и донная часть кувшина. У некоторых кувшинов зафиксировано вставное дно.

Ступки представляют собой сосуды, имеющие вид перевернутого конуса на массивном диско-видном поддоне с наlepным жгутом с пальцевыми вмятинами или просто волнистым краем поддона. Диаметр поддона от 10,0 до 17,0–18,0 см, высота поддонов от 1,2 до 3,5 см. Толщина стенок сосудов 1,3–2,5 см (табл. 5, 1–4).

Корчаги – призмистые широкогорлые сосуды с плоским дном и двумя ушкообразными ручками, прикрепленными в районе плечиков. Диаметр устья сосудов от 36,5 до 62,5 см. Корчаги имели полочковидный венчик (табл. 5, 5, 6, 9, 10).

Тагора — плоскодонные сосуды конической формы или с вертикальными стенками, венчик выполнен в виде Г-образной полочки. Закраина венчика украшалась волнообразным прочерченно-процарапанным орнаментом. Диаметр устья 35,0–50,0 см. Толщина стенок сосудов 0,7–1,5 см (табл. 5, 7, 8). Снаружи тагора покрывались ангобом светло-коричневого цвета.

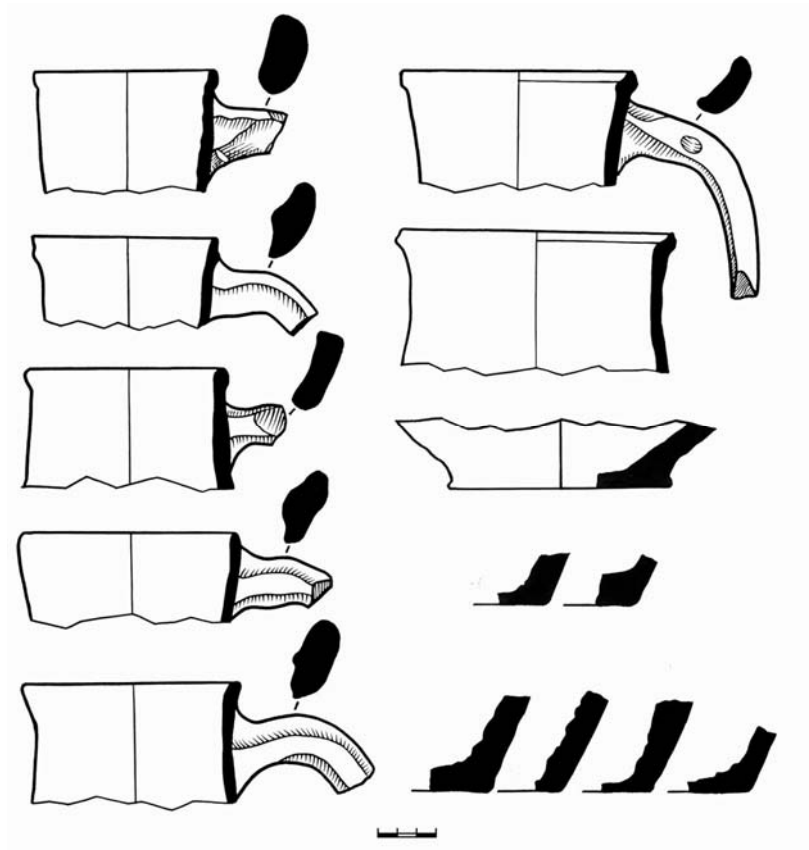

Табл. 4. Водоносные кувшины

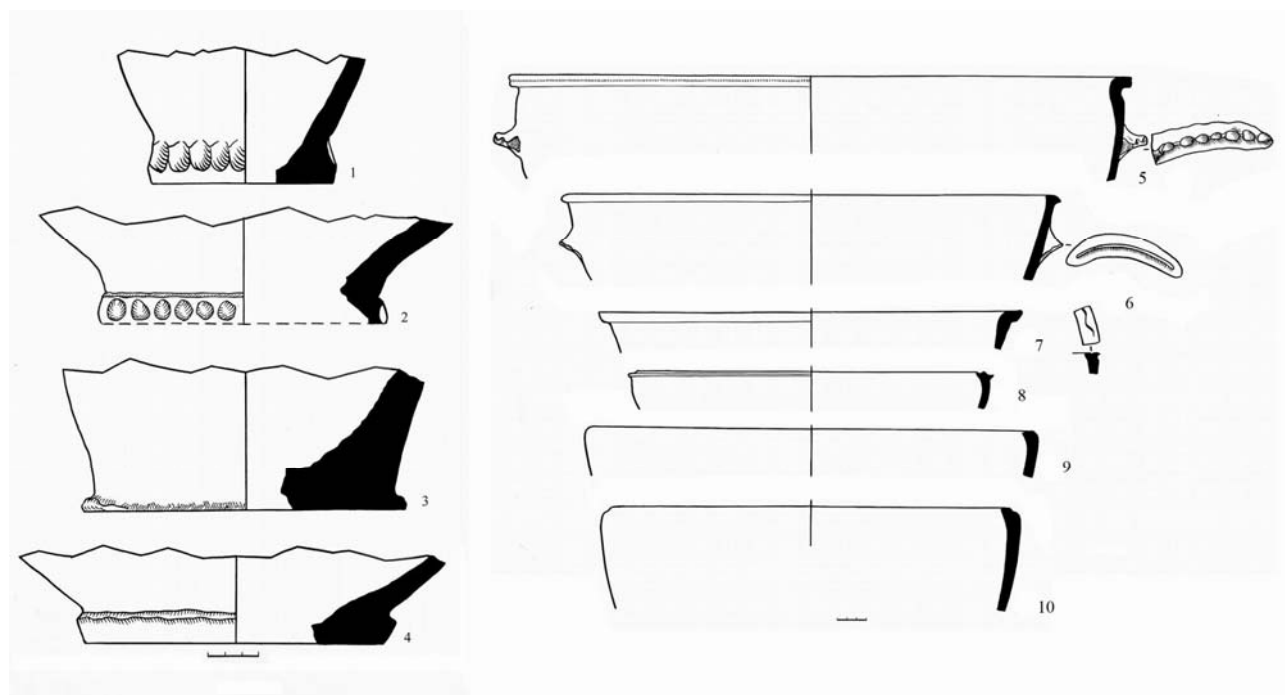

Табл. 5. Хозяйственно-бытовая керамика

Керамика специального назначения

Водопроводные трубы цилиндрической формы, один их конец заужен, другой расширяется рас-
трубом. Диаметры труб 10–13 см (табл. 6, 1).

Крышки сосудов плоские, имели различные диаметры и толщину. Иногда наружная поверхность крышки украшалась орнаментом (табл. 6, 3, 4).

Дастарханы имели столешницы диаметром 40,0–50,0 см, верхняя сторона гладкая, на нижней имелись небольшие грибообразные или конические ножки высотой 3,0–4,0 см. Толщина столиков 2,5–3,0 см.

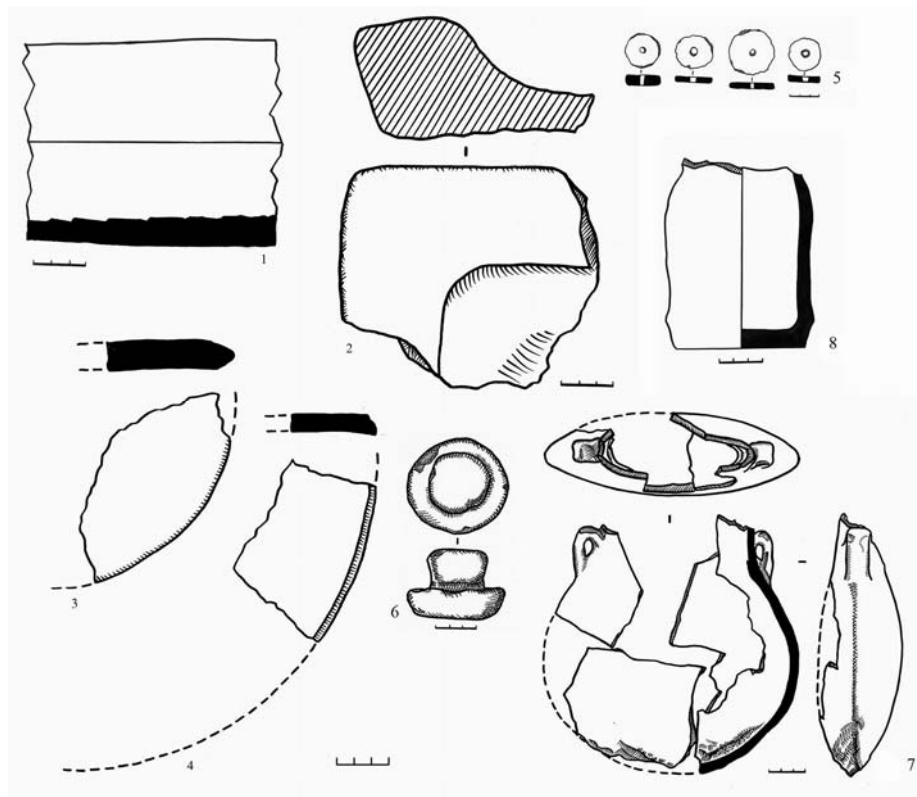

Табл. 6. Керамика специального назначения

Туваки — стакановидные неорнаментированные горшки, имеющие отогнутый почти под прямым углом широкий венчик и неширокое плоское дно. Диаметр дна 9,5–11,0 см, толщина стенок сосудов 0,8–0,9 см, высота около 15,0 см (табл. 6, 8).

Сфероконысы. Находки их на городище Чилик немногочисленны, но по имеющимся экземплярам можно говорить о том, что сосуды в основном имели сферическую верхнюю и коническую нижнюю части. Средняя часть обычно раздута. Головка с узким отверстием округлой формы. Внешняя поверхность сосудов украшена врезными линиями, но встречаются и неорнаментированные сосуды. Сфероконысы — одни из самых оригинальных предметов, находимых при археологическом изучении средневековых городов мусульманского мира. Они встречаются на обширной территории — в Египте, Передней и Малой Азии, в Иране и Средней Азии, в Закавказье и на Северном Кавказе, в Крыму и Поволжье [6; 7].

Пряслица — изготовлены из черепков красноглиняной посуды, среди которых нетрудно узнать фрагменты хумов и водоносных кувшинов. Пряслица имеют широкую зонную форму (т.е. кольцеобразную, в виде очень низкого цилиндра с круглым осевым отверстием в центре). Диаметр их в среднем 4,0–5,0 см. Боковая поверхность этих пряслиц носит на себе следы стачивания по обрезу черепка. Плоские поверхности пряслиц оставались без изменений, на них сохраняются присущие сосудам бороздчатость и остатки орнамента. Пряслица имеют некоторую изогнутость — выпукло-вогнутую кривизну стенок сосудов (табл. 6, 5).

Наковаленка — гончарный инструмент из обожженной глины, имеющий форму гриба с очень толстой, почти шаровидной ножкой (табл. 6, 6). Использовались они при изготовлении крупной посуды (хумов, хумчей, кувшинов), состоящей из двух и более частей. Этот инструмент служил для утончения и сглаживания стенок сосудов. По этнографическим данным известно, что наковаленки использовались вместе с колотушками — лопаткообразными инструментами, изготовленными из дерева, для дополнительной обработки поверхностей сосудов. Наковаленку опускали внутрь подсушенного сосуда, упирали в его стенку и при помощи колотушки начинали разбивать бока сосуда сна-

ружи, все время передвигая наковаленку. Кроме того, наковаленку подкладывали с внутренней стороны к стенке сосуда, против того места, на котором штамповался орнамент, для того чтобы при ударе штампа не продавить стенку сосуда [8]. Формы наковаленок традиционны и встречаются на довольно обширной территории Средней Азии и Казахстана. Временные рамки их существования также обширны [9–11, 12; 355–356; 13; 395–396].

Среди единичных находок интерес представляет фляга — археологически целый сосуд вытянутой формы с округлым дном и маленькими, симметрично расположенными у горлышка двумя петлевыми ручками и туловом, сплюснутым с обеих сторон (табл. 6, 7). И еще одной из интереснейших находок является найденный в 1956 г. в шурфе фрагмент сосуда с надписью [3; 177, рис. 1].

По совокупности материалов, полученных из раскопа и подъемного, городище Чилик датируется концом VIII–XIII вв. [1; 62–71, 5; 52]. Наиболее близкие аналогии чиликской керамики известны в материалах Северо-Восточного и Юго-Западного Семиречья [14; 73–83, 5; 93–113, 15; 345–356, 16; 205–218, 17; 18; 137–143, 19].

Технико-технологическое исследование керамического комплекса

Проведенный технико-технологический анализ керамики с городища Чилик позволил сделать следующие выводы.

Практически вся посуда была изготовлена из ожелезненной среднезапесоченной глины с естественными примесями бурого железняка, слюды, известняка и полевых шпатов. В глину гончарами добавлялись искусственные добавки, которые должны были оказывать различное влияние на качество глиняного теста с целью придания ему определенных свойств при формовке, сушке, обжиге и в процессе эксплуатации.

Для изготовления *кухонной посуды* применялись следующие рецепты формовочных масс:

Глина+Песок+Органика;

Глина+Органика.

Песок мелкий и количество его в тесте примерно 5–10 %. Органика в основном растительного происхождения (предположительно рубленая трава).

Рецепты формовочных масс, использованных для изготовления столовой керамики следующие:

Глина+Органика;

Глина+Песок+Органика;

Глина+Шамот+Органика (шамот, сходный с основой).

Как шамот, так и песок присутствовали в тесте в количестве примерно 5–10 %, органика в основном рубленая трава и только в нескольких случаях использовался органический раствор и навоз.

Для изготовления хозяйственно-бытовой посуды выявлены следующие рецепты формовочных масс:

Глина+Песок+Органика;

Глина+Глина (карбонатная)+Песок+Органика;

Глина+Дресва (гранитно-гнейсовая)+Органика.

Песок и дресва добавлялись в основном в количестве 5–15 %, но есть фрагменты хумов и водоносных кувшинов, где минеральный отощитель присутствует в количестве 25–30 %. Органика использовалась в основном растительного происхождения и только в нескольких случаях — навоз. Использование смеси двух глин было зафиксировано в пяти фрагментах.

Рецепт формовочных масс, использованных для изготовления керамики специального назначения: Глина+Песок+Органика. В основном использовался мелкий песок, количество его в тесте от 5 до 15 %. Органика — рубленая трава.

Все эти рецепты формовочных масс обусловлены в первую очередь исходным сырьем. Так, для повышения пластичности запесоченных (тощих) глин в формовочные массы добавляли экскременты животных, так как в них содержится большое количество органического вещества с высокими броидильными свойствами, что усиливало кислотность глины, а значит, и улучшало формуемость. Добавка в тесто дресвы, песка и шамота в небольших количествах связана с усилением термостойкости сосудов — способностью не растрескиваться при резких температурных изменениях.

Изучение способов формовки сосудов было затруднено тем, что практически нет целых форм, но на основе изученного материала можно предположить существование смешанной технологии изготовления сосудов: способом скульптурной лепки, при помощи скульптурной лепки и частичного вытягивания на гончарном круге, а также вытягивания на гончарном круге.

Обжиг сосудов производился в печах, в окислительной атмосфере, т.е. избыток кислорода составляет 2–5 %. В печь обеспечен хороший приток воздуха. Есть некоторое количество фрагментов сосудов, обожженных в окислительной среде, но недостаточной выдержки.

Типология сосудов и технология изготовления со средневекового городища Чилик имеет много общих черт с керамическим материалом с городищ Илийской долины и Приджунгарья. Но имеются некоторые отличия, например, в количестве минеральных отощителей в тесте. Проведение дальнейшего сравнительного анализа (на основе технико-технологического и типологического изучения) керамики городища Чилик и других городищ и поселений Илийской долины и Северо-Восточного Семиречья в целом позволит выявить новые данные, на основе которых может быть прослежена более подробная и уточненная история развития гончарного ремесла данного региона.

Список литературы

1. Савельева Т.В. Новые данные в изучении средневековой культуры Илийской долины // Археологические исследования в Казахстане. — Алма-Ата: Изд. КазГПУ им.Абая. — С. 62–71.
2. Агеева Е.И. Отчет Семиреченской археологической экспедиции 1956 года. Архив Института археологии им. А.Х.Маргулана МОН РК. Опись 2. Дело 390. Связка 27.
3. Агеева Е.И. Новые эпиграфические находки // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. VIII. — Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1960. — С. 177–178.
4. Нурмуханбетов Б.Н., Савельева Т.В. Отчет о работе Талгарского отряда Алма-Атинской археологической экспедиции в 1987 г. Архив Института археологии им. А.Х.Маргулана МОН РК. Опись 2. Дело 2138. Связка 163.
5. Савельева Т.В. Оседлая культура северных склонов Заилийского Алатау в VIII–XIII вв. — Алматы: Ғылым, 1994. — 216 с.
6. Джанполадян Р.М. Сфероконические сосуды из Двина и Ани // Археологические памятники Армении. Средневековые памятники. Вып. IV. — Ереван: Изд. АН Армянской ССР, 1982. — 81 с.
7. Халиков А.Х. Сфероконические сосуды // Посуда Биляра. — Казань: Изд. ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КФАН СССР, 1986. — С. 72–83.
8. Пещерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии // Труды Института этнографии. Т. XLII. — М.-Л.: Изд. АН СССР, 1959. — С. 143–144, 171.
9. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV века. — Алма-Ата: Наука, 1987. — С. 154.
10. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар. — Алма-Ата: Наука, 1981. — С. 162.
11. Рахимов М.К. Художественная керамика Узбекистана. — Ташкент: Изд. АН Узбекской ССР, 1961. — С. 40.
12. Екимова В.В. Гончарное производство в Хивинском районе // Керамика Хорезма: Тр. Хорезмской археолого-этнографич. экспедиции. Т. IV. — М.: Изд. АН СССР, 1959. — С. 343–378.
13. Джаббаров И.М. Новые материалы к истории гончарного ремесла Хорезма // Керамика Хорезма: Тр. Хорезмской археолого-этнографич. экспедиции. Т. IV. — М.: Изд. АН СССР, 1959. — С. 379–396.
14. Байпаков К.М. Раннесредневековые города и поселения Северо-Восточного Семиречья // Новое в археологии Казахстана. — Алма-Ата: Наука, 1968. — С. 68–84.
15. Кузнецова О.В. Керамический комплекс городища Талгар // Материалы междунар. науч. конф. «Роль степных городов в цивилизации кочевников», посвященной 10-летию юбилею г. Астаны. 2 июля 2008 г. — Астана, 2008. — С. 345–356.
16. Кузнецова О.В., Кольченко В.А. К характеристике тарной керамики со средневековых городищ Семиречья // Известия Министерства образования и науки Республики Казахстан, Национальной Академии наук РК. Сер. обществ. наук. — 2002. — № 1. — Алматы: Ғылым. — С. 205–218.
17. Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. — Алма-Ата: Наука, 1972. — С. 81–99.
18. Бубнова М.А. Средневековое поселение Ак-Тобе 1 у с. Орловки // Археологические памятники Таласской долины. — Фрунзе: Изд. АН Киргизской ССР, 1963. — С. 125–143.
19. Бернштам А.Н. «Чуйская долина». Тр. Семиреченской археологич. экспедиции // Материалы и исследования по археологии СССР № 14. — М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. — С. 126–138.

Р.С.Баймагамбетова

Рудненский индустриальный институт

**АКТИВИЗАЦИЯ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА
В НОВОИЛЕЦКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ**

Мақалада XVIII ғасырдың соңы — XIX ғасырдың басы Жаңа Елек аймағындағы отарлық саясаттың белсендірілуі қаралған. Автор Ресей мемлекеттің отарлық жаулап алу үшін саясатты және әлеуметтік-экономикалық шарттарды көрсеткен. Тағы да қазақтардың Жаңа Елек аймағын алып тастау процесі және жаңадан қосылған жерлерде Жаңа Елек әскер желісінің құруы көрсетілген.

In present article is examined activization of tsarizm colonial politic in New Iletsk region in the end of XVIII century till the beginning of XIX century. The politic and social-economic conditions for realizing Russian state's colonial usurpation are discovered by the author. The process of withdrawing from using by Kazakhs New Iletsk region and foundation on the join territory New Iletsk military line is demonstrated here too.

В конце XVIII – начале XIX вв. политика царского правительства в деле дальнейшего закрепления своей власти над Казахской степью становится все более ясной. В основном эта политика направляется тремя путями: устройство военных линий и их дальнейшее продвижение в глубь Степи, причем вокруг этих линий организуются военные и гражданские поселения, преимущественно казачьи станицы (военная и крестьянская колонизация края); организация управления над «прилинейными киргизами» и, наконец, дальнейшее продвижение в глубь Степи в направлении к Средней Азии, все более замыкавшее кольцом укреплений Казахские степи и не дававшее возможности для казахов ухода, откочевки в недостижимые для царского правительства места.

«Казахско-русские отношения с 30-х годов XVIII до начала XIX в., — отмечает исследователь К.К.Кенжебеков, — в результате нещадного притеснения казахов претерпели изменения. Если с момента их зарождения в XVI в. до 30-х годов XVIII в. это были отношения двух независимых государств, когда наблюдалось постепенное проникновение Российской империи в казахские степи, то со второй половины XVIII столетия определилась устойчивая тенденция, направленная на военное завоевание Россией территории Казахстана» [1; 19].

С начала XIX в. царские власти начинают решительную колонизацию территории Младшего жуза. На наш взгляд, в волжско-уральском регионе для этого сложились самые благоприятные социально-экономические и политические условия.

Во-первых, на приграничных с Россией землях казахов началось массовое скопление «байгушей», которые от безысходности начали продавать своих детей среднеазиатским и русским купцам. По мнению А.И.Левшина: «Из всех трех орд казахских Меньшая кажется наиболее потерпела от междоусобий. Баранты в ней чрезвычайно усилились в начале нынешнего столетия и дошли до того..., что толпы матерей и отцов, лишенные пропитания, приходили на границы наши и продавали детей своих, не находя другого средства к спасению им жизни» [2; 63]. 23 мая 1808 г. царское правительство было вынуждено начать пропуск этих байгушей на внутреннюю сторону Оренбургской пограничной линии для поселения среди оседлых башкир. «Несколько тысяч кибиток вынуждены были навсегда перейти из степей своих в пределы России; множество бедных, или так называемых байгушей, и теперь переходят внутрь границ наших...» [2; 64]. Эти действия правительства создали в глазах казахов некоторую иллюзию о «благоденствии» со стороны царизма, а также сделали для них пограничную линию «прозрачной» и «условной» [3].

Во-вторых, события, происходившие в Младшем жузе в последней четверти XVIII – начале XIX вв., сильно подорвали авторитет ханской власти как в глазах казахского народа, так и в глазах русского правительства. В 1797 г. царские власти утвердили на ханском престоле престарелого султана Айшуака, не имевшего авторитета среди казахов, после чего Младший жуз начинает переживать острейший политический кризис и время безвластия. Перестали созываться съезды родоправителей. Из-за отсутствия авторитетных органов, способных регулировать межродовые отношения, обострились отношения между родами. Зловещий размах приобрела барымта, которая из средства принуждения ответчика подчиниться суду биев превратилась в простой грабительский набег с целью обогащения. Продолжались набеги на Казахскую степь уральских казаков и башкир, состоящих на русской

службе. В 1805 г. хан Айшуак, не оправдавший надежды царских властей, был смещен, а на его место назначен сын Айшуака — султан Жанторе. Хан Жанторе также не пользовался авторитетом среди казахов, оппозицию возглавил энергичный и честолюбивый султан Каратай — сын Нуралы хана. Между новым ханом Жанторе и султаном Каратаем началась ожесточенная борьба за власть в жузе. Султан Каратай, опираясь на широкие массы казахов, начал борьбу не только со своим соперником ханом Жанторе, но и с русским правительством, поддерживающим хана. Он начал совершать набеги на Оренбургскую пограничную линию, останавливать и грабить в степи торговые караваны, тем самым, прервав торговые отношения Оренбурга как с Казахской степью, так и со среднеазиатскими странами. В 1809 г. хан Жанторе пал жертвой султана Каратая. Однако в 1812 г. ханом Младшего жуза был назначен брат Жанторе — Ширгазы. Султан Каратай продолжил борьбу за власть и с новым ханом Ширгазы, тем более, что хан Ширгазы также не имел авторитета среди казахов. Об этом свидетельствуют выдержки из прошения главного старшины Жоламана Тленшиулы, а также биев, старшин и батыров оренбургскому губернатору П.К.Эссену: «...со времени возведения Шир-Газы Айчувак улы в ханы Малой Орды киргиз-казахского журта мы не видели никакой справедливости и пользы, кроме одного только расстройства» и далее «...с тех пор как тот Шир-Газы Айчувак улы стал ханом в нашем журте, мы, храня спокойствие, совершенно не находим в том никакой пользы» [4].

Таким образом, политическая элита Младшего жуза к началу XIX в. была настолько слаба и раздираема межгрупповыми распрями, что царизм мог почти безболезненно провести очередной колониальный эксперимент в виде аннексии земель сопредельного казахского жуза [5]. Следует также отметить, что в связи с ослаблением ханской власти большая часть чингизидов Младшего жуза начала трансформироваться в обычных чиновников Российской империи, не представлявших серьезной угрозы для широкомасштабного продвижения царизма в Казахской степи. Это тоже стало одной из причин открытых захватов казахских земель колониальной администрацией.

В-третьих, умело применяется царизмом по отношению к населению Младшего жуза колониальный принцип «разделяй и властвуй». Так, 11 марта 1801 г. немалая часть казахов Младшего жуза во главе с султаном Букеем была допущена в междуречье Урала и Волги. Внутренняя, или Букеевская Киргизская, Орда образовалась из части Малой Киргизской Орды, кочевавшей за Уралом. По сведениям, имеющимся в переписке, помещенной в «Собрании Законов», в приложении 19 мая 1806 г., при движении Букея из-за Урала, вместе с ним осенью 1801 г. перешло 5000 кибиток; к ним присоединилась потом партия в 1260, и затем, с другими переходами в 1803 г., число кибиток достигло 7500. В настоящее время (в 1806 г. — *Р.Б.*), число кибиток возросло до 20000. Такое быстрое увеличение первоначального числа кибиток произошло, во-первых, от продолжавшегося ежегодно с 1803 по 1828 гг. перехода зауральских киргизов к ханам Внутренней Орды, где при безопасности и спокойствии представлялись все выгоды быта и удобства в кочевье, тогда как баранта и нападения терзали Малую Орду; во-вторых, не менее и от образа жизни киргизов, которые отличаются здоровьем и силою, и при столь общем в Орде многолюдстве, быстро размножаются, отчего замечен значительный перевес родившихся пред умершими [6; 6–7]. 23 мая 1808 г. обедневшая часть казахов была допущена для поселения на внутреннюю сторону Оренбургской губернии, в районы проживания оседлых башкир и других мусульман [3]. 17 июля 1808 г. император Александр I разрешил значительной части степных казахов в зимнее время кочевать на Рын-Песках, тем самым, противопоставив их букеевским казахам [7]. Дореволюционный исследователь Н.Троицкий подчеркивает, что «для киргизов эти Нарын Пески, простирающиеся на 150 верст в длину и на 20–40 верст в ширину, имеют особую важность; они служат самым удобным убежищем зимой их стадам, укрывающимся здесь за холмами от стужи и ветров, и всегда находящим обильный корм даже в зимнее время, под мелким снегом» [6; 79]. Еще одна часть казахов Младшего жуза традиционно, со времен Барак хана, держалась далеко от российских границ.

Таким образом, в начале XIX в. между этнополитическими объединениями некогда единого Младшего жуза резко ограничили взаимные контакты, что также способствовало активизации колониальной политики царизма в этом регионе.

В-четвертых, в начале XIX в. царизм проводил активную политику по приобретению казахских детей, расселяя их в отдаленных российских селениях с последующим переводом в лоно христианской религии. Так, в 1808 г. русские подданные свободных состояний получают от царского правительства право покупать и выменивать киргизских детей. И надо отметить, что это был еще либеральный закон, поскольку до его издания казаки и другие служилые люди отнимали у казахов детей силою. А.И.Левшин приводит ужасающие примеры обмена казахских детей на ржаную муку: «В 1815 г. около Гурьева куплено было русскими в течение одного месяца около 100 детей. За маль-

чиков платили по 4 и по 3, а за девочек — по 3 и по 2 куля ржаной муки» [2; 63]. В «Записках русского географического общества» автор Е.Шмурло отмечает: «Цены на живых людей стояли сравнительно низкие: 7-летняя остяцкая девочка стоила 20 коп, мальчик — 25 коп. ... Центром торговли была Ирбитская ярмарка» [8; 6].

К тому же нельзя забывать, что к этому времени царизм уже имел некоторый опыт открытого отчуждения казахских земель. Так, в 1752–1755 гг. до 200 верст была выдвинута пограничная линия в глубь кочевий Среднего жуза, закончившаяся образованием Новоишимской линии [9; 257]. Это нарушило сложившуюся систему перекочевков казахских родов Среднего жуза, лишило их пастбищ на правобережье Иртыша.

Таким образом, в начале XIX в. в волжско-уральском регионе сложилась благоприятная политическая и социально-экономическая ситуация для осуществления колониальных амбиций Российского государства [3]. Младший жуз переживал глубокий социально-политический и хозяйственный кризис, характеризующийся усилением государственно-политического протектората Российской империи над жузом, политической раздробленностью на собственно Младший жуз и Внутреннюю, или Букеевскую, Орду, ростом междоусобной борьбы, часто повторяющимися голодными годами, например, 1806–1807 гг., 1815–1817 гг., когда казахи вынуждены были продавать своих детей, которых впоследствии русские переводили в лоно христианской религии.

А.И.Левшин дает следующую печальную характеристику состояния Младшего жуза этого времени: «Меньшая орда в первые годы XIX столетия потерпела значительный урон в людях, как от внутренних междоусобий, так и от несогласий с соседями» [2; 6].

В этих условиях произошел один из самых первых и значительных земельных захватов царизмом казахских земель Младшего жуза в районе реки Илек. Эта территория издавна считалась традиционным кочевьем двух казахских родов Младшего жуза: табын и тама. Исследователь дореволюционного периода Б.Юзефо отмечает: «Илецкий уезд населен преимущественно родами Томинским, Тобынским и Джигалбайлинским, которые составляют около трех четвертей населения всего уезда» [8; 348]. По мнению другого исследователя этого региона Л.Мейера: «По числу людей самые главные роды: Чумекеевский, Дюрткаринский, Чиклинский, Адаевский и Табынский» [10; 94].

Прежде чем показать процесс изъятия из пользования степняков Новоилецкого района с последующим присоединением его к территории Оренбургской губернии, необходимо сделать небольшой исторический экскурс, когда постепенно подготавливалась почва для такого «земельного приращения». Следует отметить, что до строительства линии военных укреплений здесь господствовали казахи, не совсем догадываясь о предстоящих колониальных захватах царизма, абсолютно беспрепятственно пользуясь как плодородными пастбищами, так и солью.

Об илецкой соли писали многие выдающиеся ученые, путешественники, писатели. Так, ученый-географ, историк, государственный деятель и один из организаторов Оренбургского края В.Н.Татищев в своей Краткой географии России определил достоинства и значение илецкой соли следующим образом: «Соль ... каменная, из земли копаются великими глыбами на р. Илеке близ Оренбурха и Яицкого городка, на азиатской стороне лежит, не глыбже сажени под землею; она не токмо лутче перед всеми, но такое великое множество, что можно все государство и со избытком удовлетворить, токмо недостаток людей в близости препятствует» [11]. Как отмечает И.С.Хохлов, другой исследователь края: «Еще до появления русских в Илецких соляных озерах купались по летам киргизы и считали соляные воды целебными от многих болезней» [12]. По мнению еще одного известного исследователя этого региона А.Е.Алехорова, «...киргизы и употребляли соль в пищу, и выламывали для скота своего, но эта добыча соли была очень ничтожная, и киргизы оставались равнодушными к богатству природы...» [13; 112–113].

Как видим, известные исследователи оренбургского края не отрицают, что эти земли считались исконно казахскими, однако, подчеркивают «пассивность» казахов в промышленном освоении соляных богатств данной местности.

Царское правительство обратило внимание на богатые запасы соли в первую очередь в приграничных районах Младшего жуза, каковым являлся будущий Новоилецкий район. Первый осмотр илецкой соли был произведен по распоряжению Оренбургского военного губернатора Неплюева в 1744 г. майором Кублицким, который произвел разведку в 53 местах на глубину 3 сажени на территории сопредельной с Оренбургской губернией Казахской степи, в то время еще не охваченной пограничной линией [14; 425].

Следует отметить, что первоначально илецкой солью пользовались только местные жители Оренбургской губернии, но с 1766 г., по проекту коллежского советника Тетюшева, ее стали достав-

лять в Нижний-Новгород, для чего был учрежден солевозный тракт от Илецкой Защиты до Стерлитамакской пристани. Далее, от Стерлитамакской пристани соль отправляли водным путем по рекам Белой, Каме и Волге.

В 1776 г. Оренбургский военный губернатор запросил разрешение у Сената на свободную добычу илецкой соли с платежом в казну акциза [13; 112–113]. В это же время царское правительство начало извлекать прибыль из степных соляных месторождений этого региона, потому что первыми из «старых» российских подданных начали платить за пользование солью башкиры и мещеры. Казахи же продолжали пользоваться солью беспрепятственно [13; 112–113].

В 1804 г., после ревизии соляных промыслов коллежским советником Канкриным, было определено добывать ежегодно соли до 1,5 млн. пудов. 18 апреля 1805 г. правительство вынесло постановление увеличить добычу соли в Илецкой Защите до 1–1,5 млн. пудов в год, вследствие чего было увеличено число рабочих на соляных промыслах и улучшена технология разработки соли. Так, если до 1806 г. добыча соли производилась ямами, которые, наполняясь водою, заставляли бросать только что начатые работы и начинать их в новых местах; то теперь начали работать шахтами, которых было два — каждая на глубину шесть сажен, однако скопление воды и сгущение воздуха в шахтах делало эту работу крайне трудной, и потому снова начали производить разработку на поверхности, идя уступами сверху вниз. Тем не менее следует отметить, что из-за отдаленности края и отсутствия хороших путей сообщения, соляной промысел развивался очень медленно. Северный солевозный тракт, использовавшийся на протяжении 43 лет, не обеспечивал круглогодичную доставку соли к местам потребления, чем создавал почти непреодолимые препятствия для развития соляного промысла.

29 августа 1810 г. государственный совет утвердил проект полковника Н.Г.Струкова об организации нового солевозного тракта от Илецкой Защиты до Самары. Вот как описывает этот тракт В.Черемшанский: «Путь этот идет от Илецкой Защиты по прямому направлению к Уралу по степям, принадлежащим промыслу; от Урала до р. Бузулука через степи Оренбургских и Уральских казаков; по Бузулуку — через степи башкирские и далее от Бузулука через земли, приобретенные покупкою от башкирцев для устройства пути» [14; 428]. На организацию солевозного тракта было отпущено 50 тыс. рублей и было решено учредить на левобережье Урала, по правому берегу Илека, четыре форпоста с поселением в них по 50 казачьих семейств в каждой.

Однако оренбургский военный губернатор — князь Г.С.Волконский — решительно выступил против проекта. Он считал его необоснованным и надуманным. По мнению Волконского, тракт проходил по голой степи, бедной травами, лесом и с редким населением. «Было бы несправедливо, — писал Волконский, — для мнимого исчисления удобств и выгод подвергать разорению многие семейства, долженствующие обратиться на заселение» [15, л. 42]. 19 апреля 1811 г. Волконский направил письмо военному министру Барклаю-де-Толли, в котором сообщал, что на форпосты между Илецкой Защитой и Илецким городком никто из казаков добровольно не желает поселиться, «а употребить некоторое принуждение» [15, л. 46] он не может допустить.

Протесты Волконского против проекта Струкова не увенчались успехом. 16 декабря 1811 г. Александр I предписал Волконскому выполнить постановление Государственного совета от 29 августа 1810 г. и оказать содействие Струкову в организации нового тракта. Волконскому пришлось подчиниться [15, л. 51].

В 1811 г. царское правительство официально присоединило к России территорию междуречья Урала и Илека. По реке Илек были основаны казачьи поселения, образовавшие Новоилецкую военную пограничную линию. От Илецкой Защиты до Илецкого городка, на расстоянии 130 верст, вместо четырех форпостов было построено шесть: Защитинский, или Угольный, Мертвецовский, Изобильный, Новоилецкий, Озерный, Затонный. Вокруг форпостов были вырыты рвы с насыпью, для иррегулярных войск построены сараи, покрытые камышом, конюшни для лошадей, а для людей — по 12 землянок в каждом форпосте. Хотя и построили «на первый случай довольно изрядно», но жить-то в них почти некому было [15, л. 50]. Оренбургские и уральские казаки категорически отказались добровольно селиться в эти места. Казаки, государственные крестьяне Красносамарской крепости, села Бобровки отказались перевозить соль. При таких условиях солевозный тракт не оправдал возложенных на него надежд. До 1817 г., т.е. за шесть лет, по этому тракту всего было перевезено в Самару только 345 тыс. пудов соли [15, л. 13].

Содержание в исправности солевозного тракта от Илецкой Защиты до Самары было вменено в обязанность Соляного Правления, учрежденного в 1817 г. в Самаре и в 1828 г. перенесенного в Илецкую Защиту. Соляное Правление занималось добычей и развозом соли по городам Оренбургской губернии, а также в самарские магазины оптовой продажи. Для перевозки соли к соляному промыслу

было причислено особое сословие солевозцев, которое в 1828 г. было обращено в податное состояние, после чего соль в Самару доставлялась уже вольнонаемными солевозцами.

Начало добычи соли от имени государства поставило вопрос об охране этого предприятия. Поэтому начинается укрепление Илецкой Защиты батареями. Хотя крепость была бревенчатая, но она служила «достаточным оплотом против набегов хищных киргиз» [13, 113].

Наиболее точное описание Илецкой Защиты дано в справочнике-путеводителе А.Большакова: «Илецкая Защита известна по богатейшим соляным копиям. Копи находятся на некотором возвышении. Прежде чем дойти до соляной конторы и шахт, встречаете озеро с крутыми, ссыпающимися берегами; озеро образовалось от провода шахты и содержит очень крепкий соляной раствор, до 33 %. Почва глинистая и в ненастье страшно липкая. Залежи соли глубиною до 86–90 саж. К копиям проведена ветка железной дороги. Правильная разработка копей началась с 1817 года» [16].

Что касается количества ежегодно добываемой илецкой соли, то надо отметить, что оно было неодинаковым и колебалось от 500 тыс. до 2 млн. пудов. По официальным сведениям о добыче илецкой соли известно, что с 1806 по 1852 гг., т.е. в течение 46 лет, добыто всего соли 42 917 170 пудов 13 фунтов. Самая меньшая добыча соли приходится на 1813–1816 гг. В эти годы добыча не превышала 500 тыс. пудов, а самая большая — на 1838, 1844 и 1847 гг. — от 1,5 до 2 млн. пудов [14, 430].

В первой половине XIX в. промысел отпускал соль казахам бесплатно в количестве более 10 тыс. пудов в год. В журналах соляного промысла систематически фиксировалось, сколько, когда и какому роду было отпущено соли. Султанам, правителям родов, отпускалось по 100 пудов в год, баям и старшинам по 5 пудов, а «простым киргизам по 1 пуду на каждое семейство». Казахи мало употребляли в пищу соли, поэтому «избытки могли секретно продавать» [17, 58].

23 марта 1820 г. Пограничная комиссия предписала начальнику Илецкого соляного промысла Струкову отпустить «подведомственным» казахам табынского и других родов «Меньшой киргизкайсацкой орды» более 4000 пудов соли, причем «оную соль всем вышеозначенным киргизцам дозволено провести через Оренбург». Струков возражал против отпуска такого количества соли. «Они, — писал Струков, — желают иметь соль в столь значущей препорции не для чего иного, как для продажи оной жителям России в подрыв казенной продажи соли» [17]. Однако Струкову было внушено, что бесплатный отпуск соли казахам производится в государственных интересах.

Царизм использовал бесплатный отпуск соли для укрепления своих политических позиций в Казахстане и для подкупа казахской правящей верхушки.

Как уже отмечалось выше, процесс вхождения Казахстана в состав Российской империи проходил с помощью основания на вновь присоединенных землях военных линий.

Так, в 1811 г. между реками Уралом, Илеком, Куралой и Бердянкой отрезано было пространство земли в количестве 600000 десятин для охранения Илецкой Защиты, под именем Ново-Илецкого района. Местность эта послужила к основанию Ново-Илецкой линии. Линия эта начиналась от устья реки Илека и шла вверх по этой реке, под названием Илецкой или Ново-Илецкой; а далее — по речкам Курале и Бердянке, где принимала название Бердяно-Куралинской линии. У станицы (ныне поселок) Благословенной она пересекала р. Урал и соединялась с Оренбургской пограничной линией [18].

Ново-Илецкая линия, наряду с Уральской, Оренбургской пограничной и Новой, входила в состав Оренбургской военно-пограничной линии (от Гурьева до Алабугского отряда на границе с Западной Сибирью) протяженностью 1780 верст [9; 305]. Описание военных линий имеется у исследователя дореволюционного периода И.Казанцева: «Наши линии имеют протяжения: Оренбургская 1550, а Сибирская 1502, всего 3452 версты. — Первая, начиная от Каспийского моря на восток вверх по Уралу до Илецкого городка при р. Илек, населена и содержится казаками Уральского войска, именуясь Уральскою; от Илецкого же городка по Илеку до Верхнеозерной крепости на Урале называется Ново-Илецкою, а от Верхнеозерной крепости до Елабужского форпоста при р. Тобол — Оренбургскою и частью Новой линеею, вдавшееся в степь; они населены и содержатся казаками Оренбургского войска и Башкирцами... В городах и крепостях по линиям находятся пехотные линейные батальоны и артиллерийские гарнизонные батареи и роты. На всем протяжении этих линий устроены кордоны, маяки с секретными знаками из прутьев и растительных стеблей, называемые симы, к дознанию тайных хищнических прорывов, особенно в темные, продолжительные осенние ночи, составляя, так сказать, живую цепь к ограждению от вторжений неприязненных кочующих племен внутри линий» [19].

Что касается устройства Ново-Илецкой линии в Новоилецком районе, то она состояла из шести форпостов (Изобильный, Буранный, Новоилецкий, Линецкий, Угольный и Ветлянский), а также редута Ханского и крепости Бердянской. У казахов родов табын и тама было изъято, помимо 600 тысяч десятин прекрасных пастбищ, лугов, озер, еще и громадные запасы каменной соли [18]. Захват этих

земель проходил сначала под предлогом проведения нового тракта для перевозки илецкой соли. Когда новый тракт был построен, укрепленную линию перенесли на реку Илек, якобы, для обеспечения безопасности возчиков. Затем правительство стало заселять эти земли оренбургскими и уральскими казаками и переселенцами. Казахи же, испокон веков владевшие этими землями, были изгнаны из своих родовых кочевий.

Свою версию создания Ново-Илецкой линии, которая не противоречит, на наш взгляд, официальной, излагает в своем труде офицер Генерального штаба России М.И.Венюков, «в Оренбургской степи долгое время никаких передовых линий и укреплений не было. За исключением, впрочем, небольшой Илецкой линии, выдвинутой в 1810 году со специальною целью — прикрыть местные соляные копи» [20]. Как видим, по мнению М.И.Венюкова, а значит и официальной версии, Ново-Илецкая линия была всего лишь небольшой линией, построенной исключительно для защиты соляных копей.

Таким образом, создавшиеся благоприятные социально-экономические и политические условия позволили царизму в начале XIX в. пойти на открытый захват казахских земель и создать в районе Илека Новоилецкий район, позднее присоединенный к Оренбургской губернии и полностью заселенный военно-казахским населением. Тогда казахи потеряли около 600 000 десятин своих исконных земель. Этим было положено начало постепенных значительных «прирезок» к территории Российской империи исконно казахских земель Младшего жуза.

Список литературы

1. *Кенжебеков К.К.* Военно-наступательные аспекты присоединения Казахстана к России. — Алматы: Атамұра, 2000. — 215 с.
2. *Левшин А.И.* Описание орд и степей казахов. — Астана: Алтын кітап, 2007. — Т. 9. — 212 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. 30. — С. 275–276.
4. Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828 гг.). — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — Т. IV. — 543 с.
5. *Касымбаев Ж.К.* Государственные деятели казахских ханств в XVIII – первой четверти XIX вв. Хан Жантүре. — Алматы: Білім, 2001. — Т. 3. — С. 166–167.
6. *Троицкий Н.* Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской Орды. — Алматы: Олке, 2004. — 96 с.
7. *Крафт И.И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. — Оренбург, 1898. — С. 146–147.
8. Царская колонизация в Казахстане. (По материалам русской периодической печати XIX века). Сост. Ф.М.Оразаев. — Алматы: Рауан, 1995. — 368 с.
9. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): В 5 т. — Алматы: Атамұра, 2000. — Т. 3. — 768 с.
10. *Мейер Л.Л.* Киргизская степь Оренбургского ведомства. — СПб., 1865. — С. 94.
11. *Татищев В.Н.* Избранные труды по географии России. — М.: Изд-во АН СССР, 1950. — С. 127.
12. *Хохлов И.С.* География Оренбургской губернии. Описание Оренбургской губернии в физическом, этнографическом и административном отношениях. — Оренбург, 1896. — 129 с.
13. *Алекторов А.Е.* История Оренбургской губернии. 2-е изд. — Оренбург, 1883. — 128 с.
14. *Черемшанский В.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. — Уфа, 1859. — 572 с.
15. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1599. Л. 42, 46, 51, 50, 13.
16. *Большаков А.* Справочник-путеводитель Советский Оренбург. — Оренбург: Типография Киргосиздата, 1924. — С. 138.
17. *Аксенов А.В.* Соль Илецкая. Историко-экономический очерк. — Оренбург: Изд-во Оренбургского пединститута, 1969, — С. 58.
18. *Стариков Ф.* Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. — Оренбург, 1891. — С. 95.
19. *Казанцев И.* Описание киргиз-кайсаков. — СПб., 1867. — С. 6–7.
20. *Венюков М.* Общий обзор постепенного расширения русских пределов в Азии и способов обороны их // Военный сборник. — Т. 83. — СПб., 1872. — С. 205.

Ч.Турдалиева

Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Кыргызстан

**РЕЛИГИЯ, ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ КЫРГЫЗОВ
В ТРУДАХ ЗАПАДНЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Мақала XIX ғ. – XX ғ. басындағы батыс саяхатшыларының еңбектеріндегі қырғыз мәдениетін талдауға арналған. Олардың жазбаларындағы ұлттық негіздер туралы ақпараттардан басқа, батыс мемлекеттеріндегі урбанизацияға байланысты болған әлеуметтік-экономикалық өзгерістерге де назар аударылған.

The article is dedicated to analyses of Kyrgyz culture in the works of western travelers of XIX and early XX centuries. Besides the information about the ethnic peculiarities, their descriptions also reflected socio-economic changes related to urbanization processes in western countries.

Сегодня культура этноса, включающая легенды, предания, сказки, эпосы, песни и даже знания о том, как создавать материальные артефакты, определены ЮНЕСКО как «осязаемое и неосязаемое культурное наследие», подлежащее бережному хранению и всестороннему изучению [1; 4]. Являясь зеркалом души и духовности народа, они отражают его способность думать, творить, мечтать и передавать созданные шедевры новой генерации людей.

У кыргызского этноса невероятно огромное количество образцов, которые в XIX в. широко стали записываться и изучаться дореволюционными путешественниками и исследователями. Впервые об эпосе «Манас», самом значительном в мире, поведал русскому востоковедению известный исследователь Ч.Ч.Валиханов, назвав его «кочевой Илиадой и народной энциклопедией», а академик В.В.Радлов в 1885 г. перевел один из его эпизодов на немецкий язык, тем самым обогатив мировую тюркологию. Что можно сказать о западных путешественниках и исследователях, каков же их вклад в изучение богатейшего культурного наследия кыргызского народа в прошлом?

Духовная культура кыргызов XIX – начала XX вв. также отражается в работах западных путешественников. С нашей точки зрения, хотя их сведения не так уж и широки и детальны, тем не менее, как и информация российских исследователей, которая стала первоклассным источником для современных ученых и специалистов, они раздвигали горизонты знаний о духовной культуре Центральной Азии на Западе; во-вторых, через их информацию реконструируется взаимодействие и взаимовлияние верований и культов с исламом в широком географическом пространстве; и, наконец, в-третьих, ими зафиксированы кыргызские легенды и предания, которые не встречаются у российских исследователей, а следовательно, они мало изучены, а вполне возможно, что еще не введены в научный оборот отечественной фольклористики. Рассмотрим те компоненты духовной культуры кыргызов, которые представлены в их трудах: религия, обряды и традиции.

Религия является одной из значимых идеологических конструкторов и практических компонентов культуры этноса. Возникнув на заре человеческой цивилизации как проявление слабости и страха человека перед природой, со временем она превратилась в мощный инструмент влияния и власти в человеческом социуме. Не явилось исключением и кыргызское общество, в котором во второй половине XIX – начала XX вв. религиозная система, включавшая в себя различные верования — шаманизм, тотемизм, культ сил природы и предков и набирающий духовные обороты ислам, являлась социальным регулятором и управляющей силой.

Западных путешественников интересовал ислам, степень его влияния и распространения среди кыргызов [2; 21–22]. Как нам представляется, этот аспект духовной культуры привлекал их внимание не случайно. Российская колониальная администрация отчасти поддерживала мусульманство в Центральной Азии как один из идеологических и практических инструментов реализации собственной имперской политики и власти, и путешественники стремились понять, насколько позитивно и успешно для российской колонизации продвигался этот проект. Будучи в 1873 г. на севере Кыргызстана, американский дипломат Юджин Шуйлер подчеркивал, что кыргызы, так же как и кыргыз-кайсаки (казахи. – прим.авт.), — номинальные магометане, которые не знают ритуалов мусульманской веры [3; 137–138]. Аналогичное мнение обнаруживается у английской путешественницы Эллы Сайкс, но только в отношении восточно-туркестанских кыргызов. Согласно ее записям, кыргызы номинально следуют Пророку, и они номинальные сунниты. Они практически не придают значения обрядам и не

соблюдают Рамазан, хотя среди них имелось несколько мулл [4]. Среди кыргызских племен деятельность мусульманских проповедников (муллы, молдо) была одним из существенных и эффективных средств инкорпорации ислама в их религиозное мировоззрение. С целью снижения влияния бухарских мулл на кочевое население Центральной Азии царская администрация посылала татарских священнослужителей в регион. Они обучали взрослых и детей Корану и мусульманской ритуальной практике [5; 4].

В 1898 г. английская путешественница Леди Макартни посетила кыргызов местности Бостон-Терек, близ Кашгара. Она отмечала, что все кыргызы мусульмане. О сравнительно широком влиянии ислама на кыргызские племена, расселявшиеся на Восточном Памире, и проникновении мусульманских ритуалов в брачно-семейную сферу обнаруживаются сведения у Свена Гедина. Проведение семейных праздников не обходилось без муллы, т.е., мусульманского служителя. Рождение ребенка сопровождалось празднествами и угощениями. На третий день ребенку давали имя. Мулла из Книги, т.е., Корана, давал имя ребенку. К имени добавлялось слово оглы, например, Кенче-Сатовагды-оглы [2; 277–288], вероятно, Кенже Сатывалды. Известно, что слово «оглы», означающее в переводе с тюркского «сын», у кыргызов как приставка к имени не употреблялось. К имени новорожденного кыргызы использовали приставку «уулу» или «кызы», обозначающую сын или дочь. Вероятно, ошибка произошла из-за неправильного перевода с кыргызского на русский язык.

О распространении ислама среди южнокыргызских племен свидетельствует и другое наблюдение западных путешественников — молитва читалась до и после трапезы [6; 119–120].

С приходом ислама и усилением его влияния среди кыргызов традиционные кыргызские легенды стали впитывать в себя и мусульманские сюжеты и интерпретации. Будучи у памирских кыргызов, английский лорд и путешественник Чарльз Данмор заинтересовался легендой о происхождении племени Калта-Байтал. Согласно этой легенде, якобы, глава этого племени сопровождал Али в Куфу [7; 114–115]. Легенда не встречается у дореволюционных российских исследователей и, вполне вероятно, что она впервые зафиксирована Ч.Данмором. Как писал Ю.Шуйлер, легенда о происхождении кыргызов от красной собаки и сорока девушек позднее трансформировалась в легенду о сорока девушках и морской пене, которая была создана и послана Пророком [3; 46–47].

В целом, как отражают сведения западных путешественников, распространение и влияние ислама среди кыргызов не было одинаковым в региональном и племенном контексте.

Труды западных экспедиторов также отражают присутствие в системе религиозных воззрений кыргызов и культа святых, ритуальная практика которого была связана с мазарами. У кыргызов мазарами выступали не только могилы святых, но и географические объекты: горы, реки, перевалы [8; 75]. С.Гедин упоминал, что на перевале Кызыл-арт (правильнее Кызарт) есть могила святого (святых?), где пригорок из камней украшен рогами козлов, кусочками ткани. В этом месте его проводники стали усердно молиться, прося Аллаха о безопасном переходе через перевал [2; 149]. В устном народном творчестве кыргызов бытует легенда. Согласно этой легенде, в один прекрасный день сорок девушек решили прогуляться из одного аила в другой, но на перевале, из-за внезапного бурана, потеряли дорогу и замерзли. Спаслась лишь только одна бедная девушка, одетая в тулуп, а остальные 39 девушек погибли. Они были похоронены на этом перевале, и с тех пор это место называется Кызарт. Кыргызы до сих пор поклоняются мазарам. В 1996 г. американский исследователь Д.Ву, посетив перевал Ат-Бел (3500 м.) на Восточном Памире, видел мазар, украшенный рогами горных козлов и хвостами яков на длинных шестах [9; 27]. То есть очевидна практика так называемого народного ислама, вобравшего в себя как языческие культы, так и мусульманство.

Култ духов был тесно связан с шаманством — одной из древнейших форм религиозной деятельности народов Центральной Азии и Сибири [10; 42]. Ю.Шуйлер писал о шаманизме кыргызов таким образом: «Они сохраняют свой шаманизм. Согласно Бардашеву, обряд огня празднуется ночью в четверг, жир бросается на огонь, вокруг которого горят девять ламп. Здесь читаются молитвы, в течение которых богослужители изнемогают, так как больше никто не умеет их читать. Их шаманы имеют длинные волосы, шапки, рукава с лебединым пухом внизу» [3; 137–38]. Информатором Ю.Шуйлера выступал не только Бардашев, но и Ч.Ч.Валиханов, так как он один из первых в дореволюционной тюркологии стал изучать шаманство у казахов и кыргызов и посвятил этому свою работу «Следы шаманства у киргизов». Его заключение о возникновении шаманства среди кочевых народов в результате поклонения силам природы и кочевого хозяйства, несомненно, является важным научным словом в дореволюционном кочевниковедении. К этому можно добавить заслугу Ч.Ч.Валиханова в выявлении некоторых особенных черт шаманства под влиянием ислама. «Онгон стали называть арвахом, куктенгри аллахом или худаем, духа земли шайтаном, пери, дивана (дивы) джи-

ном, а идея осталась шаманская» [11; 49]. У кыргызов для обозначения духов употреблялось слово «арбак». И именно от состояния «арбака», духа, зависело общественно-материальное положение кочевника в мирской жизни. Причем шаманство включало в себя веру в духов — добрых и злых, в связи с которыми, якобы, и состоит сила шаманов. Хотя происхождение термина «шаман» связывают с монгольским словом «грамотный», в изучаемый период функция шамана значительно разнообразилась: народный сказитель, лекарь, музыкант, поэт, а порой шаманом становились и кыргызские родовые правители. К примеру, манап племени сарыбагыш Уметалы носил это почетное прозвище [11; 73].

Западные путешественники придавали большое значение обрядам и традициям кыргызов, которые отражали специфику кочевого образа жизни, социальную стратификацию и духовную практику в кыргызском обществе. Калымная купля-продажа женщины, выдача замуж малолетних девочек, умыкание являлись органичной частью кыргызского патриархально-феодального общества в изучаемый период. Насколько живучи были описанные путешественниками явления, свидетельствуют годы, ушедшие на раскрепощение кыргызской женщины в период советской власти в Кыргызстане [12; 86–90].

У С.Гедина обнаруживаем сведения, что родоначальник сарыкольского племени «Кара-теит» Коат-бек (вероятно, Куват. — *Прим.авт.*) имел четырех жен, которые в разное время им были куплены в Кашгаре [2; 282]. Семейно-брачная обрядность отражала социальную и имущественную дифференциацию. Как писала Л.Макартни, в Восточном Туркестане калым бедных кыргызов составлял 5–10 овец, а у богатых семей он состоял из лошадей и верблюдов, количество которых определялось возрастом и красотой невесты. Приданое состояло из скота и украшений [13; 145]. Э.Сайкс была более подробна в отражении свадебной обрядности кыргызских племен. Вероятно, это было связано и с тем, что Л.Макартни, помимо задач писательской и научной самопрезентации, должна была заботиться и о своих двух маленьких детях: двухлетнем сыне Эрике и пятилетней дочери Сильвии, которые путешествовали вместе с ней. Но от взгляда семейной женщины не ускользнуло то, что семьи у кыргызов небольшие. Причину в этом Л.Макартни усматривала в высокой смертности среди детей из-за зим в горах и плохого ухода за ними. Но в то же самое время она заключала, что суровый климат способствовал развитию выносливых кыргызов, которые редко болели [13; 145].

По сведениям Э.Сайкс, восточнотуркестанские кыргызы платили внушительный калым за невесту. «В сравнении с мусульманскими женщинами в других частях мира кыргызки имели лучшее положение, несмотря на то, что и их жизнь была напряженной и наполненной непрерывной работой. Из-за того, что женщины составляют меньшинство на Памире, они очень ценятся, и мужчина, имеющий нескольких дочерей, считает себя богатым. Как мне сказали, сотни овец или 5 китайских жамбы (35 фунтов стерлингов) – приемлемая цена за невесту. В нашем лагере вождь сказал мне, что он отдал за свою жену живность и денег общей стоимостью 500 фунтов стерлингов. С другой стороны, девушка приносит приданое, состоящее из верблюдов, лошадей, яков, одежды и ювелирных украшений, которое должно быть равно тому, что получил ее отец от жениха. Свадьба влечет за собой расходы немного меньше, чем похороны» [4; 119]. Отметим, что не всегда размер калыма, или выкуп за невесту, был равен по стоимости приданому.

Относительно погребально-поминальной обрядности кыргызов информация единичная. Так, у Э.Сайкс отмечается: «Кыргызов погребают на кладбище племени, расположенном на возвышенности. Их могилы, купола которых издавна похожи на юрты, строятся для важных людей. Когда они умирают, на большой праздник приглашаются родственники, где также организовываются конные скачки, и в которых победители хорошо вознаграждаются. Идея такова — такое обильное угощение устраивается в честь умершего потому, чтобы рассеять богатство, в котором они не нуждаются; кыргызы не заботятся о накоплении богатства для тех, кто придет после» [4; 119]. Безусловно, за короткое время пребывания у кыргызов невозможно было все понять и правильно интерпретировать. Также Э.Сайкс была далека от целей этнографического изучения, глубина познания которого, по справедливому мнению американского антрополога Б.Малиновского, возможна лишь при погружении исследователя в этническую среду [14; 20].

Отметим, что кыргызы так же, как и другие народы, имели свое представление о богатстве, мерой которого выступали скот и пастбищная земля, существовала своя система накопления этого богатства и его передачи по наследству. «Энчи» — доля, «энчиле» — выделить для кого-либо, «энчилеш» — сонаследник, получающий свою долю в наследстве, «жер энчи» — вотчина — вот неполная терминология, отражающая существование практики наследования скота, земли и имущества у кыргызов. В кыргызском фольклоре имеется множество подтверждений о том, что кыргызы заботились о материальном достатке своих детей: «эркек болсо кулуну, энчилейин балама» — если жеребе-

нок будет мужского пола, я выделю его своему сыну, «эзелден кыргыз элимден энчилеген жери экен» — земля, которой мой кыргызский народ исконно владеет по наследству [15; 455–56].

Хотя путешественники, в силу краткости своего пребывания и разности задач экспедиции, отмечали не все кыргызские игры, но известно, что они классифицировались на мужские, молодежные и детские, которые в своей совокупности были подвижны, зрелищны и динамичны. Западные путешественники упоминали лишь об одной игре: «улак тартыш» или «көк бөрү», т.е. козлодрание, которое устраивалось в честь их приезда к ним. Это еще раз подчеркивает гостеприимность кыргызов и проявление высокого уважения к гостю. В их работах этот вид игры встречается как «байге»/«баргай», т.е., приз. Как писала Л.Макартни, кыргызы по случаю их приезда устроили «баргай». «Это их спортивная игра на лошадях с убитым козленком или теленком. Один игрок, имея козленка на своих коленях, скачет от всех остальных игроков. Другие игроки скачут за ним, чтобы захватить козленка. Победитель завязывает кусок материи на свой ремень, показывая, что он выиграл один раунд, затем выкидывает его на другое место, и драка начинается снова. Во время драки игроки камчу или поводья держат в зубах, чтобы держать руки свободными. Это была очень возбуждающая и полная трепета игра, и все беспокоились, возможно ли кому-нибудь выйти из нее живым. Здесь случилось несколько потерь, и Мистер Хёгберг оказал первую помощь, но, на удивление, их было мало. Лошади тоже вошли в дух игры и, казалось, точно понимали, что надо делать» [13; 150]. В этой игре на севере Кыргызстана преимущественно использовали козленка, а на юге бычка [16; 233]. Как видим, сведения Л.Макартни отражают то, что у южнокыргызского племени, вероятно, Теит, использовался тот и другой вариант игры. Э.Сайкс наблюдала «baigu», «байге» среди кыргызов местности Сарыкол, Восточный Памир. «В один день кыргызы показали «байгу», или игру с козленком, которая является национальным видом спорта. Козленка убили, и после этого его голову, внутренности, кости удалили, а шкура сшили, и она была брошена в центр группы мужчин на маленьких лошадях, которые начали схватку. Один мужчина смог захватить шкуру и положить под свое бедро. Он поскакал, за ним поскакали остальные, чтобы поймать его. Если он управлялся так, чтобы удерживать свой трофей и проскакать вокруг флага и возвратиться к цели, то это означало, что он выиграл первый раунд, и игра возобновлялась снова. Наездники часто держали свои плетки во рту, для того чтобы освободить правую руку, когда они будут пытаться с седла схватить козленка, но из-за короткого стремени они не очень хорошо сидели, и это казалось не так уж и легко. Мы смотрели игру, сидя рядом с речкой, но каждый раз должны были отходить назад; некоторые исполнители могли нырнуть в воду, сильно брызгая и затем скакать вне себя от ярости» [4; 150]. Э.Сайкс отмечала, что игры проводились как в период празднования событий, так и во время проведения поминок. Сходное описание этой игры обнаруживается у Г.Маннергейма, центральноазиатское путешествие которого финансировалось Российской академией наук. Он считал, что эта национальная игра более зрелищна, чем футбол или поло в Европе [17; 34]. Описания двух европейских женщин едины в том, что этот эпизод из кыргызской жизни, в котором они приняли участие, с одной стороны, являлся отражением их женского самоутверждения в собственных глазах, с другой — сцена, прежде всего, была рассчитана на западного читателя, интерес которого необходимо было усилить некой интригой, в данном случае интригой опасности для собственной жизни.

Помимо игр, сравнительно широкие сведения имеются об эпосе «Манас» и музыке кыргызов. Ю.Шуйлер, заимствовав у Ч.Ч.Валиханова информацию об эпосе Манас, тем не менее подчеркивал, что кыргызы больше любят музыку и поэзию, т.е. эпосы, чем казахи [3; 137–138]. На одной из фотографий Э.Сайкс мужчина запечатлен с дочерью, держащей в руке комуз [4; 165]. кыргызский традиционный трехструнный музыкальный инструмент. В местности Гунды (Гунт. — *Прим.авт.*) на Восточном Памире, когда один из проводников С.Гедина разбил ртутный барометр, и он сильно расстроился, кыргызы устроили ему концерт. «В утешение мне люди вечером устроили концерт. Один из киргизов уселся посередине моей юрты и сыграл на «кобусе» — трехструнном инструменте; струны перебираются пальцами. Музыка эта уныла и монотонна, но полна чувства и чисто азиатского настроения» [18; 97–98]. Очевидна концентрация путешественника на собственных ощущениях и чувствах, который долгое время не был дома и единственная ремарка о кобусе, т.е., комузе — трехструнном инструменте дает западному читателю представление о его распространении среди кыргызов, который в отличие от двухструнных щипковых инструментов народов Центральной Азии: домбра и дутар, имеет три струны, гриф без ладов и особую технику игры. Безусловно, эпитеты «монотонная», «унылая» не передают своеобразия кыргызской музыки, которая, по мнению первоклассного исследователя В.Виноградова, заключается в том, что: «...она эпически сдержана, часто даже су-

рова, по-своему скромна и по строю художественных образов жизненно конкретна, предметна» [19; 69].

Таким образом, анализ сведений западных путешественников о духовной культуре кыргызов приводит к следующим выводам о том, что: во-первых, несмотря на их лаконичность, все же в них обнаруживаются ценные сведения о религии, традициях, играх и музыке кыргызов в XIX – начале XX вв. Во-вторых, их записи и наблюдения отражают как общенародные черты, так и родоплеменные особенности в культуре кыргызов, расселявшихся в широком географическом пространстве: как на территории современного Кыргызстана, так и в Синьцзяне; в-третьих, в своей оценке и интерпретации путешественники не избежали чувства европоцентризма и имперского превосходства, по сути, закономерного подхода в изучении культуры народов и племен в период колониализма.

Список литературы

1. Выступление Генерального Секретаря ЮНЕСКО Koichiro Matsuura. Preface // Museum International. — 2004.
2. В списке задач экспедиций западных путешественников значился пункт — изучение религиозных верований и лингвистических особенностей полудиких племен. К примеру, см.: Hedin S. Through Asia. — 2 Vols. — N-Y & London: Harper, 1899. — Vol. 1. — 456 p.
3. Schuyler U. Turkestan. Notes of a Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara and Kuldja. — 2 Vols. — New York: Scribner, 1876. — Vol. 2. — 463 p.
4. Sykes E. Through Deserts and Oases of Central Asia. — London: Macmillan, 1920. — 340 p.
5. Allworth E. Central Asia. 130 Years of Russian Dominance. A Historical Overview. 3rd ed. — Durham & London: Duke University Press, 1994. — 650 p.
6. Huntington E. The Pulse of Central Asia. — Boston & New York: Houghton, 1907. — 415 p.
7. Dunmore E. The Pamirs. a Narrative of Year's Expedition on Horseback and on Foot Through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. — 2 Vols. — London: Murray, 1893. — Vol. 2. — 340 p.
8. См.: Кривец Е.А. Ислам в Центральной Азии. — М.: Ленорм, 1999. — 159 с.
9. Waugh D. Exploring the 'Kongur Alps' // The Himalayan Journal / M.Devjani. — Vol.54. — Delhi & London & N-Y: Oxford University Press, 1998. — P. 25–32.
10. Басилов В.Н. Исламизированное шаманство народов Средней Азии и Казахстана. — (Историко-этнограф. исследование): Дис... д-ра ист. наук. — М., 1991. — 480 с.
11. Валиханов Ч.Ч. Следы шаманства у киргизов // Соч. в 5-т. — Алма-Ата: Гл. ред. Казах. Сов.энцикл., 1985. — Т. 4. — 457 с.
12. Тургунбаева А. Вопросы гендерного равенства: уроки истории в семье // Государственность и религия в духовном наследии Кыргызстана / Ред. В.М.Плоских. — Бишкек: Илим, 2003. — С. 86–90.
13. Macartney L. An English Lady in Chinese Turkestan. — London: Ernest Benn, 1931. — 233 p.
14. See.: Spradley J., McCurdy W.D. Conformity and Conflict. Reading in Cultural Anthropology. — Boston: Allyn & Bacon, 2001. — 346 p.
15. Киргизско-русский словарь / Сост.К.К.Юдахин. — Фрунзе: Кирггосиздат, 1965. — Кн. 2. — 655 с.
16. История Киргизской ССР. с древнейших времен до наших дней: В 5 т. / Гл. ред. С.И.Ильясов и др. — Фрунзе: Кыргызстан, 1986. — Т. 2. — 480 с.
17. Mannergeim C.G. Across Asia. From West to East in 1906–1908. -Oosterhout N.B.: Anthropological Publications, 1969. — 740 p.
18. Гедин С. В сердце Азии. Памир — Тибет — Восточный Туркестан. — Т. 1. — СПб.: Изд. Деврена, 1899. — 469 с.
19. Виноградов В. Киргизская народная музыка. — Фрунзе: 1958. — 260 с.

Ч.Турдалиева

Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Кыргызстан

**К ВОПРОСУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА
В ТРУДАХ ЗАПАДНЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Мақалада XIX–XX гг. басындағы батыс саяхатшыларының жазбаларындағы қырғыз халқының этногенезінің зерттелуі қарастырылады. Онда «этнотопонимдер» арқылы саяхатшылардың өз империялық мақсаттарынан басқа, мәдениеттің ішіне енгізу әрекеттеріне көңіл бөлінеді.

The article is dedicated to the origin of Kyrgyz people in the works of western travelers of XIX and early XX centuries. By the using of «ethnotoponymes», travelers have reflected the penetration of their own imperial power in the space of alien culture.

Вопросы об этнической идентичности приобрели особенную значимость в связи с распадом СССР и процессами государственного строительства в бывших советских, а теперь независимых и самостоятельных республиках. Знание национальной истории и особенностей происхождения своего народа, поддержка народных традиций и возрождение здорового патриотизма явились одним из базовых идеологических конструктов в строительстве независимого и суверенного Кыргызстана. Однако вместе с положительными моментами использования этих конструктов обозначились и негативные стороны, вызываемые нередко политической борьбой на местном, региональном и республиканском уровнях, в особенности обретающие свою масштабность и глубину в период избирательных компаний.

Не секрет, что апелляция к сведениям о гэгунях, т.е. кыргызах, в китайских источниках III в. до н.э. и затем празднование 2200-летия Кыргызской государственности в 2003 г. были инициированы прежним президентом Республики А.Акаевым по политическим соображениям. Этот исторический факт был использован в качестве одной из политтехнологий в привлечении иностранных инвестиций в страну. Но также нельзя отрицать тот факт, что данная политическая инициатива имела и определенный позитивный научный резонанс. Она позволила кыргызстанским историкам провести такие серьезные научно-исследовательские мероприятия, которых не было с момента обретения государственной Независимости в 1991 и празднования 1000-летия эпоса «Манас» в 1995 г. Не остались без внимания и западноевропейские исторические источники, значимость которых была обозначена на научно-практических конференциях в республике и за рубежом. На них отмечалась необходимость изучения трудов западных путешественников, в советское время незаслуженно заклеянных как недостоверные и второстепенные.

Известно, что этногенез кыргызского народа реконструируется и исследуется благодаря многим источникам, однако исключение составляют сведения и труды западных путешественников и исследователей XIX – начала XX вв., которые весьма слабо признавались дореволюционной и советской ориенталистикой. Анализ этого богатейшего материала, содержащий в себе ошибки и этнопсихологические предубеждения путешественников, отражает интересные положения и выводы.

Попытаемся обозначить особенности изучения этногенеза кыргызского народа в трудах западных путешественников XIX – начала XX вв. и ответить на вопросы: «Все же почему они интересовались или адаптировали информацию о происхождении кыргызов; откуда путешественники черпали информацию о прошлом кыргызского народа; с какими народами проводились этнокультурные параллели?».

Нельзя сказать, что все путешественники с большой долей интереса уделяли внимание этногенезу кыргызов. Ссылаясь на российские исследования, одни путешественники лишь кратко упоминали о «ранней биографии» кыргызского народа, другие же, напротив, этому вопросу уделяли существенное место в своем труде. Такая неравномерность в подаче информации возникла в силу разности целей и задач путешествия, образовательного и профессионального уровня путешественника, степени его участия в научных дискурсах российской и западной ориенталистики того времени. Для западных экспедиционных работ российских путешественников и исследователей, в частности, Ч.Ч.Валиханова и Н.А.Аристова являлись основными источниками в изучении этого вопроса. Во-вторых, они полагались на свой опыт и наблюдения, а также не пренебрегали сведениями, полученными у колониальных

российских властей, кыргызских родоначальников, проводников и переводчиков, которых они нанимали в начале своего путешествия в Индии или Восточном Туркестане, либо их им рекомендовала администрация Туркестанского генерал-губернаторства уже по приезду в край.

В трудах западных путешественников встречается этнотермин «Кыргыз» в следующих вариациях: собственно «Кыргыз» — «Kirghese», «Kyrgyz»; Черный кыргыз — «Kara-Kirghiz»; Горный кыргыз — «Mountain Kirghiz»; Туранский кыргыз — «Turanian Khirghiz»; Бурут — «Burut»; Мухаммеданский кыргыз — «Muhammedan Kirghiz»; Черный китайский кыргыз — «Chinese Kara-Kirghiz», однако чаще всего встречаются три первых этнотермина, что может подтвердить серьезное влияние российских исследований на них.

Английский миссионер Генри Ланселл (1841–1919) был известен в религиозных и научных кругах Великобритании как храбрый путешественник, совершивший поездки в Сибирь (1879) и Центральную Азию (1882). Первостепенной задачей Г. Ланселла являлось распространение христианства и религиозной литературы в больницах и тюрьмах Российской империи, включающей ее сибирский и азиатский фронтиры. В 1885 г., в американском городе Бостоне его книга «Русская Центральная Азия, включающая Кульджу, Бухару, Хиву и Мерв» была опубликована на английском языке. Несмотря на специфическую задачу, он дал обстоятельную картину истории, жизни и быта кыргызов и казахов, хотя и не видел между ними никакой принципиальной разницы, и даже считал их родственными племенами одного народа, отличающимися лишь ландшафтом кочевания: казахи кочевали в степи, а кыргызы — в горах и межгорных впадинах.

Вслед за Ч.Ч.Валихановым Г. Ланселл повторял, что кыргызы — один из древних народов Центральной Азии. Он писал: «Кыргызы принадлежат к Тюрко-Татарской или Алтайской расе и их два основных отделения со своими территориями расселения составляют кара-кыргызы, собственно сами кыргызы, которых иногда называют «обитающие в горах», и казахи, обитающие в равнинной местности» [1; 302]. Адаптируя подходы Ч.Ч.Валиханова о происхождении кыргызов, тем не менее, он пропустил безоговорочное мнение казахского исследователя о разности кыргызов и казахов по многим параметрам: языку, происхождению, обычаям. Ч.Ч.Валиханов писал: «Даже в физиономии бурута есть что-то своеобразное, не кайсацкое...» [2; 57]. Спрашивается, искажая существующий факт, какие причины побудили английского миссионера пропустить это мнение Ч.Ч.Валиханова и вводить читательскую аудиторию Запада в заблуждение. Не имперское ли сознание о том, что все местные племена, находясь на одном уровне развития, т.е. отсталости и дикости не могут быть отличными и непохожими друг на друга; а потому не могут рассматриваться в контексте этнокультурной и исторической уникальности; или ограниченное время пребывания среди казахов и кыргызов не позволило ему заметить разницу, которая была чувствительна для самих народов; или все же основная цель поездки — достичь своих потенциальных клиентов-прихожан в тюрьмах и лазаретах Азиатской России, размещенных в административно-управленческих центрах Туркестанского генерал-губернаторства: Верный, Пишпек, Сокулук была гораздо важнее и диаметрально противоположна задачам истории и этнологии? На наш взгляд, все три момента повлияли на его взгляд о кыргызах и казахах.

Как было отмечено выше, в западных источниках чаще встречаются два этнотермина: кара-кыргызы и дикокаменные кыргызы, т.е. этнотермины введенные в научный оборот дореволюционными российскими востоковедами. Такого рода частичное или полное замещение собственного имени народа или племени иными и удобными для реакционной науки и политики терминами, прослеживается и в других колониальных владениях Российской империи. Лишь только слово «мусульманин» имело более или менее прозрачные границы идентичности в дореволюционной научной практике. Как справедливо отмечает современный французский исследователь А.Беннигсен: «Царская администрация... полностью игнорировала проблему идентификации. Это отчетливо проявлялось в господствующей путанице в официальных терминах. «Татарин» использовался для определения не только волжских и крымских татар, но и для тюрков Северного Кавказа (карачаевцев, балкар), ногайцев и азербайджанцев. Определение «сарт» (торговец) использовалось для обозначения туркестанского оседлого населения, турок, иранцев и им подобных. Администрация считала всех мусульман одной нацией» [3; 39–49]. В определенной степени, употребляя термин «кыргыз» применительно к кыргызам и казахам, российские колониальные власти подразумевали под ним и слово «кочевник», т.е. их занятие кочевым скотоводством.

У Г.Ланселла, помимо вышеназванных терминов, встречается «бурут» [1; 290]. Эти три термина («дикокаменные кыргызы», «черные кыргызы» и «бурут») были незнакомы самим кыргызам, подобно тому, как казахи в изучаемый период никогда не называли себя «кыргызами», «кыргызкайсаками» или «кайсаками».

Черные или дикокаменные кыргызы делились на два крыла: «правое» и «левое». Г.Лансдел ошибочно относил племена Сарыбагыш и Бугу к левому крылу конфедерации кыргызских племен и допустил неточность в их территориальной локализации. Фактически эти крупные племена относились к правому крылу родоплеменной структуры кыргызов и преимущественно локализовались в Семиречье и на Тянь-Шане, т.е. Северном Кыргызстане, а левое крыло — в Фергане, Кашгаре, Памиро-Алае и даже в пределах Тибета и Гиндукуша.

Происхождение кыргызов интересовало не только британского миссионера Генри Лансдела, но и американского дипломата Юджина Шуйлера (1840–1890), который на страницах двухтомной работы «Туркестан» внес свою лепту в распространение и развитие этой проблематики в западной ориенталистике. Он писал: «На Иссык-Куле, и в долинах Тянь-Шаня, Памира и Алая к югу от Коканда проживают настоящие кыргызы, названные китайцами и калмыками бурут, и русскими кара-киргызы (черные киргизы), или дикокаменные кыргызы. Чтобы различать их от казахов, которые случайно и неправильно получили название киргиз среди русских. Возможно, кара-кыргыз заимствован от кыргыз-кайсака и выражает низкое происхождение кыргызов и их желание иметь благородный статус. Другое объяснение связано с точкой зрения В.Радлова о том, что кара-кыргыз возникло в связи с тем, что кыргызы долгое время отказывались принимать Ислам, и за это были прозваны кара-кафирами, т.е. черные неверующие. Однако сами кыргызы называют себя как «кыргыз» и никак иначе» [4; 135–136].

Известно, что в отличие от казахов, у кыргызов не практиковалась наследственная передача власти, деление общества на «ак-суйек» (белая кость) и «кара-суйек» (черная кость) и идеология чингизизма. У них чаще всего преобладал принцип меритократии, при котором рассматривались личные качества и достоинства индивида, претендующего на власть и управление родом/племенем. Но, как обнаруживается, Ю.Шуйлер не совсем верно интерпретировал происхождение кыргызов в сравнении с казахами. Запись Ю.Шуйлера о том, что термин «дикокаменные кыргызы» был инвестирован русскими, чтобы отличать казахов, которых они случайно и неверно называли кыргызами, является одним из первых и верных объяснений в западной ориенталистике XIX в.

Интерес к кыргызским легендам и преданиям был вызван и теми духовными и практическими приоритетами, о которых он неоднократно упоминал в своих письмах родным и близким. Так, будучи консулом США в России, он писал своей сестре: «...История, литература, язык и мифология — это мои четыре отрасли, которых вместе связывает единственная тема — Россия» [5; 33]. Зафиксированные им легенды о происхождении кыргызского народа условно классифицируются на легенды о животных (легенда о красной собаке, племени бугу) и антропоморфные легенды, т.е. связанные с человеком (Тагай). Как верно заметил Ю.Шуйлер, легенды о происхождении от животных не редкость среди азиатских племен, но они также часто встречаются у индейских племен Америки. Наблюдательный дипломат отмечал, что среди кыргызов существует традиция связывать происхождение народа с национальными героями и родоначальниками. Одним из таких родоначальников являлся Тагай, от которого свое родословие вели такие крупные племена, как Солто, Сарыбагыш, Бугу и Саяк [4; 137]. Согласно кыргызскому акыну Тоголоку Молдо, знатоку кыргызского родословия «санжыра», Тагай являлся предком племен Сарыбагыш, Бугу, Солто и Саяк [6; 20].

Если в работах вышеупомянутых западных путешественников сравнительно широко затронут вопрос о кыргызском этногенезе, то в работах других путешественников, к примеру, шведа Свена Гедина, англичанина Чарльза Данмора, француза Габриела Бонвало, американца Элсуорса Хантингтона, англичанки Эллы Сайкс, весьма скудные или вовсе отсутствуют сведения о происхождении кыргызского народа. Они не пытались компилировать готовый материал, но и не расспрашивали самих кыргызов об их легендах и преданиях.

Английский путешественник Ч.Данмор, который путешествовал на Памир в 1892–93 гг., начал свою главу о кыргызах с информации о названии кыргызских племен и их расселении на Памире [7; 113–115], а американский географ Э.Хантингтон — с описания горного ландшафта и окружающей среды, в условиях которой проживали северные кыргызы [8; 106]. Однако первых и последних упомянутых экспедиционеров объединяет одна особенность. Западные путешественники все же называли кыргызов не собственным названием «Кыргыз» или племенным именем, а идентифицировали по названию местности их расселения и кочевания: Памирские кыргызы, Сарыкульские, Тянь-Шанские, Кашгарские, Сонкульские, кыргызы с Вахана, Ран-куля и т.д. С одной стороны, эта форма этнической идентификации, названная нами, как «этнотопонимическая», отражала границы и территорию кочевания и расселения тех или иных кыргызских племен, с другой стороны, она фиксировала те районы, в которых путешественник побывал и проявил свою способность адаптироваться в разных природно-климатических, социально-экономических и культурных условиях. В рамках колониальной и постко-

лониальной концепции «мы–они» (we and other), природа, ландшафт, люди составляли единый враждебный и опасный комплекс для путешественника, который необходимо было преодолеть, утвердить свое европоцентристское сознание и проявить небезмолвное присутствие в «контактной зоне» [9].

В целом резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что в трудах западных путешественников рассмотрение кыргызского этногенеза имеет свои особенности. Во-первых, в работах доминирует заимствованный у российских исследований так называемый диахронический метод исследования, когда в основном рассматривалась динамика и преемственность этнических процессов во времени и пространстве. Во-вторых, вопрос о происхождении кыргызов не был столь волнителен и актуален для западных путешественников, как он представлялся для российских исследователей, что, безусловно, было связано с геополитическими интересами российской колонизации. В-третьих, в западной ориенталистике о кыргызах имелись весьма скудные сведения, и, вероятно, путешественник, кратко фиксируя или полностью компилируя происхождение кыргызов из российских источников, стремился обозначить свой вклад в изучение этой проблемы, хотя попытки российских авторов еще не были научно выверенными построениями и изобиловали множеством положений, нередко далеких от истины. Следовательно, тем самым западные путешественники транслировали читателю распространенные в российском востоковедении уничижительные этноназвания («дикокаменные» и «черные» кыргызы), но неизвестные самим кыргызам, и развивали конструкт о дикости и нецивилизованности кыргызского кочевника в западном обществе. В-четвертых, присутствует механическое перечисление этнотерминов, распространенных в русских и китайских источниках, но, вместе с тем, ими «изобретаются» собственные этнотопонимы, благодаря которым, прежде всего, обозначаются границы проникновения европоцентристского сознания и имперской власти путешественника в пространство чужой культуры. И в-пятых, идентифицируя кыргызов и казахов как племена одного народа, они отрицали их этнокультурное различие, а их всеобщая кочевая исключительность становилась видимой лишь только в сравнении с оседло-земледельческими народами Центральной Азии, а также в сравнении со своей собственной культурой.

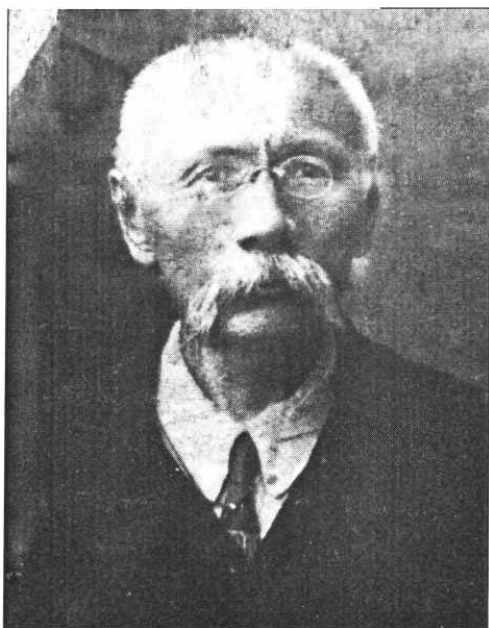
Список литературы

1. *Lansdel H.* Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. — Boston: Adamant Media Corporation, (1885) 2003. — Vol. 1. — 282 p. — Vol. 2. — 687 p.
2. См.: История Казахстана: народы и культуры: Учеб. пособие / Масанов Н.Э. и др. — Алматы: Дайк-Пресс, 2001. — 345 с.
3. *Bennigsen A.* Panturkism and Panislamism in History and Today // *Central Asian Survey*. — London, 1984. — Vol. 3. #3. — P. 39–49.
4. *Schuyler E.* Turkistan Notes of a Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara and Kuldja. 2 Vols. — New York: Scribner, 1876. — Vol. 2. — 463 p.
5. *Coleman M.* Eugene Schuyler: Diplomat Extraordinary from the United States to Russia 1867–1876, *Russian Review*. Vol. 7. — N. 1(Autumn, 1947). — P. 33–43.
6. Тоголок Молдо. Саяк уруктары // Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт / Туз. К.Жусупов. — Б.: Кыргызстан, 1993. — 20–33 б.
7. *Dunmore E.* The Pamirs; a Narrative of Year's Expedition on Horseback and on Foot Through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary, and Russian Central Asia 2 Vols. — London: John Murray, 1893. — Vol. 2. — 340 p.
8. *Huntington E.* The Pulse of Central Asia. — Boston & New York: Houghton, 1907. — 415 p.
9. Под «Контактной зоной» понимается пространство, в котором народы, разделенные географически, исторически и культурно, находятся в контакте друг с другом. *Pratt L. M.* Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation. — London & New York: Routledge, 1992. — 257 p.

З.Г.Сактаганова¹, Ю.Г.Попов²¹Карагандинский государственный университет им.Е.А.Букетова;²Санкт-Петербург, Россия**ЖАКЫП АКБАЕВ — ГОДЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

Мақаланың авторлары Ресей Федерациясының Орталық мемлекеттік тарихи мұрағатының материалдарының негізінде (Санкт-Петербург қ.) Жақып Ақбаевтың өмірінен мәліметтер береді. Ұсынылып отырған тарихи деректер ғылыми айналысқа алғаш рет енгізіліп отыр.

Authors of this article offer the fragments from Zhakup Akbaev life on materials of Central state historical archive of Russian Federation in Saint Petersburg city. For the first time presented by authors unique materials are entered in scientific turn of native historical science.

Ж.Ақбаев

Из архива жителя Майкудука
г. Караганды А.Калалимбекова
Фотография предоставлена краеведом
Ю.Г.Поповым

В российских университетах в начале XX в. получила блестящее образование плеяда ярких представителей национальной интеллигенции: Алихан Букейханов, Мухамеджан Тынышпаев, Халел Досмухамедов, Бахытжан Каратаев, Барлыбек Сартанов, Мустафа Шокаев и другие. Жакып Акбаев (1867–1934) — известный общественный деятель Казахстана — также обучался в одном из элитных университетов Российской империи начала XX в. — в Императорском Санкт-Петербургском университете. О Жакыпе (в архивных документах он именуется как Якуп) Акбаеве написано много, но есть и пробелы в его жизнеописании. На материалах Центрального государственного исторического архива, находящегося в Санкт-Петербурге, появилась возможность уточнить фрагменты учебы Ж.Акбаева.

Так, с 1898 по 1903 гг. он обучался в Санкт-Петербурге. Об этом свидетельствует «Дело Императорского Санкт-Петербургского Университета студента Якупа Джандеркинова Акпаева» за номером 1099, начатое в 1898 г.

Дело находится на хранении в ЦГИА г. Санкт-Петербурга на 85 листах.

Представляем читателям составленный хронограф жизни Жакыпа (Якупа) Акбаева в столице Российской Империи в кратком изложении.

Личное дело открывает прошение о приеме на обучение в Санкт-Петербургский университет.

Его Превосходительству Господину Ректору Императорского Санкт-Петербургского университета окончившего курс в Томской гимназии Якупа Акпаева, киргиза

Прошение

Желая продолжить образование в Императорском Санкт-Петербургском университете, прошу Вас, Ваше Превосходительство, сделать зависящее от Вас распоряжение о зачислении меня на юридический факультет.

Прилагаю следующие документы: аттестат зрелости, удостоверение о рождении и 3 фотографических карточки.

Обязуюсь во все время пребывания в Университете подчиняться всем правилам университетским.

Сын киргиза Якуп Акпаев. Санкт-Петербург, августа 28 дня, 1898 г. [1, 1].

Следующий документ — копия «Аттестата зрелости» за номером 1167, который свидетельствует:

Дан сей Якупу Акпаеву, вероисповедания магометанского, сыну киргиза, родившемуся 1876 года, 25 октября, обучавшемуся 7 лет в Омской и 1 год в Томской гимназиях, в том, что на основании наблюдения за все время обучения его в Томской гимназии поведение его было отличное, исправность

в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ хорошая, прилежание хорошее и любознательность достаточная.

Обнаружил нижеследующие познания:

русский язык, церковнославянский язык и словесность — 3,

логическое чтение — 4, латинский язык — 3,

математика — 3, математическая география — 4,

физика — 4, история — 4, география — 4,

французский язык — 4.

Директор, инспектор, члены педсовета [1, 2].

Документ удостоверяет печать дирекции училищ Томской губернии, указаны дата выдачи аттестата — 8 июня 1898 г., место выдачи — г. Томск.

Однако оригинал аттестата Ж.Акпаев получил только 12 сентября 1898 г. в Каркаралинске, так как Ж.Акпаев в гимназиях обучался на стипендию Каркаралинской уездной администрации. Факт получения аттестата подкреплен подписью уездного начальника А.Г. фон Киница и письмоводителя В.Асанова [1, 3].

Удостоверение о рождении, о котором в прошении упоминает Ж.Акпаев, — это записанные от руки свидетельские показания жителей Беркаринской волости Каркаралинского уезда:

1898 года июня 23 дня, мы, нижеподписавшиеся, киргизы IV административного аула, удостоверяем, что сын нашего одноаульца Акпая Джандеркина — Якуп — родился 25 октября 1876 года на урочище Тонграк-тас, что и удостоверяем подписями.

Самен Сабтаяков, Суйгенбай Меирманов, Келдыбек Турлубеков, Кумыспай Бектурсунов, Верди Онгар Тохтаров, Таилы Кулубеков, Нескак Сапдачин, Жарылгап Белесаров, Амшоре Досанов, Айпак Джаманбалин, Сачтык Саптаяков — аульный старшина и Мухамет Саржанов — управитель Беркаринской волости [1; 4].

На удостоверении — печати волостного управителя Беркаринской волости Каркаралинского уезда и аульного старшины аула № 4.

Фотографические карточки абитуриента в личном деле отсутствуют.

С 3-го сентября 1898 г. Акпаев — студент первого курса юридического факультета университета. Он дает подписку «о благонадежности»:

... Обязуюсь не принадлежать ни к одному тайному обществу, не вступать в недозволенные законом общества...

В этот же день, 3-го сентября, Ж.Акпаев получил свидетельство на право проживания в Санкт-Петербурге, входной билет в помещения университета и правила для студентов, которые он обязался исполнять [1; 10].

Студенческую форму Ж.Акпаеву сразу приобрести не удалось, видимо, из-за отсутствия средств. Канцелярия Степного Генерал-губернатора (г. Омск) отправляет 8 сентября 1898 г. в Санкт-Петербургский университет сообщение за номером 5136:

Канцелярия покорнейше просит канцелярию Университета объявить студенту Семипалатинской области Якупу Акпаеву на поданное им прошение о выдаче пособия на обмундирование, что просьба эта оставлена Главным начальником Степного края без уважения ввиду того, что обмундирование должно проводиться на получаемую им стипендию [1; 11].

Текущие вопросы в университете решал инспектор студентов. К нему обращались, в частности, в следующих случаях:

- для получения входного билета (пропуска) в университет на каждый семестр учебного года;
- для подачи заявления об увольнении в отпуск (на каникулы) и получения отпускного билета в названный географический пункт на определенное время;
- для передачи свидетельства на право проживания, зарегистрированное в полицейской части.

Благодаря свидетельству на право проживания, нам известны адреса четырех квартир, в которых в период обучения проживал Ж.Акпаев (адреса, которые могут стать знаковыми в видеофильме о петербургских годах Ж.Акпаева):

- Петербургская сторона, Александровский проспект, дом 7, квартира 3;
- Васильевский остров, 5-я линия, дом 52, квартира А8;
- Васильевский остров, Академический переулок, дом 5, квартира 10;
- Васильевский остров, 1-я линия, дом 54, квартира 27.

Приведем другие примеры обращения Акпаева к «Его Превосходительству Господину Инспектору студентов». 13 ноября 1898 г. студент обращается к инспектору:

Прошу выдать мне удостоверение о бедности для получения льготного билета от господина градоначальника г. Петербурга по Николаевской железной дороге.

В этот же день Ж.Акпаев такое удостоверение получил.

26 марта 1901 г. Акпаев вновь обращается к инспектору:

Имею честь просить выдать удостоверение о том, что я состою стипендиатом Степных областей и никаких иных средств не имею.

На основании этого прошения Акпаев получил удостоверение № 4729.

Петербургский климат для Ж.Акпаева был резко противопоказан. Организм, с детства впитавший чистый солнечный воздух, еду домашнего приготовления, в Санкт-Петербурге «запротестовал». Скоро Акпаев оказался на излечении в Санкт-Петербургском клиническом военном госпитале, 3 февраля 1899 г. при выписке он получил справку № 254:

Студент Якуп Акпаев находился во II терапевтическом отделении. Страдает от непривычной пищи, наблюдается частая рвота, исхудание организма. Ввиду того, что больной хорошо переносит кумыс, к которому привык с детства, ему необходимо теперь же уехать на родину [1; 52].

В тот же день Ж.Акпаев подает заявление об отпуске в г. Каркаралинск Семипалатинской области до 1 сентября 1899 года, после чего получает отпускной билет.

Сохранилось свидетельство университетского врача от 15 октября 1901 г., где указан более точный диагноз:

Акпаев страдает общим нервным расстройством, сопровождаемым упорной нервной рвотой.

Акпаев неоднократно получает отпускные билеты для поездки, в том числе и в Каркаралинск. В 1900 г. он возвращается на учебу в Санкт-Петербург 20 августа. На следующее лето — новая поездка в Каркаралинск с датой возвращения 20 августа 1901 г.

Одновременно врачи рекомендуют ему для укрепления здоровья поездки в южные губернии Российского государства. В марте 1901 г. Ж.Акпаев собирается в Одессу, где предполагает брать уроки мнемоники у профессора С.Файнштейна. 28 ноября 1901 г. университетский врач предписал Акпаеву лечение на южном берегу Крыма сроком на 2–3 месяца «ввиду безуспешного лечения в Санкт-Петербурге», и Ж.Акпаев выбирает Керчь. В следующий период обострения он посещает Ялту (по 1 февраля 1903 г.).

Ректорат разрешил Ж.Акпаеву свободное посещение занятий, с переносом ряда дисциплин на следующую сессию. Однако и это не решило проблемы. 17 апреля 1901 г. он подает заявление на имя ректора университета:

Прошу освободить меня от оплаты за лекции. Получая стипендию в 400 рублей, нет возможности существовать безбедно, давать уроки не могу из-за слабого здоровья [1; 48].

В Крыму Ж.Акпаев чувствовал себя удовлетворительно. Более теплые, по сравнению с Петербургом, зима и весна им переносились легче. И, главное, крымские татары держали лошадей и готовили кумыс. Это своеобразное древнее степное «лекарство» способствовало укреплению здоровья. Акпаев принял решение оставить Санкт-Петербург и перебраться поближе к благодатному краю, одновременно сохранив возможность обучения в престижном учебном заведении. Так он избрал Императорский Киевский университет Святого Владимира. 16 октября 1901 г. датировано его прошение на имя ректора Санкт-Петербургского университета:

Как известно Вашему Высокопревосходительству, с самого начала поступления в Университет здоровье мое расшаталось. Благодаря Вашей поддержке я всегда получал ранний отпуск и, живя у своих родственников, излечивался кумысом.

Петербургский климат постоянно подтачивает мое здоровье, и в прошедшее лето это дало о себе знать... После приезда в Степь я стал лечиться кумысом и ездил в лечебную грязь... Но было уже поздно. Нервная рвота все время продолжалась и совершенно не позволяла принятие пищи [1; 44].

Прошу позволить мне перевестись в Киевский университет.

19 октября 1901 г. Ректор письменно свидетельствует, что к переводу студента VII семестра юридического факультета Ж.Акпаева препятствий не имеет. Он уволился в отпуск в Киев по 20 ноября 1901 г. В Киевском университете вопрос о переводе решался быстро, и 27 октября Ж.Акпаев зачислен в число студентов Киевского университета с условием «вноса платы за обучение». Зачисление подтверждено телеграммой в адрес Ректора Санкт-Петербургского университета. Однако 3 ноября 1901 г. Ж.Акпаев телеграфирует из Киева: «Прошу из числа студентов не исключать, еду обратно».

Скорее всего, такое решение вызвано сугубо финансовыми проблемами. Акпаев был стипендиатом от Степного края. Его перевод в Киевский университет требовал определенной процедуры

для изменения потока денежных средств. Возможно, такое переоформление было довольно проблематичным.

Точно известно, что три летних периода 1899, 1900 и 1901 гг. Жакып Акпаев провел в различных местах Каркаралинского уезда. Он с интересом сравнивал изучаемые им правовые дисциплины с обычаями предков-казахов, с народной юридической практикой в самых разнообразных сферах имущественных, семейных и т.п. отношений.

Будущий юрист отметил административный ресурс, который использовала Каркаралинская уездная власть в отношениях с населением. Естественно, начинающий правовед пройти мимо таких фактов как безразличный наблюдатель не мог. В материалах архива присутствует весьма любопытный документ:

МВД. Военный губернатор Семипалатинской области, отделение 1, стол 1,

22 февраля 1901 года, № 1501, г. Семипалатинск. Господину Ректору Императорского Санкт-Петербургского Университета.

В июле месяце 1900 года прокурор Семипалатинского суда препроводил мне заявление проживающего в Каркаралинском уезде у родственников студента Якупа Акпаева о грубом обращении с ним и другими рассыльного Бакеша Утевалина при проезде последнего по делам службы через Беркаринскую волость. В августе месяце Омская казенная палата предъявила мне прошение Актая Бакачова с претензией к Утевачину за загнанную будто бы лошадь...

Каркаралинский уездный начальник рапортом от 30 декабря 1900 года за № 2431 донес, что Утевачин командирован в Степь по делу, не терпящему отлагательства. Утевачин в Беркаринской волости потребовал верховую лошадь, но при этом студент Акпаев грубо и нетактично вмешался в это дело... На этой почве между Утевалиным и Акпаевым произошла перебранка, что и послужило поводом Акпаеву к подаче заявления Прокурору... Акпаев написал прошение и в Омскую казенную палату, адресовав его от имени Бакачова.

Уездный начальник присовокупил, что Акпаев распространяет ложные взгляды: киргизы не обязаны давать лошадей должностным лицам... Уездный начальник несколько раз делал замечания Акпаеву, и сам отец Акпаева обращался к уездному начальнику — унять сына, так как последний его не слушается.

Выявленный расследованием кляузный характер Акпаева и подстрекательство им своих родичей на неисполнение законных требований властей ставит меня в неприятную необходимость сообщить изложенное на усмотрение Вашего Высокопревосходительства.

И.д. губернатора, вице-губернатор (подпись) [1; 43].

Как и полагается, ректор переправил послание инспектору студентов, который вызвал студента Ж.Акпаева «для выяснения обстоятельств». О характере беседы мы можем только догадываться. Акпаев наказан не был. На вышеприведенном документе он оставил такой автограф: «Прочитал. Студент университета Якуп Акпаев, 1901, 12 марта».

В Беркаринской волости Ж.Акпаев наблюдал и последствия переписи населения и скота Каркаралинского уезда в 1898 г. Тогда многие бедняки поддались слухам, что чем больше покажешь живности, тем существеннее будет добавка пастбищных площадей. Богачи же вели себя осторожно и называли средние цифры.

Широко обсуждались в Степи и нормативы по обложению кибитковладельцев. В Беркаринской волости отличался красноречием Абиш Акпаев (Актаев), который вселял степнякам надежды на заступничество «белого» царя «Ак Патшу» и в своих выступлениях делал акцент на пропорциональном налогообложении. Сам Жакып Акпаев писал по этому вопросу следующее:

«Личное наблюдение вследствие совместной моей жизни над моим беднеющим народом подсказывает мне, что пропорциональное обложение служит хартией личной свободы и залогом благополучия бедных и обездоленных киргизов» [2; 3]. Цитата взята из статьи Ж.Акпаева «Письмо в редакцию», напечатанной в газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 1901 г. Довольно обширная публикация появилась как отклик на размышления безымянного корреспондента из Усть-Каменогорского уезда по этой же проблеме налогообложения в «Санкт-Петербургских ведомостях» за 27 февраля 1901 г., № 56.

Возможно, сохранились и другие статьи Я.Акпаева периода студенческих лет.

В публикациях историков упоминаются два ярких события из жизни студента Жакыпа Акпаева: защита диплома на «отлично» и награждение золотой медалью.

Однако в личном деле Я.Акпаева никаких сведений об этом нет. А вот оценки, получаемые им на экзаменах, указаны. 17 октября 1901 г. Якуп Акпаев писал:

Господину инспектору студентов.

Имею честь заявить, что при переходе с 1-го на 2-ой курс получены следующие оценки:

- история римского права — 4, энциклопедия прав — 4, политэкономия — 5; при переходе со 2-го на 3-ий курс:*
- история русского права — 4, полицейское право — 5, государственное право — 4, статистика — 5; при переходе с 3-го на 4-ый курс:*
- история философского права — 4, церковное право — 3, финансовое право — 5 [1; 37].*

В период обучения Ж.Акпаева (1898–1903 гг.) на юридическом факультете преподавала плеяда блестящих специалистов-правоведов, профессоров:

Гримм Давид Давидович (1864–1941), специалист по римскому праву, декан юридического факультета; Кауфман Александр Аркадьевич (1864–1919), статистик, экономист, исследователь проблем колонизации и переселения; Ефимов Василий Владимирович (1857–1902), доктор гражданского права, декан юридического факультета; Туган-Барановский Михаил Иванович (1865–1919), доктор политической экономии; Сергеевский Николай Дмитриевич (1849–1908), доктор уголовного права, специалист по русскому уголовному праву; Ведров Сергей Владимирович (1855–1909), профессор кафедры полицейского права, секретарь юридического факультета; Петражицкий Лев Иосифович (1867–1931), доктор римского права, декан юридического факультета, возглавлял кафедру энциклопедии и философии права.

Ж.Акпаев в Санкт-Петербурге часто и длительно болел, и 10 февраля 1899 г. он направил прошение ректору:

Ввиду расстроившегося здоровья покорнейше прошу позволить мне держать экзамены по энциклопедии права и политэкономии для зачета или отложить экзамены до осени.

3 марта 1899 г. декан юридического факультета подает предложение ректору:

... Ввиду исключительных обстоятельств перевести Акпаева на 111 семестр с обязательством сдать экзамены в будущем...

Ректор удовлетворяет просьбу. Осенью экзаменационная история возобновилась, дошла до Министерства народного просвещения, которое 27 августа 1899 г. разрешило оставить студента Ж.Акпаева на повторный курс с сохранением стипендии. Впоследствии Ж.Акпаеву удалось сдать все задолженности.

19 декабря 1900 г. Акпаев извещает господина инспектора, что в юридическую исполнительную комиссию им будет представлен дипломный проект «Брачное право киргизов» [1; 39–40]. Защита намечена на апрель 1902 г. Я.Акпаев 2 апреля 1902 г. получил необходимое свидетельство о благонадежности при отличном поведении.

И вот тут среди документов личного дела возникает еще один документ. Жакып Акпаев 4 апреля 1902 г. просит ректора о следующем:

Слабое мое здоровье не позволяет мне держать государственный экзамен, поэтому я принужден отказаться подвергнуться испытаниям в Государственной комиссии в нынешнем 1902 г. Для серьезной подготовки и теоретически-научной ориентации мне необходимо остаться еще на 1 год по юридическому факультету.

Прошу позволить мне остаться еще на 1 год в Университете с зачислением в число студентов [1; 67].

Якуп Акпаев получал свидетельство на право проживания в Санкт-Петербурге по 15.09.1902 г., а затем по 20.08.1903 г.

4 августа 1902 г. Акпаев составляет новое прошение ректору с просьбой «еще год пробыть на последнем курсе юридического факультета. Ж.Акпаев готовится к Государственным испытаниям, 2 марта 1903 г. получает удостоверение об отличном поведении. 5 марта 1903 г. ректор, декан юридического факультета и инспектор студентов удостоверили, что Я.Акпаев «в противозаконных проявлениях, неуважении к закону и властям не замечен» [1; 80–82].

Сведений о том, как проходили Государственные экзамены, нет.

В личном деле осталась копия свидетельства № 828, датированного апрелем 1902 г:

Предъявитель сего Якуп Акпаев, магометанского вероисповедания, сын киргиза, родился 25 октября 1876 года, по аттестату зрелости Томской гимназии принят в число студентов Императорского Санкт-Петербургского Университета в сентябре 1898 года и зачислен на юридический факультет, на котором слушал следующие курсы по: Истории Римского права, Догмы Римского права, Истории Русского права, Государственному праву, Церковному праву, Политэкономии, Полицейскому праву, Статистике, Гражданскому праву, Судопроизводству, Торговому праву

и Судопроизводству, Уголовному праву и Судопроизводству, Финансовому праву, Международному праву, Энциклопедическому праву, Истории философского права. Участвовал в установленных учебным планом практических занятиях, имеет 8 зачетных полугодий.

В установлении чего выдано это свидетельство от юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского Университета апреля 1902 года за № 828.

Декан юридического факультета, секретарь факультета, секретарь совета [1; 66].

На документе Акпаев написал «Свидетельство № 828 получил».

Одновременно с обучением на юридическом факультете университета Ж. Акпаев посещает занятия в Археологическом институте, о чем есть данные за 1902 и 1903 гг. [1; 51–53, 73].

В личном деле есть сведения о трудоустройстве Ж. Акпаева в Омске. 13 июня 1903 г. он пишет ректору Санкт-Петербургского университета:

Желая поступить на службу по судебному ведомству — кандидатом на судебные должности при Омской судебной палате — прошу выслать удостоверение о благонадежности по адресу: г. Омск, Судебная Палата, А. Турлубаеву для Акпаева [1; 83–84].

2 июля 1903 г. Старший председатель Омской судебной палаты тоже обращается к ректору университета:

Прошу сообщить сведения о благонадежности Якупа Акпаева, изъявившего желание быть зачисленным младшим кандидатом на судебные должности при Омской судебной палате [1; 85].

Однако в Омске служебная карьера Жакыпа Акбаева не сложилась. 11 ноября 1905 г. газета «Степной край» сообщила, что бывший кандидат на судебные должности при Омской судебной палате Акпаев вышел в отставку и выехал в Степь [3; 3].

В выпусках за ноябрь–декабрь 1905 г. «Степной край» поместил ряд корреспонденции из Каркаралов. Эти заметки говорят о произволе чиновников, взяточничестве, нуждах простого народа. Корреспонденции подписаны то Якупом Мурзой Акбаевым, то Сэром Кариным.

О появлении странного псевдонима поведал А. А. Ермаков. Во время учебы в Петербурге Жакып заметил некое щегольство среди студентов. При знакомстве они обязательно представлялись как граф такой-то, князь такой-то, барон такой-то и т. д. Жакып тут же присвоил себе титул сэра Карина (Смуглого). В столице иронического подвоха никто и не заметил. Но в родном ауле его отец Акпай Жандеркин сразу прекратил это бахвальство: «Ты не Карин, ты Акпаев!». И для убедительности трижды на листке бумаги начертал арабской вязью «Акпаев, Акпаев, Акпаев». Этот случай скоро стал известен всей Степи...

После возвращения в Каркаралинский уезд Жакып Акбаев полностью посвящает себя общественно-политической деятельности. Скоро он стал известен как организатор Каркаралинского митинга 15 ноября 1905 г. В 1907 г. Ж. Акбаев от аула № 4 Беркаринской волости избирается выборщиком по избранию члена Государственной Думы от Семипалатинской области.

Жакып Акбаев был бескомпромиссным человеком, что стоило ему места на службе. В Каркаралинске в декабре 1906 г. в пожаре сгорел его «Аттестат», подтверждающий его службу в Омской судебной палате.

Позже Жакып Акбаев привлекается к суду по ст. 286, ч. 2 «Уложения о наказаниях 1885 года». Статья говорит об «оскорблении чиновников при исполнении ими обязанностей службы, часовых и военного караула» и предусматривает наказание — «тюрьма до четырех месяцев или штраф не более ста рублей».

Дело о бывшем кандидате на судебные должности и помощнике присяжного поверенного «Якупе Мурзе Акбаеве» слушалось в г. Каркаралинске на выездной сессии Семипалатинского суда 16 июля 1907 г., 26 января 1908 г., 30 июня 1908 г., 13 и 14 октября 1908 г.

Это лишь фрагменты из жизни Жакыпа Акбаева, сохранившиеся в материалах российских архивов.

Список литературы

1. Центральный государственный исторический архив РФ, Ф. 14. Оп. 3. Д. 35843.
2. Акпаев Ж. Письмо в редакцию // Санкт-Петербургские ведомости. — 1901. — 12 марта.
3. Степной край. — 1905. — 11 ноября.

П.Қ.Сәдуақасова

Қарағанды облыстық тілдерді дамыту басқармасы

Ж.СӘДУАҚАСОВТЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ КӨЗҚАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

В статье рассматривается формирование общественно-политического взгляда Ж.Садуюкасова. Автор делает обзор политических событий, которые влияли на формирование ученого-историка как личности, а также раскрывает основные направления его общественно-политических взглядов.

In this article the shaping of social and political view of Zh.Sadyukasov is examined. The author surveys political events affected his formation as a personality, and exposes principal directions of his social and political view.

Қазақстан Республикасының өз тәуелсіздігін алуы, қоғамдағы түбегейлі өзгерістер халықтың отандық тарихқа деген қызығушылығын оятты. Тоталитарлық жүйеде идеологиялық басылымдар оқиғаның шын көрінісіне жаңа көзқарас білдіруге жол бермегендіктен, республиканың шынайы тарихын көрсету мүмкін болмады. Сондықтан отандық тарих ғылымында сталиндік жүйе «ұлтшыл», «халық жауы» деп айыптаған мемлекет және қоғам қайраткерлерінің өмірі мен қызметін, қоғамдық-саяси көзқарасын қайта зерттеу қажет. Тарих ғылымындағы заманауи өзгерістер тарихтағы тұлға роліне жаңаша қарауға септігін тигізуде. Қазақстан тарихын зерттеуге жаңа көзқараспен қарау, өлкенің әлеуметтік, экономикалық, мәдени дамуына орасан зор үлес қосқан республика басшыларының өмірімен және қызметімен тереңірек танысу бізге тарихи үрдістің динамикасын біршама толығырақ көрсетуге мүмкіндік береді.

Мемлекет және қоғам қайраткері, саяси репрессия құрбаны — Жанайдар Сәдуақасов 1922–1937 жж. аралығында Қазақ Орталық Атқару Комитетінің жауапты хатшысы, Қазақ АКСР Қаржы Халық Комиссарының орынбасары, Әділет Халық Комиссары және Республика прокуроры, Қазақ өлкелік комитетінің мәдениет-насихат бөлімінің меңгерушісі, Халық Комиссарлар Кеңесі төрағасының бірінші орынбасары және т.б. жауапты қызметтерді атқарды. Жауапты қызметтерде ол республиканың мәдениетін дамыту, білім беру орындарын ашу, сауатсыздықпен күрес жүргізу, аштық зардаптарымен күресу, ел ішіндегі заңдылықты сақтау және нығайту, әйелдердің құқықтары мен бостандықтарын қорғау, сонымен қатар республиканың өнеркәсіп саласын дамыту сияқты мәселелермен айналысты. Оның қоғамдық-саяси қызметі ұзақ жылдар бойы Кеңес өкіметін орнатуды, коммунистік идеяны жақтаушы ретінде партиялық тұрғыдан ғана бағаланып, «партияның көрнекті қайраткері», «революционер» ретінде қарастырылды. Бұл кеңестік тарихтың негізгі принципі болғандықтан, енді Ж.Сәдуақасовтың қоғамдық-саяси қызметін Қазақстан тарихының жаңа талаптары мен көзқарастарына сәйкес қайта қарастыру, объективті баға беру қажеттілігі туды. Сондықтан, Ж.Сәдуақасовтың өмірі мен қызметі ол өмір сүріп, қызмет еткен кезеңдегі аса күрделі тарихи процестермен және саяси оқиғалармен сабақтастыра отырып, жаңаша зерттеуді қажет етеді.

Ж.Сәдуақасов 1898 жылы Омбы губерниясының Ақмола уезіне қарасты Сарысу болысындағы Төссаз (қазіргі Қарағанды облысы Жаңаарқа ауданы Түгіскен елді мекені) деген жерде дүниеге келді. Әкесі — Сәдуақас Жағалбайлы руынан шыққан, ел арасына беделді, құрметті адамдардың бірі болды. 1912 жылға дейін Ж.Сәдуақасов ауыл молдасынан хат таниды. 1912 жылы күзде баласының оқуға деген ынтасы мен зеректігін байқаған әкесі Сәдуақас Жанайдарды туысы Әділдің балаларымен бірге ертіп, Ақмолаға оқуға апарып, нағашысы Мүсәпірдің (Ақбайпақ, Мәшһүр) үйіне орналастырады [1–3]. Кейбір деректер бойынша, Мүсәпір мемлекет қайраткері Абдолла Асылбековтың әкесі екен.

Сәдуақас баласының діни білім алғанын қалайды. Алайда, әкесі кеткеннен кейін, Жанайдар діни мектепке емес, бір сыныптық приход мектебіне түседі. Ол мектепті бір жылдан кейін тәмамдап, 1913 жылы қыркүйектен бастап, оқуын Ақмоладағы Жоғары бастауыш училищесінде жалғастырады. Аталған училищені 1916 жылдың мамыр айына дейін оқып, осы жылы жазда туған ауылына оралады. Ол Ақмолада оқып жүргенде «Бірлік» жастар ұйымының мүшесі болып, елде және қоғамда болып жатқан өзгерістермен танысып, әр мәселеге қатысты өзінің өмірлік ұстанымдарын айқындай бастайды. Оның жаңа идеяларға толы көзқарасын қалыптастырып, әр түрлі саяси оқиғалардан тыс қалмауына достары әрі жерлестері С.Сейфуллин, Бәйсейіт және Дінмұхамед Әділеулер, А.Асылбеков және т.б. кейін мемлекет және қоғам қайраткері болған азаматтар ықпал етеді. Ақмолаға келген

сәтінен бастап аталған достарымен арадағы тығыз достық қарым-қатынас Ж.Сәдуақасовтың күрделі саяси кезеңде шынығып, кейін күрескерлік қабілетін халқына қызмет етуге жұмсауға септігін тигізеді. Ақпан революциясы басталған кезде Ж.Сәдуақасов туған ауылында болады. Ол оқуын Омбы қаласында жалғастыруды көздейді. Білімін ұштауды армандаған ол әкесінің салт-дәстүр бойынша үйлендірген жарынан да бастартып, үйінен қашып шығып, Ақмола қаласына келеді. Ол революцияның алғашқы күндерінен бастап, оқушы кезінде Ақмола уездік Қазақ комитетінде болыстық және ауылдық комитеттерді ұйымдастыру жөніндегі инспектор болып қызмет атқарады. Содан кейін, 1917 жылы қыркүйек айында Омбыға келіп ересектерге арналған гимназияға түседі [4, П.17].

Ж.Сәдуақасовтың қоғамдық-саяси көзқарасының қалыптасуында оның Омбыдағы кезеңінің алатын орны ерекше. Ж.Сәдуақасов 1914 жылдан бастап, Омбыда қазақ жастары құрған «Бірлік» ұйымының мүшесі болады. Ұйымда қазақтың оқыған, білімді азаматтары баяндамалар жасап, үгіт-насихат жұмыстарын жүргізеді. Бұл азаматтар қазақ халқын патшалық отарлық езгіден құтқаруды, өз ұлтының азаттығын көксейді. 1917 жылы 1–4 қазан аралығында «Бірліктің» кеңейтілген жиналысы өтеді. Оған Ақмоладан «Жас қазақ», Көкшетаудан «Жас ұран», Спаскіден «Жас дәурен» және басқа жастар ұйымдарынан шамамен 100-ге жуық өкілдер қатысады. Жиылыс қаулы қабылдап, ұйымның басшылық органын сайлайды. Жиналыстың төрағалығына және «Бірліктің» үні «Балапан» журналының редакторлығына М.Жұмабаев сайланады [5; 47, 48].

1918 жылы желтоқсан айында Омбы қаласына Қиыр Шығыстан Ж.Сәдуақасовтың Ақмолаға келіп білім алуына ықпал еткен ағайыны Д.Әділев келіп, оның үйіне тоқтайды. Ж.Сәдуақасов Д.Әділевпен бірлесе отырып, сол кезде түрмеде отырған Ф.А.Березовскийдің отбасымен байланысу арқылы астыртын жұмыстар жүргізе бастайды. Ол 1918 жылы 22 желтоқсанда ол Д.Әділовпен бірге дайындалып жатқан көтеріліске қатысу үшін, жинақ пунктіне барады. Алайда, көтеріліс басшылары қамауға алынғандықтан, ол әрекеттері сәтсіз аяқталады [4; П. 19].

Большевиктердің Колчакқа қарсы ұйымдастырған осы көтерілісі туралы С.Сейфуллиннің «Тар жол, тайғақ кешу» тарихи романы құнды деректер береді. 1918 жылдың желтоқсан айында, Колчактың озбырлығы шегіне жеткен тұста, Омбыдағы жасырын большевиктердің комитеті көтеріліс жасамақ болады. Алғашқыда Колчакпен бірлескен, бірақ кейін Колчактан зорлық көрген эсер басшылары мен Колчак әскерінің бірқатар бөлігі большевик жасақтарына қосылып, көтеріліске қатыспақ болады. Большевиктер өз жоспарын түнде бір отрядпен түрмені алып, қамаудағы тұтқындарды босатып, ал сол сәтте екінші отрядпен телефонның орталық станциясын алу арқылы жүзеге асырмақ болады. Сонымен қоса қаланың ортасындағы орыс-казактың атты полкын алуды, лагердегі қызыл әскер, Австрия, Германия тұтқындарын босатуды және Колчакқа қарасты әскерді бір-бірімен хабарластырмай, қапыда қолға түсіруді жоспарлайды. 22 желтоқсанда большевиктер түрмені басып алып, тұтқындарды босатады, орыс-казактың атты полкын алады. Алайда орталық телефон станциясы большевиктерге қосылған эсерлердің осалдығынан алынбай қалады. Большевиктердің бұл іс-қимылы туралы тыңшылары арқылы хабардар болған Колчак әскері большевиктердің басшыларын тұтқынға алады. Ал большевиктердің басқа отрядтары өз бетімен әрекет етіп жатады. Кейбір отрядтары штабтан бұйрық болмаған соң, тек жиналып, хабар күтіп отырады. Бұлардың ішінде Ж.Сәдуақасов пен Д.Әділов та болады. Олар штабтың бұйрығын күтіп отырғанда Колчактың әскери қару-жарақпен қаруланған қалың әскері атыс бастайды. Темір жолдың бірқатар жұмыскерлері жақтаған большевиктер санының аздығынан және нақты іс-қимыл жасай алмағандықтан, шегіне атысып, жеңілуге мәжбүр болады [2, 481].

Бұл көтеріліс туралы С.Сейфуллин былай деп баяндайды: «...Омбыдағы қазақтан большевиктермен сөздес болған, қатынасқан, Әйтпенұлы үйінде жатқан тек Жанайдар Сәдуақасұлы болған. Омбыда болған белгілі жазушы большевик Березовскийдің үйімен байланыс қылған. Және жасырынып жатқан Дінмұхамет қатынасып, сөздес болған. Бірақ не керек, мақсат орындалмаған. Төңкеріс бола алмаған. Омбы қаласы біраз алабұртып қойған [2; 292].

Омбы қаласын чехтар жаулап алғаннан кейін де, Ж.Сәдуақасов Омбы қаласындағы оқуын жалғастыра береді. Алайда оған материалдық көмек беріп, жәрдемдесіп тұрған С.Сейфуллин, А.Асылбеков сияқты достары қамауға алынып, Ж.Сәдуақасовтың тіршілік етуге қаражаты болмай, көп қиындықтарға тап болады. Сондықтан ол қосымша жұмыс іздеп, көп қиындықтардан кейін Губерниялық жер басқармасының халыққа білім беру бөлімінің іс жүргізушісі қызметіне орналасып, онда 1919 жылдың шілде айына дейін жұмыс істейді [4, П. 18–19]. Жүзеге аспаған көтерілістен кейін Ж.Сәдуақасовқа «атыс болған күні сен большевиктерге оқ тасыпсың» деп жала жауып, қудалап, Жер

басқармасындағы қызметінен шығармақ болады. Ж.Сәдуақасов қудалауда жүрсе де, түрмеден қашып шыққан Новиков деген большевикті өзі жатқан М.Эйтпеневтің үйіне жасырады [2, 292].

1919 жылы қазақ жастарын бір ту астына ұйымдастыру мақсатымен, Омбы қаласында Қазақ өлкесінің барлық ұйымдарының біріккен Жалпы жастар съезі өтеді. Съезге Ақмола, Семей және Қостанай губернияларының жастары қатысады. Онда қазақ жастарының пікірлері екіге бөлініп, Ж.Сәдуақасов, А.Асылбеков, Ә.Досов бастаған топ Кеңес өкіметінің саясатын қолдайтынын айтып, «Демократтар советін» құрады. «Бірлік» ұйымының аты өзгертіліп, ол «Жас қазақ» деп аталады. Ж.Сәдуақасовтың Омбыдағы өмірі жақсы суреттелген С.Сейфуллиннің «Тар жол, тайғақ кешу» романында былай деп жазылған: «...Бір күні Омбыда оқып жүрген балалардан мынандай жеделхат алдық: «Ақмола. Сейфоллаұлына. Омбыда оқып жүрген жастардың «Бірлік» атты ұйымының беті «Алашордашыл» болып, оқып жүрген біраз жастар «Бірліктен» бөлініп, ұйым жасап, «Демократ совет» ашты. Советтің басқармасына мынандай адамдар сайланды: Жанайдар Сәдуақасов, Таутан Арыстанбекұлы, Әбілқайыр Досұлы» делінген» [2, 126].

Қазан революциясынан кейін екі бағытқа бөлініп кеткен ұйым мүшелері бастапқы кезеңде өзара жалпы демократиялық платформа негізінде біріккені, ал олардың көзқарасында ағартушылық, ұлт-азаттық мүдденің үстемдік алғаны да тарихи шындық болатын және оған өмірлік себептер де жетерлік еді. Жоғарыда аталған жастар съезінде Ж.Сәдуақасов үлкен белсенділік көрсетіп, мінбеге бірнеше рет шығып сөйлейді, өзінің Кеңес өкіметіне қатысты ой-пікірін, көзқарасын білдіреді. Ол жастар съезіне қатыса жүріп, Ақмола Жұмысшылар, солдаттар мен шаруа депутаттары кеңесінен (әрі қарай Совдеп) қару-жарақ алуға келгендерге көмектеседі [1; 111]. Большевиктердің кедейлерге теңдік, еркіндік беріп, қоғамда әділдік орнатамыз, халықтың әл-ауқатын көтеріп, отаршыл езгіден құтқарамыз, қанаушы тапты жоямыз деген ұраны Ж.Сәдуақасов сияқты еркіндік аңсаған жастың көкейіне қона кетеді. XX ғасырдың басындағы тарихи оқиғалар білімге, өнерге ынтықтырып, теңдікке, бостандыққа құлшындырған көзі ашық қазақ жастарын бірден алға жетелейді, патшаның езгісіне, отаршылдық саясатқа қарсы қажырлы күреске шақырады. Осы кезеңде Ж.Сәдуақасов Омбыда оқып жүрген қазақ жастарының көрнекті жетекшілерінің, алғыр ұйымдастырушыларының біріне айналады. Ол большевиктер идеясы жүзеге асқан жағдайда, қараңғы қазақ даласына сәулелі болашақ келеді деп сенді. Осы кезеңде қоғамда болып жатқан саяси оқиғалардың белсенді қатысушысы Ж.Сәдуақасов тапқыр әрі қайратты жігіт болып қалыптасады.

Осы съезден кейін Ж.Сәдуақасов Омбы қаласында қалып, гимназиядағы оқуымен қатар, бір мезгілде демократтық кеңестің мүше хатшысы қызметін атқарады. Кейін жоғарыда аталған губерниялық Жер басқармасының халыққа білім беру бөлімінің іс жүргізушісі қызметіне орналасады.

С.Сейфуллин «Тар жол, тайғақ кешу» тарихи романында сол кезде Омбыда оқитын Ж.Сәдуақасовты ерекше құрметпен атап көрсетеді. Жазушы Ж.Сәдуақасовты қиын-қыстау шақтарда Колчак бұғауындағы тұтқындарды ауыр азаптан құтқарған өжет те ержүрек, тапқыр күрескер ретінде суреттейді. С.Сейфуллин Ж.Сәдуақасовтың күрмеуі қиын жағдайларды оңтайлы әрі тез шеше білген, ерік-жігері мол, сындарлы сәтте достарының жанынан табылып, әрқашан көмегін аямаған, адал азаматтығын жоғары бағалайды. Ақмолада алғашқы Совдеп құлап, Колчактың озбырлығы асқынып тұрған уақытта, Ақмола қаласынан тұтқындалған С.Сейфуллин, А.Асылбеков, Б.Серікбаев, Ж.Нүркиндер Омбы қаласына әкелініп, азап вагонында қиналып жатқанда, Ж.Сәдуақасов олармен байланыс орнатып, түрмедегі бауырларына дем беретін, жеңіске сенім арттыратын хат-хабар жіберіп, олардың рухын, еңсесін көтеріп отырады. Мұның бұлтартпас дәлелі оның С.Сейфуллинге жазған хаты болып табылады. Колчактың қылышынан қан тамып тұрған қатал шақта, Ж.Сәдуақасов Ресейдегі саяси жағдайды дұрыс болжап, Ақмола абақтысындағыларға: «...Вахтча Укметов болен туберкулезом. Хирурги отказываются лечить. Улькенбек Сабитов выздоравливает. Благополучно приехал. Днче». Жанайдар», — деп хат жазады. Бұл орысша жазылған хаттың қазақша нұсқасы келесідей: «Уақытша үкімет баласы науқас: құрт ауруы. Тәуіптер «жаза алмаймыз» дейді. Үлкенбек Сабит баласы сауығып келеді. Аман-есен келдік. Дінше». Жанайдар». Бұл жұмбақтап жазылған хаттың шешуі былай болады: *Ақтардың Уақытша үкіметі нашарлауға айналды. Күші азайды, жұрт теріс қарай бастады. Большевиктер Кеңесі — Кеңес үкіметі оңалып, күшейе бастады*, — деп Жанайдар қол қойған. Ал хаттың соңында «Чита жақтағы атаман Семеновке қарсы майданнан аман-есен қайтып келдім», — деп Дінмұхамед қол қойған. Осылайша, 19 жасар жас Ж.Сәдуақасов қоғамдағы саяси ахуалды дұрыс болжап, оны жұмбақтап, астарлап жеткізу арқылы өзінің болашақта көреген саясаткер, білгір дипломат болатынын аңғартып, С.Сейфуллиннің тарихи романының жағымды кейіпкеріне айналады. Ж.Сәдуақасовтың адал достығы, қамқорлығы туралы С.Сейфуллин өзінің романында: «Түрмеде, таршылықта, әрбір жылы хабар тұтқынға үлкен күш, қуат береді. Достың

достығы, қастың қастығы, адамның адамшылық және түрлі хайуандық мінездері тар жол, тайғақ кешуде ғана анық білінеді екен...», — деп жазған [2; 227].

Ж.Сәдуақасов қамауда отырған достарына тамақ та жеткізіп тұрады. Оған С.Сейфуллиннің келесі естелік жолдары дәлел бола алады: «...Біраз сөйлесіп, Құрманғали қайтып кетті. Ертеңінде Жанайдарды ертіп әкелді. Тағы да қуанысып, кенеліп қалдық. Тағы бірақ әңгімелестік. Аш кісіге алдымен керек нәрсе тамақ қой. Бұлар нан мен май әкеп кенелтті. Май мен нан астың атасы ғой» [4, 292]. Шынайы достықты аса құрмет тұтып, бағалай білген С.Сейфуллин таршылықта біреудің істеген болмашы достығы көзге қандай көрінетінін өзі таршылықта болмаған кісінің білмейтінін және айтсаң да дәл өзіндей түсінбейтінін айтады. «Бұл — өмірде ұмытылмайтын іс! Мұндай достық, таршылықтағы жанға таудай қайрат, өлшеусіз шаттық береді!» — деп жазады [2, 293].

Осы қауіпті кезеңде Омбыдағы оқушылардың Демократтық советін құрып, большевиктерге қосылған жастардың арасынан Ә.Досов Көкшетаудағы өз еліне, ал Т.Арыстанбеков Қостанай уезіндегі өз еліне кетіп қалады. Омбыда тек сөзі мен ісіне берік, азаматтық қасиетті алдыңғы орынға қоятын Ж.Сәдуақасов қана қалады [2; 331].

Ж.Сәдуақасов осы кезеңде өзі де бой тасалап жүрсе де, 1919 жылы ақпан айында азап вагонымен Омбыға әкелінген достарына көмек беру мақсатымен, С.Сейфуллин мен Б.Серікбаевқа астыртын төлқұжат дайындап, абақтыдан қашуға көмектеседі. Бұл туралы С.Сейфуллин былай деп жазған: «...Рұқсат алып, конвоймен Жұмабай, Катченко үшеміз лагерден қалаға барып-келіп жүріп, екі билет таптық. Бірін Жанайдар Сәдуақасұлы тауып берді. Мен конвоймен Мұқандікіне барып, Жанайдардан әлгі 1917 жылғы оқып жүрген еңбекші жастары ашқан «Демократ советтерінің» («Оқушылардың демократтық Кеңесі») штемпль мөрлерін алдым. Желім, өткір бәкі, сия-қарындаш, қағаз-қалам, сия тапқызып алдым. Жанайдар тауып берген құжат-куәлік қағаз Омбы оязы Сілеті болысының қазағы Дүйсенбі Әсиұлы дегендікі екен. Жасы 26-да. Басқа түс-белгілері жоқ. Бұл қағаз менің жасыма туралау келді» [2; 333].

Колчактың «қашып ұсталған тұтқын тергеусіз атылады» деген ызбарлы жарлығына қарамастан, лагерден қашып шыққан С.Сейфуллин ең алдымен Ж.Сәдуақасов тұратын Мұқан Әйтпенновтың үйіне келеді. Ол Ж.Сәдуақасовпен бірге отырып, алдағы жүріс-тұрысының жоспарын ақылдасады. Жүріс жоспары екі түрлі болады. Құрылған екінші жоспар бойынша Ж.Сәдуақасов Әбдрахман Бәйділдаұлына, Әбілқайыр Досұлына, Дінмұхамет Әділұлына хат жазбақ болады. Үй иесі М.Әйтпенновтен жолға қаражат алған Сәкенді Жанайдар атшана жегіп, вокзалға шығарып салады. Ол досын халқы көп жерге тұрғызбай, билетті өзі сатып алып, поездға тыстан мінгізіп жібермек болады. Сәкен Жанайдар көп күтіп қалатын болғандықтан және онымен сөйлесіп жүргенін біреу байқап қалар деп, оны үйіне қайтарады [2; 340–342].

Бұл фактілер Ж.Сәдуақасовтың өте қайраттылығын, достыққа адалдығын, табандылығын көрсетеді. Осы жылдары ұлт зиялыларының көзқарасында халық мүддесін көздейтін әр түрлі жол қалыптасады. Ж.Сәдуақасов, С.Сейфуллин және тағы басқалар бастаған белсенді жастар Кеңес өкіметінің саясатын қолдаса, Ә.Бөкейханов, А.Байтұрсынов сияқты «Алашорда» жақтаушылары ұлттық Алаш Автономиясын құруды, ал М.Шоқай діни идеяға негізделген Түркістан мемлекетін құруды армандайды. Бұл идеялар қазақ зиялыларын түрлі ағымдарға бөледі. Болашағы бұлдыр көшпенділіктен бастартуға, Кеңес өкіметін қолдауға шақырған топтың алдыңғы қатарында жүрген Ж.Сәдуақасовтың қоғамдық-саяси көзқарасының қалыптасып, нығая түсуі де осы кезеңге тұспа-тұс келеді.

XX ғасырдың басында өмір сүрген қазақ зиялыларының қай-қайсысы болмасын, туған елін тұйыққа тіреген отаршыл езгіден, ел аспанын бүркей жапқан сауатсыздықтан, білімсіздіктен құтқарып, елдігін сақтап қалудың, өркениетті елдер қатарына қосудың ең дұрыс жолы — оқу-ағарту істерін жолға қою, елін ғылым-білімді игеруге жұмылдыру, барлық күшті соған жұмсау деп түсінеді және туған халқын осы мақсатқа бағдарлайды. Екі ғасырдың сындарлы тоғысында қалыптасқан қазақ зиялылары екі түрлі жолды таңдай отырып, ортақ мүддеге қол жеткізуді армандайды. Осы арман-мақсаттарға жету үшін қоғамдық-саяси ұйымдар құрады. Осындай жауапты кезеңде саяси күрес сахнасына шыққан, сол заманға сай біліммен қаруланған жас Ж.Сәдуақасов елі үшін шешуші сәтте қалыс қала алмайды. Ол өз елінде, өз жерінде отырып, азап шеккен қазақ халқының мұң-мұқтажын қорғауды өзінің басты мақсат-міндеті еткен және жалпы ұлттық, бүкілхалықтық мәселелерді таңдап алып, оларды туған елінің мүддесіне сай шешуге бекінген, кеңестік жүйені қолдаған қазақтың белсенді жастарының алдыңғы қатарында болады.

Ж.Сәдуақасовтың Қазақстанда Кеңес өкіметін орнатуға қатысты іс-әрекеттері туралы деректер саяси жазалау құрбаны, «Алаш ісі» бойынша 1930 жылы атылған қоғам, мәдениет, оқу-ағарту ісінің

кайраткері Дінмұхамет Әділұлына арналған «Ұлт театрының шаңырағын көтеруші» атты еңбекте кездеседі. Мәселен, ол Ж.Сәдуақасовтың Кеңес өкіметін жақтағандығы туралы ОГПУ тергеушісі алдында былай деген: «...Қазақ жастары арасында күшті алауыздық болды. Мен, Ә.Досов, Ж.Сәдуақасов, Т.Арыстанбеков, Семей губерниясынан Айтбақин... — біз бәріміз большевик революциясын жақтадық, ал қалғандары қарсы еді» [3].

Әр түрлі саяси оқиғаларға қатысқан Ж.Сәдуақасов 1919 жылы шілдеде Омбы қаласынан Сарысу бойын жайлап отырған ауылына келеді. Ауылға Жанайдар өмірлік ұстанымдарын нақты айқындаған, сынағы мен сыры көп өмірге үлкен үмітпен бет алған жалынды, арманшыл жастың бірі болып оралады. Осы кезеңде ауылдағы жағдай да өте қауіпті болады. Ж.Сәдуақасов пен Б.Әділов Кеңес өкіметін жақтаушылар ретінде іздестіріліп жатқандықтан, ол елге келсе де, бой тасалап, жасырынып жүреді. Ауылға солдаттар іздеп келуді жиілеткендіктен, Жанайдар «Көнектегі» құдасы Тақыр Омардың ауылына барып, біраз күн жасырынуға мәжбүр болады. Ауылды әбігерге салған солдаттардың жөнсіз әрекеттерінен халық қорқыныш пен үрейде өмір сүреді. Жанайдардың қауіпсіздігі үшін қорыққан әкесі Сәдуақас оны Созақ жақтағы туысқандарына жасырады. 1 айдан аса туысқандарының үйінде тығылып жатқан Жанайдар «Қызылдар Торғай маңына келіпті. Бәйсейіт қол жинап, соларға қосылуға қам жасап жатыр» деген хабарды естіп, Б.Әділовтің жинаған қолына барып қосылады [1; 113–115].

Сол жылы күзде Ақмола қаласы жаудан азат етіледі. «Сібір билеушісі» Колчактың әскері талқандалады. Талқандалған әскердің бір бөлігі Балқаш арқылы Қытайға өткелі қашып келе жатып, Сарысу бойында қолға түседі. Ұсталған солдаттарды сирақты Нұрке палуанның ауылында қарусыздандырып, Ақмола қаласына айдап жеткізеді. Бұл іске Ж.Сәдуақасовтың әкесі Сәдуақас пен олармен қонысы жақын әрі құдасы тоқа Мақажан басшылық етеді. Кейін олардың ерлігі ел аузында аңыз болып жүреді [1; 115].

Большевиктер Колчак әскерімен күресін күшейткен тұста, жанына А.Асылбеков пен бірнеше қарауыл жігіттер ерткен Ж.Сәдуақасов Сарысу бойынан Шуға көшкелі жатқан еліне келеді. Олар ел аралап, үгіт-насихат жұмыстарын жүргізіп, жиналыстар ашады. Кеңес өкіметін қолдауға шақырған Ж.Сәдуақасов елден ет, ірімшік, құрт сияқты азық-түлік пен жылы киімдер жинайды. Жинаған азықтары мен киімдерін 60 түйеге жүк артып, Сібірдің ну орманына қарай жүріп келе жатқанда, жолда қазақ бай-болыстарының Колчакқа көптеген тарту-таралғы апара жатқанын естиді. Қазақ халқын аяусыз қырған Колчакқа сыйлық берудің жөнсіздігіне ренжіген Жанайдар: «Қазақ біреуге жағынбаса жүре алмайды. Колчактың күні бітуге таяу ғой», — деп ашуланады. Ж.Сәдуақасовтың бастауымен қарулы 30 жігіт Колчакқа бара жатқан керуеннің алдын тосып, оларды қолға түсіріп, байлардың Колчакқа арнап алып шыққан тартуларын большевиктерге үлестіріп береді [6].

Жоғарыдағы естелік жолдарынан Ж.Сәдуақасовтың ақтарға қарсы күреске қатысып, Колчактың озбыр іс-әрекеттеріне тойтарыс беріп, өзінің Кеңес өкіметіне қатысты азаматтық позициясын сақтап қалғандығын көруге болады.

Жоғарыдағы естеліктер Ж.Сәдуақасовтың Кеңес өкіметін орнатысуға атсалысқандығын және жасына, қауіпті жағдайға қарамастан большевиктерге көмек көрсеткен қайсар күрескер екендігін айғақтаса да, кейбір мұрағат құжаттары Ж.Сәдуақасовтың партияға қарсы ұйымның мүшесі болғандығын көрсетеді. Ж.Сәдуақасовтың 1937 жылы 13 тамызда жазған, соңында өз қолы қойылған биографиясында 1922–1925 жж. аралығында ол өзінің С.Сейфуллиннің партияға қарсы тобының мүшесі болғандығы туралы жазады: «...В свое время (1922–1925) я принимал участие в антипартийной группировке Сейфуллина. Эта группировка, сохраняя свою самостоятельность, блокировалась в период 3-го Всекиргизского съезда Советов (1922) с мендешевской группировкой, а в момент размежевания Сре.Аз.республ. с садвакасовцами (Смагул). При обмене партдокументов я не указал об этом, ввиду того, что запись об участии в сейфуллинской группировке по разъяснению ОРПО Казкрайкома ВКП(б) была не обязательна. По этому вопросу тогда же обращался к тов. Асриеву (зав. ОРПО) и б.секретарю Алма-Атинского РК тов. Юсупову, которые подтвердили вышеуказанное разъяснение. От группировки отошел в 1925 г. и с тех пор состою на правильной партийной позиции, защищая ее генеральную линию» [4; П.21]. Егер биографияның жазылу мерзімінің республикада партиялық қырағылықты арттыру мақсатында «халық жауларын» әшкерелеу шараларының басталу мерзімімен сәйкес келуін ескерсек, бұл жолдардың тергеушінің нұсқауымен күштеу арқылы жазылғандығын немесе Ж.Сәдуақасовтың шынымен кеңестік жүйеде тек қазақ халқының мүддесі мен игілігі үшін қызмет ету мақсатында болып, кейін партияға қарсы ұйымда болғандығы туралы шындықты өз еркімен мойындауға мәжбүр болғандығын анықтау қиынға соғады.

Әйтсе де, 1929 жылғы 13 маусымдағы Өлкелік комитеттің мүшелерін тексеру жөніндегі Тексеру комиссиясы отырысының 6/7 хаттамасының көшірмесінде Ж.Сәдуақасовтың Кеңес өкіметіне қарсы топтардың құрамында болғандығы туралы мәліметтерді айғақтайтын деректер кездеседі. Хаттама көшірмесінде Ж.Сәдуақасовтың 1923 жылғы 17–22 наурыз аралығында Орынборда өткен III облыстық конференцияға дейін Сейфуллин мен Мендешевтің, ал III конференциядан кейін С.Сәдуақасовтың партияға қарсы топтарына қатысқандығы туралы фактілердің анықталуына байланысты, Қазақ Орталық Атқару Комитетінің жауапты хатшысы қызметінен босатылып, Адайға жіберілгендігі туралы айтылады [4, П. 29].

Бұл мұрағат құжаттары Ж.Сәдуақасовтың Кеңес өкіметінің саясатын толығымен қолдамағандығын, оның партиялық саясатқа қатысты өзіндік ұстанымының болғандығын көрсетеді.

Ж.Сәдуақасов кейін 1936 жылы 15 қыркүйекте Алматы қалалық Кеңесінің пленумында «Қазақ халқының 1916 жылғы патша үкіметіне қарсы ерлік көтерілісінің 20 жылдығына» орай жасаған баяндамасында өзінің «Кеңес өкіметін жақтауына не себеп болғандығы» туралы орынды сауалға жауап береді. Ол баяндамада патша үкіметінің отаршыл саясатын қатты сынап, отаршыл саясаттың мақсаты мен саяси астарын, оның қазақ халқына тигізген зардаптарын жан-жақты талдай келіп, оған саяси тұрғыдан лайықты бағасын береді: «Ленин патшалық Ресейді халықтардың абақтысы деп атады, бұлай деп атауға оның толық дәлелі бар еді. Бұл халықтардың түрмесі аталған Ресейде еңбекшілердің тұрмысы орасан ауыр болды. Әсіресе орыстан басқа ұлттар еңбекшілерінің, бұратана деп аталған халықтардың еңбекшілерінің тұрмысы өте-мөте ауыр болды. Олар орыс халқында болған болмашы, шолақ праволарын да пайдалана алмады. Патша үкіметінің саясаты, Ресейдің соғыс, феодалдық империализмінің құлдығындағы ұлттардың еңбекшілерін қанауды және езуді, оларды надан қалдырып, қараңғылықта ұстауды көздеді. Өйткені патша үкіметі тек сонда ғана жасап өмір сүре алатын еді. Патша үкіметі өзінің колонияларындағы елдерді орыстандыру саясатын жүргізді. Патша үкіметінің колониялық аппараты, колонияларда қандай жұмыс жүргізсе де, ең алдымен бір халықты екінші халыққа айдап салатын еді, ұлт араздығын қоздыратын еді, түрлі ұлттар еңбекшілерінің бірігуіне мейлінше бөгет жасайтын еді. Ресей патшалығындағы ең артта қалған және ең қатты езілген колониялардың бірі Қазақстан болды. Ресей патшалығының құлдығына түскен басқа халықтармен қатар, қазақ халқы да неше жүз жылдар бойында патша үкіметінің езуінде еді. Қазақ халқының мәдениет дәрежесі өте төмен болды. Қазан революциясының алдындағы қазақ халқының сауаттылығы 2–2,5 % құрайтын. Егер бірер шенеунік қазақ халқын ағартудың «қамын» ойласа, ол тек күшпен орыс мектебін орнатып, орыс мектебі арқылы қазақ халқын ақ патшаны «құрметтеуге», Ресей патшалығын сыйлауға үйрету мақсатын ғана көздейтін еді. Қазақ халқының мәдениетін арттыру туралы колонизаторлар ойлаған да жоқ, ойлай алмайтын да еді. Бәрінің көздеген мақсаты қазақ халқының оянып, өз правосы үшін, өзінің азаттығы үшін күресуге жол бермеу болды.

Қазақ халқындағы озбырлық заңды «тәртіп» болып есептелетін еді. Колонизаторлар қазақты адам есебіне алмайтын еді, қазақ өз елінде де бұратана болып есептелді. Қазақ еңбекшілері атам заманнан бері өз жерінде тұрып өссе де, өз елінде ешбір праводан пайдалана алмайтын еді, өз жерінде қия келді, бұратана болып есептелетін еді. Мұндай жағдайда қандай мәдениет болсын, мұндай жағдайда ел қалай оқып, білім алсын! Патшалық Ресейде езілген, құлдыққа түскен елдер өз атымен атала алмайтын еді. Мәселен, украиндықтарды украиндықтар деп атауға рұқсат жоқ, оларды — малоростар, өзбектерді — сарттар, қазақтарды қырғыздар деп атады. Тек Қазан революциясы ғана әр халықты өз атымен атауға жол салды.

Патша үкіметінің баспасөзі ұлт араздығын қоздырып үгіт жүргізді; бұратана елдер Ресей патшасына бағынғанына, Ресей империясында болғанына мақтану керек, орыс халқы бәрінен де үстем болуы қажет деп көрсетуге тырысты. Тек қара түнек діншілдікті, адам баласына дұшпандықты үгіттеу мақсатын көздеген «Новое время» газетінде қара жүрек патшашылардың біреуі былай деп жазды:

«Біз орыс халқы, құдайдың жарылқауымен, бүкіл Ресейді, ұлы және кіші Ресейдің бәрін билеп отырмыз, біз мұны құдайдың бізге көрсеткен ерекше рахымы деп танимыз, құдайдың бұл еткен рахымын қадірлеуге және мейлінше сақтауға міндеттіміз. Бізге орыс халқына үстемдік ету жай берілген жоқ, енді патшалық құқықты бағынышты халықсымақтармен бөлісу деген не сұмдық, айтыңыздаршы? Жаратылыстың өзі орыс халқын берік және талантты халық етіп жаратып, басқа халықтардан үздік шығарды. Кішкене халықтардың бізбен тең емес екенін тарихтың өзі көрсетті».

Патша үкіметінің барлық «идеологиясы» міне осы сөздермен толық сипатталған. Оның бұл «идеологиясы» фашизмнің «идеологиясына», оның нәсілдік үгітіне және адам баласына дұшпандық үгітіне дәл келіп отырған жоқ па?» [7].

Ж.Сәдуақасовтың сауалға нақты дәлелдер келтіре отырып, бұлтартпас айғақтармен берген жауабынан оның ең алдымен сан ғасырлық бай тарихы мен мәдениеті, кең байтақ жері бар, бірақ өзінің туған жерінде отырып, рухани байлығын қолданбақ түгілі, тарихи атауынан айрылып, «бұратана» атанып, езіліп келген туған ұлтын патша үкіметінің озбыр отаршыл саясатының құрсауынан құтқарғысы келгендігіне көз жеткізуге болады. Ол орыстардың шовинистік бағыттағы ұстанымдары мен басқару тәсілі қазақтарды ешқашан өркендеген өлкедегі, мәдениеті мен білім-ғылымы дамыған халықтар қатарына қоспайтындығына сенімді болды. Сондықтан да ол қазақ даласын бүркей жапқан білімсіздіктен, сауатсыздықтан құтқарып, әлемдегі басқа халықтармен тең, құқықтары мен мүдделерін толық білетін және оны қолдана алатын, болашағы жарқын, мәдениеті дамыған халықтар қатарына қосуды көкседі және сол асқақ арманын шынайы жүзеге асыруда мінсіз, кіршіксіз, адал қызмет етті. Сонымен қатар Ж.Сәдуақасов қазақ халқының патшаның отаршылдық саясатына қарсы ұлт-азаттық көтеріліске шығуын Қазақстан тарихындағы ең маңызды оқиғалардың бірі деп жоғары бағалады. Саяси басшылықтың болмауына байланысты, көтеріліс жеңіліс тапса да, ол қазақ халқының ұлт азаттығы жолындағы серпінді серпілісі болды деп есептеді.

Жалпы, біздің ойымызша, Ж.Сәдуақасовтың Кеңес өкіметіне қатысты қоғамдық-саяси көзқарасын 3 кезеңге бөліп қарастыруға болады: I кезең (1916–1922 жж.) – большевиктер идеясын толығымен қолдауы, коммунистік гуманизмге сенуі; II (1922–1925 жж.) – партияға қарсы кезінде «сейфуллиншілдік», «мендешевшілдік», «сәдуақасовшылдық» деп аталған топтардың құрамында болып, Кеңес өкіметінің кейбір саясаттарына қарсы болуы; III кезең (1925–1937 жж.) – партияға қарсы топтардың құрамынан шығып, таза коммунист бейнесін қалыптастырғандығына қарамастан, кеңестік биліктің Қазақ республикасына қатысты жүргізген саясатының шовинистік сипаттағы кейбір мәселелерін толық құптамауы. Бұл мәселелер Ж.Сәдуақасовтың Кеңес өкіметіне қатысты қоғамдық-саяси көзқарасын мұрағат құжаттарының негізінде әлі де болса жан-жақты зерттеуді қажет ететіндігін көрсетеді.

Әдебиеттер тізімі

1. *Шалқарбаев Д.* Ақиықтар. — Тараз: Келісім-пресс, 1998.
2. *Сейфуллин С.С.* Тар жол айғақ кешу. — Алматы: Жазушы, 1960.
3. *Қойшыбаев Б.* Ұлт театрының шаңырағын көтеруші. — Алматы: Арыс, 2000.
4. Қазақстан Республикасы Президентінің мұрағаты. — 141-қ. – 1-т. 11571-ic.
5. *Қойгелдиев М., Омарбеков Т.* Тарих тағылымы не дейді? — Алматы: Ана тілі, 1993. — 207-б.
6. *Шалқарбаев Д.* Бостандық сарбазы // Жезқазған туы. — 1978. — 14 қырк. — № 189. — 47, 48-б.
7. *Садвақасов Д.* Двадцатилетие героического восстания казахского народа против царизма в 1916 году. (Из доклада на Пленуме Алма-Атинского горсовета 15 сентября 1936 г.) // Казахстанская правда. — 1936. — 18 сент. — С. 2–3.

А.Қ.Әділова

Қарағанды мемлекеттік индустриалдық университеті, Теміртау

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ МЕТАЛЛУРГИЯ ӨНДІРІСІН ИНЖЕНЕРЛІК-ТЕХНИКАЛЫҚ
КАДРЛАРМЕН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЖОЛДАРЫ****XX ғасырдың 50–60 жылдары**

В статье описаны основные пути подготовки инженерно-металлургических кадров в Казахстане. Автор значительное внимание уделяет, в частности, истории становления и обеспеченности кадрами Карагандинского металлургического завода, Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного комбината, Ермаковского (Аксу) завода ферросплавов с целью выявления тенденций формирования инженерно-технических кадров металлургии.

The main ways of training engineers for metallurgical works are described in the article. The author also refers expediently to the history of the development and personnel provision of Karaganda metallurgical works, Sokolovsk-Sarbai mining-and-dressing combine, Ermak (Aksu) ferroalloys works with the aim of finding out the tendencies of forming engineers and technicians personnel in metallurgy.

Соғыстан кейінгі ширек ғасырда металлургия өнеркәсібі жоғары қарқынмен дамыды. Кейінірек білікті мамандар даярлауға көңіл бөлінді, мол тәжірибе жинақталды. Ал сол тәжірибе қазіргі күннің өзінде маңызды, яғни көптеген жағдайда өндіріс орындарының түпкүлікті жұмыс қорытындысы, мамандар мен өндіріс басшыларының ұйымдастыру үшін саяси және іскерлік қасиеттеріне байланысты екендігін мойындатады. Металлургия саласындағы инженер кадрларының өндірісті дамытудағы, жаңа технологияны игерудегі белсенділігі, өндіріс басшыларының жарқын өмір жолдарын көрсету тәуелсіз Қазақстанның жаңа инженер отрядтарын тәрбиелеуде айтарлықтай маңызы бар.

Инженер қызметінің ерекшелігі, біріншіден, бұл қызмет практикалық болып табылады; екіншіден, ол техникалық міндеттерді шешумен тікелей байланысты, үшіншіден, ғылыми білімді талап етеді. Инженерлік өнер арқылы ғылым өндіргіш күшіне айналады.

XX ғасырдың 40-жылдарының соңында Қазақстанның металлургия өндірістері Қазақ металлургия, Ақтөбе ферроқорытпа, Балқаш мыс-балқыту, Өскемен қорғасын-мырыш зауыттарымен және тағы басқа кәсіпорындармен көрсетілді. Олардың Қазақстанның халық шаруашылығы барлық Кеңес Одағы үшін маңызы зор болды. Онда 100 мыңнан астам адамдар еңбек етті және инженер-техникалық кадрлармен қамтамасыз ету 90 %-дан асты. Дегенмен, металлургиядағы жұмысшыларды және инженер-техникалық мамандардың 2/3-і (яғни 60 %-дан артығы) Кеңес Одағының Орталық және Батыс аудандарында ғана болды.

XX ғасырдың 50–60-жылдары Қазақстанның өндірістеріндегі жұмысшылардың құрамында үлкен өзгерістер болды. Қарағанды, Шығыс Қазақстан, Қостанай, Оңтүстік Қазақстан сияқты индустриялық орталықтарының халық шаруашылығында жұмыс істейтін адамдардың саны 1,5–3 есеге өсті. Кеңес Одағының Коммунистік партиясының XX және XXII съездерінен кейін Қазақстан үлкен құрылыс алаңына айналды.

Кеңес Одағының Коммунистік партиясы арқасында металлургия өндірістерінің құрылыстарында, әсіресе Қазақстанның қара металлургиясында жұмысшылардың саны 1956–1965 жж. аралығында 7,5 есеге өсті [1; 117].

XX ғасырдың 50-жылдары металлургияның үлкен кәсіпорындары болып Қазақстан Магниткасы, Ермаков ферроқорытпа зауыты (қазіргі Аксу), Соколов-Сарыбай тау-кен байыту комбинаты есептелді, сонымен қатар қара және түсті металлургияның басқа да кәсіпорындарының көлемі ұлғайтылды.

Жоғары білікті инженерлік-техникалық жұмысшы кадрларға деген қажеттілік арта түсті (оларға аз уақыттың ішінде 100 мың адам қажет болды). Түйінді мәселелерінің бірі жаңа кәсіпорындарды жұмысшылармен, құрылысшылармен қамтамасыз ету мүмкіншіліктері болды. Дегенмен, білікті мамандарды дайындау үшін уақыт қажет.

XX ғасырдың 50–60-жылдары Қазақстанның инженерлік-техникалық интеллигенция қатары қалыптасты. Бар әдебиеттерді, диссертациялық зерттеу материалдарын талдай отырып, инженер-металлург кадрларын дайындау жолдарын келесі негізгі бағыттарға бөліп көрсетуге болады.

1. Кадрлар дайындаудағы республикадағы бар оқу орындарының, яғни Қазақ политехникалық институтының, Қарағанды политехникалық институтының, кейінірек завод-жоғары техникалық оқу орнының (завод-жтоо) бітірушілерін пайдалану.

2. Ресейдің, Украинаның ірі металлургия кәсіпорындарынан жоғары білікті кадрларды шақыру және олардың келуі.

3. Мәскеу, Магнитогорск, Челябин, Днепропетровск, Днепродзержинск сияқты Ресей мен Украина қалаларының ірі жоғары оқу орындарында Қазақстанның бітірушілерін оқыту және инженерлік-техникалық кадрлардың біліктілігін арттыру.

Соғыс жылдарынан кейін 50-жылдардың екінші жарты жылдығына дейінгі кезеңде Қазақстанда инженерлік-техникалық интеллигенция кадрларымен қамтамасыз ету, олардың өсуі негізінен, республикамыздың жоғары оқу орындары мен техникумдары арқасында болды. Тау-кен өнеркәсіптері жүйесіндегі қара металлургия кәсіпорындары үшін инженер кадрларын дайындау, негізінен, республиканың оқу орындарында, әсіресе Қазақ политехникалық институты және Қарағанды политехникалық институтында жүргізілді.

Қазақ металлургия зауытының пайда болуына байланысты және Қарағанды металлургия комбинатының өндірістік қуаттарын енгізудің болашағы бар болғандықтан, қара металдар металлургиясы бойынша мамандар дайындау үшін шаралар қолданылды.

Республикада инженер кадрларды даярлауда Ресей және басқа да одақтас республикалар жоғары техникалық оқу орындары елеулі үлес қосты. Мысалы, 1951–1958 жж. аралығында Мәскеудің болат және балқыма институтын оншақты жас мамандар бітіріп шықты, олардың ішінде А.М.Қонаев, Э.А.Түркебаев, М.А.Ақбиев, А.К.Омаров, К.Умаров, Т.Хамзин және тағы басқалары, кейінірек олар атақты ғалымдар, ғылыми ұйымдардың, оқу орындарының және өнеркәсіп кәсіпорындарының жетекшілері болды. Мәскеудің болат және балқыма институтында қара металлургияның әр түрлі салалары бойынша оншақты жас мамандар дайындалды. Республиканың қара металлургиясының дамуында инженерлік-техникалық және ғылыми интеллигенцияның қалыптасуы үлкен рөл атқарды [2].

Сонымен қатар Қазақстанның инженерлік-техникалық интеллигенция кадрларының өсуі соғыс жылдарынан кейінгі бесжылдықта негізінен республикамыздың жоғары оқу орындары мен техникумдарының бітірушілерінің есебінен жүрді. Маңызды рөлді, Қазақ тау-кен металлургиялық институты (қазіргі Қазақ политехникалық институты) атқарған, қазір ол мемлекетіміздің ірі жоғары оқу орындарының бірі болып есептеледі. 1934 жылы ұйымдастырылған бұл жоғары оқу орны жыл сайын жүз шақты білікті геологтарды, тау-кен инженерлерін, инженер-металлургтерді шығарды. Оларды барлық металлургия, тау-химия өнеркәсіптеріне және геологиялық экспедицияларға, құрылыс материалдарының өнеркәсіптеріне жіберді. 1960 жылға дейін институт 4000 инженерлерді дайындады [3; 43].

Қарастырылып отырылған жылдары орныққан және үлкен қарқын алған кадрлар дайындаудың өте қажетті түрі — өндіріс орнынан босатылмай оқыту (өндірістен қол үзбеген), әскер қатарындағыларды мамандармен толтыру болды. Егер 1947 жылы республикамыздың оқу орындарында сырттай оқу бөлімі арқылы барлығы 264 маман дайындалған болса, ал 1950 жылдың аяғында сырттай және кешкі бөлімдерде 23760 адам оқытылды. 1955 жылы Алматыда Бүкілодақтық сырттай инженерлік-құрылыс институтының филиалы ашылды. Бұған дейін Қазақстанда инженер-құрылысшылар дайындалмады [4].

Бір жылдан соң, яғни 1956 жылы, Бүкілодақтық политехникалық институтының оқу кеңес беру пункті төмендегі факультеттерімен жұмысын бастады: энергетикалық, машина жасау, химия-технологиялық, металлургиялық, электрофизикалық, автохимиялық, инженерлік-механикалық. Егер 1956 жылы Бүкілодақтық политехникалық институтында сырттай барлығы 25 адам оқытылса, ал 1956–1957 оқу жылында 671 адам дайындалды. Сонда да республикада машина жасау, қара металлургия, құрылыс және көлік бойынша мамандықтар қажеттілігі қатты байқалды. Мысалы, төртінші бесжылдықтың бірінші жылы Қарағанды металлургия зауытында инженерлік қызметкерлердің бос орындары — 57, ал келесі жылы 784 болды. ҚСРО Құрылыс материалдар өнеркәсіп министрлігі бойынша орта білімі бар мамандар қажеттілігі 1956 жылы 221 адамнан 1960 жылы 378 адамға дейін артты [3; 44].

1959 жылы 18 қыркүйекте шыққан «Жоғары және орта білімі бар мамандарды дайындауға жоғары оқу орындары мен техникумдарды жинақтауға өнеркәсіп кәсіпорындарының, совхоз, колхоздарының қатысуы туралы» КСРО Министрлер Кеңесінің Қаулысы Қазақстанның техникалық жоғары оқу орындарының студенттерінің құрамының сапалы өзгеруіне үлкен әсерін тигізген болатын.

Осы қаулыға сәйкес Балқаш тау-кен металлургия комбинатының басшылығы 1960 жылы мемлекетіміздің жоғары оқу орындары мен техникумдарына 17 адам, ал 1961 жылы 40 адамды оқуға бағыттады. Қазақстан Комитетінің Коммунистік партиясының және Облыстық Партия комитетінің нұсқауы бойынша жұмыс істеп жатқан жастардың жоғары оқу орындарына және техникумдарға түсуге дайындық курстары ашылды. Ол жерлерге кәсіпорындардан, құрылыстардан, колхоз және совхоздардан ұсынылған адамдар қабылданды. Мұндай курстар, мысалы, Шымкент, Ленгер, Жамбыл (қазіргі Тараз), Кентау қалаларында ұйымдастырылды. Тек 1960 жылы осындай курстарда 847 адам оқытылды [3; 50].

Жұмысшы ұжымының қатысуымен жоғары оқу орындары мен техникумдарға өндіріс тәжірибесі бар адамдарды жинақтау, студенттердің құрамының едәуір жақсаруына алып келді. 1960 жылы Алматы қаласының жоғары оқу орындарына бірінші курсқа қабылданған 4362 студенттің 2933-і (68,8 %) өндіріс өтілі (стажы) кем дегенде екі жыл немесе Кеңес Әскерінің қатарынан, қайтып келгендер еді [3; 51].

Соғыс жылдарынан кейінгі кезеңнің ерекшелігі, мамандық бойынша практикалық және теориялық үлкен жұмыс өтілі бар, тәжірибесі мол, өндірісте жұмыс істейтін инженерлерді техникалық оқу жүйесінде жұмыс істеуге тарту болды. Қазақ тау-кен металлургиялық институтының түлегі Ө.А.Байқоңыров Жезқазған мысбалқыту комбинатында үлкен маманға айналды, яғни аға инженері болып, содан кейін комбинаттың бастығына дейін өсті. Ө.А.Байқоңыров өндірістегі жұмысын ғылыми жұмыспен байланыстырып, 1951 жылы кандидаттық диссертацияны қорғап шықты. 1959 жылы Қазақ тау-кен металлургия институтындағы «Кен орындарын игеру» кафедрасында оған профессор атағы берілді. 1952 жылдан бастап 10 жыл аралығында академик Ө.А.Байқоңыров осы жоғары оқу орынының ректоры болды [3; 66].

Жоғары оқу орнының профессорлық-оқытушылық құрамының сапасын жақсартып, қатарын толықтырудың негізгі көзі — аспирантура еді. Аспирантураға талантты, теориялық даярлығы мен қоғамдық жұмыстарда белсенділігімен көзге түскен түлектер қабылданды. Ғылыми мекемелер басшылары мен аспирантура жетекшілері болашақ ғалымдардың кәсіби даярлығына ерекше қамқорлықпен қарады. Мысалы, Қазақ ССР Ғылым академиясы Тау-кен институтының ғылыми кеңесіне 1952–1953 оқу жылында аспиранттар қабылдау мәселесі 14 рет қаралды. Ғылыми кадрларды даярлау төмендегідей жолмен іске асты: өндіріспен байланысты адамдар үшін төрт жылдық сырттай аспирантура; өндірістен қол үзген үш жылдық күндізгі аспирантура; жергілікті ұлттық кадрлардан Одақтың алдыңғы қатарлы жоғары оқу орындарына жіберілетін үш жылдық мақсатты аспирантура; өндіріспен байланысты және диссертация қорғауға дайындалып жүргендерді жоғары оқу орындарының белгілі ғалымдарына кеңес алу үшін тіркеу; жылдық аспирантура. 1951–1955 жж. бесінші бесжылдық жоспары бойынша XIX съездің нұсқауларында аспирантура арқылы ғылыми кадрлардың құрамын алдыңғы бесжылдыққа қарағанда шамамен екі есеге ұлғайту көзделді.

Мемлекетіміздің жоғары оқу орындарында 1952 жылы, толық емес мәліметтер бойынша, 9277 аспиранттар дайындықтан өтті, ал 1946 жылы 6986 аспирант болды. 1960 жылы Қазақстанның ғылыми мекемелері мен жоғары оқу орындарында 879 аспирант оқытылды [3; 67].

1956 жылға дейін кадр дайындау ісінде өте көп жұмыстар жасалды. Жоғарыда аталып көрсетілгендей, XX ғасырдың 50-ші жылдардың 2-ші жартысында Қазақ Республикасында Қазақстан Магниткасы, Ермаков ферроқорытпа зауыты (қазіргі Аксу), Соколов-Сарыбай тау-кен байыту комбинаты сияқты ірі металлургия кәсіпорындары пайда болды және көптеген жұмыс жасап тұрған түсті және қара металлургия кәсіпорындары ұлғайтылды.

Осыған байланысты кадрлар, әсіресе инженерлік-техникалық кадрлар қажеттілігі қайта туды. Сондықтан XX ғасырдың 50-ші жылдардың соңы мен 60-шы жылдардың 1-ші жартысындағы кезеңде қара және түсті металлургияның жаңа кәсіпорындарын кадрлармен қамтамасыз ету және дайындауға үлкен рөл тигізген, біріншіден, Кеңес Одағының ірі жоғары оқу орындарына оқуға Қазақстанның бітірушілерін жіберу, екіншіден, Ресей, Украина, Сібір қалаларынан инженерлердің келуі.

Орталық Қазақстанның темір рудаларының көптеген кен орындары бірінші және екінші бесжылдықтың өзінде толық зерттелді. Алынған нәтижелер республикамызда қара металлургияның жаңа базасын құру туралы мәселені қоюға мүмкіндігін туғызды. Қазақстанда толық металлургия

циклімен қара металлургия кәсіпорынын құру идеясын XX ғасырдың 30–40-жылдардың өзінде инженерлер-геологтар Қ.И.Сәтпаев пен М.П.Русаков ұсынған болатын. Сол уақытта ірі металлургия зауытын құру үшін, Қазақстанның барлық қажетті алғы шарттары болды, атап айтқанда: қосымша іздеу және барлау жұмыстар өткізгеннен кейін темір рудасымен металлургия зауыттарын қорекпен қамтамасыз ете алатын бірқатар ірі теміррудалық кен орындарының болуы. Қарағанды металлургия зауытын жобалау 1942 жылы басталды. ҚСРО-да осындай кәсіпорынды құрудың орынды екендігі туралы («Гипромет») металлургия зауытын жобалау мемлекеттік институтының жобасында айтылды. Қарағандыдан 40 км орналасқан Нұра өзенінің су қоймасының, яғни Самарканд поселкесінің, маңы зауытты салу орны болып таңдалды.

1947 жылдың қаңтарында ҚСРО мемлекеттік жоспарының ғылыми-техникалық кеңесінің сараптамасы Қарағанды металлургия зауытының тұрған орнын, күшін және құрамын, Қара металлургия министрлігінің таңдап, ұсынған жерлерін қабылдады. Кейінгі жылдары бұл кәсіпорынның құрылыс жобалық тапсырмасы бірнеше өзгеріске ұшырады. 1956 жылдың мамыр айында ақырғы нұсқасы дайындалған және 1956 жылдың қыркүйегінде ҚСРО-ның Қара металлургия министрлігі қарастырғаннан кейін мақұлданды.

Кеңестік жұмысшылардың ерлік ісінің тарихындағы ең жарқын беттерінің бірі болып Қазақстан Магниткасының құрылысы есептеледі. Қазақстан Магниткасы деп халық атап кеткен қара металлургиясының бұл ірі алыбы, республикадағы индустриализацияның базасы, оның өндіріс күшінің дамуының негізгі факторлары болып табылды [1; 62].

Жастардың үлкен тобы Оралдың, Сібірдің және Украинаның зауыттарында практикадан өтті. Мысалы, 1958 жылы Ресейдің техникалық училищесінен Қазақстанның қара металлургия кәсіпорындары үшін қазақ жастарының арасынан 195 адам дайындалды. 1959 жылы мемлекетіміздің жұмыс істеп тұрған зауыттарда 600-ге жуық жас жұмысшылар машықтанды. Оның ішінде Череповец зауытында — 91 адам, Челябинде — 191, Кузнецкіде — 104, Кривожорьеде 44 адам оқып үйренді. 1960 жылы Қазақ металлургия зауытында соғылып жатқан Қарағанды металлургия зауыты үшін 117 адам машықтанды. 1962–1963 жж. қазақ жастарынан жұмысқа 700-ге жуық адам жұмысқа қабылданды [1; 133].

Сарыарқа төсіндегі металлургтер қаласын тұрғызуға республика жастары да белсене атсалысты. Олардың ұлы іске деген қайырлы қадамын қазақ басылымдары құп көріп, Теміртауға келген жастар туралы мақалаларды жариялап тұрды. Теміртау Бүкілодақтық екпінді комсомолдық құрылыс деп жарияланғанда осында келген жастардың ішінде еліміздің болашақ Президенті жас Нұрсұлтан Назарбаев та бар еді.

1958 жылы оныншы сыныпты бітіргеннен кейін, Алматы облыстық комсомол комитетінің жолдамасымен бір топ жастар алып құрылыстың іргетасын қалауға шеру тартты. Міне, осылардың ішінде Нұрсұлтан Назарбаев та бар еді. Кейіннен ол Украинаның Днепродзержинск қаласының училищесін бітіріп, металлург мамандығын алып, Қазақстан Магниткасының іргетасын қаласуға атсалысты. Жүрек қалауымен келіп, еселі еңбек еткен Нұрсұлтан Назарбаев сияқты жас металлургтеріміз зауыт даңқын әлемге паш етті. 1960 жылы Мемлекеттік комиссия домна пешін қабылдап алған соң, зауыт директоры мамандықтар бойынша кімнің қайда жұмыс істейтіндіктері туралы бұйрықты оқып берді [5].

Енді Қазақстан Магниткасында инженерлік-техникалық кадрлардың өсуінің қалай өзгергендігін бақылап көрейік. 1957 жылдың басында Қазақстан Магниткасында барлығы 198 инженерлер мен техниктер болса, ал 1958 жылдың 1 сәуірінде олар 250-ге жетті, ал 1959 ж. 1-сәуірінде 402 инженерлер мен техниктер еңбектенді [1; 127].

Бірақ бұл инженерлерге деген қажеттіліктердің 40 %-ын да қанағаттандырмады. Инженер-металлург кадрларының қатты қажеттілігіне байланысты Кеңес Одағының барлық жетекші кәсіпорындарынан инженер-металлург кадрларын көмекке келуі туралы мәселелер қарастырылды.

Осылайша, 1958 жылы Қазақстан Магниткасының құрылысына әр түрлі республикалардан және Қазақстанның облыстарынан 548 инженерлік-техникалық жұмысшылар және 3205 білікті жұмысшылар жіберілген болатын.

1959 жылдың көктемінде Қарағанды металлургия зауытының құрылысына 130 жас мамандар келді. Көп кешікпей «Қазметаллургқұрылыс» трестінің тұрақты қызмет етушілері бұл жолы үлкен тәжірибесі бар тағы 30 инженерлік-техникалық жұмысшыларын қарсы алды. Ең алдымен алғаш рет жүргізілетін объектілер маманданған кадрлармен қамтамасыз етілді. Мысалы, «Доменқұрылысына» және «Коксқұрылысына» басқа кәсіпорындардан 500 жұмысшы, инженерлер және техниктер келді.

Қазақстанның кара металлургия кәсіпорындарының негізгі объектілерін мамандармен қамтамасыз ету жұмыстары тек құрылыс барысында ғана емес, құрылыстың іске қосылуынан кейінде жүргізілді.

1957 жылы Қарағанды металлургия зауытында тек 198 инженерлік-техникалық жұмысшылар есептелді. Бұл Қазақстан Орталық Комитет Компартиясының 1958 жылдың көктемінде Қарағанды металлургия зауыты істерінің жағдайын және инженерлік-техникалық кадрлармен кәсіпорындарды қамтамасыз етудің нақты шараларын белгілеуіне түрткі болды. Осы шешімдерді орындай отырып, республикадағы партия ұйымдары 1959–1960 жж. Қарағанды металлургия зауытына 1476 инженерлік-техникалық жұмысшылар және басқа мамандарды жіберді. 1958 жылдың соңында елдің жұмыс істеп тұрған кара металлургия кәсіпорындарында үйрену үшін 341 адам іссапарға жіберілді.

1958 жылы мамырдың ортасында Қарағанды партиясының облыс комитеті Украинаның, Кемеровоның, Пермьнің, Свердловскінің, Челябинің облыстарына бір топ өкілдерін жіберіп, онда партия ұйымдарының көмегімен Қарағанды металлургия зауытында жұмыс істеуге келісімін берген 47 маман таңдалған болатын. 1958–1960 жж. Соколов-Сарыбай тау-кен комбинатына 654 инженер және техник келді.

Қарағанды металлургия зауытындағы көптеген жас мамандар технологияны меңгеру барысында жетекші қызметтеріне ұсынылды. Олар Б.Досалиев, Г.Долгих, Ю.Копнов, М.Мұхамеджанов және тағы басқалары. Соколов-Сарыбай тау-кен комбинатында тек 1958–1959 жж. аралығында жетекші жұмыстарға 95 жас мамандар ұсынылды [1, 126].

Қазақстан Магниткасының құрылысының қалыптасуына басқа республикалардың және Қазақстанның өзінің кәсіпорындарының кадрлары есебінен, Магнитка өкілдерін басқа қалаларға оқуға жіберуі және республиканың негізгі жоғары оқу орнының бітірушілерімен қамтамасыз етуі үлкен әсерін тигізді. Сонымен қатар металлургияның инженерлік-техникалық кадрларының қалыптасу тенденциясын айқындау мақсатында Ермаков ферроқорытпа зауытын кадрлармен қамтамасыз ету және қалыптасуына тоқтала кеткен жөн. Ермаков ферроқорытпа зауытына кадрлар дайындау мақсатында 1967 жылы Ақтөбе ферроқорытпа зауытына 16 инженерлік-техникалық жұмысшылар өндірістік оқуға жіберілді [1; 129].

Жоғарыда аталып кеткендей, 1950–1960-жылдары инженерлік-техникалық интеллигенцияның қалыптасуына қазақстандықтардың Кеңес Одағының ірі жоғары оқу орындарында оқығандығы әсер етті. Мәскеу, Ленинград, Новосибирск, Свердловск және басқа қалалардағы техникалық оқу орындарының аудиторияларында оқығандар Қазақстан ғылымының даңқын алып келді. Олардың ішінде Социалистік Республикалар Одағы Ғылым академиясының Президенті, КСРО мемлекеттік сыйлығының лауреаты А.М.Қонаев, С.М.Киров атындағы Қазақ мемлекеттік университетінің ректоры КСРО Ғылым Академиясының академигі У.И.Жолдасбеков, М.И.Калинин атындағы Шымкент қорғасын зауытының директоры КСРО Мемлекеттік сыйлығының лауреаты Р.Хобдабергенов, Теміртау жоғары оқу орнының ректоры Н.К.Ишмұхамедов және көптеген басқа тамаша мамандар, республиканың халық шаруашылығының жетекшілері [3; 43].

Сонымен, XX ғасырдың 50-ші жылдардың 2-ші жартысы мен 60-шы жылдардың 1-ші жартысында Қазақстанның басқа кәсіпорындарынан ауысқан және Одақтас республикалардан мамандардың келуі бағыты ірі жаңа кәсіпорындарды инженер-металлургтермен қамтамасыз етудің негізгі белгілеуші факторы болып табылды.

XX ғасырдың 60-шы жылдардың 2-ші жартысының соңында республикада инженер-металлургтарды даярлау әлдеқайда ұлғайды және Қазақстанның металлургия өндірісіндегі инженерлік-техникалық интеллигенцияның қалыптасуында бұл анықтаушы фактор болды.

Әдебиеттер тізімі

1. Шаймуханов Д.А. Создание и развитие черной металлургии в Казахстане. — Алма-Ата: Наука, 1981. — 264 с.
2. Ишмұхамедов Н.К. Черная металлургия Казахстана. — Алматы: Ғылым, 2002. — С. 122.
3. Абубакиров С.С. Рост инженерно-технической интеллигенции Казахстана (1946–1960): Дис... канд. ист. наук. — Алма-Ата, 1984. — 198 с.
4. Тастанов Ш.Ю. Казахская советская интеллигенция (проблемы становления и развития). — Алма-Ата: Наука, 1982. — С. 106.
5. Лұқпан Е., Ақын А., Смағұл Т. Тұғыры биік Теміртау. — Қарағанды: Полиграфия, 2005. — 186-б.

Д.Р.Альмагамбетова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ПО ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Мақалада Қазақстан тарихының деректік базасының бүгінгі таңдағы дамуы қарастырылған. Ғылыми, анықтамалық, оқу, библиографиялық және арнайы ғылыми мерзімдік басылымдар көрсетілген. Интернет-сайттарға, кейбір электрондық ресурстарға, мұрағаттар, кітапханалар мен электрондық журналдарға талдау жасалған.

The article considers modern development of resource base of the history of Kazakhstan. It has been presented scientific, information, academic, bibliography editions, special scientific periodicals. It has been given analysis to some electronic resources including Internet sites of a row of research establishments, archives, libraries and electronic journals.

В 90-х годах XX в. в Казахстане у самого широкого круга читателей возрастает интерес к истории своей страны. Многие события отечественной истории находят новое переосмысление, что связано с введением в научный оборот ранее неизвестных и малоизвестных документальных источников и выходом в свет различных зарубежных источников информации. Перед учеными независимого Казахстана встала ответственная задача — представить объективные, основанные на документальных источниках знания об отечественной истории. Необходимо было обобщить исследования, проводимые историками в различных вузах и научных учреждениях. Была начата работа по разысканию исторических источников в библиотеках мира и частных коллекциях. Для изучения были открыты фонды архивных учреждений, музеев. Требовали изучения и переосмысления учебные издания для средней и профессиональной школы. Насущной необходимостью была подготовка и издание справочной литературы, рассчитанной на самую различную читательскую аудиторию. Необходимо было наладить выпуск и научно-популярной литературы. В особом ряду стоял вопрос открытия собственных научных периодических изданий, которые должны были стать настоящей трибуной для опытных и начинающих ученых, где в рамках научных дискуссий публиковались бы статьи, отклики на новинки исторических публикаций, рецензии, материалы открытий и исследований, а также обобщения деятельности научных обществ, археологических экспедиций. И, пожалуй, самое революционное достижение современности — компьютерные технологии стали входить в жизнь казахстанского общества, а вместе с ними и Интернет. Достаточно медленно, но вошли в обиход казахстанских историков-исследователей такие понятия, как электронный ресурс, мультимедийный продукт, Интернет-публикация, технологии дистанционного образования, историческая информатика, электронный журнал. Появилась возможность поддерживать профессиональные и творческие связи через переписку по электронной почте, принимать участие в телеконференциях и Интернет-форумах. Кроме того, историку необходимо было сбросить груз старых идеологических догм, которые являлись неотъемлемой частью советской исторической науки, но при этом сохранить лучшие традиции советской научной школы, в частности, в исследованиях по источниковедению и историографии.

Подготовкой и изданием научной литературы по истории Казахстана активно стали заниматься Институт истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова, Институт развития Казахстана, крупнейшие университеты и высшие учебные заведения, имеющие исторические факультеты и кафедры истории Казахстана. Основная научная продукция — монографии, тематические сборники, диссертации, публикации и статьи в научных периодических изданиях, материалы конференций. Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова издаются или готовятся к изданию антологии «История Казахстана в произведениях античных авторов» (сост. и ред. А.Н.Гаркавец; Астана, 2005), «История Казахстана в русских источниках XVI –XX вв.» (Алматы, 2005 — 2007) и некоторые другие. Выходит в свет обширная справочная литература, среди которой выделяется фундаментальное издание — многотомная энциклопедия «Қазақстан: ұлттық энциклопедия» (бас.ред. Ә.Нысанбаев; Алматы, 1998). Издан 9-томный справочник «Қазақтар» (құраст. Е.Дүйсенбаев; Алматы, 1998; ред.алқасы Е.Арын; Алматы, 2003), а также справочники «Народы Казахстана» (сост. Г.Анес и др.; Алматы, 2003), «Тюркские народы» (гл.ред. Б.Аяган; Алматы, 2004) и «История Казахстана» (В.Осколков, И.Осколкова; Астана, 2008). Последний справочник переиздан несколько раз в разных издательствах. С 2005 г. в соответствии с Государственной программой «Культурное наследие» выходит 10-томное издание «Тарих —

адамзат ақыл-ойының қазынасы» (Астана, 2005). Для детской аудитории также подготовлен и издан ряд справочных изданий. Среди них «Древний Казахстан: арии, саки, гунны, тюрки» (гл.ред. А.Сарсенбаев, сост. Т.Жумаханов; Алматы, 2002, 2004). Выходят в свет региональные справочные издания — «Түркістан» (бас ред. Ә.Нысанбаев; Алматы, 2000), «Алматы» (ред. Р.Нургалиев; Алматы, 1996), «Ақмола» (ред. Р.Нургалиев; Алматы, 1995), «Маңғыстау» (бас ред. Ә.Кекілбаев; Алматы, 1997), «Қарағанды» (А.Жанғожин; Қарағанды, 2007) и др. Вышли и продолжают выходить в свет ежегодники «Кто есть кто в Казахстане» (Д.Ашимбаев; науч. ред. В.Н.Хлюпин; Алматы, 2008).

Выходят популярные тематические справочники и словари, ориентированные на школьников и самообразовательное чтение всех возрастных групп населения, например: «Знатные и деловые люди Казахстана: От древнейших времен до наших дней» (С.Булеков; Алматы, 2003), «Элита Казахстана» (сост. Е.Арынов; Алматы, 1997). Особое значение для расширения источниковедческой базы истории Казахстана в последние годы явилось принятие Государственной программы «Мәдени мұра. Культурное наследие», в рамках которой выходит огромное количество изданий по сериям: «Казахстанские востоковедческие исследования», «Қазақ этнографиясының кітапханасы», «Қазақстан музейлері», «Тарих және этнография» и др. В последние годы стали публиковаться словари терминов, понятий и названий, относящихся к истории нашей страны. Выходят справочные пособия по вспомогательным и смежным историческим дисциплинам — генеалогии, геральдике, исторической географии. Продолжается выпуск биобиблиографических пособий — «Манаш Қабашұлы Қозыбаев» (құраст. С.Смагулова, Л.Әбенова; бас ред. А.Қошанов; Алматы, 2001), «Кәкішев Тұрсынбек Кәкішұлы» (құраст. Ж.Мұқалдиева, К.Ахметова, К.Абугалиева; Алматы, 2002), «Евней Арыстанұлы Бөкетов» (бас ред. М.Жұрынов; Қарағанды, 2005), «Әжес Петрулы Сейтешев» (құраст. Б.Әбдікәрімов; Алматы, 1999), «Акселеу Сейдімбек» (ред. М.Жолдасбеков; Астана, 2002); биографических изданий, путеводителей, например, «Архив Президента Республики Казахстан» (Алматы, 2001); каталогов музеев «Қазақстан Республикасының Ә.Қастеев атындағы мемлекеттік өнер музейі» (құраст. Г.Акишева, У.Аязбекова, И.Брикун, В.Бучинская; Алматы, 2003), «Абайдың мемлекеттік қорық-мұражайы» (Астана, 2005), мемуарной литературы — «Жұмабек Тәшенов туралы естеліктер» (ред. алқа С.Тәшенов; Алматы, 2005), «От огненных лет до суверенной армии: сб. мемуарных произведений» (С.Нурмагамбетов; Алматы, 2005), «Ғасыр сазын тербеген Нұрғиса Тілендиев туралы естеліктер» (құраст. С.Әбдірайымов; Алматы, 2007).

Геральдическую литературу можно представить следующими изданиями: «Государственные символы тюркоязычных стран» (А.Байрамов, Е.Шаймерденов, А.Назарбаева, Ш.Каирғали; Алматы, 1997), «Қазақстан Республикасының Мемлекеттік наградалары» (Алматы, 2002), «Елтаным: тарихи — философиялық рәмізбаян» (Е.Шаймерденов; Алматы, 2005). По исторической географии вышли в свет книги «Казахстан и страны мира: книга-альбом» (сост. Н.Ермекбаев, Г.Койшыбаев, К.Лама Шариф; Алматы, 2006), «Атлас географии Казахстана» (А.Бейсенова, К.Каймулдинова; Алматы, 2004). Издания по генеалогии можно представить следующими работами: «Из исторического прошлого (родословная племен керей и уак)» (М.Муқанов; Алматы, 1998), «Родословные казахских ханов и кожа XVIII-XIX вв.: история, историография, источники» (И.Ерофеева; Алматы, 2003), «Материалы к истории правящего дома казахов» (Ж.Артыкбаев; Алматы, 2001) и т.д.

Информационный потенциал этих изданий необычайно высок, особенно в познавательном плане. Сегодня эти издания становятся все более доступны широкой читательской аудитории. Изучение библиотечных каталогов указывает на их присутствие в фондах массовых и специальных библиотек. Издаются научно-популярные издания, читательское назначение которых четко определяется — это массовый читатель, у которого формируется интерес к истории родного края и мировоззренческое отношение к истории в целом. Примеров издания научно-популярной литературы достаточно много.

В настоящий момент выпускается большое количество учебников и учебных пособий, что обусловлено изменением подходов к исторической науке. Можно полагать, что за годы независимости подготовлено и издано немалое количество учебных материалов. Обновление учебно-методической базы преподавания истории Казахстана в учреждениях образования продолжается. Пересмотрена методика преподавания отечественной истории и переработаны учебные программы высших и средних учебных заведений. Вопрос разработки учебной и учебно-методической литературы по специальным историческим дисциплинам находится на разных уровнях развития, особенно изданий на казахском языке. Ведется работа по разработке курсов лекций, учебно-методических комплексов, программ учебных курсов и других материалов в помощь изучающим отдельные дисциплины.

Периодические издания являются наиболее оперативным источником исторической информации, которые можно разделить на три группы:

- специализированные научные журналы;
- издания общегуманитарной и непрофильной для историков тематики;
- популярные и узкотематические журналы.

Наиболее информативными являются периодические издания первой группы. Среди них ведущие позиции занимают журналы высших учебных заведений. Это «Вестник КазГУ» (серии «Востоковедение», «Историческая», «Международные отношения и международное право»), «ПМУ хабаршысы» (серия «Гуманитарная»), «Вестник университета «Кайнар», «Вестник Карагандинского университета» (серия «История. Философия. Право»), «Вестник Евразийского национального университета», «Вестник Евразийского гуманитарного института», «Вестник Атырауского государственного университета им. Х.Досмухамедова», «Вестник Семипалатинского государственного университета им. Шакарима», а также журналы «Казахская цивилизация», «История Казахстана в школе и в вузах», «Отан тарихы», «Қазақ тарихы», «Қазақстан тарихы- әдістемелік журналы», «Дипломатия жаршысы». Статьи, связанные с историей Республики Казахстан, публикуются в российских специализированных научных журналах. Это «Вестник МГУ» (серии «Востоковедение» и «История»), «Вопросы истории», «Новая и новейшая история», «Этнографическое обозрение», «Вестник древней истории», «Российская археология», «Азия и Африка сегодня», «Востоковедение и африканистика», «Военно-исторический журнал», «Восток.Афро-Азиатские общества: история и современность», «Дипломатический вестник» и др. Во вторую группу можно отнести журналы «Научный мир Казахстана», «Ізденіс-Поиск» (серия «Гуманитарная»), «Казахстан-Спектр», «Қазақстан жоғары мектебі», «Мысль», «Білім Образование», «Саясат», «Евразийское сообщество: общество, политика, культура», «Мәдени мұра», «Парасат» и др. К третьей группе относятся такие издания, как «Ақиқат», «Ұлағат», «Простор», «Аманат».

Большая роль как документальным источникам по истории Казахстана отводится библиографическим изданиям. Историческая библиография является вспомогательной исторической дисциплиной, в задачи которой входит создание и использование библиографических пособий, отражающих опубликованные и неопубликованные исторические документы; наряду с такими специальными историческими дисциплинами, как историография и источниковедение, историческая библиография она дает основной материал для исторического анализа прошлого и настоящего. Следует отметить, что созданию исторических библиографических пособий в Казахстане уделяется еще недостаточное внимание. В последние годы разработан и издан указатель литературы «Қазақстан туралы жаңа әдебиеттер» (құраст. Ғ.Байғонысова, ред. Г.Жорабаева; Алматы, 2006). Более продуктивно разрабатывается библиография дореволюционного периода истории Казахстана. Изданы библиографические пособия «Қазақ кітаптары: жиынтық каталог» (құраст. Р.Мәженқызы, Алматы, 2001), «Зарубежные исследователи Средней Азии и Казахстана» (Л.Лаумулин, Т.Бейсембиев; Алматы, 1994), «Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв. Библиографические обзоры» (М.Абусейтова; Алматы, 2001). Одним из новейших исторических библиографических изданий этого периода является «История Казахстана. Дореволюционный период» (сост. В.Галиев; гл. ред. К.Абугалиева; Алматы, 2007) в 2-х томах, подготовленный Центральной научной библиотекой МОН РК. Обширная историческая библиография по самому широкому спектру тем находит отражение в диссертациях и авторефератах диссертаций, защищаемых по узкой тематике отечественной истории. Текущая историческая библиография опубликована в изданиях «Новая литература о Казахстане: текущий библиографический указатель» (сост. Б.Жумадилова; ред. К.Коштаева; Алматы, 2006). Совершенствование исторической библиографии связывается с созданием различных исторических банков данных и расширением их тематики.

В Казахстане получили свое развитие и фонды специфических источников, к которым относятся главным образом архивные материалы и музейные экспонаты. Предпринимаются попытки публикаций архивных материалов в открытой печати, например, «Алаш мирас: Құжаттар жинағы» (құраст. Н.Шакеев; Алматы, 1995). Архивом Президента Республики Казахстан сборники материалов публикуются в серии «История Казахстана: исследования и документы» («Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 г. сб. документов» (сост. И.Бухонова; Алматы, 1998) и др.). Имеется ряд примеров подготовки изданий областными архивами совместно с учеными вузов, например, «Спецпереселенцы в Карагандинской области: сб. документов и материалов» (Р.Жумашев, Л.Михеева; под ред. Е.Кубеева; Караганда, 2007). Издан сборник документов «Россия и Центральная Азия: 1905–1925 гг.» (авт.-сост. Д.Аманжолова; Караганда, 2005), в котором опубликованы ранее закрытые и недоступные архивные источники. Внедрение информационных технологий в деятельность архивных учреждений Казахстана позволило решить многие проблемы, касающиеся не только обработки документов и их

консервации, но и обеспечения ученым и общественности более широкого доступа к ним. Роль музеев в развитии научных исследований и исторического образования представлена в научном издании «Тарих және мұражай» (К.Теміргалиева, Т.Аршабеков; Қарағанды, 2007). Регулярно в свет выходит аналитическая и статистическая информация. Как правило, это тематические сборники («Транспорт и связь в Республике Казахстан» (гл. ред. Ж.Омаров; Астана, 2008), «Охрана окружающей среды и устойчивое развитие Казахстана» (Астана, 2008) и т.д.), а также листовая информация, сводные статистические сборники, например, «Казахстан в цифрах». Для изучения современного Казахстана большое значение имеет продукция региональных статистических центров и управлений, которую отличает тематическое разнообразие и регулярность выхода. Статистические данные стали издаваться и в электронном формате, что создает определенный сервис для работы исследователя — возможность создания электронного «личного кабинета» и т.д.

Применение компьютерных технологий в исторических исследованиях казахстанских ученых достаточно невелико, что не позволяет создавать разноплановые и политематические банки данных. Однако с освоением Интернет-технологий стало возможным использование ранее неизвестных, издаваемых или малодоступных исторических источников. В настоящий момент имеется целый ряд Интернет-ресурсов, где содержатся материалы по отечественной истории. К ним относятся официальные представительства Президента РК, правительства, аналитических центров, республиканских газет, акиматов, профессиональных и общественных объединений, научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений. Научные библиотеки, включая областные универсальные, технические, вузовские, национальные и республиканского значения участвуют в создании Интернет-ресурсов исторической тематики. Это порталы и сайты с электронными каталогами, краеведческими материалами, полнотекстовыми тематическими базами данных и электронными библиотеками. Электронные библиотеки создаются на основе сканируемых изданий и включают ретроспективные статьи из журналов, неиздающиеся книги регионального характера, списки литературы, ссылки на различного рода базы данных, уникальные материалы по истории городов, персоналии деятелей, внесших значительный вклад в развитие промышленности, сельского хозяйства, образования, науки и культуры регионов. Вопросы классификации Интернет-ресурсов в последнее время широко обсуждаются в профессиональной среде историков. Предлагается, как наиболее общепринятое, разделение ресурсов Интернет на следующие основные группы [1]:

- представительские, где представлены сведения о различных организациях, проектах, фондах, учреждениях, включая вузы, библиотеки, архивы;
- научные, где размещаются текстовая, картографическая, изобразительная информация, а также электронные периодические издания;
- образовательные, которые включают учебные программы и курсы, полные тексты учебной и учебно-методической литературы, коллекции рефератов.

Имеет место огромное количество коммуникативных ресурсов, например, форумов, конференций, чатов, электронных рассылок, которые позволяют вести научный и методический обмен информацией. В этом плане трудно переоценить роль глобальной сети. Часть представительских Интернет-ресурсов одновременно отображают и ресурсы, скажем, сайты архивов, научно-исследовательских учреждений, библиотек и порталы высших учебных заведений.

Среди Интернет-ресурсов по истории Казахстана можно выделить веб-представительство Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова, которое представляет пользователям полнотекстовые публикации научных работ и достаточно уникальных исторических материалов и документов, в том числе этнографических исследований. Один из разделов этого Интернет-ресурса посвящен историографии Казахстана; имеется электронная библиотека, а также академическая справочная информация об истории Казахстана с древнейших времен до наших дней. Центральный Государственный архив РК также имеет официальный сайт (www.kazarchives.kz), информирующий пользователей о развитии архивного дела в Казахстане. На сайте имеется характеристика фондов архивных документов и правила доступа к ним. Отечественные библиотеки на сегодня занимают активную позицию по распространению исторической информации. Национальная академическая библиотека РК (Астана) создала портал КАЗНЭБ (www.kazneb.kz), содержащий полные тексты документальных источников. Задача этой библиотеки — создать в рамках государственного проекта электронный государственный библиотечный фонд (ЭГБФ). Сегодня в нем представлены полные тексты более 2000 первоисточников, изданных в Казахстане. Портал позволяет не только просматривать тексты книг, но и заказывать их копии, предварительно ознакомив пользователя с правилами их предоставления. Портал открыт к

регистрации любого пользователя. Отмечено, что в последнее время информацией этого портала воспользовались представители 55 стран [2].

Информационно насыщенным является электронный ресурс Национальной библиотеки (Алматы) — сайт (www.nlrk.kz), который содержит электронную библиотеку, большое количество полезных ссылок и справочной информации о программах и ресурсах библиотеки. Электронная библиотека состоит из «Цифрового электронного архива», предоставляющего доступ к 500 названиям редких книг, рукописей, периодических изданий, хранящихся в фондах этой библиотеки, а также художественной литературы, преимущественно исторической направленности. Кроме того, на сайте размещена полнотекстовая база данных книг из фондов Российской государственной библиотеки (Москва), отсутствующих в Национальной библиотеке РК. Данный сайт позволяет выходить на ресурсы Центра корпоративной каталогизации и вести поиск необходимых источников в каталогах библиотек-участниц этого национального проекта. Сайт предлагает услуги электронной доставки документов, что еще достаточно редко для казахстанских библиотек. Весьма продуктивны ресурсы, создаваемые ЦНБ МОН РК (НАН РК), в книжных фондах которой имеются богатейшие коллекции исторических документов, рукописей, книжные памятники редких изданий, зарубежной литературы и научной периодики.

Необходимо отметить Интернет-проект КазГосИНТИ «Все о науке Казахстана», который отличается высоким коэффициентом информативности в области достижений казахстанской науки. Интерес вызывает виртуальная выставка науки, имеется электронная библиотека и достаточно большой материал по истории Казахстана образовательного характера. Сайты некоторых областных библиотек, например, Восточно-Казахстанской областной универсальной библиотеки им. А.С.Пушкина (<http://exchange.liber.asdc.kz>), представляют уникальный материал об исследователях края и исторических личностях, а также полные тексты отдельных источников или их фрагментов. Особую ценность представляет размещаемая на библиотечных сайтах библиография, которая представлена электронными каталогами либо отдельными тематическими списками. Следует отметить, что большой объем материалов по истории тюркских народов, различные сведения об истории Казахстана можно найти и на сайтах России и стран Центральной Азии, а также в электронных журналах, издаваемых российскими учеными. С 2000 г. в Интернет-сетях выходит и казахстанский электронный журнал «Континент» (www.continent.kz/library/), регулярно обновляемый и представляющий современные научные публикации по самому широкому спектру тем как казахстанских, так и зарубежных исследователей.

В последние годы получили развитие мультимедийные ресурсы по истории Казахстана, тематический репертуар которых уже сегодня достаточно широк, но, как правило, они сосредоточены в вузах и малодоступны. Имеют место материалы научного, научно-популярного и справочного характера, учебники, учебно-методические пособия и обучающие программы. В Институте истории и этнологии Казахстана им. Ч.Ч.Валиханова разработаны следующие электронные ресурсы: «XIX–XX ғасырлар тоғысындағы Қазақстан» (Алматы, 2004), «Иллюстрированная история Казахстана» в 4х частях (Алматы, 2004), «Қазақ халқының хандығы», «Қазақ халқының даңқты ұлдары», «Тарихқа дейінгі уақыт», «Алтын Орда құрамында» (Алматы, 2004). Большой интерес представляют компьютерные учебные анимации в виде карт, графических схем и таблиц для 5–11 классов на казахском и русском языках, подготовленные этим институтом. В 2001г. под эгидой ЮНЕСКО вышел электронный ресурс «Хроника Казахстана в казахских газетах с 1913–1932 гг.», при разработке которого использована арабская графика. Ряд ресурсов разработан Республиканским научно-методическим центром информатизации образования, главным образом для старших классов общеобразовательной школы. В региональных вузах также ведется работа по созданию доступных ресурсов по отечественной истории, например, в г. Семипалатинске подготовлен электронный ресурс «Восток Казахстана: на стыке столетий (вторая половина XIX – начало XX вв.)» (М.Ескендиров; отв. ред.Е.Садыков; Семипалатинск, 2005).

В рамках статьи не представляется возможным показать более широко все информационные ресурсы по отечественной истории. Очевидно их динамичное развитие, разнообразна тематика, что отвечает многим требованиям эволюции современного казахстанского общества. Достаточно большой пласт публикаций посвящен проблемам хозяйственно-экономического сектора страны в различные периоды истории. В настоящее время в Казахстане развита статистическая служба, благодаря чему в регионах публикуются справочно-аналитические документы. Сводные данные, а также различные статистические материалы, включая тематические сборники, издаются Агентством Республики Казахстан по статистике (Астана). Информационно насыщены разработки культурного строительства: налажен выпуск серийных изданий по искусству Казахстана, известны опубликованные материалы по

истории театров, библиотек, клубных учреждений, национальных центров. Широко изучаются и разрабатываются вопросы образования в Казахстане и его интеграции в мировое образовательное пространство. Большое внимание уделяется законотворческой деятельности и теоретическому обоснованию правовых норм, применявшихся в раннем казахском обществе.

Следует отметить и разножанровую структуру создаваемых информационных массивов, которые наряду с академическими включают новейшие формы информации. Для нынешнего времени характерно расширение круга массовых источников, появление все большего числа законодательных источников и актовых материалов. Расширяется научный и технологический инструментарий ученого, что позволяет историкам-исследователям кумулировать и создавать новые знания. Сегодня историку-исследователю необходимо хорошо ориентироваться в огромных потоках исторической информации и осваивать новейшие технологии, так как это позволяет расширять профессиональные контакты, применять компьютерные технологии в исследовательской и преподавательской практике, вовлекать в исследовательскую работу обширный круг креативных источников информации, а также принимать активное участие в создании различных электронных и мультимедийных ресурсов.

Список литературы

1. *Алимгазинов К.Ш.* Интернет и историческое знание: новое обретение в казахстанской историографии // Очерки по историографии и методологии истории Казахстана. — Алматы, 2007. — С. 278–327.
2. *Момынова З.* Электронная библиотека: беседа на тему // Digital Kazakhstan. Журн. Цифровой цивилизаций. — 2008. — № 12. — С. 34–37.

ФИЛОСОФИЯ

ӨОЖ 130.3 (574)

Т.К.Бурбаев

Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Астана

ЖАҢАНДАНУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ МЕНТАЛИТЕТІ

В статье речь идет о проблемах взаимосвязей глобализации и национального менталитета. Выдвигается необходимость разработки духовных параметров развития глобализации на основе национального менталитета, анализируются консолидирующие факторы казахстанского народа. По мнению автора, ядром казахского менталитета являются толерантность, открытость, компромиссность и ценности гуманизма.

This article is about the problems of links of globalization and national mentality. The author proposes necessity of development of spiritual parameters of globalization development on the basis of national mentality, analyse it's consolidate factor of Kazakh nation. The author's mind, the base of Kazakh mentality is a tolerant, open, compromises and value of humanism.

Қазіргі кезде жаһандану мәселесіне ерекше назар аударылуда. Әлеуметтік-гуманитарлық білім жаһандану үрдісінің жағымды және жағымсыз жақтарын зерделеп, методологиялық және танымдық, аксиологиялық тұрғыдан ой қорытуда. Жаһандану үрдісінің экономикалық, саяси, әлеуметтік, ақпараттық, мәдени астарлары терең зерделенуде. Бұндай қарқынды және жүйелі зерттеулер әсіресе ХХІ ғасырда кеңінен етек алып отырғанын атап өткен жөн.

Жаһандану, кейбір ғалымдардың айтуынша, әлемдік сипатта дамып, бүкіл адамзат қоғамында түбегейлі бұрын-сонды болмаған өзгерістер мен жаңғырулар әкелуде. Жаһанданудың басты типтік және сапалық көрсеткіштеріне транстерриториялық сипаттағы экономикалық-шаруашылық, сауда-қаражаттық, мәдени, ақпараттық байланыстармен өзара әрекеттердің интенсивті түрде дамуын, қаржы-экономикалық нарығының пайда болуы мен тауар, капитал, жұмыс күшінің интернационалдық сипат алуын, трансұлттық корпорациялардың пайда болуын жатқызуда.

Сонымен қатар қазіргі қоғамдық даму тенденциясына сай келетін белгілі бір сипаттағы идеологиялық ұстаным, нарықтық экономика, демократиялық сипаттағы әлеуметтік-саяси жүйе, дүниетанымдық плюрализм, конституциялық тұрғыда бекітілген адам құқын қамтамасыз ететін институттық тетіктер, мемлекетаралық және мемлекеттен жоғары тұратын саяси және құқықтық институттар құруды жаһандану үдірісінің басты көрсеткіштері ретінде қарастыруда [1].

Жаһанданудың экономикалық, саяси көрсеткіштерімен қатар, мәдени көрсеткіштеріне де ерекше назар аударылуда. Кейбір ғалымдардың пікірінше, жаһанданудың мәдени бөлімі жоғарыда аталған көрсеткіштердің негізгісі және «локомотиві», басқа салаларды анықтаушы күш ретінде танылуда. Ю.М.Лотман бойынша, «мәдениет — биосфера тәрізді құрлымдықтың генераторы, осынсымен ол адамдар айналасында әлеуметтік саланы құрайды, өмір сүруге жағдай туғызады, бірақ ол органикалық емес, қоғамдық» [2]. Шындап қарасақ, жаһанданудың негізінде белгілі бір сипаттағы құндылықтар, мәдени ұстанымдардың жатқаны белгілі. Жаһанданудың сценарийі американдық үлгіде жүруде. Ол жаһанданудың базисі, доминанты ретінде, оның салдарынан бұрын басты себебіне, детерминанттық күшіне айналып үлгірген.

Батыстық мәдениет негізінде пайда болғанмен, ол мәдениеттің мәні мен формасы жағынан американдық болып қалуда. Осындай жағдайда жаһанданудың әр түрлі баламалық тұрғыдан тарихи-мәдени негіздері болуы керек, жаһандану жергілікті, аймақтық мәдениеттің ерекшелігін ескеру негізінде даму керек деген де ойлар жиі айтылуда. Мәселен, Қытай, Ресей, Иран, Үнді, Түркия елдері жаһандану үрдісінің негізінде жергілікті аймақтардың мәдениеті мен тұрмыс-салтының

ерекшелігі жату қажеттігін көрсете отырып, баламалық негіздегі жаһанданудың тұжырымдарын жасауда.

Бұдан шығар қорытынды, американдық мәдениетіне негізделген жаһанданудың әмбебаптық үлгісі ешкімді қанағаттандырмайтындығы және оған деген қарсылықтың күннен күнге үдей түсуі.

Американдық үлгідегі жаһандану, әлемдік қаржы жүйесін дағдарысқа тіреді. Қаржылық олигархия, банкі-қаржылық капиталы әлемдік нарықты, құнды қағаздарды, инвестициялық ахуалды өз қолдарына қарата отырып, жаһанданудың монетарлық либерализмге негізделген идеологиясы мен мәдениетін, қала берді өмір сүру стандартын ұсынуда.

Кейбір дерек көздері бойынша, «трансұлттық компаниялар әлемдік ішкі өнімнің 75 % өз бақылауында ұстауда. Олардың ақшасы бүкіл мемлекеттің орталық банкілеріндегі ақшасын қосып есептегенде 5–6 есе көп. Трансұлттық компаниялар әлемдік өнеркәсіптік өндірістің 1/3-тен 1/2 дейінгісін бақылауда» [3]. Осындай алпауыттық экономикалық саясат ұлттық экономиканың тәуелділігін арттырап қана қоймай, жергілікті мемлекеттердің де экономикалық еркіндігін шектеп нарық экономикасына жат әділетсіз, біржақты өнім айырбасын туғызуда. Бұл жағдайда бәсекелестік туралы айтудың өзі де артық.

Біржақты экономикалық, қаржылық тұрғыдағы өктемдік американдық және еуропалық мәдениеттің жергілікті мәдениеттен артықшылығын көрсету ұстанымдарын тудыруда. Мұндай сыңаржақты көзқарастың негізінде «еуропакіндіктік» қағида жатқаны белгілі. Осы тұрғыдан қарар болсақ, лидер болуға ұмтылған қандай да болмасын ұлт экономикалық, ақпараттық, технологиялық үстемдігін пайдалана отырып, өз құндылықтарын, көзқарастық ұстанымдарын, мінез-құлықтық үлгісін басқаға таңатыны белгілі. Тіпті керек десеңіз, стратегиялық тұрғыдан мәдениет экономикалық үстемдік жүргізудің басты құралы ретінде пайдаланылады.

Жаһанданудың мәдени динамикасы «орталық — шет» дилеммасы контекстінде жүріп жатқаны белгілі. Егерде осы дилемма шеңберінде жаһандық мәдениет пен ұлттық мәдениеттің сұхбаттық қатынастарын қарайтын болсақ, одан біз міндетті түрде біржақтылық пен үстемдік үлгісінің бар екенін және бұл сұхбаттық қатынастардың біртекті емес екендігін көреміз. Бұдан шығатын қорытынды ұлттық, аймақтық, мәдениеттердің әзірге, жоғарыда аталған объективтік жағдайларға байланысты, жаһандану үрдісінің басты субъектісі бола алмайтындығы. Ол үшін «орталық — шет» дилеммасына қандай да болмасын сұхбаттық қатынас тәзімділік, өзарасыйластық, теңдік пен әділеттілік қағидалары негіздерінде жүруі қажет. Болмаған жағдайда, қайшылық, өзара түсінбестік орын ала беретіні сөзсіз.

Жаһандану жағдайында мәдени ықпалдастықтың бәрі жақсы немесе ұлттық мәдениетті сақтаймыз деп томаға-тұйықтыққа салыну арқылы сыртқы дүниемен, басқа мәдениетпен қарым-қатынасқа түспеу немесе ұлттық мәдениеттің архаикалық түрін консервациялаумен шектеу де сыңаржақтылық болар еді. Сондықтан бұл жағдайда көп нәрсе ұлттық мәдениеттің ішкі мүмкіндіктеріне, сыртқы ықпалдарды шығармашылық тұрғыдан талғампаздық биігінен қабылдай білуге, бәсекелестік қабілетіне де көп нәрсе байланысты.

Кейбір зерттеушілер ұлттық мемлекеттің өркениет көшінде үлесудің бірден-бір жолы елдің демократия, азаматтық қоғам, либералдық құндылықтарды қабылдауында деп біледі. Өз кезегінде, бұл үрдіс екі бағытта қарастырылады: әмбебаптық және консервативтік [4]. Бірінші бағыт бойынша демократия мен ұлттық құндылықтар арасында тікелей байланыс жоқ, аталған құндылықтар бүкіл адамзат баласына ортақ. Ашық қоғам, нарық, адам құқы тәрізді құндылықтар — өркениет негізі. Олар ұлттық тіл, мәдениет, менталитет тәрізді құндылықтардан қашанда жоғары. Бұл көзқарас батыстық өркениет құндылықтары негізінде пайда болған көзқарас десе де болады; екіншісі, өркениет көшіне ілесу тек қана ұлттық ерекшеліктерімізді, тіл мен ділімізді, дінімізді сақтай отырып, тек сол негізде азаматтық қоғам құндылықтарын дамытуға болады. Осы бағытқа «еуразиялық» тұжырымдама негізінде дамып отырған еуразиялық менталитет, мәдениет идеяларын да жатқызуға болады. Біз екінші бағытты қолдайтынымызды және оның Қазақстан үшін тиімді екенін баса көрсеткіміз келеді. Бұл жерде бар мәселе ұлттық менталитеттің даму ерекшеліктеріне тікелей байланысты болып отыр. Әрине, ұлттық менталитеттің ішкі мүмкіндіктерін, пассионарлық энергиясын жаһандану үрдісінде дұрыс, тиімді пайдаланудың маңызы өте зор. Бұл жолда бізге үлгі, серік болар елдер де жоқ емес. Мәселен, Жапония елі. «Жапондық рух, батыстық технология» қағидасын ұстанған олар ұлттық менталитетті жаһандық үрдіспен сәтті ұштастырып келеді. Сонымен, бүгінгі ұлт менталитетінің ахуалы қандай, қандай құндылықтар мен көзқарастар жаһандану жолында бізге серік бола алады, қандай құндылықтардан біз арылыуымыз керек деген сұрақ төңірегінде ой тарқатып көрелік.

Жалпы ұлт менталитеті туралы әңгіме ұлт бар жерде ғана айтылуы тиіс. Ұлт жоқ жерде, немесе «қазақстандық ұлт» концепциясы төңірегінде, мұндай әңгіме қозғаудың басы артық. Себебі «қазақстандық ұлт» идеясы — ұлтсыздануға апарар бірден-бір жол, жаһанданудың ықпалына механикалық тұрғыдан бейімделу негізінде пайда болған саяси-идеологиялық конструкция. Басқаша айтқанда, «қазақстандық ұлт» концепциясы ашық қоғам жағдайында, батыс құндылықтарын шектен тыс тықпалаудан пайда болған саяси тұжырымдама. Мұндай идеологиялық конструкцияның ментальдық, тарихи, мәдени, рухани, тілдік негіздері Қазақстан қоғамында әртекті. Ол тұтастық сипатта қалыптаспаған. Себебі «қазақстандық ұлт» қай тілде сөйлеуі керек, оны тұтастық тұрғысынан алғанда сапалық көрсеткіштері мен ерекшеліктері қандай, мәдениеті мен салт-дәстүрі қалай болмақшы деген сан сұрақтарға әзірге анық жауап жоқ. Әр түрлі көзқарастар мен пікірлер, ұстанымдар бар. Бірақ олар жүйеленбеген. Басқаша айтқанда, «қазақстандық ұлт» идеясының саяси конфигурациясы қалыптасқанмен онтологиялық негізі әзірге айқын емес. Оның өзінде бұл конфигурация иманентті сипаттағы қайшылықтарға толы және өзінің ішкі даму потенциалында басқа факторлардан бұрын саяси факторларға тым көп орын берілген. Сондықтанда будандық сипаттағы құндылықтар «қазақстандық ұлттың» әмбебаптық негізі бола алмайтынын және жалпы ұлтты біріктіру мен топтастыруда әлсіз екендігі байқалады.

Қазақстан ұлттық құрамы жағынан тек қана полиэтникалы ғана емес, сонымен бірге, менталитеті жағынан да әр сапалы. Онда жалпылама тұрғыдан айтқанда параллельдік бағытта дамып отырған шығыстық және батыстық менталитет қалыптасқан. Осындай параллельдік сипаттағы менталитетке қарамастан, ұлтаралық татулық, өзара сыйластық, комплиментарлық негізде өзара диалог орныққан. Қазақстанның басқа мемлекеттермен салыстырғандағы басты ерекшелігі де осында. Ал оның тарихи негізі тереңде, ол ғасырлар бойы бірге өмір сүрудің, тағдырдың ащысы мен тұщысын бірге көрудің нәтижесі. Соның арқасында «қазақстандық менталитет» қалыптасуда. Десекте, оған ерекшелік тән болғанмен, жалпылық тән емес.

Қандай да болмасын ерекшеліктің тамыры, тегі болатыны белгілі. Тамыр, тек сапалық қасиеттер арқылы өлшенетінін ескерсек, қазақстандық менталитеттің өлшемі, межесі қазақ халқының құндылықтары болып табылады. Қазақстандық менталитеттің құрылымдық сипатының ішкі өлшемі, қозғаушы күші, жүзеге асуы да қазақ халқының құндылықтарына тікелей байланысты. Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстанның болашағы қазақ тілінде деуі де сондықтан. Демек ұлттық ерекшелікті елемей, ескермей, «азаматтық ұлт» туралы тұжырым жасау сыңаржақтылық. Өкініштісі, кейбір ғалымдар мен саясаткерлер «азаматтық ұлтты» қазақ халқынсыз, оның тілінсіз және менталитетінсіз көз алдына елестеткісі келеді. Елестету былай тұрсын, тіпті армандайтындар да көбеюде. Тіпті ұлт туралы айтпандар, ол кешегі заманның феномені, бүгін ел туралы айту қажет дегенді алға тартады. Бұл бос әурешілік, ұлтсызданудың талайын басынан кешірген, «мың өліп, мың тірілген» қазақ, енді оған жол бермейтініне сенімдіміз. Өйткені заман өзгерді, ұлттық сана өсті, қазақ оңы мен солын, жақсысы мен жаманын ажыратар деңгейге жетіп қана қойған жоқ, сонымен қатар өз мүддесін қорғауға да шамасы келді. Бұны ескермеу, қазақ халқымен санаспау ақиқатқа жасаған қиянат болар еді.

XX ғасыр басындағы қазақпен XXI ғасырда өмір сүріп жатқан қазақтың мінез-құлқы мен құндылықтарды таңдауында айырмашылық бар екені рас. Қазақ менталитетінде этникалық құндылықтармен қатар азаматтық құндылықтарда қалыптасуда. Бұл өмір талабы, ұлттың әлеуметтенуінің нәтижесі. Бұл ұзақ, күрделі процесс. Оны ескермеуге болмайды. Бұл үрдіс басқа да ұлт өкілдері менталитетінде бар. Қазақстанды өз отаным деп түсінетіндердің саны жылдан жылға артуда. Дегенменде, жаһандану барысында ұлттық келбетімізді сақтау үшін ұлт менталитетіндегі қалыптасқан, тарихи сыннан өткен, топтастырғыш моральдық-этикалық, адамгершілік, қасиеттерімізді қоғамдық дамудың рухани негізі ретінде қараудың маңызы өте зор.

Жаһандану барысында ұлт менталитеті мен тіл арасындағы байланыс та алдыңғы қатарлы мәселенің біріне айналуға. «Үш тағандық тіл» туралы соңғы кезде жиі айтылып жүр. Қоғамдық пікір әр түрлі болғанмен, полилингвистикалық идея нақты тұрғыдан жүзеге асуда. Жоғары оқу орындарында қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде студенттерді оқыту бүгінде әдетке айналған. Біздіңше, бұл жердегі басты мәселе, тіл ұлттық ойлаудың өзара байланысы жайында болмақшы. Тілсіз ұлттық ойлаудың болмайтыны белгілі. Тіл арқылы ұлт өзінің менталдық болмысын, өмір тіршілігін, дүниетанымын бейнелейді. Ұлттық тіл неғұрлым бай болса, дүниені бейнелеу соғұрлым нәрлі, әсерлі болып келеді. Жаһандану барысында қазақ тілі қорының байлығына, оның дүниені бейнелеу қызметіне шүбә келтіріушілер жеткілікті. Олар тілдік саясатты сынаған болып, қазақ тілі аграрлық қоғамның тілі, индустриалдық қоғамның дамуын бейнелей алмайды деген пікірлерді алға тартуда.

Мұндай көзқарастың ең басты кемшілігі, тілдік саясат пен қазақ тілінің теориясын шатастыруы. Ал шындығына келгенде, қазақ тілінің байлық қоры қоғамдық өзгерістерді бейнелеуге әбден жеткілікті екендігіне ешкімнің күмәні болмаса керек.

Жаһандану заманында қазақ халқы менталитетінің этномәдени архетиптерін саралаудың да маңызы өте зор. Этномәдени архетиптер қатарына кеңпейілділікті, жомарттықты, ашықтықты, бөтенді жатсынбауды, төзімділікті жатқызуға болады. Бұл аталған архетиптер — бүгінгі қазақ дүниетанымының, рухани болмысының, іс-қимылының басы, негіздері. Нарықтық қатынастар мен демократиялық құндылықтарды игерудегі икемділік таныту астарының көзі де осы аталған архетиптермен байланысты. Дегенмен де тек пайда мен табысты мұрат тұтқан қоғамда шектен тыс жомарттық пен кеңдік танытудың да шегі, өлшемі болуы керек. Мұндай құбылыстар, әсіресе ұлттық мүдделерімізді әлем алпауыттарының алдында қорғауға келгенде сезіліп қалынып жүрді. Ұлттық мүддені қорғау барысында шамадан тыс жомарттық танытудың өзі ұлт менталитетінің нарық заманына бейімделмегенін, экономикалық, саяси тәжірибенің аздығын көрсетті.

Бізде нарықты тек таза экономикалық қатынастар ретінде қарастыру қалыптасқан. Негізінде мұндай методологиялық тұғырнаманың дұрыстығын мойындай отырып, нарықтық қатынастардың басқа да жақтары бар екенін ұмытпағанымыз жөн. Нарық тудырған құндылықтарды қабылдау, оның тиімділігін, бәсекелікке қабілеттілігін жүзеге асыру тек техникалық, технологиялық, ұйымдастырушылық жағдайларға ғана байланысты емес, сонымен қатар нарық субъектісі болып отырған халықтың менталдық болмысына да тікелей қатысты. Өкінішке орай, нарық пен менталитет арасындағы байланысты зерттеу қоғамдық ғылымдар, әсіресе философияда дұрыс жолға қойылмаған. Қазақстанда экономикалық психология, экономикалық социология, еңбек социологиясы тәрізді бүгінгі қоғамға аса қажет ғылымдардың кенжелеп дамуының арқасында бұл мәселелер үнемі көзден таса болып қалуда. Осы олқылықты толтырудың уақыты жеткен тәрізді.

Егер қазақ халқының жүріп өткен тарихи жолына үңілетін болсақ, оның менталитетінің даму ерекшелігі негізінен мал шаруашылығымен байланысты болғанын білеміз. Көшпенді қазақ ұғымында еңбекке деген қатынас еңбектің мазмұны мен сипаты арқылы анықталмай, көбіне оның нәтижесінде көрінді. Сол себепті ұлт менталитеті мен дүниетанымында «Еңбегіне қарай өнбегі», «Бейнетің қатты болса, татқаның тәтті болар» деген түсініктер қалыптасты. Бұл ұстанымның маңыздылығы сол, ол ұлт менталитетінде еңбектің орны мен ролін анықтауға өз септігін тигізді.

Қазіргі ғылыми-техникалық прогресс еңбекті ғылыми тұрғыдан ұйымдастыруды, еңбек мәдениетін сақтауды, жаңа технологиялық қатынастарды енгізуді талап етуде. Нарықтық экономика іскер, өзіндік шешім қабылдай алатын, табыс пен пайда көзін білетін, еңбекті дұрыс ұйымдастыра алатын мамандарға деген сұранысты күшейтті. Осы тұрғыдан келгенде, қазақтардың нарыққа тез бейімделуінің үш себебі бар екенін атап өтейік. Біріншісі, оның білімділігі, екіншісі, демографиялық тұрғыдан қазақ халқының жастығы, үшіншіден, жаңалыққа, жаңаға құштарлығы мен төзімділігін ерекше атап өткен жөн.

Нарықтық экономика қазақтарды үнемшілдікке үйретуде. Үнемсіз экономикалық жағдайда өмір сүріп, еңбек өнімділігін арттырудың мүмкін еместігіне көпшіліктің көзі жетуде. Әрине, бұл мәселе әлі толық шешіліп болған жоқ, менталдық болмысымызға үнемшілдік құндылық ретінде әлі тереңдей орнықпай отыр. Дегенмен де сең қозғалған тәрізді. Ендігі жерде қазақ менталитетінде «қанағат» ұғымын орнықтыру қажет. Қанағат еңбекке емес, байлыққа байланысты болуы тиіс. Сонда адамдар ақшаның құлы болмайды, адамдар арасын заттық қатынастар емес, рухани қатынастар анықтайды. Бұл қағиданың жүзеге асуы қоғам дамуына тікелей байланысты. Прагматикалық, заттық құндылықтар адамдар санасын билеп тұрғанда, «қанағат» ұғымын құндылық ретінде ұлт менталитетінде сіңірудің маңызы зор. Өкінішке қарай, бүгінде адамдар заттардың құлына айналуға. Байлық адамдарды байлауда, өз үстемдігін жүргізуде. Біздіңше, оның ең басты себебі тарихи тұрғыдан қазақ менталитетінде байлықты құрметтеудің қалыптаспағаны жатса керек.

Қазақтың ХХІ ғасырдағы еңбек сайысы мен нарық бәсекесінде жеңіп шығуы үшін тағы бір қажетті қасиет — ол кәсіби шығармашылықты шыңдау, үнемшіл болуға ұмтылу. Қазақ үнемдеуге келгенде шорқақтау. Нарық заманында есепсіз дүние жоқ, бәрі санаулы. «Судың да сұрауы бар» дейтін қазақ, әзірге сөзден іске кірісе алмай отыр. Ысырапшылдықтың ұлт менталитетінде тереңдеп енгені соншалықты, кейбір жағдайларда шектен шығып жататын кездер де ұшырасып қалады. Сондықтан үнемдеу, ысырапшылдыққа жол бермеу қазақ менталитетін нарық заманына сай тәрбиелеудің бір бағыты болмақшы.

Бүгінгі қоғамның өзекті мәселелерінің бірі — жер мәселесі. Халықтың бақыты да, байлығы да, болашағы да осы жер мәселесіне байланысты болып отыр. «Жер тағдыры — ел тағдыры», «Жерсіз —

халық жетім, иесіз — жер жетім» деп дана халқымыз асыл сөз қалдырғанмен, нарық заманында жер мәселесі төңірегінде әр түрлі көзқарас орнығуда. Бүгінгі таңда осы дана сөздің алғашқы тіркесі емес, кейінгісі, яғни, «Иесіз — жер жетім» деген қағида жүзеге асуда. Осы жағдайда қазақты жер игерушіліктен жер иеленушілікке үйретудің де маңызы зор. Иеленушілік пен мұрагерлікті қазақ менталитетінде орнату, оған елді тәрбиелеудің маңызы зор болып отыр.

Қазақ халқы менталитетінің қазіргі кезеңдегі даму ерекшеліктері экологиялық мәселелердің дұрыс шешілуімен де тығыз байланысты болып отыр. Ұлт пен мемлекеттің шынайы қауіпсіздігі, оның генофондының сақталуы да осы экологиялық ахуалға тікелей байланысты. Кейбір ғалымдардың айтуынша, индустриалдық дамудың соңғы жүз жылы ішінде атмосферадағы көмір қышқыл газының көлемі — 15–20 %, шаң-тозаң 10–20 % жеткен. Семей полигонында атом қаруын сынау нәтижесінде Семей өңірі тұрғындары арасында жүрек, қан қысымы, құрт аурулары саны көбеюде. Тіпті мутагендік ауытқулар да пайда болуда. Осының барлығы қазақ халқының генофондына кері әсерін тигізуде. Әрине, мұндай деректерді көптеп келтіруге болады. Бірақ біздің айтар ойымыз, экологиялық мәселелер негізінде жатқан адамдардың табиғатқа деген көзқарасы мен дүниетанымындағы моральдық-этикалық құндылықтар жайында болмақшы.

Табиғатқа деген қандай да болмасын моральдық-этикалық, эстетикалық көзқарастар мен іс-әрекет белгілі бір мәдениет пен әлеуметтік дамудың нәтижесі екені белгілі. Мәселен, көшпенділік өркениет тұсында адамдардың табиғатқа деген қатынасы гармониялық негізде дамыды. Адамдардың табиғатқа деген қарым-қатынасының менталдық негізінде «зиян келтірме», «обал жасама» деген рухани таптаурындар мен дәстүрлі тыйымдар жатты.

Экология мәселесі — техногендік өркениеттің жемісі. Оның негізінде еуропалық гуманизм мен ағартушылық туғызған рухани парадигмалар жатыр. Еуропалық гуманизм адамдар менталитеті негізінде табиғатты, қоршаған ортаны «өзгерту» қағидасын қалады. Табиғатты билеу, меңгеру, бағындыру, өзін табиғаттан жоғары санау басты менталдық қағидаға айналды. «Біз табиғаттан қайыр күтпейміз, біздің міндетіміз — табиғаттан алу» деген ұстанымның пайда болу себебі де осында. Сондықтан да бүгінгі экологиялық апаттар көзін тек экономикалық немесе технологиялық қатынастардың әлсіздігінен іздеп қана қоймай, адамдардың менталдық болмысынан, оның негізінде жатқан рухани құндылықтар жүйесінен де іздегеннің артықтығы жоқ.

Менталдық болмыста «ластану» деген түсінік бар. Біздің ойымызша, экологиялық апаттар негізінде «тұлғасыздандыру» мен менталдық ластану процесі жатыр. Егер, эколог-мамандардың айтуынша, табиғаттағы биологиялық әр тектіліктің, әр түрліліктің жойылуы энтропиялық процестердің көрінісі десек, «тексіздіктің», «табиғатты бағындырудың» ұлт менталитетінде орын алуын экологиялық апаттың рухани негізі деп қарауымыз керек. Ал «еуропакіндіктіліктің» қашанда мәдени әр тектілікті жоюға ұмтылып келгенін ескерер болсақ, ХХІ ғасырда экологиялық менталитет негізінде батыстық үлгідегі емес, керісінше, ұлттық сипаттағы рухани үлгілер қалануы керек. Бұл жағдай, әсіресе жаһандану жағдайында ерекше маңызға ие болып отыр деп айтуға толық негіз бар.

Сонымен, «жаһандану барысында қазақ халқы менталитетіндегі басты топтастырғыш құндылықтарымыз қандай?» деген сұрақ туындайды. Біздіңше, олар мыналар:

- қазақтың дәстүрлі менталитетінде демократия тек биліктің бір түрі ғана емес, сонымен бірге сыйласудың да көрінісі. Сыйласу — өзара түсінік, мәмілелік, ашықтық, сөз бостандығы, ар, ұлттық намыс бүгінгі жаһандану заманында қалыптасып жатқан демократияның институциялық құрлымдарының негізінде жатуы керек. Демократия саяси топтардың билік жолындағы «саяси ойыны» емес, керісінше, олардың халық алдындағы саяси, моральдық, рухани жауапкершілігі. Ол үшін «саяси жүйенің бірігуі», «қоғамның бірігуі» негізінде «менталдық бірігу» идеясы жатуы керек. Менталдық бірігу негізінен тысқары жүргізілген «бірігулер» қашанда күштеу, қинау, жасанды, жалған екенін есте ұстағанымыз абзал;

- қазақтың жақсы бір қасиеті — өзгені тыңдай білетіні. Өзгені тыңдау мен өзінді танудың айырмашылығы бар. Өзгені тыңдау негізінде үйрену бар. Қазақ менталитетінің бір ерекшелігі, өзін танығаннан өзгені тыңдағанды жақсы көріп тұратыны. Өзгені үнемі тыңдап, бөтеннің ақылымен өмір сүру жақсы қасиет емес. Өзінді тану арқылы өзгені тыңдау — даналық, өзгені тыңдау арқылы өзінді тану — кемістік. Бүгінде бізге жетпей жатқаны өзінді тану. Өзін таныған халық қана басқамен терезесін тең ұстайды, жалтақтамайды, біреудің айтқанымен жүре бермейді. Кезінде қазақтың еліктегіштік психологиясын жақсы білген Абай: «Орыстың ғылымы, өнері — дүниенің кілті, оны білгенге дүние арзанырақ түседі. Бірақ осы күнде орыс ғылымын баласына үйреткен жандар соның қаруымен тағы қазақты аңдысам екен дейді. Жоқ, ондай ниет керек емес. Малды қалай адал еңбек қылғанда табады екен, соны үйретейін, мені көріп және үйренушілер көбейсе, ұлықсыған орыстың

жұртқа бірдей законы болмаса, законсыз зорлығына көнбес едік деген ниетпен үйрену керек» деп еді [5]. Орыс тілін білгендерге шынында да дүние арзанға түсті. Билік пен байлыққа жетуде жолдары болды, айы оңдарынан туды. Бірақ біртұтас халық (орыс және қазақ тілді) болып екіге бөлінді. Тілдік негізде ыдырау басталды, қазақ бірін-бірі түсінуден қалды. Осы жағдайда қазақ халқы үшін тілдік бірлік ауадай қажет. Оның үстіне діндік құндылықтар негізінде ыдырауды да естен шығармаңыз. Қысқаша айтқанда, тілің мен дініне, діліне берік болу қандай да болмасын рухани бірліктің басты кепілі болып қалмақшы. Сонда ғана басқаға үлгі-өнеге көрсете аламыз;

- мәмілелік менталитетті қалыптастыру қоғамдағы азаматтық, ұлтаралық, саяси келісімдерді тереңдету кепілі. Мысалға, Қытай, Өзбек, Ресей мемлекеттерімен шекара мәселесін мәмілелік тұрғысынан шешуі сырт көзге сыртқы саяси дипломатияның жеңісі тәрізді. Ал, түптеп келгенде, бұндай күрделі мәселені даусыз, жанжалсыз, сабырлылық тұрғысынан шешу қазақ халқы менталитетінің мәмілелік сипатының шынайы көрінісі екені сөзсіз. Қазақ менталитетіндегі мәмілелік ұстанымын қоғамдық, саяси мәселелерді шешудегі басты қағида ретінде ұстануға болатынын өмірдің өзі дәлелдеп отыр.

Сондықтан жаһандану барысында қазақ халқы менталитетінің басты көріністер болып табылатын гуманистік құндылықтар негізінде қазақстандықтарды топтастыра отырып, сыртқы мәдени, рухани ықпалдарға қарсы оның ішкі «иммунитетін» күшейту, бәсекелестік жағдайында өмір сүруге үйрету дамудың басты көзі болып табылады. Біреудің аруағына табынып-тамсанбай тектілік танытатын уақыт келді. «Тегіңе тартсаң — тозбайсың» деп, дана халық бекер айтпаса керек. Тектілік иегершілікке, мұрагершілікке итермелейді. Ұлт менталитетінің тұтастығы да, бүгінгі ұрпаққа үлгі болар ұстаным да осында болса керек. Қазақстантану қазақ менталитетін зерттеуден, танудан басталады.

Әдебиеттер тізімі

1. Аршабеков Н. Философия социальных изменений. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2006. — С. 300.
2. Лотман Ю.М. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПб., 2000. — С. 487.
3. Амрекулов Н. Тюркское возрождение. — Алматы: Жалын, 2006. — С. 31.
4. Агелеуова А.Т. Автореф. канд. филос. наук. — Алматы: Раритет, 2003. — С. 21.
5. Құнанбаев А. Қалың елім, қазағым. Шығармалары. — Алматы: Жалын, 1995. — 289–291-б.

ӘОЖ 1:[398+62]

Ө.Бекежан

Х.Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті

ӘЛЕУМЕТТІК МИФОЛОГИЯДАҒЫ ТЕХНИКАНЫҢ ОРНЫ МЕН МӘНІ

В статье рассматривается взаимосвязь техники и мифа. Подчеркивается роль техники в современном мифотворчестве. Анализируются особенности и механизмы мифологизации техники.

In the article there considered the relationship between technique. And myths a role of technique is distinguished in the modern mythocreativity. There analyzed the peculiarities and methods of mythologizations of technique.

Техниканы әр түрлі бағытта саралау қазіргі гуманитарлық ғылымдардың алдында тұрған мақсаттардың бірі екені белгілі. Міне, соның ішінде, біздің ойымызша, оны мифологиялық аспектіде қарастырудың да өзіндік орны бар. Ол ең бастысы сенімнен дәлел туатын жүйе. Бұл жүйе бойынша ертедегі деп уақыттық, архаикалық деп тарихи мәдени-әлеуметтік шектеу қою өте қиын. Себебі «адам миы XX ғасырда өмір сүрсе, көп адамның жүрегі әлі тас дәуірінде». Бейсаналық, эмоциялық миф құрылымындағы негізгі элемент және генетикалық механизм десек жаңағыдай қасиеттерден

құралған логика — сол эмоция логикасы. Оның көрсетілу жолы әр қилы болғанымен, әсер ету каналы, кеңістік пен уақытта таралу өрісі біреу — ол қоғамның және жеке адамның санасы. Қарама-қарсылық санада болсын практикалық іс-әрекетте болсын қашанда тығырыққа тірейтін нәрсе. Бұл құбылыспен экзистенциалдық, этикалық, саяси-әлеуметтік, экологиялық кең спектрлі факторлар тоғысып жатыр. Архаикалық дүние құраудың түбінде тотемдік-фетиштік, магиялық, антропоморфиялық сананың космос, социум, адам болмысын түсінуі, микро-, макрокосмостық дилеммаларды, парадокстерді өзінше түсіндіру жатыр. Ал XX ғасыр мифтерінде бұл дәуірдің ескі кездердің қиындықтарына ешбір ұқсамайтын, бірақ одан бірде кем емес қайшылықтарын шешу, дұрысырақ айтсақ, олардан құтылу, тіпті қашу жолдары көрініс табады, іске асады. Архаикалық эмоциялардың сақталуы экзистенциалдық күй кешулермен тығыз байланысты. Миф — сол «тіршіліктің» ауыр да мәңгі шешілмес сұрақтарынан құтылудың жолы. Мифтік санаға қашанда сананың екі жарылуы тән, адам бұл санамен екі түрлі уақыт пен кеңістік мөлшерінде өмір сүреді. Біріншісі — сыртқы, затты құбылыстар дүниесі. Екіншісі — сананың дүниесі, бұл дүние әр түрлі белгілерге, символдарға, дыбысқа толы нағыз ақиқат дүниесі. Біріншісі — миф үшін шындығы жоқ, хаос дүниесі. Мифтік санада шындық дүниесі немесе өмірдің күресі, тартысы өзінің координаттарынан шығып сыртқы әлемге, хаосқа тәртіп, шындық, бағыт, мән әкеледі. Мән әкелу мифтің қызметі болса, бұл жерде мән әкелу ақылға емес жан қалауына, жан тыныштығына сүйенеді.

Бұл себептер сананың болмысына тән бе әлде сыртқы дүние құбылыстарымен байланысты, соларға тәуелді ме? Сана өз даму жолында әр түрлі сатыдан өтті. Енді кезіндегі мифологиялық сананың тұсындағы адамдар қарым-қатынасы адамдардың табиғатты түсінуі түбегейлі өзгерді. Адам көзқарасы, дүниетанымы төңкеріске ұшырады. Санада соған сай бітім-болмысын өзгертті. Сана өзінің болмыстық сипатында біршама тәуелсіз болары да шындық. Біз қоғамдық сана дегенде, біріншіден, оның объективтендірілген рухани дүние екенін естен шығармағанымыз жөн. Осы жағынан алсақ, ол жалпы объект дүние сияқты жеке индивидке қарсы тұр. Адам қаласын, қаламасын онымен бетпе-бет келуге мәжбүр. Қоғамдық сана — табиғаты жағынан көп факторлы нәрсе. Көп нәрседен тәуелді, көп нәрсемен санасады. Қоғамдық сана — ақыл мен сезімнің, пайым мен образдың, идея мен заттық іс-қимылдың тоғысқан жері. Сондықтан қоғамдық сана мифтің де «пана» ететін жері деуге болады. Ол осы жерде бой көрсетеді, өзін жария қылады. Миф — тарихи тұрғыдан алғанда қоғамдық сананың ерекше бір типі. Және ақылдан сезімге бой алдырған дүние қабылдаудың түрі. Мифтік сананың ерекшеліктеріне шолу жасағанда қашанда осы сезімдік қасиетін алға тартып мифтің табиғатын сол жағынан көбірек түсіндіруге ұмтылысты көреміз және бұл пікір тарихи мифтер болсын, қазіргі әлеуметтік-мәдени, саяси-мифологиялық құбылыстар болсын бәріне де ортақ деп саналады. Осындай пікірге сай «қоғамдық сана өзінің ішкі құрылымы, табиғаты жағынан сол пікірге қандай үндестік қосады?» деген сұрақ заңды туады. Себебі миф бір факторлардан туып солармен бірге жоғалмайды, басқа жағдайларда қайта туып отырады. Миф — тұрақты компонент. Тұрақты компонент ретінде ыңғайлы жағдайда қоғамдық санаға үлкен ықпал жасап отырады. Мифтің эмоциялық-сезімдік табиғаттылығына байланысты Э.Кассирер былай дейді: «Мифологиялық дүние қабылдау эмоциялық құрылымнан тұрады. Көз алдымдағы немесе сезімдегі нәрсе болсын бәрі де қуаныш пен қайғы, азап, толқу, шаттық пен мұң атмосферасына толы». Миф арқылы дүние қабылдау ақылға сүйенбейді, сезімге-күйге сүйенеді. Сезім дүниені талқыламайды, дүниені кешеді. Ішкі-сыртқы жақтарына бөлмейді. Дүниені осындай көзқарастың объектісі ретінде ой талқысына салынбайды, солай беріледі. Мифология саласынан қарасақ, дүние — тірі сезімді нәрсе. Миф қалыптасу процесінде сезімдік компоненттің ролі басым екенін мойындай отырып мына бір нәрсеге назар аударуға тиіспіз. Ол рационализммен байланысты сұрақ. Жоғары дәрежеде ұйымдасқан, қалтқысыз рационалды жүйелер мен теориялар қалайша мифке айналады деген сауал біздің ғасырда міндетті түрде қойылу керек сияқты. Көптеген саяси-әлеуметтік теориялардың тағдыры кейбір ғылыми парадигмалар тарихы рационалдық жүйенің өзінде миф тудыруға ішкі бейімділік бар ма сауалына келіскен жауап беретіндей. Рационалдық ойлау жүйесі ерекше, терең ұйымдасқан ұғымдар тізбегінен құралатыны белгілі. Әрине, мифтің өзі де категориялар тізбегі бар жүйе. Рационалдық ойдың категориялар жүйесі шындықты, дүниені шексіз жобалау мүмкіндігін береді. Дүниені ондай жолмен құрастыру модельді денелік-затты негізінен және дүниені сезіммен қабылдаушы субъектіден аластатады. Дүниені сезімді, жанды қабылдау адамнан үздіксіз дүниеге кіруді, байланысты талап етеді. Міне осы аспектіде миф техникамен байланысты екеніне сөз жоқ. Әрине, логикалық тұрғыдан екеуін байланыстыру парадокс болып көрінуі мүмкін, басқасын айтпағанда әлі күнге мифология ұтылсымдық, адамзат ежелгі санасының көрінісі болып есептелсе, техника прогреспен, ғылымның өрлеуімен, қазіргі заманмен ассоциацияланады. Тіпті өз кезінде техника феноменін әлеуметтік

астарда көп қарастырған К.Маркстің өзі сельфактор мен электр телеграфы бар кезде грек мифологиясының болуы мүмкін емес деп санаса, қазіргі философтар «техника адам іс-әрекетінің ежелгі түрі ретінде бұрыннан да және біздің көзі ашық заманда да миф туғызудың негізі болып қалуда» деп тұжырымдайды. Неміс философы Ф.Рапп «Мифтер мен Прометей және Икардың бейнесінен көрінетін техниканың амбиваленттігі жойылмайды. Техника жеңілдік жасау мен еркіндік алуға қызмет етеді, сонымен қатар жаңа қиындықтар қысым жасаушылық туғызады деген сөздермен техниканың бір қырын ашуға ұмтылады.

Бірақ философия, мәдениеттану мифтің, мистиканың «қазіргі» деп аталатын заманда өз мәнін жоймай, керісінше, жаңа сипат алып, кең таралуда екеніне назар аударады. Мифті қоғамдық сананың және жеке сананың дүние қабылдау жолының тек сезімдік-иррационалдық түрі емес, сонымен қатар тіршілік кешу ортасынан орын табу, өміріне мән іздеу процесімен тығыз байланысты екендігі оның өміршендігін дәлелдейді. Техника қазіргі ремифологиялық процеспен тығыз байланысты деуге әбден болады. Техника қазіргі мәдениеттің «ұжымдық бейсаналығында» зор рөл атқарады. Бұл жағынан ол табиғат құбылыстары мен жануарлар дүниесінің мыңдаған жылдар бойы адамзат санасы мен бейсанасындағы атқарған қызметімен қатар қоюға болады. Жалпы адамзат психикасында түбегейлі төңкеріс жасаған нәрселердің өзі осылар: табиғаттың тылсым сырлары мен құбылыстары, жан-жануарлардың жұмбақ табиғаты, адамдардың жұмбақ болмысы және жаңа тылсым әлем техника. Бұл құбылыстардың бәріне ортақ адамда туатын сезімдер таңдану, мақтану, қауіптену, қызғану, табыну, яғни әлде бір мистикалық сезімдер, магиялық, фетиштік, анималистік қабылдаулар. Жалпы кез келген жай пайдалы емес, өте пайдалы, тың өгеріс әкелетін, үлкен мүмкіншілікке ие нәрсенің бәрі міндетті түрде кері сезім, қарама-қарсы көңіл-күй туғызады. Мысалы, дәстүрлі қазақ мәдениетін алар болсақ, көрік — аса қажетті және құнды нәрселер туғызатын ұста құралы. Бірақ қазақ сол көрікпен тек жақсы нәрселерді, оның нәтижелерін ғана емес, тіршіліктің тылсым жақтарын, қауіп-қатерді, жын-шайтанды (демондық күштерді) байланыстырады. Демондар, К.Юнг айтуынша, — субъективтік-психологиялық ұжымдық бейсаналық құбылыс, психологиялық демондар дегеніміз — бесаналықтың интерференциялары, яғни бейсаналық комплекстердің саналы ағыстың үздіксіздігіне күтпеген жерден кіріп кетуі. Сондай-ақ ол бейсаналықтың фантастикалық элементпен тығыз байланыстығы туралы айтады. Пікірімізді жалғастыра болсақ, ұжымдық бейсаналық фобия, мистика бар жерде міндетті түрде жаңа мифтер туып отырады. Мысалы, соңғы жылдардағы әлемдік техниканың зор жетістігі ұялы телефонның айналасында классикалық миф тудырудың бүкіл заңдылығына сәйкес көптеген мифтер туды. Оның негативтік мифі бойынша ұялы телефон әкелетін қауіп кең көлемді болып келеді: адам миына, құлағына зиянды, ерлер қуатына қауіп, қатерлі ісік тудырады, балалардың ақыл-есі төмендейді, ұялы телефон жарылып кетуі мүмкін немесе авто-, авиакөліктердің жарылысына әкеледі, ең қорқыныштысы, ол арқылы адам өлтіруге болады. Бұл тек ұялы телефоннан келуі мүмкін жаман хабарды немесе одан тарайтын вирустарды және тағы басқа ұсақ қиындықтарды айтпағанда, одан келетін үлкен қауіптер.

Қазіргі мифологияның техникаға қатынасы екі бағытқа ие екенін айту қажет, біріншіден, қазіргі мифтің туу процесі, тарауы техникалық жетістіктермен тікелей байланысты, яғни бұл жерде де техника өзінің құралдық ролін атқарады. Екіншіден, техника мен ғылым жетістіктері мүлдем жаңа типті мифтер жүйесінің пайда болуына мүмкіншілік беріп отыр. Бұлар техногендік мифтер. Бірақ осы астарда назар аударатын нәрсе екінші аспектіде миф пен техника байланысы жаңа феномен болып табылмайды. Себебі генеологиясы тұрғысынан қарайтын болсақ, техника күні кеше пайда болған жоқ, сондықтан миф пен техника байланысының түптамасын сонау ежелгі дүниеден табамыз. Миф этиологиялық функцияға ие феномен ретінде техниканы оның пайда болғанынан-ақ өз назарынан тыс қалдырған жоқ. «Техника жайлы көзқарас ежелгі қоғамдардағы мифологиялық түсінуден қазіргі дүниедегі техниканы ғылыми зерттеуге дейінгі эволюциядан өтті» деуге болады. Оны әлемдік мифологияға шағын экскурстан-ақ байқай аламыз.

Грек мифологиясында техниканы құралмен және ұсталық өнермен байланыстырған. «Тэхне» сөзін ойлап тапқан гректер, оны өнер деп түсінгені белгілі. Соның ішінде ең белгілі мифтер Прометеймен, Дедалмен, Гефестпен байланысты. Гефест — грек мифологиясында от пен ұсталық өнер құдайы [1;152]. Ал әдетте жағымды мағынасында адамзат үшін Гефестен от пен Афинадан шеберлік ұрлаған, солайша адамзатқа жетістік әкелуші Прометей батыс ойшылдары арасында қайшы пікірлер тудырды. «Прометейдің бунті батысеуропалық ойда технологиялық утопия мен революцияның символына айналды», — деп жазды Руткевич [2]. Себебі Прометей адамға табиғатқа қарсы тұрарлық күш берді, соның арқасында адамзат табиғаттың қыспағынан шығуға мүмкіндік алды. Неміс зерттеушісі В.Шадевальд Эсхилдің Прометейге екі ұдайы көзқарасы туралы айтады.

Біріншіден, Эсхил отқа ие болуы арқылы адам алғашқы қауымдық күйден өркениеттікке өтті және еркіндік алды, екіншіден, ол техникадағы жасырын шайтани күшке назар аударады, себебі Прометей отты құдай мекенінен ұрлау жолымен әкелген. Бірақ адамзат сол мүмкіндікті және өзі ие еркіндікті қалай пайдаланып жүр, оның ауыртпалығы қандай деген сұрақ әр түрлі аспектіде күні бүгін түспей отыр. Соны шешуге талпыныстың бір жолы техниканы мифология астарында қарастыру сияқты. Тіпті техниканың мән-мағынасын түсінуден шығып, үлкен бағытқа айналып кеткен антитехниктер мен техникашылдардың өзі сол грек мифологиясынан бір-бір құдай тауып алды. Техникашылдардың құдайы, әрине, Прометей болса, антитехникашылдардың символдық бейнесі — Орфей деген пікірді кезінде Г.Маркузе жазған еді. Орфей дегеніміз — әнші-музыкант, оның өнеріне тіпті табиғаттың өзі тәнті болған, сондықтан ол жасампаздықтың, табиғат пен адам үйлесімділігінің белгісі. Мұның символикалық мәні түсінікті, Прометей адамның қолына табиғатқа қарсы күш берсе, Орфей рухани құндылықты қорғаушы. Мифпен техника қатынасын сөз қылғанда байқалатын бір нәрсе ежелгі грек мифологиясында техникаға қатысты қаһармандардың ақыл деңгейі төмен немесе денесінің кемтар болып бейнеленуі. Мысалы, В.Григорьев ойынша, Дедал бар болғаны жақсы механик, сәулетші, бірақ шығармашылық дүние қабылдауға қабілетсіз, Гефестің аяғы ақсақ, сондықтан бәрі оны күлкі қылады. Жалпы ұсталарға, шеберлерге байланысты мифтік сюжеттер әр халықта да бар. Мысалы, Курдалаған (ұста алан) — осетин мифологиясында ұсталардың қорғаушысы [1; 299]. Кусар-и-хасис — батыс семит мифологиясында шебер құдай, ұста, қару жасаушы [1; 300]. Бұған түркі, қазақ мәдениетіндегі ұсталыққа байланысты наным-сенімдерді қосатын болсақ, Батысқа, Шығысқа тән жалпы адамзаттық дүниетанымдық бағдардың бар екенін көреміз.

Адамның шеберлік қабілеттері, құралдар, ұсталық білім мен құралдың магиялық, киелі қасиеттері әлемнің әр жерінде бірдей деуге болатын сезімдер тудырғанын көреміз. Демек, зерттеуші А.Наурызбаева байқағандай: «Адамның алғашқы мүмкіндіктері діни-мифологиялық көзқараспен сакральданған» [3].

Ол Шығыста «ат — от» бейнесі «металл — от» бейнесіне сәйкес келеді деген Ф.Кардиниң сөзіне сілтеме жасай отырып, «шаман — батыр — ұста» үштігі ұстаның ерекше қасиетіне мегзейтінін айтады. Оның ойын мәдениеттанушы Т.Әсемқұлов былай деп толықтырады: «Басқа халықтардың мәдениеттеріндегідей қазақтың дәстүрлі мәдениетінде теміршілік өнер және ұстаның өзі сакральді статуска ие болған... Бапы — қазақ ұсталары табынып кеген теміршілік өнердің, жалпы металлургияның пірі, жебеушісі» [4].

Атақты этнограф Фрээрдің айтуынша, «алғашқы қауымдарда ұстаның өнері киелі деп саналады және онымен айналысуға тек көсемдерге ғана еркіндік берілген» [5]. Бұл сияқты түсініктер барлық дәстүрлі қоғамға тән деуге болады. Шамасы қай жағдайда да ұсталардың айналасында қара күштердің жүруі олардың табиғат дүниесін өзгертуге ұмтылыстарымен байланысты болса керекті. Бұл олар кез келген артефакттардың таласы жоқ жақсылықтарымен қоса көптеген үрей мен жайсыздық, жалпы жамандық саналатын қасиеттері бар деп санаумен байланысты.

Енді қазіргі техника мифологиясына келер болсақ, оның дәстүрді жалғастыруы да әрі жаңа қырлары да бар екенін көреміз.

Орыс техника зерттеушісі В.Розин техника дамуына, космосты игеруге байланысты пайда болған XX ғасырдың 60-жылдарындағы әлеуметтік-психологиялық, романтикалық көңіл-күйді айта келіп, былай дейді: «Оқыған адамдар, әсіресе жастар жаңа идеялармен сезімдердің қазіргіше айтар болсақ, адамзаттық құдіреттілігі мифінің, ғылым мен техника құдіреттілігі мифінің және ғарышты игеру мифінің ықпалына түсті, адамдар салыстырмалы азғантай уақыттық ішінде өзіндік тарихи шыдамсыздықтың, ғылыми-техникалық мифтің әсер етуімен болатын оқиғаны күтудің және сезінудің күйіне тап болды» [6]. Эллюль «технологиялық блефтен қашқан адам оның орнын толтыру үшін не істейді?» деген сұраққа былай деп жауап береді: «Жаңа модаға айналған діни нанымға, парапсихологияға, мистицизмге, өзі тәрізділердің белгісіз галактикаларда тіршілік ететініне, олардың бізге мән, бақыт, жерден тыс тіршілік иелерінің көмегі келетініне сенеді». Осыдан-ақ техника мифінің қандай зор әлеуметтік әсерге ие болғанын, тіпті әлдебір бұқаралық психоз түріне ие болғанын көруге болады. Оған кеңес адамдарындағы идеологиялық-романтикалық жақындай түскен коммунизм туралы, капитализмді жеңу туралы армандарды қоссақ, бұл көңіл-күйдің саяси да астарын көреміз, яғни техникалық прогресс мифі саяси мифті толықтырды. Оның үлкен дәлелі XX ғасырдың саяси тоталитарлық биліктері өзінің саяси мифологиясында міндетті түрде ғылым мен техниканы байланыстырды, осы факт агрессивтік саяси жүйенің техника билігімен қашанда тығыз қатынаста болатынын көрсетті.

Енді техника мифіне келер болсақ, оны кең көлемде дүниетанымдық өзгерістер әкелгенін айта аламыз. Егер бұрын жүйріктік құстай ұшуға немесе тұлпардай шабуға теңелсе, ендігі идеал — реактивтік самолет (ұшақ). Осыған байланысты белгілі француз мәдениеттанушысы, мифолог Р.Барттың мынандай пікірін келтіруге болады: «Эйнштейннің миы мифологизациялау объектісіне айналды да парадоксті қорытындыға әкелді, ғаламат ақыл күрделі механизм бейнесіне айналды, интеллектісі зор болып танылған адам психикадан айырылып роботтар дүниесіне қосылды. Мифтік Эйнштейннің даналығында ешқандай мистикалық нәрсе қалған жоқ және оның ақылы жайлы сосисканы машинамен өндіру, бидайды тарту немесе руданы еріту сияқты өндірістік жұмыс жайлы айтқандай қылып әңгімелейді [7].

Қоғамдық сана нақты адамды қаны мен рухынан айырып алып, одан ой туғызушы автоматты, ақылды роботты жасап шығарады.

Екінші жағынан, техниканың, құралдың тірі нәрсеге айналуы сияқты күрделі метаморфозаға келер болсақ. Ол үшін құрал, техника ешкімге, ешнәрсеге тәуелсіз, автономиялық нәрсе ретінде қабылданады. Біз сол себептен де келесі сәтте машинаның не істейтінін білмейміз, одан қандай қауіп боларын да айта алмаймыз. Осылайша олар фетишке, анималық нәрсеге айналады, ал әр түрлі апаттар адамның техникаға көзқарасына мистикалық сипат береді. Соңғы жылдары «кісі өлтіргіш машиналар» жайлы мифтер кеңінен тарап, машинада жек көру сезімі бар және сол сезімдерін олар іске асыра алады деп есептеліп, машина апатында қаза тапқан атақты адамдардан мысал келтіріле отырып дәлелденеді, осылайша техника мифі жаңа сипатқа ие болуда [8]. Бұл идеяның бұқаралық санаға терең тарауына осы туралы түсірілген көркем фильмдер де үлкен үлес қосты.

Ал техникамен аңдар дүниесінің байланысы туралы қазақ философы М.Орынбеков былай дейді: «Осы күнге дейін автоматтардың кейбір түрлері қасқыр атымен аталады. Ал қазіргі соғыстарға «Жолбарыстар» мен «Қабылан» (Пантера), «Тарпан» (Мустанг) қатысады» [9]. Оның ойынша, жуынгерлер үшін олардың атын иелену мықты қасиеттерін қабылдаумен байланысты. Бірақ қазіргі техниканың көптеген түрлеріне оларды шығарушылар аңдар мен құстардың атын беру арқылы олардың адамзатқа ежелден белгілі бейнесін архетиптік мағынада қолданады. Ал адамдардың қазіргі бұқаралық, техногендік мәдениетте тәрбиеленген ұрпағы аңдардан гөрі, техникалық сипаттағы қаһармандарға көбірек еліктейді. Сондықтан олар үшін техника кез келген нәрседен мықты. Қазір «техномагия» деген құбылыс туралы көп айтылып, оның негізінде жаңа технологиялық құралдарды мистикамен, оккультизммен байланыстыру жатыр. Осы ұғым III Рейх көсемдерімен тығыз байланыста қарастырылып, олардың өз саяси доктринасын іске асыру үшін ежелгі мистика мен культтерді және Е.Блаватская еңбектерін пайдаланғаны белгілі, және сол ілімдерді іске асыру үшін олар сол кездегі озық технологияны барынша қолданғаны қазір жасырын емес.

Егер ежелгі адамдар табиғатқа ерекше мән беріп оған құдайлық сипат дарытса, қазіргі адам үшін ондай күшке техникалық құралдардың ие екені талассыз. Техника адамның көмекшісі ғана емес, ол адамнан да мықты, дәл, шебер, тіпті ол адамнан ақылды, адамға кеңесші, оған жоспар, үлгі береді, адам өз функциясын техникаға тапсыра бастауы оның сезімдерін, сенімдерін ежелгі құдайлардан, идолдардан жаңа құдіретке арнағанын көрсетеді. Техниканың қоғамдық ерекшелігі қазіргі адамдар үшін наным-сенімнің, мистиканың көзіне айналуға. Тіпті діни сипатқа да ие деуге болады.

Н.Бердяев мынандай пікір айтқан екен: «Орыс халқы жердің мистикалық күшіне бағынышты болып жүрген теллургиялық кезеңінен машинаның құдірет күшіне сенген кезде ескі инстинкт бойынша машинаға тотем ретінде қарап техникалық кезеңге өтті».

Қазір қазақтардың өзінде машинаға көз тимес үшін, сақтық үшін қызыл шүберек байлап, тұмар тағуда ежелгі сенімдердің жаңа объектіге ие болғанын көрсетеді.

Ал ұшқыштар, теңізшілер, жүргізушілер тіптен ырымшыл адамдар болып есептеледі. Ұшақтың апатқа ұшырамауы, электр жарығының өшпеуі, жойқын қару-жарақтың атылмау, жарылмауы — міне осының бәрі адамдарды солардың тілегін тілеуге мәжбүр қылады. Осыған байланысты көптеген жаңа табу түрлері пайда болды. Оларды, біздің ойымызша, технотабу деу жарасатындай. Табудың қазіргі түрлері техникамен қарым-қатынастағы адамның іс-әрекетін реттеуге арналған. Ежелгі кезде кейбір техникалық қызметтерді атқару тек абыздарға, көсемдерге, яғни «мамандарға», ғана тиісті болса, қазірде солай. Мыңдаған адамдарға кейбір техникалық қызметтерді атқаруға мүлдем тыйым салынса, күнделікті адам тіршілігі көшеден бастап үйдегі техникалық құрал аралығындағы көптеген тыйымдарға толы. Сенім мен үміт, дүниеге көз ашу, өзін құтқару, әлеуметтік статус, бақыт пен қуаныш, бәрі де жаңа құдаймен байланыстырылды. Сондықтан қоғамдық санада бұрынғы мифтік образдар, мифологемалар жаңа түсініктер алды. Себебі қоғамдық сана — ұжымдық бейсаналық тудырушы. Қазір «масса», «тобыр», «тобырлық психоз» сөздері, әсіресе Фрейд, Юнг, Фромм

классикалық еңбектерінен кейін таралып кетті. Фильмдер мен кітаптарда, өнер туындыларында жау енді басқа планеталық тіршілік иесі, техногендік монстр түрінде қабылданды. Машиналар бунт шығара бастайды, тіпті адамға қастық ойлайды, соның нәтижесінде адам мен техника күресі ақырзамандық-эсхотологиялық сипат алады. Мысалы, атақты жазушы Стивен Кингтің «Мобильник» романы, белгілі «Қоңырау» үрей фильмдері осындай сюжетке, ұялы телефонның адамға қарсы үрейлі әрекетіне құрылған. Сонымен қатар назар аударатын нәрсе, техникалық прогресс, тіпті жалпы прогресс тек қоғамға, адамға ғана емес тылсым-тіршілік иелеріне де тән болып шықты. Зұлым күштердің адамға қарсы озық технологияны, техниканы «пайдалануы» — осының көрінісі. Клондар, роботтар да өз кезегінде екіге бөлінеді, жақсылар және қара ниеттілер, осылайша қазіргі экрандық, электрондық мәдениетте адамның өз қасиеттерін басқа объектілерге таңуы сияқты дәстүрлі мифтудырушылық қабілеті жаңа түрде іске асады. Бұл таза редукцияның мәні адамды техникалық тіршілік иелерімен алмастыру.

Сондай-ақ дүниені, адам тіршілігін өзгертуші күштер: кір жуғыштар, байланыс құралдары, машиналар және т.б. туралы мифтер жарнамалық-коммерциялық сипатта қазіргі адамды жан-жақтан қоршауда. Жарнама қазіргі әлеуметтік неомифологияның, соның ішінде техномифологияның үлкен саласы, ірі туындысы, ірі қозғаушы күші болып табылады. Электрондық мәдениеттің бір бағыты ретінде жарнама үлкен әлеуметтік күшке ие екені белгілі. Ол шексіз тұтыныс, шексіз мүмкіндікті іске асырудың бір құралы болып табылады. Техномифология адамдармен техника әлемін жақындатады, техниканы адами қабылдауға мүмкіндік береді десек, сонда жарнаманың ролі зор.

Ресейлік реклама зерттеушісі Л.Шонина рекламадағы автомобиль бейнесіне талдау жасаған мақаласында машинаның біз айтып отырған контексте келетін мынандай мысалдарды келтіреді: «XIV. Автомобиль — живое существо. Новая Mazda. Vis vitalis. Fiat Tempra. Это автомобиль с доброй душой.

Твой конек — Hyundai Poni.

XV. Автомобиль как человек. Renault — это твой партнер. Став владельцем автомобиля Fiat Tempra, ты не будешь одинок, у тебя будет партнер, который всегда поможет. Возьми его в штат. Nissan — без лишних слов. Nissan не любит лишних слов» [10; 190].

А.Ульяновский рекламадағы техникалық объектілер мифологиясы (Т-мифология) туралы айта келіп, оларды жасаудың мынандай жолдарын көрсетеді: сиқырлық, антропоморфиялық, тотемдік, символдық, жалған экзистенциалдық (мысалы, өмірдің мәні ретінде бір заттарға ие болу айтылады). Бұлардың бәрі ежелден адамға тән сезімдерді образды түрде жаңа мақсатта, тауарды өткізу үшін пайдаға асырудың мысалы болып табылады. Мысалы, тотем образы былай бейнеленеді: «мифология объектіге қорқыныш шақыратын жұмбақ және қуатты тіршілік иесі сипатын береді, бірақ оған ие болу жақсы». Мысалы, жарнамадағы үлкен машинаның жанында тұтынушының бойы бірнеше-ақ сантиметр» [10; 288].

Адам қашанда дүниенің сырын ашуға және өзінен зор күштерді игеруге ұмтылатын тіршілік иесі. Тотем түріндегі машинада әрі сакральді, жұмбақ және мықты, оны иелену қазіргі әлеуметтік бәсеке адамына үлкен ләззат әкелетіні сөзсіз. Әрине, бұл жерде белгілі бір дәрежеде адамдағы сезімді, көңіл-күйді пайдалану, экономикалық пайда табу көзіне айналдыру бар екенін жоққа шығаруға болмайды. Бұл тағы да мәселенің моральдік-этикалық астарына назар аудартады. Қазіргі прагматика заманында бұған да таң қалуға болмайтыны сөзсіз. Тек әңгіме — техникаға қатысты адамды пайдаланудың моральдік-этикалық жағына назар аударудың қажет екендігінде. Миф қашанда белгілі бір құрылымнан тұратыны белгілі, осы жағынан техника мифін қарар болсақ, мынандай ерекшеліктерін көрер едік:

а) техника архетипі: алапат күш, жылдамдық, энергия, қорқыныш, өлім, жетістік;

ә) техника мифінің мән-мағынасы — қоғам мен адам тіршілігіндегі қажеттікті өтеудегі ролі;

б) техниканың мифтік бейне ретіндегі ерекшелігі — оның өмірмен, өліммен байланысы, кейде адамға көнбейтін, тізгін бермейтін күш болуы, өлім, азап әкелуі және тағы басқалар.

Адам мен техника қатынасының мифтік, неоманимистік сипат алуы, бір жағынан, мифтің белгілі инверсиялық қасиетін білдіреді, екіншіден, техниканы адамға жақындату, әлдебір рухтандыру, мәдениет «заттары», артефакттер арасына сіңіру, орын беру, психологиялық қабылдау сияқты процестермен байланысты. Анимизм тіршілікті сезіну үшін керек, болмаса таза жансыз темір дәуірі орнауы (әлдебір постанимистік) адамның да өзін жоғалтуын білдіреді. Демек, техниканы осылай анимистік қабылдау мәдениет үшін тиімді жол. Бірақ қазіргі өмір, адам тіршілігі қай жерде болмасын техника фонында көрсетілгенмен, адам техниканы аңдардай немесе табиғат құбылыстарындай сүйіп, поэзияға, әнге қосып жырлай алмайды. Міне осы жағдайда техниканы

мифтік сипатта қабылдау қазіргі материалдық құндылық басым заман адамына жаңа сезімдер әкелуі және ең бастысы техниканы руханиландыруға бағыт беруі мүмкін. Демек адамзат өз дамуының материалдық тұрғыдан бұрын-соңды болмаған жоғары сапалы дәуірінде ежелгі рухани бастауларға диалектикалық жоғары деңгейде қайта оралды деуге болады. Бірақ мифтің жандануы қашанда көңілге *мазасыздық* әкелетін жағдай, оның үстіне біреулер ремифологиямен жүйелі түрде айналысып отырса, бұл өте сақтықты қажет етеді. Сондықтан адам тіршілігі мифтік сипат алса, ол өзіне әлдебір тылсым күштердің әсерін сезіну жолында жүр немесе өзін тіршілігіне жаңа тірек іздеуде деген сөз.

Әдебиеттер тізімі

1. Мифологический словарь. — М.: Сов.энцикл., 1990. — 520 с.
2. Руткевич А. Философия А.Камю // Камю А. Бунтующий человек. — М.: Политиздат, 1990. — С. 12.
3. Наурызбаева А.Б. «Нет» и «да» гуманизма Ф.Ницше: опыт, осмысление сверхчеловека в горизонте метафизики мифа // Евразия. — № 1. — 2001. — С. 62.
4. Әсемқұлов Т. Қазақ мәдениеті // Алтын Орда. — 2002. — 23 наур. — 23-б.
5. Фрэзер Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. — М.: Политиздат, 1983. — С. 87.
6. Розин В. Философия техники. — М.: Nota bene, 2001. — С. 356.
7. Барт Р. Избранные работы. — М.: Прогресс, 1989. — С. 56, 57.
8. Последний миф XX века // Наука и религия. — 2000. — № 2. — С. 15.
9. Орынбеков М. Ежелгі қазақтың дүниетанымы. — Алматы: Ғылым, 1996. — С. 168.
10. Психология и психоанализ рекламы. — Самара: Логос, 2001. — 421 с.

УДК 32: 378 (574)

С.Б.Алимова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

СОВРЕМЕННЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ КАК ГЕНЕРАТОРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МОЩИ НАЦИИ

Қазақстанда әлемдік стандарттар сапасына жетуге бағытталған білімді реформалау жүйесі енгізілу үстінде. Мақалада Қазақстан Республикасының білім беру нормативті құжаттарымен анықталған өзгерістер қарастырылды.

In Kazakhstan education reforming process is doing now. It is aim is to world's quality standards. In the article are considered change of priorities of highest education of Republic of Kazakhstan.

В переходную эпоху, когда предельно активизируются процессы политического зодчества, становится как никогда очевидно, что доминантные культурные ориентации и ценности социума обладают огромной созидательной, направляющей и консолидирующей силой. Можно сказать, что новая политическая реальность возникает вначале в общественном сознании как потребность в духовном обновлении и культурном возрождении и только потом становится убеждением, идеологией, политическим движением, способными вызвать к жизни практическую деятельность и политическую волю миллионов граждан. Разворачивается процесс превращения разрозненных масс людей в исторически и политически дееспособную целостность — народ. Для Казахстана данная закономерность актуализируется многократно. Это определяется комплексом масштабных задач, которые призвана решать Республика в процессе политического транзита. Приоритетными из них являются следующие: формирование самобытной национальной модели политического развития — «казахстанского пути» — и интеграция в мировое сообщество в качестве полноценного и равноправного политического актора.

Современные государства неравновелики. Они отличаются по политической генеалогии, эволюционной зрелости, цивилизационной принадлежности, технологическому потенциалу, военной мощи и мн.др. Занять достойное место в этом сообществе — задача непростая. Она усложняется тем, что в современном мире происходит радикальное изменение самого понятия мощи и могущества. Очевидно, что реальная сила государств, определяющая их статус и влияние в мировой политике, не всегда

поддается оценке с помощью традиционных критериев и индикаторов. Как отражение усложняющихся реалий и перспективных устремлений современного мира все возрастающую значимость приобретают интеллектуальные, научные, образовательные, духовные составляющие национальной мощи. Они представляют тот гигантский массив политических ресурсов, в основе которого лежат культура и ценности. Их активное и целенаправленное конструирование, а затем и эффективное использование дадут возможность даже молодым суверенным государствам не только адаптироваться к стремительному натиску перемен, но и «совершить прорыв поистине исторического масштаба» [1; 1], не «повиснуть в пустоте исторического бытия, не раствориться в потоке истории» [2; 293].

Устойчивое развитие общества и высокоэффективная система высшего образования взаимосвязаны и взаимообусловлены. В Республике Казахстан обеспечение высокого уровня развития системы образования, соответствующее международным стандартам, определено в качестве важнейшего долгосрочного приоритета государственной политики. Реализация этого приоритета наряду с другими, определенными в национальной Стратегии «Казахстан–2030», Государственной программе развития образования в Республике Казахстан на 2005–2010 гг. и других ключевых политических документах, будет способствовать не только «процветанию, безопасности и улучшению благосостояния всех казахстанцев» [3; 6], но и «обеспечению достойного места Казахстана и казахстанцев в современном мире» [1; 4].

Совершенно очевидно, что на этапе становления новой государственности актуализируется необходимость использования самых разнообразных культурных, духовных, интеллектуальных, социально-психологических и иных форм, способствующих консолидации граждан. В этой связи следует особо отметить одно из важнейших, по нашему мнению, предназначений системы высшего образования в целом и каждого университета в частности. Они способствуют формированию социальной сплоченности нации и консолидации общества, причем не только в качестве ее интеллектуального ресурса. Это новое качественное состояние авторитетный политический аналитик Д.Растоу определял как «национальное единство». Не менее авторитетный политический исследователь К.Дойч, расширяя и конкретизируя это понятие, отмечал, что «национальное единство» формируется как результат «небезучастности (responsiveness)» и «взаимодополненности (complementarity)» граждан [4; 7]. Таким образом, «национальное единство» наполняется политическим смыслом. Оно становится политической ценностью самого высокого ранга. «Национальное единство» никогда не потеряет своей перманентной актуальности. Оно приоритетно для любого общества на любом этапе его развития, но особенно его значимость возрастает в условиях политического транзита.

Понимание ключевой роли системы высшего образования, как одного из важнейших сегментов национальной культуры, в формировании социальной сплоченности нации продемонстрировали участники межправительственной конференции по использованию культурной политики в целях развития в Стокгольме. В итоговом документе конференции «Использование культурной политики в целях развития. Программа действий» зафиксировано, что она «должна быть направлена на осознание нацией себя как многогранной общности в рамках национального единства» [5].

В условиях политического транзита роль системы высшего образования в формировании «национального единства», по нашему мнению, значительно возрастает по многим причинам. В процессе формирования качественно новой модели общественно-политического устройства предельно актуализируется проблема легитимного оформления политических реформ. В контексте этого приоритета возрастает роль «человеческого капитала», который включает не только знание, квалификацию, соответствие высоким образовательным стандартам, но и способность граждан консолидироваться, коллективно действовать на основе общепринятых норм и ценностей в интересах «несомненного общественного блага» (В.Нолл). В свете этого «человеческий капитал» приобретает вполне конкретную политическую ценность.

Консолидирующая нацеленность системы высшего образования Казахстана в целом и деятельности каждого отечественного университета в частности, их особая роль в формировании «национального единства» прослеживаются по трем основным направлениям.

Во-первых, казахстанские высшие учебные заведения, обладая значительным интеллектуальным, научным и культурным потенциалом, играют особую роль в сохранении культурного наследия. Конечно, их главными целями являются профессиональная подготовка высококвалифицированных специалистов и проведение научных исследований по самым различным направлениям. Тем не менее нельзя оспаривать значимость и других важнейших аспектов их деятельности. Отечественные университеты, институты и академии формируют тот культурный контекст, в рамках которого разворачивается жизнь общества во всем многообразии составляющих ее элементов. Этот культурный фон в

значительной степени определяет специфику, динамику и результативность общественных процессов. Особенно значимой эта направленность деятельности системы высшего образования становится в условиях политического транзита.

Казахстанские университеты внесли значительный вклад в реализацию Государственной программы «Культурное наследие», целью которой является «повышение духовно-образовательного и интеллектуально-культурного уровня нации, воспитания подрастающего поколения в духе общечеловеческих ценностей, казахстанского патриотизма, дальнейшей консолидации общества» [6; 7]. В частности, авторитетные специалисты высшей школы приняли самое активное участие в подготовке выпусков серий «Философское наследие казахского народа с древнейших времен до наших дней», «Мировая политологическая мысль», «Казахские народные традиции и обряды», «Мировая историческая мысль» и др.

Были разработаны разнообразные толковые, этимологические, диалектологические, терминологические словари казахского языка, нацеленные на развитие казахского литературного языка и обогащение его лексики. Продолжается работа по созданию уникального 31-томного сериала научных отраслевых казахско-русских и русско-казахских терминологических словарей. С этой целью при издательстве «Рауан» созданы авторские коллективы, объединяющие более 500 известных ученых и специалистов.

В рамках цикла «Энциклопедии» подготовлен целый ряд энциклопедических справочников по культуре, искусству, литературе, которые дают адекватные представления об истории казахской культуры, ее самобытных отраслях, специфических направлениях и жанрах. Подготовлены девяти-томная энциклопедия «Казахская культура», иллюстрированный альбом «Памятники материальной культуры казахского народа», энциклопедический справочник «Казахские кюи» в трех томах, сборник «Эпистолярное наследие казахской интеллигенции», альбом «Изобразительное искусство Казахстана». «Казахская устная литература», десяти томник «Памятники истории и культуры» и др.

Была разработана и поэтапно реализуется целостная научная программа фундаментальных исследований «Возрождение Казахстана: история и современность». В рамках этой программы специалистами проделана колоссальная работа по подготовке стотомника «Казахская устная литература», десяти томника «Памятники истории и культуры». Продолжается издание книжных серий «История Казахстана: исследования и документы», «История Казахстана: литературная хроника», «Этносы Казахстана», «Казахстан — наш общий дом».

Таким образом, отечественная система высшего образования обеспечивает преемственность национальной культуры, тем самым способствуя как укреплению целостности нации, развитию ее интеллектуального, образовательного и культурного потенциала, так и устойчивости казахстанского общества в целом.

Во-вторых, отечественные университеты играют особую роль в механизме формирования ценностного дизайна «казахстанского пути». Это предполагает актуализацию ценностей, которые произрастают из общей коллективной памяти, единого опыта и общих целей нации. Они предотвращают распад общественной памяти, т.е. той коллективной памяти, которая позволяет интерпретировать прошлое нации, формировать ее оптимальное настоящее и моделировать желаемое будущее.

Сохранение общественной памяти приобретает особую значимость для казахстанского общества, так как в процессе политического транзита формируется новая концепция нации, национального самосознания, национальная и государственная идентичность. В процессе формирования нового национального самосознания фиксируется и закрепляется представление о ценности и уникальности собственного исторического опыта и национальной культуры. Одновременно происходит концептуализация прогноза будущего нации и государственного устройства, осмысление той особой роли, которую нация, как специфический тип социокультурной и политической организации, призвана сыграть в мировом культурном и политическом процессах. Без общей памяти нет идентичности. Президент Н.А.Назарбаев, анализируя сложнейшие проблемы, связанные с политическим транзитом Казахстана, формированием «казахстанского пути», резюмировал: «Становление и развитие нации невозможно без сохранения исторической памяти народа» [2; 211]. С.Хантингтон, одна из знаковых фигур современной науки, подчеркивая важность сохранения общественной памяти, особенно в условиях тотального кризиса идентичности, констатировал в этой связи: «Люди, теряющие общую память, становятся чем-то меньшим, чем нация» [7; 176].

В-третьих, в процессе выполнения своего прямого профессионального предназначения — образовательного — отечественные университеты дают возможность студентам интегрироваться в мировое культурное, научное и образовательное пространства. Учебные планы и программы казахстан-

ских высших учебных заведений предполагают преподавание истории, причем не только отечественной, но и мировой, философии, теории культуры и др. Кроме того, высшие учебные заведения Казахстана дают возможность своим студентам, вне зависимости от выбранной ими специальности, получить знания не только по казахскому, но и по иностранным языкам, овладеть навыками в области компьютерных технологий.

Все эти направления деятельности отечественной высшей школы, несомненно, нацелены не только на выполнение своего собственно профессионального предназначения — подготовку современного высококвалифицированного специалиста, их подлинный смысл следует трактовать шире — постулирование творческого начала в личности, воспитание уважения к культурному многообразию человечества, готовность к равноценному партнерству во всех его формах и проявлениях. Все эти ценности, по нашему мнению, значительно актуализировались в современном мире, в условиях интенсифицировавшегося диалога культур. Более того, они формируют предпосылки, создают основу и выступают в качестве важнейшего ресурсного центра для развития гражданского общества в Республике Казахстан.

Как отражение глобальных тенденций развития современного мира в Казахстане, как и в большинстве стран, происходит процесс демократизации системы высшего образования. Он проявляется не просто и характеризуется определенной двойственностью. Это объясняется тем, что Республика Казахстан относится к странам, осуществляющим политический транзит, что, несомненно, в значительной степени определяет особенности реформирования всех общественных сфер, в том числе и национальной системы высшего образования.

С одной стороны, в Казахстане возведена в ранг государственной политики практика поощрения талантливых и способных студентов грантами и стипендиями, возможностью продолжать и повышать свой образовательный статус. С этой целью 5 ноября 1993 г. постановлением Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева учреждена международная стипендия «Болашак». Данная инициатива нацелена на содействие талантливой казахстанской молодежи в получении качественного образования в престижных университетских центрах мира. Основными принципами функционирования программы «Болашак» являются: высокий уровень подготовки претендентов, формирование положительного имиджа программы в стране и за рубежом, проведение конкурсного отбора по принципу открытости и справедливости, направление обладателей стипендии на обучение в лучшие университеты мира.

На постсоветском пространстве Казахстан стал первой страной, которая предоставила своим молодым гражданам возможность получать высшее образование и повышать свой образовательный уровень в наиболее престижных университетах за рубежом. Следует отметить, что Казахстан стал инициатором такой практики на начальном этапе суверенитета — в кризисные 90-е годы. Это свидетельствует о понимании государством приоритетности высокопрофессионального высшего образования как интеллектуального ресурса, обеспечивающего динамичность и эффективность общественно-политического реформирования.

Очевидно, что принятие и успешное функционирование программы «Болашак» способствовало активной интеграции Республики Казахстана в мировое образовательное и научное пространство. В настоящее время стипендиатам программы «Болашак» предоставлена возможность обучения в 630 ведущих университетах 32 стран мира по всем направлениям подготовки специалистов в рамках высшей школы: бакалавриат, магистратура, докторантура, клиническая ординатура. За период существования программы «Болашак» 3953 молодых казахстанцев получили реальную возможность повысить свой образовательный и научный статус в соответствии с мировыми образовательными стандартами [8].

Но, с другой стороны, следует отметить и наличие тенденции, характерной как для Казахстана, так и для всех стран мира, независимо от степени их экономического процветания и политической стабильности, — рост стоимости получения высшего образования. Одни аналитики воспринимают и трактуют эту тенденцию как коммерциализацию высшего образования; другие — как глобальное распространение американской модели высшего образования; третьи — как результат «профессионализации» высшего образования в его стремлении соответствовать высокому уровню социальных запросов современного общества, с одной стороны, и как необходимость по возможности минимизировать государственные расходы — с другой.

Вероятно, каждая из отмеченных позиций фиксирует определенные аспекты динамики современного высшего образования. Тем не менее следует признать как очевидный факт следующее: высокий профессиональный уровень преподавания в высшей школе и качественная подготовка специа-

листов, соответствующие современным международным стандартам, требуют значительных расходов. Лишь небольшое число стран могут позволить себе финансировать систему образования только из государственных средств. Рост численности студентов в большинстве стран мира также выявил дефицит государственных ресурсов. Кроме того, по мнению большинства аналитиков, отслеживающих перспективные процессы в сфере высшего образования, и на основании авторитетного прогноза ЮНЕСКО тенденция роста численности студентов в мире сохраняется [9; 56].

Следовательно, система высшего образования Республики Казахстан в целом и каждый казахстанский университет в частности неизбежно должны изыскивать новые каналы своего более успешного финансирования и самофинансирования и соответственно новые направления их дальнейшего совершенствования. При этом следует не только иметь в виду рост платы за обучение, но, по возможности, использовать целый комплекс мер, принятых в практике западной высшей школы и продемонстрировавших свой позитивный потенциал:

- более эффективное распределение имеющихся ресурсов;
- интенсификацию исследовательской деятельности высших учебных заведений по приоритетным, актуальным направлениям науки;
- партнерство с международными фондами и неправительственными организациями, осуществляющими финансовую поддержку научных исследований и образовательных программ;
- ликвидацию устаревших специальностей и программ, отказ от излишних, избыточных статей расходов и др.

Это реальная тенденция развития системы высшего образования в современном мире. Следовательно, ее следует принимать как данность и не просто адаптироваться к ней, а активнее и плодотворнее интегрироваться в мировое образовательное и научное пространство, воспринимая их практический и новаторский потенциал. В результате использования и закрепления этих достижений в нашей отечественной практике возможен реальный и радикальный прорыв в области высшего образования — казахстанские университеты станут подлинными генераторами интеллектуальной мощи нации.

За последнее десятилетие в мире радикально изменились критерии качества высшего образования. Оно предполагает использование современной электроники в студенческих аудиториях, научных лабораториях, библиотеках, общежитиях. Учебные планы, претендующие на соответствие современным требованиям, основываются не на учебной литературе, а на самой оперативной информации из печатных и электронных источников. Информация для студентов размещается в Интернете и локальных университетских сетях (Интернет), что дает возможность студентам иметь к ней открытый доступ круглосуточно.

Изменился стиль преподавания в высшей школе. Учебные занятия больше не сводятся к предоставлению студентам информации. Правомерным является акцентирование внимания в процессе преподавания на анализе информации, усвоенной студентами самостоятельно. В учебном процессе должны доминировать элементы творческого поиска, аналитической деятельности и личных достижений студента.

Интернет и другие электронные каналы распространения информации изменили облик академической библиотеки и повысили ее качество. Традиционно значимость любой университетской библиотеки оценивалась через разнообразие и богатство ее фондов. Современная библиотека, скорее, оценивается качеством предоставляемых ею способов доступа к информации. Интернет и другие электронные каналы распространения информации изменили и обогатили возможности академической библиотеки, повысили ее качество. Появилась возможность ее присоединения к «эксклюзивным информационным сетям», в которых различные библиотеки обмениваются друг с другом своими ресурсами. Сети академических библиотек носят транснациональный характер и включают в себя университетские библиотеки в Европе, Азии, Северной Америке. Доступ к информации — вот что отличает первоклассные библиотеки ведущих университетских центров мира от посредственных и мало мощных библиотек локальных университетов. Все академические услуги, как учебные, так и библиографические, предоставляются электронным образом. Фактически рейтинги наиболее престижных университетов мира сейчас учитывают скорость предоставляемого университетом доступа в Интернет. Сократилась необходимость в физическом присутствии в библиотеках преподавателей и студентов. Эти приоритеты западной системы высшего образования успешно и с высокой степенью эффективности осваиваются в Казахстане и внедряются в практику отечественных университетов.

Например, такая инновация, как система дистанционного (виртуального) обучения, активно используемая в настоящее время в казахстанских высших учебных заведениях, очевидно, имеет определенные преимущества, в частности, она дает возможность:

- обучения студента без отрыва от привычной для него социальной среды;
- получения высшего образования студентам-инвалидам;
- обучения в любом возрасте;
- получения высшего образования в престижном высшем учебном заведении студентам, проживающим в отдаленных районах;
- овладения студентом современными телекоммуникационными и компьютерными технологиями и преодоления им психологического барьера перед новыми информационными технологиями.

Это отнюдь не означает, что традиционная система взаимодействия в рамках учебного процесса «преподаватель-студент» превратилась в анахронизм. В ней присутствуют свое сильное «рациональное зерно», еще не до конца использованные ресурсы. Эта система, несомненно, будет развиваться и совершенствоваться, выявляя свои новые грани и возможности. Эта традиционная академическая практика, апробированная бесчисленными поколениями во всех обществах, позволяет студенту работать с грамотным наставником-преподавателем, который не просто сопровождает, курирует его в процессе обучения, а способствует усвоению азов выбранной им профессии, прививает ему уважение и преданность будущему профессиональному предназначению.

Очевидно также, что виртуальные технологии обучения не претендуют на замену собой реального мира университетского и студенческого сообщества. Активное общение в информационных сетях открывает новые возможности и перспективы, расширяет охват программами обучения миллионов студентов во всех странах мира. Таким образом, здесь сочетаются идея непрерывного образования и профессионального самосовершенствования, дружеская атмосфера национального университета и общение на международном уровне в коммуникационных сетях, тепло живого человеческого контакта с богатством беспрепятственных глобальных коммуникаций.

Интеграция Казахстана в мировое образовательное и научное пространство, присоединение страны к Болонскому процессу открыли новые возможности для сотрудничества системы национального высшего образования с международными организациями и фондами. В частности, Американский совет по сотрудничеству в области образования и изучения языков (ACTR/ACCELS) оказывает содействие в осуществлении академических обменов студентами между США и странами СНГ, в том числе и Казахстана. Программа обмена Фулбрайт (США), позиционирующая себя как часть миссии народной дипломатии, предоставляет возможность казахстанским и американским преподавателям высшей школы для проведения научно-исследовательской работы и чтения лекций в престижных университетах США и Казахстана. Американский Совет по международным исследованиям и обменам (IREX) реализует в Казахстане программу «Открытый конкурс» для студентов и преподавателей высшей школы. Немецкая служба академических обменов (DAAD) ежегодно осуществляет отбор на конкурсной основе преподавателей высшей школы Казахстана для прохождения стажировки в ведущих университетах Германии. Британский Совет предоставляет гранты для граждан Казахстана, имеющих высшее образование, для повышения их образовательного статуса и научной квалификации в университетских центрах Великобритании. Национальный центр школьных и университетских программ (CNOUS), имеющий 28 региональных и 11 локальных центров, курируемый Министерством национального образования Франции, дает возможность молодым казахстанцам получить и продолжить обучение во французских университетах. Таким образом, сотрудничество казахстанской высшей школы с международными организациями и фондами, активно выстраивающими свою деятельность в сфере образования, науки и культуры, способствует не только возрастанию интеллектуального и образовательного потенциала Республики Казахстан, но и формированию глобального культурного, научного и образовательного пространства.

Список литературы

1. Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. — 2007. — 1 марта. — С. 1–6.
2. Назарбаев Н.А. В потоке истории. — Алматы: Атамұра, 1999. — 296 с.
3. Назарбаев Н.А. Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда. — 1997. — 11 окт. — С. 1–6.

4. Растой Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Политические исследования. — 1996. — № 5. — С. 5–15.
5. Использование культурной политики в целях развития. Программа действий // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.culturalpolicies.net>.
6. Государственная программа Республики Казахстан «Культурное наследие» на 2004–2006 годы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inform.kz>.
7. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. — М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. — 635 с.
8. См.: Центр международных программ. Международная стипендия «Болашақ» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.educip.kz/ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2408&Itemid=307/
9. См.: Хейнеман С. Глобальные проблемы высшего образования // Вызовы глобализации. — 2006. — № 2. — С.53–58.

ӘОЖ 130.2+21(574)

К.Б.Ахметжанова, С.Қ.Рақымжанова

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Астана

БҮГІНГІ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІН МЕН МӘДЕНИЕТТІҢ БІРТҰТАСТЫҒЫ

В статье рассматриваются проблемы религии и культуры, анализируется соотношение культуры и религии в современном Казахстане, а также определяется роль этих категории в обществе. Авторами культура исследуется как самостоятельная духовная ценность, определяется значение религии в жизни человечества.

In this article are investigated the problems of religion and culture. And also have is shown the relations between the culture and religion. And also have are defined the role of these categories in a social life. The culture is learnt as independent spiritual value. And also in this article is spoken about the meaning of religion in a life of people.

Қазіргі кезде жаңартылған әлеуметтік қоғам дамуындағы жеке адамның қалыптасуы, рухани мәдениеттің артуындағы Қазақстандағы діннің бүгінгі жағдайы орасан зор рөл атқарады. Рухани мәдениет — бұл ескіден қалған тарихи мұра, ол қазіргі кездегі қоршаған өмірге, адамгершілікке, тәрбиелікке, бірігіп қимыл жасауға Қазақстандағы діннің шарттарын үйренуге және өркендеудегі әлеуметтік мұра ретінде қарастырылады.

Діннің жағдайы қоғам дамуына тікелей қатынасы бар. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев «Сындарлы он жыл» атты еңбегінде «Бүгінгі күнгі жекеленген елдердегі діни сана-сезімнің өсуі кездейсоқ құбылыс емес. Дін ұлттың және мәдени біртектілікті сақтаудың негізіне айналып отыр», — дейді [1].

Расындада бүгінгі күні дінге деген адамдардың көзқарасының сенімдерінің өзіндік ерекшелігі байқалады. Діннің жағдайы бүгінгі күнгі әрбір адамға таныс. Діни тұжырым барлық діни-ғұламалық және діни-философиялық әдебиеттерде қарастырылған. Оның негізгі мәні діннің құдіретті күшінен туындап отырғандығы «Адамның бойында бір күш бар. Ол күшті жақсыға да, жаманға да қолдануға болады. Оны Алла тек қана жақсылыққа қолдануын қолдайды» [2].

Бұл пікірдің мағынасы, барлық нәрсе Алланың тағдыры мен қазасы бойынша жүзеге асады. Әрине, адам өз өмірін жүйелі түрде реттей алады. Ал тағдырына иелік ете алмайды. Өмірдің өзі мәдениеттің біртұтастылығына байланысты дамиды. Адам осы мәдениетте өз өмірінің ең қуанышты да, ең қайғылы сәттерінің белестерімен өсіп өркендейді. Осы сәтте оның тағдырының әр түрлі әсерлері белен алады. Осы белестерінде адамның танымдық және сезімдік ой өрістері дамып, дінге және қоршаған ортаға көзқарастары қалыптасады. Бүгінгі қоғамдағы дін өз ерекшеліктеріне қарай объективті қоғамдық болмысты бейнелейді. Құдай — күш иесі, Құдай жолындағы негізгі әрекет — ол құлшылық. Біздің Құдай қуат иесі ғана емес, ол рақым қылушы. Өмірде қиянатың болса, онда сенің иманың жоқ. Діндегі ең басты құндылықтардың бірі — сенім. Діни құбылыстардың барлығы адам сенімінің нәтижесінде жүзеге асады. «Сенім» ұғымының дінде алатын орны зор. Дінде сенім болмаса дін де жоққа шығады. Адамды тәрбиелеуде оның адамдық негізін қалыптастыруға діннің ықпалы зор. Мысалы, көптеген ойшылдар әрбір ісінді Алла қарап тұрғандай жаса деп таныған. Егер біз әрбір ісімізді Алла қарап тұрғандай жасасақ, адам бойындағы орынсыз әрекеттер, жаман әрекетке аяқ

баспаушы еді. Адамның бойындағы жаман әрекеттердің тууы — өзінің жаратушысын ұмытуы. Сондықтан қоғам өмірінде ерекше орын алатын құбылыс — ол дін.

Дінде адамдардың біреуі тіл мұсылман болып келсе, екіншілері дін мұсылман болады. Тіл мұсылман діни қағидаларды тек қана ауызбен айтып, оны нақты іс-әрекетпен көрсетпейді. Ал дін мұсылман діни қағидаларды нақты өзінің іс-әрекет арқылы көрсетіп жүрегімен, шын ниетпен діни қағидаларды орындайды. Сондықтан дінде құр сөзбен әрекет ету — ол дінге қайшы іс-әрекет, адам шын жүрекпен, адал ниетімен діни қағидаларға жүгінуі шарт. Адамдар бұл ғұмырдың өткінші екендігін ұмытып, кейде бір ғана берілген ғұмырын орынсыз әрекетпен, түкке тұрғысыз іспен айналысып жатады. Ал адам тек қана биологиялық қажеттіліктермен қамтамасыз етілгендігін қанағат етіп, соны ғана місе тұтса мына қоғамымыз дамымаған болар еді. Адамдарды мәңгілікке жетелейтін оның мынау жалғанда рухани өмірі емес пе? Егер адам тойынған өмірін болдым, толдым деп біліп тек соны жасағанға қанағат етсе, мына қоғамда ешқандай құбылыстар дамымаған болушы еді. Рухани өмір адамды мәңгіліктің аясына жетелейтін, өзі өлсе де артына өлмейтін із қалдыратын, адамдық негізге аяқ бастыратын ерекше бір құбылыс. Адам басқа тірі жандылардан өзгешелендіретін оның ақыл-ойы. Егер адамда ақыл-ой құндылықтарын жоққа шығарсақ, адамның хайуаннан еш айырмашылығы болмаушы еді. Сондықтан адамзат өмірдің өткінші екендігін сезіне отырып, бұл ғұмырдың қайтіп келмейтіндігін біле отырып, тек қана өзінің адамдық болмысына сай өмір сүру. Алла Тағаланы адамзат ең бірінші өзінің жүрегінде ұстау қажет, көбіне адамды құртатын біз Алланы көктен іздейміз. Алла адамзаттың жүрегінде, сенің жүрегіңнен шыққан адамгершілік, сенің жүрегіңнен шыққан адамдық — ол Алланың ісі.

Адамзат ерте заманнан бері ата-бабаларымыз өмір сүріп келе жатыр, сол заманнан бері адамдар өз өмір сүріп отырған ортасына қарай дінге әр түрлі пікірлер айтып келеді. Діннің құдіреттілігі — ол адамның өзін осы дүниеге әкелген жаратушысын тану, өзін-өзі тану.

Алла Тағала адамдарды жер бетіне сынау үшін жіберген соң, адам осы жер бетінде жасаған әрекеттері үшін күндердің бір күнінде сынға түспек. Тексерілмей қоймайсын бір иең бар деп тегіннен-тегін айтылмаса керек. Адамды тәрбиелеп, оны орынды әрекеттерге аяқ бастырып, өзін тануға, өзінің жақынын тануға, тіптен өзгені өзіндей сезінуге ерекше әсер беретін — ол дін. Сондықтан адам діннің құдіреттілігін бағалай білуі шарт. Қоғамдық дамуда діннің кері әсері жоқ, керісінше, адамдарға адамшылдық қасиеттердің қалыптасуына ерекше мүмкіндік беретін құбылыс.

Мәдениет — адамдардың қоғамдық өмірде ертеден келе жатқан рухани және материалдық құндылықтарының қамтамасыз етілуі. Рухани мәдениет және материалдық мәдениет екеуі бір-бірімен тығыз байланысты. Адам ең бірінші материалдық жағдайын қанағат етпесе, руханилыққа аяқ басуы мүмкін емес. Ал дін болса, осы рухани мәдениетіміздің ерекше бір салаларының бірі.

Адамдардың дүниеге объективті көзқарасы қалыптасуы үшін бүгінгі жағдайда исламның тарихы мен теориясын білуді әрбір азаматтан талап етеді. Адамзаттың ислам дінінің тарихын білу мәдениеттіліктің өмірге деген тәртіптіліктің, инабаттылығын мейірім, ар-ұжданын негізінде қалыптасады. Мәдениеттің негізінде білім, бағалау, қабылдау шарттары жатыр.

Адамдардың дамуы үшін, бүгінгі қоршаған ортаның әсері құбылыстары дүниені салыстырмалы бағалауына көмектеседі. Ал, ғылыми көзқарастың қалыптасуында мәдениеттің алатын орыны зор. Ғылыми зерттеулердің, діннің адам санасына, тәрбиесіне үлкен әсер барын айтады.

Ислам дінінің адамгершіліктің нормаларында тәрбиеге қатысты қайырымдылық, мейірімділік жақтары көп ескеріледі. Бүгінгі біз өмір сүріп отырған қоғамда қайырымдылық тиімді. Қайырымдылық көрсеткен адамның көңілі таза, мейірімділік қасиетке ие болады. Ислам дінінде сүйіспеншілік, мейірімділік, тазалық ерекше орын алады. Сол себепті, ислам дінінің тәрбиелік мәні бүгінгі таңда маңызы зор. Ислам дінінің ерекшелігі — ұлттық салт-дәстүрімізді, әдет-ғұрыпымызды, рухани қазыналарымызды бір жүйеге салып, құндылығын анықтап, арттыруға көмектесетін тәртіптілік заңы. Ислам діні имандылыққа жетелейді, бойында иманы бар адам ешуақытта жамандыққа бармайды.

Иманды адам ар-ұжданын, тазалығын, әдептілігін, әділеттілігін сақтайды. Әдептіліктің өзі адамның өзін-өзі тәрбиелеуіне, мінез-құлқын дұрыстауына көмектеседі. Мінезі құлқы дұрыс адам қоғамда, қоршаған ортада үлкен игілікті іс-әрекет жасауға дайын. Осылай жастарымыз имандылықты дұрыс түсініп, жақсы әрекеттерімен өздерін көрсетуі керек. Бұл ұғымдар — мәдениеттіліктің ең керекті нышандары, бүгінгі күнгі өзекті мәселелердің бірі. Біз тәрбиелі адамның дүниедегі болмыс тәсілі деп қарастырсақ, онда дін осы болмысқа мағыналық және тұрақтылық беретін күшке айналады.

Адамның болмысы қайшылықтарға толы: өмір және өлім, пендешілік және руханилық, өзімшілдік, ләззат және парыз. Діннің басты қызметі — адамдық қарым-қатынастарды белгілі бір тәртіпке келтіріп, оның құдіреттілігі мен қасиеттілігіне адамдарды иландыру, сендіру. Дін —

мәдениеттіліктің бастамасы және оны қорғаушы күші. Кейбіреулер дін салт-дәстүрмен шектелмейді деп ұғады, ол дұрыс емес, өйткені салт-дәстүрімізден бастау алып, мәдениеттілігімізді көрсетеміз.

Дін — рухани мәдениеттіліктің баламасы, дүниетанымның бір бітімі, дүниедегі тәрбие жөніндегі бағдар мен жол. С.Е.Нұрмұратовтың пікірінше: «Рухани дамудың негізгі мақсаты — әрбір адамды бақытты болуға ұмтылдыру. Адамның жер бетінде тіршілік иесі болып келуінің өзі оны болашағы бар, бақытты болуға лайықты жан етеді» [3].

Ислам діні мәдениеттің жоғарғы деңгейде болуын талап етеді. Адамгершілігі мол адам көргені бар, парасатты, ақылды, ізгілікті болып келеді. Еліміз егемендік алып, тәуелсіз мемлекет болып өмір сүріп келе жатқанына 10 жылдан астам уақыт болды. Осы жылдар аралығында біздің қоғамымыздың барлық салаларында түбегейлі өзгерістер жүріп жатыр. Сол өзгерістердің негізін салушы осы қоғамда өмір сүріп жатқан адамдар.

Адамдар — барлық жер бетінде ізгілікті тудырушы. Адам бар жерде ғана мәселе басталады, адам бар жерде ғана мына қоғам қалыптаса бастайды. Ал дін болса осы адамға қатысты құбылыс. Адам болмаса діннің не екендігін кім таниды.

Қоғамдық құндылықтар негіз болушы адам, жер бетіндегі кез келген құбылыс адамға қатысты туындайды. Көбіне адамдар жұмақ басқа дүниеде деп таниды. Ал шындығына келсек, біз өзіміз басқа дүниеден қайтіп келіп жұмақ сол дүниеде деп дәлелдеп берген адамдарды көрген жоқпыз. Ол тек бір бізге аңыз, миф секілді. Жұмақты адамзат неде болса осы өмір сүріп отырған дүниесінен іздеу шарт. Адамзат ерте заманан өмір сүріп сол ата-бабаларымыздың салған жолын тану ол мына бүгінгі мәдениетіміздің, руханилығымыздың жемісі. Күнделікті қарапайым қалыптапсып жатқан мәдени құндылықтар да адамға, болашағына үлкен із қалдыруына мүмкіндік жасайды. Жер бетінде қаншама мың халық бар, олардың өмірге деген түсінігі жалпы дінге деген көзқарастары әр түрлі. Қазіргі заманда сан-алуан діни ағымдар бар. Олардың көбісі халықтың көзін байлаушылыққа апаруы мүмкін. Мұсылман халқына ертеден келе жатқан ортақ діні — ислам діні. Ислам діні барлық мұсылмандарға ортақ дін. Құдіретті кітабы — Құран. Ислам діні адамды адамшылдыққа бастайтын, адамды тек қана өзін жақсы көріп қана қоймай, барлық адамзатты өзіндей көруге шақыратын дін.

Ислам — асыл қазына, ең бірінші адамға керек нәрсе ол адамшылдық емес пе? Адамның адамдық негізде өмір сүруі барлық адамзатқа ортақ мүддеде әрекет ету емес пе? Ал ислам діні сол барлық адамзатқа ортақ мүддені қолдауға шақырады. Ислам дініндегі бес парызды орындау — әрбір мұсылманның парызы.

Ертеден келе жатқан сабақтастықты жалғастыруда да осы діннің маңызы зор болды. Адам имандылыққа салынып, өзінің адамдық негізінде өмір сүріп, бұл өмірдің өткінші, қайтып келмейтіндігін, өмір бар жерде өлім бар екендігін сездіретін ол ислам діні. Адамға мына ғұмыр өткінші, ол өзінің қайтып келмейтіндігімен өзгешеленеді. Ал ислам діні осы ғұмырдың өткінші екендігін ескере отырып, адамның адамшылдық негізін жоймауға үлкен үлес қосатын рухани ілім саласы.

Тарихтың тереңіне кеткен рухани мұра туындылары қайта жаңғырып, өзінің лайықты орнын тапты. Исламдағы танылған діни-саяси және мәдени алғы шарттар классикалық дерек көздерді талдау арқылы анықталады. Діннің қалыптасуы мен даму ерекшелігі ондағы «ижтиһад» ұғымының дінді пайымдаудағы басты шарт ретінде болып табылатындығы анықталып, Құран, хадис және сүннетке, сондай-ақ «ақидаға» қатысты көзқарастарының ерекшеліктері айқындалуда. Ижтиһад исламды өмірлік тәжірибеге, бейімділікке әкеледі. Дін күнделікті өмірмен және кейбір жекеленген практикалық мәселелермен байланысты болады. Дін заманға байланысты бейімделіп тәжірибелерінде өзгерістер болып жатады. Адамдардың дінге деген көзқарастары өзгеріп, жаңадан мешіттер, діни оқу орындары ашылып, мектептерде араб тілін оқытып, Құран кітабын дұрыс оқи бастады, осының өзі дінге деген бетбұрыс. Дін өзінің қоғамдық болмысымен байланысымен және оның бейнелеу формасымен сипатына қоғамдағы қалыптасу ерекшеліктеріне байланысты күрделі. Халықты тұрмыс-тірлікке тән әдет-ғұрыпқа, салтқа тәрбиелеу — бүгінгі жағдайдың міндеті. Тәрбиенің арасында әрбір адамның өз талғамы, ой-толғауы, түйгені болуы керек. Сонда ғана ол өркениеттік деңгейде көтеріледі, алды-артына үніледі.

Әрбір қазаққа ойланатын уақыт жеткен сияқты. Мыңжылдаған тарихы бар ата-бабаларымыздың жолымен жүріп, салт-дәстүрімізді сыйлап, қолға алып, болашақ жастарға насихаттауға бейімдеу. Батысқа қарап еліктемеу, өз дінімізді қадірлеп қастерлеу. Дін де адамның барлық іс-әрекеттерінің сапалығына ықпал етіп, адамның «адам» деген атауға лайықты болуына қадағалайды.

Ислам діні өте таза, қарапайым, елдің өмір сүру қағидаларына ыңғайлы. Ислам діні бүкіл адамзатқа бағышталған болашағы көлемді, әлемдік дін. Исламның өзге діндерден айырмашылығы,

ғылым мен зерттеулерге жол ашып, еркін ойлауға, ізденуге мүмкіндік береді. Енді ғана өркендеп келе жатқан дінімізді орнықтыра түссек, одан ұтпасақ, ұтылмаймыз. Өйткені ислам діні тарихи дамуымыздың негізі. Дінімізді бекем ұстап, дұрыс түсіну, жастарды ұлттық рухпен тәрбиелеу бүгінгі жағдайдың ісі. Ислам кез келген уақытқа, жағдайға, толыққанды тіршілікке арналған дін.

Қазақстандағы ислам, біріншіден, адамзаттың өткенімен де, бүгінгісімен де, болашағымен де тығыз байланысып өмір сүре алады. Екіншіден, ғасыр замана үрдісімен процесінен, өркениеттен қалып қоятындай кертартпалыққа жол бермейді. Ислам кең, әр адамның ізденіп, зерттеу жасауына және өз заманының қайғы-қасіретіне шипа боларлық шара іздеуіне ерікті бағыт-бағдар береді.

Біз өмір сүріп жатқан күрделі әрі қарама-қайшылықтарға толы бұл ғасыр — технологиялық, ақпараттық-коммуникациялық төңкеріс, спутниктер, бағдарламалар және интернет дәуірі өткен ғасырдан мүлде ерекше екендігі айдан анық. Бұл замандағы жетістіктері жер шарындағы барлық адамзат баласына ортақ.

Күн сайын жарық көріп жатқан ғылыми жаңалықтар мен жетістіктерді игеруге жеке адамның қауқары жетер емес.

Кейбіреулер мұндай қарқынды құбылыстың жалпы дін атаулының бәріне, әсіресе Ислам дініне келіп-кетер қаншалықты кері әсерінің барын білгісі келсе, біреулері діннің адамзат өміріндегі орны қандай, оның елеулі ықпалы барма, әлде жоқпа деген мәселелер ойландырады. Ислам дінінің бүгінгі таңда, келер ғасырларда да қоғам тынысынан оқшау қалдырмай жан-жақты зерттеп отыру қажет. Өйткені оның негізгі адамзат өміріне материалдық пайымдау тұрғысынан да, рухани қырынан да жан-жақты, кеңінен қамтиды, яғни қоғамдық өмірдің барлық саласына бағытталды. Исламның мән-мақсаты не, бүгінгі жағдайын замана тынысына сай түсіну әр мұсылман міндеті.

Осыған орай Қазақстанда насихат тәсілдерін жаңғыртып жетілдіру кезек күттірмейтін міндетті шара. Өйткені өмірдің өзі әрдайым қозғалыс, даму үстінде, ал ижтиһад бейне оны жаңартып, жаңғыртып отыратын өлмес рух тәрізді. Тіршілік қажет іс-әрекеттерді ұдайы дамытып отыруды қолдайды жаңа жолдарды мегзейді. Бүгінгі таңдағы, әрі келешекте әр түрлі түйінде мәселелерді шешуде діннің алатын орны бөлек. Дініміздің басты мақсаты — мұра құндылықтарымызды қауіп-қатерден сақтау.

Ислам әлеміндегі Қазақстандағы қарама-қарсы бағыттағы басқа бір топ, шығыстан немесе батыстан жеткен барлық ой-пікірді тексеріп, саралап, сосын барып қабылдап насихаттау керек. Діннің кейбір мәселелерін дұрыс түсінбестіктен, әр түрлі қайшылықты шиеленістер болады, оны дер кезінде сараптаудан өткізіп тоқтау салу қажет. Дінді насихаттауда мәселенің дұрыс-бұрысын тиісті дәрежеде зерттеуді, ой таразасына салып, әділікпен шешу қажет. Осындағы исламның негізгі мақсаты ішкі және сыртқы саясаты, ағымдарды дұрыс адамзатқа ұқтырып бүгінгі заман дамуына сай қалыптастыруы керек. Адамзат жер бетінде ғұмыр кешкен күннен бері материалдық жетістікке ұдайы ұмтылып келеді. Алайда адам бақыты біртұтас гармониядан құралатындықтан, материалдық және рухани байлықтың қатар болуын қажетсінеді. Себебі бұл өмірдің өзі диалектиканың заңымен қалыптасып, дамиды. Дегенмен де, аталған қажеттілікте материалдық қажеттіліктен рухани қажеттілік жоғары болады. Рухани байлық адамды адам ретінде, адамның барлық іс-әрекетінің сапалы болуына ықпал етіп қалыптастырады. Осындай рухани байлық қайнар көздерінің бірі — дін. Дін де адамның барлық іс-әрекеттерінің сапалылығына ықпал етіп, адамның «адам» деген атауға лайықты болуын барынша қадағалайды.

«Біз Исламның, басқа да әлемдік және дәстүрлі діндердің озық үрдістерін құрметтеп, әрі дамыта отырып, осы заманғы зайырлы мемлекет орнатамыз», — деп атап көрсетті Қазақстан халқына биылғы Жолдауында Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев.

Міне, бүгінде адамзат өз дамуының жаңа белесіне көтерілді. Осынау тарихи үрдістердің қай қырына көз салсаң да, діни ұстанымдар көзге бірден шалынады. Діни ұстанымдар, діни деңгейдің жоғары болуын талап етеді. Ислам дінінің көшпелі қауымының рухани өмір тіршіліктеріне байланысты қалыптасқан дін деп те бағалауға болады.

Егемендігімізді алғаннан бері қазақ халқының мәдениетінің қалыптасуына ислам өркениетінің жасаған әсері бар, ашық мәселе деп қаралуда. Діннің мәселелері бұрын жабық қаралса, қазір ашық қабылдау арқылы жүзеге асып жатыр. Адамзат қай дінді қабылдаса да өз еркі, бірақ Ислам дінінен таза, мәдениетінің әсері көп екендігін мойындауға болатын ақиқат. Ислам діні Мұхаммед пайғамбарға (с.ғ.с) аян жолымен келген ақиқат болса, ислам мәдениеті мұсылман дінін қабылдаған халықтардың қатысуымен жасалған өркениет. Осы ислам мәдениетіне қазақ халқы өз жолымен, өз дүниетанымымен келіп, енді жаңа дінді қабылдай отырып, көне түркілер дәуірінен бергі «Тәңір», «Аруақ», «Хызыр» сияқты түсініктерді санасында сақтап қалды, түркілік менталитетпен суфизмнің

терең белгілері адам ойының еркіндігімен идеялары тамаша үйлесімін тапты. Қазір республикамызда ислам дінінің қайта жаңғыру процесі жүріп жатыр. Осы процесс барысында діни фанатизмнің қандай болмасын формасынан сақтандыруда қазақ этносының ислам дінін неліктен, қалай және қандай формада қабылдағаны, ислам діні мен ислам мәдениеті түсініктерін, тіліміздегі араб діні ғана емес, философиялық мағынасын ажырата білу маңызды. Бүгінгі күні қазақ халқының бет-бейнесі ашылып ислам дінінің әсерін түсініп, оның қоғамда қалыптасуына, орнығуына жол көрсетуде. Жалпы адамзатқа ортақ мәдени құндылықтарға ортақтасу философиялық-дүниетанымдық және адамшылық-эстетикалық мәдениет аспектілерінде қарастырылады.

Ислам өркениетінің қазақтың ұлттық менталитетінің қалыптасуына әсері бүгінгі күннің тың мәселелері деуге болады. Бүгінгі күні қазақ ғалымдары ислам мәдениеті мәселелерін зерттеумен шұғылдануға бет бұруда. Бүгінгі күннің талабы бұрынғы мұра құндылықтарымызды жинастыру, орта ғасыр ойшылдарының еңбектерін аудару, жұртшылыққа дұрыс жеткізе білу. Ислам қағидаларын аса жоғары адамгершілік тарапынан қабылдап адамзат бет бұруда. Ислам қағидаларын аса жоғары адамгершілік-этикалық құндылықтарының тұрғысынан насихаттау бағыттарын қоғамымыздың дамуына тигізер әсерлерін, ықпалын қалыптастыру.

Ислам дінінің жылдам және көптеген аймақтарға бейбіт таралу құпиясын зерттей келіп, Бартольд оны исламның мәдени қуатында деген тұжырымға келеді. Демек, ислам бірінші кезекте мәдени феномен. Екінші, ислам діннің әлемдік дәрежесіне көтерілуі тиіс. Ислам өркениетінің Қазақтың ұлттық менталитетінің қалыптасуына әсері жоғары. Адамшылық нормаларды қалыптастыруға қызмет ететін көркем туындылардан, халықтың әдет-ғұрыптарынан, мәдениетінен көрініс табады. Қазақ елі өзінің саяси, экономикалық дербестігін алып, тәуелсіз ел болғанымен, қоғамдық сана бөліп алып, шекара қоя салатын жер де, дүние-мүлік, мал да емес, адамды мәңгілікке жетелейтін руханилық. Ол — миллиондаған қандастарымыздың өмірдегі іс-әрекеті мен өмірлік позициясын айқындайтын діни, тарихи, мәдени, әдет-ғұрып, салт-дәстүрлік құндылықтар жүйесі. Осы озық ой мұраларын, құндылықтарымызды ашу оның құбылысының орын алуы туралы сөз еткен әділдірек. Ислам діні қайырымдылық жақтарды көп ескеріп, бүгінгі күні қоғамда өз көрінісін тауып отыр. Ислам діні имандылыққа жетелейді, «имандылық» деген ұғымда үлкен мән-мағына бар екендігін уағыздайды.

Қалай болған күнде де Қазақстан өркениеті мен мәдениеті тұрғысынан мұсылман әлемінен тысқары қала алмайды. Өйткені ислам діні — Орта Азия халықтар өркениетінің өзегі. Ислам діні бүгін кең етек алып дамып өз шапағатымен қоғамымыздың күшінің қуатты болуына ықпал етуде. Жастарымызды, халқымызды ұлттық рухпен нәрлендіру. Адамға адамзаттың баршамызға ортақ өркендеу жолын жете түсінуіне және қоршаған ортамызға төніп тұрған экология, ядролық қару, топтық қылмыс, құмарпаздық, СПИД т.б. ғасыр аурулары сияқты қауіптің бар екенін жастардың жете түйсінуге ықпал ететін әлемдік ортақ мәселелер кездеседі. Батыс өркениетінің қанат жайып кеңінен таралуы ұлттар мен халықтардың мәдени ерекшеліктеріне қауіп төндіріп, тіпті мүлдем жойып жіберуі мүмкін. Міне, бұл исламият кеңістігінде наразылық тудырап күрделі мәселе.

Бірақ бұл мәселені сан қырынан талдап, қарастыру керек. Ислами ақыл-сана, ой-өріс өте биік, имандылыққа, адамгершілікке жақын, жоғары деңгейде болғандықтан, белгілі бір мәдениеттегі кейбір ерекшеліктің исламға жат деп тосырқағандықтан ғана қабылдамайды, керісінше, оны таразылап жете зерттеп, мәдениетіміздің өркендеуіне ықпал ететін пайдалы жерлерін ала біледі. Ата-бабаларымыздың: «Жақсыдан үйрен, жаманнан жирен» деген даналық қағидасын жадымызда сақтағанымыз жөн. Ислам шын мәнінде адамның мүддесін қорғап, оған талпыныс береді. Сондықтан адамзат мүддесін көздейтін мәдениетті қабылдамауы мүмкін емес. Өз ғасырымыздың тыныс-тіршілігінен, озық мәдениетінен оқшауланбай, мұның бәрін заңды құбылыс деп түсініп, дұрыс жақтарын қабылдап іс-әрекеттерімізде, өмірде қолдану керек.

Сондықтан біз хақ дінімізді берік ұстанып, ондағы асыл құндылықтарды пайдаланып, ұрпақтарымызды имандылық қағидаларымен тәрбиелесек, өркениетті елдердің алдыңғы қатарлы биік деңгейлеріне шығатынымызға толық сенеміз. Дін бірлікті, ынтымақтықты дәріптейді, ол қоғамдағы рухани ілім саласы. Бірлік бар жерде тірлік бар. Тірлік бар жерде адамгершілік құндылықтар бар. Ынтымақты ел әр уақытта мәдениеті жоғары, салауатты ел.

Адам имандылық жолында әрекет етсе, ең бірінші оның ісі одан кейін оның аузындағы сөз түзеледі. Адамға басқа пәле тіл деп атаған, егер адамда сөз түзелсе, одан кейін адамның ісі оңға басады. Имансыз адам құдайдан қорықпайды. Адам бойында иманы болмаса, адам орынсыз әрекеттерге аяқ баспақ. Адамның адамдық қасиетінің аяққа басылуы — ол имансыздықтың нәтижесі.

Адамның иманы болмаса адам әрқашан өмірде қиналып өтпек. Кейбір адамдар өзіміздің ислам дініне сенбей басқа діндерге кіріп жатады. Мұның себебі неде? Өзге дінге аяқ басқан адамдар нағыз надандық дегеніміз сол болмақ. Ислам діні қазақ халқынан ешқашан бөлек жеке дара тұрғызуға болмайды. Тойынған тіршілігін қанағат ететін адамдар имандылық не екендігін ойланбайды. Имансыздар мына заманда өз ойына келгенін істеп жүр. Олар өздері секілді тіпті адамдардың көз жастарынан сескенбей әрекет етіп жүр. Бұл ғұмырдың өткінші екендігін сезінбеген адамдар бір ғана берілген ғұмырының орынсыз әрекетпен өткенін жөн деп біледі.

Адам көбіне басына қиыншылық түскен кезде ғана Алланы есіне алады. Адам сондықтан дер кезінде орынды әрекетке аяқ басуы шарт, себебі ертең қартайғанда қайран өтіп кеткен өмірім деп өкінбейтіндей. Адамның ең бірінші санасы, ақыл-ойы таза болуы керек, ниеті түзу болуы шарт. Адамның мына заманда орынсыз әрекетке аяқ басуы — ол жүрегінде нұр, имансыздығының нәтижесі. Тіптен Отанды сүю, өзінді жақсы көру, өзгені өзіндей сезіну имандылықтан бастау алмақ. Имансыз тіптен ұлттық рухында жоғалтып алмақ. Қазіргі заманда Батысқа еліктеп жастарымыз өзінің ұлттық мәдениетін ұмытуға да аяқ басты. Қаймағы бұзылмаған қайран жастар оларды дер кезінде бұзбай, өзінің қандай деңгейде өмір сүріп жатқандығын ешқашан ұмыттырмау керек. Адамға ешқашан сырттан қайғы келмейді, ол әрбір адамның өзінің істеген іс-әрекетінің жемісі. Сондықтан адам осы әрекеттермен алдын ала күресуіміз шарт, себебі адам асқынып кеткеннен кейін, оған ешқашан ем жүрмейді. Еліміздің болашағы осы жастарымыздың қолында, заманның қандай екендігін адамнан білеміз. Тәрбие-тәлім болмай, ешқашан жұлдызы жанған жұрт болмайды. Құранды оқып, хадисті жаттаған сайын адамның санасы жаңғырып, ақыл-ойы кеңейді. Қазіргі заманда жылтырмен ораған қорапшадағы бос зат секілді, адамдардың көбісі бос әрекетке аяқ басып жүр.

Адамдар дені сау, тамағы тоқ болып жүргеніне мәз болып, көбісі өзінің жаратқан иесіне сенбейді. Адамдарды мына ғұмырда көбіне қанағатсыздық жеңіп, өзінің адамдық болымысын ұмытып кетеді.

Тәлімсіз ұрпақтан кез келген қоғамның болашағы болмайды. Адамда ең бірінші алға жетелейтін оның бойындағы ізгі қасиеттер, жүрегіндегі имандылық. Адал адамның терісі кең, оның ауласында ешқашан жамандық болмайды, жамандықтың өзін жақсы адамдар жақсылыққа балайды, ал жаман адамдардың ауласына ешқашан құт қонбайды, ондай адамдар жақсылықтың өзін жамандыққа балайды. Жүрегінде иманы жоқ адамның жүрген кезде табаны нық болмайды.

Адам кей кезде жамандық көріп өзінің қатарластарынан кейін қалып жатса Алланың ісі деп біледі. Ал, шындығына келсек, Алла да адамды алалау жоқ, күн нұры шуағын бәрімізге қалай сеуіп тұр, сол секілді Алла тағала адамға жақсылықты да солай беріп тұр. Оның өмірде бақытты немесе бақытсыз болуы — ол әр адамның істеген ісінің жемісі. Адам әділ әрекет етсе, әрқашан оның іс-әрекеті оңға баспақ. Әрбір мұсылман өз дінін құрметтемейді, ибалы ешқашан ел иманын кірлетпейді. Ата-бабамыздың бойындағы тазалықтан бүгінгі егеменді еліміздің білікті азаматтары қалыптаспақ. Ғылымның негізін дінен тапқан ойшылдарымыздар да бар, олар әл-Фараби, Ибн-Сина, Қожа Ахмет Иассауи, тағы басқа даналарымыз. Иманды адам арсызға қатты қатал болады, олар елінің мүддесінде өмір сүреді.

«Балық басынан шіриді» деген сөз тегін айтылмаса керек, біздің алға бастап басшы болып отырған адамдар қандай әрекет етсе, бізде сондай қадам басамыз. Дін ислам — ол әрбір қазақтың діңгегі, ол адамды орынды әрекет етуге бастайтын ерекше бір рухани ілім саласы.

Имандылықтың негізі болашақ ұрпағын дұрыс қалыптасуына, әрекет етуіне шақырды, ұрпағының келешегін көздеді. Ата діннен ақиқат іздесек, біз өзге жұртпен тереземізді теңестіре аламыз.

Алла адамның өзінің пейіліне, ниетіне қарай береді, өзгені өзіндей сезінуге шақырады, әрбір адамды Алла жаратқаннан кейін әр адамның өз несібесі бар, дүниеден бос қалдырмайды. Адамды ең алға жетелейтін ол адамда имандылық, адамгершілік, адам әрқашан рухани бай болуы шарт. Адам сонда ғана мәңгіліктің аясында өмір сүріп орынды әрекетке аяқ баспақ. Адамның өшуі оңай, ал өсуі қиын нәрсе, сондықтан адам аяғын бір шалыс басып қалса, қайтіп орынды әрекетке аяқ басып адамдық негізде өмір сүру қиынға соқпақ. Сондықтан әрбір мұсылман баласы өзінің жүрегіне имандылық ілімін жақындатып, адамдық болмысына сай өмір сүруі шарт.

Әдебиеттер тізімі

1. Назарбаев Н.Ә. Сындарлы он жыл. — Алматы: Рауан, 2003. — 110-б.

2. Нұрмұратов С.Е. Рухани құндылықтар әлемі: әлеуметтік-философиялық талдау. — Алматы: ҚР БҒМ Философия және саясаттану ин-ты, 2000. — 98-б.
3. Әбу Ханифа. Әл-Фикһул-Әкбар. — Алматы: Жалын, 2002. — 43-б.

ӨОЖ 165. 731:821:512.122

Б.Қ.Рақымжанов¹, С.Қ.Рақымжанова²

¹Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті;

²С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Астана

ШӘКӘРІМ ҚҰДАЙБЕРДІҰЛЫНЫҢ XIX ҒАСЫРДАҒЫ ЕУРОПА ФИЛОСОФИЯСЫ ТУРАЛЫ ОЙ-ТОЛҒАМДАРЫ

В статье анализируются взгляды Шакарима Кудайбердиева на европейскую философию XIX в. Рассматриваются критические замечания Шакарима в отношении философской системы мыслителей Европы XIX в. А.Шопенгауэра и О.Конта, получившей название «новая философия».

In this article are making analyses of think and outlook by Shakarim Kudaibergenov, concerning the European philosophy XIX of century. Is considered philosophically party by Shakarim's criticism to system of Europe thinkers XIX of century as Schopenhauer's A. and Kont's O., which had received publicity «new philosophy». And also in this article was making some conclusions concerning this problem.

Шәкәрім көптеген еуропа ойшылдарының шығармаларымен таныс болған. Ол өз шығармаларында еуропа ойшылдарының идеяларын ортаға салып қана қоймайды, олармен ой жарыстырады, пікір таластырады және солардың деңгейінде көзқарас білдіріп, керек кезінде оларды сынға да алған. Шәкәрім философия тарихында ерекше назар аударған кезең — XIX ғасыр еуропа ойшылдары уақыты. Ол әсіресе неміс ойшылы Артур Шопенгауэрдің пессимизмі мен француз ойшылы Огюст Конттың позитивизміне ерекше назар қояды. Жаңа философия деген атауға ие болған XIX ғасыр еуропа философиясын Шәкәрім қай қырынан сынға алды деген маңызды сұрақ туындайды. Мақаланың басты мақсаты осы сұраққа жауап іздеу болып саналады. Алдымен XIX ғасыр жаңа философиясының басында тұрған А.Шопенгауэрге және соңынан О.Конттың позитивизміне талдау жасамақпыз. Оған деген Шәкәрімнің дүниетанымдық ұстанымын саралау мақаланың басты міндеті болып табылады.

Шәкәрім өзінің дүниетанымдық бағыт-бағдарына сәйкес кейбір еуропа ойшылдарының көзқарастары мен ұстанымдарын сынға алады дедік. Сондай ойшылдардың бірі 1788–1860 жылдары өмір сүрген, бірнеше философиялық шығармалардың авторы, неміс ойшылы Артур Шопенгауэр еді.

«Шәкәрім XIX ғасырда Еуропада жаңа философиялық бағыттың негізін қалаушы неміс ойшылын не үшін сынға алған, Шәкәрім мен Шопенгауэрдің арасында дүниетанымдық тұрғыдан қандай алшақтық бар?» деген сұрақ туындайды.

«Шопенгауэр деген адам: Дүние тозақ, дүниеде еш рақат жоқ деп «Жаңа философия» деген кітап жазған. Оны мұғыл Еуропа төбесіне көтерген. Оның жаңа философиясына біз таңданбаймыз. Неге десеңіз, дүние тозақ емес, бейіс. Табиғаттың байлығы барша жанға жеткілікті. Бірақ есіл бейісті тозақ қылып отырған адам», — деп жазған еді Шәкәрім.

Ең алдымен айта кететін бір мәселе, Шопенгауэрдің шығармаларының ішінен біз «Жаңа философия» деген туындыны кездестірмедік. Шопенгауэрдің шығармаларына келсек, оның негізгі шығармалары «Мир как воля и представление», «Афоризмы житейской мудрости», «О четверичном корне закона достаточного основания», «Две основные проблемы этики» деп аталады. Бізге Шәкәрім мен Шопенгауэрдің арасындағы байланыс пен алшақтықты ашып көрсету үшін Шопенгауэрдің басқа шығармаларын былай қоя тұрып, оның «Әлем ерік ретінде және елестету ғана», «Тіршілік нақылдары» деп аталатын шығармалары жеткілікті.

Шопенгауэрдің «Әлем ерік ретінде және елестету ғана» атты шығармасы ең алғаш орыс тілінде 1819 жылы, екінші рет 1844 жылы, үшінші рет 1859 жылы басылып шыққан. Бұл Шәкәрім заманында оның шығармалары орыс тілінде таралған деген сөз. Шәкәрім грек ойшылдарының біразын араб

тілінде оқыса да, XIX ғасыр еуропа ойшылдарының шығармаларын орыс тілінде оқыған деп болжауға болады. Өйткені оның XIX ғ. француз ойшылы О.Конттың ілімі туралы көзқарасында «позитивизм» сөзін орысша келтіруіне қарап бұл ойшылдардың шығармаларын орыс тілінде оқығандығын көруге болады.

Енді «Жаңа философия» деген ұғымға келсек, жалпы еуропа философиясында XIX ғасыр философиясын жаңа философия деп атау дәстүрге айналып кеткен. Бұл өзіне дейінгі Еуропаның классикалық философиясын (Гегельдің рационализмін) терістеу арқылы қалыптасқан жол еді. Осы жаңа философияның негізгі өкілдері оның дамуына жол салған Артур Шопенгауэр мен француз философы Огюст Конт болатын.

«Жаңа философия Еуропада қандай ерекшелік әкелді?» деген сұрақты талдамас бұрын Шәкәрімге қайтып оралсақ, ол осы жаңа философияны сынға алып отыр. Оның Шопенгауэрдің «Жаңа философия» деп кітап жазған деген пікіріне тоқталсақ, ойшыл жаңағы біз айтқан жаңа философияны айтып отыр. Шәкәрімнің орыс тілінде Шопенгауэрдің ілімі туралы жинақты немесе оның шығармаларының топтамасын баспагерлер жаңа философия деп айдар тағып шығарған кітапты оқуы әбден мүмкін ғой деген қорытынды шығады. Бірақ бір ақиқаты Шәкәрім Шопенгауэрдің шығармасын дәл атамаса да ол өзі оқыған кітаптың атын айтып отыр. Қысқасы, Шәкәрім қандай кітаптан оқысада Шопенгауэрдің жаңа философиясымен жақсы таныс болған екендігі.

Енді Шәкәрімнің сынына келейік. Шәкәрім Шопенгауэрдің өмірге, дүниеге деген жекелеген көзқарастарын сынға алып отыр. Яғни Шопенгауэрдің дүниеде бақыт жоқ, өмірді азап шегуге теңеуін Шәкәрім теріске шығарады. Шопенгауэрдің дүниеге пессимистік көзқарастары әсіресе оның «Афоризмы житейской мудрости» деп аталатын шығармасында айқын көрсетіледі. Шопенгауэрдің осы шығармасынан бірнеше пессимистік пікірін келтірейік. Сонда Шәкәрімнің оны не үшін сынағаны айқын болады.

«Бұл қиыр шеті жоқ, қайғыға толы әлемді көңіл көтеретін орынға айналдыруға тырысудан және азаптан құтылудың орнына өзіне ләззат алу мен шаттықты негізгі мақсат етуден асқан ақымақтық жоқ. Бірақ көп адамдар осылай етеді. Егер кім де кім тұңғыққа батып бұл дүние тозақ деп санаса және сондықтан одан тозақ отынан сақтанатын орын іздеуге қамданса, сол аз қателескен адам болып саналады. Ақымақ рахат қуады және ақыры тек одан көңілі қайтады, ал дана тек қайғыдан қашумен ғана болады. Егер ол одан қашып құтыла алмаса, онда ол кінәлі емес, ол оның ақымақтығы емес, бұл — тағдыр. Ол қашқан азап, қайғы әрқашанда шын өмір сүре береді.

...Өмірдің барлық қызықтары — ол елес, сондықтан ол туралы мұңданудың өзі күлкілі жағдай.

Оптимистік тұрғыда болып бұл ақиқаттарды түсінбеу көптеген бақытсыздықтың қайнар көздеріне айналады. Азаптан сәл ғана босасақ, бізге тіптен өмір сүрмейтін бақыттың елестері көз алдымызға елестеп, өзінің соңынан бізді ертуге арбайды. Ал нәтижесінде сөзсіз тағыда шын азапқа тап болады. Сол кезде біз оған дейін болған қайғыдан бос кезіміз (жоғалтқан жұмақ сияқты кезіміз) туралы қайғыра бастаймыз және болған жағдайды қайта өзгертуге бостан-бос талпынамыз», — деп жазды Шопенгауэр [1; 33].

Қысқасы, Шопенгауэр дүниені — озақ деп санаған адамдар аз қателеседі дейді. Жоғарыдағы Шәкәрім тілге тиек еткен Шопенгауэрдің пікірін өз көзімізбен көрдік. Шопенгауэрдің «Тіршілік нақылдарын» әрі қарай қазбалап көрейік.

«...Бұл тұрғыдан алғанда біздің жағдайымыз тек қана алтын іздеп оның орнына порох, фарфор, емдік дәрілерді және бірқатар табиғат заңдарын ашқан алхимитер сияқты» [1; 635]. Бұндағы Шопенгауэрдің айтқысы келіп отырғаны бақыт туралы. Адам бақыт іздеп оның орнына бақыттан басқа нәрсені табады. Ол адам бақытқа емес, тек тәжірибеге ғана қол жеткізеді деп отыр. Шопенгауэрдің ойынша, «Жұмыскерлердің оның тұтас қалпы туралы түсінігі болмаса да ғимаратты тұрғызуда тырбынып жұмыс атқарғаны сияқты адамдар да өз өмірінің жекелеген күндері мен сағаттарын өткізу барысында өзінің тіршілік етуінің сипаты мен барысы туралы ешқандай түсінікте болмайды» [1; 635]. Дүниеге оптимистік көзқарастың шығу тегінде адамдардың өз тіршілігінің мәнін толық түсіне алмайтындығы, олардың тіршіліктің азап екендігін мойындағысы келмейтіндігі жатыр дейді Шопенгауэр. Бірақ, оның ойынша, объективті даму адамға қарамады.

Шопенгауэр адам өмірін азапқа теңеп, адам дүниенің негізін тани алмайды. Адам өмірі маска кию деп қарады. Оған мына пікірі дәлел болады. «Өмірдің соңы барлық маскалар ақыры шешілетін маскарад сияқты. Біздің тіршілікте қауышқан нәрселеріміздің негізінде, ақиқатында қандай екендігіне көз жеткіземіз», — деп жазды [1; 669].

Қазақта «үмітсіз шайтан» деген сөз бар. Адамда үміт ең соңына дейін болатын сезім. Шәкәрім, «Мұқтаждық өмір заңы бұл деп, мұңайтып ақыл жылатқан. Жас өмір қызық оны біл деп, алдамшы

үміт уатқан», — дейді. Үміт бұл үнемі алға сүйреуші. Бірақ Шәкәрім оны теріске шығармасада алдамшы деп отыр. Бұл жерде ол Шопенгауэрге аз да болса жақындайды.

Үміт алдарқатып адамға алдыңғы күннен күдер үзгізбейді. Ал бұл деген нағыз ақымақтық дейді Шопенгауэр. Оның өз сөзін келтірейік: «Біз болашақ пен қазіргінің арасындағы өзіміздің барлық назарымызды қай жаққа бұрғанымыз дұрыс? Екеуінің бірін ғана таңдап алып, бірін тым теріске шығармайық. Көптеген адамдар қазіргі шақпен өмір сүреді, бұл адамдар жеңіл ойлайтындар. Ал тағы басқа адамдар болашақпен өмір сүреді, бұлар қорқақтар және мазасыздар. Дұрыс жолды ұстанатындар аз. Болашаққа ұмытылыспен, үмітпен өмір сүретін адамдар, алдағы болатын жағдайларға асығып олардың қазіргі шаққа айналғанын да елемей, үнемі алға ұмтылады. Бұлар түрлерінің байыптылығына қарамастан, Италиядағы тез жүргізу үшін төбесінен асырып таяқты алға шығарып оның ұшына сабанды түйіп байлап қойған соң соны жеймін деп асыққан, бірақ ол өзінің төбесінен асырып байлап қойған таяқ өзімен бірге алға жүре беретінін, оны қуып жете алмайтынын түсінбейтін, бірақ жетемін, дәл алдымда жақын қалдым деп жүгіре беретін есектер сияқты. Бұл адамдар өзінің тіршілік ету мәнінде алданады және өлген күніне дейін тек *ad interm* (алдын ала) — мағынасыз, не үшін екені белгісіз өмір сүреді»[1; 636].

Бұл Шопенгауэрдің оптимистерге қаратып, оларды жоғарыдағы есекке теңеп айтып отырған пікірі екендігін аңғару қиын емес. Бір қызығы, Шопенгауэр өзін еркін сезініп, пессимизмге қылдай күмәнсіздікпен беріліп, тым асқақ сөйлейді. Неге? Бұл сұрақты түсіндіру үшін «Тіршілік нақылдары» еңбегінің Шопенгауэрдің философиясының негізін көрсетпейтіндігін, оның кейін ойшылдың философиялық концепциясы әбден қалыптасқаннан кейін пайда болған шығармасы екендігін түсінуіміз қажет. Оның алдында ойшылдың бүкіл дүниенің дамуы, жүзеге асуы туралы онтологиялық көзқарастарының, адам болмысы туралы көзқарастарының жүйесі айқындалатын «Әлем ерік ретінде және елестету ғана» атты шығармасына көз жүгіртуге тура келеді. Сонда ғана біз оның «Тіршілік нақылдарында» айтылатын ойлардың тым асқақ, өз-өзіне неліктен сенімді шығатындығын бағамдамақпыз. Яғни Шопенгауэр пессимизмінің дүниетанымдық негізі айқындалады.

«Әлем ерік және елестету ғана» атты шығармасында Шопенгауэр өзінің негізгі онтологиялық ұстанымдарын көрсетеді. Әсіресе бұл жерде Шопенгауэрдің дүниенің бастамасы, абсолют туралы көзқарастарына тоқталған жөн. Шопенгауэрге дейінге еуропа философиясында қалыптасқан дәстүрлі көзқарастар бойынша, болмыс ол өзінің алғашқы бастамасынан пайда болғандығы мақұлданып келді. Яғни бұның астарында әлемнің жаратылуындағы себептілік заңдылықтары туралы түсініктер жатыр. Бірақ Шопенгауэрше қарасақ, бұл өзі дұрыс ұстаным ба? Міне осы сұрақтың негізінде Шопенгауэр философиясы пайда болды. Бірақ, Шопенгауэрдің ойынша, осы өзіне дейінгі дәстүрлі көзқарастағы себептілік туралы айтып жүргендер адамның өз ойы үшін ғана себептілік заңдары болуы әбден мүмкін ғой. Ал табиғат құбылыстары біздегі себептілік туралы пікірлерге бағынышты ма? Себептілік туралы біз айтқан заңдар жеткілікті деңгейде барлық дүние үшін әмбебап заңдылық бола алады ма?

Бұл жерде естеріңізге сала кетейік, Құдайдың себептілік болмысын онтологиялық тұрғыдан грек философиясында Аристотель неғұрлым жан-жақты қарастырған болатын. Аристотель «құдай» деген сөзді қолданбаса да, барлық болып жатқан құбылыстар себеп арқылы, сондықтан себепке де себеп керек, осыны әрі қарай қуалай берсек себептердің де түпкі себебіне тірелетіндігімізді айтып кеткен еді. Ал орта ғасыр схоластиканың көрнекті ойшылы Фома Аквински Аристотельдің бұл көзқарастарын қағып алып, Құдай деген формалардың формасы деген пікірге дейін барған болатын. Жалпы әрі қарай еуропа философиясында осы себептілік заңдылығы туралы пікірлер бұлтартпайтын көзқарасқа айналды. Бұл жерде айта кету керек Шәкәрім де өзінің онтологиялық көзқарастарында осы себептердің себебі деген көзқарасты ұстанды. Шәкәрімнің ойынша, себептердің түпкі себебі — жаратушы ие. Ол өзінің «Үш анық» философиялық трактатында «машинкамен қағазға жазу жазғанда оны жазған кім, машина ма әлде адам ба?» деген сұрақ қояды. Бір қарасақ машина тәрізді, ал шындығында оны басып отырған адамның қолы ғой, ал адамның қолына себеп болып отырған оның ақылы, ал ақылдың себебі түпкі жаратушы деген пікірлер келтіреді. Бұл Шәкәрімнің себептілік заңдарын мойындағанын көрсетеді. Тағы бір өлеңінде

*Жаралыс басы қозғалыс,
Қозғауға керек қолғабыс.
Жан де мейлі бір мән де,
Сол қуатпен бол таныс.
Әлемді сол мән жаратқан, —*

дейді. Міне бұнда Шәкәрім қозғауға керек қолғабыс деп себебін айтып отыр. Сондықтан әр нәрсенің себебі бар, сол себептің себебі әлемді жаратқан және сонымен таныс бол дейді. Яғни соны таны дейді. Шәкәрімнің онтологиялық көзқарастарының жүйесі осындай.

Ал Шопенгауэр болса, өзіне дейінгі еуропа философиясындағы осы сарындас, яғни әлем болмысының себептілік заңы туралы, дәстүрлі көзқарасқа қарсы шығып өзінің ерік туралы философиясын жасады. Оның философиясының жаңа философия атануы да осында. Жоғарыда Шәкәрім келтіретін «жаңа философия» ұғымының мәні де осында. Сондықтан Шәкәрім мен Шопенгауэрдің дүниетанымдық ұстанымдарының алшақ кететін тұстарының бірі осы себептердің себебі туралы онтологиялық көзқарастардың айналасында деп бір қорытып қояйық.

Сонымен себептілік туралы адамдар түсінігіндегі заңдар барлық табиғат құбылыстарына әмбебап заңдылық бола алады ма деген сұраққа қайтып оралсақ, бұл заңдылық, Шопенгауэрдің ойынша, тек адамдар санасымен қабылданып, түсіндіріліп жүрген нәрсе ғана. Шопенгауэр себептілік категориясы біздің пайымымыздың априорлы формасы ғана, ол тек тәжірибеге мүмкіндік бар әлем үшін ғана қолданыла алады, тән деп түсінді.

Осы себептілік категориясын сынау мәселесінің басталуының бір ұшы еуропа философиясында Шопенгауэрге дейін Кантта жатқандығын айта кету керек. Себептілік категориясын сынауда Кант пен Шопенгауэр бір-біріне жақындай түседі. Канттың жүйесімен келсек абсолютті біз заттар әлемімен теңдікте ойлаймыз, тіпті ол жекелеген зат ретінде теңестірілуге дейін барады. Кант үшін абсолют заттар әлемінен бастапқылығымен, негізгілігімен бөлекшеленуі керек. Ол әлемге трансцендентті. Канттың «өзіндік заты» осындай сипатта. Канттан кейінгі оған жақын тұрған еуропа ойшылдары «абсолютті» енді тәжірибе арқылы қол жеткізілмейтін, тәжірибеден жоғары тұрған нәрсе ретінде қарастыра бастады. Гегель, Шеллинг, Фихте сияқты ойшылдар абсолют заттар әлеміндегі барлық құбылыстарды анықтайды және ол адамға рационалдық тұрғыдан танылуы мүмкін деп түсінді. Сөйтіп олар абсолютті себептілік категориясы арқылы ойлау, қарастыру тәсіліне қайта оралды деп айтуға болады. Яғни оны зердемен тануға болатындығына көңіл қойды.

Шопенгауэрдің ойынша, біз заттар әлемін бір-бірімен байланыстырып, бір-біріне себеп қылып қарастырамыз. Сол арқылы біздің жалпы әлем туралы түсінігіміз қалыптасады. Біз барлығын байланыстырып әмбебаптылықта түсінеміз. Бұл түсініктердің барлығы тек болмыстың кейбір бөлшектері мен субъектіге ғана қатысы бар. Бірақ абсолютке ешқандай қатысы жоқ болып шығады. Сөйтіп абсолюттің санамыздағы бейнесі қате болып шығады. Шопенгауэрдің пікірінше, ол тек елестету ғана.

Бұдан Шопенгауэрдің рационализмге қарсы көзқарасын көруге болады. Сонымен, Шопенгауэр абсолюттің әлемге қатысы туралы ұғымдар жүйесіндегі себептілік туралы көзқарастар мен анықтамаларды жалған деп таныды. Сөйтіп ол өзіне дейінгі абсолютті себептілік туралы философиялық көзқарастарды сынға алды. Олай болса «Шопенгауэр ұсынған көзқарас қандай еді?» деген сұрақ туындайды.

Шопенгауэрдің ойынша, біз абсолют пен әлемді теңдікте және бірге ғана қарастырамыз. Яғни осы әлемнің аясында ғана елестете аламыз. Бірақ бұлардың тек елестер ғана екендігін ұмытпауымыз керек.

Сөйтіп, Шопенгауэр классикалық философияны терістеп өзінің жаңа философиялық жүйесін жасаған еді. Өзінің жаңа жүйесінде ол әлемді «ерік» ретінде қарады. Оның ойынша, ерік ол абсолютті, еркін және құдіретті. Бұл абсолют, бұнда ешқандай заңдылық жоқ, сондықтан ол — ерік. Біз өмір сүріп отырған кеңістік пен уақыт әлеміміз, Шопенгауэрдің пікірінше, бұл еріктің объективтенуі. Бұл ерікпен салыстырғанда маңызсыз деп санады. Ерік өзіндік зат ретінде кеңістік пен уақыттан тәуелсіз. Ерікте бастама немесе себеп, мақсат жоқ. Ол танылмайды. Ол уақыт пен кеңістік әлеміне енгенде өмірге деген ерікке айналады. Шопенгауэр өмірдің қасіретінен құтылу жоқ. Оның жолы өмірге деген ерікті жоюмен қауышады. Ерік уақыт пен кеңістік әлемінен қайта шығып болмыссыздыққа өтеді. Бұны біз өлім дейміз деп түсіндіреді. Сондықтан, Шопенгауэрдің ойынша, жанның өзі «ерік» ұғымымен байланысты болып шығады. Сондықтан тіршілік барлық объектілер біздің ішіміздегі ерік пен сәйкестікте болу деген сөз. Ерік — бұл өзіндік зат. Ерік — барлық мүмкіндіктердің ішкі қозғаушы мәні. Сол арқылы ғана өсімдіктер өсуге, жетілуге ұмтылады.

Енді Шопенгауэрдің адам болмысына байланысты көзқарастарына тоқтала кетейік. Адам болмысының бір бөлігі — ол тән. Тән арқылы адам мына әлем мен тепе-теңдікте болып, онымен араласады. Тәннің әрекеті қозғалыс арқылы іске асады. Таным субъектісі — адам, Шопенгауэрдің ойынша, өзінің тәнімен теңдікте, оған шақ болу арқылы жеке тұлғаға айналады. Шопенгауэрше, дене, біріншіден, барлық объектілердің арасындағы объекті ретінде болса, екіншіден, онда ерік бар. Ерік

актісі мен дене қозғалысы бұлар бір-біріне себеп болған екі түрлі нәрсе емес, бұл екеуі, Шопенгауэрше, бір-ақ нәрсе. Дененің әрекеті ерік арқылы іске асатын объективтенген нәрсе. Шопенгауэрдің ойынша, біз денеміздің қозғалысының тәжірибесінде алғашқы бастамалық түпкі ерікпен қауышамыз. Бұл жерде Шопенгауэрдің бір жақты кеткенін айта кету керек. Шопенгауэр Шәкәріммен салыстырғанда дененің материалды әлемге ғана қатысы бар екендігін айыра алмады. Ол денені тым объективтендіріп жіберді. Ойшылдардың алшақ кететін тағы бір тұсы осында.

Шопенгауэр әрбір құбылыстың басында сөзсіз ерік бар деген ойға келді. Ол адамның әрбір қимылын табиғаттағы құбылыстардың мәнін түсінудің кілті деп санады. Әлемнің әр құбылысында, әрбір жеке адамда ерік бар дей отырып, Шопенгауэрге әлемдік ерік пен жеке тұлғаның арасында қандай байланыс бар екендігін анықтау қажет болды. Оның ойынша, әлемдік ерік әрбір өзінің құбылысында жеке индивидпен тепе-теңдікте. Ерік — бұл бөлшекке бөлінбейтін тұтастық. Ал адамзат тәжірибесінің әлемі тек санада ғана өмір сүретін елес қана.

Бір жағынан алып қарағанда, жеке адамның еркі абсолютті ерікке тепе-тең. Бұл адамның ешбір мақсатпен шектелмейтіндігіне және әрбір қол жеткізген мақсаты жалған, мәнсіз адамның негізгі талабын дамыта алмайтын ретінде қарауына әкеледі. Осы жерден Шопенгауэр дүниетанымының өзінің онтологиялық көзқарастарынан пессимизмге өту бағытын айқын көруге болады. Олай болса кез келген адамның өмірі түп қиыры жоқ шексіз, толық қол жеткізіп болмайтын тырысушылық қана болып қалады. Осыдан келіп Шопенгауэр адамның өмірін үздіксіз азап шегу деп ой түйеді. Азап шегу — бұл кезекті мақсат пен ерік арасындағы бөгет, ал ол мақсатты қанағаттандыру — бақыт. Бақыт — бұл мақсатқа жету ғана. Барлық мақсаттарға толық қол жеткізу мүмкін емес, бақыт бір сәттік қана, ал қайғы үнемі және өзгеріссіз. «...Өйткені бірдеңеге ұмытылу басқа бірдеңенің жетпеуінен, адамдардың өз жағдайына көңіл толмауының салдарынан болады. Ол өзінің талабын қанағаттандырмайынша, азап шегуде болады, бірақ қол жеткізу сәті ешқашан ұзақ болмайды, ол бір сәттік қана, содан кейін қайтадан жаңа ұмтылыс басталады. Жаңағы қол жеткізген қысқа сәт тек келесі жаңа ұмтылыстың басы ғана», — деп жазды Шопенгауэр [2].

Бұл пікірден де Шопенгауэр пессимизмін айқын аңғаруға болады. Сондықтан оптимизм бұл, Шопенгауэрдің ойынша, адам баласының қайғы-мұңын көріп тұрып оны мазақ етумен бірдей. Шопенгауэр: «Ерік өзіндік зат ретінде әлемнің өмір сүруінің ішкі мазмұны, ал өмір көз алдымыздағы әлем, құбылыстар тек еріктің айнасы ғана, әлем де дененің көлеңкесі сияқты ерікпен айтылмастай тұтастықта бірге жүреді, егер ерік болса өмір де, әлем де болады», — деп жазады [2; 304].

Шопенгауэрдің дүниетанымынан Шәкәрім дүниетанымының алшақ кетуінің астарында тұрған тағы бір негізгі мәселе ақыл туралы. Шопенгауэр үшін біздің санамыз елестету ғана дедік. Шопенгауэр ақыл туралы: «Ақылдың табиғаты әйелдің табиғаты сияқты. Ол тек қабылдау арқылы туа алады. Ол өз алдына жеке түк те емес», — деп жазды [2; 94]. Ал Шәкәрім үшін ақыл — ол жанның қасиеті. Шәкәрім ақылды осынша түкке тұрғысыз деп қарауға қарсы болды.

Сонымен, Шопенгауэр пессимизмге оңай келе салмаған екен. Оның пессимизмінің негізінде ойшылдың әлемге, адамға деген онтологиялық, философиялық жүйесі жатыр. Шопенгауэрдің пессимизмін сынға алған Шәкәрім оны түсінді ме, жоқ па оны біз білмейміз. Біздікі тек осы ойшылдардың арасындағы көзқарас алшақтықтарын көрсету, олардың пайда болу себептері мен мәніне көз жүгірту мақсат ғана.

*Кейбіреу жазады қу өмір деп,
Тұрағы жоқ, алдамшы, су өмір деп.
Көрген қызық, қылған іс — бәрі де ұмыт,
Иә, көлеңке, яки түс, у өмір деп.
Бұғанда еріп көп жаздым түшіркеніп,
Білімділер сөзі деп ентеленіп,
Өмір емес, алдаған өзіңді-өзің
Пәленшекке айтты деп қалма сеніп... —*

деп жазғанда Шәкәрім білімділер сөзі деп осы Шопенгауэрлерді айтып отырғандығын аңғару қиын емес.

Қортындылай келе, Шәкәрімнің «Шопенгауэр деген адам: Дүние тозақ, дүниеде еш рақат жоқ деп «Жаңа философия» деген кітап жазған. Оны мұғыл Еуропа төбесіне көтерген. Оның жаңа философиясына біз таңданбаймыз. Неге десеніз, дүние тозақ емес, бейіс. Табиғаттың байлығы барша жанға жеткілікті. Бірақ есіл бейісті тозақ қылып отырған адам», — деп жазуының астарында көп мән бар. Біріншіден, оның Шопенгауэр философиясын жақсы меңгергендігін айту керек. Екіншіден, Шәкәрім Шопенгауэрді сынға алып, онымен ой жарыстырады, өзіндік тұжырымдарын ұсынады.

Үшіншіден, олардың көзқарастарының алшақтығында тек осы сөйлемдер ғана емес, жоғарыда біз атап көрсеткен дүниетанымдық кейбір ұстанымдар жатқанын ескеру керек демекпіз. Ал олардың қайсысы дұрыс деп субъективті біржақтылыққа берілу де ғылымға жат, бұларды тек дүниеге екі түрлі көзқарас деп түсіну абзал. Сонда ғана әр ойшылдың шығармашылығының өзіндік орны анықталары сөзсіз.

Шәкәрімнің дүниетанымында позитивизм ілімі ерекше орын алады. Орыны зор. Шопенгауэрмен қатар Еуропадағы жаңа философияның (яғни классикалық неміс философиясынан бөлек, жекелеген ғылымдарға сүйенген) дамуына үлес қосқан ойшылдардың бірі, француз ойшылы Огюст Конт еді. Ол өзінің негізін қалаған жолды позитивизм деп атаған.

Позитивизм қоғамдық санада алдымен неміс классикалық философиясын ығыстыра отырып, жекелеген ғылымдардың жетістіктеріне сүйенді. Жаңа дәуірде қарқынды дамуға мүмкіндік алған жаратылыстану ғылымы таным процесінде адамдардың түйсіктерін негізгі орынға қойды. Осы негізде психология ғылымы адамның бес сезім мүшесін танымдық жолда шешуші роль атқарады деп білді. Мұның барлығы, Шәкәрімнің тілімен айтқанда, дүниеге ойдың емес, «дененің көзімен» қарауға жол ашты. Шәкәрімнің ойынша, бұл сол замандағы адам тану жолындағы адасушылық кеселдердің бірі еді.

«Енді бір кесел: 1797 жылы туып, 1857 жылы өлген Огюст Конт деген адам: физика жолымен анықталмаған, метафизика нәрсені білем деп әуре болмайық. Дене сезімімен барлығы табылған нәрсені ғана шын деп білейік деген бір жол шығарып, оған «позитивизм» деп ат қойған. Соған нанып қалып, сол жолға түсіп, дененің бес сезімі арқылы білінбеген нәрсені бір жола жоқ деп қоятын болған. Сөйтіп жанның ең қасиетті — терең ой, ноктадан сау ақылын арқандап қойып, жанын тани алмай қалған», — деп жазған болатын Шәкәрім [3].

Позитивизмнің дүниетанымдық ұстанымдары қандай еді, неліктен Шәкәрімнің оны сынға алғандығын түсіну басты міндет болғандықтан, О.Конттың шығармашылығына талдау жасауға тура келеді.

Огюст Конт (1798–1857) — француз ойшылы. Ол жалпы көлемі алты томнан тұратын «Курс положительной философии» атты шығармасы арқылы танымал. Аталмыш шығарманың екі томы ғана орыс тіліне аударылып жарық көрген. Сонымен қатар 1910 жылы Огюст Конттың «Дух позитивной философии» шығармасы орыс тілінде жарық көрді. Сөз жоқ, Шәкәрім Конттың шығармаларын орыс тілінде оқыған деген тоқтамға келуге болады.

Сонымен, позитивизмнің қалыптасуына түрткі болған негізгі жағдайларға тоқталсақ, ең алдымен, жаңа дәуірден кейін Еуропадағы жаратылыстану ғылымдарының дамуы басты себеп болды. Бұл кезеңде жаратылыстану ғылымы табиғаттың дамуының басты заңдылықтарын ашып, механика ғылымы дамыды. Позитивистер алдымен осыдан бағдар алған болатын.

Екіншіден, дәстүрге айналған неміс классикалық философиясы өзінің шырқау шегіне жетіп, Гегель диалектиканы таным теориясы ретінде дамытты. Дүниені метафизикалық түсініктермен қараудан гөрі диалектикалық түсініктер арқылы қарау негізгі орынға шықты. Ақыры Гегельдің логика ғылымына негізделген жүйесі түсініксіздік тудырып сынға ұшырай бастады. Осы кезде жаңа ғылымға сүйенген философияға деген қажеттілік пайда болды. Дәл осы жолда Огюст Конт өзінің позитивистік философиясын қалыптастырды. Сөйтіп, О.Конттың ең негізгі бастау алған ұстанымы Гегельдің диалектикалық әдісін қабылдамауы еді. Осыдан келіп ол өзіне дейінгі бүкіл философия тарихын теріске шығарып оны ғылыми емес, объективті емес, затшылдық (реалды) әлемді түсінуге қарымсыз, яғни пайдасыз, деп айыптады. Ал оның ұсынған позитивизмі бойынша, ғылым бұл өз алдына философия деп танылды. Конт өзі белгілеп көрсеткендей, позитивтік философия дәстүрлі философиядағы көтерілген және метафизикалық сұрақтармен айналыспайды.

Positiv — положительный, яғни қазақ тілінде *дұрыс*, оң деген мағынаға сәйкес. Бұның «дұрыс», «оң» деген түсінігі позитивизмнің негізін салушылардың түсінігіне сай айтылып тұрғандығын ұмытпау керек. Мәселен, позитивизмге сыни көзбен қарайтындар үшін немесе Шәкәрім үшін ол ешқандай да оң, дұрыс жол емес. Сондықтан бұл терминнің аудармасы тек позитивизм тұрғысынан ғана сондай ұғымға ие екендігін ескерген жөн.

«Позитивизм» ұғымын, О.Конттың түсінігінше, көрсетсек, бұл пайдалы мағынасында, пайдасыздыққа қарама-қайшы. Күмәнді бұлдырлықтан нақтылыққа өту. Позитивті бұл теріске қарама-қайшы.

Конттың ойынша, философия өмірден қол үзбей нақты фактілер мен жеке ғылымдармен тығыз байланыста болып, оларға арқа сүйеуі тиіс. Сөйтіп ол затшылдық (реалды) ғылымға қарай бет бұрды. Қоршаған заттар әлем құбылыстарының заңдарының негізін көре отырып қана ғылым алға жылжуы

кажет. Яғни, тәжірибеге сүйену керек және бұл тәжірибе бүкіл адамзаттық ортақ дүниеге деген көзқарасты бағындыруы тиіс. Конттың пікірінше, ой қоғамның практикалық дамуын анықтамайды, қоғамның практикалық дамуы ойды анықтау керек. Конттың Шәкәріммен ең бір қарама-қайшы келетін тұсы осында.

Дәл осындай қағиданы дәріптеу мақсатында О.Конт позитивистік философияның негізгі орынға шығуы үшін тәжірибеге негізделген білім беруді енгізу қажет деп санады.

Огюст Конт өзінің ілімінде адамзаттың рухани дамуын үш сатыға бөліп қарастырады. Оның алғашқысы — теологиялық кезең. Бұл өз ішінде фетишизм, политеизм және монотеизм болып бөлінеді. Фетишизмде адамдар барлық заттар әлемін адамдар тәрізді жанды деп түсіндіреді. Табиғат күштеріне табыну және бұнда инстинкт негізгі орында тұрды. Ал политеизм болса, бұл адамдардың сәл де болса алға жылжығанын, олардың таңдау еркіндігінің пайда болғандығын көрсетеді. Көпқұдайлықта адамдар өз инстинктері мен сезімдерінің үстінен аңғара бастайды. Монотеизмнің пайда болуынан бастап, Конттың ойынша, адамдардың санасындағы сансыз елестер азая бастады. О.Конт адам санасының дамуының теологиялық кезеңін «ақылдың балалық шағы» деп бағалады. Бірақ бұл келесі кезеңге өтудің алдында болуы тиіс еді.

«Теологиялық кезеңде адамдар неғұрлым шешілмейтін, адам қол жеткізе алмайтын сұрақтармен айналысты. Бұл кезеңде біздің ақылымыз нәрестелік күйде қарапайым ғылыми мәселелерді шеше алмады және үнемі барлық заттардың бастамасын немесе оларды тудырған құбылыстардың негізгі себебін, пайда болу жолдарын іздеді. Қысқасы, абсолюттік білімге ұмтылды», — деп жазды Конт. Конттың ойынша, «аспан жарығына табыну бұл фетишизм кезеңінің негізгі сипатын көрсетеді. Дегенмен бұл да біздің қоғамымыздың интеллектуалдық даму тарихына жатады және бұл аз ғана халықтардың арасында сақталып қалды» [4; 57].

Политеизмде, Контша, материалды заттарда жан бар деп тану аяқталады. Көзге көрінбейтін тіршілік иелері үнемі алға шығып, ол барлық сыртқы және адами заттық құбылыстардың тікелей қайнар көзі деп танылады. Конттың ойынша, «монотеизмде адам адамзаттың ақыл-ойы шешілмейтін сұрақтарға аса ден қойды» [4; 62].

Келесі кезең — метафизикалық, немесе абстрактілі, кезең. Огюст Конттың ойынша, «метафизика теология сияқты дүниенің ішкі табиғатын, заттардың мәні мен бастамасын, барлық құбылыстардың пайда болу тәсілін түсінуге тырысады. Бірақ ол жоғарғы құдіреттілік факторінен көрі *entites* — мәнге немесе абстрактіліге, кейін көп аталып кеткен онтологияның көмегіне жүгінеді» [4, 65–66].

Метафизикалық күйді өз кезегінде есею мен балалықтың арасындағы индивидуалды немесе коллективті біздің ойымыздың табиғи эволюциясына тән сақталып келе жатқан дертке теңейді Конт.

Адамзаттың рухани дамуының үшінші сатысын Конт дұрыс, немесе шынайы, кезең деп атады. Бұл кезең үшін «ешқандай шын емес, әрі дәл анықтауға қол жеткізілмейтін нәрселерді түсініксіз деп қарауды өзіне негізгі ереже ретінде тану тән» [4; 73]. Яғни, Конттың ойынша, бұл қолмен ұстап, көзбен көру арқылы шындыққа қол жеткізу, таза затшылдық ғылымға негізделеді. Осы үшінші кезеңді позитивтік ойлау, яғни, Конттың пікірінше, дұрыс ойлау деп атауға болады.

Енді «позитивизм» ұғымының мағынасын дәлірек түсіну үшін Конттың түсіндірмесіне жүгінейік. Ол өзінің «Курс положительной философии» атты еңбегінде бұл ұғымға арнайы түсіндірме береді. Неғұрлым жалпы мағанасында позитивизм — *положительное*, яғни *дұрыс, оң, шын* деген мағынаны білдіреді.

Біріншіден, Конттың ойынша, бұнда біздің санамыздың балалық кезіндегі қол жеткізілмейтін құпия сырлардан бастартады деген мағына жатыр.

Екіншіден, бұл пайдалы мен жарамсыздың арақатынасын көрсетеді. Жеміссіз құр қызығушылықтан көрі біздің өмірімізді неғұрлым жақсартумен байланысты.

Үшіншіден, бұл сөз нақтылық пен күмәнділік арасындағы қарама-қайшылықты анықтауға жиі қолданады. Сондықтан бұл бітпейтін даулы мәселелердің сырын тастап нүкте қоюға жақын.

Төртіншіден, бұның мағынасы бұлдырға айқындылықты қарсы қою дегенмен үндес. Бұл мағына философиялық ойлауда біздің шынайы қажеттіліктеріміз және табиғат құбылыстарымен сәйкес дәлдік дәрежесіне жетуді білдіреді.

Бесіншіден, басқаларға қарағанда, бұл сөздің аз қолданатын, бірақ көп тараған мағынасы теріс деген мағынаға қарама-қайшылығы болып табылады. Яғни бұл мағынасы бұзу емес, ұйымдастыруды білдіреді.

«Міне бұл мағыналарға қарап, дұрыс (*положительное*) ойлаудың теологиялық және метафизикалық ойлаудан нақты бағыт-бағдары мен ерекшелігін көруге болады», — деп жазды Конт [4; 122–124].

Біздің ойымызша, позитивизм Еуропада капиталистік қатынастар беки түскен кезеңде теориядан көрі практикаға, тәжірибеге арқа сүйегендігін және соған шақырғандығын көруге болады. Сонымен қатар жоғарыда, Конт түсіндіргендей позитивизм бұл әрбір ғылымның нәтижесінен пайда күтуге әкелуі тиіс. Бұл таза капиталистік қоғамдағы ғылымға деген талап болып саналады.

XIX ғасырда Еуропада қоғамдық өмірде ғылымның жетістіктеріне сүйенген позитивистер қоғамға тек жалаң ғылымның тұрғысынан қарап, адамның таным процесіндегі ішкі рухани қабілеттерін ескермей, оған күмән келтіре отырып, дүниетанымдық жолда тек жаратылыстану ғылымының жетістіктеріне сүйенген болатын. Жаратылыстану ғылымдарының қарқынды дамуы Еуропадағы өркениеттің шексіз дамуына мүмкіндік тудырды. Қоғам алып механизмнен тұратын машинаға айналды. Адамның еркіндігі қоғамдық машинаның қолына берілді. Өркениет адамның еркіндігін қамтамасыз еткен сияқты болғанымен, сыртқары, жанама тұрғыда қала берді. Ол адамның ішкі рухани қабілетінен шеткері қалып, бұл жолда шешілуі қиын қарама-қайшылыққа ұрынды. Өркениет адамдардың қоғам өміріндегі сыртқы еркіндігін, құқығын қамтамасыз етті, ал адамдардың ішкі еркіндігі, олардың рухани мүдделері мен қызығушылығын тек заң немесе жаратылыстану ғылымы арқылы қанағаттандыру мүмкін емес еді. Ендігі жерде адамның еркіндігі туралы мәселеде Еуропа қайтадан қарама-қайшылыққа тап болған еді. Себебі адам әлемі қарама-қайшылыққа толы, оны тәжірибемен немесе практикамен ғана өлшеу мүмкін емес еді. Ол метафизикалық сұрақтарға толы болатын. Әсіресе жан туралы мәселеде позитивизм жұмған аузын ашқан жоқ. Себебі олар ұсынған жол жанды тану үшін дәрменсіз, тым әлсіз еді. Позитивизм таза затшылдық, тән әлемімен байланысты қатынастарды ғана көрді. Олар үшін ақиқатты дене көзімен көруге болады. Міне бұл ұстаным Шәкәрім сияқты қазақ ойшылының тарапынан сынға ұшыраған еді. Шәкәрім позитивизмнің материалды әлемге ден қойып, метафизикалық сұрақтарға толы жұмбағы әлі ашылмаған адам әлемі туралы мәселеде біржақты, сыңар езу кеткендігін аңғарып сынға алды. Бұл шынымен ойланатын жағдай. Бұл Мағжанның «Пайғамбар» атты өлеңін еске түсіреді. Мағжан осы өлеңінде Еуропадағы материалды әлемге негізделген, затшылдық ғылымды, капитализмді сынға алып «Күн батысты қараңғылық қаптаған, жалғыз жан жоқ қараңғыда лақпаған, қарын деген сөзді ғана жаттаған», — деп тек материалдық қажеттіліктеге бағытталған, пайданы көздеген капиталистік қоғамдық сананы сынға алған еді [5]. Бұндай жағдайды Шәкәрім де

*...Ойменен тапқан бұлдыр деп,
Дене мен пәнге байлаған
Баяғы Конттың сөзі еді.
Жаңаны көрсе жүгірген,
Ақылдан мүлде түңілген,
Осыдан дұрыс жол жоқ деп.
Бұл уды судай сімірген
Дененің соқыр көзі еді, —*

деп өз кезегінде сынға алады [6]. «Ойменен тапқан бұлдыр деп» дегенде Шәкәрім теориялық, метафизикалық ойлауға позитивизмнің қарсы болғандығын айтады. «Дене мен тәнге байлаған» дегенде тәжірибе мен затшылдық ғылымға негізделген түсінікті көрсетсе, «Ақылдан мүлде түңілген» дегенде ақылдың көзіне емес, дененің көзіне сүйенген танымның дәрменсіздігін айтқысы келеді.

Позитивизмнің затшылдық, тәжірибеге негізделген қағидасы кейін неопозитивизмде, әсіресе Авенариус, Мах сияқты ойшылдардың философиясында «эмпирика» деген ұғымда дамыған еді. Ал Шәкәрім жалпы тәжірибеге қарсы болып отырған жоқ, ол тек қана адам мәселесінде позитивизмнің дәрменсіздігін, оның адамнан көрі, сыртқы қоршаған ортаға бағытталған ілім екендігін аңғарып сынға алып отырғандығын түсінген жөн.

Әдебиеттер тізімі

1. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. — СПб.: Искусство, 2005. — 850 с.
2. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. — СПб.: Искусство, 2005. — 472 с.
3. Құдайбердіұлы Ш. Тіршілік жан туралы // Абай журналы. — 1994. — № 9. — 78-б.
4. Конт О. Дух позитивной философии. — Ростов н/Д.: Пресс, 2003. — 260 с.
5. Жұмабаев М. Сүй, жан сәулем. (Өлеңдер мен поэмалар). — Алматы: Атамұра, 2002. — 94-б.
6. Құдайбердіев Ш. Шығармалары. (Өлеңдер, дастандар, қара сөздер). — Алматы: Атамұра, 1988. — 226, 227-б.

СМЕШАННЫЕ БРАКИ КАК УСЛОВИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Мақалада автор қазіргі Қазақстан қоғамындағы ұлтаралық некелердің өсуі және ұлтаралық шыдамдылық факторлардың өзара байланысын талдайды. Сонымен қатар КСРО-дағы ұлтаралық некелер тақырыбының тарихы және Қазақстан Республикасындағы ұлтаралық қатынастарды реттейтін мемлекеттік саясаты, ұлтаралық шыдамдылықтың негізгі ретінде отбасының микроклиматы және ұлтаралық некелерде этникалық ұқсастықтың қалыптасуы және ұстануы туралы айтады.

The author of clause spends the analysis of interrelation of such factors as increase in quantity of interethnic marriages and a level of interethnic tolerance in the Kazakhstan society. The history of studying of interethnic marriages in the USSR, state policy Republic of Kazakhstan in the field of interethnic attitudes, a microclimate of family as the factor of formation of interethnic tolerance, specificity of formation and maintenance of ethnic identity in interethnic marriage is considered.

В условиях трансформации казахстанского общества и его интеграции в мировое сообщество особую важность приобретает проблема толерантности как новой формы социальных отношений. В условиях глобализации наблюдается снижение согласия и терпимости, что зачастую приводит к конфликтам на почве межэтнических отношений. Снижение толерантности в полиэтничном обществе самым негативным образом сказывается на характере межнациональных отношений. Решение проблемы толерантности необходимо искать в конкретных видах социализации людей, в их специфике, вырастающей из национальных, социокультурных и субкультурных традиций.

В этом плане значительный интерес представляет исследование и анализ особенностей формирования и трансформации этнического самосознания, определенных стереотипов поведения в обществе у людей, вступивших в смешанный брак.

В процессе взаимодействия представителей разных этносов на микро- и макроуровнях формируется культура межэтнического общения. Особо важными для объяснения определенных стереотипов поведения и характера межэтнических отношений представляются процессы, происходящие на микроуровне. Микросреда оказывает влияние на формирование личности и ее ценностные установки. В семье закладывается тот фундамент, на который, порой сами того не подозревая, опираются люди в процессе своего жизненного пути. Иными словами, чтобы прогнозировать события, а тем более пытаться их изменить в лучшую сторону, необходимо владеть информацией о микроклимате в конкретной среде и постараться ответить на вопрос: как может повлиять на макропроцессы изменение микроклимата данной среды?

К сожалению, современные исследователи не уделяют много внимания проблемам этнически смешанных семей, в центре их внимания оказались социально-политические, экономические и другие проблемы на фоне политизации всей общественной жизни. Тем не менее еще не так давно, в 60–80-е годы XX в. изучение смешанной брачности являлось одним из популярных направлений советской этнографической науки. Разработка данной проблематики активно поддерживалась в рамках государственной идеологии. Под эгидой дружбы народов и создания единой «советской» нации межэтнические браки поощрялись советским правительством и были в числе самых актуальных и широко исследуемых научных тем. Об этом свидетельствуют многочисленные историко-этнографические исследования, проводимые на данную тематику в различных регионах бывшего СССР. Пик этих исследований приходится на конец 60-х и 70-е годы. В исследованиях представлена различная тематика: это и динамика межэтнической брачности, и факторы, обеспечивающие стабильность межэтнических семей, и проблема детей в смешанных семьях, и многое другое. Рост смешанных браков рассматривался учеными как развитие и укрепление дружественных отношений [1; 120]. Конечно, этот аспект нельзя отрицать, так как он, безусловно, присутствовал. Однако исследователи оставляли за кадром целенаправленную политику советского правительства в этом направлении, которая являлась мощным фактором, определявшим динамику этого процесса.

После распада СССР отошла в прошлое и советская идеология, обнажился целый ряд проблем, и в третье тысячелетие Казахстан вошел с комплексом нерешенных задач и кризисом практически во всех сферах жизни. В состоянии кризиса оказался и институт семьи. На функционирование института семьи в современном Казахстане оказали существенное влияние современные этнополитические

процессы. Они актуализировали проблему этнического самосознания, этнической обрядности и тем самым обнажили культурные различия, которые преодолевались на индивидуальном уровне в рамках межэтнических семей. Этнополитические процессы повлияли и на динамику смешанных браков: с начала 90-х годов их число заметно уменьшилось. Но динамика вступления в смешанный брак не носит неизменного характера. Так, в 1999 г. доля межнациональных брачных союзов в общем количестве заключенных с участием казахов и казашек браков достигла 7,9 %. В 2000 г. этот показатель несколько сократился, составив 7,5 %. Но спустя еще несколько лет обнаружилось, что этот откат вовсе не означал начала движения вспять. В 2003 г. доля смешанных брачных союзов в общем количестве казахских браков достигла 9,37 %. Тогда свою семейную судьбу связали с человеком другой нации 3406 казахских мужчин (5,23 %) и 2666 казахских женщин и девушек (4,14 %). Из приведенных данных видно, что женщины-казашки по части межнациональных браков ненамного отстают от мужчин-казахов. Причем не только в городах, но и также в сельской местности. Сейчас уже с большой долей уверенности можно предположить, что в скором времени доля женщин-казашек в общей численности браков с лицами неказахского происхождения превысит долю мужчин-казахов [2;3]. Так стихийно решалась проблема укрепления межэтнических отношений, развивался процесс этнической адаптации и этнической диффузии. Но любое полиэтничное государство должно быть заинтересовано на уровне формирования специальной государственной поддержки в расширении межэтнических браков и поддержании стабильности межэтнических семей.

Вместе с тем, несмотря на острую, практическую востребованность исследования функционирования этого типа брачно-семейных отношений на республиканском уровне, число исследовательских работ этого направления крайне незначительно. Практическая необходимость и слабая теоретическая разработанность данной проблематики обуславливает актуальность исследования данной темы. Не требует доказательств, на наш взгляд, тот факт, что полиэтничное общество Казахстана должно строиться на принципах интеграции, когда каждый гражданин, принадлежащий к той или иной национальности, тем не менее, будет осознавать себя казахстанцем, не испытывая неприязни и ненависти к другим народам, населяющим нашу многонациональную страну, и ущемления своего национального достоинства.

Не последнюю роль в процессе этнической интеграции играют этнически смешанные семьи. В этнически смешанных семьях воспитываются некоторые черты интернационализма, внутрисемейная атмосфера в подобных семьях больше способствует выработке толерантности и чувства гражданственности в самосознании детей из смешанных браков, что, несомненно, отражается на состоянии межэтнических отношений и способствует формированию здорового гражданского общества. Толерантность, по мнению российского психолога А.Г.Асмолова, понимается как «социальная норма, определяющая устойчивость к конфликтам в поликультурном обществе. Формирование толерантного типа сознания позволит снять негативные влияния стереотипов восприятия и снизить конфликтный потенциал, а следовательно, предотвратить развитие конфликтов и напряженности» [3; 253].

Специфика межэтнического взаимодействия определяется уровнем культуры межэтнических отношений. В свою очередь на воспитание у нового поколения негативных или позитивных установок по отношению к национальным культурам и их взаимодействию, на формирование интернациональных или, напротив, узконациональных установок влияет уровень культуры межэтнических отношений в семье. Смешанная семья — это полиэтничная среда, в которой на микроуровне формируется культура межэтнического общения, и детям, выросшим в подобной семье, легче вступать в контакты с представителями других этносов, чем детям из однонациональных семей: этнические границы не являются для них столь четкими и однозначными. Будущая жизнь и деятельность человека во многом определяется тем, в какой семье рос ребенок, какая атмосфера царила в ней, какими были ценностные установки этой семьи, как проходила социализация ребенка и т.д. Хорошо известно, что именно семье принадлежит основная функция трансляции и воспроизводства культуры в соответствии с нормами и ценностями общества, в котором формируется личность. Таким образом, именно в семье происходит социализация индивида. Социализированное поведение представляет собой систему действий и отношений по содержанию и воспитанию детей, по формированию социально компетентной личности. В семье происходит приобщение ребенка к нормам и ценностям общества, формирование социально зрелой личности. Обычно выделяют две фазы социализации индивида. Первая фаза связана с адаптацией, приспособлением к существующим условиям. Адаптация индивида к миру начинается буквально с момента его появления на свет. Психика ребенка пластична и легко адаптируется к той жизненной среде, в которой индивид растет. Тем успешнее будет протекать адаптационный процесс, чем меньше негативных явлений будут его сопровождать. Соответственно и даль-

нейшая жизнь ребенка, и его отношение к окружающим людям сильно зависят от того, насколько успешно он прошел адаптацию в данном обществе. Основная роль на этом этапе принадлежит семье. Ребенок усваивает все, происходящее вокруг него, те нормы и ценности, которые приняты в данном обществе и имеют приоритетное значение. В этом случае семья выступает основным транслятором идей и культурных установок. Соответственно, важное значение имеет то, какой микроклимат царит в данной семье и ее ближайшем окружении.

С этими процессами связана другая фаза социализации индивида — интериоризация, усвоение социально-культурных и моральных норм и ценностей, превращение их в личные убеждения. Конечно, между этими фазами нет четкой границы. Дети не только адаптируются к жизни, но и приобретают некоторые представления о моральных ценностях и т.д. Интериоризация становится доминирующей в процессе социализации личности в юношеском возрасте, когда идет активное становление собственного воззрения на мир. Социализация индивида — сложный и противоречивый процесс. В его осуществлении участвуют практически все социальные институты и организации. Государство, семья, школа, искусство, наконец, сама повседневная жизнь социализируют индивида и прививают ему те качества, с которыми ему будет комфортно жить в обществе.

Для этнически смешанной семьи функция социализации ребенка является одной из важнейших, поскольку в подобных семьях почти всегда присутствует элемент выбора: языка, культуры, национальной идентичности и т.д. На начальном этапе этот выбор определяется родителями и, как правило, ребенок, воспитанный в соответствии с данным выбором, не меняет его впоследствии. Таким образом, содержание функции социализации с точки зрения трансляции и воспроизводства культуры зависит от типа внутрисемейных отношений.

По типу внутрисемейных отношений смешанные браки могут быть демократическими или авторитарными. В семьях с демократическим типом внутрисемейных отношений семейный уклад строится на основе выборочного усвоения обычаев, традиций, норм семейной жизни наций обоих супругов. Общение идет на двух языках и дети, как правило, легко усваивают их. Такой тип семьи преобладает в городах. Кроме того, особенности семейного уклада той или иной семьи, помимо места проживания, зависят и от других факторов, таких как уровень образования обоих супругов, их профессиональная направленность и т.д. Демократический тип семейных отношений характерен, в основном, для тех семей, в которых муж и жена имеют высшее образование. В семьях с демократическим типом взаимоотношений более четко проявляются черты интернационализма, толерантности, и дети воспринимая культуру обоих родителей, выбирая в будущем ту национальность, которая ему ближе, причем на его выбор давление со стороны родителей оказывается не так четко и жестко, как в семьях авторитарного типа. Надо сразу отметить, что таких семей крайне мало, и встречаются они, как правило, в городской местности. В обоих вариантах семей в Казахстане при национальном самоопределении дети выбирают, как правило, национальность родителя, в чьей национальной среде они выросли (как правило, отца). Это и не удивительно, так как в Казахстане доминирует семьи с авторитарным типом внутрисемейных отношений. В смешанных семьях республики, особенно казахско-русских, доминирует культура представителей коренной национальности, которая, как правило, является маскулинной по своему ценностно-нормативному содержанию. Очевидно, авторитаризм смешанных браков является производным от маскулинности культуры казахов. Для детей доминирование одной из культур, возможно, является лучшим выходом из ситуации, когда в семье доминирует один тип культуры. Так, в работе «Русские. Этносоциологические очерки» для доказательства этой точки зрения приводятся в пример слова Л.Н.Гумилева: «Для сохранения этнических традиций необходима эндогамия, потому что эндогамная семья передает ребенку отработанный стереотип поведения, а экзогамная семья передает ему два, взаимно погашающих друг друга» [4; 195].

Перед подростками из этнически смешанных семей всегда стоит проблема, связанная с их этнической идентификацией, даже если они сами уже определились в выборе национальности. Их часто не принимает ни та, ни другая сторона, и они становятся этническими аутсайдерами. Высокая степень этнонационалистических тенденций делает положение этих детей очень сложным и неопределенным. У ребенка из смешанного брака жизнь редко бывает гладкой. Сверстники стремятся определить его именно в ту этническую группу, которая менее уважается. И часто бывает, что ни одна из сторон его не принимает полностью. Не признанный ни той, ни другой стороной, он становится «этническим маргиналом». В качестве особенности этнической идентичности у подростков из смешанных браков отмечается ее большая аффективная нагрузка по сравнению со сверстниками из однонациональных браков. Так, российский психолог Е.М.Галкина подчеркивает, что «если для выходцев из однонациональных семей этническая идентичность — это реакция на события внешней жизни, то для

подростков из национально-смешанных семей — это также часть их внутреннего мира. Она не всегда осознается ими, а иногда, вызывая определенный дискомфорт, даже подавляется, отодвигается на подсознательный уровень» [4;187]. Безусловно, особенности этноконтактной среды оказывают влияние на формирование и трансформацию этнической идентичности не только у выходцев из межэтнических семей. Значимо, прежде всего, то, живет ли человек в полиэтнической или моноэтнической среде, и какова плотность этнического окружения.

Ситуация межэтнического общения дает человеку больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей культуры и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. Роль этнически смешанных семей в этнокультурных процессах связана, прежде всего, с тем, что они действуют как канал взаимного обмена информацией о культурных особенностях контактирующих этносов.

Образование этнически смешанной семьи открывает возможности передачи информации между контактирующими этносами в пределах поколения (сами супруги, их друзья, родственники), так и между поколениями (прежде всего через детей от таких браков). Дети от смешанных браков в той или иной степени усиливают элементы культуры обоих этносов. В смешанных семьях воспитываются некоторые черты интернационализма, внутрисемейная атмосфера в подобных семьях больше способствует выработке толерантности в самосознании детей. В процессе общения на межличностном уровне передаются специфические для данного этноса элементы культуры, соционормативная культура (т.е. нормы поведения, характерные для членов каждой из контактирующих групп); язык; отдельные элементы материальной культуры (например, пища); отдельные элементы художественной культуры (песни, танцы).

Образование смешанных семей неизбежно влечет за собой появление в их быту многих качественно новых черт. Прежде всего это проявляется в особенностях функционирования каждого из языков супругов. Возможно несколько вариантов развития событий: исчезновение из обихода языка одного из супругов; употребление в равной или почти равной мере обоих языков; использование третьего языка, известного обоим супругам. «Параллельно с языковыми процессами в таких семьях происходит формирование своеобразных черт культуры, домашнего быта, традиций, отличающих их семейный уклад от семейного быта тех однонациональных семей, к которым ранее принадлежали супруги» [4;191]. Это не значит, что смешанные браки имеют исключительное или преобладающее значение при трансмиссии некоторых специфических черт элементов культуры. В процессе сближения соционормативных культур контактирующих групп большую роль, видимо, играет не прямое заимствование, а, скорее, изменение норм общения под влиянием межэтнических контактов во всех сферах общения, включая соседские, дружеские и прочие контакты. Язык общения играет не последнюю роль в процессе сближения этносов. Он выполняет этнодифференцирующую функцию. Межэтническое общение (в том числе и смешанные браки), способствует распространению двуязычия. Однако межэтническое общение является одним из основных факторов, обуславливающих распространение двуязычия.

Иногда при оценке роли смешанных семей в развитии этнической культуры возникает опасение в том, что смешанные браки ведут к «распаду» этнических культур, подрывая тем самым основы существования некоторых этносов. В принципе опасение вполне оправданное, но, надо отметить, что этнос не может оставаться абсолютно неизменным, испытывая на себе постоянное внешнее влияние. Развитие культуры возможно лишь там, где есть взаимодействие культур во всем своем многообразии. Иначе культура, которая замкнулась в себе и не позволяет проникновение новых элементов, обречена на гибель. В современном мире достаточно каналов для взаимовлияния культур, однако роль смешанных семей от этого не уменьшилась и никогда не уменьшится. Семья является одним из доминирующих социальных институтов, через который происходит усвоение многих важных элементов соционормативной культуры другого этноса. Быт этнически смешанной семьи, отношения между супругами, между поколениями и т.д. сильно отличаются от образцов, принятых в однонациональных семьях. В результате этого взаимодействия возникает разнообразие образцов соционормативной культуры. Усвоение этих образцов потомками от смешанных браков может служить источником развития культур каждого из этносов. Смешанные семьи, в силу своего существования, не могут не оказывать влияния на окружающих, так как они находятся в одном социокультурном пространстве с однонациональными семьями, однако они не могут способствовать полному исчезновению национальной культуры. Хотя образ жизни этнически смешанных семей и отличается от образа жизни однонациональных семей, они не могут «навязать» однонациональным семьям специфические для себя элементы культуры и стереотипы поведения и мышления. Социальное окружение, в котором существу-

ют смешанные семьи, «отбирает» для себя лишь те образцы поведения, которые соответствуют тенденциям развития культуры самого этноса, воспринимая их. И наоборот, если образцы этнически смешанной семьи не соответствуют тенденциям развития культуры этноса, тогда характерные для нее элементы поведения не воспринимаются данным этносом и в той или иной мере отвергаются им. Таким образом, смешанные семьи выступают, скорее, в роли ускорителя уже идущих процессов, нежели инициатора.

Характерно, что в смешанные браки чаще вступают те, кто уже имеет опыт родственного общения с людьми другой национальности. Это не значит, что смешанные браки имеют исключительное или превалирующее значение при трансмиссии некоторых специфических черт элементов культуры. В процессе сближения соционормативных культур контактирующих групп большую роль, видимо, играет не прямое заимствование, а, скорее, изменение норм общения под влиянием межэтнических контактов во всех сферах общения, включая соседские, дружеские и прочие контакты.

На определение собственной этнической идентичности оказывает влияние осознание статуса этнической группы в социальной структуре общества. Этнический статус, являясь элементом социального статуса, определяет место индивида или группы в структуре межэтнических отношений на личностном и групповом уровне. «Этнический статус представляет собой атрибут любого неизолированного этноса или этнической группы, и личность обладает им постольку, поскольку принадлежит к определенному этносу» [4; 175].

Этнический статус характеризуется широким набором показателей, которые возможно сгруппировать по двум основаниям. Как разновидность статуса он определяется уровнем профессионального престижа этнической группы, ее включенностью в структуры управления, уровнем доходов, образования. Этнический аспект статуса характеризуется степенью включенности в национальные отношения. К элементам этнического аспекта можно отнести сохранность культуры и внутреннюю сплоченность этноса, которая определяется степенью идентификации личности с этнической общностью.

Вопрос о национальном самоопределении и об их этнической идентификации требует особого рассмотрения, так как анализ этих процессов позволяет определить характер межэтнических отношений, а также дает возможность определить степень влияния смешанных браков на этническую структуру общества.

На этническое самосознание оказывает влияние ряд факторов, без учета которых невозможно объяснить направление тех или иных процессов. Среди них можно выделить такие факторы, как степень двуязычия, этническая инерция, политика коренизации и т.д. Нельзя также забывать и о субъективных факторах. Таким образом, этнически смешанные браки и семьи, в силу своей этнокультурной специфики, формируют норму толерантности, которая является одной из базовых характеристик современного общества.

Список литературы

1. Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. — М.: Мысль, 1987. — 142 с.
2. Бекбосунова Д. Межнациональные браки: pro et contra (за и против). <http://www.zakon.kz/our/news/news.aspd>.
3. Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. — М.: Наука, 1999. — 250 с.
4. Русские. Этносоциологические очерки. — М.: Феникс, 1992. — 230 с.

Қ.М.Болысова

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

МӘНГҮРТТІК ҚОҒАМДЫҚ ҚҰБЫЛЫС РЕТІНДЕ

Автор исследует понятие «манкуртизм», изучая генезис которого, рассматривает духовный кризис в современном казахстанском обществе и как следствие этого — появление элементов манкуртизма, изучает пути отрицательного влияния данного явления на психологию человека и изменения человеческой сущности. В статье предоставлено сравнение манкуртизма, т.е. показаны особенности этого явления в прошлом и в эпоху глобализации, которое характеризуется как «духовный» манкуртизм.

In this article the author investigates the concept «mangurtism». Studying the genesis of the given concept, spiritual crisis in a modern Kazakhstan society and as consequence of this occurrence of elements of mangurtism is considered. The ways of influence of the given negative phenomenon on psychology of the person and the change of human essence are opened. The comparison of mangurtism that is the features of this phenomenon in the past and during an epoch of globalization, characterizing it today as «spiritual» mangurtism is submitted. Also, the destruction of human essence, loss of language, belief and morals, as a result which becomes loss of sense of a human life is spoken in this article.

Адам! Оның кемел ақыл-ойына, шамасына шаң жұқтырмас жүйріктей шешен тіліне, асыл тастай сан қырлы өнеріне табынып, тамсанған тұста бас әріппен жазып, ардақ тұтар Адам, сайып келгенде, әлі ашылмаған жұмбақ әлем, әлі айтылып бітпеген дастан. Адамның болмыс-бітімі, табиғаты соны заманнан бері небір сұңғыла ғұламалардың ойын он саққа алып қашып, алуан-алуан пікірге маңдай тіреткен. Бірақ берік байлам жасап, тиянақты тұжырымға табан тіреп, яки, Адам деген құдірет мынадай болады деп нақты айту қиынырақ. Сондықтан да сарыла зерттеу, тынбай іздену, таласа талқылау, жүйелі талдау, үздіксіз жалғасып, үрдіске айналып келеді. Демек, адамның қоғамдағы орны мен рөлі дегенді айқындау бір күннің не бір ғасырдың шаруасы емес. Ол ықылым заманнан бері күрделі мәселе болса, бұдан былайғы жерде де адамзат өмірімен сабақтаса, тамырласа жалғасары даусыз. Адам жайлы пікірлер қаншама қиыншылықты болғанмен, осы мәселеге ат басын бұрған ғалым, ойшыл, даналардың барлығы да адамды қоғам дамуының негізгі қозғаушы күші деп таныған. Алайда адамның мәнін, табиғатын тануда, оның жасампаздық мүмкіндіктерін бағалауда зерттеуші-ғалымдар ортақ бір тоқтамға келе алмай, пікір қайшылығына ұрынғаны жасырын емес.

Кез келген замандағы философиялық ойдың басты сұрағы Адам мәселесі, оның мәні және дамуы, мақсаты мен оның болашағы болған және де бола бермек. Жер жаһандағы тіршілік тізбегінің ең жоғары басында Адам, Адам болмысы тұрады. Ол өзіндік ерекше феномен. Протагор адамды барлық заттардың өлшемі деп сипаттаған. Ал осы басты өлшем өзін қай өлшеммен өлшемек?!

Адам — қай заманда қандай қоғамдық құрылыста болмасын, ең басты және аса маңызды мәселе. Әрбір қоғам өзі өмір сүріп отырған дәуірдің позициясын нығайтатын қайраткерлер тәрбиелеуге, сол қоғамға лайық адамдарды қалыптастыруға баса көңіл бөлген. Тарихта адам — қашанда басты тұлға. Күллі тарих дегеніміз — адам табиғатының үздіксіз өзгеруі ғой. Демек, бұл мәселе бұған дейін күн тәртібінен қалай түспей келсе, бүгінгі таңда да қоғамдық өмірдің өміршең ісіне айналып отыр. Расында, адам ең негізгі өндіргіш күш ретінде жан-жақты өсіп, жетіле беруі тиіс. Күш-қуаты, қайрат-жігері жағынан болсын, ақыл-ойы, парасаты, жалпы рухани жағынан болсын кемелдене түсуі Адам табиғатына тән. Сайып келгенде, философиялық тұжырым жасасақ, Адам деген құдіреттің артықшылығы мынада: өз қажеттілігі мен сұранымдарын қанағаттандыру мақсатында пікір алмасып, ой бөліседі, яғни бірімен-бірі тұрақты қоғамдық байланыста болады.

Адам — қоғамдағы ең басты құндылық. Адам, адамның жан дүниесі — мәңгілік тақырып. Адамның табиғаты өте күрделі, ол ғасырлар бойы тіршілік дүниенің сан қилы өзгерістерін бойына жинақтаған. Адам бүгінге дейінгі органикалық дүние дамуының биік шыңы болып табылады. Сондықтан да адам бойындағы қасиеттерді жыға тану, айыра білу оңай шаруа емес. Жоғарыда айтып кеткендей, иә, біз адам табиғатын, болмысын, психологиясын, физиологиясын, биологиялық ішкі құпияларын түгел танып-біліп үлгерген жоқпыз. Болмыстағы ең жасампаз, құдіретті күш — адам. Сондықтан да адам және оның болмысы, санасы, дүниеге деген көзқарасы, танымы философияда ең бірінші талдауды қажет етеді. Философия негізінен кез келген мәселеге жауап бермейді, ол көтерілген мәселені зерделейді, саралайды, ойлануға жол ашады.

Сонда екі аяқты, жұмыр басты пенденің басқа жаратылыстан, дәлірек айтқанда, хайуаннан артықшылығы неде? Бұл туралы ұлы ойшыл Абай адамды ақыл, парасат иесі ретінде жоғары қояды. «Махаббатсыз дүние бос, хайуанға оны қосыңдар» деп шынайы сезім дүниесімен даралай түседі. Жаратылыстың ең үздік, ең үлкен сыйы адам десек, оның болмыс-бітімін, бар табиғатын танып-білу күрмеуі шешілмеген, әлі де шешіле қоймайтын мәселе. Осы жерде Абай атамyzдың «Мен бір жұмбақ адаммын, оны да ойла» деуі жайдан-жай айтыла салмағандығын түсінуімізге болады.

Адам — биологиялық тіршілік иесі, дегенмен табиғат оған барлық адамдық қасиеттерді бермеген. Жастайынан бақытсыздыққа ұшырап хайуандардың арасында өскен балалар тік жүре алмай төрт аяқтап жүріп, сөйлемей ырылдап, аңдарша дыбыстар шығарғаны белгілі. Тұрпаты адам болғанмен, жан дүниесі адам емес. Сондықтан оған адам болуға ұмтылу қажет. Шәкәрім айтқандай, «адам бол, хайуаннан ерек» болу қажеттігі туындайды. Абай «Жетінші қара сөзінде»: «Дүниенің көрінген һәм көрінбеген сырын түгендеп, ең болмаса денелеп білмесе, адамдықтың орны болмайды. Оны білмеген соң ол жан адам жаны болмай, хайуан жаны болады» [1], — дейді. Демек, хайуан жанды адам Протагор айтқан барлық заттардың өлшемі бола алмайды. Болуға лайықта емес болғаны. Сондықтан адам адамдық қасиетін, Абай өзі «Қырық үшінші сөзінде» биологиялық табиғи сұраныстары мен азды-көпті білуге ұмтылдырушы мақсат негізін *жибили* (араб. — *еріксіз болатын тілек*) деп атаса, ақыл, ғылым бұлар — *кәсиби* (араб. — *еңбекпен табылған нәрсе*) екендігін айтқан. Бұл жайында Ғ.Есім өзінің «Хәкім Абай» атты еңбегінде «Абай жибили қуаты «жан қуаты» дейді. Ол әуелде шағын болғанымен, адам есейген сайын зорая берсе керек. Алайда ол қуат ескерусіз қалып, жоғалмаса да ешнәрсеге жарамайтын болуы да ықтимал... Адам ішіп-жеп, тән қуатын ғана ойламай, жан қуатын да жетілдіру үшін қам жеуі қажет» [2], — дейді.

Ал, бүгінгі қоғам адамдарының көбі жан қуатынан көрі тән қуатын жоғары бағалауда. Содан да шығар, бүгінгі қоғамда Адам құндылық болудан қалып барады. Біз қазір өркениетті қоғамда отырмыз, ал өркениетті қоғамда ең басты құндылық — Адам деп есептеледі. Бірақ бұл қоғамда іс жүзінде орындалып отыр ма? Әрине, жоқ. Себебі адамның қоғамдағы орны, қадір-құрметі әр елде әр түрлі өлшеммен айқындалуда. Бір елде ең басты өлшем — оның байлығы, бір елде — дарыны, бір елде — шыққан тегі, бір елде — еңбегі мен өнері, тағы басқасы. Сонымен адам құнын таразылайтын өлшем сан алуан. Бұл өлшемдер заман өзгерген сайын құбылып алмасып тұрады. Ал қазіргі біздің өмір сүріп отырған қоғамымызда, жеке адамның қоғамдағы орны оның байлығының мөлшерімен өлшенетін болды. Сондықтан да ақыл-ой арзандап, парасаттылық көненің көзіне айналды. Сонда ақыл-ой арзандаса, адамның адамдығы қайсы? Негізінен адамды хайуандардан ерек қылып тұратын ол ақыл-ой, яғни санасы, емес пе.

Сана жалпы есі түзу адамның бәрінде бар, яғни, ол адамның адам екендігін білдіретін басты белгі. Ал ақыл ой-сананың негізінде қалыптасады. Әр адамның ақыл-ойы әр түрлі болады, сондықтан адамдар да әр түрлі. Демек, сана жалпы адамға тән нәрсе, ал ақыл-ой — адам санасының іштей жетілу деңгейі. Бірақ сана арқылы бәрін бағындырамыз десек, қателесеміз. Сананың мүмкіндіктері шексіз деп бағалау өзіңнің күшіңнің шексіз екендігіне сенумен пара-пар. Философиялық ілімдердің қатарында болмыстың, танымның, моральдың негізі сана деп анықтайтындары да бар. Демек, сана тек адамға ғана тән ең үлкен байлық. Ал егер осы адамның ең үлкен байлығы санасына нұқсан келер болса, онда ол адамдықтан шығып мәңгүрт кейпіне түседі.

Мәңгүрттік дегеніміз — адамның санасынан айырылып, өзінің адамдық тегін еркін танымайтындай, күйге түсуі.

Жалпы «мәңгүрт» ұғымын әлемдік руханиятқа, әдебиетке, қоғамдық ой-санаға енгізіп, адамзаттың түбіне жетпей қоймас рухани кеселдің атын бірінші болып атаған, адам осалдығының осы қатерлі кеселінің түбі жақсыға соқтырмасын көркем оймен алғаш кестелеген Әбіш Кекілбаев болса («Күй» повесінде), ал «мәңгүрттік» ұғымын ғаламдық өзекті мәселелермен ұштастыра отырып, мәңгүрттікті философиялық категорияға айналдырған Шыңғыс Айтматов («Ғасырдан да ұзақ күн» романында) болды. Осы повесть пен романдағы көтерілген мәселелер саналы адамзат үшін, мүлгіген ойын оятып, рухани сілкініске бастайтын ұлы туындылар деп айта аламыз. Бұл романдар әдеби тілде жазылғанмен көтерілген мәселе философиялық талдауды қажет етеді. Адамдар арасында рухани дағдарыстың өріс алғаны туралы жан айқай, «сөз атасын» түсінген халыққа адамзат тағдырындағы ұлы мәселені жеткізгендей. Адам бойынан қаталдық, қатыгездік жиі көрініс беріп, мейірімділік пен қайырымдылық күн санап жағалауынан алыстай бастауын жазушылар өз шығармаларына тірек еткен. Адам тағдыры турасында талассыз толғанып, қатыгездік пен қаталдық, жыртқыштық сананың адам бойындағы қалыптасуын жете зерделеп, парасат-пайым биігінен қарап, рухани ізгілік мұхитының терең тұңғығына сүңгіп, қоғамның сыры мен қырын дәл тауып, бір адамның мұңы арқылы бар

халықтың мұңын жоқтайды. Өзінің түнек тарихынан тағылықтың ең сұмдық, қатыгез түрін мирас қылған қаражүрек жалмауыр жуан-жуандар («Ғасырдан да ұзақ күн» романында) мен түркімендердің («Күй» повесінде) адамның ең асыл қазынасына қалай қорқаулық жасағандарын түбіне жете зерттейді. Асқан шеберлікпен суреттелген оқиғалар жазаның ең ауыр, сұмдық түрі — адамды мәңгүртке айналдырып жіберу жайлы. Онда қолға түскен жауынгерлер қашып кетпес үшін және де кек қайтару ниетімен жауынгерлердің шаштарын алып, әлі ылғалы кеппеген жып-жылы теріні бастарына кепеш қылып кидіріп ақыл-естерінен айырып, адам баласын қалай мәңгүрт жасағандары суреттеледі. Бұны басқа шіре салу дейді. Міне, осындай жан түршігерлік халге ұшыраған пенде үшін өткен де, бүгін де, келешек те жоқ, санасында дүние-әлем, тіршілік ету туралы түсінік те жоқ. Ол ақыл-есін біржолата қараңғылық билеген, зердесі тұманданып, шыққан тегін, туған елін, әкесінің кім екенін, қала берді өзінің кім екенін білмейтін, жақсылықты жамандықтан, жақынды өзгеден айыра алмайтын, туған анасын дұшпан көріп өлтіруге дейін баратын мисыз хайуан, мәңгүртке айналады. Ол найсап, бұл дүниеде үн-түнсіз күн кешіп жатқан көп мақұлықтың бірі болып меңіреу тірлік кешеді.

Жаза біткеннің ең жойқаны адамды тірідей жадысынан айыру арқылы, өмірлік бағыттан адастыру. Ақыл-ой адам өле-өлгенше өзімен бірге болатын жалғыз қазына, ақыл-ой жеке адамға ғана тән, жалғыз асылың, одан айырылу дегеніміз — адамдықтан алшақтау деген сөз. Міне, осыған қарағанда мәңгүрттікті — санадағы дерт, сана кемістігі деп те анықтауымызға болады.

«...Жерді, суды тартып алса мейлі, байлығыңды тартып алса мейлі, тіпті жаныңды алса да мейлі... Ая, адамның ақыл-ойын тартып алуды қандай қара жүрек ойлап тапты екен? О, құдай, бар екенің шын болса, мұндай зұлымдықты жұртқа қалай дарыттың. Жер бетінде басқа сұмдық аз ба еді?» [3], — деп Ш.Айтматов айтқандай, шынымен де адамның санасымен ойнауда түкке тұрмағаны ма? Өз заманында Платонның «адамның санасы адамдардың ойыншығы болды» дегені де осыған саяды.

Мәңгүрттік — бұл рухани тажал. Рухы өлген, сана-сезімнен жұрдай, ұлты үшін, Отан үшін жаны күймейтін, патриоттық сезімнен ада, ойлау өрісі дамымаған пенде немесе өзін-өзі толық жоғалтқан адам.

Негізінен қазақ халқының мәңгүрттенуі соны замандардан басталғандығы тарихтан, жазба әдебиеттерден мәлім. Бірақ осы ұғым жайлы бұрын зерттеліп, жазылған мәліметтер жоқтың қасы. Бұған себеп біздің 70 жыл бойы өзге елдің отарында болып, өз тума тарихымыздан, қазыналы да, мол дүниетанымдарымыздан, құндылықтарымыздан көз жазып қалуымызда.

Осыған байланысты А.Қасымжанов: «Қазақ халқының қазіргі кездегі өзінің өмір кешкен тарихи жолын танып-білуге деген құштарлығы жай емес. Себебі біздерді көп жылдар бойы «мәңгүрттікте» ұстап келді. Отаршылдық саясат, өктемдік тәртіп, голощекиндік геноцид қазақ халқының ес жиып, етек жабуына мүмкіндік бермеді.

Халқымыздың талай зиялы азаматтары, шектен шыққан қаныпезер саясаттың құрбанына айналды. Жер жылап, ел күңіренді, ер азаматтарының мойнына қыл арқан ілініп, рухани мұраларымызға, оның тамырына балта шабылды. Өткен мен болашақтың арасы үзіліп, орта орға айналды. Әрине, мұның бәрі қолдан жасалған саясат еді, аз халықтарды басып ұстау, тарихи жадынан айыру, ұлттық сана-сезімнің оянуына жол бермеу ол кездегі белгілі бір адамдарға тиімдірек болды», — деп жазады [4]. Міне, осылай қолдан жасалған саясатпен олар ұлттық санаға, қоғамның рухани дүниесіне осылай енді, басты мақсаттары осындай жолдармен ұлттың тамырларын жегі құрттай кесіп түсу болды. Халықтың күнделікті тұрмысында, өмірлік дағдылық hareketінде ғасырлар салған тарихи белгілер, әдет-ғұрыптар «ескінің қалдығы» ретінде өгейсуге, жатсынуға ұшырады. Ұлттық тамырдың тарихи қасиеттерінен қол үзе бастады. Бұл жағдай ұрпақтар арасындағы байланысты жойып, халық даналығын жалғастыруға кедергі жасады. Сондықтан да ұрпақ тәрбиесі жүйесіздікке ұшырап терең тамырынан үзілуге бет алды. Ұлттық негіздердің әлсіреуі осыдан басталды. Осылай, көп жылдар бойы ұлттық дүниетанымда, ұлттық мәдениетте «ақтаңдақтардың» болуы, кеңестік идеологияның «шідері» ұлт дүниетанымының, ұлт мәдениетінің кешенді зерттелуіне кері әсерін тигізді. Бір қызығы, осы кезеңде өсіп шыққан, уызға жарымаған, мәйектен ажыраған адамдар мәңгүрттікке шалдықты. Бұл да дерт, бұл жеке бастың емес, бүкіл қазақ жұртының дерті.

Қазақ мәңгүрттікті тәңірден өзі тілеп алған жоқ және тумасынан да мәңгүрт болып жаратылған жоқ. Оған астарлы да зор маңызы бар саясат себеп болды.

Жоғарыда көрсетілгендей, ұлттық сананы ұдайы жергілікті ұлттың менталитетіне жат идеологиямен улау, оның үстіне орыс тілін қызметте өрлеудің баспалдағы іспетті дәріптеу, осылар арқылы жергілікті ұлтты қазақи ұстанымдарынан бірте-бірте жирентіп, ескі салт-дәстүрлерден, өзге

де қазақ менталитетіне сай әдеттерімізден жатсындырып, халықтың бабалар дәстүрінде қалыптасқан кейбір қасиеттерінен, ұлттық болмысынан айыру қазақты мәңгірттенуге әкеп соқтырды.

Нақты деректерге сүйенсек, Кеңес өкіметі тұсында тұтас қоғамға, ақыл-ой түсінігіне идеологиялық шіре салынғанын көреміз. Бұрын аңыздарда ғана айтылып, халқымыз атын атауға қорқатын мәңгірттік осылайша көрініс тапты. Соның салдарынан бір ғасыр ішіндегі ұрпақтар алмасуындағы заңдылықтар бұзылып және олардың бойындағы ғасырлар бойы қалыптасып, дәстүр ретінде келесі ұрпаққа ауысатын бүкіл салт-сана, дүниетаным, ұлттық рухани қазына көздері тәрізді табиғи рухани құндылықтар үзіліп, келесі ұрпақ өкіліне жетпей қалды. Демек, ата ұрпақ пен жас ұрпақтың арасын жалғастырушы алтын көпір түбірімен жойылды.

«Онсыз да миы ашып жүрген елдің миынан мипалау жасау қылмысы еді» [5] деп, Серік Ақсұңқарұлы жазғандай, осындай әрекеттердің салдарынан біздің санамыз қаншама жылдар бойы уланып, мәңгірттен бердік.

Оны қайта қалыпқа келтіру, біркүндік іс емес. 70 жыл бойы рухани құлдықтың кісенінде болу, сананың мертiгy салдарынан пайда болған психикалық беріш ешқашан өшпейді, ұрпақ санасынан да суырып алып тастай алмаймыз, ол мәңгібақи сақталады. Ал оны жою үшін кеңестік кезеңдегі адамды, бүкіл жас ұрпақты туғанынан бастап тәрбиелеу керек шығар? Сонда ғана адам және қоғам санасы қайта қалыптасады. Адамның өзі сол қалыптан қалыптанып шығады емес пе? Бірақ бұл мүмкін емес. Себебі бұл әрекет мәңгірттің бас терісіне бітісіп кеткен түйенің желін қабын қайтадан сыпырып алумен пара-пар.

Сондықтан біз, яғни бүгінгі таңдағы өскелең ұрпақ, заманның қателігінен биік болуымыз керек. Ол үшін халықтың рухани мұрасын тарихымыздың ұзақ кезеңімен байланыстыра, жан-жақты кең түрде зерттеу міндет. Қазіргі болмыстың тарихи негіздерін, бүгінгі өзімізді-өзіміз ел есебінде сезіну жағдайында, өткен мен болашақ алдында, ата-бабаларымыз бен ұрпақтар алдында жауапкершілікті ұстана алуымыз шарт. Тарихи шындықты бұрмаламағанымыз жөн, жас ұрпақ санасына халықтың басына түскен үлкен саяси-рухани зұлматты айтып, жеткізуіміз қажет. Сонда ғана, мәңгірттіктің тамырының тереңде жатқанын және де осы «рухани дерттің» қазіргі таңда неліктен кең етек алып, құлдық бір індет сияқты жайылып кеткендігін түсінуімізге болады. Данышпан бабамыз Шәкәрім:

*Бұрын шын бар, бүгін шын,
Ертең шын бар-үш бөлек.
Керегі жоқ бұлардың,
Бұзылмайтын шын керек —*

дегеніндей [6], бұндағы бұрынғы шын — тарих, бүгінгі шын — өмір, ертеңгі шын — болашақ. Әрқайсысының өз философиясы, өз өлшемі бар. Өткен тарих шынына сарапшы көп, бүгінгі өмір — түсініксіз, ертеңгі күн — көк тұман. Бұлармен бірге таза ойлармен, қате концепциялар бірге жүреді. Сондықтан адасушылыққа ұрынбас үшін, әр уақыттың өз шындығын айқын ашып, зерттеп отыру қажет. Мезгілдің өлшемі уақыт тек бірақ бағытта өткен күннен бүгінге, одан ертеңге бағытталған.

Бірақ «Өткенге топырақ шашсаң, болашақ саған тас атады» деген аталы сөз бар емес пе, сондықтан бәріне өткен тарих және Кеңес өкіметі кінәлі деп, бүкіл болып өткен жағдайды қара тақтаға іліп, сол өткеннің салдарынан бүгінгі таңда біз осындай рухани тоғышарлыққа ұрынып, мәңгірттік күй кешіп отырмыз деген де жаңсақ пікір қалыптаспауы керек. Себебі өткенді зерттемей, ұғынбай, бүгінгінің іске асуы мүмкін емес. Іздену, ұғыну — өткенге құрметпен қарау. Бұл халықтың іштей түлеп, өзін-өзі тану жолына түсуі болып табылады.

А.Сейдімбеков «Әрбір адамның бойында адамзат баласы жүріп келе жатқан жолдағы баға жетпес тарихи тәжірибенің үлгісі бар. Сол тарихи-мәдени тәжірибені танып-білу арқылы адам баласы өзінің парасат-болмысын шыңдайды», — деп жазғандай [7], тек қана сол уақыт аралығында болып өткен тарихи процестерді дұрыс танып, ажырата білуіміз қажет. Тарихи сабақтастық жүріп отырғанда ғана адам санасы, ой-өрісі, көзқарасы, танымы дұрыс қалыптасады.

Адамды мәңгіртке айналдыру тарихқа жүгінсек, өткен ғасырларда болған, ол жоғарыда аталған роман мен повестегідей күштеп, басына шіре тағу арқылы ақыл-есінен айырып мәңгірт жасау немесе астарлы да, зымыян саясаттың ықпалымен жүзеге асып отырған, бірақ дәл қазір бұндай жоқ. «Мәңгірттік» жетілген басқа формада, яғни мемлекеттік негізде, өмір сүріп жатқандығы даусыз шындық.

Бұрынғы мәңгірттік мәңгірттік пе? Әр заманның өз мәңгірті болады екен. Сырттан күшпен енгізілген отаршылдықтың таз кепеші бұрынғыдан да күшті болды. Жаман дерт қашанда жалғасын тауып, өрбігіш, өміршең келмей ме? Бүгінде туған тілін, дінін, ділін, тегін танымас шала жансар рухани мәңгірт ұрпақ пайда болды. Бұл күнде ешкімнен зорлық, қорлық көрмей-ақ қазақ

жастарының кейбірі ерікті түрде мәңгүртке айналуға. Бұл қазақ ұлтының, қоғамының дерті. Мәңгүрттіктің қай-қайсысы да жақсы емес, бірақ соның ішінде бүгінгі таңда рухани мәңгүрттік аса қауіптісі. Мемлекетіміз бұл дертті жоятын шараларды іске асыруда. Бірақ бұған ұзақ уақыт қажет, өйткені дерт күшті. Кейде қорқып, екі удай ойға да келесің. Сөйтіп, қарап отырсақ, бір кезде Әбіш Кекілбаев пен Шыңғыс Айтматов сөз еткен мәңгүрттік проблемасының мазмұны да, түрі де өзгеріпті. Бірақ түптамасы бір. Аңыздарда айтылатын мәңгүрттікке бірлі-екілі адам ғана шалдықса, ал, қазіргі таңда бұл үлкен қоғамдық проблемаға айналды, сондықтан да мәңгүрттік проблемасы шешуі қиын үлкен қоғамдық мәселеге айналып отыр.

Дегенмен де, қазіргі дүниежүзілік даму барысында, ұлттық мәдениеттің тамырларының ерекшеліктері жоғалып, уақыты өткен дүниелер ретінде «өгейсініп», қолданылу аясы тарылған. Олар біздің бүгінгі күндегі тұрмыс-салтымызға, әдет-ғұрпымызға, қоршаған ортаға тән емес деп, әлдебір «баршылық-техникалық» мәдениетке бет алудамыз.

Қазіргі уақытта дүние жүзінде аса күрделі процестер іске асуда. Соның бірі — жаһандану процесі. Ғылым мен техниканың көз ілеспестей дамудың шегіне жеткен ғасыры. Қаттырақ айтар болсақ, біз сияқты енді ғана еңсесін көтеріп келе жатқан елді алпауыт мемлекеттер таптап кету қаупі тұрған дәуір.

Жаһандану кезінде қуатты елдердің ықпалы басқа елдерге күшейе түседі. Оны біз елімізде бүгінгі жастардың мінез-құлқынан да байқап отырмыз. Бірақ көпшілік жағдайда, қоғамда болып жатқан жайларды нарық заңдылықтарының әсері деп, өзімізді-өзіміз уландырамыз. Қуатты ел болғанда ұлттық ой-санамыз да жетіліп, өзіндік бағыт-бағдарын алады деп үміттенеміз.

Бүкіл әлем халықтары өміріне жаһандану үрдісі еніп келе жатқан бүгінгі күнде өз тәуелсіздігіне кеше ғана, өткен ғасырдың соңында қол жеткізген Қазақстан үшін өз келбетінен айырылып қалмау мәселесі өткір де өзекті болуы тиіс. Демек жаһандану деген осы екен, біз осыған илігіп ере берсек, нағыз өркениетті, мәдениетті халық болып шығамыз деу қазақ ұлты үшін өте қауіпті. Сол үшін де жаһандану мәселесін толық түсініп күрделі де жан-жақты талдау қажет.

Осыған байланысты қазақстандық философ Т.Қ.Бурбаев былай дейді: «Әрбір тұлға белгілі бір мәдени ортаның жемісі немесе ол бір мәдениетті бойына сіңіруші, оны өзінің бойтұмарындай сақтаушы, ұрпақтан ұрпаққа жеткізуші. Өмірдің жеке тұлға үшін мағынасы немесе қызығы мен шыжығы да осында. Әрине, адам болмысында өмірдің мағынасын нәрлендіріп, аша түсетін көптеген құндылықтар бар екені сөзсіз, дегенмен адам үшін халқына қызмет істеуден, сол халқыңның шынайы ұл қызы бола білуден артық бақыт болмаса керек. Сонда халықтың шынайы ұл-қызы бола білу деген нағыз қазақ болу деген ғой.

Сонымен, жаһандастыру кезеңінде қазақ болу оңай ма? деген сұрақ төңірегінде ойланып көрейік. Бәз біреулер, тәйірі, осындайда сұрақ бола ма? деуі де мүмкін. Әрине, қазақ болып туу бар да, қазақ болып өмір сүру бар. Біле білгенге екеуі екі нәрсе, екі дүние. Қазақ болып өмір кешуі қазіргі заманда шүбә келтіретін құбылыс.

Қазақ болу деген сөз сол халықтың ғасырлар бойы жинаған ұлы қасиеттерін бойына ұстау, оны сақтау, дамыту оған өскелең ұрпақты тәрбиелеу, дәстүрің мен салтыңды, тілің мен өнеріңді, мәдениетіңді болашаққа мирас ету. Міне, осы тұрғыдан ой өрбіткенде қойылған сұрақ салмағының қаншалықты ауыр екенін, оған берілер жауап та қомақты болу керектігі айтпаса да түсінікті. Заман өзгеріп, адамзат жаңа көкжиектерге шыққан сайын, әлемдік саяси, экономикалық, мәдени тұтастандыру процесі неғұрлым шапшаңдаған сайын өзін-өзі енді танып, етек жеңін енді жия бастаған халық үшін, мұндай сұраққа жауап берудің қаншалықты қиын екенін де сезінеміз» [8].

Сондықтан да жаһандану аясында ұлт ретінде жойылып кетуге апарып соқтыруы мүмкін рухани мәңгүрттіктен сақтану, алдын алу шараларын бүгінгі күннен бастаған жөн.

Халқымыздың бір туар ұлдарының бірі М.О.Әуезов: «Әуелі адам баласының келешектегі адамшылығына ірге болатын істі сол адамның шыққан ортасы бір сурет жасап беріп, соған өзі киген тонын кигізеді. Содан кейін ол адамның өмір жолында көретін жақсы, жаман үлгісінің бәрі-жамау, ия бояу болады», — дейді [9]. Бұдан шығатын қорытынды мынау: жалпы қандай халықтың болсын сан ғасыр сарайынан өткен өзіне ғана тән ұлттық үлгі-өнегесі, миллиондаған ұрпағын тәрбиелеген салт-дәстүрі, әдет-ғұрпы, таным-нанымы бар. Әркімнің өзі арнап пішкен тоны болады, ол біреуге кең, біреуге тар келеді дегендей, өзінікі өзіне ғана жарасып, үйлесіп тұрады. Демек, қай халықтың болсын өзіне тән тұрмыс-тіршілігі, күн-көрісі, салт-санасы ұзақ дәуірлер бойы бірге жасасып, сол халықпен біте қайнасып, қалыптасады деген сөз.

Дегенмен де, қазіргі жас жеткіншектер бозбала, бойжеткендер көбінесе Еуропаға, не мұхиттың ар жағындағы құрбыларына еліктейді. Әр елдің намысына қарай өз мәдениеті, әдет-ғұрпы өзіне ғана

жарасатыны хақ. Бұл біздің қазақ жастарында «қарға боламын деп аяғын үсітіпті» дегеннің кері болып отыр.

«Не деген бақытты едің келер ұрпақ» деп XX ғасырдағы қазақ өлеңінің хас шебері Қасым Аманжолов жырлағандай, тәу етер тәуелсіздігін алған тұстағы қазақ жұртының ұл мен қызының бақ-тәлейі бөлек-ақ. Олай дейтініміз, жүгі нарда, қазаны теңде болып, көшпелі ғұмыр кешкен қазақ халқы ежелден-ақ бес нәрсені бой тұмардай қасиет тұтып, қадірлеп өтіпті. Олар: тілі, діні, ділі, тарихы, ата-мекені, осы бес анық. Бұл бесеуінсіз қандай халық болмасын, тарихтың тереңінен нәр алып өзінің жеке дара ұлт екенін дәлелдей алмайды екен. Қазіргі таңда, талай дүрбелеңге түсіп, қаншама қиындықтарға ұшырап, «толарсақтан саз кешсе де» рухы ортайып көрмеген ата-бабаларымыз аманат етіп қалдырған осы бес құнды дүниелерді кейінгі ұрпақ, қазіргі жастар, көздің қарашығындай сақтай алып отыр ма? деп те ойланып қаламыз. Жауырынды жаба тоқығанымызбен көңіл күпті екені анық.

Мен кіммін? Ертең кім боламын? Тамырым қайда? Қайдан шықтым? Өмір сүрудің қазіргі жаһандану үрдісінде мәні не? деген маңызы зор сұрақтарды әрбір қазақ азаматы өзіне іштей болса да қойып, соған жауап іздер болса, мүмкін біздің қоғамымыз дәл бүгінгідей рухани дағдарысқа ұшырамас еді. Ал рухани дағдарыс болған жерде ұлттың ұлт болып сақталып қалуы неғайбыл.

Белгілі француз философы Жак Деррида: «Ұлттың өзін-өзі айқындап, тануы басқа ұлттардан өзінің артықшылықтары мен ерекшеліктерін айқын сезінуден және өзіндік қайталанбас болмысы мен әлемдік ойдың кесек бөлшегі екенін ұғынудан тұрады», — деген [10].

Біз қазір тәуелсіз, дербес елміз, тәуелсіздігімізді аялай білуіміз қажет. Еліміздің тұңғыш Президенті Н.Ә.Назарбаев: «Тәуелсіздікті әрбір сәт, әрбір секунд қорғауымыз керек», — дейді [11]. Ал тәуелсіздікті жоғарыда атап көрсеткен бес анық қана сақтай алады. Онсыз біз тобырға, яғни мәңгүртке, айналамыз.

Сонымен, мәңгүрттік дегеніміз — М.Шаханов тілімен айтқанда, адамзат тағдырының тамырсыздық індеті. Ол өз өлеңінде тамырынды тамырсыздық індетінен қалқалайтын әр адамның өз анасынан басқа төрт анасы болу керек деп мәлімдейді: олар туған жер, туған тіл, туған дәстүр мен салт-санасы және туған тарихы. Осы қасиетті төрт ана — адамзат тағдырының тынысы, ал осы төрт ана үшін болатын күрес — күрестердің ұлысы деп тамаша көрегендікпен бейнелейді. Қазіргі адамзат тағдыры шынымен де тамырсыздық індетін бастан кешіп отыр. Сондықтан да қазіргі кезде қазақ даналық рухымен оның өрелі даму жолын, тарихын философиялық негізде талдау аса маңызды мәселе болып табылады. Өйткені философия бүкіл адамзаттың, оның ішінде қазақ халқының, рухын танудың бірден-бір жолы. Жекелеген адамдар үшін философия — өзіндік сананың ең жоғарғы формасы. Тек өзіндік сана, өзін-өзі жете тану арқылы ғана әрбір жеке тұлға өз халқының рухани дүниесіне зер салып, содан бойына нәр алады.

Әдебиеттер тізімі

1. Сен де бір кірпіш дүниеге...(Абай өлеңдері мен «Қара сөздері»). — Алматы: Рауан, 1994. — 116-б.
2. *Есім* F. Хәкім Абай (даналық дүниетанымы). — Алматы: Атамұра-Қазақстан, 1994. — 191-б.
3. *Айтматов Ш., Шаханов М.* Құз басындағы аңшының зары. — Алматы: Рауан, 1977. — 110-б.
4. Қазақ: Жоғары оқу орындары студенттеріне арнал. оқу құралы. — Алматы: Білім, 1994. — 86-б.
5. Қазақ рухының философиясы: Оқу құралы. — I-кіт. — Қарағанды: ҚарМУ баспасы, 2003. — 7-б.
6. Шәкәрім. (Өлеңдері мен поэмалары). — Алматы: Жалын, 1988. — 87-б.
7. *Сейдімбеков А.* Қазақ әлемі: Этномәдени пайымдау. — Алматы: Білім, 1997. — 111-б.
8. *Бурбаев Т.Қ.* Қазақ болу оңай ма? Ғаламдастыру қарсаңындағы ділдік болмыс хақында // Ақиқат. — 2002. — № 12. — 55–60-б.
9. Қазақ тілінің болашағы бар ма? (дөңгелек үстел) // Жалын. — 2004. — № 4. — 59–62-б.
10. *Миголтаев А.* Философия. — М.: ЮНИТИ, 2003. — С. 83.
11. *Назарбаев Н.Ә.* Қазақстан жедел әлеуметтік, экономикалық, саяси жедел жаңару жолында // Егемен Қазақстан. — 2005. — 19 ақп. — 3-б.

УДК 342.9: 35.08(574)

К.С.Муслимова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**

Мақалада Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік қызмет туралы» Заңын талдау негізінде мемлекеттік қызметтің ұстанымдары қарастырылады. Автор заңдылық, кәсіпшілік пен біліктілік, мемлекеттік қызметкерлердің құқықтық, әлеуметтік қорғалуы, мемлекеттік қызметкерлердің жауапкершілігі және тағы басқа ұстанымдарды оңтайландыру бойынша ұсыныс енгізеді.

In this article on the base of analysis of the Act of legislation of the Republic of Kazakhstan «About the state service» the principles of state service are studied. The author brings in the suggestions about optimization of such principles as legality, professionalism and competence, legal and social protection of state servants, state servants' responsibility and others.

В статье 3 Закона РК «О государственной службе» провозглашено, что государственная служба в РК основана на принципах: законности, казахстанского патриотизма, единства системы государственной службы, независимо от разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, приоритета прав, свобод и законных интересов граждан перед интересами государства, общедоступности, т.е. равного права граждан республики на доступ к государственной службе и продвижение по государственной службе в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой, добровольности поступления граждан на государственную службу, профессионализма и компетентности государственных служащих, равной оплаты труда за выполнение равнозначной работы, обязательности исполнения решений, принятых вышестоящими государственными органами и должностными лицами в пределах их полномочий, для подчиненных государственных служащих и служащих нижестоящих государственных органов, подконтрольности и подотчетности государственных служащих, учета общественного мнения и гласности, за исключением деятельности, составляющей государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, правовой и социальной защищенности государственных служащих, поощрения государственных служащих за добросовестное, инициативное исполнение должностных обязанностей, выполнение заданий особой важности и сложности, личной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение государственным служащим должностных обязанностей и превышение им своих полномочий, непрерывности повышения квалификации государственных служащих [1].

Можно с полным основанием констатировать, что за период независимости большинство из этих идей и положений нашли свое воплощение в управленческой действительности. Вместе с тем жизнь выдвигает необходимость совершенствования системы принципов государственной службы. Полномасштабная административная реформа, как отметил Глава государства, «требуется нового качества государственной службы как основного элемента активизации дальнейших реформ» [2]. Исходя из этого представляется целесообразным анализ отдельных принципов государственной службы.

Принцип законности. Концепция законности в современном ее значении предполагает не только строгое и неуклонное соблюдение и исполнение всеми субъектами права действующего законодательства, но, в первую очередь, наличие законов, реально воплощающих права и свободы человека и соответствующих идеям правового государства. Отсюда вытекает вывод о необходимости не только

усиления побудительных и принудительных мер по обеспечению законности, но и, в первую очередь, совершенствования самого законодательства, ибо от его качества зависит правоприменительная практика в сфере государственного управления.

Не умаляя значения строгого соблюдения законности всеми субъектами права, следует подчеркнуть, что особую роль законность призвана играть в деятельности государственных служащих. Нарушения закона со стороны должностного лица свидетельствуют не просто об отходе от требований законодательства, но и подрывают авторитет государства в глазах граждан, саму идею законности. Не случайно одним из непреложных положений Кодекса чести государственных служащих [3] является укрепление доверия граждан к институтам государства, приверженность политике Президента РК и последовательное проведение ее в жизнь.

Одним из актуальных аспектов реализации принципа законности в деятельности государственных служащих является вопрос о соотношении законности и усмотрения. Здесь необходимо иметь в виду, что административное усмотрение может иметь место только в рамках закона, т.е. когда государственный служащий может и обязан выбрать один из вариантов поведения, предусмотренного правовой нормой. Таким образом, в сфере государственного управления применим только принцип «Разрешено только то, что предписано». Примечательно, что ст.25 Закона РК «О нормативных правовых актах» предписывает, что уполномоченные государственные органы имеют право издавать правовые акты только в тех случаях, когда компетенция уполномоченного органа по принятию данного акта прямо предусмотрена законодательством [4]. Логично, чтобы и в Законе РК «О государственной службе» было установлено, что государственные служащие имеют право и обязаны издавать правовые акты и осуществлять свои полномочия исключительно в пределах своей компетенции.

Принцип казахстанского патриотизма. Из содержания данного принципа следует, что государственный служащий, будучи гражданином Республики Казахстан, должен честно и верно служить Родине, не допускать в своей деятельности действий, могущих принести ущерб или вред национальной безопасности РК. Высшей оценкой его деятельности является благо и процветание народа Казахстана. Поэтому при поступлении на государственную службу государственный служащий обязан приносить присягу на верность народу Казахстана. В условиях многонационального Казахстана этот принцип имеет особую актуальность, ибо государственный служащий должен способствовать укреплению единства народа Казахстана и межнационального согласия в стране.

Принцип единства системы государственной службы независимо от разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. За годы независимости был заложен прочный правовой фундамент регулирования института государственной службы. Центральное место в этой системе правовых актов занимает, безусловно, Закон РК от 23 июля 1999 г. «О государственной службе».

Однако, на наш взгляд, подлинного единства системы государственной службы пока что еще не достигнуто, ибо статус, например, Президента РК, депутатов, судей, служащих правоохранительных органов в большей степени регулируется специальным законодательством. Деление государственных должностей на политические и административные не всегда последовательно. Необходимо сократить число политических должностей. Нуждаются в дальнейшем исследовании и изучении вопросы соотношения государственной службы и гражданской службы.

Принцип приоритета прав, свобод и законных интересов граждан перед интересами государства. Исходя из конституционного положения о признании высшими ценностями правового государства человека, его жизни, прав и свободы следует, что предназначением государственных служащих является всемерное содействие реализации и охране прав и свобод человека и гражданина.

Закон РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» [5] значительно усовершенствовал процедурные аспекты рассмотрения обращений физических и юридических лиц, усилил контроль за порядком рассмотрения обращений и стал действенным элементом в общей системе мер борьбы с коррупцией в системе государственных органов.

На наш взгляд, магистральным направлением в обеспечении реализации данного принципа должно стать дальнейшее совершенствование процедур, регламентирующих вопросы рассмотрения обращений граждан (в части касающихся регламентации сроков, усиления гласности и прозрачности этих процедур, ужесточения ответственности за нарушения рассмотрения обращений граждан). В частности, мы предлагаем включить в КоАП РК статью, предусматривающую административную ответственность за нерассмотрение или ненадлежащее рассмотрение обращений граждан.

Принцип общедоступности означает равный доступ граждан к государственной службе, независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, на-

циональности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или любых иных обстоятельств. Отступление от этого принципа, выразившееся в предъявлении к кандидату на должность государственного служащего требований, не предусмотренных законодательством, и квалификационным требованиям, не утвержденных в установленном порядке, влечет административную ответственность (ст.95 КоАП РК) [6].

В рамках реализации данного принципа актуальным является дальнейшая оптимизация квалификационных требований для административных должностей, повышение публичности и открытости проведения конкурсных процедур, совершенствование порядка отбора кадров на политическую службу

Принцип профессионализма и компетентности является одним из стержневых. Приоритет, обозначенный в Стратегии развития Казахстана на период до 2030 г., — это профессиональное Правительство. В связи с этим мы предлагаем определение самого понятия государственной службы, данное в ст.1 Закона РК «О государственной службе», дополнить указанием на то, что это профессиональная деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти.

Компетентность государственных служащих, т.е. знание ими дела, наличие необходимого образования, стажа, навыков, системы повышения квалификации, тесно связана с необходимостью поддержания уровня своей квалификации. Поэтому такой принцип государственной службы, как непрерывность повышения квалификации государственных служащих, по сути дела, поглощается принципом профессионализма и компетентности. Поэтому, на наш взгляд, нет необходимости выделять его отдельно.

Профессионализм и компетентность обеспечиваются рядом таких организационных процедур, как конкурс и аттестация административных государственных служащих, а также формирование кадрового резерва. Данные процедуры постоянно совершенствуются.

Одна из актуальных проблем — это повышение профессионализма и компетентности в сфере политической службы. Как известно, в отношении политических государственных должностей не применяются конкурсные и аттестационные процедуры. Однако с принятием Указа Президента РК от 4 декабря 2005 г. «О кадровом резерве государственной службы», наряду с уже существующим кадровым резервом административной службы, был создан и кадровый резерв для политической службы [7]. То есть тем самым был сделан первый шаг к тому, чтобы формировать систему политической службы и из источников кадрового резерва. Как отметил Глава государства, политические государственные служащие будут в основном выдвигаться из числа безукоризненно зарекомендовавших себя высших административных государственных служащих [2].

Принцип равной оплаты труда за выполнение равнозначной работы. Увеличение зарплаты государственных служащих с привязкой ее к конкретным условиям труда — это тенденция последних лет. В настоящее время, в соответствии с установками Главы государства, разрабатывается новая система оценки качества работы государственных служащих. В частности, по политическим государственным служащим разрабатывается система выплаты годовых бонусов на основе результатов рейтинговой деятельности государственных органов. Правительством разрабатываются предложения по поэтапному повышению заработной платы государственных служащих до уровня, сопоставимого с частным сектором, за счет сокращения государственного аппарата. В составе фонда оплаты труда государственным служащим предусматривается формирование специального фонда для поощрения административных государственных служащих. В этих целях Постановлением Правительства утверждены Правила оценки и качества административных государственных служащих [8]. На наш взгляд, данный принцип можно объединить с *принципом правовой и социальной защищенности государственных служащих*, так как последний по своему содержанию означает, что государственный служащий должен получать достаточное материальное, социально-бытовое обеспечение, льготы, гарантии, компенсации в целях обеспечения эффективного исполнения им своих обязанностей.

Принцип обязательности исполнения решений, принятых вышестоящими государственными органами и должностными лицами в пределах их полномочий, для подчиненных государственных служащих и служащих нижестоящих государственных органов. Необходимым условием для воплощения этого принципа является то, что решения, принимаемые вышестоящими государственными органами (должностными лицами), должны быть приняты в пределах их полномочий. В противном случае у подчиненных государственных служащих есть право оспорить решение руководителя. Так, в соответствии с п.4 ст.28 Закона РК «О государственной службе» государственный служащий несет ответственность за неправомерность своих действий. При сомнениях в правомерности полученного

для исполнения распоряжения он должен незамедлительно сообщить об этом в письменной форме своему непосредственному руководителю и руководителю, давшему распоряжение. В случае, если вышестоящий по должности руководитель письменно подтверждает данное распоряжение, государственный служащий обязан его исполнить, если выполнение его не влечет действий, которые относятся к уголовно наказуемым деяниям. Ответственность за последствия исполнения государственным служащим неправомерного распоряжения несет подтвердивший это распоряжение руководитель. Однако для реализации данной нормы необходимо разработать дополнительные процедуры.

Принцип подконтрольности и подотчетности государственных служащих, на наш взгляд, поглощается по своему содержанию предыдущим принципом. Ведь подконтрольность и подотчетность отражает единство, определенную иерархию и субординацию в системе государственного управления, что, собственно, и выражается в праве вышестоящих органов и административных лиц давать обязательные для исполнения решения по всем вопросам деятельности подчиненных органов и государственных служащих. Поэтому, мы считаем, что его не следует выделять отдельно.

Принцип учета общественного мнения и гласности. Суть этого принципа сводится к тому, что государственные служащие обязаны обеспечивать каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Ограничения этого принципа связаны с исключением из его деятельности, составляющей государственные секреты или иную охраняемую законом тайну.

Мы полагаем, что в Республике Казахстан назрела необходимость принятия закона, регламентирующего порядок и условия получения гражданами в порядке запроса информации по вопросам, затрагивающим их права и свободы. Здесь можно было бы учесть положительный опыт развитых стран [9; 58], в которых аналогичные законы уже имеются.

Статьей 84 КоАП РК установлена административная ответственность за отказ в предоставлении физическому лицу информации, а равно незаконное ограничение права на доступ к информационным ресурсам. Основные дефиниции, характеризующие объективную сторону данного деяния, расплывчаты. Что, например, следует считать «общедоступной информацией», «информацией с ограниченным доступом»? Почему данная статья не предусматривает административную ответственность за отказ в предоставлении информации наряду с физическими лицами также и юридическим лицам? Словом, многие вопросы, регламентирующие процедуру получения у государственных органов информации, затрагивающей права и свободы граждан, должны быть решены путем принятия закона о доступе к получению информации.

Для подлинного воплощения правового учета общественного мнения и гласности важную роль, на наш взгляд, должны сыграть институты гражданского общества, гражданского контроля.

Информирование населения о деятельности государственных органов также способствует повышению индекса гласности. Например, сегодня согласно Правилам, по решению руководителя соответствующего государственного органа в состав конкурсной комиссии могут быть включены не только государственные служащие данного госоргана, а также иные лица. Это позволит поднять качественный состав конкурсной комиссии, обеспечить более широкое представительство общественности в процедуре конкурса, а также отбирать на государственную службу в равных конкурентных условиях наиболее квалифицированных специалистов. Решение конкурсной комиссии и списки кандидатов, получивших положительное заключение конкурсной комиссии, должны размещаться на информационных стендах государственных органов в местах, доступных для всеобщего обозрения в течение 7 рабочих дней после проведения конкурса. По направлению уполномоченного и его территориальных подразделений их работники могут присутствовать на собеседовании с кандидатами и заключительном собеседовании конкурсной комиссии.

Принцип поощрения государственных служащих за добросовестное, инициативное исполнение задач особой важности и сложности. Важным звеном в осуществлении принципа поощрения должно явиться, на наш взгляд, обеспечение служебной перспективы. Общество и государство заинтересованы в том, чтобы государственные служащие работали лучше. Глава государства четко определил параметры нового подхода к вопросам подбора, расстановки и ротации, служебного роста государственных служащих [2]. Смысл их сводится к тому, что, во-первых, будет усовершенствована действующая система органов управления, кадровой политики. Так, будет создана Национальная комиссия, ответственная за разработку и контроль основных положений новой кадровой политики, продвижения и назначения служащих высшего звена. Для внедрения новой системы подготовки, рекрутинга и профессионального роста наиболее талантливых и подготовленных претендентов при Агентстве по делам государственной службы будет создан Национальный центр по управлению персона-

лом государственной службы. Во-вторых, будет оптимизирована классификация государственных служащих с целью усиления конкретных и четких стимулов честной службы и продвижения по карьерной лестнице. В-третьих, будет упразднена существующая система кадрового резерва и вместо нее будет создана новая, в которой каждый предыдущий корпус государственных служащих будет являться для следующего внутренним кадровым резервом. В-четвертых, постоянное обучение и повышение квалификации должно стать одним из основных приоритетов государственной службы. В связи с этим намечено реформирование Академии государственного управления, региональных центров подготовки государственных служащих.

Принцип личной ответственности государственных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими должностных обязанностей и превышение своих полномочий. В последние годы отчетливо прослеживается линия на усиление ответственности государственных служащих за неисполнение ими своих обязанностей, совершение различного рода правонарушений. Проблема ответственности государства и его служащих, вопросы возмещения вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате противоправных действий государственных служащих, являются предметом пристального внимания как со стороны правоприменительной практики, так и юридической науки.

Сформированный Главой государства курс на беспощадную борьбу с коррупцией при условии слаженной и четкой работы правоохранительных органов, всех институтов государства и общества, несомненно, должен осуществить прорыв в решении этой задачи.

На наш взгляд, требуют своей оптимизации нормы действующего законодательства, которые порой нечетко определяют компетенцию самих государственных служащих. Следует уделить пристальное внимание вопросам совершенствования процедур деятельности государственных служащих, особенно тех, которыми затрагиваются взаимоотношения государственных служащих с физическими и юридическими лицами.

Принцип внепартийности государственной службы. Как таковой он напрямую не причислен к принципам государственной службы, однако, по смыслу и назначению является одним из основополагающих ее начал. Согласно п.2 ст.3 Закона РК «О государственной службе» в государственных органах не допускается создание организаций политических партий. Государственные служащие при исполнении должностных обязанностей руководствуются требованиями законодательства и не связаны решениями политических партий, общественных объединений и их органов.

Политическая нейтральность государственных служащих весьма тесно связана с таким понятием, как сдержанность государственного служащего, когда речь идет о его публичных выступлениях, касающихся вопросов деятельности государственного органа. Согласно Кодексу чести государственного служащего [3] публичные выступления по вопросам деятельности государственного органа осуществляются его руководителем или уполномоченными на это должностными лицами государственного органа. Государственные служащие должны вести дискуссию в корректной форме, не подрывая авторитета государственной службы.

С учетом изложенного мы предлагаем закрепить в качестве принципа государственной службы *принцип внепартийности и сдержанности государственных служащих.*

На наш взгляд, за чертой принципов государственной службы остались такие принципы, как принцип стабильности и принцип экономичности.

Принцип стабильности. Общество заинтересовано в наличии стабильной и отлаженной работы государственного аппарата. Не секрет, что частые изменения в системе государственных органов отрицательно сказываются на эффективности их деятельности, необдуманные управленческие импровизации нарушают нормальный ход деятельности системы государственных органов. Так называемый «командный» способ замещения должностей, когда со сменой первого руководителя обновляется чуть ли весь руководящий состав акимата, министерства и т.д. не позволяет рядовому служащему думать о показателях в работе, создает неуверенность в завтрашнем дне.

П.7ст.27 Закона РК «О государственной службе» содержит специальную норму о том, что смена политических государственных служащих не может служить основанием для прекращения административной государственной службы на занимаемой должности по инициативе вновь назначенных политических государственных служащих. Однако на практике это не всегда соблюдается. Очевидно, что необходимы дополнительные гарантии. Возможно, следует проработать вопрос и о системе дополнительных мер социальной защиты государственных служащих с учетом непрерывного и безупречного стажа государственной службы.

Что касается *экономичности* государственной службы, то очевидно, что государственный аппарат и соответственно корпус государственных служащих должен быть таким, насколько это необходимо для осуществления возложенных на него функций. Регулярно проводимые сокращения и оптимизация структуры и штатов государственных органов прямо говорят о том, что задача обеспечения экономичного, рационального и соответственно эффективного государственного аппарата является одной из злободневных. Таким образом, принцип экономичности государственного аппарата должен занять самостоятельное место в системе принципов государственной службы.

Список литературы

1. Закон РК «О государственной службе» от 23 июня 1999 г. // Казахстанская правда. — 1999. — 6 авг.
2. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на Международной научно-практической конференции «Роль государственной службы в повышении конкурентоспособности страны» // Казахстанская правда. — 2008. — 17 июня.
3. Кодекс чести государственных служащих. Утвержден Указом Президента РК 3 мая 2005 г. № 1567 // Казахстанская правда. — 2005. — 6 мая.
4. Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года № 213 // Ведомости Парламента РК. — 1998. — № 2–3. — Ст. 25.
5. Закон РК от 12 января 2007 г. «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» // Казахстанская правда. — 2007. — 30 янв.
6. Кодекс об административных правонарушениях РК. — Алматы, Жеті жарғы, 2008. — 327 с.
7. Положение о кадровом резерве государственной службы. Утверждено Указом Президента РК № 1243. 4 декабря 2003 года. — Арна-Карағанды, 2004. — 25 марта.
8. Правила оценки качества работы административных государственных служащих. Утверждены постановлением Правительства РК № 1367 от 29 декабря 2007 года. // САПП РК, 2007. — № 48. — Ст. 143.
9. Анисимцев Н.В. Япония: обеспечение прозрачности («транспарентности») административно-государственного управления // Государство и право. — 2003. — № 6. — С. 58–65.

УДК:343.54

А.Ж.Машабаев, Е.М.Ибраев

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ДВОЙНАЯ ФОРМА ВИНЫ В СОСТАВЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мақалада күй қолданумен жасалатын жыныстық қылмыстардағы қосарланған кінә мәселесі қарастырылған. «Қосарланған кінә» түсінігі бойынша әр алуан көзқарастар келтірілген. Қоғамға қауіпті зардаптар кінәға қатысты болғандықтан, авторлар оларға жан-жақты тоқталған.

Questions of the double form of the blame are considered In article in composition forcible sexual crimes. Happen to the standpoint on notion of the double blame. So, as public dangerous consequences are connected with blame authors in detail consider them. All these notions lit with reference to to sexual to crimes where there is violence their в КК two compositions.

При рассмотрении некоторых составов преступлений, в которых усложнена объективная сторона, возникает необходимость устанавливать вину не только по отношению к совершенному общественно опасному деянию, но и к последствиям, наступившим в результате совершения преступления.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан имеется ряд преступлений, при совершении которых возможно наличие одновременно двух форм вины (умысла и неосторожности).

Такое сочетание форм вины в одном и том же преступлении именуется в литературе смешанной, двойной либо сложной формой вины [1; 221].

Длительное время проблема двойной вины обсуждалась лишь на теоретическом уровне, и только УК 1997 г. закрепил это понятие в ст.22 в следующей редакции: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие послед-

ствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно и могло предвидеть, возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно» [2; 8–9].

Внесение в УК РК рассматриваемой нормы обусловлено необходимостью четкого разграничения умышленного и неосторожного преступных деяний в ситуации, когда субъективные признаки одного преступного посягательства одновременно характеризуются двумя формами вины (например, изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей; насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей (потерпевшего)).

Преступлениями с двумя формами вины являются, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч.3 ст.103 УК РК); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации либо иного использования, повлекшее по неосторожности смерть донора или иные тяжкие последствия (ч.3 ст. 113 УК РК); похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (ч.3 ст. 125 УК РК) и другие.

В указанных случаях умышленные деяния лица вызывают в жизни такие процессы, развитие которых, помимо воли лица, причиняют более тяжкие последствия, чем те, к которым оно стремилось.

Отсюда мы полагаем, что «двойная» форма вины используется законодателем при конструировании отдельных составов преступлений для того, чтобы полнее установить психическое отношение лица не только к деянию, но и к последствиям, причем как к ближнему, так и к отдаленным, если таковые наступили.

Умысел по отношению к отдаленным последствиям выступает в качестве квалифицирующего признака, существенно повышающего общественную опасность деяния, в этом случае исключается. В целом такие преступления квалифицируются как умышленные.

Вопросы двойной формы вины являются дискуссионными. Рассматриваемый вопрос дискутировался учеными во второй половине 60 -х годов, а затем на страницах журнала «Советская юстиция» дискуссия возобновилась в 1979 — 1980 гг.

В решении указанной проблемы юристы придерживаются трех основных точек зрения: одни являются сторонниками широкого толкования двойной формы вины, другие вообще отрицают ее существование, третьи признают, но только в ограниченных рамках.

Сторонников «широкой» концепции двойной формы вины с некоторой степенью условности можно разделить на три группы.

Первая группа ученых (В.Ф.Кириченко, А.А.Пионтковский) пытается распространить данную концепцию не только на квалифицированные, но и на простые составы преступлений. По схеме двойной формы вины эти ученые рассматривают субъективную сторону таких составов, как, например, ч.3ст.103, ч.3 ст.120, ст.ст. 267, 296 УК РК и некоторых других.

Названные составы включают два вида преступлений.

Первый вид характеризуется тем, что его образуют составы, где деяние виновного, вне зависимости от наступления неосторожного преступного последствия, представляет собой оконченное умышленное преступление (ч. 3 ст.103, ч.4 ст.117 УК РК).

Неосторожное тяжкое дополнительное последствие в этих случаях является квалифицирующим обстоятельством умышленного преступления. Второй вид образует простые материальные составы преступлений, отличительной особенностью которых является то, что действие, повлекшее общественно опасное последствие, описанное в основном составе как преступное, представляет собой умышленное (сознательное) нарушение правил безопасности, установленных другими отраслями права: административным, гражданским, трудовым и т.п. (ст. 296 УК РК).

Преступный характер эти действия приобретают только после наступления соответствующего, предусмотренного законом вреда собственности, личности и другим охраняемым законом общественным отношениям и интересам.

Второе проявление широкой трактовки двойной формы вины заключается в том, что ее сторонники допускают сочетание не только различных форм, но и различных видов одной и той же формы вины.

Так, например, В.Ф.Кириченко считал двойной формой вины все возможные сочетания (даже типа «прямой умысел — косвенный умысел»), кроме сочетания неосторожного отношения к деянию с умышленным к последствиям [3;14].

По мнению Ш.С.Рашковской, двойную форму вины может создавать сочетание умысла с умыслом либо неосторожности с неосторожностью [4;139]. Правда, впоследствии она сузила перечень возможных сочетаний, но все же допускала такую разновидность двойной формы вины, при которой действия совершаются только умышленно, а последствия причиняются либо умышленно, либо неосторожно [5;176], т.е. при умышленном причинении последствий опять-таки получается сочетание умысла с умыслом.

Расширение перечня возможных вариантов двойной формы вины за счет сочетания умысла с умыслом либо неосторожности с неосторожностью (хотя бы и разных видов) не является оправданным, поскольку такие сочетания не создают неоднородности психического отношения к деянию.

В-третьих, излишне широкое толкование двойной формы вины заключается в том, что в ее орбиту включается не только психическое отношение к деянию и его последствиям, но и отношение к любым обязательным либо квалифицирующим признакам состава преступления.

Они распространяют двойную форму вины на убийства при превышении пределов необходимой обороны, изнасилование несовершеннолетней и т.д. Этот ошибочный вывод стал возможным в результате того, что одно лишь интеллектуальное отношение к различным объективным обстоятельствам, составляющим предмет сознания при умысле, неправомерно рассматривается как сама вина.

Двойную форму вины в составе изнасилования несовершеннолетней усматривают А.Н.Игнатов, В.Ф.Кириченко, В.Н.Кудрявцев и некоторые другие авторы [6;14].

Эта точка зрения в юридической литературе подверглась достаточно серьезной критике. Сущность критических замечаний, направленных против признания двойной формы вины в иных случаях, кроме различного психического отношения лица к действию и последствию, заключается в том, что поскольку в основу законодательных определений форм вины положены различные варианты психического отношения к действию (бездействию) и их преступному последствию, то двойная форма вины также может определяться лишь психическим отношением к этим двум элементам объективной стороны преступления.

Интересно было бы поддержать позицию, согласно которой несовершеннолетие потерпевшей (потерпевшего) при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера рассматривается в качестве квалифицирующего признака, относящегося к объекту преступления, и подлежит вменению лишь при условии сознания его виновным. В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» от 11 мая 2007 г. также отмечается, что ответственность за изнасилование малолетней или несовершеннолетней либо за совершение в отношении лиц того же возраста иных насильственных действий сексуального характера наступает лишь в случаях, когда виновный до совершения преступления был осведомлен о возрасте потерпевших [7].

При решении вопроса двойной формы вины в составах преступлений при превышении пределов необходимой обороны нельзя забывать о том, что превышение пределов необходимой обороны само по себе таковым не является. Вопрос о нем возникает лишь в случае причинения конкретного вреда жизни либо здоровью. По нашему мнению, правильно отмечает С.А.Тессман: «Щадящий режим ответственности лица, действующего в условиях необходимой обороны, связан не с неосторожным превышением ее пределов, а с особенностями той ситуации, в которой лицу приходится защищать свои интересы. В столь экстремальной обстановке не всегда возможно придумать минимально опасные пути выхода из нее»[8;23].

Наличие ряда недостатков в концепции широкого понимания двойной формы вины дает некоторым ученым основание для отрицания самой идеи, лежащей в основе этой концепции.

Противоречивость существующих позиций и на сегодняшний день не позволяет прийти к единому мнению о характере и содержании понятия двойной формы вины.

В правоприменительной практике, к сожалению, также не изжиты факты неправильной квалификации преступлений с двойной формой вины. Так, особый интерес в этой связи представляет установление причинной связи как обязательного признака объективной стороны преступления. Например, лицо умышленно наносит проникающее ранение ножом в область живота, причинив потерпевшему колото-резаное повреждение брюшной стенки, проникающее в брюшную полость с повреждением тонкого кишечника, что содержит признаки тяжкого вреда здоровью, от которого потерпевший скончался в больнице через 22 дня. Временной промежуток не играет особой роли. Разумеется, необходимо, чтобы последствие находилось в причинной связи с содеянным. Показателен в этом отношении нижеследующий пример. Так, Г. нанес удар ножом М., причинив последнему проникающее ра-

нение желудка, от которого потерпевший скончался в больнице через три месяца после повторной операции. Действия Г. были квалифицированы по ч.3 ст.103 УК РК как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Согласиться с такой квалификацией нельзя, так как в процессе судебного заседания было установлено, что смерть М. наступила в послеоперационный период в результате кишечной непроходимости и развившегося на ее фоне перитонита, которые были вызваны приемом потерпевшим недозволенной пищи. Поэтому наступление смерти М. не должно вменяться Г. в связи с отсутствием причинной связи между деянием и смертью потерпевшего и, следовательно, совершенное Г. деяние следовало квалифицировать по ч.1 ст.103 УК РК как причинение тяжкого вреда здоровью. Таким образом, отсутствие причинной связи между действием и последствием, описанным в основном составе сложного деликта, и квалифицированным материальным результатом исключает ответственность виновного по части статьи, которая предусматривает более строгое наказание.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что одна из наиболее типичных ошибок при квалификации преступлений с двойной формой вины состоит в том, что форма вины по отношению к производному последствию определяется только по продолжительности времени, истекшего с момента выполнения виновным основного состава до момента наступления производного последствия. Если производное последствие наступает мгновенно после выполнения виновным действий, содержащих признаки основного состава преступления, то содеянное квалифицируется как умышленное преступление. В том случае, когда временной разрыв значителен, судебно-следственные органы считают, что к производному последствию виновный проявил неосторожность.

Придание временному фактору решающего значения, недооценка, а иногда и игнорирование иных обстоятельств, раскрывающих подлинное содержание и характер вины, неизбежно ведут к ошибочной квалификации действий виновного. Так, О. и трое его друзей во дворе кафе из хулиганских побуждений стали избивать Я. При этом О. нанес два удара ножом в область живота, причинив тем самым ранение в левое подреберье, проникающее в брюшную полость, и ранение с повреждением легкого. Через два месяца и 11 дней, несмотря на несколько операций, Я. скончался. Обосновывая квалификацию преступления по ч.3 ст.103 УК РК и отвергая наличие у виновного умысла на убийство Я., суд в приговоре сослался на то, что «смерть потерпевшего последовала спустя два месяца и 11 дней». Рассматривая дело в порядке надзора, вышестоящий суд с таким аргументом не согласился и указал, что осужденный нанес два удара ножом в жизненно важные органы. «Такие действия, — указывается в определении по делу, — свидетельствующие о том, что умысел виновного был направлен на лишение потерпевшего жизни, не могли быть расценены как причинение тяжкого вреда здоровью. То обстоятельство, что потерпевший Я. от полученных ножевых ранений умер через несколько месяцев, при наличии умысла виновного на убийство потерпевшего, не может повлиять на квалификацию его действий по ст.96 УК РК».

Не умаляя значения двойной формы вины в квалификации некоторых половых преступлений, следует рассмотреть общественно опасные последствия лишь в том отношении, что они тоже связаны с виной.

Человеческое действие вызывает определенные изменения в объективной действительности.

Антиобщественные свойства преступных деяний проявляются в том, что оно влечет за собой наступление опасных последствий, т.е. преступление не заканчивается лишь совершением действия или бездействия, оно продолжается далее, включая и тот ущерб, который причинен этим поведением. Указанный вред, причиненный преступным деянием, часто приводит к необходимости запретить данное деяние и установить за его совершение уголовную ответственность.

Общественно опасное деяние (действие или бездействие) влечет определенные негативные изменения в окружающем мире и вызывает наступление определенных последствий, вредных для охраняемых уголовным законом общественных отношений. «Общественная опасность последствий преступления — один из основных показателей степени опасности деяния в целом, напрямую определяющей тяжесть уголовной ответственности и наказания. Это обуславливает важность технически грамотного и правильного описания таких последствий в законе» [9; 38].

Следовало бы коснуться споров в юридической литературе по поводу того, являются ли последствия преступления элементами самого действия (бездействия). Еще Ф.Лист писал: «Понятие действия требует наступления изменения во внешнем мире (т.е. в людях, вещах). Эти изменения мы называем последствием. Последствия образуют, таким образом, составную часть понятия действия» [10; 126].

Профессор Н.Д.Дурманов также смешивал понятие действия и результата, подчеркивая, что всякого рода воздействие на объект, хотя бы оно и производило некоторые несущественные изменения в объекте, должно быть отнесено к действию. Изменения качественного порядка (соответствующие описанным в диспозиции закона) образуют результат [11; 57]. Его поддержал А.Н.Трайнин. Он полагал, что выполнение преступного деяния содержит в себе причинение ущерба этому объекту [12; 188–195]. В противоположность этому Н.Ф.Кузнецова отмечала, что преступное последствие не является элементом самого действия [13; 14–15].

Так как в основе всякого преступного действия лежит подконтрольное сознание, мотивированное физическое телодвижение или воздержание от него, лицо может в любой момент прекратить или изменить свое поведение. Последствия же относятся к сфере внешнего мира, однако тесная связь преступного результата с деянием иногда затрудняет подробное описание в уголовном законе [14; 53].

«Так, особое внимание при совершенствовании уголовного законодательства, — отмечает С.В.Землюков, — должно быть уделено описанию общественно опасных последствий преступлений. Сложность установления содержания понятий, описывающих вредные последствия преступлений в действующем уголовном законодательстве породила многочисленные трудности и ошибки в следственной и судебной практике и разноречия в теории» [15;80].

Влияние на судьбу преступных последствий со стороны определенного лица ограничивается совершением определенных действий. Последующее объективное развитие событий от него не зависит. Именно потому, что наступление преступного результата не является элементом действия, а относится к сфере внешнего мира, возможны покушения и приготовления, а также и неосторожные преступления, — писала Н.Ф.Кузнецова [13;15].

Рассмотрение и анализ последствий преступления показывают, что некоторые последствия могут быть отдалены от действия, проявляясь через довольно значительный промежуток времени. Виновному должны вменяться все последствия его преступных действий, независимо от их отдаленности, если только они находились в причинной связи с действием виновного, который предвидел их наступление или должен был и мог предвидеть.

В половых преступлениях общественно опасные последствия имеют значение для квалификации в двух составах: это ст.120 УК РК «Изнасилование» в ч. 2, п. «в», — повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием, а в части 3, «а», — повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей; пункт «б», — повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, заражение ее ВИЧ /СПИДом или иные тяжкие последствия. Второй состав — это ст.121 УК РК «Насильственные действия сексуального характера» — имеет аналогичные вышеуказанные квалифицирующие признаки. Изнасилование признается совершенным при заражении венерическим заболеванием, если оно имело своим последствием заражение потерпевшей таким заболеванием, как сифилис, гонорея, мягкий шанкр и др.

В действующем уголовном законодательстве указанное последствие изнасилования выделено в качестве самостоятельного квалифицирующего признака. Оно охватывается пунктом «в» ч.2 ст.120 УК РК и самостоятельной квалификации по ст.115 УК не требуется. При применении данной нормы УК важно установление того, знал ли виновный о наличии у него венерической болезни. По субъективной стороне рассматриваемое деяние может совершаться с прямым умыслом, косвенным умыслом, неосторожная вина возможна в виде преступной самонадеянности.

Если осведомленность о своей болезни у виновного не будет установлена, хотя фактически виновный заражает потерпевшую венерической болезнью, пункт «в» ч.2 ст.120 УК РК применяться не может. Рассматриваемое последствие должно находиться в причинной связи с изнасилованием. Сам по себе основной состав изнасилования относится к формальному составу, и производное от него — последствие заражения венерическим заболеванием потерпевшей — является материальным составом, что и отягчает вину субъекта. Поэтому и обязательно наличие субъективной стороны, хотя бы в форме неосторожной вины, в виде преступной самонадеянности, что оказывает влияние на определение причинной связи и, в свою очередь, на обоснование привлечения к уголовной ответственности по наступившему последствию.

Под изнасилованием, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшей, понимается причинение ей смерти непосредственно при покушении на изнасилование или во время полового сношения против ее воли. Последствия в виде смерти потерпевшей, кроме того, могут наступить и вслед за насильственным половым сношением, например, самоубийство потерпевшей или ее гибель при попытке спастись от сексуального насилия. Например, имеются случаи, когда жертва насилия

прыгает из окна многоэтажного дома. Однако смерть потерпевшей в результате удушения ее виновным или причинения серьезного вреда ее здоровью необходимо рассматривать наряду с изнасилованием и как убийство, сопряженное с изнасилованием (пункт «к» ч.2, ст.96 УК РК), так как виновный в данной ситуации относится к последствиям своего деяния умышленно. Квалификация действий виновного по рассматриваемому пункту ч.3 ст.120 УК РК может быть произведена только тогда, когда будет установлено, что он к наступлению смерти потерпевшей относился неосторожно, т.е. наносил вред здоровью с целью преодоления сопротивления потерпевшей, а не с целью ее убийства. Здесь налицо двойная форма вины, где по отношению к действию у виновного — умысел, а производному от действия к последствию — неосторожность.

Если по отношению к смерти потерпевшей будет установлена вина насильника в виде косвенного умысла, т.е. он не желал, но сознательно допускал возможность наступления смерти потерпевшей либо относился к этому безразлично, действия виновного необходимо квалифицировать по пункту «к» ч.2 ст.96 УК РК.

Также нельзя усматривать наличие рассматриваемого квалифицирующего признака, если смерть потерпевшей наступила в результате обострения какой-либо болезни потерпевшей, которое произошло из-за совершенного в отношении нее насилия, если насильник заведомо не знал и не мог знать о наличии у потерпевшей такой болезни.

В связи с этим в юридической литературе приводится пример, где указывается, что вызывает сомнение правильность осуждения по пункту «а» ч.3 ст.120 УК РК М., который изнасиловал А., страдающую болезнью сердца. Потерпевшая почувствовала себя плохо и скончалась по истечении непродолжительного времени после изнасилования. По делу не была установлена умышленная или неосторожная вина осужденного по отношению к смерти потерпевшей; он не предвидел, не мог и не должен был предвидеть возможность наступления смерти потерпевшей в результате ее изнасилования [16;135].

Что касается самоубийства потерпевшей, как последствия изнасилования, то во всех подобного рода случаях надо установить причину самоубийства, т.е. насилие, причину связи между совершенным изнасилованием потерпевшей и ее самоубийством. Если главной причиной является насилие, совершенное в отношении нее, то в действиях виновного следует усмотреть наличие вышеуказанного квалифицирующего признака изнасилования независимо от того, сколько времени прошло после изнасилования до самоубийства потерпевшей. Вина в форме неосторожности к последствию изнасилования здесь может быть установлена: субъект, совершая изнасилование, мог и должен был предвидеть такой его исход, как посягательство потерпевшей на свою жизнь. Такое предвидение особенно очевидно, когда насилуют замужнюю женщину или девушку, которая особо дорожит своей репутацией, девичьей честью.

В уголовно-правовой литературе указывается, что причинная связь объективна, она существует вне нашего сознания между явлениями внешнего мира [17;129]. Например, как мы уже выше указывали, через определенное время после совершения действия изнасилования потерпевшая совершает самоубийство, что является последствием преступного действия. Между ними объективно существует причинная связь, независимо от продолжительности времени.

В уголовном праве нас интересует связь между человеком и материальными последствиями (смертью, телесными повреждениями, самоубийством и т.п.). При исследовании проблемы причинной связи в уголовном праве необходимо твердо помнить, что установление причинной связи между действием человека и наступившим изменением внешнего мира, подпадающим под объективные признаки состава преступления, описанного в уголовном законе, еще не решает проблемы ответственности. Кроме этого, требуется установление объективной общественной опасности деяния и виновности лица. Причинная связь лишь объясняет происхождение одного явления от другого и вовсе не содержит каких-либо оценочных моментов, на основании которых, без привлечения других предпосылок уголовной ответственности, можно было бы добиться справедливых и соответствующих правосознанию решений. Причинная связь устанавливает чисто объективный предел ответственности: нельзя ставить вопрос об общественной опасности деяния и виновности лица, если действие лица не содействовало наступлению последствий.

Следующие признаки изнасилования также связаны с наступлением преступных последствий.

Пункт «б» ч.3 ст.120 УК РК — изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия, объединяет три самостоятельныхотягающих обстоятельства. Под неосторожным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей понимается опасное для жизни человека повреждение. Как и смерть,

она может быть причинена виновным непосредственно перед изнасилованием либо в процессе изнасилования, или наступить позже, закономерно вытекая из насильственного полового акта.. Тяжкий вред здоровью характеризуется следующими признаками; это опасность для жизни или повлекшее за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, или развившееся в неизгладимом обезображивании лица, а также причинение иного вреда здоровью, опасного для жизни или вызвавшего расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть или с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности, либо повлекшее за собой прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией.

В ряде случаев изнасилование может повлечь психическую болезнь в форме неврозов, различных психических расстройств у совершенно здоровых людей, а иногда и обострение ранее имевшегося у потерпевшей душевного заболевания. Диагностика психического расстройства (психического заболевания), осуществляется психиатрической экспертизой, но их связь с полученной травмой, а также оценка тяжести вреда здоровью вследствие душевной болезни, производится комиссией СМЭ, в которую по необходимости включается психиатр (под психическим расстройством следует понимать психическое заболевание (психическая болезнь)); в группу психических заболеваний не должны включаться связанные с повреждением нервной системы реактивные состояния (психозы, неврозы); повреждение квалифицируется как тяжкий вред здоровью, только если оно повлекло за собой развитие психического заболевания, вне зависимости от длительности его течения и степени излечимости).

Потеря способности к деторождению и прерывание беременности — также признаки тяжкого вреда здоровью. Прерывание беременности независимо от ее срока признается тяжким вредом здоровью, если оно не связано с индивидуальными особенностями организма, а состоит в прямой причинной связи с деянием виновного. Судебно-медицинская экспертиза в этих случаях производится с участием акушера-гинеколога.

Под заражением потерпевшей ВИЧ-инфекцией следует понимать случаи, когда потерпевшая заразилась ВИЧ-инфекцией или заболела СПИДом вследствие совершенного изнасилования. Действия виновного по заражению потерпевшей характеризуются неосторожной формой вины в виде преступной самонадеянности, когда лицо легкомысленно рассчитывало на предотвращение преступных последствий.

Спорным является вопрос об отнесении к иным тяжким последствиям наступления беременности потерпевшей. Следует согласиться с тем, что если в результате изнасилования забеременела несовершеннолетняя или малолетняя, а также взрослая женщина, у которых имеются противопоказания сделать аборт, то такие случаи следует относить к иным тяжким последствиям изнасилования.

Таким образом, необходимость использования института двойной формы вины имеет важное значение для решения в ряде случаев вопроса о наличии или отсутствии в содеянном составе преступления и особенно при наступлении общественно опасных последствий, которые квалифицируются не сами по себе, а только при наличии по отношению к ним вины в форме неосторожности.

Список литературы

1. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций / Под общ. ред. И.Ш.Борчасхили. — Алматы: Жеті жарғы, 2006. — 632 с.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Учебно-практич. пособие. — Алматы: Изд-во «Норма-К», 2002. — 168 с.
3. *Кириченко В.Ф.* Смешанные формы вины // Советская юстиция. — 1966. — № 19. — С. 14.
4. Советское уголовное право. Общая часть. — М.: Юрид. лит., 1964. — 340 с.
5. Советское уголовное право. Общая часть. — М.: Юрид. лит., 1972. — 400 с.
6. *Игнатов А.Н.* Ответственность за преступления против нравственности (половые преступления). — М.: Юрид. лит., 1966. — 208 с.
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» // Казахстанская правда. — 2007. — 31 мая.
8. *Тессман С.А.* Двойная форма вины: понятие, содержание, значение. Учеб. пособие. — Караганда: КарЮИ МВД РК им.Б.Бейсенова, 2003. — 69 с.
9. *Ковалев М.И.* Общественно опасные последствия и диспозиция уголовного закона // Советское государство и право. — 1990. — № 10. — С. 38.
10. *Лист Ф.* Учебник уголовного права. Общая часть. — М., Юрист, 1903. — 370 с.
11. *Дурманов Н.Д.* Понятие «преступления». — М.: Госюриздат, 1949. — 190 с.

12. Трайнин А.Н. Состав преступления по Советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1951. — 388 с.
13. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. — М.: Госюриздат, 1958. — 186 с.
14. Шарапов Р. Классификация составов преступлений на формальные и материальные: Миф и реальность // Уголовное право. — 2000. — № 3. — С. 53.
15. Землюков С.В. Об одном аспекте совершенствовании уголовно-правовой терминологии // Советское государство и право. — 1988. — № 9. — С. 80.
16. Рахметов С.М., Турецкий Н.Н. Преступления против личности: Учеб. пособие. — Алматы: Жеті жарғы, 2004. — 176 с.
17. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. — СПб.: Изд-во юрид. ин-та (СПб.), 2004. — 301 с.

УДК 342.56(574)

Н.С.Ахметова, Д.Бейсембеков

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА НОРМАТИВНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мақалада Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларының заңдық мәртебесінің құқықтық негізіне талдау жасалынған. Авторлар Жоғарғы Соттың нормативтік қаулыларының ерекшеліктерін соттық тәжірибенің ерекше нысаны ретінде қарастырады. Заңдар және Конституция Жоғарғы Сот үшін міндетті нормалар болып табылатындығын анықтай отырып, олардың заңды күшіне сипаттама береді.

In persisting article is organized analysis of the legal base of the legal status of the normative resolutions of the Supreme judicial court of the Republic Kazakhstan. The Considered particularity of the normative resolutions of the Supreme judicial court as person of the sort of the form judicial practical persons. It Is Given feature their legal power, which is defined that that for Supreme judicial court obligatory are a rates to Constitutions and laws.

Правовую основу юридического статуса нормативных постановлений Верховного Суда РК составляют Конституция РК и принятые в соответствии с ней Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», Закон «О нормативных правовых актах», а также нормативное постановление Конституционного Совета РК от 6 марта 1997 г. № 3 и иные нормативно-правовые акты.

Акты Верховного Суда, дающие разъяснения по вопросам судебной практики, были впервые официально признаны и закреплены в качестве источника права лишь ныне действующей Конституцией РК. Никогда ранее столь однозначно не решался вопрос о признании постановлений Верховного Суда в качестве источника права не только в законодательстве, но и в правовой науке.

Дискуссии по данной проблеме имеют весьма давнюю историю. Так, П.Е.Орловский еще в 1940 г. в своей статье «Значение судебной практики в развитии советского права» высказал мнение о том, что постановления Пленума Верховного Суда СССР являются своеобразными нормативными подзаконными актами [1; 30].

В целом же изучение природы данных актов тесно увязывалось с природой самого толкования и применения права, т.е. могут они в себе содержать некие правотворческие элементы или нет. В зависимости от ответа на данный вопрос тот или иной автор придерживался в отношении правовой природы постановлений Пленума Верховного Суда СССР соответствующей позиции. Так, в частности, И.Б.Новицкий считал неправильным утверждение о том, что процесс толкования и применения многих законов неразрывно связан с выработкой конкретизирующих их положений. В связи с этим руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР он трактовал лишь как акты толкования и разъяснения норм права, имеющие своей целью обратить внимание судов на ошибки, допускаемые ими при применении норм, и устранить их [1; 29].

Впервые в истории конституционного развития Казахстана был очерчен круг действующего права, в который, согласно п.1 ст.4 Конституции РК, вошли нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. В соответствии с данным пунктом нормативные постановления Верховного Суда РК явля-

ются источником действующего права и ими могут устанавливаться новые нормы, не имеющиеся в иных источниках права.

Данное конституционное положение получило свою конкретизацию в Законе «О нормативных правовых актах». Так, согласно ст.3 данного Закона нормативные постановления Верховного Суда РК отнесены к основному виду нормативно-правовых актов. Однако в п.4 ст.4 указывается, что данные акты находятся вне иерархии нормативно-правовых актов. В п.2 этой же статьи закреплено, что иерархия построена на основе соотношения нормативно-правовых актов по юридической силе. Но нахождение вне иерархии не означает отсутствия юридической силы у нормативных постановлений Верховного Суда РК. В п.4 ст.4 этого Закона лишь указывается, что нормативные постановления Верховного Суда РК находятся именно вне той иерархии, которая указана в п.2 этой же статьи, а не то, что данные акты находятся вне системы нормативно-правовых актов вообще. Введение данного положения свидетельствует о сложности четкого определения соотношения нормативных постановлений Верховного Суда РК с иными нормативно-правовыми актами по юридической силе. Г.Сапаргалиев и Г.Сулейменова усматривают в этом положении выделение законодателем нормативных постановлений Верховного Суда РК в особую группу актов, обладающих лишь некоторым свойством нормативности. Это свойство, по их мнению, заключается в том, что нормативные постановления Верховного Суда РК формально обязательны при рассмотрении всех дел, разрешаемых на основании толкуемой нормы [2; 22].

Анализируя же содержание п.1 ст.4 Конституции, Г.Сапаргалиев и Г.Сулейменова считают, что согласно этой норме Конституции источники действующего права делятся на: 1) нормы Конституции; 2) нормативные правовые акты; 3) нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда.

На основании этого делается вывод, что нормативные постановления Верховного Суда не входят во вторую группу и потому не являются нормативно-правовыми актами. Логический, смысловой и лингвистический анализ позволяет выделить не три, а две основные группы источников действующего права, приведенных в Конституции: 1) нормы Конституции; 2) соответствующие им иные нормативные правовые акты, в том числе нормативные постановления Верховного Суда [3;12].

Употребленный в упомянутой конституционной норме применительно к нормативным постановлениям Конституционного Совета и Верховного Суда союз «также» является не разделительным, а соединительным и не дифференцирует источники действующего права на нормативно-правовые акты и ненормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда, а лишь устанавливает их перечень [3;12].

В данной случае все иные, имеющиеся в теории и практике источники (формы) права, кроме нормативно-правовых актов, совершенно не приемлемы для обозначения ими нормативных постановлений Верховного Суда. В то же время выделение каких-либо новых форм права требует пересмотра самой теории источников права. С точки зрения существующей теории государства и права наиболее приемлемым является признание нормативных постановлений Верховного Суда нормативными правовыми актами, так как они принимаются компетентным государственным органом, предполагают регулирование заранее не ограниченного числа случаев, не являются решением по конкретному делу, и самое главное — являются источником действующего права (п.1 ст.4 Конституции РК).

Другая конституционная норма определяет сферу деятельности Верховного Суда, осуществление которой происходит путем принятия нормативных постановлений. Так, согласно ст. 81 Конституции «Верховный Суд РК ... дает разъяснения по вопросам судебной практики».

Таким образом, в нормативных постановлениях Верховного Суда разъясняются вопросы судебной практики. Конституционный закон РК «О судебной системе и статусе судей» несколько иначе интерпретирует конституционные нормы. Так, п/п.3 п.3 ст.17 упомянутого закона гласит: «Верховный Суд Республики Казахстан принимает нормативные постановления, дающие разъяснения по вопросам применения в судебной практике законодательства». Возникает вопрос, что имеется в виду в Конституционном законе под словом «законодательство». Ведь это понятие может использоваться в нескольких значениях. В одном случае имеются в виду только законы, в другом — законы и подзаконные нормативно-правовые акты [4; 28]. Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 6 марта 1997 г. ответа на этот вопрос не дает. Оно лишь устанавливает, что Верховный Суд правомочен издавать нормативные постановления только по вопросам применения в судебной практике (опять же) норм законодательства, в том числе норм Конституции. Из этого постановления явст-

дует, что конституционные нормы отнесены к понятию «законодательства», но не слова о нормах подзаконных нормативно-правовых актов.

Конституция не ограничивает область разъяснений Верховного Суда сферой законодательства, да и в самих нормативных постановлениях Верховного Суда даются разъяснения не только норм законов, но и подзаконных нормативно-правовых актов, поэтому понятие законодательства здесь следует понимать расширительно, т.е. включать в него и подзаконные акты. Подкреплением к такому выводу служит п.2 ст.1 Закона «О нормативных правовых актах». Так, в соответствии с ним законодательство — это совокупность всех нормативных правовых актов, принятых в установленном порядке.

Между тем Конституция неспроста избегает слова «законодательство». В Конституции указывается, что «судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики» (п.2 ст.76 Конституции РК). Таким образом, понятие «законодательство» все же суживает конституционное положение, потому что не включает международные договоры, которые не входят в национальное законодательство, а являются самостоятельным источником действующего права [5; 443].

Ограничения, вводимые упомянутым Конституционным законом, на включении понятия «законодательство» не заканчиваются. Они также касаются формы реализации права. Так, ограничивается круг разъяснений, даваемых Верховным Судом, от любых форм реализации права до вопросов его применения в судебной практике.

Применением права называется особая форма его реализации — рассмотрение и решение дел управомоченными на то государственными органами или должностными лицами и принятие решений, определяющих юридическое значение установленных обстоятельств. Давая разъяснения только по вопросам применения законодательства, Верховный Суд РК должен обращаться только к судам и только по поводу его применения. Деятельность же физических и юридических лиц, имеющих дело с судом, по соблюдению, исполнению и использованию права остается, согласно Конституционному закону, за рамками тех вопросов, по которым Верховный Суд дает разъяснения, что противоречит Конституции РК, в соответствии с которой Верховный Суд «дает разъяснения по вопросам судебной практики» (ст. 81 Конституции РК). Как видим, конституционная норма не ограничивает область разъяснений ни по форме реализации права, ни сферой законодательства, а лишь очерчивает круг разъяснений, устанавливая, что в него входят только вопросы судебной практики. Необходимо, однако, уточнить, в каком значении и роли здесь должен приниматься термин «судебная практика», с учетом ее влияния на принятие нормативных постановлений Верховным Судом. Так, А.Ф.Щебаков определяет судебную практику как «известную тенденцию разрешения судами отдельных категорий дел, воплощаемую во вступивших в законную силу решениях и определениях судов разных инстанций» [6; 135]. Верховный Суд не связан никаким образом в издании нормативных постановлений предполагаемой либо действительно имеющейся такой тенденцией.

Многие нормативные постановления Верховного Суда принимаются в связи с тем, что имеется подобная тенденция, но негативная, т.е. выявляются типичные недостатки и ошибки в судебной практике. Так, например, преамбула нормативного постановления Верховного Суда «О некоторых вопросах назначения наказания в виде лишения свободы» [7] гласит: «Обсудив результаты обобщения судебной практики назначения наказания в виде лишения свободы, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан отмечает, что при применении этого вида наказания суды допускают серьезные ошибки».

Юридический словарь дает другое определение судебной практике, обозначая ее как «деятельность судов по применению законодательства при рассмотрении судебных дел» [8; 462]. Такое определение также является не совсем верным, так как включает в судебную практику лишь деятельность по применению права, исключая при этом иные формы реализации права: соблюдение, исполнение, использование.

Более приемлемым является определение, данное А.К.Даулбаевым. Под судебной практикой им понимается вся совокупность деятельности судов по реализации законодательства при рассмотрении гражданских, уголовных, административных и иных судебных дел [9;17]. Понятие «законодательство», как уже отмечалось, не включает международные договоры, которые не входят в национальное законодательство. В рассматриваемом определении более подходящим является употребление понятия «действующее право», так как согласно п.1 ст.4 Конституции РК в него входит не только национальное законодательство, но и международные договорные и иные обязательства Республики.

Таким образом, под судебной практикой в контексте ст.81 Конституции РК понимается вся совокупность деятельности судов по реализации (не только применения) действующего права, а не только национального законодательства, при рассмотрении гражданских, уголовных, административных и иных судебных дел.

Судебная практика служит фактической базой для принятия нормативных постановлений. Верховный Суд изучает судебную практику и по итогам ее обобщения рассматривает вопросы соблюдения законности при отправлении правосудия судами республики (п.п.2 п.2 ст.17 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей»).

В целом законность предполагает «повсеместность и точность исполнения всеми органами государства, должностными лицами и гражданами требований закона» [10; 164]. Анализ нормативных постановлений Верховного Суда РК показывает, что они направлены на обеспечение единства судебной практики и правильного применения действующих законов [11; 153]. Содержание законности в значительной мере зависит от содержания праворазъяснительной деятельности тех или иных субъектов толкования норм права, выраженной в результатах интерпретации [12; 28]. По сути, нормативные постановления Верховного Суда и являются такими результатами интерпретации.

Не секрет, что даже самый понятный и ясный закон при его применении требует толкования. Не совпадая полностью с процессом применения права, толкование закона является не только необходимой предпосылкой, но и элементом применения закона (правовой нормы) [13; 143]. Особенно это необходимо учитывать в сфере судопроизводства, так как самый значительный вред из всех ошибок, совершаемых органами правоприменения, наносят ошибки в системе правосудия [14; 44].

Все нормативно-правовые акты, распространяя свое действие определенным образом в пространстве, во времени и по кругу лиц, должны применяться соответственно единственному и действительному содержанию закрепленных в них норм права. Такое положение соответствует принципу единства законности. Не может быть различная законность в судах Республики Казахстан. Нормативные постановления Верховного Суда как раз и направлены на обеспечение такого единства законности в сфере судопроизводства. Реализация данного принципа в системе правосудия имеет особое значение.

Распространение судебной власти на все дела и споры, возникающие на основе норм действующего права, и обязательность постановлений судов для всех граждан организаций и должностных лиц (п.2 и п.3 ст.76 Конституции РК) придает нормативным постановлениям Верховного Суда особый авторитет и масштаб фактического действия, выходящий за рамки собственно судопроизводства и всей судебной системы в целом. Ведь чтобы иметь возможность защитить свои права в суде и с наибольшей долей вероятности ожидать благоприятного для себя разрешения того или иного дела, понимание и реализация закона субъектами отношений должны соответствовать пониманию закона судом, который, в свою очередь, будет следовать такому его толкованию, которое закреплено в нормативных постановлениях Верховного Суда. К тому же эти акты являются общеобязательными нормативно-правовыми актами и должны соблюдаться вне зависимости от постановлений, выносимых местными и другими судами по конкретным делам и спорам.

Разъяснение норм права, конечно же, содействует единообразию и законности в правоприменительной деятельности. Но как же быть, если суд при рассмотрении и разрешении дела сталкивается с фактом отсутствия необходимой правовой нормы? В данном случае пробелы в действующем праве, выявленные судебной практикой, могут быть восполнены Верховным Судом. При этом законность таких правовосполнительных положений достигается тем, что они должны соответствовать нормам действующего права, и тем, что при их формулировании должна применяться аналогия закона или, в крайнем случае, аналогия права. Такие «узаконенные» нормы, конечно же, содействуют достижению единообразия в сфере судопроизводства.

Общая направленность нормативных постановлений Верховного Суда на достижение законности и единообразия в судебной практике способствует реализации частных задач отдельных форм судопроизводства. Так, например, согласно ст.8 Уголовно-процессуального кодекса одной из задач уголовного судопроизводства является правильное применение уголовного закона. Множество нормативных постановлений Верховного Суда как раз и посвящены обеспечению правильности применения уголовно-правовых норм. К ним, например, относятся нормативные постановления Верховного Суда «О судебной практике по делам о хищениях», «О судебной практике по делам о хулиганстве» и т.д.

Нормативные постановления Верховного Суда содействуют не только соблюдению принципа единства законности в сфере судопроизводства, но также направлены на обеспечение единства самой

судебной системы, так как они являются едиными, общими и обязательными для всех судов Республики Казахстан. В целом же «единство судебной власти как принцип вытекает из унитарного устройства Республики Казахстан» [11; 109].

Нормативные постановления Верховным Судом принимаются по вопросам реализации в сфере судопроизводства не любых норм права, а только тех, которые вызывают затруднения, ошибки и неверное толкование в ходе их применения. Такой вывод позволяет сделать анализ причин издания нормативных постановлений, которые во многих случаях прямо обозначаются в этих актах. Из этого вывода следует, что интерпретации Верховным Судом подвергаются не вновь принятые нормы права, а только те, которые уже успели реализоваться в судебной практике. Это значит, что нормативные постановления Верховного Суда имеют в большей мере пресекательный, нежели предупредительный характер. Красной нитью в этих актах проходит предостережение не нарушать конституционные принципы, направленные на защиту прав и свобод граждан, их равенство перед законом и судом и соблюдать единое правовое пространство. Установление такого предостережения в нормативных постановлениях Верховного Суда соответствует задачам и функциям самой судебной власти в целом, как самостоятельной ветви единой государственной власти, которая «осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики» (п.1 ст.76 Конституции РК). Принятые нормативные постановления Верховного Суда направлены на последовательную реализацию конституционных принципов демократического государства, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы [3; 13].

Нормативные постановления Верховного Суда РК как источник действующего права являются общеобязательными нормативными правовыми актами. Цель издания этих актов — установление единообразия в судебной практике. В связи с этим приведем одну цитату, в которой высказываются некоторые опасения придания разъяснениям высших судебных инстанций обязательного характера: «Независимость суда, в том числе и от «руководящих» разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, есть высшая ценность и основа подлинного правосудия, а разъяснения Верховного Суда страны по вопросам судебной практики должны носить рекомендательный характер...» [15; 57].

Конституционную норму: «судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону (п.1, ст.77 Конституции РК)» нельзя понимать буквально. Ведь соответствующие Конституции и закону подзаконные акты также подлежат применению в ходе судебного разбирательства. С другой стороны, суд не вправе применять законы и иные нормативные акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. В этом случае суд обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным (ст.78 Конституции РК). Судебная власть имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и организаций. В случае же ущемления законом конституционных прав организаций должна быть применена Конституция РК как акт прямого действия.

Как видим, принцип независимости и подчинения судьи только Конституции и закону достаточно гибок. Соответствующие Конституции и закону подзаконные акты также подлежат применению судами в ходе отправления правосудия. В то же время обязательность закона для суда не является абсолютной, непоколебимой, тем более нет никаких оснований абсолютизировать обязательность нормативных постановлений Верховного Суда. Если же следовать логике автора приведенного высказывания до конца, то получается, чтобы наиболее полно обеспечить независимость суда, надо чтобы все нормативные акты (но, возможно, кроме Конституции) имели для суда лишь рекомендательный характер.

Независимость суда — это не есть свободная воля и усмотрение. Она не должна носить абсолютного характера. Независимость суда — это всегда независимость в рамках законности. Несомненно, ее требованиям должны соответствовать и нормативные постановления Верховного Суда.

Обязательность того или иного нормативного акта не должна пониматься абстрактно (обязателен акт и всё тут). Юридическая сила всегда подкрепляется определенными правовыми последствиями за нарушения предписания данного акта. Санкции могут устанавливаться в самом нормативном акте либо определяются иным законодательством.

Вводить какие-либо санкции за нарушение предписания как своих, так и иных нормативных актов Верховный Суд неправомочен, это прерогатива законодателя.

Как верно отметил в свое время М.А.Гурвич, «придание нарушению руководящего разъяснения значения основания отмены соответствующих судебных постановлений, как это предлагают С.Н.Братусь и А.Б.Венгеров, означало бы превращение их из положений по применению права в подлинны нормы права»[16; 135]. Подобного правила нет в законодательстве и сейчас. Но можно провести рассуждение в ином русле. Нормативные постановления Верховного Суда РК являются источником действующего права, а это значит, что так называемые М.А.Гурвичем «положения по применению права» стали-таки подлинными нормами действующего права.

Судья охотно подчиняется авторитету судебной практики, поскольку возможная предстоящая отмена его решений, противоречащих этой практике, является тем видом принудительной санкции, которая обеспечивает применение этой практики [17; 22]. Это высказывание Е.Б.Абдрасулова относится ко всем формам выражения и установления судебной практики.

Таким образом, по нашему мнению, нормативные постановления Верховного Суда РК, являясь источником действующего права и формой выражения и установления судебной практики, могут иметь в качестве принудительной санкции отмену либо изменение решения суда, не соответствующего предписаниям данных актов. Они могут выступать, как правило, лишь дополнительной, но все же формально-юридической основой для отмены либо изменения решения суда.

Основаниями же к этому, согласно ст. 365 ГПК, могут указываться неправильное истолкование материального закона либо неправильное применение аналогии закона или аналогии права. Под неправильным истолкованием закона здесь нами подразумевается его несоответствие толкованию, данному в нормативных постановлениях Верховного Суда. В случаях же с аналогией закона Верховный Суд указывает, какая именно норма подлежит применению по аналогии. Также Верховный Суд может устанавливать правила, конкретизирующие применение данной аналогии. Значение нормативных постановлений Верховного Суда еще более повышается при применении аналогии права. В данном случае происходит фактическое формулирование правовой нормы Верховным Судом, исходя из общих начал и смысла законодательства. Являясь источником действующего права, нормативные постановления Верховного Суда в указанных случаях будут иметь, хотя и дополнительное, но все же значение формально-юридического основания отмены либо изменения решения суда.

Что же касается отмены либо изменения приговора суда, то здесь дело обстоит сложнее. Суды часто ссылаются в своих приговорах на нормативные постановления Верховного Суда РК. Ссылаются на них и в постановлениях об отмене либо изменении приговоров. Можно ли в этом случае говорить, что нормативные постановления Верховного Суда РК стали хотя бы дополнительным (к УК РК), но все же формально-юридическим основанием к отмене либо изменению приговора? Согласно ч.1 ст.1 УК РК: «Уголовное законодательство Республики Казахстан состоит исключительно из настоящего Уголовного кодекса. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в настоящий кодекс». Комментируя данную статью, И.И.Рогов указывает, что «единственным формальным источником уголовного права является уголовный закон, а точнее Уголовный кодекс»[18; 7]. Таким образом, по нашему мнению, отмена либо изменение приговора суда не могут быть санкцией за нарушение нормативных постановлений Верховного Суда. Их положения могут восприниматься в данном случае только как позиция высшей судебной инстанции по вопросам применения норм уголовного закона, а не как предписание материального права.

Что же касается процессуального права, то согласно п. 2 ст. 2 ГПК и п. 2 ст. 1 УПК нормативные постановления Верховного суда являются составной частью соответственно гражданского процессуального и уголовно-процессуального права. Из этого следует, что установленные в ГПК и УПК основания к отмене либо изменению соответственно решения или приговора суда, имеющие процессуальный характер, могут конкретизироваться в нормативных постановлениях Верховного Суда. Так, например, в нормативном постановлении Верховного Суда РК «О практике рассмотрения уголовных дел в апелляционном порядке» [19] указывается, что «под несоответствием вывода суда фактическим обстоятельствам дела следует понимать ошибки в оценке доказательств, мотивировке принятого решения, обвинения доказательствами, не исследованными в судебном разбирательстве, а также когда приведенные в приговоре сведения противоречат установленным судам фактическим данным». Таким образом, отмену или изменение решения либо приговора суда со ссылкой, кроме ГПК и УПК, еще на несоответствие судебных актов процессуальным предписаниям, содержащимся в нормативных постановлениях Верховного Суда, можно признать санкцией, правовым последствием не только за неисполнение упомянутых законов, но и нормативных постановлений Верховного Суда.

Юридическая сила нормативных постановлений Верховного Суда всегда будет уступать юридической силе разъясняемых норм. На основе правильного толкования неправильное разъяснение интерпретационного акта должно отвергаться, но такое «отбрасывание» официального толкования должно осуществляться на основе развернутого аргументирования, опровергающего официальное разъяснение и подтверждающего правильность иного толкования, отличного от официального [20; 165].

Нормативные постановления Верховного Суда находятся, как уже отмечалось, вне иерархии нормативных правовых актов. В связи с этим они не должны иметь равную и тем более преимущественную силу, чем разъясняемые нормативные акты. Исходя из данного положения вызывает возражение предложение В.Б.Абдрахмановой, заключающееся в следующем: «Нормативные постановления Верховного Суда РК в иерархии нормативных правовых актов должны стоять на уровне тех норм законодательства, которые являются предметом толкования Верховного Суда РК» [21; 23]. Обратим теперь внимание на п.3 ст.6 Закона «О нормативных правовых актах», согласно которому «при наличии противоречий нормативных правовых актов одного уровня действуют нормы акта, позднее введенные в действие». Таким образом, противоречие нормативных постановлений Верховного Суда, скажем, разъясняемому закону, должно будет решаться в пользу применения первого. По нашему мнению, подобное уравнивание недопустимо. Нормативные постановления Верховного Суда должны находиться между уровнем разъясняемого акта и акта, находящегося на один уровень ниже, с учетом соответствующего положения актов Конституционного Совета и аутентичного толкования подзаконных актов.

Толкование Конституции Конституционным Советом, имеет большую юридическую силу, чем разъяснения ее норм, даваемые Верховным Судом. Что же касается толкования законов, то здесь можно сделать лишь одно замечание: Верховный Суд РК на данный момент фактически осуществляет официальное общеобразовательное толкование законодательных актов. Если же законодательством данное полномочие будет особо делегировано иному органу или должностному лицу, то даваемое им официальное толкование, по мнению А.К.Даулбаева, будет иметь большую юридическую силу, чем разъяснения закона, даваемые в нормативных постановлениях Верховного Суда [22; 19].

Характеризуя юридическую силу нормативных постановлений Верховного Суда, К.Мами и Ж.Баишев указывают, что «закрепление вне иерархии» не означает нахождения вне системы нормативных правовых актов, а лишь свидетельствует об особой юридической силе нормативных постановлений Верховного Суда и Конституционного Совета. Она определяется тем, что для Конституционного Совета обязательными являются нормы Конституции, а для Верховного Суда — нормы Конституции и законов (п.1 ст.77 Конституции РК)» [23; 13].

Нами уже комментировалась норма Конституции РК, указанная авторами в скобках. Повторимся, но уже применительно к данному высказыванию, что для Верховного Суда, так же как и для иных судов, нормы подзаконных актов, соответствующие Конституции и закону, также являются обязательными, а не рекомендательными. Верховный Суд не вправе игнорировать при издании нормативных постановлений нормы подзаконных актов.

Согласно п.2 ст.45 Закона «О нормативных правовых актах» официальное толкование подзаконных актов дают органы и должностные лица, их принявшие (издавшие). Толкование подзаконных актов Верховным Судом не должно противоречить толкованию, даваемому субъектами, издавшими соответствующие акты. Более высокой юридической силой обладают интерпретационные акты того органа, который обладает законодательно закрепленным правом официального нормативного толкования [24; 21]. В соответствии с п.4 ст.44 указанного закона смысл подзаконных актов при их толковании должен раскрываться (в том числе в нормативных постановлениях Верховного Суда) в полном соответствии с законодательными актами. При этом нельзя упускать из виду, что юридическая сила этих актов Верховного Суда всегда будет уступать юридической силе разъясняемых норм.

Нормативные постановления Верховного Суда имеют автономный характер действия [25; 181]. Это выражается в следующем: изменение, отмена актов, в отношении которых были приняты нормативные постановления, автоматически не влечет изменения либо отмену актов Верховного Суда; признание соответствующего постановления утратившим силу оформляется другим нормативным постановлением особо. Нормативные постановления Верховного Суда могут изменяться либо отменяться не по причине утраты силы толкуемого акта, а именно из-за изменения либо отмены норм, содержащихся в нём, но которые могут благополучно «перекочевать» в другой нормативно-правовой акт, и тогда нормативное постановление тоже не будет нуждаться в изменениях.

Существуют меры, обеспечивающие соответствие нормативных постановлений Верховного Суда действующему законодательству. К такой предупредительной мере можно отнести положение п.27 Регламента пленарного заседания Верховного Суда РК, в соответствии с которым «обсуждение на пленарном заседании вопросов судебной практики проходит в виде: доклада судьи, выступлений судей Верховного Суда, представителя заинтересованного государственного органа, членов научно-консультативного совета. По обсуждаемому вопросу заслушивается мнение Председателя Конституционного Совета, Генерального Прокурора, Министра юстиции, представителя Администрации Президента РК и других приглашенных лиц». К мерам пресекающего характера, т.е. приведения в соответствие с действующим законодательством уже принятого нормативного постановления Верховного Суда, относятся: 1) опротестование Генеральным Прокурором РК согласно п.2 ст.11 Закона РК «О прокуратуре» нормативных постановлений Верховного Суда РК в случае их противоречия Конституции и законам республики; 2) обращение в Конституционный Совет РК субъектов, исчерпывающий перечень которых установлен ст.72 Конституции РК (Президент РК, Председатель Сената, Председатель Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министр, суды республики).

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать некоторые выводы.

1. Нормативные постановления Верховного Суда РК как источник действующего права являются нормативно-правовыми актами. Верховный Суд дает разъяснения по вопросам реализации в судебной практике: Конституции, законов, подзаконных актов и международных договоров Республики. Под судебной практикой, в контексте ст.81 Конституции РК, понимается вся совокупность деятельности судов по реализации действующего права при рассмотрении гражданских, уголовных, административных и иных судебных дел.

2. Несмотря на то, что в самих нормативных постановлениях Верховного Суда целью их принятия обычно обозначается обеспечение единообразия и законности лишь в судебной практике, все же их действие выходит за эти заданные рамки прямо и опосредованно способствует укреплению «единой» законности и в иных, наиболее важных сферах общественных отношений на всей территории Республики Казахстан.

3. Нормативные постановления Верховного Суда как акты органа судебной власти функционально исходят из целей и задач самой судебной власти, которая «имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов и иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики» (п.1 ст.76 Конституции РК).

4. Обязательность нормативных постановлений Верховного Суда никоим образом не посягает на независимость суда, так как сохраняются возможности и механизмы для неприменения данных актов в случае их несоответствия действующему законодательству.

5. Нормативные постановления Верховного Суда могут выступать, как правило, дополнительной к закону, но все же формально-юридической основой для отмены либо изменения решения или приговора суда. К приговору данный вывод относится только в случае нарушения предписаний нормативных постановлений Верховного Суда, являющихся составной частью уголовно-процессуального права. В состав уголовного права они не входят.

6. Нормативные постановления Верховного Суда и разъясняемые акты не должны ставиться на один уровень в иерархии нормативных правовых актов. Нормативные постановления Верховного Суда образуют своеобразный подуровень уровня толкуемого нормативно-правового акта. Здесь необходимо учитывать, что более высокой юридической силой обладают интерпретационные акты того органа, который обладает законодательно закрепленным правом официального нормативного толкования.

Список литературы

1. Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н.Братуся. — М.: Юрид. лит., 1978. — 68 с.
2. Сапаргалиев Г., Сулейменова Г. О характере нормативных актов Верховного Суда Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. — 2003. — № 4. — С. 22.
3. Мами К., Баишев Ж. О юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. — 2004. — № 2. — С. 12.
4. Иванов С.А. Основные аспекты соотношения закона и подзаконного нормативного правового акта // Государство и право. — 2004. — № 8. — С. 28.

5. Сапарғалиев Г. Конституционное право: Академический курс — Алматы: Жеті жарғы, 2005. — 720 с.
6. Правотворчество в СССР / Под ред. А.В.Мицкевича. — М.: Юрид. лит., 1974. — 275 с.
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19 октября 2001 г. № 15. О некоторых вопросах назначения наказания в виде лишения свободы // Бюллетень Верховного Суда РК. — 2001.
8. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я.Сухарев; Редкол.: М.М.Богуславский и др. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. энцикл., 1987. — 800 с.
9. Даулбаев А.К. Официальное нормативное толкование законов в Республике Казахстан: проблемы теории и практики: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Астана, 2005. — 35 с.
10. Тихомирова М.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю.Тихомирова. — М.: Юрид. лит., 1997. — 560 с.
11. Мами К.А. Конституционная законность и судебная власть в Республике Казахстан: основные тенденции и приоритеты. — М.: Наука, 2004. — 320 с.
12. Абдрасулов Е.Б. Толкование права и законность // Фемида. — 2001. — № 6. — С. 28.
13. Спасов Б.П. Закон и его толкование. — М.: Юрид. лит., 1986. — 230 с.
14. Нугманова Э. Правоприменительные ошибки: теоретические аспекты // Тураби. — 2003. — № 4. — С. 44.
15. Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Государство и право. — 2001. — № 2. — С. 57.
16. Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1976. — 305 с.
17. Абдрасулов Е.М. Судебная власть и ее роль в совершенствовании и развитии текущего законодательства // Фемида. — 2004. — № 6. — С. 22.
18. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник / Под ред. И.И.Рогова и С.М.Рахметова. — Алматы: ТОО «Изд-во «Норма-К», 2005. — 290 с.
19. Нормативное постановление Верховного Суда РК. О практике рассмотрения уголовных дел в апелляционном порядке от 19. 12. 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РК. — 2003. — № 12.
20. Черданцев А.Ф. Толкование советского права: теория и практика. — М.: Юрид. лит., 1979. — 464 с.
21. Абдрахманова В.Б. Конституционный Совет Республики Казахстан как субъект толкования нормативных правовых актов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Алматы, 2006. — 33 с.
22. Даулбаев А.К. Официальное нормативное толкование законов в Республике Казахстан: проблемы теории и практики: Автореферат дис... канд. юрид. наук — Астана, 2005. — 35 с.
23. Мами К., Баишев Ж. О юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. — 2004. — № 2. — С. 13.
24. Абдрахманова В.Б. Конституционный Совет Республики Казахстан: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Алматы, 2006. — 33 с.
25. Зивс С.Л. Источники права. — М.: Наука, 1981. — 180 с.

УДК 346.543.

А.С.Киздарбекова, В.Б.Масаев

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ОФФШОРНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Мақала арнайы оффшорлық және экономикалық аймақтардың құқықтық режимі арақатынасының мәселелеріне арналған. Дүние жүзінде оффшорлық компанияларды қолдану кең тараған. Қазақстанда ұқсас құқықтық режим ретінде арнайы экономикалық зоналарды тануға болады.

Work is devoted to questions of a parity of legal regimes of offshore and special economic zones. All over the world use of the offshore companies is widely widespread. In Kazakhstan similar legal regimes are used in special economic zones.

Стремительное развитие рыночных гражданско-правовых отношений обуславливает необходимость правового регулирования возникающих, в том числе путем заимствования из других систем права, новых правовых форм и конструкций, ранее неизвестных отечественному законодательству. К числу таких специфических конструкций относится и оффшорная деятельность. Оффшорные компании широко используются в деятельности хозяйствующих субъектов во всем мире, что позволяет говорить об оффшорной деятельности как о весьма заметной части мировой экономики. Вместе с тем

попытки встроить данную конструкцию в рамки каких-либо традиционных понятий нашей недавней социально-экономической действительности оказываются безуспешными. Указанное обстоятельство определяет насущную потребность в анализе правового регулирования оффшорных отношений. Несмотря на то, что данные механизмы достаточно широко распространены на практике, в отечественной литературе они подверглись исследованию только в последние годы. Так, среди казахстанских ученых можно выделить Д. Исайкина, который одним из первых обратил внимание на данную проблему, системно проанализировал основные вопросы, сформулировал выводы, которые аргументированно доказали, что в вопросе определения границ между публично- и частноправовым регулированием указанной сферы общественных отношений приоритет должен быть отдан именно частноправовому регулированию [1; 4].

Оффшорная компания открывает ее владельцу широкие возможности по использованию корпоративных форм, доселе недоступных отечественному предпринимателю, осуществления операций, неизвестных отечественной системе, а также новых форм и методов уже известных операций, доступ к кредитным ресурсам иностранных банков, международному рынку депозитов и услугам по управлению капиталом и инвестициями. Оффшорная фирма — это одновременно и средство управления риском, валютный дилинг, оптимальная маршрутизация доходов с учетом особенностей международной сети налоговых соглашений об избежании двойного налогообложения, владение и распоряжение зарубежным имуществом, трансфертные операции и обеспечение внутрифирменного перераспределения активов, построение компаний холдингового типа — таков далеко не полный список возможных примеров использования оффшорных компаний [2; 63].

О масштабах оффшорной деятельности свидетельствуют данные о регистрации компаний в странах и зонах, предоставляющих благоприятные режимы налогообложения доходов и имущества. По числу оффшорных компаний мировыми лидерами являются: Антильские о-ва, Бермудские о-ва, Британские Вирджинские о-ва, Каймановы о-ва, Кипр, Лихтенштейн. В Лихтенштейне доход от зарегистрированных 40 тыс. оффшорных компаний составляет около 30% бюджетных поступлений (регистрационные и ежегодные платежи). На Кипре к середине 90-х годов от зарегистрированных 20 тыс. оффшорных компаний доход ежегодно составлял примерно 200 млн. долл. (к концу 90-х годов на Кипре уже было зарегистрировано 28 тыс. оффшорных компаний). Примерно такой же доход Антильские острова получают за счет 30 тыс. зарегистрированных компаний. На Каймановых островах создано около 25 тыс. компаний. К 1995 г. на Британских Вирджинских островах было зарегистрировано свыше 15 тыс. оффшорных компаний, примерно по одной на каждого жителя острова (примечательно, что население административного центра Вирджинских островов Род Тауна составляет 4 тыс. человек). На Бермудских островах ежегодный доход от более чем 6,5 тыс. зарегистрированных компаний к середине 90-х годов составлял около 25% валового национального дохода (250 млн. долл.), а все доходы от международной финансовой деятельности составляли около 40% валового внутреннего продукта страны. На островах Теркс и Кайкос зарегистрировано свыше 7 тыс. оффшорных компаний [3; 40].

Существенной особенностью сферы оффшорной деятельности является ее регулирование нормами международного публичного права, международного частного права, гражданского права (а в странах с дуалистической системой частного права также и нормами торгового права), государственного права, финансового права и, в меньшей степени, также другими отраслями права. Это создает как дополнительные возможности, так и дополнительные трудности в плоскости практической реализации оффшорных схем. Сложно отнести оффшорную деятельность к конкретной отрасли права, поэтому говорить о принадлежности оффшорной деятельности той или иной отрасли или подотрасли права можно лишь с известной степенью условности, отдавая себе отчет в наличии значительной экономической составляющей подобного рода отношений.

Республика Казахстан, как независимое государство, уже более 15 лет находясь в русле международного экономического сотрудничества, не могла остаться в стороне от процессов интеграции в сфере правового регулирования внешнеэкономической деятельности, и значительная часть оффшорных механизмов нашла свое отражение в отечественном законодательстве. Данный факт отмечен и в работах некоторых ученых. Причем, по мере анализа отечественного законодательства, заметно, что значительная часть способов и механизмов правового регулирования практически идентична используемым в оффшорных зонах. Другое дело, что в нашей стране они имеют несколько иные названия и, безусловно, определенное своеобразие, но по сути своей они остаются оффшорными, к тому же получившими распространение в практике нормотворчества практически всех экономически развитых стран. Опыт правового регулирования в РК имеет в своем арсенале, например, регулирование созда-

ния и деятельности специальных экономических зон или предоставления преференций на основании заключенных инвестиционных контрактов, которые по своим правовым характеристикам весьма схожи с оффшорными. Использование указанного потенциала способно создать новые предпосылки для выработки сбалансированной и грамотной системы регулирования рыночных отношений.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 6 июня 2007 г. № 274 «О специальных экономических зонах» специальная экономическая зона (далее — СЭЗ) представляет собой ограниченную территорию Республики Казахстан с точно обозначенными границами, на которой создаются благоприятные условия для осуществления приоритетных видов деятельности. Решение о создании специальной экономической зоны принимается Президентом Республики Казахстан по представлению Правительства Республики Казахстан. Положением о специальной экономической зоне, утвержденным Указом Президента Республики Казахстан, определяется перечень приоритетных видов ее деятельности.

СЭЗ создаются в целях ускоренного развития региона, развития одной или нескольких отраслей новых технологий, создания высокоэффективных экспортоориентированных производств, освоения выпусков новых видов продукции, привлечения инвестиций, отработки правовых норм рыночных отношений, внедрения современных методов управления и хозяйствования, а также решения социальных проблем.

Особый правовой режим на территории СЭЗ включает в себя:

- порядок въезда, выезда, транзита и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, а также их транспортных средств, установленный законодательством Республики Казахстан и международными соглашениями, участником которых является Республика Казахстан;
- режим свободной таможенной зоны, т.е. таможенный режим, при котором иностранные и казахстанские товары размещаются и используются в соответствующих территориальных границах СЭЗ без взимания таможенных пошлин, налогов, за исключением взимания акциза на импортируемые товары, без применения мер нетарифного регулирования, кроме требований по безопасности товаров;
- специальный налоговый режим.

Специальный налоговый режим на территории СЭЗ включает:

- освобождение от корпоративного подоходного налога;
- налогообложение по нулевой ставке при исчислении земельного налога;
- применение ставки 0% к среднегодовой стоимости объектов налогообложения при исчислении налога на имущество;
- освобождение от налога на добавленную стоимость оборотов по реализации на территориях СЭЗ товаров, работ и услуг, производимых и потребляемых при осуществлении видов деятельности, соответствующих целям создания СЭЗ;
- освобождение от налога на добавленную стоимость объектов строительства и строительно-монтажных работ по объектам административного и производственного назначения (офисные и промышленные здания, склады), предназначенным для осуществления видов деятельности, соответствующих целям создания СЭЗ.

Появление идеи СЭЗ связывают с именами англичан П. Халла и С. Хоуля, а также американца С. Бутлера, которые пришли к выводу, что государственное вмешательство при различных кризисных ситуациях не в состоянии предотвратить экономический упадок крупных промышленных центров. Они предложили вместо традиционных мер экономического и политического воздействия применить различные льготы для предпринимателей, действующих в таких регионах. Как и в классических оффшорных зонах, первым шагом было предоставление льготного режима хозяйствования и снятие на таких территориях валютных и иных ограничений, действующих на остальной территории страны. В дальнейшем виды и формы льгот расширились и, вместе с тем, стали носить более целенаправленный характер, в зависимости от вида СЭЗ.

Развитие СЭЗ происходило в русле развития оффшорных зон путем их быстрого распространения в 70-е годы прошлого столетия, поскольку многие страны сочли привлекательным рост экономики локализованных территорий за счет специального льготного режима хозяйствования. Цели создания СЭЗ полностью адекватны оффшорным: формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, ускоренное развитие депрессивных районов, формирование условий для развития предпринимательства и рыночной инфраструктуры, использование мирового передового опыта современных технологий, производства и торговли. И как главная цель — ускоренный подъем экономики от-

дельных регионов. Правовое регулирование на этом этапе ограничивалось таможенным законодательством, вернее — исключением соответствующей территории из зоны национального таможенного законодательства. В связи с таким делением товаров на «свои» и «иностранн» некоторыми авторами отмечается аналогия с правовым регулированием деятельности оффшорных компаний, которое также зиждется на идее разделения субъектов на «своих» и «иностранн» [4; 10].

С первоначальной таможенной направленностью СЭЗ и связан тот факт, что первое определение СЭЗ на международном уровне (Киотская конвенция, май 1973 г.) было сформулировано следующим образом: «Свободная экономическая зона — это часть территории единого государства, на которой ввезенные товары обычно рассматриваются как товары, находящиеся за пределами таможенной территории по отношению к праву импорта и соответствующим налогам и не подвергающиеся обычно-му таможенному контролю» [4; 10]. Получили развитие и СЭЗ в сырьевом секторе: например, в Вольной гавани Манаус (Бразильская Амазония) непременным условием деятельности иностранных инвесторов является использование местных сырьевых ресурсов для производства продукции; основное назначение зон Тринидада и Табаго и Ганы — экспортная ориентация местных предприятий тяжелой промышленности (нефтехимической и переработки бокситов соответственно); в Объединенных Арабских Эмиратах СЭЗ ориентирована на создание на ее территории предприятий в смежных с сырьевыми отраслях (химической) [4; 10].

Опыт создания и функционирования СЭЗ различного типа в мировой экономике огромен. Сегодня в мире действует около 4000 СЭЗ различного вида [5; 3]. При общем числе занятых не менее 4 млн. и объеме экспорта свыше 30 млрд. долларов через такие зоны можно говорить об их 15–20% доле мирового товарооборота. Трудно назвать страну, которая на том или ином этапе своего развития не обращалась бы к этому инструменту для решения экономических задач.

Вопрос создания СЭЗ не был обойден своим вниманием и в бывшем СССР, где с конца 80-х годов под влиянием бурного развития СЭЗ в Китае, Тайване и Южной Корее изучению указанного вопроса стали уделять пристальное внимание. Однако этот процесс совпал с трудным кризисным переходом экономики страны к рыночным отношениям, в силу чего его развитие претерпевало на разных этапах существенные коррективы.

В марте 1989 г. впервые выходит Постановление Совета Министров РСФСР «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций», в котором провозглашается создание в опытном порядке на территории России нескольких свободных экономических зон, именуемых в то время «зонами совместного предпринимательства». Формирование законодательной базы по указанному вопросу проходило в русле законов «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных республик» и «Об иностранных инвестициях в СССР».

К концу 1992 г. уже насчитывалось 11 объявленных свободных экономических зон различного типа и масштабности. Были созданы зоны в Находке, Калининградской области, Алтае, Сахалине, Чите, Ингушетии, Калмыкии и других местах. Общая площадь этих зон около 1 млн. кв. километров, что в удельном весе составило 7% территории всей страны и охвату населения в 18 миллионов человек [5; 3].

Ситуация в Казахстане определенным образом отличается от российской. История развития специальных (ранее — свободных) экономических зон в Республике Казахстан берет свое начало 30 ноября 1990 г. (т.е. еще в период вхождения в состав СССР), когда был принят Закон «О свободных экономических зонах в Казахской ССР». Видимо, за давностью лет многие источники неверно датируют указанный закон 1991-м г. и даже 1992-м. Между тем необходимо отметить, что именно Казахстан первым из всех стран СНГ начал разрабатывать законодательное регулирование указанной области, которое к тому же отличалось значительной проработанностью, например, вопросов административного управления такими зонами.

Сам указанный закон представлял собой весьма прогрессивный акт, вводивший практически полную либерализацию деятельности инвесторов на территории зон. Конечно, многие из его положений с учетом настоящего времени кажутся весьма спорными, однако с исторической точки зрения прогрессивная роль указанного акта огромна. Отметим, что в нем впервые (еще в условиях полностью господствовавшей административно-командной системы) нашли свое закрепление такие важные аспекты, как гарантии соблюдения прав и законных интересов, в том числе иностранных инвесторов на территории зоны; недопущение в какой-либо форме национализации; возмещение убытков любым инвесторам от действий государственных органов. Были законодательно закреплены свободное ценообразование и денежное обращение (валютный режим), допуск иностранных банков для дея-

тельности в зоне, введен порядок регистрации иностранных предприятий и независимость отечественных юридических лиц от ведомственной подчиненности.

СЭЗ определялась как специально выделенная территория с четко определенными административными границами и особым правовым режимом, создаваемая в целях привлечения иностранного капитала, прогрессивной зарубежной технологии и управленческого опыта для ускоренного социально-экономического развития территории зоны. На территории зоны допускались любые виды хозяйственной, финансовой и иной деятельности инвесторов, за исключением производства продукции прямого военного назначения и запрещенной. Как мы уже упоминали, отличительной чертой закона являлась детальная регламентация порядка управления зоной (административным советом).

Столь обширный и принципиальный подход к деятельности инвесторов в СЭЗ существенно расширял возможности инвесторов по сравнению с механизмами, применявшимися в других республиках после распада СССР. Указанный закон, находясь в русле классических принципов мировых СЭЗ в тот период, с высокой степенью достаточности и необходимости обеспечивал прогрессивное правовое регулирование в этой сфере. Отметим, что многие из его положений нашли свое отражение в принятых позже законодательных актах, таких как «О специальных экономических зонах», «Об иностранных инвестициях», «О государственной поддержке прямых инвестиций», «Об инвестициях» и других.

В 1991–1992 гг. на основе указанного закона и под значительным влиянием успехов «азиатских тигров», а также соседнего Китая в Казахстане были созданы Жайрем-Атасуйская (Жезказганская область), Алакульская, Жаркентская (Талдыкорганская область), Лисаковская (Костанайская область) свободные экономические зоны. В дальнейшем Указами Президента было образовано несколько свободных зон в границах областей, в том числе Мангистауской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской. Развитие правового регулирования в области СЭЗ было продолжено в Постановлении Кабинета Министров РК от 13.04.92 г., которым были утверждены «Основные положения о свободных экономических зонах», где содержалась более детальная регламентация вопросов деятельности СЭЗ, а также другими актами компетентных государственных органов. В 1996 г. были созданы Кызыл-Ординская СЭЗ и СЭЗ г. Астаны.

Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, «О специальных экономических зонах в РК» 1996 г. (впоследствии ставший законом) ознаменовал собой начало нового этапа в правовом регулировании этой области. Устанавливалось, что СЭЗ — это ограниченная территория Республики Казахстан, на которой действует особый правовой режим (ст. 2).

В развитие положений рассматриваемого указа Постановлением Правительства № 504 от 23.04.1996 г. был утвержден «Порядок внесения представлений о создании СЭЗ в РК», в котором определено, в частности, содержание концепции СЭЗ: цель, тип и отраслевая направленность, возможность привлечения инвестиций, границы зоны, обеспеченность рабочей силой, состояние социальной, производственной и инфраструктуры; а также содержание технико-экономического обоснования СЭЗ: экономический потенциал, минерально-сырьевая база, программа развития и создания новых производств, таможенный режим, сферы экономики для привлечения инвестиций, наличие совместных и иностранных предприятий, ориентированных на выпуск экспортной продукции. Указанные требования соотносятся с изложенными выше общими принципами деятельности классических видов СЭЗ.

Особый правовой режим на территории СЭЗ и в последующих актах республики получил свое закрепление (например, п. 4 ст. 1 Указа Президента Республики Казахстан «О создании СЭЗ «Астана — новый город» от 29.06.2002 г.).

Продолжая анализ положений закона о СЭЗ, отметим и другие важные аспекты. При создании СЭЗ в обязательном порядке требуется соответствующая концепция и технико-экономическое обоснование. СЭЗ создается по представлению Правительства Указом Президента. Отметим, что указанная позиция неоднозначно оценивается отечественными экспертами: «Практика утверждения положений о той или иной СЭЗ вместо принятия отдельных законов по каждой из них лишает потенциальных инвесторов уверенности в необходимости осуществления долгосрочных инвестиций даже при наличии значительных льгот» (мнение директора бюро экономических исследований «Хабар») [6; 4].

В 1999 г. были упразднены Лисаковская, Кызылординская и Жайрем-Атасуйская СЭЗ. Мотивом их ликвидации стала защита отечественных производителей и ограничение недобросовестной конкуренции (Преамбула Указа Президента Республики Казахстан «Некоторые вопросы СЭЗ в Республике Казахстан» от 31.03.1999 г.). Среди прочего указанный факт говорит и об определенном экономиче-

ском развитии субъектов СЭЗ, вступивших в конкуренцию с другими субъектами, что в определенной мере свидетельствует об их экономической состоятельности. Представляется, что правильным разрешением возникшего противоречия является подход к СЭЗ как территории, предоставляющей льготы всем инвесторам — и отечественным, и иностранным. Понимание необходимости защиты инвестиций, без разделения их на отечественные и иностранные, возобладало в настоящий момент в республике в связи с принятием Закона РК «Об инвестициях».

Отказ от прежней системы функционирования СЭЗ объясним, с одной стороны, определенными успехами в деле привлечения (в первую очередь зарубежных) инвестиций, а следовательно, и утратой внимания к СЭЗ, а с другой — реформой бюджетной системы страны и выстраиванием вертикально интегрированной системы бюджетов административно-территориальных единиц в РК.

Объективно, по мнению многих экспертов, в настоящий момент экономика Казахстана вышла на траекторию устойчивого роста. Казахстан стал лидером среди всех стран СНГ по темпам экономических преобразований и первым получил статус страны с рыночной экономикой: Евросоюз присвоил ему этот статус в 2000 г., США — в 2001. Достигнута макроэкономическая стабилизация, обеспечивается рост ВВП, укрепление национальной валюты и банковской системы.

Существуют и иные оценки перспектив экономического развития. Так, по прогнозам очередного доклада ЕББР, посвященного переходу стран Центральной Азии к рыночной экономике, период быстрого роста экономики стран СНГ исчерпал себя в силу ряда обстоятельств. Исходя из общей картины ЕББР делает вывод, что в настоящее время проблема привлечения инвестиций становится для региона критически важной. «Высокий уровень устойчивого экономического роста требует высокого уровня инвестиций, гораздо более значительного, чем тот, который наблюдался в период перехода к рыночной экономике» [7; 2].

Инвестиций не может быть «достаточно», их перманентный характер во многом предопределяет развитие национальной экономики. В этом смысле СЭЗ, подобно оффшорным зонам, способны выполнить более обширную и насущную экономическую задачу — не только привлечение иностранных инвестиций, но и предотвращение оттока капитала из страны. Во многом решение указанной задачи будет зависеть от соответствующей нормативной базы. Анализ мирового опыта в этой сфере показывает цикличность решения указанной задачи: нельзя одновременно, под теми или иными лозунгами, привлечь инвестиции в экономику (даже в случае успеха этот процесс будет носить временный характер, а уход инвестиций вызовет нарастание проблем), необходимо постоянно поддерживать и совершенствовать инвестиционный климат в стране. И делать это успешно можно, пользуясь тем набором инструментов, который накоплен в мировой практике такого правового регулирования. На сегодняшний день мы имеем (с учетом отмененных) весьма ограниченный круг законодательных актов в области инвестиций (законы «О СЭЗ в РК» и «Об инвестициях»). Представляется, что развитие механизмов правового регулирования путем разработки специализированных актов по отдельным вопросам инвестиционной деятельности способствовало бы более полному и правильному регулированию указанной сферы общественных отношений [1; 135].

В настоящее время порядок создания, функционирования и упразднения специальных экономических зон в Республике Казахстан регулирует принятый 6 июля 2007 г. Закон Республики Казахстан «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан».

Закон «О специальных экономических зонах в РК» содержит в себе и ряд принципиальных отличий от ранее действующего механизма. Так, СЭЗ перестали создаваться в границах целых областей, перейдя к практике весьма ограниченных территорий. Следующим принципиальным отличием стал принцип срочности при создании СЭЗ: они создаются на срок до двадцати пяти лет, при этом на практике в подобных указах заранее оговорен механизм ликвидации СЭЗ по истечении срока.

Целями создания СЭЗ определены (ст. 3 указанного закона): ускорение развития регионов для активизации вхождения экономики республики в систему мировых хозяйственных связей, создание высокоэффективных экспортоориентированных производств; выпуск новых видов продукции; привлечение инвестиций; решение социальных проблем; внедрение современных методов управления и хозяйствования; отработка правовых норм рыночных отношений.

В настоящее время в Республике Казахстан Указом Президента Республики Казахстан действуют следующие специальные экономические зоны:

- СЭЗ «Астана — новый город» в г. Астане;
- СЭЗ «Парк информационных технологий» п. Алатау в г. Алматы;
- СЭЗ «Морской порт «Ақтау» в Мангистауской области;
- СЭЗ «Оңтүстік» в Южно-Казахстанской области;

- СЭЗ «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» в Атырауской области;
- СЭЗ ««Астана — новый город», «Морпорт Актау», созданы в рамках реализации программ территориального развития, а СЭЗ «ПИТ» и «Оңтүстік» в рамках Стратегии индустриально-инновационного развития;
- СЭЗ «Бурабай», которая была создана Указом Президента Республики Казахстан 15 января 2008 г.

Таким образом, становление регулирования оффшорных отношений в Казахстане наглядно иллюстрирует процессы правообразования, происходящие в обществе. Законодательство испытывает на себе действие принципа энтропии: практика сигнализирует о необходимости принятия того или иного акта, который затем воздействует на практику, после чего, в силу изменения тех или иных условий, практика опять сигнализирует о том, что ранее принятый акт не обеспечивает полноту достижения намеченных целей, и процесс повторяется вновь. И в настоящий момент, на этапе формирования правового регулирования оффшорной деятельности, оно опирается в Казахстане в большей мере на практику, на реально складывающиеся предпринимательские отношения, в чем и проявляется особенность такого регулирования.

Список литературы

1. Исайкин Д.А. Гражданско-правовое регулирование оффшорной деятельности: Дис... канд. наук. — Алматы, 2005. — 182 с.
2. Исайкин Д.А. Особенности правового определения оффшорных компаний (аспект резидентности) // Мысль. — 2004. — № 3. — С. 62–69.
3. Оффшорные фирмы в международном бизнесе: принципы, схемы, методы. — М.: ДС ЭКСПРЕСС ИНК, 1997. — 368 с.
4. Ивченко В.В., Самойлова Л.Б. СЭЗ в зарубежных странах и России. — Калининград: Янтарный сказ, 1999. — 168 с.
5. Мусин С. Зона особого стимулирования // Новости недели. — 2007. — 10 апр.
6. Насырова А. В Астане много льгот. Но хочется еще больше // Деловая неделя. — 1998. — 12 июня.
7. Финансовый и реальный секторы: повысить эффективность взаимодействия // Казахстанская правда. — 2005. — 22 июня.

ӘОЖ 342.314(574)

А.Божқараұлы

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КӨШІ-ҚОННЫҢ ТАРИХИ СИПАТТАМАСЫ ЖӘНЕ КӨШІ-ҚОН ҚҰҚЫҒЫ НОРМАЛАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ БАРЫСЫ

Проблема миграции характеризуется особой сложностью, так как в ней переплетены не только правовые вопросы, но и вопросы социологии, демографии, политической экономики, этногеографии, проблемы трудовых ресурсов в экономике. Среди них юридический аспект занимает особое место, поскольку от надлежащего правового обеспечения, регулирования и организации процессов миграции зависит решение других вопросов, имеющих существенное значение для жизнедеятельности общества.

The problem of migration is characterizing with special complexity, as it covers not only legal aspects, but also the problems of sociology, demography, political economy, ethnogeography, the problems of labor resources in the economics. The legal aspect have the special important place, because the migration is closely connected with the legal security, regulation and organization of migration processes, from which depends other problems of essential value for living conditions of the society.

Көші-қон адамзат баласы өмірінің белгілі бір сипатын білдіреді. Жайлы тұрмыс іздеп бір орыннан бір орынға ауыса жүріп немесе өз жауларынан ығыса отырып, адам баласы ежелден бері жер бетінің көпшілік бөлігіне орналасады. Адамдардың көші-қон тарихына көз жіберсек, оның көптеген жерлер мен құрлықтарды, сонымен бірге ол жердің тұрғындарының нәсілдік, ұлттық және тілдік құрылымын өзгеріске ұшыратқанын көреміз. Адамзат тарихының қысқа мерзімі болып саналатын 400 жыл бойында Америка, Австралия мен Мұхит жағалауы, Азияның солтүстік бөлігі мен Африканың бір бөлігі ақ адамдардың тұрағына айналды. Еуропа картасы да көптеген көші-

қонның нәтижесі болып табылады. Британ энциклопедиясында «халықтардың ұлы қоныс аударуы» деп аталған *миграция* Рим империясының құлауына себепші болды. Бұдан кейінірек, б.з.д. 900 жылы Будапештте бірде-бір венгрдің болмағаны секілді, Берлинде бірде-бір неміс, Мәскеуде бірде-бір орыс болмаған; Мадрид маврлардың тұрағы болса, бірде-бір түрік Америкада тұрмаған және т.б.

Адамзат өмірінің кейінгі екі мың жылында мынадай орасан зор көші-қон ағымдары жүріп өтеді: б.з. II жүзжылдығы мен б.з. X жүзжылдығының басында халықтардың ұлы қоныс аударулары. Осы кезеңде озбыр жабайылардың соққысынан сол кездегі әлемнің ірі империясы Рим өмір сүруін тоқтатады (410 ж.).

Нәтижесінде VI жүзжылдықтың басында ерте феодалдық дүниеде жаппай көші-қон басталады:

- Солтүстік Еуропадан оңтүстікке қарай (Азов теңізі маңы мен Дунай құйылысы) герман тайпасы — готтар шығып, бүкіл Еуропаны басып өтеді;
- славяндық көші-қон орта Днепр ағысынан (Украинаның орманды дала аймақтары) Батысқа және оңтүстікке қарай (Қара теңіз жағалауы, Балқан түбегі);
- Азиядан Еуропаға қарай ғұндар қозғалысы басталады. Олар ғұн тайпа одағын құрып, Паннония жеріне тұрақтанады;
- Волга Бұлғариясы жерінен Балқан түбегіне болгарлар қоныс аударады;
- VI–VII жүзжылдықтың соңында арабтар Азиядан солтүстік Африка мен Еуропаға көшіп-қонады;
- венгрлер Орал маңы мен Поволжьеде Орталық Еуропаға келеді.

XIII жүзжылдықта Азия мен Еуропа кеңістігін монғол-татарлар жаулап алып, Алтын Орда құрылады (1242 ж.).

XV жүзжылдықтың басында Еуропаға осман түріктері басып кіреді. 1453 жылы Константинополь құлайды да, Таяу Шығыста жаңа ірі мемлекет — Осман империясы құрылады.

XV жүзжылдықтың аяғы ұлы географиялық ашылулармен есте қалады. 1492 жылдан бастап еуропалықтар америкалық құрылыққа ене бастайды.

Оны игеру мақсатында 100 миллиондай адам көшіріліп әкелінеді (олардың тек шамамен 30 миллионы ғана Атлантикадан жүзіп өтеді, қалғандары тасымалдаудың жан түршігерлік жағдайында қырылып қалады). Адам ресурстары күрт кеміген Африка құрлығы өзінің дамуында жүздеген жылдарға артта қалады.

XVII–XIX жүзжылдықтарда көші-қон ағымдары қоныс аударушыларды тұрақты қабылдайтын отар елдерде көбірек көрініс береді (АҚШ, Канада, Австралия, Жаңа Зеландия, Аргентина, Бразилия, Солтүстік Африка және Родезия).

XIX жүзжылдық ішінде құлдықтың заңсыздығын «ресми» мойындауға дейін (яғни 1834-тен 1937 жылға дейін) 30 миллионнан астам адам Ұлыбритания мен Үнді субконтинентінен басқа отарларда жұмыс істеу үшін тасып әкелінді. Шығыс Азияда мұндай көші-қон салдарынан қытай халқы тұратын Гонконг, Индонезия, Тайланд пен Малайзияда жұмысшы күші 1945 жылға дейін 16 миллион адамнан асқан.

XIX жүзжылдықтағы көші-қон ағымдарының басқа да едәуір бөлігі қоныс аударушыларды тұрақты қабылдайтын алыс елдерге еуропалықтардың көшіп-қонуымен қалыптасады.

1846 жыл мен 1924 жыл аралығындағы кезеңде бұл елдерге 50 миллиондай еуропалық қоныс аударған, польшалық зерттеуші Малгожата Налевайконың деректері бойынша, 1830-1930 жылдар аралығында 60 миллионнан астам адам ескі құрылықты тастап кеткен және 40 миллионы қайтып оралмаған. Олардың үштен екісі Америка Құрама Штаттарына аттанған.

Ресей империясынан теңіз асып кеткен қоныс аударушылар сол кезеңде 2 250 мың адамды құрайды; 7 миллионы азиялық Ресейге кеткен (1914 жылға дейін) Орал, Сібір және Таяу Шығысқа — 0,3 миллион, ал Орта Азияға (1927–1939 жылдары) — 2 миллион. Оралдың ар жағына ерікті, еріксіз түрде Ресейден қоныс аударғандар әлемдегі көші-қон қозғалысының ең ірі бөлігін құраған [1].

XIX жүзжылдықта басталған индустрияландыру кезеңінде экономикалық либерализм біріктіріліп және ұлттық мемлекеттер қалыптасқаны, салыстырмалы түрде ерікті көші-қон саясатымен сипатталады. Халықаралық көші-қон үшін ең басты нәрсе көшіп-қонуға қаражат қана болады, төлқұжаттардың болмауы себепті ол кезде басқа елге тұрақты мекен-жай немесе жұмыс іздеп қоныс аударуға шек қойылмайды.

Салыстырмалы түрдегі ашық және шектеусіз көші-қон Бірінші дүниежүзілік соғыстың басталуымен аяқталады. Жүйелі түрде көші-қоны бақылау соғыс жылдары енгізіледі. Осы кезеңде шекарадағы бақылау құралы ретінде төлқұжаттар да енгізіледі.

Жалпыға бірдей оқиға Екінші дүниежүзілік соғыстың орасан зор көші-қон процестерін тудыруы болып табылады. 1940–1950 жылдары отарлық жүйенің ыдырауынан соң жаңа тәуелсіз мемлекеттер экономика мен халықты орналастыру саласында бұрынғы метрополия мүдделері емес, өздерінің мақсаттары мен міндеттеріне сай келетін саясат жүргізуді бастады. Мұның ішінде көші-қон саясаты маңызды орынға ие болды.

Салыстырмалы түрде либералды саясат соғыс жылдарынан кейінгі Батыс Еуропада жұмысшы күшімін орасан зор қажеттілігін қамту үшін іске кірісті. Соғыс жылдары қоныс аударуға мәжбүр болған бірнеше миллион адам негізінен Орталық және Шығыс Еуропадан Батыс Еуропа мен жоғарыда айтылған қоныс аударушыларды тұрақты қабылдайтын елдерге көшіп-қонады.

1960 жылдардың басында Солтүстік Еуропа экономикалық өркендеу жолына түсті. 60-жылдардағы Германия Федеративті Республикасы экономикасының ғажайып өсіп-өркендеуі өз халқының аясынан шығып, ірі көлемдегі жұмысшы күшін қажет етті. Бұл кезеңде Шығыс Еуропаға 10 миллион гастрбайтерлер (отбасы мүшелерімен бірге) Жерорта теңізі елдерінен және тағы 2 миллион жұмыскер бұрынғы отар елдерден келген.

Мұнай бағасы 3 долларға артып, баррель үшін шамамен 30 долларды құраған 1973 жылғы мұнай дағдарысы Батыс Еуропа үшін «алтын ғасырдың» аяқталғанын білдірді. Біліктілігі төмен жұмысшы күшіне сұраныстың азаюына сәйкес елге кіргізуге шек қою арта түсті [2].

60-шы жылдары жаппай еңбек көші-қоны тек Еуропа және тұрақты қабылдайтын елдерге ғана емес, сонымен бірге экономикалық өрлеу үстіндегі елдерге де тән құбылыс болады. Бұл кезеңдегі басты көңіл аударатын жайт Еуропадан қоныс аударатындарға тұрақты артықшылық беретін көші-қон саясатының тиісті тәжірибесі мен біліктілігі бар кез келген ұлт өкілінің көшіп келуіне мүдделі саясатқа ауыстырылуы болып табылады. Мұндай саясат дамушы елдерден талантты адамдардың қоныс аударып кетуіне және қоныс аударушылар арасында еуропалық еместердің санының артуына әкелді.

Қазіргі кезең (1990 жж.) жаппай халықаралық көші-қон қозғалысымен сипатталады. Олардың ішінен халықаралық көші-қон ағымдарының ең басты деген төрт түрін бөліп алуға болады: еңбек көші-қоны; отбасыларды біріктіру; босқындар мен баспана іздеушілер; жасырын көші-қон. Қазіргі көші-қон ағымдарына барынша жан-жақты талдау көші-қон ағымдарын жүргізудің аймақтық ерекшеліктерін қарастыруда ашып көрсетіледі.

Қазіргі көші-қон көлемі: Халықаралық көші-қон ұйымының (МОМ) деректері бойынша, бүгінгі күні әлемдегі қоныс аударушылар саны 125 миллионнан асқан. 1993–1994 жылдары халықаралық көші-қонның негізін құрайтын түрлерін былай жіктеуге болады: еңбек көші-қоны — 25–30 миллион; тіркелмеген қоныс аударушылар — 30; босқындар — 18,2; басқалары — 24; барлығы 97–102 миллион.

Халықаралық қоныс аударушылардың нақты санын есептен шығару көптеген қиындық келтіретінін ескерген жөн. Халықаралық еңбек ұйымы зерттеушілерінің қазіргі есебінше, жұмыс іздеп қоныс аударушылардың саны 60–65 миллион адамға жеткен.

Кейде түрлі жағдайларға байланысты оның көлемі астрономиялық жылдамдықпен өзгереді. Мысалы, 1994 жылы қайғылы жағдайға байланысты Руандадан Заирға босқындар ретінде қоныс аударғандардың жалпы саны тек бір аптаның ішінде ғана 1, 2 миллионға жеткен.

Әлемдегі көші-қон процестерінің көлеміне қатысты жалпы деректерден басқа, олардың аймақтық орналасуын да білу маңызды: Африка — 22–26 миллион; Орталық Шығыс, Оңтүстік және Оңтүстік Шығыс Азия — 17–21; Солтүстік Америка — 25–27; Еуропа — 23–24; басқа аймақтар (Латын Америкасы, Кариб аймағы мен Шығыс Азияны қосқанда) — 12,5–18; барлығы 99,5 — 116 миллион.

Көші-қон құқығының көшіп-қону еркіндігі (елден көшу және қайта оралу); саяхат; баспана құқығы; белгілі бір тұлғалар топтарының құқығы: босқындар; баспана іздеушілер; азаматығы жоқ тұлғалар, шетел азаматтары, азаматтар сияқты нақты бір элементтері болады [3].

Көшіп-қону еркіндігі. Көшіп-қону еркіндігі құқығы ұзақ тарихи даму жолынан өткен және бүгінгі күнге дейін ерекше маңызға ие болып отыр.

Адамдардың, идеялар мен тауарлардың еркін қозғалысының құқығы ретінде ежелден қалыптасқан бұл құқықтық норманың көптеген түсіндірмесі, өзгерістері, рұқсат беру мен тыйым салу үлгілері бар болғанымен, олардың ешқайсысы халықаралық көші-қон тұрғысынан түпкілікті анықталған жоқ. Бұған БҰҰ Экономикалық және Әлеуметтік Кеңесінің адам құқығы Комиссиясының (Ұлттық кемсітушіліктің алдын алу және азшылықты қорғаудың ішкі комиссиясы) еркін көшіп-қону

проблемасына тұрақты назар аударуы дәлел бола алады. 1952 жылғы Ішкі комиссияның V-ші сессиясынан бастап еркін көшіп-қону мәселелері оның мәжілістерінде тұрақты қаралып келеді.

Көшіп-қону еркіндігі кез келген елді, оның ішінде өз елінде тастап шығу және өз еліне қайтып оралу құқығы, сонымен бірге кез келген елде тұрғылықты мекен-жай таңдау мен еркін көшіп-қону құқығы сияқты жалпыға ортақ бүгінгі күнгі ережені білдіреді.

Көшу құқығы. Көшу құқығы ежелгі дәуірден бері белгілі. Ол туралы Платон «Диалогтары» былай дейді: «... осыны қажет ететін әрбір афиналық азаматтық құқығын алған соң, мемлекеттік істермен және бізбен, Заңдармен танысқан соң, егер біз оған ұнамасақ, бар мүлкін жинап алып Афинадан кетуіне болады, қайда барып тұрғысы келсе өзі біледі». Сол дәуірден бастап-ақ көшуге тыйым салатын мысалдар да жеткілікті.

Жеке тұлғаның өз елін тастап шығуы алғаш рет 1215 жылы Magna Carta-да көрсетіледі, 41-бабы барлық саудагерлерге: «Англияға еркін кіріп-шығу, тек ежелгі, ғұрыппен белгіленген баж салығын ғана төлеп, ешбір салық төлемей сауда жасау үшін Англияға келуге және саяхат жасау құқығы» сияқты кепілдік береді. Кейінгі жүзжылдықтарда жалпы құқыққа, корольге белгілі бір тұлғаларға арнайы рұқсатсыз көшуге тыйым салу құқығын беретін *Ne E heat Regno* (Англия) қағидасы енгізілді. Сонымен бірге елден көшу еркіндігі тіпті король өкілеттілігі біртіндеп мәнін жоғалтса да, еске алынып отырылады [4].

Ортағасырлық Германияда елден көшуді феодалдық құрылымнан қалған белгі деп есептейді. «Ерікті» деп саналған ауыл тұрғындары мен қала тұрғындары да елден көшіп кету құқығына ие болады, бірақ бұл артықшылықтары үшін салық төлейтін болған. Басыбайлы шаруалар басыбайлық тәуелділіктен құтылмайынша, бұл құқыққа ие бола алмайды. 1555 жылғы Аугсбург Эдикті Германиядан діни себептермен көшу құқығын шығарды. 1648 жылғы Вестфаль бітімінде де елден көшу құқығы қарастырылады.

Елден қоныс аудару құқығы XVIII жүзжылдықтың аяғында беріледі. Американдық тәуелсіздік декларациясы, Құқықтар жөніндегі билль (U.S. Bill of Rights) және 1789 жылғы адам мен азамат құқығының Француз декларациясы (*des Droits de l'Homme et du citoyen*) елден кету құқығын бермесе де, адам құқығының негіздерін салады.

1791 жылғы Француз Конституциясы елден көшу құқығын арнайы бекітті. Сыртқа қоныс аударудың жалпыға ортақ құқығы болмаса да, көптеген еуропалық елдер өз азаматтарына елден көшуіне рұқсат береді.

Елден қоныс аудару құқығы Бірінші дүниежүзілік соғыстан кейін, бірқатар халықаралық нормалар қабылданған соң таныла бастады. 1929 жылы шетелдіктер тәртібі мәселелері бойынша Женева конференциясы (Ұлттар Лигасының ұйымдастыруымен) шетелдіктер құқығының халықаралық конвенцияларының біріне «сол елдің заңы мен халықаралық құқыққа сәйкес, құзыретті өкіметтің елден көшуге тыйым салған жеке жағдайлардан басқа реттерде аумақты кедергісіз тастап кету» туралы ұсынысты енгізді. 1945 жылы БҰҰ Жарғысы адам құқығының негізгі халықаралық құжаты болып табылады. 1948 жылдың 10 желтоқсанында Бас Ассамблея қабылдаған Адам құқығының жалпыға бірдей Декларациясында адам құқығына шынайы түсінік береді және «әрбір адамның кез келген елді, сонымен бірге өз елін де тастап шығуға құқығы бар» деп бекітеді. Азаматтық және саяси құқықтар туралы (1966) Халықаралық келісімнің 2 (2)-бабында осыған ұқсас мәтін бар. Шамамен алғанда осындай мазмұн адам құқығының (1963) Еуропа Конвенциясы Төртінші хаттамасының 2 (2)-бабында бар.

Елден қоныс аудару құқығы Адам құқығының американдық конференциясы 22 (2)-бабында мойындалған (1969). Елді тастап шығу құқығы бұл құжаттарда тек ескеріліп отырады, бірақ бұл құқыққа азаматтықтан бастарту құқығы да кіреді деп тұжырым жасауға болады.

Кез келген елді, оның ішінде өз елін де тастап шығу құқығы ТМД елдеріне және тиісті басқа елдерге қайтып оралған босқындар, еріксіз қоныс аударғандар, басқа да еріксіз қоныс аударуға ұшыраған тұлғалар проблемалары бойынша Аймақтық конференцияның қолданыстағы Бағдарламасының 11 (а) бабында көрсетілген (Женева, 1996 ж. 30-31 мамыры).

Қайтып оралу құқығы. Өз елін тастап кеткен адамға сол мемлекет қайтып оралуға рұқсат бермейтін жағдайлар да кездеседі. Әсіресе мұндай проблемалар басқарушы билікке оппозициялық бағыттағы тұлғалар уақытша елден шығып шетелде қыдырып жүрген кездерінде жиі туындайды.

Қайтып оралу құқығы бізге белгілі Еркіндіктің Ұлы Хартиясының 42-бабында кездеседі, онда былай делінген: «Әрбір адамның біздің корольдіктен шығуына және тек бізге берілгендігін сақтай отырып, оралуына болады». Профессор В.Г. Буткевичтің әділетті түрде көрсеткеніндей, бұл құқықтың жалпы мойындалуы үшін адамзат баласының әлі де көп тер төгуіне тура келді. Адам

құқығының жалпыға бірдей Декларациясының 13 (2)-бабында, Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық келісімнің 12 (4)-бабында, адам құқығының Еуропа конвенциясының Төртінші хаттамасында және адам құқығының Американдық конвенциясының 22 (5)-бабында адамдардың өз елдеріне қайтып оралу құқығы мойындалады. Ұлттық кемсітушіліктен сақтандыру және азшылықтың құқығын қорғау бойынша БҰҰ-ның ішкі комиссиясы әрбір адамның кез келген елді, оның ішінде өз елін де тастап шығуға және оған қайтып оралу құқығына қатысты кемсітушілікке жол берілмейтін және бостандық туралы декларацияның жобасын қарастыруда.

Елге кіру құқығы. Ежелгі біріккен қауымдастықтарда шетелдіктерге жалпы күдікпен қарау және оларды өз аумақтарына жібермеу тенденциялары үстемдік етеді. Ежелгі үнділік Ману заңдары былай дейді: «Жау — ол сенің көршің». Тіпті феодалдық құжаттарды егжей-тегжейлі зерттеу де лордтар өкіметінің өз иеліктерінен жекелеген жат жерлік адамдарды немесе шетелдіктерді қуғанға ұшыратуы жөнінде көптеген мысалдар келтіреді. Англия королі Генрих II Плантагенеттің берген Клорендондық (1166 ж.) және Нортгтондық (1176 ж.) өкімдерінде бөтен адамдарға бір түннен артық баспана беруге тыйым салынады.

Сонымен бірге жүйелі түрде біртіндеп сатылы түрде, көші-қонды бақылау жолға қойылып келеді. Белгілі бір шарттар аясында елге кіруге тыйым салынумен рұқсат берілуге, көшуге бетбұрыстар жасалуда. Англияда Норман кезеңінің соңына қарай шетелдіктерге жол құжаттарын берудің король белгілеген тәжірибесі дәстүрге айналды.

Көптеген елдер көші-қонды қатал түрде шектеп отырады. Ол елдер жат жерліктердің азаматы болып табылатын ел мен оны қабылдайтын ел арасындағы сауда, үкіметаралық және су жолдары келісімдері бойынша ғана тұрақты қабылдап отырады. Бұл келісімді жасаған тараптар, тәртіп бойынша, жеке тұлғаларды дәрігерлік анықтама бойынша, моральдық немесе әлеуметтік тұрғыдан сай келмесе, елден шығарып жібере алады. Адам құқығына қатысты халықаралық келісімдер адамдарға өз елінен басқа кез келген елге еркін кіру құқығын бермейді.

Еркін жүріп-тұру құқығы. Бұрын айтылып өткендей, бір елден бір елге еркін кіріп шығудың жалпы халықаралық құқығы берілмеген. Кез келген адам кез келген елден еркін шығуына болады, ал онда басқа бір елге кіру құқығы болмайды. Дегенмен жүріп-тұрудың арнайы құқықтары еріксіз қоныс аударушылар мен босқындарға беріледі.

Сонымен бірге мемлекеттер, әсіресе сауда, үкіметаралық немесе су жолдары келісімдерінің бір тарауы болып табылса, жат жерліктерге көші-қонға қарағанда, олардың уақытша болуына көбірек ықылас білдіреді. Көші-қон құқығы тұтас алғанда халықаралық қатынастарда бағдарлаушы қызметін атқарады. Мемлекет оның көмегімен адамдар арасындағы түрлі қарым-қатынастардың, оның ішінде көші-қон саласындағы жүріс-тұрыстың жалпыға ортақ стандарттарын белгілейді. Көші-қон құқығының бағдарлаушы қызметі көші-қон процестерін халықаралық деңгейде реттеп отыру, жеке тұлғаның жүріс-тұрыс еркіндігі құқығын қамтамасыз ету мақсатында тәртіпке келтіріп, келістіріп отыру болып табылады. Ол көші-қон құбылыстары мен процестерін жүргізуге қатысты көші-қон құқығының жалпыға ортақ стандарттары мен нормаларын қолдау, орындау және қалыптастыруға бағытталған тараптардың келісім-шарт нәтижелерімен белгіленеді.

Көші-қон құқығы құқықтың басқа да салалары сияқты әлеуметтік құбылыс болып табылады, оның әлеуметтік негізі болады, тиісті қоғамдық қатынастарды, оның ішінде халықтың көші-қон процесінде пайда болатын қатынастарды да реттеп отыру үшін туындайды және даму үстінде болады. Адамзат баласы жаратылғаннан бері халықтың көші-қоны да, сол сияқты көші-қон құқығы да бірге жасасып келеді. Көші-қон құқығының қағидалары мен қалыптасу барысын жете түсіну үшін пайда болу негіздерін, сонымен бірге көші-қон процестерінің түрлі топтары мен түрлерінің дамуындағы себеп-салдарды үйлестіре білу қажет. Сонымен бірге әлемдік көші-қонның өткеніне шолу жасап отырған дұрыс.

Көші-қон құқығының институттары мен нормаларының құрылымы халық көші-қонының әр алуан түрлері мен топтарынан тұрады. Бұрын айтылғандай, халықтың көші-қонына күрделі әлеуметтік феномен ретінде көптеген мамандық иелері — демографтар, экономистер, географтар, тарихшылар, этнологтар, әлеуметтанушылар, құқықтанушылар, саясаттанушылар зерттеу жүргізеді. Әрбір білім саласының аясындағы ғылыми талдау жасаудың мақсаты мен сипатына байланысты көші-қонды талдаудың, атап айтқанда, анықтамасына, түрпатына және зерттеу әдістеріне арнайы көзқарас қалыптасады.

Демографиялық, әлеуметтану мен экономикалық зерттеулерде «көші-қон» түсінігінің кең көлемдегі мәні оның ұзақтығына, реттелуіне немесе мақсаттылығына байланыссыз халықтың қандай

да бір қоныс аударуын білдіреді. Демек, көші-қон деп тұрғылықты жерін тұрақты немесе уақытша өзгертуге байланыссыз қоныс аударуға әкелетін халықтың осындай көшіп-қонуын айтамыз.

«Көші-қон» термині тар мағынада бір мезгілде екі жағдайды білдіреді: біріншіден, халық бір мекен-жайдан екіншісіне көшіп қонады, екіншіден, қоныс аудару тұрақты мекен-жайды өзгертуді білдіретін аумақтық тұтастық үлгісіне қатысты қолданылады. Мұндай көзқарастағы көші-қон процестеріне кезеңдік немесе маусымдық қоныс аударулар (туристік, іскерлік, оқуға байланысты) және бағарлы көші-қон актілері (тұрғын жерінен жұмыс орнына дейін және кері бағыты) кірмей қалады.

Әлеуметтік-экономикалық және саяси-құқықтық талдау нысаны ретінде көші-қон қозғалысының ерекшелігі, бұл құбылыстың аумақаралық сипатымен белгіленеді. Егер табиғи құбылыстар мен басқа да ішкі демо-, экономикалық процестер қоғамдағы жекелей дамуды мегзесе, ал көші-қон адамзат қоғамдастығының әр алуан аумақтық және әлеуметтік бөліктерінің өзара ықпал етуін білдіреді. Көші-қон процесі тек географиялық, аумақтық мекен-жайдың ғана емес, сонымен бірге тиісті социумның, әлеуметтік, саяси-құқықтық ортаның да күрт өзгеріп отыруына жиі байланысты болады. Жеке тұлғалар бұрынғы аумақтық (географиялық) мекен-жайын тастап қана қоймайды, бір социумнан шығып жанасына барады, бұл өз кезегінде тиісті қатынастарды саяси-құқықтық жолмен реттеу қажеттілігін тудырады.

Көші-қонды әлеуметтік-экономикалық және саяси-құқықтық жолмен талдау мен олардың жіктелуі халықтың қоныс аударуының қозғаушы күштерін, осы процеске қатысты тұлғалардың ниеттерін; көші-қон процесінің қоғамдық дамудың басқа да түрлерімен өзара байланысын анықтау мақсатында жүргізіледі. Расында, бұл көші-қон процестерінің демографиялық дамуы мен еңбек нарығының өзгеруі әлеуметтік-экономикалық және саяси-құқықтық жағдайларына ықпал етуін бағалауға; сонымен бірге көші-қон процестерінің даму барысын, олардың алдағы беталасын және тиісті саяси-құқықтық жолмен реттелуіне баға беру үшін қажет.

Ұлттық мемлекеттердің құрылуы кезеңінде еркін жүріп-тұру құқығы әр түрлі елдердің белгілі құқық қайраткерлерінің күшімен мойындалды. Испанияда Франциско де Витторио былай дейді: «Әрбір адам қайда барғысы келсе, қайда саяхатқа шыққысы келсе, өзі біледі». Голландияда Гуго Гроций: «Егер жерлер, өзендер немесе теңіздің қандай да бір бөлігі қандай да бір елдің иелігі болып саналса, оған түзу пиғылмен барғандардың барлығына жол ашық болуы тиісті». Швейцарияда Эмер де Ваттель: «Бейбіт және тыныш уақытта, егер отаны өз балаларын нақты сол кезеңде қажет етпесе, сол мемлекет азаматтардың мүддесіне орай, егер олар азаматтық міндетін орындау үшін кейін оралуға әрқашан дайын болса, әрбір адамға өз мақсаттары бойынша жүріп-тұруға рұқсат берілуі қажет», — дейді.

XVII жүзжылдықта Германияда әскерден жалтаруға жол бермеу үшін әскери төлқұжаттар (Militarpass), оба жұқпалы ауруы байқалған елдерден келген саяхатшыларға оба төлқұжаттары, еврейлер мен оқушы-қолөнершілер және т.б. ерекше төлқұжаттар енгізіледі [5].

Төлқұжат жүйесі өзінің барынша даму кезеңін төңкерістер дәуірінде енгізілген XVII жүзжылдықтың соңы мен XIX жүзжылдықтың басында бастан кешеді. Төлқұжат жүйесінің бекітілуімен бірге төлқұжат жүйесі азаматтардың жүріп-тұруына бақылау жасау сияқты «сенімсіз» адамдарды қадағалау үшін «полицейлік мемлекет» түсінігін тудырады. Алайда XIX жүзжылдықтың барысында көптеген еуропалық мемлекеттер біртіндеп төлқұжат шектеуін жеңілдетеді де, артынан ол шектеуді алып тастайды, бұл оның қоғамдық, ең алдымен экономикалық қатынастардың дамуына кері әсер етуінен туындайды. Жүріп-тұру еркіндігінің құқығына қатысты жалпыға ортақ стандарттарды әзірлеуге бағытталған қызметтерді жандандыру адам құқығының Жалпыға бірдей декларациясының 13-бабын қалыптастыруға дайындықпен байланысты [6].

Бұл баптың талқылау кезеңінде-ақ жүріп-тұру еркіндігінің жіберу нормаларының мынадай төрт түрін қалыптастыруға қатысты пәтуа жасалды: әрбір мемлекеттің шегінде жүріп-тұру еркіндігі құқығы; әрбір мемлекет шекарасының шегінде өзіне еркін орын таңдау құқығы; кез келген елді, оның ішінде өз елін де тастап шығу құқығы; өз еліне қайтып оралу құқығы. Сонымен бірге жүріп-тұру еркіндігінің бесінші құрамдас бөлігі өз еліне емес, басқа бір елге бару құқығы (елге кіру құқығы немесе қоныс аудару құқығы), бұл алдын ала талқылауда аталғанымен қолдауға ие болмады да Адам құқығының жалпы декларациясының 13-бабына кірмей қалды. Ұлттық кемсітушіліктен сақтандыру мен азшылықты қорғаудың ішкі комиссиялары, БҰҰ Адам құқығының экономикалық және әлеуметтік одақтар комиссиялары 1952 жылдан бастап жүріп-тұру еркіндігі туралы мәселені талқылау аясында уақыт санап қоныс аудару құқығына оралып отырса да, әлі күнге дейін ортақ бір келісімге келген жоқ. Бұл кезең ішінде еркін жүріп-тұру проблемасына үш арнайы баяндамашы: Хосе

Д.Инглес (1954 жылдан); К.Л.К. Мубанга-Чипойя (1982 жылдан) және Владимир Буткевич (1996 жылдан) зерттеу жүргізіп, талқылауға әзірледі [7].

Екінші дүниежүзілік соғыс жылдарында бірнеше миллион адам еріксіз қоныс аударуға, көшіріліп жіберілуге мәжбүр болды. Босқындар проблемасын Біріккен Ұлттар Ұйымының Бас Ассамблеясы төтенше маңызды мәселе ретінде бірінші сессиясының күн тәртібіне енгізеді. Іске асырылуға тиісті қағидалар белгіленеді: босқындар проблемасы өзінің көлемі мен сипаты жағынан халықаралық болып табылады; өз отанына оралмауға байланысты маңызды себебін ерікті түрде алға тартқан бірде-бір босқын немесе қоныс аударушы бұған мәжбүр етілмеуі керек; босқын және қоныс аударушыға айналған тұлғалар ықпал ететін халықаралық органдар қызметінің объектісіне айналуы тиіс; негізгі міндет — босқындардың өз елдеріне барынша жедел оралуына жәрдем беру және мүдделілік таныту.

Босқындар проблемасын шешуге қатысты институттық шаралардың қабылдануымен бірге халықаралық қызметтің құқықтық шеңберін белгіледі. Бұл саладағы Халықаралық құқық босқындарға қатысты негізгі стандарттарды белгілейтін халықаралық құжаттармен қалыптасады да, гуманитарлық құқық ретінде арнайы жағдайдағы адам құқығының нақты бір санаты болып табылады.

БҰҰ-ның адам құқығы бойынша Комиссиясының ұсынысына сәйкес 1947–1950 жылдары әзірленген Босқындар мәртебесі туралы 1951 жылғы Конвенция аса маңызды құжат болып табылады.

Конвенция «босқын» түсінігіне жалпы анықтама беруіне (1-бабы), босқындарды шығаруға немесе оларды елдеріне еріксіз қайтаруға тыйым салу қағидаларын бекітуге (33-бабы), босқындарға қатысты төменгі стандарттарды, оның ішінде баспана беретін елдің негізгі құқықтарын қалыптастыруына байланысты босқындар мәселесі бойынша халықаралық құқықтағы қол жеткен аса маңызды құжат болып табылады.

Босқындар мәртебесі туралы 1951 жылғы Конвенция және Босқындар мәртебесі туралы 1967 жылғы хаттама босқынға мынадай анықтама береді: «Нақты қауіп туу салдарынан нәсілдік, дін, азаматтық белгісімен, белгілі бір әлеуметтік топқа жатуына немесе саяси көзқарасы үшін азаматтығы бар ел сыртында тұратын және жоғарыда айтылғандарға байланысты ол елдің қорғауын пайдалана алмайтын немесе қажет етпейтін тұлға; немесе азаматтығы жоқ және осындай жағдайлармен өзінің тұрақты тұрғын жерінен бөлек басқа елде тұратын және еліне жоғарыдағыдай қауіп туу салдарынан қайта алмайтын немесе қайтқысы келмейтін тұлға» [8].

Конвенция 1951 жылы 1 қаңтарға дейін Еуропадағы оқиғалардан зардап шеккен тұлғаларға да қатысты. Хаттама Конвенция кепілдігін кеңіте түседі және кеңістігіне де, уақытына да ешқандай шек қоймайды. Конвенция мен Хаттамада елдерге босқындарды белгілі бір нәсілге, дінге, азаматтыққа, әлеуметтік топқа жатуы себепті қауіп туындайтын шекараларға қууға, қайтаруға тыйым салатын немесе белгілі бір саяси көзқарастарды қолданатын ерекше қағида поп — *refoulement* қалыптастырылды. Бұл құжаттар сонымен бірге мемлекеттердің іс жүргізу процедураларынсыз заңды түрде де қууына тыйым салады. Елден шығарылуға жататын босқынға баспана бере алатын басқа елді табу мүмкіндігін беретін босқынды тану жағдайы қарастырылған.

Хельсинки келісімі (1975 жылы қабылданған еуропалық аймақтық шарт) Келісімге жасаған елдер арасында барынша еркін жүріп-тұруды қамтиды.

Атап айтқанда, бұл Келісім отбасылық байланыстар, отбасыларды біріктіру, некеге тұруға ұсыныстар, жеке және кәсіби сапарлар негізінде барынша еркін жүріп-тұруды қамтамасыз етеді.

1985 және 1990 жылдарғы Шенген келісімі, 1992 жылғы Маахстрихт шарты және 1997 жылғы Амстердам шарты осы келісімге келген мемлекеттердің Еуропа Одағы елдері азаматтарының мүше-мемлекеттер аумағында еркін жүріп-тұру еркіндігі туралы келісімге келді.

Адам құқығының жалпыға бірдей декларациясы (13-бабы (1)), азаматтық және саяси құқықтар жөніндегі Халықаралық келісімі (12-бабы (1)), Адам құқығы туралы Еуропа конвенциясының Төртінші хаттамасы (2-бабы (1)) және Адам құқығы туралы американдық конвенциясы (22-бабы (1)) елдер арасындағы жүріп-тұруды заңды түрде қамтамасыз етпейді, бірақ оларда мемлекеттер шегінде еркін жүріп-тұру ережесі белгіленген. Еріксіз қоныс аударушылар мәртебесі туралы конвенция (26-бабы) және Босқындар мәртебесі туралы конвенцияда да бұл топтарға бір елдің шегінде жүріп-тұру еркіндігін береді. Соңғы екі құжат еркін жүріп-тұру құқығы шетелдіктер үшін бірдей жағдайда қолданылатын тиісті ережелермен реттеліп отыруын қарастырады.

1. Weissbrodt David S. Immigration Law and procedure in a nutshell / David Weissbrodt. — 3rd ed. — St. Paul. Minn.: WEST PUBLISHING CO, 1992. — P. 16.
2. Plender Richard. International Migration Law. — Leiden: A.W. Sijthoff, 1972. — P. 3.
3. Гуго Гроций. О праве войны и мира: Репринт и изд. 1956 г. — М.: Ладомир, 1994. — С. 208–211.
4. Martin P., Widgren. International Migration: A Global challenge // Population Bulletin. — Vol. 51. — No. 1. — Aptil, 1996. — P. 2.
5. Гудвин-Гилл Г.С. Статус беженца в международном праве / Пер. с англ. Под ред. М.И.Левиной. — М.: ЮНИТИ, 1997. — 647 с.
6. Trends in international migration. Continuous Reporting System on Migration. Annual Report 1996/1997 Edition. — Paris: OECD, 1997. — P. 270.
7. Activities of the Council in the migration field. Information paper prepared by the Secretariat / CDMG (94) 17 E. — Strasbourg: Council of Europe, 1994. — P. 64.
8. Положение беженцев в мире 1997–1998 / Перемещенные лица — гуманитарная проблема. — М.: УВКБ ООН; «Интер-диалект +», 1997. — 311 с.

УДК 341.1:347.77

Д.А.Абдакимова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Мақалада зияткерлік меншік және оны рәсімдеу тәсілдері саласындағы халықаралық көпшілік ерекшеліктерігі зияткерлік меншікке экстерриториалды-құқықтық әрекеттігі жағынан анықталған.

Given item is dedicated to problem of the international agreement and international custom as sources of the right to intellectual property. The Author considers the main theoretical concepts of the sources of the international right. In item is determined that specifics of the sources of the international public right in sphere of the intellectual property and ways of their creation consists in absence экстерриториальности actions of the rights on intellectual property.

Развитие международного права в нашей стране требует пересмотра ряда категорий, выхода на новый уровень исследований, призванный соединить достижения правовой науки и смежных отраслей знания. К числу категорий, требующих углубленной разработки, относится понятие «источник права».

Одной из причин недостаточной теоретической разработки проблемы являются ее многозначность и нечеткость самого понятия источника права. Так, С.Ф.Кечекян отмечал в этой связи, что «оно принадлежит к числу наиболее неясных в теории права. Не только нет общепризнанного определения этого понятия, но даже спорным является смысл, в котором употребляются слова «источник права» [1; 21].

Ряд авторов для достижения большей четкости предлагают обозначить термином «источники права» источники права в материальном смысле, а юридические источники права (источники в формальном смысле) определять посредством словосочетания «источники правовых норм» [2; 18].

Источник права — понятие, выработанное общей теорией права. Источником права в юридическом смысле считается форма, в которой выражено правило поведения, форма, придающая этому правилу качество правовой нормы. Между тем данная дефиниция относится к праву вообще, как национальному, так и международному.

В правоведении термин «источники» употребляется в двух значениях: материальном и формальном. Под материальными источниками понимаются материальные условия жизни общества. Формальные источники — это те формы, в которых находят свое выражение нормы права. Только формальные источники права являются юридической категорией и составляют предмет изучения юридических наук [3; 22].

В частности, источник международного права — это форма закрепления (внешнего выражения) норм международного права, созданных согласованным волеизъявлением его субъектов. В то же время нормы международного права отличаются от национального права тем, что они устанавливаются его субъектами по соглашению между ними по поводу содержания правила поведения и придания ему качества международно-правовой нормы. Согласованная воля государств — итог взаимодействия, отражающий условия внутренней и международной жизни государств. Эта воля обязывает государства, в этом и есть цель и смысл этого процесса.

Термин «источник» давно нашел свое признание в теории и практике международного права. Так, В.Хейсканен (Финляндия) утверждает, что «концепция источников представляется одной из наиболее устоявшихся и вместе с тем сложным творением международно-правовой доктрины» [4; 162].

Вместе с тем имеются критики концепции источников. Так, некоторые авторы считают, что проблема источников еще не созрела, является «вечнозеленой» (например Я.Брунли, Великобритания); другие говорят о кризисе науки об источниках (например, Р.Гайгер, Австрия) либо предлагают вообще отказаться от этого понятия. Однако это представляется маловероятным по причине того, что термин «источники» основательно утвердился не только в теории, но и в практике.

Поскольку источники являются официально-юридической формой существования норм, то круг источников должен быть установлен самим международным правом. Необходимо отметить, что при исследовании проблемы источников международного права необходимо обратиться к ст. 38 Статута Международного Суда ООН, так как содержит перечень источников международного права [5; 26].

На сегодня ст. 38 подвергается обоснованной критике. Она была сформулирована после Первой мировой войны для Постоянной палаты международного правосудия. Нормативный материал того времени был незначителен. Отсюда указание на возможность использования общих принципов права, судебных решений, трудов специалистов. Однако наряду с этим не указаны гораздо более важные акты — резолюции международных организаций, хотя они сравнительно редко являются непосредственными источником международного права. Между тем, если договор и обычай являются универсальными источниками, то правотворческие решения организаций представляют собой специальные источники международного права, юридическая сила которых определяется учредительным актом соответствующей организации.

Кроме основных источников международного права, существуют и вспомогательные источники. К ним относятся, как мы уже отмечали, резолюции международных организаций, внутригосударственные законы, решения национальных судов, доктрина международного права. Не являясь, как правило, собственно источниками международного права, вспомогательные источники либо выступают определенными стадиями в процессе образования международно-правовых норм, либо оказывают влияние на ход этого процесса и его содержание, либо помогают установить существование или содержание нормы международного права.

На наш взгляд, необходимо подробнее рассмотреть основные источники международного права, такие как международный договор, международный обычай.

Международный договор является формой, воплощающей соглашение участников относительно содержания и обязательной силы содержащихся в нем постановлений.

Международный договор — родовое понятие, охватывающее все международные соглашения, которые могут иметь самые различные наименования и формы: договор, конвенция, пакт, соглашение, коммюнике, декларация, протокол, трактат и т.д. Независимо от названия все договоры имеют одинаковую юридическую силу. Возрастающее значение международного договора, как главного источника международного права, нашло отражение в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Со временем изменение в определении роли договора и обычая наблюдается в универсальных международных актах. Устав ООН отдал некоторое предпочтение договору. В его преамбуле речь идет об «уважении к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». Однако сегодня в принципе добросовестного выполнения обязательств несколько иначе расставлены акценты. Он не только ставит на второе место обязательства, вытекающие из договоров, но и определяет, что речь идет лишь о тех договорах, которые действуют согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Иначе говоря, содержание договора не должно противоречить как императивным нормам, так и процессу его заключения, который должен осуществляться в соответствии с правом международных договоров.

Представляется, что речь должна идти не о примате договора или обычая как источников, а об определении их места в международно-правовой системе. Приоритет нормы не определяется ее формой. Принцип добросовестного выполнения обязательств в равной мере распространяется как на обычные, так и на договорные нормы. Различие проводится в зависимости от их статуса: являются они императивными или диспозитивными, общепризнанными или содержатся в договорах с ограниченным участием.

Договорные нормы различаются по видам на тех же основаниях, что и нормы вообще. Они могут быть универсальными или региональными, императивными или диспозитивными, запретительными, дозволительными, открытыми и с ограниченным числом участников. В доктрине весьма распространено деление договоров на «договоры-законы» и «договоры-сделки» [6; 88].

Однако они не учитывают в должной мере специфику международного права, в котором государства являются творцами права, а не только сторонами в соглашении. «Договоры-сделки» имеют полную обязательную силу, создают нормы международного права, регулирующие отношения между участниками. Поэтому их никак нельзя не считать источниками международного права. Разница между двумя видами договоров состоит, на наш взгляд, в том, что одни призваны создавать нормы общего международного права, а другие — нормы с ограниченной сферой действия. Различие в том, что они создают разные международно-правовые нормы. Кроме того, двусторонние договоры наряду с многосторонними участвуют в общем процессе создания норм универсального международного права.

Рост роли многосторонних договоров не ведет к принижению значения двусторонних соглашений как для регулирования конкретных отношений, так и для создания норм общего международного права. По этому вопросу высказываются различные мнения. Так, одни полагают, что двусторонние договоры, как правило, ограничены задачей временного регулирования конкретных отношений участников. И этим самым двусторонние договоры немного могут предложить для развития права. Выбор заключения двусторонних и многосторонних договоров в значительной мере определяется значением соответствующих международных отношений.

Международный договор как источник международного публичного права может создавать общие нормы, рассчитанные на многократное применение, и индивидуальные нормы, применяемые к конкретным случаям. К источникам международного публичного права относятся лишь правомерные договоры, в частности, те, которые заключены добровольно, при равноправном волеизъявлении сторон, без применения силы и угрозы силой, в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

Необходимо отметить, что процесс формирования договорных норм отличается демократизмом: в нем на равной основе участвуют все заинтересованные государства, отстранение от участия любого из них незаконно. Каждое государство самостоятельно решает вопрос о принятии договора. В случае непринятия оно не будет связано его обязательствами.

Важной функцией договоров является систематизация как конвенционных, так и обычных норм. Недостаточная системность — одно из самых слабых мест обычного правотворчества. Договор определяет взаимосвязи не только между содержащимися в нем нормами, но и с другими нормами международного права.

Многие виды политического регулирования возможны лишь договорным путем. Это касается как двусторонних, так и многосторонних договоров. Примером международных многосторонних договоров по вопросам интеллектуальной собственности выступает Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. [7].

Что касается двусторонних договоров по вопросам регулирования отношений в области интеллектуальной собственности, то в качестве примера можно привести договоры, заключенные Республикой Казахстан с другими государствами. В частности, Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Грузии о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности от 30 декабря 1999 г. [8; 3].

В соответствии с тем, что важным качеством договорных норм является стабильность их содержания — меньшая подверженность влиянию практики по сравнению с обычными нормами, они в течение срока своего действия обеспечивают большую предсказуемость поведения участников, что чрезвычайно важно для международного правопорядка, так как имеют особое значение при урегулировании жизненно важных для государств проблем.

Определенность договорных норм облегчает их применение, а также контроль за их осуществлением. Особая государственно-правовая процедура оформления согласия на обязательность догово-

ра — ратификация и др. — придает договорным нормам дополнительный авторитет во внутригосударственной сфере, облегчает их взаимодействие с национальным правом.

Интеллектуальная собственность затрагивает отношения не только между гражданами и юридическими лицами одного государства. Она также является предметом многих межгосударственных отношений, что и является основным вопросом нашего исследования. Но для того чтобы на территории одного государства охранялись интеллектуальные права, возникшие на территории другого государства, необходимо властное решение первого, в котором предполагается охрана этих прав. Так как права на результаты интеллектуальной деятельности не обладают экстерриториальностью, т.е. авторские или патентные права, возникшие на территории одного государства, в другом государстве могут не признаваться, ввиду отсутствия между ними соглашения. Государства могут достигнуть компромисса по этим вопросам, заключая двусторонние (или многосторонние) соглашения, направленные на международную охрану прав интеллектуальной собственности.

Именно эти двусторонние и многосторонние соглашения (договоры) в области интеллектуальной собственности подпадают под регулирование международного публичного права. Международная защита прав на интеллектуальную собственность за последнее время приобрела для государств большое значение. Это объясняется тем, что практически во всех областях знаний присутствуют объекты интеллектуальной собственности. Так, международное сотрудничество в области культуры, науки, медицины, военного дела, высоких технологий, космических исследований не представляется возможным без тщательного урегулирования вопросов создания и использования прав интеллектуальной собственности. В странах бывшего Советского Союза система защиты интеллектуальной собственности не так развита, как, например, в США и Японии. На США приходится около 70 % всего объема мирового производства программ для компьютеров, и американские компании патентуют свои методы и программы не для того, чтобы получать деньги за лицензии, а чтобы спокойно торговать самими программными продуктами, будучи уверенными в том, что никто не посмеет нарушить их патентные права.

Можно отметить, что совокупность международно-правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с созданием, использованием и охраной интеллектуальной собственности на международном уровне, составляет международное право интеллектуальной собственности.

Часто в международных договорах и соглашениях общего характера встречаются отсылки к общим принципам международного права интеллектуальной собственности. Так, например, в рамках космического права не создается отдельных норм, регулирующих отношения сторон в связи с использованием объектов интеллектуальной собственности применительно к космическому праву, а используются отсылки на тот или иной правовой режим, определенный соответствующими международными соглашениями об интеллектуальной собственности.

В качестве примера можно привести положения ст. 6ter Парижской конвенции по охране промышленной собственности, которая обязывает государства-члены отказываться в регистрации или признавать недействительной регистрацию товарных знаков с элементами государственных гербов, флагов, официальных знаков государств-членов и определенных международных межправительственных организаций. С одной стороны, это чисто межгосударственные отношения, с другой стороны, заявки на регистрацию таких знаков подают именно физические или юридические лица государств, вследствие чего здесь налицо частноправовой оттенок.

Подчеркивая положительные качества договорных норм, нельзя переоценивать их значение. Как международный, так и национальный опыт показывает, что и писаное право не обеспечивает полной определенности и предсказуемости, допускает различное толкование, зависит от практики субъектов. Стабильность договорных норм также имеет обратную сторону — для их пересмотра необходима довольно сложная процедура. В этом состоит одна из основных причин того, что необходимый уровень международно-правового регулирования может быть обеспечен только путем взаимодействия договорных и обычных норм.

Международный обычай — правило, сложившееся в результате длительного применения в отношениях между всеми или некоторыми государствами, но не закрепленное в международном договоре.

Роль обычных норм определяется, в первую очередь, тем, что именно из них состоит общее, обязательное для всех государств международное право. В пользу обычаев говорит и то, что главной формой существования основных принципов международного права служит обычай. В форме обычая существуют и общие принципы права.

Недостаточное теоретическое исследование обычных норм обуславливает то, что и в практике немало связанных с ними вопросов не имеют однозначного решения. Поэтому в доктрине международного права констатируется, что проблема обычных норм принадлежит к числу наиболее спорных и противоречивых.

Говоря об охране интеллектуальной собственности на международном уровне, надо сказать, что оно осуществляется как договорными, так и международно-обычными нормами.

Как уже отметили, обычные нормы формируются в международной практике постепенно. В современных условиях для формирования обычной нормы уже не требуется длительной практики и множества прецедентов. Достаточно бывает одного или нескольких актов — договора или резолюции международной организации, для того чтобы считать обычай существующим.

Несомненно, что в настоящее время государства в своих взаимоотношениях отдают предпочтение международному договору. Однако роль обычных норм особенно важна в регулировании отношений с вновь образующимися государствами, так как отношения между не признающими друг друга правительствами зачастую могут строиться только на обычае. Нормам обычая принадлежит существенная роль не только в универсальном международном праве, но и в региональных системах международно-правового регулирования, где они служат формой существования как общих принципов, так и конкретных норм.

Рассматривая особенности обычных и договорных норм, нельзя обойти вопросы их взаимосвязи.

В доктрине существует несколько мнений относительно взаимосвязи обычая и договора. Возникновение взаимосвязи между договором и обычаем не ведет к появлению нового смешанного вида норм. После закрепления в договоре обычная норма не утрачивает своего характера и статуса. Она продолжает существовать как обычная. Для одних государств такие нормы обязательны только как обычные, а для других (участников договора) как договорные. Иными словами, возникает двойная правовая основа юридической силы норм.

В доктрине исследуется взаимосвязь обычных и договорных норм преимущественно в процессе правотворчества. Так, договоры служат средством осуществления норм обычного права. Они укрепляют их авторитет, придают им четкую форму, конкретизируют содержание, определяют способы проведения в жизнь.

Как отмечает Г.М.Даниленко, взаимодействие договорной и обычной нормы осуществляется на трех уровнях [9; 115].

1. Договор может закрепить уже существующее и действующее обычное право. Если кодификация проводится в областях права, где по тем или иным вопросам существует всеобщая, единообразная и постоянная практика государств, признанная в качестве правовой нормы, то создаваемый договор отражает действующее обычное право.
2. Договор может уточнять действующие обычные нормы и добавлять к их нормативному содержанию новые элементы.
3. Договор может содержать также совершенно новые нормы права, которые либо регулируют новые проблемы, не подвергавшиеся до этого правовой регламентации, либо изменяют существующие правовые нормы. В определенных международным правом условиях новые нормы, содержащиеся в тексте договора, могут стать обязательными для всех государств (в том числе и для государств, не являющихся сторонами конвенции).

Этим определяется взаимосвязь и взаимодействие обычных и договорных норм. Многие обычно-правовые нормы закрепляются в международных договорах. После этого они становятся обычно-договорными, т.е. договорными и обычными одновременно для сторон договора и продолжают оставаться обычными для остальных государств.

Примером взаимодействия договорных и обычно-правовых норм может служить принцип наибольшего благоприятствования. Первоначально этот принцип выступал в качестве обычкновения. Позднее обычкновение стало договорно-обычной нормой. Под режимом наибольшего благоприятствования обычно понимается предоставление в международном договоре или на основании внутреннего законодательства в одном государстве гражданам другого государства таких же прав, как и гражданам третьих государств. В XIX в. — начале XX в. он также применялся в области авторского права и был закреплен в ряде двусторонних соглашений, прежде всего в тех случаях, когда правила по вопросам авторского права содержались в общих торговых договорах.

Если рассмотреть другой принцип международного права интеллектуальной собственности — принцип предоставления национального режима, то можно увидеть, что процесс превращения обычной нормы права в договорную произошел за более короткий период времени.

Так, первоначально единичная практика применения данного режима была лишь обыкновением. Позднее обыкновение стало обычной нормой, которое впоследствии было зафиксировано в Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. Следовательно, включение обычной нормы в конвенцию придает ей не только характер универсальности, но и императивности.

Сегодня до сих пор существуют общественно-правовые отношения в области прав интеллектуальной собственности, которые регулируются с помощью обычно-правовых норм. К таковым можно отнести защиту компьютерных программ, базы данных, торговые секреты, охрану авторских прав в сети Интернет. Эти объекты интеллектуальной собственности до сих пор до конца не разработаны, так как в мире между государствами имеется большой разрыв в степени технической развитости. Например, в США и большинстве развитых европейских государств цифровые технологии, виртуальные сети присутствовали еще в начале 90-х годов XX в., напротив, в Республике Казахстан и странах СНГ они только приобретают актуальность в использовании.

Резюмируя сказанное, можно определить, что изменение или замена обычной нормы договорной происходит не автоматически, а осуществляется в порядке, присущем изменению обычных норм вообще. Договор, в том числе и кодификационный, выступает в таких случаях, как практика и доказательство намерения участников изменить соответствующие обычные нормы.

Таким образом, подводя итоги научному исследованию основных источников международного права в сфере международного права интеллектуальной собственности, необходимо отметить следующее.

Специфика источников международного публичного права в сфере интеллектуальной собственности и способов их создания состоит в отсутствии экстерриториальности действия прав на интеллектуальную собственность, в результате чего международная охрана таких прав возможна лишь на основе международных соглашений — двусторонних и многосторонних. Отсутствие экстерриториальности является основополагающим принципом международного права интеллектуальной собственности.

Международный обычай на сегодня не утратил актуальности в качестве основного источника международного права. Рост роли международных отношений и их усложнение потребовали нового уровня правового регулирования. В этих случаях обычай продемонстрировал способность к адаптации к новым условиям. Произошедшие изменения привели к совершенствованию всего механизма функционирования обычного права и росту его роли в международной нормативной системе.

Не подтверждается мнение о том, что кодификация ведет к вытеснению обычного права и замене его договорным. Кодификация содействует росту роли обычного права, ускоряет темпы его формирования, упрочняет взаимодействие обычных и договорных норм общего международного права. Примером тому служит деятельность Международного Суда, который почти в каждом своем решении опирается на обычное право, несмотря на то, что ст. 38 его Статута поставила на первое место международные конвенции.

Международный договор — это инструмент международных отношений, с помощью которого решаются стоящие перед человечеством глобальные проблемы. Многие важнейшие области сотрудничества вообще немыслимы без договорных норм — мирное урегулирование, вопросы безопасности и т.д.

Международный обычай иногда выступает механизмом в процессе восполнения пробелов договорного права. Это обусловливается потребностями обеспечения полного и четкого нормативного содержания международного права в условиях, когда пробелы неизбежны. В такой ситуации на обычай возлагается функция восполнения пробелов. Необходимо отметить, что эта функция носит временный характер, но эффективность международно-правового обычая на процесс восполнения пробелов в договорном праве обусловлена, прежде всего, его прогрессивной направленностью. Его непосредственное применение определяется соглашением государств, участвующих в определенном договоре.

Список литературы

1. Кечекьян С.Ф. О понятии источника права // Ученые записки МГУ. Вып. 116. — М., 1946. — 108 с.
2. Зивс С.Л. Источники права. — М.: Наука, 1982. — 239 с.
3. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник — М.: Изд-во БЕК. — 1997. — 371 с.
4. Heiskanen V. The Relation of International and Municipal Law // Finish YBIL. 1990. Vol.1 Helsinki, 1990. — P. 162.
5. Устав ООН и Статут Международного суда ООН // Действующее международное право: В 3. — М.: Междунар. отношения. — 1997. — Т. 1. — 306 с.

6. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. — М.: «СПАРК». — 1997. — 302 с.
7. Парижская Конвенция по охране промышленной собственности. Офиц. рус. текст. — Женева: Изд. ВОИС. — 1990. — 25 с.
8. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Грузии от 30 декабря 1999 г. О сотрудничестве в области охраны промышленной собственности // Юридическая газета. — 2000. — 26 янв.
9. Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. — М.: Наука, 1980. — 190 с.

УДК 347.626.2

М.Ж.Муканова, И.А.Шипачев

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ДОГОВОРНЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мақалада авторлар отбасын жария институт ретінде анықтайды. Қазіргі кезеңде отбасы институтының әлеуметтік маңызы өзгеруде, осыған байланысты олар оның мәртебесін көтеріп, экономикалық, әлеуметтік, заңдық, идеологиялық, медициналық шаралардың әлеуеті ретінде мемлекеттің терең ойластырылған отбасы саясаты болуы керек деп есептейді.

The article is devoted to theme Marriage contract as a way of conjugal relationship regulation. Author suppose that family is privet, publish institute. Social meaning Marriage contract has many changes now. And that is why author think that state must have very serious family politic as a system of economical, social, low, medical methods, which will intensive family status.

Закон о браке и семье от 17 декабря 1998 г. заложил новый подход в регулировании семейных отношений, заменив императивно-дозвольтельный метод на диспозитивный. Существует много способов государственно-правового воздействия на семейные отношения, поэтому очень важно отметить то, что современное законодательство, в отличие от прежнего, делает приоритетными именно права. В этом главная и неоспоримая ценность данного кодифицированного акта. Отношения, складывающиеся в семье, носят разнообразный характер, в том числе характер правоотношений, в которых одно лицо несет перед другим обязательства исполнить что-либо или воздержаться от совершения определенных действий. Чем шире круг договорных отношений, построенных на соглашении сторон, тем больше такого рода отношений обязательственного характера возникает.

Для должного регулирования этих отношений и правоприменительной практики необходимо исследовать характер складывающихся таким образом отношений и выявить их правовую природу. Статья 5 Закона «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г. дает возможность применения к регулированию личных неимущественных и имущественных отношений между членами семьи положений гражданского законодательства, если это не противоречит существу семейных отношений. Вероятно, закреплению такого рода нормы способствовало признание за обозначенными правоотношениями обязательственного характера. Соответственно данное положение может стать основой формирования общих положений теории института обязательственного права и систематизации договорных обязательств в семейном праве.

Закон «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г. предлагает регулирование на договорных основах большого количества отношений, причем некоторые договоры прямо названы договорами (брачный договор, к примеру), другие же именуется соглашениями (соглашения об уплате алиментов, соглашение родителей о месте проживания детей при раздельном проживании родителей).

Отличительными признаками семейно-правовых обязательств являются и относительный характер связи субъектов семейных между собой в рамках этого правоотношения, а также присущая особая лично-доверительная связь участников семейных отношений, которая в силу ролевого распределения прав и обязанностей придает семейно-правовому обязательству черты *уникального правоотношения*. Обязательства в семейном праве можно разделить на договорные и недоговорные обязательства. При этом возникновение договорных обязательств в ряде случаев оказывает влияние на исполнение недоговорных обязательств.

Анализируя существующее семейно-брачное законодательство, можно провести следующую классификацию договоров:

- по направленности правового результата:
 - договоры *по поводу супружеского имущества* (брачный договор, соглашение о разделе имущества);
 - договоры *по осуществлению родительских прав* (соглашение о месте жительства ребенка, соглашение о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим родителям);
 - договоры *о предоставлении содержания* (соглашение об уплате алиментов);
 - договоры *об устройстве детей на воспитание* (договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью, договор на создание детского дома семейного типа);
 - договоры *о применении технологии в области репродуктивного здоровья* (договор суррогатного материнства);
- по субъектному составу можно разделить на:
 - договоры, заключаемые между *супругами* (брачный договор, соглашение о разделе супружеского имущества, соглашение об уплате алиментов);
 - договоры, заключаемые *родителями и детьми* (соглашение об уплате алиментов, соглашение о несении дополнительных расходов);
 - договоры, заключаемые между *родителями* (соглашение о месте жительства ребенка);
 - договоры, заключаемые между другими *членами семьи* (соглашение об уплате алиментов);
 - договоры, заключаемые между *членами семьи и иными лицами* (договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью, договор между супругами и суррогатной матерью).

Брачный договор является по своей правовой природе гражданско-правовой сделкой, так как имеет все признаки сделки, но при этом обладает своими специфическими особенностями — особый субъектный состав, содержание и предмет договора.

Для брачного договора характерны следующие признаки:

- это волевой акт;
- это правомерные действия;
- брачный договор специально направлен на возникновение, изменение, прекращение правоотношений;
- брачный договор порождает семейные и гражданские правоотношения, поскольку именно семейным и гражданским законом определяются те правовые последствия, которые наступают в результате заключения данного договора.

Статья 38 Закона «О браке и семье» РК от 17 декабря 1998 г. регламентирует брачный договор и определяет: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». При этом брачный договор должен соответствовать основным требованиям, предъявляемым к гражданско-правовым сделкам как по форме заключения, так и по содержанию и свободе волеизъявления сторон.

Цель брачного договора — изменить законный режим имущества супругов для максимального приспособления этого режима к потребностям супругов. В результате изменения законного режима возникает режим договорный, который в какой-то мере иначе определяет имущественные права и обязанности супругов. Мотивы изменения законного режима на договорный могут быть совершенно различными, но какими бы мотивами не руководствовались супруги, юридического значения они не имеют.

Юридическая природа договора рассматривается по общим классификациям сделок, в частности, брачный договор является консенсуальным. Брачный договор может вступить в силу с момента достижения сторонами в надлежащей форме соглашения. Однако если договор заключен сторонами, которые только ещё намерены вступить в брак, он считается заключенным под отлагательным условием, т.е. начнет действовать лишь с момента регистрации брака.

Брачный договор является, как правило, двусторонним и возмездным.

Субъектный состав брачных договоров является специфическим. Субъектами договора могут быть супруги или лица, вступающие в брак.

Особые требования к субъектному составу делает невозможным заключение брачного договора между фактическими супругами. Фактические супруги могут заключить между собой соглашение об

установлении режима раздельной или долевой собственности на приобретаемое имущество, а также регулировании обязательственных правоотношений между собой, но это не будет являться брачным договором. Такой договор должен подчиняться общим правилам гражданского законодательства. В соответствии с п.3 ст. 209 ГК РК общая совместная собственность возникает только в силу закона и, следовательно, не может возникнуть в силу договора. Соответственно фактические супруги не могут установить для себя режим общей совместной собственности на имущество, приобретенное в период совместного проживания. По мнению М.В.Антокольской, в связи со значительной распространенностью таких браков представлялось бы весьма целесообразным прямо разрешить фактическим супругам заключать брачные соглашения, в том числе и с распространением на их имущество режима общей совместной собственности супругов [1; 168].

По нашему мнению, нецелесообразно регулировать брачным договором имущественные права и обязанности, возникающие при фактическом проживании в незарегистрированном браке. Фактический брак не является браком с точки зрения законодателя и потому не имеет юридической силы. Вопрос заключается не в том, чтобы принудить граждан к обязательному заключению брака, а в том, чтобы в правосознании укрепилось различие между браком фактическим и зарегистрированным в законном порядке. С точки зрения правовой регламентации использование брачных договоров с целью закрепления определенного режима имущества фактических супругов не вызывает каких-либо затруднений, однако право выполняет и воспитательные функции. В связи с этим для нас важны и моральный, и этический аспекты данной проблемы. Распространение фактических брачных отношений не должно ни к чему обязывать законодателя. Проживая совместно, гражданам целесообразно определиться, каким образом регулировать имущественные отношения, складывающиеся между ними на основании требований семейного или гражданского законодательства.

Если граждане хотят заключать брачный договор, то они должны соблюдать требования закона, т.е. становиться супругами, в других случаях законодатель дает возможность отрегулировать отношения с помощью иных правовых средств. На наш взгляд, фактические брачные отношения не нуждаются в поощрении законом путем создания более благоприятного режима для фактических супругов.

Формулировка ст.38 ЗоБС РК дополнила круг субъектов брачного договора лицами, вступающими в брак. Исходя из смысла данной нормы вступающими в брак можно считать лиц, подавших заявление в органы ЗАГС, поскольку лишь имеющие такое намерение, но не подавшие соответствующее заявление (не достигшие 18 летнего возраста), определяются как «желающие вступить в брак».

Выяснение данного вопроса — это не просто дань теоретическим изысканиям, практически все авторы, исследовавшие данную проблему, указывали на неоднозначность трактовки данной нормы, что затрудняет правоприменительную деятельность и эффективность использования данного договора. Брачный договор подлежит нотариальному удостоверению, поэтому нотариус должен установить, что заключающие его стороны являются субъектами ст.38 ЗоБС РК. Если договор заключен до регистрации брака, он вступает в силу только после государственной регистрации брака (п.1 ст.39 ЗоБС). Поэтому если даже нотариус удостоверит соглашение лиц, не подавших заявление в ЗАГС, оно не породит правовых последствий. Однако более глубокий подход к вопросу о субъектном составе данного договора приводит к следующему выводу.

Формулировка закона в данном случае не совсем удачна, поскольку понятие «лица, вступающие в брак» может быть истолковано как необходимость регистрации брака в кратчайший срок после заключения брачного договора, что на самом деле не так. Законодатель далее в законе не уточняет, как скоро после заключения договора должен быть заключен брак, введение таких сроков не было бы целесообразно и оправданно. Поэтому более правильно было бы говорить о лицах, собирающихся вступить в брак, а не вступающих в брак.

Брачный договор и брак тесно связаны между собой. Брак без брачного договора существовать может, но брачный договор вне брака не может существовать. В зависимости от того, между кем заключается брачный договор, определяется момент вступления договора в силу.

В случае, когда заключение брачного договора предшествует регистрации брака, договор вступает в силу с момента регистрации брака.

В случае, когда брачный договор заключается после регистрации брака (в любой период существования брака), на него распространяется общее положение гражданского законодательства, в соответствии с которым он вступает в силу с момента его заключения.

Брачный договор является гражданско-правовой сделкой, соответственно должен отвечать всем требованиям, предъявляемым к такого рода сделкам. Следует отметить, что заключение брачного договора является правом, а не обязанностью, поэтому вопрос о заключении брачного договора или отказа от его заключения супруги и лица, собирающиеся вступить в брак, решают самостоятельно и свободно. В то же время обязательно соблюдение требований о том, что в брачном договоре должна быть выражена общая воля супругов, т.е. их единое волеизъявление.

Проблемным, по нашему мнению, является вопрос о том, может ли брачный договор быть заключен через представителей. В зарубежной практике такой опыт широко распространен. Как и любой другой, брачный договор представляет собой юридический документ, подписанный обеими сторонами. Но обычный договор может быть подписан и представителями сторон на основании надлежаще оформленной доверенности. Возникает вопрос, можно ли подписать брачный договор представителям сторон. Однозначного ответа ни семейное, ни гражданское законодательство не дает. Существует норма (п.5 ст.163 ГК РК), не допускающая совершения через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично. Относится ли к такой категории сделок брачный договор? Думается, что однозначно запретить заключать брачные договоры через представителя было бы не совсем правильно, тем более, что в брачном договоре запрещено регулировать личные неимущественные права и обязанности, а в отношении имущественных — если представляемый точно и полно сформулировал свою волю представителю, то нет правовых оснований для отказа в представительстве.

Институт брачного договора исторически не является новым социальным институтом для нашего народа, другое дело, что с учетом современных реалий он претерпел качественные изменения.

Исторически брачный договор играл роль регулятора отношений между родами, так как заключенный брачный союз между представителями двух родов способствовал установлению более дружественных отношений, мира и спокойствия в обществе, укреплению независимости родов от других, современный брачный договор вполне может способствовать регулированию отношений внутри семьи, причем отражая реальные практические интересы сторон.

Современный брачный договор, безусловно, дает огромные возможности гражданам для создания наиболее приемлемой модели отношений в браке и семье, однако на данный момент договор не востребован. Проблема, на наш взгляд, видится не только в том, что у нас класс крупных собственников еще формируется. Сторонами в гражданских процессах о разделе имущества являются граждане различных слоев, если есть имущество, даже в небольшом количестве, всегда может возникнуть необходимость отрегулировать отношения, связанные с ним. С точки зрения юридической техники брачный договор не вызывает затруднений.

Брачный договор является сделкой, в связи с ним возникают, изменяются, прекращаются правоотношения. Причем обязательства, возникающие в связи с заключением брачного договора, могут носить и вещный, и обязательственный характер. К примеру, в брачном договоре определяется правовой статус имущества супругов, устанавливается право собственности или иное вещное право на имущество. При этом лишь закрепляется абсолютное право одного из супругов на вещь, без каких-либо обязательств другого супруга.

В других случаях заключенный брачный договор не только закрепляет, но и обязывает стороны к выполнению определенных действий по условиям договора. Специфика брачного договора обуславливает возможность отнесения договора к тому или иному виду договоров, в зависимости от каждого конкретного случая. Например, брачный договор может содержать в себе элементы договора мены, аренды, дарения, так как супруги имеют право и могут вступать друг с другом во всевозможные сделки, не запрещенные законодательством. Поэтому, на наш взгляд, брачный договор является универсальным договором смешанного типа, который может включать в себя особенности различных договоров, а его специфической особенностью, в первую очередь, можно считать то, что брачный договор может являться универсальным средством регулирования имущественных отношений, касающихся всех сторон жизни семьи и супружества [2; 79].

Установление договорных отношений по поводу совместно нажитого супругами имущества предусматривается в самом общем виде в нормах гражданского законодательства. Нормы же семейного права регламентируют эти отношения достаточно подробно, определяя правовую природу брачного договора, форму его заключения, содержание брачного договора, основания его изменения, расторжения, прекращения, признания его недействительным. Согласно ст. 378 ГК РК договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении, прекращении гражданских прав и обязанностей. В общем виде такое определение относится и к брачному договору.

С точки зрения формы брачный договор отличают две особенности: письменная форма его заключения и обязательное нотариальное удостоверение. Оба эти взаимосвязанные требования, касающиеся формы брачного договора, позволяют свободно, по собственному усмотрению, распоряжаться своим правом, предотвратить нарушение имущественных прав каждого из супругов, нетрудоспособного, нуждающегося супруга, сохранить определенную стабильность в обеспечении имущественных прав супругов, гарантировать соблюдение имущественных интересов не только физических лиц, но и государства [3; 115].

Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим общей совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Брачный договор может быть заключен в отношении имеющегося или в отношении будущего имущества. Брачный договор определяет права и обязанности супругов по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов. Кроме того, в брачном договоре супруги вправе определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака.

В отличие от законодательства зарубежных государств в Законе «О браке и семье» РК предусмотрено, что брачным договором запрещено ограничение правоспособности и дееспособности супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав. Брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей, предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания, содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейно-брачного законодательства. Способы регулирования семейных отношений носят специфический характер. Наиболее существенный из них — предоставление любому участнику этих отношений возможности действовать определенным образом, определенной свободой в регулировании. Если исходить из логики законодателя, позволяющего заключение брачного договора, то существующий императив государства в отношении содержания брачного правоотношения должен ограничить пределы действия брачного договора. Тогда нами правомерно должен ставиться вопрос о границах свободы брачного договора. Насколько может быть свободен брачный договор? Насколько могут быть свободны граждане при заключении брачного договора? Могут ли границы договора быть расширены с учетом интересов индивида либо императивное регулирование брачных отношений должно быть приоритетным? Нельзя ли трактовать запрещение регулирования личных неимущественных отношений брачным договором опять как вмешательство государства в дела семьи? Например, почему нельзя регулировать брачным договором отношения с родственниками жены, мужа? В праве отсутствует понятие семейного договора, не уместно ли это регулировать тогда договором брачным. Вопрос о родственниках, о месте проживания, о выборе рода занятий, профессии — это не просто личные правоотношения супругов, это ещё и практические вопросы об уместности или неуместности того или иного выбора, которые впоследствии могут определить удачную или неудачную судьбу брака. Если в брак вступают граждане, имеющие детей от предыдущих браков либо потенциально бездетная пара, разве нельзя оговорить в брачном договоре вопрос о возможном усыновлении, суррогатном материнстве, патронате? С этим связаны не только этические и личные моменты, это также может определить имущественные права и обязанности. Брачный договор может реально отражать амбиции и потребности граждан в отношении брака. По нашему мнению, значение брачного договора заключается в восполнении пробелов в праве и законодательстве, в закреплении диспозитивных начал законодательства о браке и семье, отказ от императивного вмешательства государства в дела семьи, в нахождении цивилизованного способа регламентации семейно-брачных отношений, а также в дальнейшем развитии форм общения граждан при помощи правовых конструкций.

Кроме регулятивного значения, брачный договор может иметь и неправовое значение. С точки зрения юридической техники брачный договор не вызывает затруднений. Проблема состоит в психологическом отношении граждан к заключению брачного договора. Достаточно часто заявляют, что заключение брачного договора говорит о недоверии между супругами или будущими супругами. Если в гражданском праве доверие — условие гарантии, расчета по отношению к кому-то, в семейном праве при заключении договора доверие — это основа, расчет и рационализм по отношению к себе.

Психологический аспект проблемы глубоко не изучен, лишь у одного автора Л. Максимович встречается следующее объяснение. Брачный договор в сознании людей отождествляется с возможностью развода, заключение брачного договора якобы может служить катализатором расторжения

брака, связано это с эффектом прогнозирования: если брачный договор заключаешь — значит, планируешь разводиться [4; 45].

Если же рассуждать с иных позиций: брачный договор заключаешь для того, чтобы сберечь брак и семью, независимо от сложившихся обстоятельств, отразив имущественные права и обязанности в договоре, берешь на себя определенную ответственность за какую-либо сторону жизни семьи. На наш взгляд, заключение брачного договора чаще иллюстрирует достаточно обоснованную мотивационную сферу индивида. Изучение психологии личности дает возможность охарактеризовать субъектов брачного договора как субъектов с наличием выраженных осознанных потребностей, мотивационная сфера таких граждан развита, широка, гибка, иерархизированна. Психоэмоциональный уровень таких личностей достаточно высок, заключение брачного договора определяет не только направленность поведения, но и его стиль. Так как брак и семья отражают приватный мир личности, чувства, эмоции, мораль, этика не просто влияют на семейно-брачные отношения, но во многом и определяют их, благодаря этим факторам мы можем лучше понимать друг друга и точнее настраиваться на совместное общение и деятельность. Эмоции и чувства — личностные образования, следующие за актуализацией мотива и до рациональной оценки адекватности ему деятельности субъекта. Чувства, развиваясь и совершенствуясь, образуют ряд уровней, начиная от непосредственных чувств, заканчивая высшими чувствами, играющими социализирующую роль в развитии человека, в силу этого социально незрелые люди могут сознавать лишь ближайшие непосредственные интересы и у них в ряде случаев чувства определяют отношение к конкретной действительности.

Таким образом, общий эволюционный уровень субъекта может определить, станет ли для него брачный договор авансированным проявлением уважения к партнеру, на случай их совместного проживания, или способом приумножения капитала. Заключение брачного договора может предшествовать и эмоциональный шантаж — человек, испытывая чувство любви, глубокой симпатии или привязанности к партнеру, попадает под психологическое влияние. В данном случае будут отсутствовать обман, насилие, заблуждение, угроза, тем не менее в состоянии влюбленности человек может выразить не собственную волю, а стать жертвой манипуляций, т.е. психологическая зависимость может обусловить зависимость экономическую и правовую.

Кроме того, брачный договор искажен в современном понимании вследствие существовавшей системы, не признававшей частной собственности, провозглашавшей приоритет личных отношений. Отношение к браку как способу проявления любви, осуждение «браков по расчету» и тому подобные мифы сформировали определенные стереотипы. Браки, заключенные по различным основаниям, имеют право быть, если это устраивает лиц, их заключающих, также брачные договоры могут мотивироваться любыми основаниями, для юриста важна лишь их правомерность.

С точки зрения права вопрос о субъектах брачного договора не вызывает больших затруднений, но именно отношения субъектов между собой, к заключению брака и определяют эффективность данного договора. В этом договоре, как ни в каком другом, отражаются личностные потребности граждан, этим и определяется специфический субъектный состав брачного договора и его особенности. Брачный договор — это, на наш взгляд, предоставленная государством возможность взять на себя ответственность за семейные отношения (это свобода жить так, как вы договоритесь, с таким же объемом ответственности за вашу свободу). Брачный договор должен ориентировать граждан на длительное совместное проживание на основе взаимного доверия и взаимоуважения, в этом смысле может рассматриваться как явление правовой культуры и культуры общечеловеческой.

Заключение брачного договора вполне может обуславливаться, во-первых, нормально развитым инстинктом самосохранения, во-вторых, серьезным подходом в достижении цели — создание благополучного брака, в котором имущественные и иные отношения могут разрешаться на договорных началах, в-третьих, заключение договора — это определенная степень доверия. Каждый человек, добиваясь адекватности окружающему миру, желая достичь гармонии в отношениях, стараясь реализовать себя в социуме, неизбежно должен уметь осознавать происходящее с ним (понимать свои потребности, знать, что он хочет).

Список литературы

1. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник — М.: Юристъ, 1996. — 366 с.
2. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. — 1999. — № 3. — 76–81 с.
3. Комментарий к Семейному кодексу РФ / Отв. редактор И.М.Кузнецова. — М., 1996. — 516 с.
4. Максимович Л.Б. Брачный контракт. Комментарии, Разъяснения. — М.: Ось, 1997. — 96 с.

И.А.Полева

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЛЬГОТ И ГАРАНТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Мақалада қоғамдағы әлеуметтік әділдік қағидасының жүзеге асырылу қажеттілігіне сәйкес мемлекеттік әлеуметтік жеңілдіктер мен кепілдіктердің жүзеге асырылу механизмінің маңызды мәселелері қарастырылады. Мемлекеттің әлеуметтік саясатының негізгі бағыттарына аса көңіл бөлінеді.

In given article author considers some problems of the mechanism to realization of the state social privileges and warranty, emphasizing that their existence is conditioned by need to realization of the principle to social fairness in society. The Main attention is spared consideration of the main trends social politicians state.

Казахстан все увереннее движется вперед, выбирая свой собственный путь развития и добиваясь с каждым годом все большего признания и авторитета в мировом сообществе. Сегодня, обеспечив прочный фундамент экономики и своей государственности, Казахстан уверенно вступил в принципиально новый этап. Это позволяет поставить дальнейшее развитие нашей страны на устойчивую, современную и перспективную экономическую, социальную, политическую и административную основу [1].

После обретения Казахстаном суверенитета и последовательного перехода в экономике от планово-административных к рыночным отношениям перед республикой со всей остротой встали проблемы пересмотра старой, основанной на принципах государственного материализма системы социальной защиты населения. В обществе рыночных отношений главную функцию социальной защиты берет на себя государство как главный субъект социальной политики и социальной работы. Основные социальные гарантии закреплены в Конституции Республики Казахстан.

На современном этапе просматриваются две основные функции в системе государственной социальной защиты: социальные выплаты и система социального обслуживания одиноких, престарелых граждан, инвалидов и других категорий, основанные на принципе заботы государства о социально уязвимых членах общества. В то же время социальная защита должна распространяться на все категории населения через систему социальных гарантий. Социальные гарантии — это механизм длительного действия предусмотренных законом обязательств, направленных на реализацию конституционных прав граждан.

В действующей системе социальных гарантий и льгот используются понятия «право», «гарантия», «льгота», «компенсация». Нечеткое разграничение этих категорий приводит к смещению понятий, что негативно отражается на анализе проблемы.

Понятия «право» и «гарантия» употребляются в значительной мере как однопорядковые. «Право» — это, прежде всего узаконенная государством возможность, а «гарантия» — главным образом, обеспечение, т.е. более активная деятельность по реализации того или иного положения. «Льгота» — это стремление благоприятствовать отдельным субъектам, предоставление кому-либо преимущества, частичное освобождение от выполнения установленных правил, обязанностей или обеспечение условий их выполнения.

Являясь относительно самостоятельной частью социального обеспечения, льготы и преимущества неразрывно связаны с его другими составляющими — пенсиями, пособиями, различными видами социального обслуживания и т.д., решая, наряду со специфическими, общие задачи по социальной защите наиболее уязвимых в социальном плане слоев населения.

Система материально-бытовых льгот для различных категорий населения полностью зависит от проводимой государством политики доходов, составной частью которой являются льготы, формирующие доходы населения. В настоящее время и в ближайшее будущее роль и место льготного распределения в процессе формирования доходов населения остается значительной.

Объективной необходимостью существования льгот является потребность в общественной гарантии наиболее полного удовлетворения социальных (материально-бытовых) потребностей нетрудоспособных граждан, а также объективное существование специфических потребностей, характерных только для нетрудоспособных, которые не могут быть сокращены или ограничены.

Помимо этого, существование льгот обусловлено и политическими причинами — необходимостью реализации принципа социальной справедливости, наличием групп людей, внесших значительный вклад в оборону и социально-экономическое развитие страны и потому заслуживших право на особую заботу и внимание со стороны государства, а также существованием таких социально-экономических проблем, как проблема выживания, жилищная и другие, решение которых, в частности, для нетрудоспособных, невозможно в современных условиях без наличия такой экономической и правовой категории, как льготы.

Имеются и другие обстоятельства, обуславливающие необходимость существования и развития льгот. Это, например, продолжающееся обострение экономической ситуации в стране, обнищание значительной части трудоспособного и нетрудоспособного населения, ухудшение экологического состояния в результате аварий и катастроф, вызывающих повышенный рост инвалидности и т.д. [2].

Таким образом, значимость льгот и преимуществ в системе социального обеспечения, их потребность не только для отдельной личности, но и для общества в целом предопределяют необходимость их дальнейшего развития и совершенствования. При этом следует отметить, что в процессе развития могут возникать новые виды льгот, а отдельные льготы, исчерпавшие свое значение по тем или иным причинам, прекратят свое существование. Однако в настоящее время, вследствие резкого падения уровня жизни, наиболее четкое проявление получила функция льгот, связанная с материальной поддержкой ветеранов, инвалидов и других категорий граждан, попавших в затруднительное положение. Система льгот по оплате жилплощади и коммунальных услуг, лекарств, транспортных издержек, телефона и др. дает определенную возможность выжить этим категориям.

Различные виды социальных гарантий, компенсаций и других выплат, включая косвенные (бесплатные и льготные услуги), получает почти половина населения Казахстана, хотя реально нуждаются в них прежде всего граждане, имеющие доходы ниже прожиточного уровня. Для обеспечения населения эти пособия не имеют экономического смысла, а для нуждающихся семей не гарантируют необходимой социальной защиты. Это приводит к тому, что при значительных расходах на выплату социальных трансфертов, реальные средние размеры большинства пособий и социальных выплат остаются очень низкими [3].

Более того, в условиях резкого падения объемов производства, появления таких новых явлений, как безработица, вынужденная миграция и появление ряда других неизвестных или мало известных ранее социальных явлений эта система получила дальнейшее, хотя и довольно бессистемное развитие.

Многочисленные льготы, социальные выплаты и пособия вводились нередко без учета материального положения семей и реальных возможностей людей обеспечить собственное благополучие. В результате в обществе нарастало социальное иждивенчество, ограничивались возможности для оказания помощи тем, кто действительно в ней нуждался.

На основании изложенного выше необходим серьезный анализ действующей системы социальных гарантий, льгот и выплат с конструктивными предложениями по внесению изменений в действующее законодательство с учетом социальной значимости и эффективности отдельных норм, исходя из реальных условий их реализации на уровне регионов и организаций, а также наличия финансовых возможностей бюджетов различных уровней.

В настоящее время социальные гарантии и льготы в Казахстане составляют более тысячи, которыми обеспечиваются около 200 категорий получателей, а численность лиц, претендующих на получение различных социальных гарантий, льгот и выплат достигает почти 100 млн. человек (ветераны, инвалиды, дети, учащаяся молодежь, безработные, вынужденные переселенцы и другие категории граждан).

Существующая система предоставления льгот и преимуществ различным категориям граждан уже не в полной мере соответствует изменившейся экономической и социально-политической ситуации в стране. В настоящее время льготы устанавливаются государством с учетом заслуг при защите Отечества, безупречной воинской службы и продолжительного добросовестного труда, лицам, пострадавшим от политических репрессий, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и некоторым другим категориям граждан. При этом не всегда учитывается материальное положение лиц, которым они предоставляются.

Кроме того, нормативная база, регламентирующая вопросы предоставления льгот, громоздка. Некоторые льготы по ряду причин остаются невостребованными (например, для лиц преклонного возраста льготы по проезду). В последнее десятилетие шел необоснованный процесс по расширению

круга лиц, которым предоставляются льготы (в среднем около 30 категорий лиц являются получателями различного вида льгот, а по некоторым льготам эта цифра значительно выше).

Изначально льготы устанавливались только для наименее защищенных слоев населения: пенсионеров по старости, инвалидов, женщин, имеющих детей.

Вместе с тем система материально-бытовых льгот для различных категорий населения полностью зависит от проводимой государством политики доходов, составной частью которой являются льготы, формирующие доходы населения.

В целом политика доходов населения должна строиться исходя из того, что по мере их роста среднеобеспеченные семьи во все большей степени будут способны оплачивать услуги жилищно-коммунального хозяйства, значительную часть услуг здравоохранения и образования, широкий спектр услуг обязательного и добровольного страхования. Сферой государственной ответственности должна остаться государственная социальная помощь малообеспеченным семьям, которая постепенно заменит собой действующую социально не оправданную и крайне неэффективную систему льгот и компенсаций.

В перспективе предстоит реализовать основные пути реформирования системы социальных льгот и выплат, которые заключаются в следующем: разработка единых принципов и критериев их предоставления по видам; до завершения этой работы следует ввести временный мораторий на принятие новых норм по предоставлению тем или иным категориям населения социальных выплат без соответствующего финансового обеспечения:

- при назначении пособий, выплачиваемых в порядке социальной помощи, должен учитываться среднедушевой семейный доход;
- законодательное закрепление права на получение только одного, наиболее выгодного для получателя вида социальной помощи;
- проведение поэтапной замены льгот денежными компенсациями;
- разработка минимальных государственных социальных стандартов и гарантий, дифференцированных с учетом особенностей регионов и предоставление региональным органам власти и управления реальных возможностей по их обеспечению.

Совершенствование системы государственных социальных гарантий и льгот должно заключаться в:

- выработке общих минимальных стандартов и критериев установления гарантий и льгот;
- поэтапной отмене дублирующих, социально незначительных гарантий и льгот, в общем сокращении числа льгот и категорий их получателей с целью концентрации материальных и финансовых ресурсов для реального оказания действенной помощи особо нуждающимся и незащищенным слоям населения;
- решении проблемы оказания единовременной помощи лицам, отдельные государственные гарантии и льготы которым будут отменены;
- стимулировании установленных государственных гарантий и льгот, не требующих для своей реализации дополнительного финансирования, а также негосударственных льгот и гарантий, направленных на осуществление адресной социальной поддержки отдельных групп населения.

Минимальные социальные гарантии — это установленные законодательством нормы и нормы, которые закрепляют минимальный уровень социальной защиты. Сюда входят социальные стандарты в области:

- оплаты труда;
- пенсионного обеспечения;
- образования;
- здравоохранения;
- культуры;
- социального обслуживания.

Важными социальными гарантиями являются гарантии от безработицы. В решении проблемы безработицы есть две стороны: создание экономических условий для максимальной занятости населения, с одной стороны, и государственная поддержка — с другой. Реформирование системы социальной защиты в случае потери работы должно предусматривать ускорение и эффективность внедрения двухуровневой структуры.

Первый уровень: социальная защита всех безработных граждан путем содействия в трудоустройстве, профессиональной переподготовке, предоставлении оплачиваемых общественных работ за счет местных бюджетов.

Второй уровень: предоставление работникам формального сектора выплат из системы обязательного социального страхования в течение определенного периода времени.

В общенациональном масштабе безработица порождает тяжелые социальные последствия, усиливая социальное неравенство, снижая социальный статус, возникает социальная напряженность в обществе. Как показывают социологические опросы, потеря работы вызывает у человека неуверенность в будущем и сопровождается увеличением нервно-психологических и сердечно-сосудистых заболеваний, ростом алкоголизма, наркомании и преступности.

Реальные масштабы безработицы в Казахстане в разных её формах огромны.

Безработица, с которой мы сейчас сталкиваемся, связана не с техническим прогрессом или кризисом перепроизводства, как это происходит циклически в рыночной экономике, а с факторами, обусловленными глубокими деформациями в развитии народного хозяйства. В решении проблемы безработицы есть две стороны: создание экономических условий для максимальной занятости населения, с одной стороны, и государственная поддержка — с другой.

Регулирование занятости — одно из главных направлений социальной политики. Вместе с тем решение этой проблемы в условиях рыночных отношений практически нереально.

Государство гарантирует безработным:

- выплату пособий по безработице;
- выплату стипендий в период профессиональной подготовки, повышения квалификации, переподготовки по направлению органов службы занятости;
- возможность участия в оплачиваемых общественных работах;
- возмещение затрат в связи с добровольным переездом в другую местность для трудоустройства по предложению органов службы занятости;
- оплату периода временной нетрудоспособности в размере причитающегося пособия по безработице за счёт средств фонда занятости. Несмотря на существование довольно прогрессивного закона о занятости, выполнение социальных программ постоянно натывается на хроническое недофинансирование.

В частности, наблюдаются задержки выплаты пособий по безработице в некоторых районах.

В общенациональном масштабе современное государство с целью уменьшения армии безработных пытается регулировать заработную плату на таком уровне, чтобы темпы роста были ниже роста производительности труда.

Безработица порождает тяжёлые социальные последствия, усиливая социальное неравенство, снижает социальный статус, возникает социальная напряжённость в обществе. Как показывают социологические опросы, безработица вызывает у людей неуверенность в будущем и сопровождается увеличением нервно-психологических и сердечно-сосудистых заболеваний, ростом алкоголизма, наркомании, проституции и преступности.

В качестве государственных минимальных гарантий в области оплаты труда устанавливается: минимальный размер оплаты труда.

Минимальные социальные гарантии в области оплаты труда не будут действительны, пока не будет восстановлена экономическая функция заработной платы. В плане социальной защиты это важно, поскольку заработная плата — категория не только экономическая, но и нравственная, призванная обеспечивать человеку определённый статус в обществе.

Минимальная заработная плата — это уровень заработной платы работника неквалифицированного труда, призванный обеспечить ему нормальные условия воспроизводства. Она устанавливается законодательством. Минимальный размер оплаты труда имеет гарантированный характер. Он выражается в том, что работающие вправе претендовать на определенный месячный уровень вознаграждения за свой труд. Этот уровень не снижается, если норма рабочего времени и нормы труда не выполнены не по вине работника. В минимальный размер оплаты труда не включаются доплаты и надбавки, а также премии и другие поощрительные выплаты. Величина минимальной заработной платы обычно определяется путем исчисления прожиточного минимума.

Прожиточный минимум — понятие, характеризующее минимум жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы и развития личности. Это показатель объема и структуры потребления важнейших материальных благ и услуг на минимально допустимом уровне.

Минимальные пределы государственных гарантий подтверждаются и другими законодательными актами, в том числе гражданским и трудовым кодексами, Законами «О здравоохранении», «Об образовании» и др.

Распространенным видом государственных социальных гарантий являются гарантии в области пенсионного обеспечения. И здесь важным моментом является не только гарантированный минимальный размер пенсионных выплат, но и их поэтапное повышение с учетом роста потребительских цен. Также следует продолжить ужесточение мер со стороны налоговых органов по контролю за полнотой и своевременностью перечисления предприятиями обязательных пенсионных взносов. Необходимо дальнейшее совершенствование накопительной пенсионной системы в части обеспечения гарантий государства по сохранению пенсионных накоплений и их достаточности при наступлении старости и максимального охвата населения накопительной пенсионной системой. Кроме пенсий из средств государственного и местных бюджетов, в Казахстане предоставляются разнообразные пособия и выплаты различным категориям нуждающегося населения. Пособия выдаются с целью социальной поддержки детей, больных, престарелых, лиц, лишенных средств существования. Проявляется забота о престарелых людях, не имеющих детей и родных, способных оказать им помощь.

Одной из минимальных социальных гарантий являются гарантии от безработицы.

Государственные социальные гарантии в области образования предполагают:

- набор общедоступных и бесплатных услуг образовательных учреждений, финансируемых за счёт бюджетных средств;
- нормы и нормативы предельной наполненности классов и групп в государственных учреждениях и обеспеченности населения общедоступными и бесплатными услугами; нормы и нормативы социально-экономической поддержки обучающихся;
- норматив числа студентов, получающих бесплатное высшее образование в государственных учебных заведениях, и размер стипендий.

Государственные социальные гарантии в области здравоохранения. Для оценки минимального допустимого уровня удовлетворения потребностей в медицинской помощи используются показатели обеспеченности врачами, больничными койками, амбулаторными учреждениями на 1000 жителей.

Государственные социальные гарантии в области социального обслуживания определены Законом «Об основах социального обслуживания населения» и другими нормативно-правовыми актами.

Специфическими видами государственных гарантий являются предоставление жилья и дотации населению на его содержание. Сфера жилищно-коммунального хозяйства переводится на рыночные механизмы. Концепция этой реформы предполагает сохранение дотаций на содержание жилья. Дотирование остаётся как социальная поддержка незащищённых групп населения (Закон РК от 16 апреля 1997 г. «О жилищных отношениях» гл. 9. ст.ст. 67–70).

На время выполнения государственных или общественных обязанностей работникам гарантируется сохранение места работы и среднего заработка. Работникам, привлекаемым к выполнению воинских обязанностей, предоставляются гарантии и льготы, предусмотренные законодательством (Закон РК от 20 января 1993 г. «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей»).

При направлении работников для повышения квалификации с отрывом от производства за ними сохраняется место работы и им производится выплата, предусмотренные законодательством.

Работникам, являющимся донорами, предоставляется непосредственно после каждого дня сдачи крови для переливания день отдыха с сохранением среднего заработка.

Кроме гарантийных выплат, законодательство предусматривает также гарантийные доплаты.

Все эти важные моменты нашли отражение в постоянно развивающейся законодательной базе Республики Казахстан. Уже сделаны первые шаги по созданию соответствующей новым реалиям законодательной базы социальной работы.

Анализируя ход реформ социальной сферы в Казахстане, можно отметить, что социальная политика за годы независимости трансформировалась: система социальной защиты населения приобрела адресный характер, что подразумевает распространение социальной защиты не на все население, а на его конкретные группы. Во-первых, появились негосударственные структуры социальной сферы; во-вторых, модернизируется система образования и здравоохранения; в-третьих, реформирована пенсионная система.

Постепенно в Республике Казахстан складываются функционально ориентированные и взаимодополняющиеся институты социальной защиты, обеспечивающие:

- социальные гарантии национальных систем образования, здравоохранения и социального страхования;
- социальную помощь, в первую очередь нетрудоспособным слоям населения;
- социальное страхование (обязательное для всего трудоспособного населения страны за счет взносов работников, добровольное для части населения, занятого трудовой деятельностью в порядке личной инициативы работников и работодателей).

Вместе с тем основными проблемами действующей системы социальной защиты населения Казахстана, препятствующими ее эффективному функционированию, являются в первую очередь несовершенное и незавершенное законодательство, его недостаточная системность, а также нарушения в соблюдении гарантированных социальных прав.

Система предоставления льгот должна соответствовать основным направлениям социальной политики государства, целью которой является последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ, прежде всего, качественного образования, медицинского и социального обслуживания.

Компетентным органам необходимо усилить контроль за выполнением решений серьезных социальных проблем, главными из которых, в частности, являются:

- недостаточно высокий уровень жизни отдельных слоев населения;
- недостаточно широкое распространение льгот и компенсационных выплат действительно нуждающимся слоям населения.

В этих целях необходимо в числе прочих сконцентрировать основные усилия на следующих основных направлениях:

- обеспечение роста денежных доходов населения;
- значительное сокращение социальной и экономической бедности, укрепление социальной безопасности граждан, подверженных риску существенного ухудшения материальной обеспеченности и наступления бедности;
- безусловная приоритетность инвестиций в образование, здравоохранение;
- обеспечение всеобщей доступности и приемлемого качества важнейших социальных благ, прежде всего, медицинского, социального обслуживания и общего образования;
- создание для трудоспособного населения экономических условий, позволяющих гражданам за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень социального потребления, достойный уровень жизни в пожилом возрасте;
- осуществление максимально эффективной защиты социально уязвимых слоев граждан, которые не обладают возможностями для самостоятельного решения социальных проблем и нуждаются в государственной поддержке [4].

Совершенствование системы льгот не может рассматриваться вне экономики и социального обеспечения в целом. В нынешних условиях существуют различные механизмы возмещения расходов на предоставление социальных гарантий и льгот. В ряде случаев эти расходы учитываются в тарифах на соответствующие услуги, предоставляемые различным категориям граждан.

Дополнительные расходы, связанные со льготами, возмещаются соответствующим предприятиям непосредственно из бюджета или через органы социальной защиты населения. Определены денежные компенсации льгот непосредственно гражданам, которым законодательством установлены те или иные материальные льготы. Как правило, конкретный механизм возмещения расходов на предоставление установленных льгот определен законодательным или иным нормативным правовым актом.

В последние годы в Республике Казахстан численность льготных категорий постоянно возрастает, и, как следствие, увеличиваются расходы бюджетов всех уровней на финансирование льгот и гарантий. Однако ограниченные возможности бюджета не способны удовлетворить реально существующую потребность в финансировании установленных государством гарантий. В связи с этим еще бывают случаи, когда предприятия ввиду недостаточного возмещения понесенных ими расходов отказываются от обратившимся в предоставлении льгот.

Приостановление, отмена или ограничение льгот и гарантий всегда являлись не слишком популярными действиями и требует серьезного анализа возможности и целесообразности их сохранения при определении направлений реформирования системы льгот.

Проблема выработки и совершенствования механизма установления и реализации государственных социальных гарантий и льгот является серьезной социально-экономической и политической

проблемой, от пути решения которой зависит уменьшение или усиление социальной напряженности в обществе.

Главной целью совершенствования систем гарантий, льгот и выплат является формирование такой системы, которая должна обеспечить помощь реально нуждающимся семьям и отдельным категориям граждан. При этом главным источником доходов для работающих граждан должна быть оплата труда, а не многочисленные и зачастую недостаточно обоснованные льготы; социальные выплаты должны быть увязаны с уровнем заработка, трудовым стажем и размерами перечисленных страховых взносов; необходимо усиление страховых принципов в социальной поддержке граждан.

В перспективе предстоит усилить реализацию основных путей реформирования системы социальных льгот и выплат, которые заключаются в следующем: разработка единых принципов и критериев их предоставления по видам; при назначении пособий, выплачиваемых в порядке социальной помощи, должен учитываться среднедушевой семейный доход; законодательное закрепление права на получение одного, наиболее выгодного для получателя вида социальной помощи; разработка минимальных государственных социальных стандартов и гарантий, дифференцированных с учетом особенностей регионов, и предоставление региональным органам власти и управления реальных возможностей по их обеспечению.

При рассмотрении проблем государственных социальных гарантий и льгот необходимо учитывать, что социальная защита — категория социально-экономическая, и в целом социальная защищенность населения возможна лишь при наличии четко продуманной правовой защищенности.

Список литературы

1. Послание Президента РК Н.Назарбаева народу Казахстана «Новый Казахстан — в новом мире» // Мысль. — 2007. — № 4. — С. 26–28.
2. Утебаева Н. Долг государства перед гражданами. Конституционный характер прав личности в сфере социального обеспечения // Мысль. — 2005. — № 11. — С. 53–55.
3. Борисова Е.М. Социальное обеспечение как приоритетное направление в развитии государства // Вестник КазНУ. — 2006. — № 6. — С. 117–120.
4. Об изменениях, планируемых в законодательстве о социальном обеспечении в 2008 году // Кадры. Труд. Управление. — 2007. — № 6. — С. 9–11.

ӘОЖ340.12:347.471(574)

С.С.Сұлтанова, А.Б.Шәкірова

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

АДАМ ЖӘНЕ АЗАМАТ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЖӘНЕ ДАМУ КЕЗЕҢДЕРІ, МӘНІ

Рассматривается предмет исследования и изучения теории прав человека как особая сфера взаимоотношений человека и государства, накладывающая взаимные права и обязанности. Анализируется история идей о правах человека, изучение которых необходимо для формирования гражданского общества и совершенствования правового государства.

The subjects to be considered are theories of human rights as a special sphere of the relations between man and state. Superimposing upon these relations are mutual rights and duties. The theory of human rights is analyzed as legal science and scholastic discipline, the study of which is required to shape civil society and improvements in the legal state.

Адам құқықтары көптеген мыңжылдықтар бойы адамзаттың басты назарында болды. Жеке тұлғалар мен биліктің өзара қатынас әдістерін іздеу үрдісі тұрақты түрде жүріп отырды. Адам құқықтарының мәселесі өмірге, ар-намысқа, тұлғаның қол сұғылмаушылығына, нанымның бостандығына құқығы адам өмірінің қажетті шарты болғандықтан, әрқашанда өткір таптық шайқастардың, әр түрлі соғыстар мен көтерілістердің себепшісі болды. Адамзат дамуының әрбір сатысында жаңа ұрпақ, өзінің құқықтарын қорғай отырып, субъектілерге таралған бостандық шеңберін

кеңейту және мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың тарапынан туындайтын немқұрайлық әрекеттерін шектеуге қол жеткізуге талпынғандығы сирек емес.

Адам құқықтары қоғам мен мемлекеттің тіршілік етуінің барлық салаларында көпқырлы мүдделерге ие тұлға болған барлық жерлерде құқықтық қорғануды талап етеді. Мемлекеттің адам құқықтарын қамтамасыз ету сәтінде туындаған міндеттерді жүзеге асырудың басты құралдарының бірі ретінде қоғамдағы тұлға құқықтарын жан-жақты сақтау, сонымен қатар оларды бұзылу мезетінде заңды әдістермен қорғау мүмкіндігін құрайтын шарттарды туғызу болып қарастырылады. Азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін мемлекеттік басқару органдарының немқұрайлықтары мен шендердің билікпен қиянат етуінен қорғау механизмдердің ішінен ерекше орынға омбудсмен институты ие.

Скандинавиялық текті заңды феноменнің ерекшеліктерін талдау екінші дүниежүзілік соғыстан кейін әлемнің көптеген елдерінде басталды.

Омбудсмен алғаш рет 1809 жылы Швецияда құрылды, бірақ екінші дүниежүзілік соғыстан кейін ол әр түрлі құқықтық жүйелер мен басқару нысандарына ие мемлекеттермен заңды тұрғыдан мойындалды. Бұл барлық елдер бюрократиямен күресу мәселелермен кездесетіндігімен түсіндіріледі. Сонымен қатар олар тұрақтылықты сақтау мақсатында мемлекет пен азаматтың арасындағы шиеленісті төмендетуге мүдделі. Атқарушы билік әрекетін ұйымдастыратын масштабтардың ең үлкені — мемлекетте. Мемлекеттің әкімшілік қызметтерін кеңейтумен Омбудсмен институтының кеңеюі оның дүниежүзінің елдерінің көбінде конституциялық-саяси жүйеге енуімен түсіндіріледі. Мемлекеттік-әкімшілік органдар мен азаматтар арасындағы қақтығыстардың пайда болуына, сондай-ақ мемлекеттік аппарат қызметкерлерінің санының тұрақты өсуі, құқық нормалар мен ережелердің үлкен мөлшері де, атқарушы биліктің әрекетінде парламенттің ақпараттық жеткіліксіздігі де әкімшілік соттардың шамадан артық әрекетіне де т.б. әсер етті.

Швецияда, Финляндияда (1919), Норвегияда (1952), Данияда (1953) адам құқықтары жөніндегі уәкілді парламенттік омбудсмен деп, Ұлыбританияда (1967) — парламенттік комиссар, Кипрда (1991) — әкімшілік істер жөнінде комиссар, Нидерландыда (1983) — ұлттық омбудсмен, Грецияда (1969) — азаматтардың қорғаушысы, Австрияда — халықтың қорғаушысы, Испанияда (1978) — халықтың қорғаушысы, Македонияда (1991) — ұлттық құқық қорғаушы, Молдавияда (1997) — парламенттік адвокат, Польшада (1987) — азамат құқықтары жөнінде өкіл, Францияда (1973) — Франция Республикасының делдалы, Португалияда (1976) — сот төрелігі істері жөнінде уәкіл (проведер) деп атайды. Омбудсмен институты мемлекеттерге әр түрлі аталса да, бір мағынаға ие — мемлекеттегі шенеунік тарапынан билікпен қиянат ету мен немқұрайлық әрекеттерден адам құқықтарын қорғау.

XIX ғасырдағы қоғамдық қатынастардың өзгеруі Швецияда король мен парламенттің кең өкілеттіктерін теңестіретін конституциялық нормаларды туғызды. Соңғысына парламент пен басқа да билік органдарының заң актілерін сақтауын бақылайтын арнайы парламенттік комиссарды (омбудсменді) сайлау құқығы берілді. Басынан бастап бұл орган атқарушы билік пен басқа да органдардың әрекетін конституциялық бақылау қызметтеріне ие болды. Сонымен қатар ол әкімшілік тарапынан туындайтын немқұрайлықтан азамат құқықтарын қорғауды жақсартуға мүмкіндік туғызды [1].

«Омбудсмен» — швед сөзі, басқа тұлғалардың адвокаты, агенті, сондай-ақ өкілі болатын тұлғаны білдірді. Біреулер бұл термин неміс тегінен шықты деп есептесе, басқалары исландиялық тамырлары бар деп көзқарастарын білдірді. Теоретикалық тұрғыдан қарағанда, «омбудсмен» термині жинақтаушы ұғым болып табылады, яғни адам құқықтарын қорғаудағы арнайы қызметті білдіретін топтық түсінік ретінде қарастырылады. Мемлекеттік-құқықтық мағынада омбудсмен жеке тұлғалардың құқықтарын қорғауға парламентпен құзырет берілген және барлық мемлекеттік лауазымдарға кең бақылау жүргізуді жүзеге асыратын тәуелсіз тұлға деп танылады.

Омбудсмен институтының пайда болуына XIX ғасырдың басындағы қоғамдық қатынастардың либерализациясы себеп болғандығы анық (бұл Швециядағы конституциялық нормаларды тудырды). 1809 жылы Рикстаг (мемлекеттің парламенті) парламентке арнайы парламенттік комиссарды (омбудсменді) сайлау құқығын беретін басқарушылық құжатты қабылдады. Оған сәйкес арнайы парламенттік комиссар король мен парламенттің кең өкілеттіктерін теңестіру үшін парламент пен биліктің басқа органдарының заң актілерді сақтайтынын қадағалауды жүзеге асырады. 1809 жылы Швецияда күшіне енген конституциялық құжаттар бұрын ұқсастығы болмаған лауазымды *riskens standlers justitie* — *ombudsman* деп көрсетеді. Кейін мемлекеттік органдардың бұндай құрылымы екі палаталы парламентпен ауысқандықтан, көрсетілген атау *justitie* — *ombudsman* дегенге ауысты. «Омбудсмен» түсінігінің өзі *umbur* дегеннен шықты. Швед тілінде бұл күш, немесе абыройды,

білдірді. 1919 жылдан бастап осындай органдар басқа елдерде де құрылып, құқықтық бақылау жүйесіне енді. Буржуазиялық құқықта бұл парламенттік және соттық бақылау деп, сонымен бірге әкімшілік органдарды бақылау деп сипатталды. Бұндай институтқа қажеттілік, ең алдымен, қоғамда бар институттардың мемлекеттік бақылауы, бақылау міндеттері көлемінің қоғам мүшелерінің, барлығын қанағаттандырмағанда туындады. Бұл уақытта «демократиялық мемлекеттегі әкімшілік немқұрайлыққа қарсы» азамат құқықтарын қосымша қорғау қажеттілігі пайда болады. Финляндия, Швецияның бірінші көршісі ретінде, Омбудсмен институтын 1919 жылдың 17 шілдедегі Конституциясына енгізді. Ұқсас құрылым 1953 жылы Данияда да ашылды. Онда құқықтық жүйе англо-американдық және еуропалық континенталды құқықтық мәдениетіне жақын болғандықтан, омбудсменнің дания моделі дүние жүзінде ең үлкен мәнге ие. Норвегиялық омбудсмен лауазым ретінде 1952 жылы 21 сәуірдегі парламенттің шешімімен енгізілді. Алғашқы кездерде ол тек қарулы күштерге бақылауды жүзеге асырды. 1962 жылы осындай орган азаматтық әкімшіліктің әрекетін бақылау үшін құрылған [2].

1967 жылы Ұлыбританияда омбудсмен лауазымын құру үшін халықтың наразылығы, бюрократия тарапынан өскен қысым және құқықтық қорғау құралдарының тиімсіздігі негіз болды. Бастапқыда күшейту мәселесін шешу арнайы әкімшілік трибуналдың санын көбейту сияқты әдістер арқылы жүзеге асырылды.

Бірақ, тәжірибе көрсеткендей, қатаң бақылау қажет. Халықаралық құқық комиссиясының британдық бөлімшесімен дайындалған «Whyatt Report» баяндамасы британдық жағдайларға бейімделген Омбудсмен институтын құруды ұсынды. Лейбористік үкімет бұл ұсыныстарды қолдап, 1967 жылы Ұлыбританияда Омбудсмен (парламенттік уәкіл — *Parliamentary Commissioner*) институтының құрылуы жөнінде заң қабылданды. Омбудсменнің бақылау шеңбері басында тым шектеулі болды. Билік органдары 55 млн. тұрғыны бар елде шағымдардың көп болуынан күдіктенді. Сондықтан да жергілікті органдар бақылаудың объектісіне кірмеді, сонымен бірге оның қызметтері шектелді. Испанияның 1981 жылғы заңы бұл институтты, португалиялық және француз үлгілерін қолдана отырып, конституциялық-саяси жүйесіне енгізеді. Аймақтық омбудсмендер Швейцарияда, Бельгияда, Италияда әрекет етеді. Бұл институт Гаяна, Маврикий, Фиджи аралда т.б. дамып келе жатқан елдерде де таралды.

Омбудсмен институтының қалыптасу мен таралу үрдісінде дүние жүзінде бұл мәселе бойынша халықаралық дебаттар белсенді түрде өтті. Көптеген халықаралық ұйымдар да азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, сондай-ақ заңдылықты сақтау мақсатымен мемлекеттік әкімшіліктің немқұрайлығын тоқтатудың соттан тыс шараларын қолданудың бұндай мүмкіндігін көңілсіз қалдырмады. Бұл ұйымдар омбудсмен институтын осы мақсатта жүзеге асыру үшін қолайлы құрал ретінде есептеледі деген ой қалыптасады. Еуропа Кеңесінің Бас хатшысы жыл сайын барлық еуропалық елдердің омбудсмендері бұл мәселемен айналысатын және мақсаты Еуропа елдерінің омбудсмен институтын жетілдіру, осы институт жоқ құқық жүйелеріне игі ықпалды күшейту және халықаралық қызметтестікті қолдау деп танылатын белгілі заңгерлер мен ғалымдар қатысатын «дөңгелек үстелді» ұйымдастыруы бұған мысал бола алады. Идеяның қарсыластары тәуелсіз омбудсменнің бақылауы министрлік жауапкершілік қағидасымен (себебі министр парламенттің алдында оның аппаратына ие болатындығы үшін жауапты болып табылады) және парламенттік демократияда әкімшіліктің орталық саяси бағытпен дауласады деп сендірді. Бірақ Данияда омбудсмен институты енгізілгеннен соң, омбудсмен мен министрлер арасында даулар туындамады. Демек, бұл аргумент өзінің қолдауын тапқан жоқ. Сонымен қатар омбудсменді енгізуге қатысты қарсылықтар еуропалық елдерде әдетте азамат құқықтарының заңдылығын сақтауды қамтамасыз ететін әкімшілік соттардың кең құрылымы бар болғандығында құралады.

Бірақ әкімшілік әділеттіліктің жақсы дамыған жүйесіне ие Франция 1973 жылы заңымен делдал (медиатор) лауазымын — омбудсменді енгізді. Бұл лауазымды енгізу екі мән-жайға байланысты болды, олар: реформа мен парламенттік сайлау.

1987 жылы Польша Шығыс Еуропалық елдердің ішінен өзінің саяси-құқықтық жүйесіне омбудсмен институтын енгізді: азамат құқықтарын құқық қорғаушысы туралы жеке заң 1988 жылы күшіне енді. Бұл орган елдегі болған азамат құқықтары мен заңдылықтың сақталуын бақылау жүйесімен қарама-қайшылыққа түспей, қоғамдық қатынастардың кейінгі демократиялануы міндеттеріне, азаматтардың билік органдары мен әкімшіліктің құрылымдарымен іскерлік қатынастарын бекітуге, жағымсыз құбылыстармен күресуге қызмет етуі тиіс. Польшадан кейін конституциялық өзгерістердің шегінде 1989 жылы азамат құқықтарының қорғаушысы лауазымын Венгрияда құрып алды [3].

1991 жылдың қазанында Парижде адам құқықтары жөнінде БҰҰ комиссиясының көмегімен адам құқықтарын қорғайтын 35 ұлттық мекеменің қатысуымен халықаралық конференция өтті.

1992 жылғы Маастрихтік шарты Еуропалық Одақ органдары жүйесіне омбудсмен институтын енгізді. Еуропа Кеңесі оның адам құқықтары жөніндегі комиссары лауазымын құрды. БҰҰ-ның Бас Ассамблеясы 1993 жылы адам құқықтарын қорғау мақсатында мемлекеттерде халықаралық үлгілердегі адам құқықтары бойынша ұлттық ұйымдарды енгізу қажеттілігі жөнінде қорытындыларды (кейін «Париждік қағидалар» деп аталынған) бекітті. Париждік қағидалар омбудсмен институты Конституцияға немесе арнайы заңға сәйкес құрылуы қажет екенін, сондай-ақ тәуелсіз, жақсы юрисдикцияға ие, қол жетерлік болатын, басқа да үкіметтік емес құқық қорғаушы ұйымдармен қызметтес және есепті болу керек екенін анықтады.

Қазақстан Республикасы қатысқан 1993 жылдың адам құқықтары бойынша дүниежүзілік конференцияда адам құқықтары жөнінде ұлттық институттарды құру және Париждік қағидаларды сақтау қажеттілігін белгіледі.

Социалистік елдердің ішінен ең ірі болған Ресей, 1993 жылғы жаңа Конституциясының 103-бабында алғаш рет омбудсмен лауазымын қарастырды. Ол «адам құқықтары бойынша уәкіл» деген атаумен 1994 жылдың 17 қаңтарында Мемлекеттік думамен тағайындалды. Шамамен сол уақытта, 1994 жылдың 11 қаңтарында, Литва Республикасының Парламенті де парламенттік омбудсмендер туралы заңды қабылдады. Кейін Грузияның жаңа Конституциясында «адам құқықтарын халық қорғаушысы» атауына ие болған омбудсмен лауазымы енгізілді, ал 1996 жылдың мамырында халық қорғаушысы жөнінде заңды қабылдады.

Омбудсменнің одан да тиімді жұмысы үшін, ең алдымен оның әрекеті жүзеге асырылатын онтайлы шарттарды құра отырып, мемлекеттік басқару органдардың ұйымдастырылуы мен нақты қызмет ету мәселелерін шешу қажет. Тек осыдан кейін омбудсмен жұмысының жағымды нәтижелерін күтуге болады. Мысалға, скандинавиялық омбудсмендер, шығыс еуропалық елдерге қарағанда, әріптесі мен қарсыласы ретінде жоғарғы ұйымдастырушылықпен, кәсіби тиімділік пен жауапкершілікпен сипатталатын мемлекеттік басқару органдар болатын жүйенің шегінде әрекет етеді. Бұл жағдайда Омбудсмен институты жетекшіліктің қызметін бақылау механизмінің бөлігі ретінде қабылданады және заңдылықты қамтамасыз ету мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауда нақты орынға ие екені түсінікті. Оның жетістігі демократиялық дәстүрлер мемлекеттік органдар қызметкерлерінің дамыған кәсіби этика мен жоғарғы моралдық белгілер сияқты факторларға байланысты, сондай-ақ бұл шарттар институттың тиімді қызмет етуі үшін қажетті алғы шарты болады.

Омбудсмен шешетін міндеттер, сөзсіз, маңызды болып табылады, бірақ ол бір мезгілде қандай да бір жолдармен шектелген. Ең алдымен, омбудсмен өзінің әрекеттерін жүзеге асыруда ағартушылық әдісті қолданатындығын белгілеу қажет (заңдарды қолдану туралы ақпаратты тарату, құқықтық мәдениет пен қоғамдық құндылықтар жөнінде ойлардың дәріптелуі). Сәйкесінше, омбудсмен өзінің мақсатына жетуі үшін басқарушылықтың қоғамдық органдар мен заңдылықты қамтамасыз ету органдарының қызметін бақылаудың басқа да «классикалық» құралдардың нақты және дұрыс қолдануы талап етіледі (парламенттік бақылаудың әр түрлі түрлері, ішкі немесе инстанциялық бақылау). Адамға деген тұлғаның ар-ождан мәселесіне қызығушылық қазіргі қоғамдағы демократизмнің негізгі көріністерінің біріне айналды. Қазақстан дүниежүзінен қауымдастықтың толық құқылы мүшесі болып, өзінің Конституциясында адамдарды мемлекеттің жоғарғы әлеуметтік құндылығы деп жариялады, сонымен қатар адамның табиғи құқық теориясын таныды. Қазақстан Республикасы Кеңестер кезінде маңызды болған тұлға мүддесіне қатысты мемлекет мүдделерінің артықшылығынан бастартты. Мемлекет барлық тыйым салынбаған құралдармен құқықтар мен бостандықтардың және билікті шектеудің сыртқы механизмін шынайы жүзеге асыруын кепіл етуі қажет. Осыған сәйкес мемлекет пен мемлекеттік қызметкерлер тарапынан билікпен қиянат етуге қарсы жаңа құқық механизмдерді құру, болғандарды жетілдіру жүзеге асырылып жатыр, сондықтан да Қазақстан Республикасы үшін дүниежүзіндегі елдердің көбінде, ал XX ғасырдың 90-жылдардың ортасынан бастап ТМД мен Балтия елдерінің (Әзербайжанның, Грузияның, Молдованың, Латвияның, Ресейдің, Украинаның, Өзбекстанның, Қырғыстанның) құқықтық жүйелерінің жетістігі болған Омбудсмен институтын ұсына бастады. Мемлекеттердің омбудсмен үлгісіне байқау салуы азамат құқықтарын мемлекеттік органдар тарапынан туындайтын бұзушылықтардан қорғанысты күшейту ниетімен түсіндіріледі [4].

Дүние жүзінде мемлекеттік әрекеттердің күшейген санына қарамастан, омбудсмен әкімшілікке бұқаралық сенімнің өсуіне жағдай жасайды деп танылған. Реңсіз бюрократтармен ұсынылған

жасырын мемлекет одан сайын ізгілендірілген. Омбудсменнің көмегімен азаматтардың шағымдары тіпті шамалы шығындарда да тиімді шешіледі, лауазымды тұлғалардың әрекеттеріне нақтылап түсіндіру нысанында арыздалған талапқа тез жауап қамтамасыз етіледі. Адамдардың мемлекеттік қызметкерлермен әрекеттесуде одан да аз үрей туындайды, ақырғыларда аса міндеттілік және зейінділік белгілері ұлғаяды. Омбудсмен түрінде болған «қауіпсіздік» торы қателіктерді ұстап, қауіпті әділетсіздіктер мен әкімшілік кемшіліктерге жарық түсіреді. Омбудсмен институты қоғамдық ойды тыныштандырады және лауазымды тұлғалардың анықталған бұзушылықтары түзетіледі деген сенімді қостайды.

Көптеген мемлекеттер атқарушы омбудсмендердің қызметтерін құрды. Францияда ол Үкіметпен тағайындалады. Францияның медиаторымен орындалатын әкімшілік емес мәні оны атқарушы билікке жатқызуға мүмкіндік туғызбайды.

Заңның негізінде мемлекеттердің басшыларымен, Президенттермен тағайындалатын омбудсмендер де пайда болды (Ирландия Республикасы, Кипр Республикасы, Ұлттардың Одақтастығының мемлекеттері). Бұл институттың әр түрлі жаңартуларына қарамастан, оның маңызды белгілері болып қызметтік бағыттар мен шешілетін міндеттер болады.

Омбудсмен мәртебесіне қатысты кейбір мәселелерді салыстырмалы-құқықтық зерттеу бұл институттың жалпы белгілерін анықтауға мүмкіндік туғызды.

Омбудсмен институтының таралуы дүниежүзілік қауымдастық саясатының Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін адам құқықтарын қорғайтын ұлттық тәуелсіз мекемелерді құру мен қоғамның демократиялануының қорытындысы болып табылады.

Омбудсмен әрекетінің басты міндеті — азамат құқықтарын қорғау. Бұл оны әрекеттің бақылау мен қадағалаудың парламенттік, соттық, әкімшілік және т.б. нысандарымен қатар жүзеге асырылған құқықтық тәртіпті қорғау жүйесінің элементі ретінде анықтады.

Омбудсмен институты Конституцияға немесе арнайы заңға сай құрылады. Қазақстанда омбудсмен институты 2002 жылдың 16 қыркүйегінде «Адам құқықтары жөнінде уәкіл лауазымын құру туралы» Президенттің Жарлығымен енгізілді, бірақ 2002 жылдағы Үкіметтің заң жобалық жұмыстарының жоспарында «Адам құқықтары жөнінде уәкіл туралы» заң жобасын Парламентте қарастырылды. Қазақстан омбудсмені өзінің әрекетін республика Президентімен бекітілген Адам құқықтары және Уәкіл туралы ережеге сәйкес жүзеге асырады.

Омбудсмен институты Париждік қағидаларға сәйкес тәуелсіз, қолжетерлік, сондай-ақ басқа органдармен, Үкіметтік емес құқық қорғау ұйымдармен қызметтес, жедел және есептес болу керек.

Омбудсмен лауазымы мемлекеттің жоғарғы лауазымына жатады. Дүниежүзілік елдердің заңдылығын зерттеу омбудсмен лауазымы Конституциялық соттың төрағасына немесе оның мүшелеріне Жоғарғы Соттың төрағасы немесе судьяларына, не Үкімет төрағасының орынбасары лауазымына теңестірілетінін көрсетеді.

Адам құқықтары жөнінде уәкіл әрекетінің қажетті шарты — оның саяси бейтараптылығы. Омбудсмендер әділетті, объективті болу қажет. Көптеген елдердің заң шығарушылары омбудсменге саяси әрекетпен айналысуға тыйым салады (Ресей, Молдова, Грузия т.б.).

Омбудсмен көп жағдайда істі тек шешімдер мен әкімшілік әрекеттерінің заңға сәйкестігі тарапынан ғана қарастырмайды, сонымен бірге олардың әрекеттерінің адамгершілігі, әділеттілігі, мақсатқа сәйкестігі жөнінде шешім шығарады.

Елдің әр түрлі әлеуметтік-саяси шарттарына байланысты омбудсмен институты өзінің негізгі белгілері мен мазмұнын өзгертпей, жаңарту қабілетіне ие. Омбудсмендік үлгілердің көпқырлығын ескере отырып, бастысы деп, оның қызметтік бағытын айтамыз. Бұл институттың қандай да бір нысанды, үлгіні беру үшін қатаң шектеулерді бекітуге болмайды.

Омбудсменнің бақылау шараларының нәтижелері, ең алдымен, өз құқықтарын жүзеге асыруға және мемлекеттік әкімшіліктің қызметінде бұзушылықтарды өзгертуге бағытталған. Бұған жету үшін тек омбудсмен үшін тән құралдарды қолданады. Ол сендіру, сын, жариялылық әдістерін қолданады.

Омбудсмен болған кепілдік және құқық қорғау органдардың жүйесін толықтырады, мемлекеттік қызметкерлердің әрекеттерінің дұрыстығында күмән туындағанда, азаматтарды қарсылық білдірудің тағы бір жолымен қамтамасыз етеді; бұл жағдаймен мүмкін болғанша бюрократиялық заңсыз әрекеттерін азайтуына жол ашады. Омбудсменнің болуының өзі қоғамның мемлекеттік органдардың тиісті әрекеті де, оның азаматтарымен жақсы қарым-қатынасты қалыптастыруда мүдде білдірудің белгісі, адамның ар-ождан құндылығының өзара ерік пен құрметтің дәлелі болып табылады. Институттың үлкен тәжірибелік мәні бұқаралық қызметкерлерге ескертпелі ықпалында көрініс табады. Шағымдар лауазымды тұлғалардың хабарсыздығы, кері таным жағдайларын айқындайды.

Тіпті шамалы жеке зақым азамат пен мемлекет арасында шиеленісті тудыруы мүмкін, бұл себептен лауазымды тұлғалар мен клиенттердің, тұлғалардың өзара қатынасының жұмсаруында мүдде білдірген демократиялық мемлекеттер шынайы түрде бұл озық құқықтық институтты қабылдады [5].

Тәуелсіздікті алу мезетінен Қазақстан Республикасы өзінің пейілін демократиялық түрлендіруге қалыптастырды. Бұл бағыттағы әрекеттердің бірі ОБСЕ (БДиПЧ) адам құқықтары мен демократиялық институттар жөніндегі Бюромен өзара түсінушілік туралы Республика Үкіметімен 1998 жылда меморандумға қол қою болды. Оған сәйкес Қазақстанда омбудсмен офисін құру үшін техникалық жәрдемнің жобасы дайындалды.

Атқарушы билік органдарының әрекетіне адам құқықтары мен бостандықтарына қатысты бақылау мен қадағалауды жүзеге асырушы органдар жүйесінде омбудсмен институты маңызды орынға ие. Оның құрылуы мен әрекеті мемлекет пен азамат арасындағы қатынастарда жаңа жол ашты. Дүниежүзінің әр түрлі елдерінде қоғамдық қатынастардың бұндай саласын реттейтін механизмдердің алуан түрлері, сонымен бірге азамат құқықтары мен атқарушы билік органдарының әрекетінде заңдылықтың сақталуын қадағалайтын органдардың тұтастай жүйесі бар. Тәжірибе көрсеткендей, басқарушылықта жауапкершілік пен заңдылықтың қағидаларын нормативті түрде бекіту ғана жеткіліксіз, олардың іс жүзінде іске асырылатын шарттар құру мен олардың әрекет етуіне жолдар қалыптастыру маңызды болып табылады. Бұндай қажеттілік, бірінші жағынан, биліктің қандайда немқұрайлығынан, әділетсіздіктен қорғауға қажетті азаматтардың мүдделерімен білдіріледі, ал екінші жағынан — бұндай бақылау атқару билігінің мүддесі үшін де қажет.

Азаматтың көзқарасынан омбудсмен, ең алдымен, егер азамат әкімшілік шешіммен, оның қабылдау үрдісімен, сонымен қатар мемлекеттік аппараттың қызметкерлердің әрекеттерімен қанағаттандырылмаған жағдайда жолдауға болатын лауазымды тұлғаны білдіреді. Омбудсмен басқа мемлекеттік органдарға қатысты парламенттің дәстүрлі бақылау қызметтерін толықтырады.

Арнайы жылдық есептер мен баяндамаларды зерттеу негізінде жүргізілген омбудсмендердің әрекеттері мен олар жөнінде заңдылықты талдау азамат құқықтарын қорғаудың құқықтық мәселелерін осы институттар арқылы қарастыруға мүмкіндік береді.

Барлық елдер үшін әкімшілік әрекетті бақылаудың барлық нысандары да маңызды болып табыла береді. Альваро Хиль-Роблестің байқауынша, қазіргі таңда соттық немесе парламенттік бақылау азаматты мемлекеттік әкімшіліктің заңсыз әрекеттерінен тиімді және жеткілікті деңгейдегі қорғауды қамтамасыз ете алатынын ешкім дәл бекіте алмайды. Қазіргі қоғамның шындығы азамат бұрынғыдай емес әділетсіздіктен, билікпен қиянат етуден, мәжбүрлеуден, тағы басқадай қорғаныста қажеттілікке душар болатындығында. Қорғауды қамтамасыз ету үшін барлық тиімді әдістер жақсы. Ғылыми әдебиетте Омбудсмен институтына мәнді сипаттамалардың біртұтас ұғымы жоқ. Оларды жиі омбудсмен үлгіде құрылған немесе омбудсмендік идеяға негізделген институттар деп атайды. В.В.Бойцованың ойынша, бұл идеяның кең таралуы «омбудсмен» атауын иелену тәжірибесіне «квазиомбудсмендер» деп атауға тиісті, омбудсмендіктен алшақ қызметтерді орындайтын мәселелердің сыншыл емес қатынасының нәтижесі болды [6].

2002 жылдың 19 науырызында Женевада өткен адам құқықтары жөнінде БҰҰ Комитетінің 58-ші сессиясында Қазақстан Республикасының Шетел істерінің мемлекеттік министр-хатшысы Қ. Тоқаев Омбудсмен институты Қазақстанда 2002 жылдың 30 тамызында құрылатындығын айтты. ҚР Конституциясының жеті жылдығын тойлауына қатысты халықтың Президенті Н.Ә. Назарбаев сөз сөйлеуде «тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын соттан тыс қорғау механизмдерінің дамуы халықаралық тәжірибесі көптеген демократиялық мемлекеттерде, оның ішінде ТМД-да сәтті қызмет ететін адам құқықтары жөнінде уәкіл институтының қалыптасуына себеп болды» деп белгіледі. Адам құқықтарын қорғаудың ұлттық жүйесін толтыратын бұндай институт 2002 жылдың 19 қыркүйегінде Президенттің жарлығымен құрылды. Бұл қоғам демократиялануының маңызды әрекетіне айналды және халықаралық ұйымдармен байқалды. Сол уақытта ОБСЕ бұл институт толық көлемде халықаралық үлгі-қалыптарға, оның ішінде БҰҰ-ң Париждік қағидаларына сай келетінін айтты.

Қорытындылай келе, омбудсмен заңдылықты жүзеге асыруда және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауда алатын және алуға тиіс ролі аталған шарттарды сақтауда ерекше маңызды мәнге ие. Бұл институт адамның негізгі құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың маңызды түрлерінің бірі болып табылғандығы сөзсіз, бұл сапада ол демократиялық санатқа жататын мемлекеттердің бірінде де артық болып санала алмайды және саналуға тиіс емес.

Әдебиеттер тізімі

1. Мюллерсон Р.А. Права человека. — М.: Юрид. лит., 1991. — С. 127.
2. Фридман Л. Введение в американское право. — М.: Наука, 1993. — С. 101.
3. Хиль-Роблес А. Парламентский контроль за администрацией. — М.: Норма, 1997. — С. 22.
4. Лентовская Е. Как начиналась работа уполномоченного по гражданским правам. — М.: Наука, 1997. — С. 73.
5. Башимов М.С. Институт омбудсмана в странах СНГ и Балтии // Правовая реформа в Казахстане. — 2002. — № 4. — С. 15.
6. Башимов М.С. Институт омбудсмана в РК // Правовая реформа в Казахстане. — 2003. — № 2. — С. 33.

ӘОЖ 348.97

Н.К.Оралбаев

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

ИСЛАМДАҒЫ НЕКЕ ТӘРТІПТЕРІ МЕН ТАЛАПТАРЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ БІЗДІҢ ҚОҒАМДА АТҚАРЫЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

В статье рассматриваются вопросы понимания и практики заключения брака по мусульманскому обряду в нашем современном обществе и анализируется соответствие этих процедур условиям и порядку заключения брака по нормам исламского права, изложенным в священных аятах Корана и изречениях Пророка Мухаммеда, которые являются основными источниками мусульманского права.

In given article are considered questions of the understanding and practical persons of the conclusion of the marriage on moslem rite in our modern society and is analysed correspondence to of these procedures condition and order of the conclusion of the marriage on rate исламского right, stated in holy aytax of the Koran and dictums of the Prophet Muhammeda, which are a main source of the moslem right.

Қазақстан өз алдына дербестік алып, егеменді ел болғаннан бері талай онды өзгерістердің куәсі болып келе жатырмыз. Осы кезеңдерде еліміздің тұрғындарының басқа салалармен қоса рухани аумақта да көптеген ұмтылыстары байқалады. Мұның бір көрінісі ретінде көпшіліктің дін жолына назар аударып, біреулері оны өмір сүру жолы таңдап алу құбылыстарының кейінгі жылдары жиілеуін алуға болады. Бұл мәселе мемлекет тарапынан да назарға алынбай қалған жоқ. Қазіргі кезеңде жалпы бұқаралық ақпарат құралдарында дәстүрлі діндердің (ислам, христиан, иудаизм) ешқандай кедергісіз уағыздалып, халықты жат ағымдардан сақтандырып, олардан ажырату үшін дін ережелерінің тәптіштеп түсіндірілуі осының куәсі. Әрине, белгілі бір наным-сенімді қабылдағаннан кейін адамның онда бекітілген ережелермен өмір сүруге тырысуы заңды құбылыс. Мысалға, қазақ халқының басым бөлігі өзінің тіршілігіндегі маңызды оқиғаларды діни рәсімдермен байланыстырып өткізуге деген сұранысы қазіргі уақытта тіптен күшейіп отыр. Олар некесіне, той жасау, баланы сүндетке отырғызу, құрбандық шалу және т.б. оқиғаларды өз нанымдары бойынша құдай тарапынан қабыл болып, оның ризалығына ие болулары үшін діни тәртіпте дәлме-дәл істеуге тырысуда.

Енді біз осы жерде қарастырмақшы болып отырған шарият ережелеріне сәйкес некесіне қию рәсімдері елімізде дұрыс орындалып жатыр ма? Мемлекетіміз зайырлы болғандықтан, тек АХАЖ бөлімдерінде белгіленген тәртіпте тіркелген некесіне ғана заңды деп танылғанымен [1], мешіттерде, шіркеулерде, дармсалдар мен синагогаларда некесіне қию рәсімдерін қосымша өткізуге тыйым салынбайды. Бұл — әркімнің құқығы. Кейбір діндерде, мысалы, иудаизм мен мұсылмандықта көп әйел алушылыққа рұқсат берілген. Ислам төрт әйел алуға дейін рұқсат етеді. Ал еліміздің заңнамасы бойынша бірнекелік қағидасы бекітілген [1; 10]. Бірақ басқа әйелдермен діни рәсімдер негізінде бірге тұрып, бала өрбітуге қатысты тікелей тыйым жоқ. Тек бірінші әйелінен басқа әйелдері мемлекеттің алдында заңды ерлі-зайыптылар деп танылмайды, яки ажыраса қалса, заң екеуінің мүлкіктің құқықтарын қорғамайды. Екеуінің біреуі қайтыс болса, заң бойынша бір-бірінің мүлкіне мұрагерлік ете алмайды. Осы уақытта әйелдер санының өсуіне және демографиялық жағдайды жақсарту

мақсатында көп әйел алушылықты рұқсат ету мәселелері де заңшығармашылық деңгейде көтеріліп жүргендігі жасырын емес. Бұл жайт туралы бұқаралық құралдарында айтылып та, жазылып та жүр.

Бізді қызықтыратын жағдай шарият бойынша неке қию болашақ ерлі-зайыптыларға қандай талаптар қойып, қандай кепілдіктер беретіндігі. Аллаһтың жолымен және оған адамдардың сенімімен бекітілген неке қию ерлі-зайыптылардың адами құқықтарын қандай дәрежеде қамтамасыз ете алады, әсіресе әйел адамның құқықтары мен бостандығына нұқсан келтірмей, оны қорғай ала ма? Бұл үшін таза діни ережелерді білген жөн. Ал қазіргі жағдайда діни сауаттың төмендігіне байланысты халқымыз көбіне салттық және діни дәстүрлерді бір-бірінен ажыратпай, тұтас қабылдай береді. Мысалы, алып қашу, қуып бару, киіт кигізу, қалың мал алу, неке суын ішу сияқты қазақ салттары, ысыраптап немесе арақ-шараппен той жасау, колға жүзік тағу және т.б. жаңадан пайда болған салттар шариятта қабылданбайды.

Неке қию ғана емес, басқа өмірлік мәселелерде де мұсылман шарият ережелерумен жүруге тырысады. Ол үшін ол таза діни нормалар мен оған кейінгі уақыт ағымымен қосылып кеткен діни емес нәрселерді ажырата білуі керек. Осы жерде, мұсылмандық неке рәсімдерін қарастырмай тұрып, Ислам дінінің мұндай жаңалықтарға қалай қарайтындығына аздаған шолу жасап кетелік.

Әлемдегі соңғы дін — Ислам түсінігі бойынша құдіреті күшті Аллаһ Тағала адамзаттың көзі көретін және көрмейтін барлық нәрселердің, жақсылықтардың және жамандықтардың жаратушысы, ал Мұхаммед пайғамбар Аллаһтың құлы әрі соңғы елшісі. Қай жерде болмасын әрбір мұсылман адам ең жақсы сөз — Аллаһтың сөзі, ал адамдар үшін ең көркем үлгі, ең жақсы насихат Мұхаммед пайғамбардың үлгісі мен насихаты деп есептейді. Соңдықтан да шарият бойынша олардың айтқанын бұлжытпай істеу өзін мұсылман санайтын әрбір тұлға үшін үлкен міндет. Діндегі ең жаман істердің қатарына дінге жаңалық енгізу жатады. Өйткені Құран Кәрім мен Сунна бойынша дінге жаңалық енгізудің зияны ашық көрсетіліп, тыйым салынған. Бұл жағдайға байланысты шарияттың негізгі қайнар көздерінен көптеген дәлелдерді келтіруге болады.

Мысалы, 10-Юныс сүресінің 32-аятында былай делінген: «Міне осы Аллаһ, шынайы Раббыларың. Шындықтан кейін адасудан басқа не бар? Қалай бұрылып бара жатырсыңдар?» [2;212]. Шариятта ешқандай ақтаңдақтар жоқ екенін көрсете отырып, Құранның 6-Әнғам сүресінің 38-аятында айтады: «... Біз (бұл) Кітапта ешнәрсені жіберіп алған жоқпыз...» [3] және 4-Ниса сүресінің 59-аятында айтады: «Әй, мүміндер! Аллаһқа бой ұсынып, Пайғамбарға әрі өздеріңнен болған әмір иелеріне бой ұсыныңдар. Сонда егер бір нәрсеге талассандар, оны Аллаһқа, пайғамбарға ұсыныңдар: Егер сендер Аллаһқа, ахирет күніне иман келтірген болсаңдар. Міне осы, хайырлы да нәтижеде жақсы» [2; 87]. Тағы да Аллаһ Тағала 6-Әнғам сүресінің 153-аятында айтады: «Күдіксіз Менің тура жолым осы. Енді соған еріндер. Басқа жолдарға түспеңдер, сонда сендерді Аллаһтың жолынан айырады. Сендерге осыларды Аллаһ нұсқады. Сақтанарсыңдар» [2; 149]. Ал 3-Әли Ғымран сүресінің 31-аятында: «(Мұхаммед ғ.с.) оларға: «Егер Аллаһты сүйсеңдер, онда маған ілесіндер. Аллаһ сендерді жақсы көріп, күнәләріңді жарылқайды. Өйткені Аллаһ аса жарылқаушы, ерекше мейірімді» де» [2;54], — деп ескертілген. Құран Кәрімнен мұндай мысалдарды көптеп келтіруге болады. Бидғаттың (дінге жаңалық енгізу) дұрыс нәрсе емес екендігін хадистерден де көруге болады: «169. Аллаһтың елшісі (оған Аллаһтың салауаты мен сәлемі болсын) Айшадан (Аллаһ оған разы болсын) жеткізілген сөзінде айтады: «Біздің ісімізге (Ислам дініне) оған қатысы жоқ нәрсені кіргізгеннің (ісі) қабылданбайды. (Әл-Бухари, Муслим)» [4], «... Сендер дінге жасалған жаңалықтардан сақтаныңдар, өйткені бидғаттың (дінге бөгде жаңалық) бәрі де — адасу». Хадисті Әбу Нәжіхтен р.л.ғ. Имама термизи риуаят етті», «Сендердің міндеттерің дінге жат болған (яғни шариятқа қайшы келетін) жаңа нәрселерден сақтану. Себебі әрбір дінге жат болған іс — бидғат (яғни күпірлік), ал бидғаттың барлығы — адасушылық» Хадисті Имам Ахмад риуаят етті [5].

Жоғарыда қарастырылып өткен дінге жаңалық енгізудің бір ұшы сол діннің өзін жөнді білмеуде жатыр. Мұсылманшылық неке қию барысында да дін ережелеріне сәйкес дұрыс емес деп есептелетін мәселелердің орын алуы да осы діни надандықта, білімсіздікте жатыр. Мәселен, мешітке неке қиғуға барғандардың спирт ішімдіктерін ішіп баруы, шарият бойынша әурет деп саналатын дене мүшелерінің жабылмауы, болашақ күйеудің маір, яғни әйелге берілетін сыйлық, туралы еш хабарының жоқтығы және т.б. нәрселер өзін мұсылман деп санайтындардың мұсылманшылық туралы білетіні аз екендігін көрсетеді. Енді негізгі мәселеміз — мұсылмандық неке қалай және қандай талаптармен қиылатындығын, одан әрі неке қатынастары қалай жүзеге асу керектігін таза Ислам дінінің ережелерімен қарастырып көрелік.

Ислам дінінде некелесу және ажырасу үрдістері оңай жүзеге асады. Тіптен олар ойнап істелсе де жүзеге асты деп есептеледі. Өкінішке орай, қазіргі кезде көптеген мұсылмандар неке қиюдың

дұрыс болу талаптарын білмейді де, ері мен әйелі бір-бірінің шариятпен бекітілген құқықтарын бұзып жатады немесе ажырасу сөздерін қалай болса солай айта береді.

Ислам діні бойынша Мұхаммед пайғамбардың үмметі басқа қауымдардың ішіндегі орташа позицияны ұстанатын қауым болып табылады. Мұндағы орташалық діни құлшылықтар мен дүние істеріндегі ұяндықты және шектен шықпаушылықты білдіреді. Қандай да болсын шектен шығу амалдар мен өмірге зиянын тигізеді. Ал Аллаһ Тағала нені рұқсат еткен болса онда пайда және берекет бар. Ал Аллаһ Тағала тыйым салғанды жасату бидғат және міндет етілмегенді міндеттейтін зұлымдық болып табылады. Құдайдың парыз еткен аз нәрсесін орындамау үлкен күнә болып немесе Ислам шеңберінен шығу болып есептеледі. Бірақ әйел мен ер адамның өзара қарым-қатынастары сұрақтарында адамдар екі түрлі шектен шығушылыққа барады. Біреулері неке қимастан біле тұра немесе өзінің дін ережелерінің хабары жоқ надандығымен зинақорлық жолға түссе, ал екіншілері Аллаһ өз сөзінде міндет қылмаған нәрселерді мойындарына жүктеп алып, өз-өздерін монахтық күйге түсіреді, яғни өмір бойы өзге жыныс адамына жоламауға ант ішеді. Ислам діні зинақорлықты да, монахтықты да танымайды. Ол бұлардың ортасын таниды, ал ол — ақ адал неке.

Пайғамбар Мұхаммед айтады: «Ей, үмметім, үйленіңіз, үй болыңыз. Өйткені некедегі бір күн бір жылдық нәфіл ғибадаттан қайырлы. Ей, үмметім, сіздерден біреуіңіз үйленгеніңізде шайтан серіктеріне былай бақырады: «Бұл адам діннің екі бөлегін менен сақтап қалды». Үйленсеңіз өзіңізге әкелік, қызға аналық құрметін бағыштаған боласыз». Көріп тұрғаныңыздай, тұрмыс құру — дініміздің негіздерінің бірі [6; 5].

Некенің өз талаптары бар. Мұхаммед пайғамбар айтқан: «Өкілдің (қамқоршының) келісімсіз неке жоқ», — деп. Пайғамбардың бұл хадисін имам Әбу Ханифа, имам аш-Шафии, имам Мәлік сияқты ірі оқымыстылар фикһта (мұсылмандық құқықтың теориясы) «ан-никах» (неке) түсінігінің негізін қалаушы хадистардың бірі деп есептеген. Өкілдің келісімі некенің заңды болу шарттарының шарты болып табылады. Мұсылман емес адам мұсылман әйелдің өкілі бола алмайды. Бірақ мұсылман ер адамдар иудей және христиан әйелдеріне үйлене алады. Құранда көрсетілген бұл неке барлық мазхабтар бойынша рұқсат деп танылады. Мұндай жағдайда әйел адам (иудей немесе христиан) өзіне өз дініндегі әкесін, аға-інісін немесе жақын туысы болған басқа ер адамды өкіл етіп, оның рұқсатымен мұсылманға тұрмысқа шыға алады. Ал егер де ол әйел мұсылманшылық қабылдаған болса және оның туыстарының ішінен оған өкіл болатын мұсылман табылмаса, онда мұсылмандардың билеушісі өкіл болады. Ал мұндай жағдай болмаса, мысалы, Ислам мемлекеттік дін деп танылмаған елдерде сол жердің мұсылмандарының басшысы (қади, жергілікті жердегі мешіт имамы, осындай сұрақты шешумен айналысатын ұйымдар, мекемелер басшысы және т.б.) әйелге өкіл бола алады. Бұл адам қыздың (әйелдің) уақытша өкілі ретінде танылып, оны тұрмысқа бере алады.

Қазіргі уақытта мешіттерге түрлі адамдар келіп некелерін шарият бойынша қиюды сұрайды, бірақ олардың шарият бойынша болуға тиісті өкілдері жоқ не олар бұлардың неке қидырайын деп жатқанынан хабарсыз болатын жағдайлары кездеседі. Мұндай жағдайда олардың некесі қиылмауға тиісті. Қиылғанның өзінде ол неке дұрыс емес болып саналады. Сондықтан да әйел адам тұрмыста бұрын болған немесе болмағанына қарамастан, өкілінің келісімінсіз тұрмысқа шыға алмайды. Өкіл келісімін телефон арқылы немесе мұсылмандардың куәлігімен жеткізу арқылы не өзі келіп беруіне рұқсат етіледі. Өкіл міндетті түрде ер адам болуы керек. Әйел адам өкіл бола алмайды. Сонымен қатар махрам болып табылмайтын ер адамдар әйелдің өкілі бола алмайды. Махрам деп араларында неке тыйым салынған адамдарды айтады. Мұндай адамдарға туған әкесі, атасы, туған ағасы, туған інісі, сүт бауыры, олар болмаса, ол теория жүзінде тұрмысқа шығуға болмайтын туысы жатады. Мысалы, әкесінің туған бауырлары.

Хадистерге сәйкес «некедегі әйелдің төрт қасиетіне мән беріледі: байлығына, ата-тегіне, сұлулығына және діндарлығына. Сен діндар болғанды таңда, ей, береке тапқыр» [6; 7] делінеді. «Жақсы, тәртіпті және көркем бір ортада өскен қыздарға үйленіңдер. Өйткені руы, ата-тегі және қаны өте алдаушы» [6; 7]. Кейбіреулердің ойынша, неке барлық жағынан тең болса құба-құп. Мысалы, үйленушілердің жас шамасының, бойларының ұзындығының арақашықтығы, отбасы, шыққан орталарының, әлеуметтік-тұрмыстық жағдайларының ұқсас болуы.

Некенің қабыл болуының тағы бір шарты, ол — әйелдің келісімі. Бұрын тұрмысқа шықпаған қыздың некеге келісімі сұралған кезде ол үндемей қалса, оның үндемеуі келісім ретінде қабылданады. Неке екіжақты келісімсіз жасалмайды. Ұл алғысы келмесе некеге жол жоқ. Сонымен қатар неке заңды деп танылуы үшін екі куәнің болуы талап етіледі. Екі куә міндетті түрде мұсылман ер адамдар болуы тиіс. Некені қиюшы адам куә ретінде есептелмейді, одан тыс тағы екі мұсылман ер адамдар куәлік беруі керек.

Исламға дейін әр түрлі некелер болған. Солардың біріне құпия неке қиғызуды жатады. Ал Исламда некені құпия қиғызуды харам, яғни тыйым салынған, іс-әрекетке жатады және бұл тұрмысқа шығып жатқан әйел адамға қатысты зұлымдық болып есептеледі. Өйткені бұл жағдайда әйел адамның құқықтары бұзылып жатыр. Ал екі куәнің болуы қиылған некенің жариялылығын қамтамасыз етеді.

Маһр — некенің адал болуының талаптарының бірі. Маһр тек әйелге тиесілі болатын, оны оған күйеу жақ сыйлайтын сыйлық болып табылады. Маһрдың көлемі аз немесе көп болуы мүмкін, бұл тараптардың келісіміне байланысты. Негізінде шарият бойынша маһрдың аз сұралуы құпталыды. Маһрға сұралған заттың қымбат болмауы жас жігіттердің көбірек үйленуіне септігін тигізеді, ал үйлену өз кезегінде адамдарды зинақорлық жолға түспеуіне әсер етеді. Хадистерге сәйкес маһр көлемін аз талап еткен әйелдерде берекет, игілік көп деп сендіріледі. Егер де маһр алдын ала келісілмесе, сол жердегі әдет бойынша қалыптасқан ең минималды маһр көлемін алуға әйелдің толық құқығы бар. Өзара келісімге сәйкес маһрды некені қию сәтінде немесе одан кейін де төлеуге болады.

Некедегі күйеуінің әйеліне қатысты міндеттер мынадай: әйелін киіндіру, тамақтандыру және баспанамен қамтамасыз ету. Елімізде қазіргі кезде бұл міндеттер не орындалмайды немесе дұрыс емес түрде орындалып жатуы кездеседі. Мысалы, адам үйленбекші болады, бірақ шын мәнінде оның болашақ отбасын қамтамасыз ететін жағдайы жоқ. Шариятқа сәйкес адамның байлығы болса, үйленуі дұрыс деп есептеледі, ал егер жағдайы бола тұра үйлене алмаса, ораза ұстауы құпталыды. Бұл жерде оразаны ұстау ер адамның шаһуатын басу үшін делінеді.

Ер адам болашақ отбасын асырайтын жағдайы болмай тұрып неке қидырса және одан әрі отбасы үшін тер төгіп, мал табуға, әйелін асырауға күш жұмсамаса ол, біріншіден, Аллаһқа қатысты, екіншіден, өзі әйелдікке алған басқа тұлғаға қатысты құқықтарды бұзған болып табылады. Өйткені үйлену — бұл діннің жарты ісі, Мұхаммед пайғамбардың сүннеті деп есептеледі. Ал әйелдің құқына қатысты оны асырап, қамтамасыз ете алмағандықтан, оған қатысты зұлымдық жасады деп есептеледі. Исламда адам құқықтарын бұзу ауыр күнәға жатады. Мұндай істердің күнәсін жуу үшін Аллаһтан кешірім сұрау жеткіліксіз, алдымен кімге қатысты зұлымдық істелсе, сол адамнан кешірім алынуы тиіс. Әйел адамның психологиялық және физикалық күйі әлсіз, оңай ренжиді. Осыған байланысты хадистерден егер әйел адам ерінен қанша жақсылық көріп, одан кейін бір ғана жамандық көріп қалса, «мен сенен ешбір жақсылық көрмедім» деп тұрмысына қарсы шыға келетін әлсіздігі туралы риуаят етіледі. Мұндай нәрселер жиілей берсе, ақыр аяғында ажырасуға алып келуі мүмкін. Сосын ол әйелдерде жалпы Ислам туралы және барлық мұсылмандарға қатысты дұрыс емес, жаман ойлар қалыптасуы мүмкін. Әрине, басқалардың кесірінен болса да, мұндай ойларға бару әйел адамды ешқандай ақтай алмайды.

Неке қиюшы имамды алдап неке қиғызуды болмайды. Бұл жерде куә болғандар жалған куәлік беру атты үлкен күнәні мойындарына алады. Егер осындай оқиға орын алып, некелесушілер қандай да бір себептермен өтірік айтып некелерін қиғызып алса, құдайдың алдында неке қиюшы адам жауапты болмайды. Ол адамдар тек өз-өздерін алдады деп есептеледі.

Неке — бұл Аллаһ Тағаланың алдында жасалған келісім-шарт. Өйткені некеге алынатын әйелдер мен ер адамдар бір-біріне тек Аллаһтың аяттары арқылы адал болады. Ал мұсылман адам бұл заңдарды білмесе және оны орындамаса қалайша дұрыс неке болмақ. Мысалы, кейбіреулер уақытша неке құру ниетінде неке қидыруы мүмкін. Бұл, әрине, дұрыс емес. Егер адам өз қатесін түсініп ниетінен қайтса, алдындағы некесі басқа талаптардың барлығына сай болған жағдайда, ол тәубе етіп, некесін жалғастырады. Уақытша неке шииттерде танылған, бірақ сунниттік Ислам мұны құптамайды және оған толығымен қарсы шығады.

Исламның некеге байланысты тағы бір талабы мұсылман емес ер адамның мұсылман әйелді алуына жол берілмейді. Егер ері мұсылманшылықтан шығып кеткен болса, онда оның ол әйелмен тұруына шарият рұқсат бермейді.

Жесір қалған әйелдің басқа біреуге тұрмысқа шығуын Ислам құптайды. Егер ол күйеуі қайтыс болған кезде одан аяғы ауыр болған болса, босанғанға дейін күтеді. Ал аяғы ауыр болмаса, оған төрт ай он күн күтуі керек. Ал ажырасқан әйел басқаға тұрмысқа шығу үшін үш етеккірі мезгілін тосады. Бұл күту мерзімі «идда» делінеді. Иддадағы әйелдің тұрмысқа шығуы мүмкін емес [7].

Ендігі жерде жоғарғы нәрселерден ой түйе отырып, некенің барлық жақтарын жүйелеп қарастыралық.

Неке сунна амалынан болғандықтан, оны мұсылман адамның танымауы дұрыс емес. Некелесетін адамды көшеден іздеп, кездейсоқ танысуға болмайды. Бұған арнайы таныстыру рәсімі бар. Онда әйел адам ер адаммен танысу үшін өзіне махрам болған адаммен келуі керек. Әйел адам да ер адам сияқты өзінің неке құрғысы келетіндігін ашық жариялай алады. Мұның ешқандай айыбы жоқ. Некелеспей

тұрып олар бір-бірінің жүздерін көріп, ұнатқан болулары керек. Сонымен қатар бір-бірі туралы сырттай білетін адамдардан сұрастырып мәлімет жинауға рұқсат. Бұл кезде білетін адамдар олардың кемшіліктерін жасырмай, жақсылықтарын асырмай шындықты айтуы керек. Көптеген басқа жағдайларда басқа мұсылманның сырын ашу, жамандығын әшкерелеу үлкен күнәға жатады. Сондықтан да әлгі адамның кемшіліктерін неке қию мақсатында айтқан және одан біліп алған адамдар басқа жерде жайып, ғайбат жасауларына болмайды. Екі жақ келісіп жатса, әке-шешелерінің келісімі мен батасын алулары міндет.

Некенің төмендегідей талаптары бар:

1. Келін бала күйеу бала үшін харам болмауы, яғни тыйым салынбаған болуы, керек.
2. Неке құруға деген өзара келісім болуы міндетті.
3. Келін бала мен күйеу баланың аты-жөндері тура көрсетілуі керек. Исламда зайыбының аты-жөніне көшуге рұқсат етілмейді.
4. Неке қиған сәтте екі ер мұсылман адамның куә болуы керек. Әбу Ханифа мазхабы бойынша бұған мүмкіндік болмаса, онда бір ер, екі әйел мұсылман адамдардың куәгер болуы рұқсат етіледі.
5. Ер адам мен әйел адамдар өздерінің үйленейін деп жатқан адамдарына қатысты жыныстық міндеттерін атқара алатын болуы тиіс.

Үйленуге тыйым салынған әйелдердің екі санаты бар:

1. Қандас туысқандар:

- а) қыздары, немере қыздары;
 - ә) туған апа-қарындасы;
 - б) әкесінің туған апа-қарындастары, шешесінің апа-сіңлілері;
 - в) туған аға-інісінің, апа-қарындасының қыздары;
 - г) анасы, әжесі.
2. «Мусахара», яғни әйеліне үйленгеннен кейін туысқан болатындар:
- а) әйелінің анасы мен әжесі;
 - ә) әйелінің бұрынғы некеден туған қызы немесе немере қыздары;
 - б) әйелінің ұлының әйелі, ұлының әйелі, немере ұлының әйелі;
 - в) әкесінің әйелі (өгей шешесі).

Ханифи мазхабы бойынша, егер ер адам өзі некеден тұрмаған әйелмен зина жасаса, сүйіссе немесе оның жыныс мүшелеріне шаһуатпен қараса, онда ол оның әйелі сияқты есептеліп, оған қатысты жоғарғы талаптар бойынша әлгі әйелдің туыстарына үйлену тыйым салынады. Бірақ басқа оқымыстылар ішінде хадистерге сүйене отырып, Әбу Ханифидың бұл жауабымен келіспейтіндері бар.

Ер адам сонымен қатар өзін екі жасына дейінгі уақыт аралығында (кейбір мазхабтар бойынша, бала кезінде аш болғанда) емізген сүт анасы мен оның әйел туыстарына үйленуге хақысы жоқ. Оларға мыналар жатады:

- а) сүт анасы;
- ә) сүт анасының шешесі;
- б) сүт анасының күйеуінің шешесі;
- в) сүт анасының апа-сіңлілері;
- г) сүт анасының күйеуінің апа-сіңлілері;
- ғ) сүт анасының қыздары;
- д) сүт анасының немере қыздары.

Мына әйелдерге уақытша үйленуге болмайды:

1. Зина жасаған әйелге тәубесіне келгенше.
2. Тәубесіне келгенше көпқұдайшылдар мен атеисттерге.
3. Бір әке-шешеден туған апалы-сіңлілерге бір уақытта үйлену.
4. Үш рет ажырасқан әйел басқа күйеуге шығып одан ажырағанша немесе күйеуі қайтыс болмайынша бұрынғы күйеуіне шыға алмайды.
5. «Ихрам» күйіндегі әйелге.

Тұрмыста бола тұрып зина жасаған әйел күйеуіне харам болып табылады. Бір уақытта төрттен артық әйелге үйленуге болмайды.

Некеге тұру үшін неке формуласы араб тілінде оқылуы керек. Егер жергілікті жерде арабша білетіндер болмаса, өз тілінде оқуға рұқсат етіледі. Неке дұғасының қысқаша мағынасы мынадай: «Бізді тура жолға салған Аллаһқа мадақ. Оның насихатынсыз біз тура жолға түспес едік. Өздеріңнен жұбайлар берген, және әйелдеріңнен балалар мен немерелер берген және игіліктерге бөлеген Аллаһқа

мадақ. О, Аллах! Оларды сүйіспеншілікпен және жақсы сөздермен қос. Аллах сені және сенің істеріңді игілікке бөлесін. Сендерді тек жақсылықта қоссын. Және Аллаһтан Мұхаммедке, Аллаһтың жаратылыстарының ең жақсысына салауат тілейміз. Және оның отбасы мен сахабаларына. Және оның жолына түсіп, Қияметке дейін оның жолымен жүруді жалғастырғандарға».

Пайғамбардың хадистерінен шыға отырып, мына сөздерді айтып некелескендерді құттықтау суннадан: «Аллаһ саған береке берсін және саған береке жаудырсын әрі араларыңды жақсылықта қоссын (бастарың жақсылықта қосылсын) [8]. Неке қиған соң шамасы келгенше той жасау дұрыс. Бірақ тойды арақпен өткізуге және тойда ер мен әйелдердің бірге отыруына тыйым салынады. Некені мешітте қиып, жұртқа жария ету дұрыс болады және тойда даңғыра қағуға рұқсат етіледі. Шариғат бойынша басқа аспаптардың әуені тыйым салынған нәрселердің қатарына кіреді. Даңғыраның әуенімен қыз балаларға өлең айтуға тыйым салынбайды, бірақ өлеңдер дарақы немесе жамандыққа шақыратын болмауы керек, керісінше, жақсы насихаттарға толы болса құпталады.

Ерлі-зайыптылардың бір-біріне қатысты міндеттері мен құқықтары үш санатқа бөлінеді:

1. Ерлі-зайыптының біреуі қаласа, екіншісі онымен жақындасуға міндетті.

2. Егер екеуінің біреуі қайтыс болса, оның мұрагері болып, мүлігінің белгілі бір пайызын иемдене алады.

3. Балаға әкесінің атын беру керек.

4. Бірін-бірі құрметтеуі тиіс.

5. Неке қиғаннан кейін ерлі-зайыптылардың туыстары бір-біріне неке киюға харам болады. Әйелге күйеуінің мына туыстарына тұрмысқа шығуына болмайды: әкесі, атасы, әйелдің туғаны болмаған күйеуінің туған ұлы (өгей ұл) және немерелері.

Неке қиған уақыттағы маһрдың екі түрін көрсете кеткен жөн болар. Бұл заттық күйдегі маһр, яғни ақша немесе басқа заттай құндылықтар, және екіншісі — заттық емес маһр, яғни білім беру, Құран үйрету, хадистер үйрету және т.б. Маһр қалыңмал емес. Жоғарыда айтқанымыздай, қалыңмал деген шариғатта жоқ. Маһр тек әйелге тиесілі, ол қалыңмал сияқты әйелдің туған-туысқандарына берілмейді. Құранның 4-Ниса сүресінің 4-аятына сәйкес: «Әйелдеріңнің маһрын ықыласпен беріңдер. Сонда егер әйелдер өз көңілдерінше маһрдан бір нәрсе кеңшілік етсе, онда оны жеңдер, сіңімді, жүрімді болсын») [2; 77]. Маһрды әйелдің рұқсатынсыз пайдалануға болмайды. Маһрдың соңғы мөлшері бекітілмеген, бірақ қанша аз болса, соншалықты жақсы болады. Пайғамбардың әйелі Айшаның жеткізуінше, Мұхаммед мына мағынадағы сөздерді айтқан: «Күйеу бала мен келін балаға олардың той шығындары аз болғаны жақсы. Шығын қанша аз болса, берекет сонша көп болады». Сонымен қатар «Жақсы әйелдің белгілері: аз маһр, қарапайым өткізген той, жақсы қылық (тәрбие). Жаман әйелдің белгілері: көп маһр, күрделі той, жаман қылық (тәрбие)». Маһрды бірден берген дұрыс, ал келісім болса кешіктіріп немесе бөлшектеп төлеуге болады. Күйеуі әйеліне кірмей тұрып ажырасатын болса, маһрды бермей-ақ қоюға болады. Пайғамбардың әйелі Умм Салаяма мына мағынадағы хадисті жеткізеді: «Кез келген (мұсылман) әйел өлсе, ал күйеуі оның әрекетіне разы болған болса, онда ол жәннатқа кіреді».

Күйеуінің әйеліне қатысты мынадай негізгі құқықтары бар:

а) күйеуі шақырған кезде баруы керек, тіптен ол кір-қожалақ күйде болса да жақындасуы міндет, әрине, егер оның хайз, нифас мерзімдері немесе кедергі келтіретін елеулі аурулары болмаса;

ә) парыз болған оразаларды қоспағанда, күйеуінің рұқсатынсыз ораза ұстауына болмайды, керісінше жағдайда, ол күнә жасаған деп есептеледі, оразасын Аллах қабыл етпейді;

б) күйеуінің рұқсатынсыз оның мүлкін біреуге беруіне болмайды, олай істесе ол күнәға қалып, күйеуі сауапқа қалады;

в) күйеуінің рұқсатынсыз сыртқа шықпауы керек, әйтпесе Аллах пен періштелердің қарғысына ұшырайды, тіптен күйеуі бұл жерде әділетсіз болса да. Ол үйіне келіп, тәубә етуі керек;

г) күйеуі ұнатпайтындарды үйге кіргізбегені жөн;

ғ) күйеуіне ұнамайтын қылықтарды істемей, керісінше, оның көзінше сәнденіп, жайдары жүруге тырысуы қажет;

д) күйеуінің тілін алуы керек, егер оның бұйрықтарында шариғатқа қарсы нәрселер болмаса.

Күйеуі әйеліне жақсы мінез көрсетуі керек. Егер әйелі жаман қылықтар істесе, онымен жақындаспай немесе ауыртпай ұруына рұқсат етіледі. Ал тындайтын әйел болса, оны сөгіп, ұрып-соғудың қажеті жоқ. Жалпы ер адамның қандай құқықтары болса, әйелдің де соған ұқсайтын құқықтары бар. Ал міндеттері әр түрлі болғанымен, олар ер мен әйелдің өз табиғаттарына сай болғандықтан, ер адам мен әйел адамның бірін-бірі отбасында толықтырып, «екі жарты — бір бүтін» болуларына септігін тигізеді. Айша анамыз Мұхаммед пайғамбардан: «Әйел кімді тыңдауы керек?»

— деп сұрағанда, «Күйеуін», — деген жауап алыпты, «Ал ер адам кімді тыңдауы керек?», — дегенде, «Анасын», — деген жауап алған екен. Айналып келгенде, мұсылман құқығы, яғни шарифат бойынша, неке құру ер адамның да, әйел адамның да құқықтарын аяқ-асты етпейтіндігіне, керісінше, толыққанды қамтамасыз ететіндігіне көзіміз жетеді. Ал оның ережелері мен қағидаларын зерттеу және түсініп-қабылдау — әркімнің жеке басының ісі.

Әдебиеттер тізімі

1. О браке и семье: Закон Республики Казахстан. — Алматы: ЮРИСТ, 2000. — С. 67.
2. Құран Кәрім. Қазақша мағына және түсінігі // Ауд.: Халифа Алтай. — Медина: «Шарапатты екі харамның қызметкері Фаһд патшаның Құран Шәриф басым комбинаты», 1991. — 604 б.
3. Смысловой перевод Священного Корана / Эльмир Рафаэль оглы Кулиев. — Алматы: ЧБФ «Әлбаракат», 2006. — С. 132.
4. Сады праведных. Из слов господина Посланника / Сост.: Имам Мухйи-д-дин Абу Закарийя бин Шариф ан-Навави (631–676 гг.х/ 1233–1277 гг. н.э.). / Пер., прим. и указ.: Владимир (Абдулла) Михайлович Нирша. — М.: Издат. Дом «БАДР», 2001. — С. 108–109.
5. Хадистер // Абдуссамад Махат. — Алматы: Өнер, 2001. — 27–29-б.
6. Дадаұлы А. Мұсылманның әйелі алдындағы міндеттері. — Алматы: Шапағат-Нұр, 2002. — 56 б.
7. Мансур А., Халмұрадұлы А.М., Дадаұлы А. Мұсылман әйелдің ері алдындағы міндеттері. — Алматы: Шапағат-Нұр, 2002. — 48-б.
8. Мұсылман қорғаны / Жинақтап құраст. Сәид әл-Қахтани. / Ауд.: А.Қасымов, К.Бердәли. — Алматы: «Дәуір» ЖШС РІПБҚ, 2004. — 174-б.

ӨОЖ 343.542

Ж.Б.Уәлиева

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

ТҰРМЫС АЯСЫНДАҒЫ АБАЙСЫЗ ҚЫЛМЫСТАР МАҢЫЗДЫ ӘЛЕУМЕТТІК ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕ РЕТІНДЕ

В статье рассматривается группа бытовых преступлений, совершаемых по неосторожности, как самостоятельная криминологическая структура. Автором дается их определение, предлагается классификация, проводится ограничение данных посягательств от других неосторожных преступлений.

In article author considers the group of the home crimes made on indiscretion, as separate independent crimes structure. It is conducted analysis and comparisons of some questions to responsibility for data encroachment with other unwary crimes and compares the questions of responsibility for careless crimes with intentional ones.

Абайсыз кінә нысанымен жасалатын қылмыстарды зерттеу құқықтық ғылымның дара, ауқымды бөлігін құрайды. Соңғы өркениетті дамыған жылдары аталған қылмыстарды алдын алудың әлеуметтік мәні артуда. Оларды болдырмау — маңызды әлеуметтік-экономикалық міндеттердің бірі. Қылмыстық абайсыздықтың аса қауіптілігіне, өсу қарқынына көңіл бөле отыра, қазіргі криминологтар мен социологтар абайсыз әрекеттердің басымшылық мүмкіндігін болжайды, өйткені қасақана қылмыстардың азаюын көздейтін факторлар табиғатының түрлілігінен абайсыз қылмыстар үшін тиімсіз болуы ықтимал.

Абайсыз қылмыстардың салдарынан туындайтын моралдық-саяси зардап қасақана қылмыстардың криминогендік роліне ие болуы мүмкін, себебі қылмыстық ұқыпсыздық, мемлекеттік және қоғамдық мүлікке деген салғырттық миллиондаған залалмен өрнектелетін, мүлікті талан-тараждауға әкеп соғады. Қазіргі қол жеткізілген білім деңгейін ескерсек, абайсыз қылмыстарды алдын алу мәселелерін кешенді зерттеудегі шешуші ролді әлеуметтену, психология, қылмыстық құқық, криминология және басқа өзара байланысты ғылымдар иеленеді.

Алайда алған бағыттағы отандық қылмыстық құқық және криминологиядағы зерттеулерге үңілсек, анықталып, ашылмаған сұрақтар шамасы жеткілікті. Әсіресе тұрмыс аясында «абайсызда жасалатын қылмыстар» ұғымы, олар үшін қылмыстық жауаптылық, жаза тағайындау ерекшеліктері, қылмыскер тұлғасы сынды сұрақтар әлі де терең қарастыруды талап етеді. Тұрмыс аясындағы абайсыздыққа ықпал ететін тиімді шараларды жасақтау үшін аталған қылмыстарды қылмыстылықтың өз бетінше жеке элементі ретінде зерттеу жүргізу — еңбегіміздің басты мақсаты. Оған себеп тұрмысқа қарсы абайсыз қылмыстардан көрі, техниканы қолданумен байланысты абайсыз қылмыстарға бағытталған зерттеулер басым.

Криминологиялық әдебиеттерде абайсыз қылмыстарды жіктеудің алуан түрлері кездеседі. Қылмыстарды жіктеу жүйені құрайтын әр түрлі белгілерге тәуелді. Жүйелеудің негізінде, бір жағынан, ең мәнді, екіншіден, аталған жіктеуші жүйенің алдындағы мақсат пен міндеттерге жауап беретін белгі жатыр [1], онсыз қылмыстарды жіктеу мүмкін емес. Қылмыстарды жіктеу жүйесі ретінде осы жүйе үшін маңызды белгінің негізінде топтасқан қылмыстар кезектілігінен тұратын құрамды түсінеміз. Қылмыстарды криминологиялық жиыстырудың басты критерийі — жүзеге асырылған қылмыстар шоғырлайтын адамның өмір сүру орталары. Адамның әрбір өмір сүру ортасы қылмыстың сипатымен шектелмей, олардың шарты боп табылатын себептер мен жағдайларды айқындайды. Адам өмірінің тұрмыс, өндіріс, бос уақыты, қоғамдық орта сынды салаларындағы қылмыстарды жеке зерттеу олардың криминологиялық мәнін арттырады.

Абайсыз қылмыстылықтың: 1) техникалық құралдар немесе өзге жоғары қауіптілік қайнар көздерінің әсерінен тыс салада жасалатын тұрмыс аясындағы абайсыз қылмыстар; 2) техникалық құралдар немесе өзге жоғары қауіптілік қайнар көздерінің әсері аясындағы абайсыз қылмыстар; 3) техникалық құралдарды және лауазымдық қызмет бабын пайдаланусыз кәсіби қызмет аясында жасалған абайсыз қылмыстар; 4) лауазымдық қызметін жүзеге асыру үрдісінде жасалған абайсыз қылмыстар деп төрт негізгі түрлерін ажыратуға болады [2]. Әйтпесе шартты түрде «тұрмыстық» абайсыздық және кәсіби міндетін орындаумен байланысты «кәсіби» абайсыздықты айтуға болады [3]. Сонымен қатар, М.С.Гринбергтің пайымдауынша, абайсыздық «тұрмыстық» әрі «техникалық күшейтілген» болып бөлінеді. Берілген жіктеудің ішінде ерекше біз көңіл бөлген сұрақ — тұрмыс аясындағы абайсыздық.

Ғылыми-техникалық үрдіс әлеуметтік өзгерістердің мәнді сапасына жеткізді. Ол әлі де қоғамның даму бағытын сомдап отыр. Осы тұста әлеуметтік үрдістер жекеліктен арылмағанын ұмытпау керек. Олардың субъектісі көптеген әсер етуші күштермен шартталған адамдар, адамдар қауымдастығы, олардың қызметі. Адамдардың келеңсіз әрекеттерінің объективтік көрінісі боп табылатын негативтік құбылыстардың бірі қылмыстылық қоғамда өтіп жатқан әлеуметтік үрдістер ішінде ерекше орын алады. Осы негативтік құбылысты сипаттайтын негізгі белгілері оның жеке құрылымдылық бөлімдері мен бөлшектерін анықтаудың шарты болып табылады. Қылмыстылықтың дара құрылымдылық элементі ретінде тұрмыс аясында абайсызда жасалатын қылмыстар жиынтығы танылады.

Абайсызда жасалатын тұрмыстық қылмыстылық түсінігінің мазмұнын ашу — белгілі бір әлеуметтік орта шеңберіндегі қылмыстылықтың құрылымын, деңгейін, қарқынын анықтау, тұрмыста қылмыстық мінез-құлықтың қалыптасу үрдісін байқау, аталған қылмыстарды алдын алу мүмкіндігін білу. Әлеуметтік өмірдің өзге салаларында жасалатын ұқсас ниетті қылмыстарды ажырата отыра, қылмыстық әрекеттің қоғамдық қауіптілігін бағалау зерттеліп отырған қылмыстардың қылмыстық-құқықтық мазмұнын айқындауға жағдай жасайды. Сол себепті бір қылмыс әр түрлі әлеуметтік салаларда жасалса, оны алдын алу адамдардың әлеуметтік салаларда өз ара қарым-қатынасқа түсу сипаты, әлеуметтік қадағалауды жүзеге асыру мүмкіндігі мен осы қатынастарды реттеуге байланысты.

Белгілі бір уақыт аралығында әрі белгілі бір орында абайсыздықпен жүзеге асырылған қылмыстардың жиынтығы абайсыз қылмыстылықты құрайтыны мәлім. Қызмет аясына сай абайсыз қылмыстарды тұрмыстағы, адам және техниканың қатынасы саласындағы, техниканы қолданбайтын кәсіп саласындағы және кәсібін басқару функциясын қолдану арқылы жүзеге асыратын саладағы деп сараптаймыз.

Тұрмыс аясында абайсызда жасалатын қылмыстардың орны мен мәнін ашу үшін оның ерекшеліктерін, табиғатын анықтап, ұқсас қылмыстардан ажыратып, мұндай қылмыстардың дұрыс анықтамасын құрастыру қажет.

Абайсыздықпен тұрмыс аясында жасалатын қылмыстарға анықтама бермес бұрын, тұрмыс аясымен қамтылатын жалпы қылмыстылықтың ұғымын ашу орынды.

Әлеуметтік ортаның ішіндегі ең ауқымдысы әрі күрделісі — тұрмыс. Тұрмыстың мазмұнын құрайтын қатынастар көп қырлы, оның ішінде материалдық қажеттілік, үй-жай қалыптылығы, отбасындағы дағдылық, балаларды тәрбиелеудегі дәстүрлік, бос уақытын құрастыру мүмкіндігі, демалыс жайлылығы т.б. Тұрмыстың өзі ішінде сан қырлы салаларға толы. Осы салалардың барлығында адам үнемі өзін қоршағандармен тікелей қарым-қатынаста болады. Әрине, біз қоғамдық тұрмыс жөнінде ұмытпауымыз керек, өйткені субъектінің өзге адамдармен тығыз қарым-қатынасқа түсетін ортасы осы жер. «Тұрмыс» ұғымын сипаттайтын құрылымдылық элементтерінің көп жақтылығына қарамастан, оның жеке тұлғалық-тұрмыстық (отбасы, туысқандық, достық, жолдастық, көршілестік) және қоғамдық-тұрмыстық (өндірістік және қоғамдық тұрмыс, тұрмыстық қызмет ету, қоғамдық ортадағы қарым-қатынас) бағыттарын айқындаймыз.

Тұрмыс — қоғамның маңызды саласы. Ол адамдардың күнделікті өмірінің шарты мен қалыбы, бірлесіп тұрудың дәстүрі, әдет-ғұрпы, дағдысы әрі материалдық қажетін қанағаттандырудың әдісі мен нысандарының жиынтығы. Әлеуметтануда «тұрмыс құрылымының» ұғымы мен мазмұны кең талқыланады. Мысалы, тұрмысты «өндірістік-тұрмыстық», «мәдени-тұрмыстық», «тұрмыстық ұжымдар (отбасы, туыстық, көршілер, достық, жолдастық)» деп бөледі [4]. Кей авторлар тұрмыс құрылымының элементтерін төмендегілерден құрайды: «отбасы, туыстық, және үнемі қоғамдық орындарда, көлікте кездесетін адамдардың территориялық қауымдастығы, достар шеңбері, әріптестер шеңбері, үйдегі, тұрғын кешеніндегі, пәтердегі көршілестік, тұрмыстық қызметтікпен байланысты қарым-қатынасқа түсетін қоғамдық орта» [5]. М.А.Кривошеина тұрмысты екі бөлікке бөледі: қоғамдық және үй, отбасылық [6]. Біздің зерттеуде қолдау тапқан анықтамада тұрмыс өндіріс, қоғамдық-саяси және әлеуметтік-ұйымдастырушылық салаларынан тыс адамның өмір сүруінің бөлігі ретінде түсіндіріледі.

Қоғамдық өмірдің аталған саласына қол сұғатын қылмыстарды, оның ішінде абайсыздықпен сипатталатын әрекеттерді жеке қарастырудың маңыздылығы осы қылмыстарды болдырмау шараларының қалыптастыру мақсатынан туындайды. Мемлекеттік ықпал ету мүмкіндігі ең мардымсыз сала — адамның тұрмыс жайы. Оны түсіндіру қиын емес. Өндіріс ұжымы, жұмыс ортасына қарағанда, тұрмыста адам жеке қалады немесе өзінің жақындары, таныстары, көршілерімен қатынасады. Жеке тұрмыстан көрі, қоғамдық тұрмысты мемлекет мейлінше қадағалайды. Өндірістік, кәсіби қатынастар тиісті мемлекеттік, локалдық нормалармен, ішкі жұмыс тәртібі ережелерімен реттелген. Бірақ оның өзі көңіл толтыратындай емес. Адамның жеке өмірімен байланысты тұрмыстық қатынасын келер болсақ, оны тікелей реттеудің мемлекет үшін мүмкіндігі аз деп айтуға болады. Қазіргі адамдардың құндылықтары мен қажеттіліктері түбегейлі өзгерген экономикалық қарқынды заманда тұрмыстық қатынастарға нұқсан келтіретін қылмыстарды алдын алу мәселелері қатты толғандырады. Бұл қылмыстарды болдырмаудың жаңа институттары, өркениетті жолдары қажет.

Тұрмысты криминологиялық зерттеу, біздіңше, тек отбасылық-тұрмыстық қатынастармен шектелмеу керек, қоғамдық тұрмыстық қатынастарды да қамтуы қажет. Жалпы тұрмыстағы қылмыстылықты анықтау өте күрделі, өйткені адамдардың өмір сүру салаларының шекарасы бұлыңғыр. Г.А.Романовтың пікірінше, тұрмыстық қылмыстылықтың негізгі белгісі күнделікті (өндірістік емес) қатынастардың нәтижесінде пайда болатын тұрмыстық ниет [7].

Тұрмыстық қылмыстардың кеңейтілген анықтамасын «Жеке тұлғаға моральдық және материалдық зардап келтіретін немесе қоғамдық тәртіпті бұзатын, тараптардың тұрмыстық қатынастарға түсуі салдарынан жәбірленушімен жеке қарым-қатынас ниетінен, жұмыс уақытынан тыс тұрмыстық уәзіптерді жүзеге асыру орындарында жасалатын қылмыс», — деп Г.А.Панфилов береді [8], сонымен қатар қоғамдық тәртіпті бұзумен байланысты болуы мүмкін [9]. Үйде отбасы өкілдері, көршілерге қарсы жасалатын тұрмыстық қылмыстардың көбі үй жұмысын атқарумен емес, тұрғылықты орны бойынша бос уақытын өткізумен байланысты болған соң, мазмұны бойынша бос уақыттағы қылмыстар деп танылуы тиіс [10].

Әдебиетте кездесетін келесі пікір абайсызда адам өміріне қаза келтіру, абайсызда денсаулыққа зиян келтіру, ауыруға көмек көрсетпеу, абайсызда бөтеннің мүлкін жою және бүлдіруді қамтитын тұрмыстағы мінез-құлық ережелеріне қарсы абайсыз қылмыстар [8].

Кінә нысанын жеке ескермей, тұрмыстық қылмыстардың әдебиеттегі кездесетін құрылымы — қасақана кісі өлтіру, денсаулыққа қасақана зиян келтіру, азаптау, қасақана және абайсызда бөтеннің мүлкін жою және бүлдіру, тұрмыс аясындағы өзге де қылмыстар. Сонымен қатар Л.М.Давыденко тұрмыстағы қылмыстар жеке тұлғаға қарсы қылмыстар және мүліктік зардап келтірумен байланысты әрекеттер деп бөлген. Бұл автордың пікірі бойынша, тұрмыстық қылмыстарды қылмыс жасаған тұлға

мен жәбірленушінің қарым-қатынасына қарай отбасылық-тұрмыстық әрі жай тұрмыстық деп айыруға болады. Ғалым тұрмыстық қылмыстылықтың ішінен адамның бос уақытын қамтамасыз ету қатынастарын бұзатын, тұлғалардың дем алыс уақытын өткізу барысында жасалатын бос уақыттағы қылмыстарды ажыратады. Л.А.Волошинаның ұсынысын қолдай отыра, автор бос уақытын өткізу қатынастарына қол сұғатын әрекеттер деп төмендегі: бұзақылық, денсаулыққа зиян келтіру (кінә нысанын айқындамайды), басқа қылмыстарды көрсетеді [10; 28–29].

Қолсұғышылықтарды жасаған орнына байланысты жартысын тұрмыстағы қылмыстар, қалғанын адамның бос уақытын өткізумен байланысты қылмыстар деп жіктеу қылмыстылықтың алдын алу жұмысын есепке алуды және жоспарлауды ұйымдастыруда түсінбеушілік тудырады деген күдік бар. Демек, тұрмыстық қатынастарды тым тарылтып, оның ішінен бос уақытын өткізу бөліп қарастыру даулы демекпіз. Адамның бос уақытын ұйымдастыру уәзіптері оның тұрмысын құрудың бір қыры, біздіңше, тұлғаның бос уақытын өткізу үрдісі тұрмысын қалаптастыру қатынастарымен қамтылады.

Тұрмыстық қылмыстарды жіктеудің бірнеше критерийлері бар. Оларды қолсұғу объектісіне қарай жеке тұлғаға қарсы, меншікке қарсы, қоғамдық тәртіпке қарсы және кінә нысанына байланысты қасақана және абайсызда жасалған қылмыстар деп бөлеміз. Аса қауіпті қоғамға қарсы қылықтар ретінде танылатын қасақана қылмыстарды жүзеге асыру барысында тұлға өз әрекетінің қоғамға қауіпті нәтижесін алдын ала болжайды, олардың туындауын қалайды немесе саналы түрде оларға жол береді. Қасақана қылмыстардың мақсатын қасақаналықтың мазмұны мен кінәлі әрекетінің бағытталғанынан анықтау қиын емес. Абайсыз қылмыстарды жасағанда кінәлінің санасы әрекетінің барлық кешенін қамтымайды. Егер бұл қылмыстар арасындағы айырмашылықты кінәлінің санасында қылмыстық нәтижеге әкеп соғатын әрекетті кескіндеу сипаты бойынша жүргізсек, онда ол қасақана қылмыстарды жүзеге асыру кезінде әрекеттің қылмыстылығын ұғынады, ал абайсыз қылмыстың қылмыстылығын тұлға тек өзі қаламаған қоғамға қауіпті зардаптар туындаған соң біледі.

Қасақаналықпен салыстырғанда қоғамға қауіптілігі төмендігіне қарамастан, тұрмыс аясындағы абайсыз қылмыстардың объектілері қылмыстық заңмен қорғалатын қоғамдағы басты құндылықтар. Жүргізілген зерттеуіміз тұрмыс аясында жасалатын қылмыстылықтың құрылымын өзіміз жасақтаған іспетте ұсынуымызға себепші болды. Біз ұсынып отырған абайсыздық кінәсімен тұрмыстық қатынастарға қолсұғатын қылмыстардың құрылымы келесі көрініске ие: а) жеке тұлғаға қарсы жасалатын қылмыстар ҚР ҚК 101-бабымен реттелген абайсызда кісі өлтіру (объектісі адам өмірін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар), ҚР ҚК 111-бабында көрсетілген адамның денсаулығына абайсызда зиян келтіру (объектісі адам денсаулығының тұтастығын қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар); ә) ҚР ҚК 188-бабында жауаптылық бекітілген тұрмыс аясындағы меншікке қарсы қылмыстар; б) объектісі қоғамдық қауіпсіздік болып табылатын ҚР ҚК 253-бабында көзделген атыс қаруын ұқыпсыз сақтау тұрмыс аясындағы абайсыз қылмыстардың қоғамдық қауіпсіздікпен ұштасқан түріне жатады.

Демек, адам өмір сүруінің маңызды саласы тұрмыстық жағдайға қарсы қылмыстардың құрылымын сараптап, біз қылмыстық-құқықтық белгісі бойынша әр қилы, бірақ криминологиялық тұрғыдан қылмыс оқиғасының мазмұнын құрайтын жалпы белгілерге ие болатын бір топты құрайтын қолсұғушылықтар тізімін алдық.

Л.М.Давыденкодан басқа (оның өзі бос уақытын өткізу қатынастарымен байланысты қылмыстар қатарына бұзақылықты жатқызады) жоғарыдағы авторладың ешқайсы тұрмыстағы қылмыстардың құрылымына қоғамдық қауіпсіздік пен қоғамдық тәртіпке қарсы қылмыстарды кіргізбейтіні көңіл аударарлық жайт.

Қызметтегі қылмыстық заңда абайсызда бөтеннің өміріне қаза келтіру, бір жағынан, жеке тұлғаға қарсы қылмыс ретінде, екіншіден, басқа қасақана және абайсыз қылмыстардың саралаушы белгісі ретінде бекітілген. Қасақана кісі өлтіру абайсызда бөтеннің өміріне қаза келтірумен салыстырғанда аса жоғары қауіптілікпен сипатталатынына күмәнданбаймыз, бірақ адамдардың абайсыз мінез-құлқының зиянды нәтижесінен туатын қатенің бағасы өте мәнді. Әлеуметтік жауапсыздық, тәртіпсіздік, тұрмыстағы қауіпсіздік ережелерін сақтамау, ұқыпсыздық, тиісті көңіл бөлмеушілік орны толмас жағдайларға, яғни адам өліміне өте жиі әкеп соғады. Теорияда да, тәжірибеде де аталған қылмыстар үшін құқық қорғау органдарының ықпал ету шараларын жасақтауға қажетті көңіл бөлмеу, абайсызда адам өміріне, қаза келтіру, денсаулыққа зиян келтіру, бөтеннің мүлкін абайсызда жою және бүлдіру, атыс қаруын ұқыпсыз сақтаудың қоғамдық қауіптілігі дәрежесін бағаламаудың салдары.

Қылмыстық заңнамада аталған қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілікті бекітіп қою, әлеуметтік жауапсыздық мінез-құлық танытатын тұлғаларға қылмыстық құқықтық ықпал етуді

жетілдірмеу дегенді білдірмейді. Бұл үрдіс еліміздегі әлеуметтік-экономикалық өзгерістерге, құқық теориясының дамуына, ауытқымалы мінез-құлықты құқықтық реттеу нысандары мен әдістері жетілдірілуіне сәйкес жалғасады.

Тұрмыс аясында абайсызда жасалатын қылмыстардың әрқайсысының ерекшелігіне тоқталып өтсек, алдымен олардың ішіндегі ең қауіптісі адам өміріне абайсызда қаза келтіруден бастайық. ҚР ҚК 101-бабында бекітілген адам өміріне абайсызда қаза келтіру қылмысы кінәлі қаламаған немесе болжамаған жағдайда бөтен адамға қаза келтіруден көрінген, түрлі қауіпсіздік және сақтау ережелерін бұзу. Абайсызда қаза келтіру болып табылатын, адам өміріне қарсы қылмыстардың және адамның денсаулығына қарсы абайсызда денсаулыққа зиян келтіру, адамның меншігіне қарсы бөтеннің мүлкін абайсызда жою және бүлдіруді менмендік пен немқұрайдылықтан тұратын субъективтік жағы біріктіреді. Тек жауаптылығы ҚР ҚК 253-бабымен реттелген атыс қаруын ұқыпсыз сақтау ғана, субъективтік жағынан немқұрайдылықпен ерекшеленеді.

Тұрмыс аясындағы қылмысты жасау кезінде, кінәлі жәбірленушіге келтірген зардаптың туындау мүмкіндігін тиісті ұқыптылық танытса болжауы мүмкін жағдайды болжамаған болса, ол немқұрайлықпен жасалатын қылмыс. ҚР ҚК 253-бабында көзделген қылмыстан басқасын жасау кезінде кінәлі тұлға жәбірленушіге келтірген зардабының туындау мүмкіндігін болжап біліп, жеткіліксіз жағдайда сол зардаптарды менмендікпен болдырмауға сенген әрекеті менмендікпен жасалған деп танылады.

Заң шығарушы абайсызда адам өміріне қаза келтіруді кісі өлтіру жүйесінен қысқартқаны негізді, себебі тұлға қылмыс жасауға мүлде оқталмайды, немесе тұрмысты қалыптастыру ережелерін бұзған кезде, туындайтын зардаптарды болжамайды, болжаған күнде оларды тойтаруға атсалысады. Қылмыстық заңнаманы қолдану тәжірибесі абайсызда кісі өлтіру үшін жауаптылықты реттейтін қылмыстық-құқықтық нормаларды қайта қарастыру және дәлдеуді талап етеді.

Ірі зардаптарға және адамға зиян келтіруге әкеп соққан бөтеннің мүлкін абайсызда жою және бүлдіру үшін жауаптылықты бекітетін нормаларды талдау олардың ерекше табиғатын ашты. Бөтеннің мүлкін жою қылмыстық құқықтық анықтамасын берсек құртылу немесе тиісінше қолдану әрі қайтадан қалпына келтірілу мүмкіндігінен арылу, сәйкесінше меншіктік айналымнан нәтижесіне жеткізілген бөтеннің мүлкіне заңсыз ықпал ету. Мүлікті бүлдіру оны қажетіне пайдаланудан айыру немесе алдын ала жөндеусіз пайдалану мүмкін болмайтын жағдайға жеткізу. Қолсұғушылықтың субъективтік жағы менмендік және немқұрайлық.

Криминологиялық әдебиеттердегі пікірлердің басым көпшілігі атыс қаруын ұқыпсыз сақтау қылмысын тұрмыс аясындағы абайсыз қылмыстар қатарына жатқызбайды. Біз керісінше пікірді дәлелдеуге тырыстық.

Атыс қаруын ұқыпсыз сақтаудың салдарынан ол қаруды кез келген адам, соның ішінде өзінің жасы немесе ауыру жағдайынан қарудың жоюшы күшін тиісінше бағалай алмайтын ақыл есі жеткілікті дамымаған адам иеленуі мүмкін. Талдап отырған қылмыстың тікелей объектісі — қарудың айналысы саласындағы қауіпсіздік ережелері. Қылмыс заты — заңды негізде сақталып отырған қолданылуға жататын барлық атыс қарулары. Атыс қаруы дегеніміз — күкірт және өзге зарядтың көмегімен қозғалатын нысананы механикалық түрде жоятын құрылғы. Бұл заттардың қауіпі адам өлімі, денсаулығына ауыр зардап келтірумен ұштасады.

Объективтік жағын өзінде заңды негізде сақталып отырған атыс қаруын тұлғаның ұқыпсыз сақтау құрайды. Атыс, суық қаруды, жарылғыш заттарды сақтау оларды тікелей иелену, аталған заттарды өзінің бойында ұстамай өзге жерлерде, мысалы, пәтерде, аулада, сарайда ұстау, орманда жасыру [11]. Атыс қаруын ұқыпсыз сақтау дегеніміз — осы қару иесінен басқа адамдардың иеленуіне немесе пайдалануына мүмкіндік жасаған нормативтік актілермен бекітілген ережелерді және жалпыға бірдей қауіпсіздік шараларын бұзу, сақтамау, немқұрайлық таныту (қаруды, әсіресе балалардың, есі дұрыс емес адамдардың қол жететін жерлерде қалдыру).

ҚР ҚК 253-бабымен реттелген қылмыстың төмендегі объективтік белгілері:

- атыс қаруын сақтау ережелері мен шаралары бұзылып, қаруды бөтен адам иеленді (бөтен адамның иеленуі аталған қарудың иеленуге еш құқығы жоқ кез келген тұлғаның (әріптестер, туысқандар, таныстар, бала-шаға) қолына түсуі);
- атыс қаруын сақтау ережелерін бұзу мен басқа тұлғаның ол қаруды пайдалануы арасында себептік байланыс бар (егер атыс қаруын қылмыскер үйге ену арқылы иеленсе, ҚР ҚК 253-бабы бойынша атыс қаруының иесін қылмыстық жауапкершілікке тартудың негізі жоқ);
- ауыр зардаптар келтірілді (атыс қаруын иеленіп алған адамның өзін-өзі өлтіруі, кісі өлтіру, біреуді жарақаттау, адамға қауіп төндіретін және ірі материалдық зардап келтіретін өрт

шығару); осы қылмысты қоғамдық қауіпсіздікті бұзатын тұрмыс аясындағы қылмыстар қатарына жатқызуға негіз болады.

Жүргізілген зерттеулер бойынша атыс қаруларының заңды иелері, атыс қаруын сақтаудың ережелерін бұза отыра, ондай заттарды үйінде, аулада, бақтарда, жолдастарында, таныстарында, жұмысында сақтаған, кейбір жағдайларда атыс қаруы тіпті шаруашылық-тұрмыс қажеттілік ретінде пайдаланылған.

Өзінің заңды тұрғыда иелігіндегі атыс қаруын сақтау ережелеріне немқұрайдылықпен қараудың нәтижесінде туындайтын ауыр зардаптардың жәбірленушілері кінәлінің туысқандары, балалары, жақындары, таныстары, көршілері, әріптестері. Аталған қылмыс қоғамдық қауіпсіздік талаптарын бұзғанымен, зардап тікелей адам өмірі, денсаулығына келтіріледі. Тәжірибе көрсеткендей, атыс қаруының сақталу орны тұрмысты құратын үй-жай, аула, қора, кінәлінің достарының, таныстарының үй-жайы болғандықтан, ол атыс қаруын ұқыпсыз сақтауды тұрмыс аясындағы абайсыз қылмыстар қатарына жатқызуға негіз болады.

Немқұрайлықпен жасалған атыс қаруын сақтау ережесін бұзудың объективтік және субъективтік белгілеріне терең талдау жүргізу арқылы біз ҚР ҚК 253-бабының диспозициясымен қамтылған қолсұғушылықты тұрмыс аясында қоғамдық ережелерді бұзумен ұштасқан қылмыс деген пікір беруді жөн көрдік.

Біз тұрмыс аясында абайсыздықпен жасалатын қылмыстылықтың құрылымын сомдайтын әрекеттерге талдау жасау арқылы, бұл негативтік құбылыстарды біріктіретін ұқсас белгілерді көре аламыз. Ол белгілердің қатарына:

- біріншіден, абайсызда жасалатын әрекеттердің психологиялық табиғаты және қылмыстық нәтиже кінәлінің санасы мен әрекетінің бағытымен қамтылмайтын әлеуметтік-психологиялық мазмұны. Қылмыстық-құқықтық және криминологиялық әдебиеттерде абайсыз әрекеттердің қайнар көзі ретінде «жауапсыздық», «жеткіліксіз қамқорлық», «ұқыпсыздық» және т.б. танылған;
- екіншіден, объективтік және субъективтік белгілердің ара-жігі қасақана қылмыстарға қарағанда басқа сапаға ие;
- үшіншіден, бұл қылмыстарды жасаған тұлғалардың санасында әлеуметтік құндылықтардың құнсыздану деңгейі өзгеше;
- төртіншіден, біз атап өткен абайсыз қылмыстардың тікелей объектілері әр қалай болғанымен олар тұрмыс қалыбында жүзеге асырылған;
- бесіншіден, мұндай қылмыстардың ерекшелігі алдын алу шараларын жасақтауда қиындық тудырады, өйткені абайсыз қылмыстар кездесетін тұрмыс ортасы түрлі қауіпті факторларға толы, әрі бұл салада заңмен бекітілген қауіпсіздік шаралары мүлдем жоқ.

Жоғарыдағыларды қорытындылай келе, тұрмыс аясындағы абайсыз қылмыстар жәбірленушімен жеке тұлғалық қарым-қатынаспен байланысты жағдайда және абайсыз ниетпен адам өмірі, денсаулығы, ар-ожданы, бостандығы немесе қоғамдық тәртіпке бағытталып, жасалған қылмыстық заңмен бекітілген қоғамға қауіпті әрекет деп пайымдаймыз.

Кінәнің абайсыздық нысанымен жасалатын қылмыстылықтың ірі құрылымы тұрмыс аясындағы қылмыстардың төмендегі тізімін ұсынамыз: а) жеке тұлғаға қарсы жасалатын қылмыстар ҚР ҚК 101-бабымен реттелген абайсызда кісі өлтіру (объектісі адам өмірін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар), ҚР ҚК 111-бабында көрсетілген адамның денсаулығына абайсызда зиян келтіру (объектісі адам денсаулығының тұтастығын қамтамасыз ететін қоғамдық қатынастар); ә) ҚР ҚК 188-бабында жауаптылық бекітілген тұрмыс аясындағы меншікке қарсы қылмыстар; б) объектісі қоғамдық қауіпсіздік болып табылатын заңды иелігіндегі атыс қаруын сақтаудың нормативтік ережелері мен қауіпсіздік шараларын бұзатын ҚР ҚК 253-бабында көзделген атыс қаруын ұқыпсыз сақтау.

Әдебиеттер тізімі

1. Давыденко Л.М. Криминологическая классификация преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. — М.: Юрид. лит., 1984. — Вып. 41. — С. 23.
2. Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1977. — С. 18, 19.
3. Клочков В.В., Серебрякова В.А. и др. Проблемы преступной неосторожности в советской криминологии // Вопросы борьбы с преступностью. — М.: Юрид. лит., 1977. — Вып. 27. — С. 12.
4. Юферов О.В. Планирование социально-бытовой инфраструктуры. — М.: Экономика, 1990. — С. 7.

5. Борисов М.Н. Социология быта: Учеб. пособие. — Рыбинск: Изд-во Рыбинского авиационного технолог. ин-та, 1992. — С. 57.
6. Кривошеина М.А. О структуре быта // Вопросы философии и психологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. — Вып. II. — С. 28.
7. Романов Г.А. О борьбе с бытовой преступностью // Правоведение. — 1973. — № 1. — С. 47.
8. Панфилов Г.А. О содержании понятия бытового преступления // Вопросы борьбы с преступностью. — М.: Юрид. лит., 1977. — Вып. 26. — 167 с.
9. Лившиц Ю.М. Криминологические проблемы взаимосвязи личности и общественного порядка: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. — М., 1975. — С. 18.
10. Волошина Л.А. Об одном из криминогенных аспектов досуга // Вопросы борьбы с преступностью. — М.: Юрид. лит., 1979. — Вып. 31. — 160 с.
11. Рустамбаев М.Х. Ответственность за незаконное ношение, хранение, приобретение и сбыт оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ. — Ташкент, 1985. — С. 27.

УДК 338.482.22 (574)

В.А.Спицина

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТУРИЗМА

Туризм саяхаттың ерекше түрі болып табылады. Қазіргі таңда «туризм» ұғымына нақты түсінік беру — маңызды мәселелердің бірі. Мақалада «туризм» ұғымына байланысты әр түрлі түсініктерге салыстармалы талдау жасалып, автордың жеке көзқарасы беріледі.

Tourism is a version of travel and covers itself of the persons traveling and staying in places, being outside of their usual environment, for the purpose of rest, in business or other purposes. At present important there is a question more accurate information of concept tourism. In article the author the comparative analysis of the various points of view of concept «tourism» becomes. In the end of article results own formulation of tourism.

В современных условиях существуют различные формы деятельности человека, направленные на создание всеобщих благ и познание окружающего мира. С увеличением благосостояния населения возрастает естественная потребность человека в открытии новых для него миров, в том числе тяга к путешествиям. Путешествие — это и есть туризм. Туризм — это не только перемена мест, он включает многие правовые, экономические и социальные аспекты. За последние десятилетия туризм превратился в мощную самостоятельную индустрию [1; 412].

Глобализация, информатизация, развитие транспортных средств в мире за последние два десятилетия придали туризму такую стремительную динамику развития, что не исключено — туризм в ближайшие десятилетия станет ведущей мировой отраслью. Во всяком случае, к этому сегодня достаточно предпосылок, невзирая на все природные и социальные коллизии, которые неизбежно задевают мировые туристические потоки. Эти коллизии, как показывает практика, изменяют, корректируют в основном лишь направления конкретных туристических потоков, в зависимости от информации об этих коллизиях и выстраиваемых систем безопасности. Объемы же этих потоков в мире продолжают неуклонно нарастать.

Туризм напрямую зависит от роста доходов и уровня жизни населения. Как правило, чем более благополучная страна, чем стабильнее ее социально-экономическое положение в мире, тем выше доля населения, которая вливается в мировые туристские потоки, генерируя их рост. И наоборот — чем хуже социально-экономическое положение в стране и в мире, тем меньшая доля населения причастна к туристской сфере. Эта закономерность весьма характерна и ее, по-видимому, можно и нужно рассматривать как определенный сводный или даже своего рода интегральный показатель развития страны в мировом сообществе. В.Н.Шарафутдинов отмечает, что по уровню развития туризма в стране, участию в нем граждан, прежде всего данной страны, и въездного туризма можно с уверенностью судить об уровне развития конкретной страны, качестве жизни ее граждан [2; 19–23].

Это весьма существенная деталь, прежде всего потому, что, как известно, то или иное явление наиболее полно, зрело себя проявляет в относительно развитом обществе. В.Н. Шарафутдинов ставит в пример суть капитализма, его характерные особенности классики экономической теории от

А.Смита, Д.Риккардо, К.Маркса до Д.Кейнса познавали на осмыслении экономических явлений самых развитых стран того времени. Именно такой подход позволял им глубже и точнее представлять реалии современности. Это не значит, конечно, что они были единодушны в изучении и трактовке одних и тех же явлений. Это указывает лишь на то, что в относительно зрелом обществе характерные черты его развития, а следовательно, его характеризующие, выступают в более явном, легче поддающемся осмыслению виде [2; 19].

Эта позиция имеет прямое отношение к туристической отрасли Казахстана. Туризм в развитых странах для нас представляет определенный ориентир возможного движения, но путь достижения этого ориентира зависит от возможностей, особенностей, а также способностей нашей страны.

Можно ли однозначно ответить на вопрос, что включает в себя такое понятие, как «туризм»? У одних туризм ассоциируется с поездками по историческим местам, для других — путешествия по зарубежным странам. И все они правы, поскольку туризм чрезвычайно разнообразен.

Туризм в развитых странах для нас представляет определенный ориентир возможного движения, но путь достижения этого ориентира зависит от возможностей, особенностей, а также способностей нашей страны.

Сегодня мы воспринимаем туризм как самый массовый феномен XX столетия, как одно из самых ярких явлений нашего времени, которое реально проникает во все сферы нашей жизни и изменяет окружающий мир и ландшафт. Туризм стал одним из важнейших факторов экономики, поэтому мы рассматриваем его не просто как поездку или отдых. Это понятие намного шире и представляет собой совокупность отношений и единство связей и явлений, которые сопровождают человека в путешествиях.

Туризм является разновидностью путешествий и охватывает собой лиц, путешествующих и пребывающих в местах, находящихся за пределами их обычной среды, с целью отдыха, в деловых или иных целях. На первый взгляд, понятие «туризм» является доступным каждому из нас, так как все мы совершали куда-нибудь поездки, читали в газетах статьи о туризме, смотрели телепередачи о путешествиях, а планируя свой отпуск, пользовались консультацией и услугами туристических агентств. Однако в научных и учебных целях весьма важно определить взаимоотношения между составными элементами туризма.

В данное время важным остается вопрос более точной формулировки понятия «туризм». Большая часть авторов стремится дать свое, наиболее полное определение понятия «туризм». Каждое такое мнение является особым. Выбрать определенное понятие, обобщающее различные трактовки, почти невозможно.

В 1980 г. *Манильская декларация по мировому туризму* провозгласила: «Туризм понимается как деятельность, имеющая важное значение в жизни народов в силу непосредственного воздействия на социальную, культурную, образовательную и экономическую области жизни государств и их международные отношения» [3].

Гаагская декларация межпарламентской конференции по туризму, проходившей в 1986 г., определяет туризм как «...явление, которое вошло в наши дни и в повседневную жизнь сотен миллионов людей. Туризм включает все свободные перемещения людей от места их проживания и работы, а также сферу услуг, созданную для удовлетворения потребностей, возникающих в результате этих перемещений. Туризм представляет собой вид деятельности, имеющей важное значение для жизни людей и современных обществ, переливающейся в важную форму использования свободного времени отдельных лиц и основное средство межличностных связей и политических, экономических и культурных контактов, ставших необходимыми в результате интернационализации всех секторов жизни людей. Он должен быть заботой каждого. Туризм является одновременно следствием и решающим фактором качества жизни в современном обществе...» [4].

Например, в США, в понятие «туризм» включено все, что связано с передвижением людей за пределами мест их постоянного проживания на определенном расстоянии без намерения получения доходов от своей трудовой деятельности.

Интересный и относительно полный анализ понятия «туризм» дает М.А.Жукова [5]. При этом она приходит к выводу о том, что пока у нас отсутствует однозначное его определение. Более того, из ее анализа следует, что сегодня в понятие «туризм» мы вкладываем не просто разные толкования, но и далеко не сопоставимые по охвату явления, а следовательно, и охвату отраслей отечественной и мировой экономики. Часть авторов считает, что туризм как явление сводится к понятию туристического тура, т.е. деятельности туроператоров и турагенств.

Этой же точки зрения придерживаются некоторые специалисты, утверждая при этом, что «лишь незначительная часть организаций специализируется на производстве товаров и услуг исключительно для туристов». И поэтому, как полагают сторонники этой точки зрения, нет никакой необходимости выделять туризм в отдельную отрасль [2; 20].

Несколько другой взгляд на понятие «туризм» предлагает казахстанский автор Г.М.Дуйсен [5]. Под «туризмом» он рассматривает передвижение людей во времени и пространстве с целью рекреации, лечения, расширения кругозора и занятия различными видами деятельности, не связанными с переменной места жительства и работы в местах посещения.

В большинстве своем существующие определения понятия «туризм» затрагивают географическую, социальную, экономическую и правовую стороны туризма, потому как специалисты различных областей и отраслей науки рассматривают проблему в своем спектре знаний.

Но в настоящее время наиболее распространенным понятием «туризма», получившим легализацию в правовых системах различных стран мира, является определение, сформулированное в 1993 г. Статистической комиссией ООН для целей статистики туризма (Концепции, определения и классификации статистики туризма), а также рекомендации по статистике туризма Всемирной туристской организации. Согласно данным документам туризм представляет собой деятельность лиц, которые путешествуют и осуществляют пребывание в местах, находящихся за пределами их обычной среды, в течение периода, не превышающего одного года подряд, с целью отдыха, деловыми и другими целями.

Но в настоящее время наиболее распространенным понятием «туризм», получившим легализацию в правовых системах различных стран мира, является определение, сформулированное в 1993 г. *Статистической комиссией ООН для целей статистики туризма* (Концепции, определения и классификации статистики туризма), а также рекомендации по статистике туризма Всемирной туристской организации. Согласно данным документам туризм представляет собой деятельность лиц, которые путешествуют и осуществляют пребывание в местах, находящихся за пределами их обычной среды, в течение периода, не превышающего одного года подряд, с целью отдыха, деловыми и другими целями.

В *Законе Республики Казахстан «О туристской деятельности в Республике Казахстан»* туризм определяется как путешествие физических лиц продолжительностью от двадцати четырех часов до одного года либо меньше двадцати четырех часов, но с ночевкой, в целях, не связанных с оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания [6].

Туризм — частный случай путешествий, однако, имеет четкие отграничения из общности и строго определенные характеристики. Известно множество определений туризма в понятийном смысле, и, разумеется, человек, совершающий или участвующий в туристском путешествии, туристской поездке, походе, именуется в общем случае туристом.

В отличие от путешествий туризм — категория, испытывающая сильное влияние экономики и политики, в довершение всего, обладает дуализмом внутренней природы явления.

Мы можем выделить особенности туризма:

- особый массовый род путешествий с четко определенными целями туризма, совершаемых собственнотуристами, т.е. деятельность самого туриста:
- деятельность по организации и осуществлению (сопровождению) таких путешествий — туристская деятельность. Такая деятельность осуществляется различными предприятиями индустрии туризма и смежных отраслей.

Таким образом, будет своевременным, если мы предложим собственное определение понятия «туризм». Итак, туризм — это род путешествий, имеющий массовый характер, совершаемый туристами с четко определенными целями (с целью отдыха, деловыми и другими целями) в течение периода, не превышающего одного года подряд, а также деятельность по организации и осуществлению (сопровождению) таких путешествий.

Современный туризм отличается разнообразием форм, видов и разновидностей.

Законом Республики Казахстан «О туристской деятельности в РК» в ст. 6 определяются организационные формы туризма: международный и внутренний туризм. Международный туризм, в свою очередь, подразделяется на: въездной туризм — путешествия в пределах Республики Казахстан лиц, не проживающих постоянно на ее территории; и выездной туризм — путешествие граждан Республики Казахстан в другую страну.

Внутренним туризмом занимаются жители какой-либо страны (региона), путешествующие по своей стране (региону). Этот тип туризма не приносит стране валюту, хотя влияет на развитие экономики, воздействуя на перераспределение доходов между регионами страны. Одним из условий развития туризма этого типа является наличие необходимых средств приема и обслуживания туристов.

Другое условие — соответствующий уровень развития внутренней инфраструктуры (транспорт, дороги страны и т.п.) [7].

Соответствие казахстанского внутреннего туризма мировому уровню до сих пор остается нерешенной проблемой. Особенно это касается регионов, где туристские потенциалы остаются за рамками традиционных рекреационно-познавательных критериев.

Необходимо отметить, что все же стали появляться некоторые обнадеживающие сигналы, позволяющие с оптимизмом смотреть в будущее казахстанского внутреннего туризма.

Послание Президента страны народу Казахстана «Казахстан – 2030» (долгосрочный приоритет 3 «Экономический рост, базирующийся на развитой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций») является стартом к высоким экономическим потенциалам туризма в целом.

Казахстан являлся довольно популярным местом летнего отдыха для советских граждан. На территории республики располагались спортивные базы для подготовки спортсменов к участию в зимних Олимпийских играх. Казахстан располагает природно-климатическими ресурсами, разнообразие которых в относительно замкнутой географической зоне представляет собой особую ценность и уникальность. Причем эта природно-климатическая уникальность естественным образом наложила свой отпечаток на многообразный видовой состав животного и растительного мира. Большое разнообразие лечебных минеральных вод, горячих источников и грязей удовлетворяет весьма широкому спектру медицинских потребностей.

Внутренний туризм Казахстана — это, с одной стороны, природно-климатическая уникальность, которая обуславливает привлекательность казахстанских туров, с другой — туры такого рода привлекательны лишь для определенной части населения (экстремалов, горнолыжников, любителей культурно-исторических достопримечательностей, любителей девственной природы). Большая часть туристов будет по-прежнему отдавать предпочтение традиционным рекреационно-познавательным турам типа «солнце — море».

Несмотря на существующую гостиничную базу и некоторый опыт туроператоров, практическое осуществление мероприятий по улучшению функционирования внутреннего туризма в Казахстане потребует все же немалых материальных, финансовых и трудовых затрат, планомерного, научно обоснованного поэтапного подхода и, главное, решительных действий на всех этапах.

В этой связи представляется, что все меры по обустройству внутреннего туризма в Казахстане должны соответствовать четкой последовательности.

На начальной стадии должна быть разработана Концепция или Государственная программа развития внутреннего туризма в Казахстане, которая бы основывалась на определенной научно-методологической базе, разрабатывающая требуемые областные, региональные, международные ресурсы правового, экономического, рыночного и геополитического свойства.

Разработка Концепции или Государственной программы развития внутреннего туризма должна стать приоритетной задачей социально-экономического развития республики. Анализ опыта мировых туристских держав показывает, что на организационно-подготовительный этап уходит, в лучшем случае, 2–3 года после принятия необходимого политического решения.

Развитие внутреннего туризма должно обязательно поддерживаться на местном уровне. Только в этом случае можно ожидать увеличения инвестиционной привлекательности проектов внутреннего туризма. На основе опыта зарубежных государств можно увидеть, что у нас есть перспектива того, что казахстанский внутренний туризм станет привлекательным объектом для предпринимателей сферы туризма. Только для успешной реализации этого потребуются принятие также научно обоснованного политического решения.

Вовремя принятое властью, политически просчитанное решение, а также способы его реализации будут составлять фундамент для благоприятной инвестиционной привлекательности малого и среднего бизнеса, частных предпринимателей в смежных с туризмом областях (гостиничный бизнес, организация общественного питания, сувенирное производство, транспортное обслуживание и пр.). Потребуется внесение коррективов в работу обустройства населенных пунктов (реконструкция и налаживание функционирования подземных коммуникаций, теплоснабжения, водоснабжения, транспортных путей, уборка мусора с территории населенного пункта и его утилизация и пр.). Любой высококлассный комфорт в гостиницах, развлекательных учреждениях и т.п., интереснейшие программы туров для отдыхающих не сгладят впечатления от плохих дорог, груды мусора на улицах, отсутствия водоснабжения, надоедливых насекомых и т.п. При благоприятно складывающихся обстоятельствах, свидетельствующих о положительных политических процессах, и соответствующего финансирования для устранения возможного дискомфорта потребуется несколько лет. К примеру, неко-

торые мировые курорты потратили много лет, для того чтобы очистить свои морские побережья от кровососущих насекомых.

Говоря о возможных перспективах, прибылях внутреннего туризма, не стоит забывать о сохранении уникальности наших природных заповедников. Уже несколько поколений казахстанцев отдают предпочтение летнему отдыху на озере Боровое, расположенном в Акмолинской области. Многие видевшие красоты этого заповедника называют его «Швейцарией». Отдых на озере Боровое пользуется огромной популярностью не только у казахстанцев, но и у российских граждан. Из года в год число туристов, отдыхающих в данной природной зоне, значительно увеличивается. Идет массовая застройка одноэтажных и многоэтажных зданий гостиничного типа вдоль побережья озера. На территории курорта располагается уникальный зоопарк, привлекающий многих отдыхающих. В зоопарке живут бурые медведи с медвежатами, олени, волки, лама, зубр и другие животные. Центральная часть зоопарка показалась очень привлекательным местом и в 2007 г. была отдана под строительство гостиничного комплекса с выходом к озеру. Все было бы не так страшно, если бы не одно важное обстоятельство. В поселке Боровое отсутствуют коммунальные системы. В этом месте применяют метод отстойников. Страшно себе представить, что отходы от 3–4-этажного здания, расположенного, в лучшем случае, в 300-х метрах от берега, смываются в озеро. В связи с этим происходит тотальное его загрязнение. Хотелось бы особо рекомендовать государственным органам, органам местного управления, санитарным и пожарным службам строже регулировать вопросы использования туристских объектов. Если учитывать, что г. Щучинск (Акмолинская область) является одной из двух зон расположения азартных заведений, определенных положениями Закона РК «Об игорном бизнесе» от 12 января 2007 г. № 219-III-ЗРК, то проблема использования уникальных природных объектов, расположенных в данной рекреационной зоне, становится наиболее актуальной.

Рассмотрев проблемы, существующие во внутреннем и международном туризме, проанализировав их состояние, подведем итог.

Очевиден тот факт, что перспективы развития туристской отрасли в Казахстане связывают с ростом въездного и внутреннего туризма, который будет хорошим источником пополнения государственной казны и окажет воздействие на решение многих социально-экономических проблем, в том числе связанных с трудоустройством и занятостью населения.

Но в настоящее время положение в казахстанском экспорте услуг не вызывает оптимизма. Число иностранных туристов, посещающих ежегодно Казахстан, находится на ничтожном уровне.

Для привлечения туристов на отечественный рынок основной акцент необходимо сделать на качестве сервиса и цены. Сопоставимость качества и цены продукта принципиально важна для основного сегмента отечественных туристских предприятий — наших сограждан. Лавина предложений отдыха за рубежом была востребована казахстанцами потому, что там им предложили за умеренные цены сервис более высокого качества.

Приведение в соответствие цены и качества предоставляемых казахстанскими туристическими организациями услуг требует, прежде всего, модернизации и совершенствования существующей материально-технической базы, а следовательно, и капиталовложений. Нынешнее состояние отечественных предприятий туристического бизнеса свидетельствует о том, что они пока не в состоянии полностью финансировать собственную модернизацию, реконструкцию и расширение. В этих условиях остро проявляется необходимость финансовой поддержки со стороны государства. В обмен на финансовые вложения в туризм государство имело бы:

- а) быстрый возврат средств (4–8 лет);
- б) увеличение национального дохода без осуществления сырьевых затрат;
- в) увеличение занятости населения;
- г) увеличение поступления валюты.

Предлагаемые нами основные меры государственной поддержки туризма, таковы:

во-первых, освобождение сферы туризма (гостиницы, санатории, кемпинги) от уплаты таможенной пошлины за оборудование и стройматериалы, ввозимые из-за рубежа для ремонтных и строительных работ на туристских объектах;

во-вторых, частичное или полное освобождение от уплаты всех налогов при инвестировании в материальную базу туристско-санаторной отрасли в зависимости от объема осуществляемых капиталовложений;

в-третьих, предоставление льготных кредитов (под 7–10 % годовых) на совершенствование и развитие материально-технической базы туризма, отсрочку платежей по ним на срок от 2 до 10 лет;

в-четвертых, в этом случае выиграет и государство, и турфирмы, ведь международный туризм продолжает оставаться самым доходным бизнесом в мире.

Казахстан сегодня успешно решает задачи экономического развития страны, что во многом обуславливает его возможности в эффективной реализации крупного туристского потенциала.

Список литературы

1. Экономика современного туризма / Под. ред. д.э.н. Г.А.Карповой. — М.,-СПб.: ТД «Герда», 1988. — 756 с.
2. Шарафутдинов В.Н. О смысловой нагрузке понятия «туризм» // Туризм: право и экономика. — 2005. — № 2. — 5 с.
3. Манильская декларация по мировому туризму// Международный туризм: правовые акты. — М.: Финансы и статистика, 2000. — С. 186–203.
4. Гагская декларация по туризму. Межпарламентская конференция по туризму, 14 апреля 1989 г. // Организация туризма: Учеб.пособие/ А.П.Дубрович, Н.И.Кабушкин, Т.М.Сергеева и др.; Под общ.ред. Н.И.Кабушкина и др. — Мн.: Новое знание, 2003. — С. 488–495.
5. Жукова М.А. Индустрия туризма: менеджмент организации. — М.: Финансы и статистика, 2003. — С. 7.
6. «О туристской деятельности в Республике Казахстан» Закон Республики Казахстан от 13 июня 2001 года, № 211–ІІ // Туристская деятельность: Сб. законодат. актов. — Алматы: Юрист, 2005. — С. 3.
7. Экономика и организация туризма. Международный туризм / Е.Л.Драчева, Ю.В.Забаев, Д.К.Исмаев и др.; Под ред. И.А.Рябовой, Ю.В.Забаева, Е.Л.Драчевой. — М.: КНОРУС, 2005. — С. 17.

ӘОЖ 343.59

Ж.Т.Мырзалиева

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

АДАМГЕРШІЛІККЕ ҚАРСЫ БАҒЫТТАЛҒАН КЕЙБІР ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ МӘНІ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БОЙЫНША ТҮСІНІГІ

В статье рассматривается проституция как сложное социальное явление на разных этапах истории развития человечества. Дана характеристика понятий и сущности некоторых преступлений, направленных против нравственности, а также показано влияние социально-экономической жизни, обычаев и законов, этнокультуры, этнопсихологии, общественного сознания и морали, общественного-политического строя на это явление.

In clause prostitution — as the complex social phenomenon at different stages of history of development of mankind. And also the characteristic of concepts and essence of some crimes directed against morals. Influence in dependence of a social and economic life, customs and laws, ethnocultures, enopsychologies, public consciousness and morals, a social order-political on this phenomenon.

Қазақстан Республикасы Конституциясында еліміздің зиялы, демократиялық қоғам және құқықтық мемлекет құру жолында халықаралық нормаларды ұстанғандығы айқын көрсетіліп, республиканың дүниежүзілік қоғамдастықтың толық құқылы, бөлінбес бөлігі екендігі жария етілген. Отандық заңнама тәжірибесінде адамдардың құқығы, бостандығы, адамгершілігі тәрізді құндылықтары мен асыл қасиеттерін заңмен қорғау орынға түсуде. Әйтсе де, өз тәуелсіздігін жариялағанына он жылдан енді ғана аса бастаған мемлекетімізде бірнеше ғасырлық отаршылдық езгі кезеңінде еліміздің әлеуметтік өмірінен орын алған моральға жат, ертедегі қазақ қоғамында бой көрсетпеген жезөкшелік, маскүнемдік, алкоголизм, нашақорлық тәрізді әлеуметтік кеселдерге қарсы күрес жүргізілсе де, бұл проблема күні бүгінге дейін түбегейлі шешілген жоқ. Бұлар қазіргі қоғамымызда түрлі қылмыстармен кірігіп күрделеніп, қауіптілігі арта түскендіктен, заңнама саласында бірталай проблема тудырады.

Жезөкшелік — адамзат дамуының алғашқы кезеңінен бастап, күні бүгінге дейін жасап келе жатқан аса күрделі әлеуметтік құбылыс. Әр қилы тарихи кезеңдегі әр халықтың өзіне тән әлеуметтік-экономикалық тұрмысы, шаруашылығы, тұрмыс салты, этномәдениеті, әдет-ғұрпы, жөн-жобалары, этнопсихологиясы, діни, қоғамдық санасы мен моралі, мемлекеттік заңдары мен мемлекеттілігінің

қоғамдық-саяси құрылысы ерекшеліктеріне қарай жезөкшелік құбылысының сипаты және таралу көлемі әр түрлі болды.

Әрбір тарихи кезеңде қоғамдық сананың белгілі бір дәрежеде өзгеруіне орай, жезөкшелік кәсібінің мәні мен түр-сипаты да өзгеріске ұшырап отырды. Жезөкшелік қандай да бір қоғамда үстемдік еткен дін, мораль, идеология және заң талаптарына сай зерделеніп, я қалыпты құбылыс немесе заңды іс-әрекет, я моральға жат құбылыс немесе қылмыстық іс-әрекет ретінде танылды. Осыған орай, «жезөкшелік» түсінігіне жағымды я жағымсыз сипаттағы түрлі анықтамалар берілді.

Жезөкшелік — адамзат тарихы мен мәдениетіндегі сан қырлы күрделі құбылыс. Осы себепті, оның мәні және өзіндік айқын белгілері жөніндегі пікірталас XIX ғасырдан бері жалғасып келеді. Ресейдің, сондай-ақ бірқатар шетелдердің тарихнамасында жезөкшелікті заңдастыруды құқықтық және медициналық тұрғыдан зерттеуге арналған ғылыми еңбектер аз емес. Әйтсе де бұл салада «жезөкше» категориясының мәні мен мазмұнын белгілеу жөніндегі мәселе түбегейлі шешілген жоқ. Мұның өзі «жезөкшелік» және «жезөкше» сөздері мағыналарының дәл айқындамасын берудің оңай емес екендігін білдіреді.

Жезөкшеліктің ең көне анықтамасында әйелдің көпшілікке берілуі, клиенттердің жеке бастарына талғаусыздықпен қарауы және оларды жиі ауыстыруы, қызметі үшін сыйақы алуы жезөкшеліктің басты белгілері деп саналды. Римдіктер жезөкше, яғни «prostasai», сөзін өз денелерін сату үшін бордельдерде тұратын әйелдерге байланысты қолданған. Римдіктердің «prostare» сөзі «жұрт алдында сатылу» деген мағынаны білдірсе, «prostibutum» зат есімі «сатылатын қыз», «проститутка», яғни «жезөкше», деген ұғымға ие. Сондай-ақ римдіктер «жезөкшелік» пен «жезөкше» ұғымдарына түрлі анықтамалар берді.

Плавт Тит Макцийдің (б.д. д. III ғ. мен б.д.-дің 184 жылдың аралығы) грек үлгілерімен жазған комедияларында «guaeustuosa» сөзін «өзге дененің жәрдемімен өз денесін азықтандырады» деген мағынада қолданған. Ол сонымен қатар «өз денесімен еңбекақы табатын әйел» деген ұғымды білдіретін «me-getrix» («megere» «еңбекақы табу» деген сөзден шыққан), «prostibuium» («prosedere» «зинақорлар үйлерінің алдында тұру» деген сөзден шыққан) терминдерін пайдаланған. Грамматика маманы Ноний Марцель (V ғ.) «meretrix», немесе «menetrix», пен «prostibulum» ұғымдарының ара-жігін былай ажыратады: бұлардың біріншілері өздерінің кәсіпшілігімен сыпайы орындарда және әдептірек түрде айналысады және олар өз үйлерінде түн қараңғылығында ғана беріледі; екіншілері күндіз-түні бордельдердің алдында тұрады. Бұл анықтамада еркін я жасырын және зинақорлар үйлеріндегі жария жезөкшелер жайында түсінік берілген. Помпейдің қабырғасындағы «Люцилла өз денесінен пайда тапты» деген жазу жезөкшелердің мінезін қысқа және барынша ашып көрсетеді. Жезөкшеліктің дәлірек анықтамасын беруде және оның некеден тыс қатынастың өзге түрлерінен айырмашылығын анықтауда римдіктер құқығы, ең алдымен Рим заңгері Ульпианның (170–228 жж.) 426 жылы заңнама да қолданысқа енгізілген шығармалары аса зор маңызға ие. Оның тұжырымдары Юстинниан Дигесталарынан орын алды. Онда зинақорлар үйлерінде жезөкшелікке салынғандар ғана емес, әдетте көңіл көтеру кабактарында немесе басқа орындарда өзін арсыздықпен сататындар да жезөкшелікті кәсіпшілікке айналдырғандардың санатына қосылатындығы айтылған.

Ульпиан әйелдердің зорлықтың салдарынан немесе сыйақы алу мақсатында неке адалдығын бұзып, бір немесе екі еркекпен жыныстық қатынасқа түсуін жезөкшелікке жатқызбаған. Еркектердің барлығына және әрқайсысына талғаусыз берілетін, зинақорлар үйлеріндегі әйелдерге ұқсайтындарды жезөкшелер деп таныған. Рим заңгерлері әйелдердің жыныстық қатынас үшін ақы алуын жезөкшеліктің белгісі ретінде қарастырған жоқ. Олар ақшалай сыйлық алу жезөкшеліктің мәнін ашпайды және соншалық масқаралық іс емес деген пікірді қолдады.

Көне замандағы деректерді қорытындылап, «ақша табу мақсатында немесе мұндай мақсатсыз-ақ, жария не жасырын түрде, талғаусыз көптеген еркектерге берілетіндер жезөкшелер болып табылады» деген тұжырым жасай аламыз. Рим құқығы бойынша белгіленген жезөкшелік жөніндегі түсінікті кейінгі кездегі заңгерлер де таныды. Рим құқығы жезөкшелерден еркін жыныстық қатынас өкілдерінің: «Concubina», «relie», «amica» немесе «delicatаның» айырмашылығын нақты ашып көрсетеді. «Concubina» — үйленбеген еркекпен бірге тұратын әрі барлық жағдайда заңды әйелдің қызметін атқаратын, бірақ заңды некелік келісімге отырмаған әйел. «Pellex», «paelex» (грек сөзі — «аманат әйел») — үйленген еркектің сүйгені, конкубинаттан («ашынадан») гөрі қадірі төменірек.

Нума патшаның шығарған заңына сәйкес заңды неке одағын құру үшін, өзге әйелге билігін жүргізген еркекпен жыныстық байланыста өмір сүрген әйелді «pellex» деп атады және арсыз санады (Нума Помпилий — б.д.д. 715–673/674 жж. құқықтық және діни реформалар жүргізген жеті римдік патшаның екіншісі). Өздерінің тандауына қарай аз ғана еркектермен жыныстық байланыс жасаған,

осы себепті Ульпианның анықтамасында қарастырылмаған сыпайы әйелдердің («amica», немесе «delicata») жезөкшелерден біршама айырмашылықтары болған. Бұлар біздің заманымыздағы «жартылай аксүйек» әйелдерге ұқсайды, ал негізінде Рим ақыны Овидий (Публий Овидий Назон 43–18 жж.) өзінің «Махаббат ғылымы» аталатын поэмасын арнаған сатылғыш әйелдер тобына жатады. Ақынның айтуына қарағанда, бұлар жезөкшелер санатына қосылмайды. Оның пікірінше, сыпайы әйелдер барлық жағдайда дерлік сыйақы үшін берілсе де, жеке қарым-қатынастар мен таңдауларына тәуелді, жыныстық өмірлері талғаусыз жезөкшелерден мүлде өзгеше.

Рим құқығы кейінгі кезеңнен бүгінгі күнге дейін барлық анықтамалардың негізгі қызметін атқарды. Христиан ілімі бойынша жезөкшелік азғындықтың белгілі түрі болып табылады. Некеден тыс кез келген жыныстық қатынас жезөкшелікке жатады. Жұрт көзінше өзін ұсынатын және кездескен еркектің бәріне сатылатын әйелдер жезөкшелер деп саналады. Қасиетті Иерониманың белгілі анықтамасында былай делінген: «Жезөкше дегеніміз — көптеген әйелжанды еркектерге берілетін әйел». Теологтар мен заңгерлер «көптеген еркектер» деген ұғымды талдауға келгенде, түрлі пайымдауларға бой алдырды. Біреу 40 еркекпен жатқан әйелді жезөкше деп санау керек десе, екіншісі біреу еркектердің саны 60-қа жетуі керек деп есептеді. Ал енді біреу тіпті 23000 (!) еркекке берілген әйелді ғана жезөкше деп тануды талап етті.

Қағидаға айналған құқықта әйелі бар адамға ашықтығы және сатылғыштығы жезөкшеліктің басты белгісі ретінде саналады. Жезөкшеліктің мейлінше толымды деп есептелетін анықтамасы мынадай: «Жезөкшелік дегеніміз — некеден тыс жыныстық қатынастың белгілі бір түрі, жезөкшелік жолына түскен әйел ұдайы, сөзсіз және жария түрде таңдамай-ақ, сан мөлшері белгісіз көптеген еркектерге берілуімен ерекшеленеді; клиенттерге сыйақысыз сирек беріліп, көп жағдайда өз денесін сатуды кәсіп қылады; жыныстық әріптесінің тән құмарлығын қоздырып және оны қанағаттандыра отырып, жыныстық әрекеттердің басқа түрлерін де жасайды; өзінің азғындық кәсібінің салдарынан белгілі бір тұрақты мінезді иеленеді. Жезөкшеліктің жалпы ұғымына жезөкшеліктің өрбуіне белгілі бір дәрежеде ықпал ететін жеңгетайлық та жатады.

Рим құқығы жеңгетай әйелдерді де жезөкшелерге қосқаны мәлім. Әйтсе де бұл құбылыстың басқа да анықтамалары бар. Жезөкшелік біздің дәуірімізге дейінгі қоғамдарда да тіршілік еткен, сондықтан оны «ең көне кәсіп» деп атайды. Көне замандағы римдіктер жезөкшелікке «көңілі қалағандардың бәріне, олардың жыныстық құштарлығын қанағаттандыру үшін өз денелерін ақшаға сату» деген анықтама берді [1].

Революцияға дейінгі Ресейде жарық көрген «Большая Советская энциклопедияда» (БСЭ) осыған ұқсас анықтама берілген: «Жезөкшелік — ақша үшін көңілі қалаған кім көрінгенмен жыныстық қатынасқа кәсіби түрде қатысу». Ал «БСЭ-да» *жезөкшеліктің* анықтамасы мынадай: *Проституция* — латын сөзі *prostituo* — масқаралаймын, арсыз қыламын) таптық антагонистік қоғамда біздің дәуірімізге дейінгі III–II ғасырларда пайда болған әлеуметтік құбылыс және оған тән белгі: өмір сүруге қаржы табу мақсатында (негізінен әйелдердің) өз денелерін сатуы [2].

Түрлі әдебиеттерде жезөкшеліктің жоғарыда көрсетілген анықтамаларына ұқсас сипаттамалары бар. «Жезөкшелік» ұғымы жеке сүйіспеншілік пен құштарлыққа негізделмеген, төлемақы үшін кездейсоқ, некеден тыс, сексуалдық қатынас дегенді білдіреді.

В.Броннер мен А.Елистратовтың еңбектерінде былай делінген: «Жезөкшелік» ұғымын анықтау үшін оның мынадай белгілерін айқындау қажет, әйел денесін сатып алу мен сатудың ашық элементі, әйелдің еркін жыныстық таңдауы болмауы және материалдық сыйақы үшін оны иеленуге тілек білдірушілердің бәрінің оған қол жеткізе алуы». Мемлекет және құқық энциклопедиясы тіпті қысқа анықтама береді: «Жезөкшелік дегеніміз — жыныстық инстинкті қанағаттандыру объектісі ретінде өз денесін сату». Шетелдік зерттеушілер де жезөкшелікке осыған ұқсас баға берген. Мысалы, ағылшынның психосексуалдық оқулығында төлемақы үшін арсыз азғындыққа өз денесін ұсынған әйелдер жезөкше деп танылған. Ағылшын зерттеушісі Эллис түрлі адамдарға өзінің сексуалдық мейірімін сақтаған әйелді жезөкше деп таныды [3].

Жапондардың «Жезөкшелікке жол бермеу туралы» (1956) заңында бұл іс «сыйақы үшін немесе сыйақы беруге уәде үшін белгісіз серіктермен жыныстық қатынасқа түсу» деп сипатталады. Нью-Йорк штатының Қылмыстық кодексінде жыныстық қатынасты сыйақы үшін жүзеге асырған, жүзеге асыруға келіскен немесе ұсыныс жасаған адамдар да жезөкшелікке кінәлі деп танылады делінген. Ағылшындардың медицина қызметкерлерінің пікірінше, әйелдер жезөкшелікті, яғни ақшалай немесе басқа түрдегі сыйақы үшін жыныстық қатынас жасауды, еркектермен әдеттегі қарым-қатынас ретінде түсінуді мүмкін.

Жезөкшеліктің көпшілік таныған мынадай белгілері бар: түрлі адамдармен сексуалдық қатынас жасау (әдепсіз жыныстық байланыстар) және көбіне ақшалай түрде сыйлық (төлемақы) алу. Кей кезде сезім талғаусыздығы белгісін де жезөкшелікке тән деп қарайды. Дегенмен келтірілген анықтамалардың айқындылығына қарамастан, жезөкшелік пен жеңіл мінезділіктің аражігін ажырату қиын.

Жезөкшелердің алатын сыйлығы ақша түрінде болмауы да мүмкін. Жезөкшелер әсіресе шетелдіктермен материалдық құндылықтар үшін (киім, әшекей, қымбат косметика, парфюмерия т.б.) жыныстық қатынасқа түседі. Мұндай төлемақы түрін өзі сүйген еркектерді жиі ауыстыратын жеңіл мінезді әйелдердің алған сыйлықтарынан айыру оңай емес. Егер жезөкшеліктің белгісі жыныстық қатынастың әдепсіздігі деп санасақ (АҚШ-тың он штатының заңында (1918 ж.), осындай анықтама берілген), онда жезөкшелікке тән жыныстық азғындық және түрі айқын емес жыныстық байланыс араларындағы шекара мүлде жоғалады. Әйелдердің өз денелерін ұдайы саудаға салуы орын алса ғана, жезөкшелікті кәсіп деп (кәсіби жезөкшелер бар) немесе кәсіпшілік деп тануымыз керек. Мұндай жағдайда материалдық пайда белгілері де қажет.

Жыныс қатынасы саласындағы жеңіл ойлылық немесе бейморальдік мінез-құлықтан жезөкшеліктің айырмашылығы (ол да бейморальдылықтың шектен шыққан түріне жатса да) төлемақы туралы алдын ала келісім жасалудан көрінеді. Басқаша сөзбен айтқанда, серіктерін жиі ауыстыратын, олардан сыйлық алатын, олармен бірге ресторандар мен ақылы ойын-сауықтарда уақыт өткізетін әйелдер әлі де жезөкше деп саналмайды. Жезөкшеліктің басты белгісі әрекеттің ұдайылығы және төлемақы жөнінде алдын ала келісу болып табылады (қызмет бағасы алдын ала айтылмауы да мүмкін).

Кейбір зерттеушілердің пікірінше, жыныстық қатынастағы серігіне деген сезім талғаусыздығы жезөкшеліктің елеулі белгісіне жатпайды. Өйткені жезөкшелердің өздерінің талғамдарына сай келетін серік тандап алуларына және жиіркеніштерін туғызатын еркектерге интимдік қызмет көрсетуден бастартуға мүмкіндіктері бар, жезөкшеліктің дәл анықтамалары бұл ұғымды шексіз кеңейтуге жол бермейді, бұл осы кәсіпшілікпен айналысушылыққа құқықтық жауапкершілік белгілеу кезінде айрықша маңызды. Жезөкшелік жеке бастың бейімділігі мен сезім әуестігін негізге алмай, екі жақтың бірінің (әйелдердің) маңызды ынталандыруы табыс болып табылатын некеден тыс сексуалдық қатынас деген ұғым да бар. Бұл анықтама нақтырақ болса да, бәрі-бір жезөкшеліктің мәнін толық аша алмайды. Мәселен, табыс табуды мақсат етпей, тек көңіл көтеру үшін ғана клиенттерге тегін қызмет көрсететін жезөкшелер бар.

Жезөкшеліктің бір көрінісі сатылушылық. Белгілі социолог Г.Зиммен жезөкшеліктің ақшалық (тауарлық-ақшалық) мәнін аша келіп, жезөкшелік пен ақшаның табиғаттары ұқсас екендігін атап көрсеткен. Оның пікіріне қарағанда, жезөкшелік пен ақшаның барлық жаңа қолданысқа талғаусыздықпен берілуі, кез келген субъектіні оп-оңай тастауы, олардың біреуімен де тығыз байланыста болмауы тәрізді ортақ белгілері бар. Жезөкшелік адамдық болмысты сатып алу-сату, яғни, сауданың бұйымына айналдырады.

Қазіргі зерттеушілердің көпшілігі бұл проблеманы мәдениеттану емес, әлеуметтік-экономикалық саламен байланыстыра қарайды. Ал XIX ғ. – XX ғасырдың бас кезеңінде жезөкшеліктің мәні мен ролі жөніндегі мәселе тарихи, әлеуметтік-саяси және медициналық әдебиеттерде пікірталас тудырған тақырыптардың біріне айналды. Талқылау барысында бұл тақырып қызу айтыс та тудырды. Ресми құжаттарда жезөкшелік «көңілі қалағандардың бәріне белгілі бір сыйақы үшін өз денесін сату немесе жыныстық қатынас жасауға келісім беру арқылы жүзеге асырылатын азғындықтың бір түрі» ретінде түсіндірілді. Бұл анықтамада жезөкшелер жікке бөлінбеген, сондықтан олардың бәріне бірдей қолданылды. Сондай-ақ XIX ғасырдағы ресми құжаттарда жезөкшеліктің негізгі белгілері сатылушылық, жария әрекеттік, кәсібилік деген анықтама берілді. Бірақ мұндай түсінік те сатылғыш қыздардың арасындағы жезөкшелікпен уақытша айналысушылар, қожайындарымен нәпсіқұмарлық байланыстағы күтушілер тәрізді үлкен бөлігін қамти алмады. А.Флекснердің пікіріне қарағанда, бұл анықтамаға жезөкшеліктен өзге табыс көзі жоқ, тіркелген кәсіби жезөкшелер ғана енеді [4].

Жезөкшелікке деген ресми көзқарас тікелей қоғамдық санаға ықпал етті. Айталық Петерборде 1897 жылдың 15–22 қаңтар аралығында өткен «Ресейдегі мерезге қарсы шараларды талқылау жөніндегі» съезге қатысушылар бірқатар қаулылар қабылдады және жезөкшелік анықтамасын белгілеу мәселесін қарады. Құжаттарда ол «белгілі бір тұлғалардың тіршілік етуіне кәсіпшілік ретінде мүмкіндік беретін, қоғамдық құрылыстың жойылмайтын элементі» деп сипатталды, сонымен қатар «жезөкше» анықтамасына онымен кәсіби түрде айналысқан әйелдермен бірге жезөкшеліктен

уақытша (кездейсоқ) кіріс келтіретін әйелдер де жатқызылды. Анықтамаға көне кәсіптің өкілдерін тұрғылықты мекендеріне қарай қалалық және селолық деп жіктеген тарау енгізілді.

Халық денсаулығын қорғау Орыс қоғамының екінші бөлімшесі 1903 жылы құрған Жезөкшелікті дәрігерлік-полициялық қадағалау жөніндегі комиссия жезөкшеліктің мәнін анықтауға арналған бірнеше ұсыныстарды талқыласа да, нақты шешім қабылдай алмады. Жиналғандардың назарына мынадай анықтамалық терминдер ұсынылды: «Жезөкше деп жалғыз кәсіпшілік ретінде немесе қандай да бір өзге қызметпен бірге қосалқы кәсіпшілік ретінде өз денесін сатумен айналысатын әйелді айтады». Бұл анықтамаға қарсылық білдірушілер онда жария әрекеттік туралы түсінік жоқтығын дәлел қылды. Талқылауға ұсынылған «Жезөкше дегеніміз — көпшілік алдында жария түрде өз денесін сатып қаражат табатын әйел» деген анықтама да сынға ұшырады. Ондағы жария әрекеттік туралы түсінік барлық адамға бірдей түсінікті емес, оны біреулер көпшіліктің көз алдында істелетін іс деп ұғуы мүмкін, сондай-ақ анықтамада жезөкшелік кәсібі жөнінде ереже жоқ деген сын айтылды.

«Жезөкше» категориясын зерттеушілер де ортақ қорытындыға келе алмады. Олардың әрқайсысы жезөкшеліктің басты белгілерін өздерінің айқындауы бойынша тану дұрыс деген пікірді ұстанды. Э.Шперк жезөкшеліктің басты белгісі кәсібилік деп санады. Ол «көпшілік әйелі дегеніміз — жезөкшелікті өз кәсіпшілігі ретінде таңдап алған және тіршілік етуге қаражат табудың өзге жолы жоқ немесе оны қаламайтын әйел», ал «жезөкшелік дегеніміз — кәсіпшілік, некенің заңды, өткінші және өткір түрі» деген пікір білдірді.

Р.Вордлоу жезөкшелікке «жыныстар арасындағы кез келген рұқсат етілмеген қатынас» деген анықтама берді. Ол тіпті азғындық пен жезөкшеліктің арасындағы кез келген айырмашылықты жоққа шығарды және көпшілік әйелдерді «ақша үшін немесе өтемақысыз өздеріне қайырымдылық көрсетушілерге өздерін құрбан етушілер» деп атады. Сондай-ақ ол «әйелді солай деп атау үшін жыныстық қатынастың бір оқиғасы жеткіліксіз, жыныстық әрекеттің ерікті қайталануы ғана жезөкшелік таңбасын басады» деп жазды. Одан кейінгі кейбір авторлардың пайымдауларында тіпті сандырақтар орын алды. Олар жезөкшені «зинақорлар үйлерінде ең кем дегенде 20 сағат бойы еркектерге берілетін әйел» деп санады. Осыған ұқсас анықтама берген М.Кузнецов: «Жезөкше, не көпшілік әйелдері, деген сөздің мағынасы бізде әдетте өте кең ауқымда қолданып, кейде некеден тыс жыныстық қатынастың бәрін жезөкше деп қабылдайды. Ал нақты өз мағынасында айтқанда, «жезөкше дегеніміз — еркектердің жыныстық құмарлығын қанағаттандыру үшін ақшаға өз денесін беретін әйел», «жезөкшелік дегеніміз — азғындық мақсатты көздеумен адам денесін саудаға салу».

М.Рабютоның пікірінше, жезөкшеліктің жалғыз шешуші белгісі мынадай: «Нағыз жезөкше деп біз мәжбүрлік ықпалымен немесе ерікті түрде ешқандай таңдаусыз, сүйіспеншіліксіз, сезім құмарлығынсыз жыныстық қатынасқа түскен әйелді айтамыз. Жеке таңдауының жоқтығы, өзін бәріне және әркімге талғаусыз беру — жезөкшеліктің ең маңызды және басты белгісі».

Л.Мартино да жезөкшелер қатарына «өзін сатып алушыларды таңдамайтын» әйелді жатқызады, бірақ «еркекті бір мақсат үшін ғана таңдайтын, сөйте тұра оған өте селқос қарайтын» әйелдің де жезөкше бола алатынын жоққа шығармайды. Ол тұтастай жезөкшелікті «басқалар үшін рахат сезімінің саудасы» деген анықтамамен атайды.

М.Чистякованың пікіріне қарағанда, «жезөкше — ашық түрде және тұлғаны таңдамай-ақ ақша үшін өзінің махаббатын сататын, сөйтіп атақ іздейтін әйел, жезөкшелік әрдайым осындай сипатта болған, бұл түсінікке жезөкшенің денсаулығы жөніндегі өлшем де, басшыларының рұқсатымен не онсыз әрекет етуі енбеуі керек».

А.Поспелов: «Жезөкше дегеніміз — ашық немесе жасырын түрде және әдеті бойынша еркектердің жыныстық құмарлығын қанағаттандыру үшін оларға берілетін әйел», — дейді.

Алдыңғы авторлардың барлығы жезөкшелікті бұрынғы кезде қоғамдық құрылыстың қажетті элементі ретінде таныса, Д.Д.Ахшарумов оған басқаша қарайды. Ол өзінің «Жезөкшелік және оны тәртіппен реттеу» аталатын баяндамасында: «Адам өмірінің жыныстық саласында белгілі ауытқушылық құбылысының жиынтығы оның өміріндегі құбылыстардың калыпты күйден өзгеріске ұшыраған бір бөлігі, ал жезөкше дегеніміз — азын-аулақ төлемақыға өз денесін сатушы жарлы әйел, ал денесін өте қымбат бағаға сататындарды, бұлай деп атауға келмейді. Бұлар тіпті айрықша артықшылықты иемденген тіршілік иелері. Зинақорлар үйлерінде жасайтын және өзін-өзі ерекше тірлік иесі деп жариялаған әйел ғана сондайлардың қатарында деп есептелінді», — дейді.

Сөйтіп, жезөкшеліктің басқа белгілеріне қарағанда сатылғыштық белгісінің басым екендігі байқалады және оның түсінігіне жезөкшелікпен айналысатын жоғары қоғамдағы әйелдер, сондай-ақ еркін я жасырын немесе жеке-дара жүріп көне кәсіппен шұғылдану енбейді. Сонымен қатар ол бұл

анықтамада «жезөкше дегеніміз — бәрінің жалпы игілігі үшін өз өмірін құртатын әйелдердің жоғары мұраты» деген пікірді де қосады.

А.Бляшко өз еңбектерінде жезөкшелікті «әйелдердің белгілі бір бөлігінің тек кіріс келтіру себебімен некеден тысқары жыныстық қатынас түрі» деп атайды. А.Х.Сабинин мынадай анықтама берді: «Жезөкшелік дегеніміз — бір жақ екінші жақтың игілігі жөнінде қам жемеуі, яғни жыныстық құштарлықты уақытша қанағаттандыруы, махаббат пен адалдық сезімдерінен айрылуы және оның күшті салдары болатынын ескермеуі. Егер сонымен қатар ақшалай төлемақы орын алса, тар мағынадағы жезөкшеліктің де болғаны, егер ол жоқ болса, мұндай қатынас жезөкшелік болып саналмайды». Сөйтіп, оның пікірі бойынша да, сатылғыштық жезөкшеліктің басты белгісі болып саналады.

Көне кәсіпті ұзақ жылдар бойы зерттеген В.М.Тарновский де «Жезөкшелік және абсолюционизм» аталатын өз еңбегінде осындай тұжырым жасаған. Оның сөзіне қарағанда, «жезөкшеліктің өзі де, оның барлық көріністері де жауыздық, тек қана жауыздық, қазіргі өмір жағдайында сөзсіз орын алады. Жыныстық қатынасты сатып алу-сату полицияның бақылауында не одан тысқары жүзеге асса да, ол әрдайым әйелдердің адамдық болмысын қорлау болып табылады».

Х.М.Чарыков жезөкшелік түсінігіне жаңа элементтер енгізді: «Біріншіден, — деп атап өтті ол, — бұл құбылыс адамға ғана тән, екіншіден, әйелді мұндай жолға итермелейтін материалдық-экономикалық, яғни ақша тапшылығы, үшіншіден, ол тек қана қалалық құбылыс. Жезөкшелік — қаланың сүйікті қызы». Ол ерекше әлеуметтік қатынас ретінде материалдық-экономикалық жағдайға байланысты ақшаны мақсат еткен кәсіпшілік санатында сипатталады. Осы себепті жезөкшелік қоғамдағы экономикалық тұрғыдан қамтамасыз етілмеген элементтердің тіршілік етулері үшін өздерінің материалдық жағдайын қамтамасыз етудің белгілі тәсілі болып табылады.

Неміс ғалымы И.Блох «Жезөкшелік тарихы» аталатын өз еңбегінде жезөкшелік некеден тыс жыныстық қатынастың белгілі бір түрі екендігін айта келіп, жаңа пікір де білдірді. Жезөкшелік жолына түскендер бұл кәсіппен тұрақты айналысады, талғаусыз көп адамдарға беріледі, сыйақысыз берілуі өте сирек, көп жағдайда еркектердің жыныстық сезімін қасақана қоздырып, оны қанағаттандырумен айналысады. Мұндай субъектілер өздерінің азғындық кәсіпшілігі салдарынан белгілі бір тұрақты ұсқынға енеді. Дегенмен, И.Блохтың мұндай анықтамасының да кемшіл тұстары бар. Айталық, оның ауқымына жезөкшелікпен кәсіби түрде айналыспайтын, яғни оны екінші кәсіп қылған, тұлғалар енген, сондай-ақ ол кездейсоқ жезөкшелікті және еркектердің есебінен күн көретін әйелдердің жезөкшелігін, басқаша айтқанда, олардан ақша емес, сыйлық алатын әйелдердің азғындық әрекетін, астыртын, тәртіппен реттелмеген жезөкшелікті де оған қоспайды. Ал мұндай жезөкшелік түрлерінің деңгейі зинақорлар үйлеріндегіден жоғары екендігі тәжірибеден белгілі. Ресми жезөкшелердің өз кәсіпшілігін тастап, қалыпты өмір салтын ұстауға көшкендері аз еместігін және заңсыз жезөкшелікпен айналысушылар арасында мүлде азып, құлдырауға ұшырайтындардың саны көп болатындығы статистика мәліметтерінен байқалады. Осылайша, XIX ғ. – XX ғасырдың бас кезіндегі қоғамдық және ғылыми сана «жезөкше» категориясының басты белгілері — сатылушылық, жария әрекеттік, кәсібилік деген анықтама берді. Әйтсе де, авторлар осы үш белгінің бірін негізгі, қалған екеуін қосымша белгі деп тануда ортақ пікірге келе алмады. Өйткені олардың бір бөлігі жезөкшелікті — кәсіп, екіншілері қылмыс ретінде таныды, яғни «жезөкшелік» категориясын бірі қоғамдық еңбек түсінігі тұрғысынан, екіншілері құқықтық түсінік бойынша қарастырды. Басқа да анықтамалар жезөкшелікті адамдардың жынысына қарамастан, пайдакүнемдік мүдде үшін іске асырылатын жыныстық қатынастың кез келген түрі ретінде кең мағынада түсінуге мүмкіндік береді [5].

Негізгі табыс көзі осы кәсіптен құралатын әйелдер кәсіби жезөкше болып табылады. Олардың құрамына зинақорлар үйлеріндегі, соларға ұқсас орындарда жалғыз жұмыс істейтін және баспанасыз, кезбелікке салынған кез келген уақытта, кез келген жерде ең төмен бағаға, тіпті бір үзім нанға денелерін сататын әйелдер де енеді. Соңғылардың көпшілігі бақылау шеңберіне ілікпейді, сондықтан олардың есебін дәл жүргізу мүмкін емес. Дегенмен, нәпсіқорлық кәсіпшілігін жүргізуші жезөкшелер қауымының құрамы олардың жоғарыда көрсетілген 3 түрінен ғана тұрмайды. Бұл қауым қызметі, лауазымы, мәртебесі, отбасылық жағдайы, қоғамдағы орны т.б. жағынан алуан түрлі жезөкше әйелдерден құралған. Дегенмен, қазіргі заманда орын алған жезөкшелік пен ежелгі дәуірлердегі жезөкшеліктің сыр-сипаттарында едәуір айырмашылық бар.

Жезөкшелік — өз тәнін саудаға салу арқылы пайда табу. Жезөкшеліктің тағы бір анықтамасы мынадай: а) кәсіп түрі — клиенттің сексуалдық қажеттілігін қанағаттандыру; ә) кәсібінің сыйпаты — үнемі, жүйелі түрде сүйіспеншілік сезіміне берілмей-ақ, клиенттің жыныс қажеттілігін кез келген түрде қанағаттандыруға бағытталған, түрлі адамдармен жыныстық қатынасқа түсу жолымен жүзеге

асырылатын кәсіби қызмет т.б. Кәсібінің мақсаты — жезөкшелікпен айналысушы тұлғаның күнкөріс қаражатының негізгі немесе қосымша көзі болып табылатын ақша түрінде немесе басқадай материалдық құндылық түрінде алдын ала сыйақы алуға келісу.

Әдебиеттер тізімі

1. Хотченков Ю.В. Проституция и преступность. — М.: Юрид. литература, 1991. — С. 64.
2. Введенский Б.А. Большая Советская энциклопедия. — Т. 8. — М.: Гос. науч. изд-во «БСЭ». — С. 791.
3. Елистратов А.И., Броннер В.М. Проституция в России. — М.: Юрид. литература, 1927. — С. 84.
4. Флекснер А. Проституция в Европе. — М.: Юрид. литература, 1926. — С. 94.
5. Иксатова С.Т. Жезөкшелік түсінігі // ПМУ хабаршысы: Гуманит. сер. — 2004. — № 1. — 79-б.

ӘОЖ 342:32(574)

Қ.С.Мусин

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ӘСКЕРИ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТЫҢ НЕГІЗГІ СИПАТЫ МЕН БАҒЫТТАРЫН АНЫҚТАЙТЫН НЕГІЗГІ ШАРТТАР МЕН ФАКТОРЛАР

В статье, наряду с раскрытием понятий и видов безопасности, рассматривается с правовой точки зрения конституционно-правовые основы основных принципов регулирования военной политики, анализируются различные научные прогнозы, предложения по совершенствованию и развитию законодательства по регулированию военной политики.

In his research, at the same time of opening notion and types of national security, considers from law point of view constitutional-law's bases of cardinal principles of regulation military economic, gives analysis of different sciences forecasts and suggestions on improvement and development of legislation on regulation military policy.

Қазақстан Республикасы — Еуразия құрлығының ортасында орналасқан тәуелсіз мемлекет. Республиканың территориясы Волганың төменгі ағысынан бастап, батыста Алтайға дейін, шығыста 3000 километрге созылған Батыс Сібір жазығынан, солтүстікте Тянь-Шань тауларына бастап, оңтүстікте 1600 км-ге дейін созылып жатыр. Шекараның жалпы ұзындығы 15000 километрді құрайды, оның 12000 — құрлық жер, 3000 — су өлкені құрайды. Батысы мен солтүстігінде Қазақстан Ресей Федерациясымен, оңтүстігінде Түркіменстан, Өзбекстанмен және Қырғызстанмен, шығысында Қытаймен шекараласады. Қазақстанның аумағының жалпы көлемі 2724,9 мың шаршы км құрайды. Қазақстанның аумағы тұтасымен алғанда Франция, Испания, Португалия, Италия, Греция, Швеция, Норвегия және Финляндиямен тең. Көлемі бойынша әлемнің мемлекеттерінің бірінші ондығына кіреді. Еуразия да Ресей, Үндістан және Қытайдан кейін төртінші орынды, ал ТМД елдерінің арасында Ресейден кейін екінші орынды алады.

1999 жылдың халық санағының мәліметтері бойынша, Қазақстанның халқының саны 15 млн. адамға жуық. Біздің елімізде 100-ден аса диаспора тұрады. Өз кезегінде қазақтар да әр түрлі елдерде тұрады (жақын және алыс шет елдер). Олар туралы келесі мәліметтер бар: Өзбекстан мен Қытайда — 1500000-нан, Ресей Федерациясында — 1000000 жуық, ТМД елдерінде (Өзбекстан мен Ресей Федерациясын қоспағанда) — 240000 жуық, Монғолияда — 92000 жуық, Ауғанстанда — 40000 жуық, Түркия мен Иранда — 18000, Канадада — 9000 жуық, Пәкістанда — 7000 жуық, Германия мен Францияда — 5000 жуық, АҚШ пен Сауд Арабиясында — 2000, Австралияда — 900 жуық, Австрияда — 700 жуық, Аргентинада — 500 жуық, Ұлыбританияда — 600 жуық, Швеция мен Йорданияда — 200, Израиль мен Сирияда — 100, Данияда, Швейцарияда, Голландияда, Норвегияда, Мароккода, Египетте, Бельгияда, Тайванда әрбіреуінде 100-ден аз. Қазақстанның мемлекеттік қауіпсіздігін қамтамасыз етуге тиіс негізгі шарттары — үлкен территория мен адам ресурстарының шектелгендігі. Мемлекеттің әскери саясатын жүзеге асыруға әсер ететін басты фактор болып Азия

мен Еуропа аралығында Қазақстанның геосаяси орналасуын айтуға болады. Еуро-Азиаттық құрлықтың орталығында орналасқан Қазақстан үшін көпсалалық сыртқы саяси қызметті жүзеге асыру тиімді болып табылады. Сонымен қатар Қазақстан өз кезегінде халықаралық қарым-қатынастың және әскери қарым-қатынастың дамуына әсер ететін еуропалық, азиаттық аймақтық халықаралық ұйымдар мен қаржылық институттардың да біруақытта мүшесі болып табылуы сыртқы саясаттағы ролін арттыра түседі [1; 67].

Біздің еліміздің ерекше маңызды мүдделерінің бірі ретінде, географиялық факторлармен қатар, мәдени-тарихи қауымдастық ретіндегі халықтың өзін өзі қалыптастырып сақтауын айтамыз. Геосаясаттың тұрғысынан алғанда осы фактор біздің еліміздің басым бөлігі үлкен территориясы мен оның біртұтастылығын сақтауға бағытталған саясаты жүзеге асыру табылатындықтан, ерекше мәнге ие. Қазақстанның ерекшелігі ретінде бұл біздің кең аумағымыз ғана емес, сонымен қатар ішкі континенталдық орналасу ерекшелігінің тиімділігі, табиғи ресурстардың ірі қорларының болуы, тұрғындардың этникалық құрамының әр түрлілігін айтуға болады. Осы айтылғандардың барлығының жиынтығы әлемдегі қоғамдастықтағы біздің орнымызды нақты айқындай отырып, заманға сай өзгеріп отыратын әлемдегі тәуелсіз мемлекет ретінде Қазақстанның қалыптасуы мен дамуының стратегиясын анықтайды.

Халықаралық әскери қарым-қатынастың сипаты мен бағыттарын анықтайтын шарттар мен факторларға төмендегілер табылады, олар:

- ішкі-әскери саясатта, экономиканың мазмұны мен бағыттарын анықтай отырып, Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерін құру және дамыту;
- сыртқы әскери саясатта, Орталық-Азиялық аймақтың мемлекеттерімен, ТМД және ШЫҰ елдерімен-қатысушыларымен, НАТО блогіне кіретін мемлекеттермен сыртқы саясаттық байланысқа, сонымен қатар аймақтағы әскери-саяси жағдайға және т.б. бағыттау болып табылады.

Әскери қарым-қатынастың себебін анықтайтын факторлардың үш негізгі блогі бар, оның жоғарғы формасы болып әскери-саяси одақ табылады. Мұнда:

- әскери қауіптің өсуге анық тенденциясы бар жалпы сыртқы әскери қауіптердің бар болуы;
- мемлекеттердің әскери күштерінің бірігуіне алып келетін ішкі аймақтық тұрақтылықтың қауіптері;
- сыртқы немесе ішкі әскери қауіптермен және қауіп төндірулермен тікелей байланысты емес, бірақ та кең мағынада ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге жалпы тәсілдерді анықтайтын әскери-экономикалық факторлар кіреді.

Сол себепті «Қазақстанның сыртқы саясатының тұжырымдамасында» Қазақстан Республикасы сыртқы саясаттағы басымдықты аймақтық бағыттардың бірі елдің және әлемнің ұлттық қауіпсіздігін арнайтындығын, Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы (ТМД) мемлекеттері-қатысушыларымен көпжақты және екіжақты қарым-қатынастың міндеттеріне сәйкестігін қамтамасыз етуді қарастырады деп көрсетуі оның маңыздылығын айқындайды. Осы ереже Қазақстан Республикасының Әскери доктринасында да бекітілген. Онда Қазақстан Республикасының Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы Ұжымдық қауіпсіздігі туралы шартқа қатысушы-мемлекеттермен әскери (әскери-саяси және әскери-техникалық) қарым-қатынасын дамытуға басымдыққа ерекше мән беретіні туралы айтылған.

Достастық елдерінің аса маңызды діни мүдделері органикалық түрде байланысқан, біріншіден, оған кіретін мемлекеттердің, халықаралық қарым-қатынастың тәуелсіз субъектілерінің ұлттық мүдделерімен; екіншіден, тәуелсіздігі мен аумақтық тұтастылығын ұжымдық қорғалуы және де әлеуметтік-саяси тұрақтылықпен, сыртқы және ішкі қауіптердің кез келген формаларының қорғалғандығымен сипаталады.

Негізгі сыртқы қауіптер болып келесілер табылады:

- Қазақстан Республикасының немесе оның одақтастарына әскери шабуылдау мақсаты бар күштердің және әскери техникалық құралдардың топтастырылуының күшеюі;
- Қазақстан Республикасына аумақтық талап ету, Қазақстаннан жеке аумақтарды саяси немесе күшпен тартып алу қауіпі;
- жаппай қырып жою қаруларын орналастыруды және де құру бойынша бағдарламаларды мемлекеттермен бірлесе отырып дайындау немесе қоғамдық-саяси құрылымдармен жүзеге асыру;
- шетел мемлекеттерімен қолдауға ие болатын шетелдік мемлекеттер немесе ұйымдар тарапынан Қазақстан Республикасының ішкі істеріне араласу;

- Қазақстанның шекарасының маңында әскери күштерді көрсету, арандату мақсаттарымен әскери жаттығығуларды өткізу;
- Қазақстан Республикасының шекарасының немесе оның одақтастарының шекарасының маңында олардың қауіпсіздігіне қауіп келтіретін қарулы дау-жанжалдардың ошақтарының бар болуы;
- шекараға жақын елдерде мемлекеттік институттардың тұрақсыздығы, әлсіздігі;
- Қазақстан Республикасының шекарасының немесе оның одақтастарының шекарасының маңында және олардың аумағымен іргелес теңіз суларында әскери күштердің қалыптасқан теңдіктің бұзылуына әкелетін әскерлердің топталуын арттыру;
- Қазақстан Республикасының шекарасының немесе оның одақтастарының әскери қауіпсіздігіне зиян келтіретін әскери блоктар мен одақтарды кеңейту;
- радикалдық халықаралық топтардың іс-қызметі, қазақстандық шекаралардың жақын маңында экстремизмнің күшеюі;
- Қазақстан Республикасымен достастық қарым-қатынастағы және іргелес мемлекеттердің аумағында шетел әскерлерінің енуі (Қазақстан Республикасының келісімінсіз немесе БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің санкциясыз енуі);
- шетел мемлекеттерінің аумағында орналасқан Қазақстан Республикасының әскери объектілеріне және Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасындағы немесе оның одақтастарының шекарасындағы объектілерге және құрылыстарға шабуыл жасаумен бірге қарулы арандатулар;
- мемлекеттік және әскери басқарудың қазақстандық жүйесінің жұмысына, зымырандық шабуыл жасау, зымыранға қарсы қорғаныс туралы ескертуге және әскерлердің беріктілігін қамтамасыз етуге кедергі жасайтын әрекеттер;
- шетел мемлекеттерінде Қазақстанның азаматтарының құқықтарын, бостандықтарын және заңды мүдделерін бұзу, кемсіту.

Негізгі ішкі қауіптерге төмендегілерді жатқызуға болады:

- заңсыз қаруланған құрамаларды құру, жабдықтау, дайындау және қызмет етуі;
- Қазақстанның аумағында қаруларды, оқ дәрілерді, жарылғыш заттарды заңсыз түрде тарату;
- Қазақстан Республикасының аумағында саяси тұрақтылыққа қауіп төндіретін қылмыстылықты ұйымдастырудың кең масштабты іс-қызметі;
- Қазақстандағы сепаратистік және радикалды діни-ұлттық қозғалыстардың іс-әрекеті.

Мұнда ерекше орын әскери сипаттағы қауіптерден қорғануға бағытталады. Мүмкін болатын қауіптерді үш топқа бөлуге болады:

Жаһандық — мемлекеттің аймақтары мен ТМД ғана емес, сонымен қатар барлық әлемге төндірілетін қауіп. Оларға мыналар жатқызылады: халықаралық терроризм, ұйымдастырылған қылмыстар, есірткі саудасы, этникалық экспансияның масштабтары мен белсенділігінің өсуі. Олар әлемнің барлық мемлекеттерінің мүдделерін қозғайды және ұжымдық қауіпсіздікті құру мәселелерін алға қояды.

Аймақтық — қарулы қақтығыстардан, аумақтық даулардың шешілмегендігінен болатын қауіптер, әлеуметтік-экономикалық шарттар мен өзге мәселелердің аймақтың мемлекеттерінің арасында мәселелердің төмендеуі. Қарулы қақтығыстардың тәжірибесі олардың жағымсыз салдарларының, тұтас алғанда қоғам мен барлық деңгейдегі қазақстандық билік үшін қосымша ерекше мән беретін мәселе болып қалып отыр, және де мұның Қазақстанға да қатысты болатынын көрсетті. ТМД елдерінің жеке үкіметтерімен қабылданатын кейбір ойланып жасалмаған санкциялардың нәтижесінде экономикалық және адами қатынастар бұзылады, соның салдарынан ең ақырында бірінші кезекте бейбіт тұрғындар зардап шегеді.

Достастық елдерінің ішінде жатқан қауіпсіздіктің *ішкі* қауіптеріне мыналар жатқызылады: депопуляция, жұмыссыздық, кедейлік, ғылыми-интеллектуалдық потенциалды төмендету, қоғамдық-саяси тұрақсыздық, деиндустриализация, экологиялық апаттар, қылмыстылықтың өсуі және т.б.

ТМД қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін ұжымдық күштерді қолданудың, қауіптердің әр түрлі түрлерін жою және оларды жеңу қажеттілігі сыртқы, топтық, коалициялық сипатқа ие болады. Достастықтың мемлекеттерінің көпшілігі әр түрлі әскери қақтығысқа жалғыз қарсы тұруға жағдайлары жоқ. Сондықтан қауіпсіздіктің аймақтық механизмдерін құру өмірлік маңызды қажеттілік болып табылады. Оны жүзеге асыру қарулы қақтығыстарды реттеу, мемлекеттік шекараларды қорғау, барлық салаларда тиімді қарым-қатынасты қайта құрастыру, сонымен қатар

әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету, қарулы күштердің соғысқа қабілеттілігін қолдау бойынша күштерді біріктіру ТМД елдерінің жалпы мемлекеттік мәселелерді реттеудегі қызметі жеңілдетіледі.

Аталған себептермен қатар ТМД елдерінің ұлттық мүдделерін қорғау бойынша күштерді біріктіру үшін алғы шарттар болып табылатын халықаралық әскери қарым-қатынастың бағыттарын дамытуға әсер ететін көптеген басқа да факторлар бар. Мысалы, қаруландырудың жаңа жүйелерін жасау және оларды өндіру үшін ірі капиталдық салымдар қажет. Кеңестік кездегі құрамда болған бір де бір ел (Ресейден басқа), қазіргі жағдайларға байланысты, барлауды, басқаруды қамтамасыз ету мүмкін болмайтын ғарыштық орбитальдық топтамасын ұстап тұруы мүмкін емес. Сондықтан қалыптасып келе жатқан әскери-саяси қатынастар объективтік шындық болып табылады.

Бірақ та бірыңғай қорғаныс кеңістігін құру үшін қаруландырудың, қару жарақтардың, әскери оқыту принциптерінің жалпы стандарттары, басқарудың жүйелерінің сәйкес келуі және т.б. қажет. Бұрынғы кеңестік кеңістікте осының барлығы бар деп айтуға болады. Яғни бұл әскери-саяси қатынастардың объективті жағы. Ал оның субъективті жағы да бар, ол саяси, экономикалық құбылыстардан, ағымдардан осы процестердің бәсеңдеуі немесе жылдамдауы.

Қазіргі жағдайлардағы кеңестік кеңістіктегі мемлекет әр түрлі салаларда өз қызығушылықтарын анықтады. Біреуін көбінесе әскери қарым-қатынас, біреуін әскери-техникалық қарым-қатынас, біреуін бітімгершілік, біреуін әуе шабуылына қарсы қорғаныс қызықтырады, ал біреуі әскери-саяси интеграцияға әскери қауіп-қатерлердің жалпы сипаты негізінде кіреді.

Ең тиімді әскери-саяси қарым-қатынас ұжымдық қауіпсіздік туралы Шартқа отырған мемлекеттер арасында қалыптасады. Онда трансформацияның күрделі жолынан өткен Достастық мемлекеттерінің қауіпсіздігін ұжымдық қамтамасыз ету идеясы жүзеге асады.

Қарулы Күштердің және мемлекеттіліктің институттарының қалыптасу барысында халықаралық әскери қарым-қатынастың сипаты мен дамуын анықтаған факторларды үш негізгі кезеңге шартты түрде бөлуге болады.

Бірінші кезең 1991 жылдың желтоқсанына басталып 1992 жылдың мамырына дейін жалғасты. Онда ТМД Құрылтайшылық актілер қабылданды. Осы уақытта әскери саладағы негізгі күштер Кеңестік Қарулы Күштер базасында құрылған бұрынғы КСРО және Біріккен Қарулы Күштер аумағында жалпы қорғаныстық кеңістікті сақтауға бағытталды. Бұл кезеңде қорғаныс министрлерінің Кеңесі (ҚМК) және Біріккен Қарулы Күштер Бас қолбасшылығы (БҚК БҚ) қалыптастырылды [2]. Қатысушы-мемлекеттер өз қарулы күштерінен басқа, жалпы міндеттің барлық объектілері мен әскери құрамалары жалпы міндеттің басқарушы күштеріне тікелей бағынды. Бірақ та біруақытта барлық тәуелсіз мемлекеттерде ұлттық қарулы күштердің қалыптасуы мен дамуы басталды. Бұл КСРО Қарулы Күштерінің толық бөлінуіне әкелді. Бұл құбылыс мемлекеттік-аумақтық қағида бойынша стихиялық түрде жүрді. Сондай-ақ әскерилердің жабдықталу құрамы мен деңгейі тең емес, әр түрлі топтарды құрды.

Екінші кезең 1992 жылдан басталып 1994 жылдың сәуіріне дейін жалғасты. Бұл кезеңде Ташкентте 1992 жылдың 15 мамырынан Ұжымдық қауіпсіздік туралы шартқа (ҰҚШ) қол қойылды. ҰҚШ сәйкес Достастықтың елдерінің әскери қарым-қатынасын басқару органы құрылды. Мұнда Мемлекет басшыларының кеңесі, Үкімет басшыларының Кеңесі, Ұжымдық қауіпсіздік Кеңесі, қорғаныс министрлерінің Кеңесі қалыптастырылды. Шартта және оның даму сатыларында қабылданған құжаттар қатысушы-мемлекеттердің әскери-саяси интеграциялануының негізін салды. Бірақ та тәжірибеде осы кезеңде Достастықтың ұжымдық қауіпсіздігі туралы нақты шаралар жүзеге асырылмады. Әскери мәселелер бойынша мемлекетаралық деңгейде қабылданған сәйкес келетін заңнамалық актілерімен нығайтылмады, оларды жүзеге асыру механизмі жасалмады. Біріккен Қарулы Күштерді құрудың орнына ұлттық армияларды белсенді құру жалғасты. 1993 жылдың қыркүйегінде ТМД Біріккен Қарулы Күштер Бас қолбасшылығы ТМД қатысушы-мемлекеттердің әскери қарым-қатынасын координациялау бойынша Штабқа қайта біріктірілді.

Үшінші кезең 1994 жылдың сәуірінен басталып қазіргі уақытқа дейін жалғасуда. Оған Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарттың (ҰҚШ), сонымен қатар екіжақты шарттар мен келісімдердің негізінде ТМД қауіпсіздік жүйелерін құру жоспарында біртұтастық тенденциялар қалыптасты. Бұрынғы Кеңес Одағы аумағында орталықтан сыртқа кетуші тенденциялар ТМД әскери қауіпсіздігінің аймақтық жүйелерінің контуры мен конфигурациясын анықтаған базалық құжаттарға қол қоюмен әскери және әскери-техникалық қарым-қатынастың даму қажеттілігін саналы түрде түсінумен алмасты. Бұл «Ұжымдық қауіпсіздік концепциялары» (1995; 2000), «Әуе шабуылына қарсы қорғанудың біріккен жүйесін құру туралы келісім» (1995), «ТМД-дағы әлемді қолдау жөнінде Ұжымдық күштер туралы ереже» (1996), «Ұжымдық қауіпсіздіктің аймақтық жүйелерінің моделі» (2000), «Ұжымдық

қауіпсіздіктің аймақтық жүйелерін қалыптастыру бойынша шаралар мен ҰҚШ шеңберінде әскери-саяси интеграциялауды тереңдету туралы келісім» (2000) және т.б.

ТМД әскери ұйымын дамыту үшін Ереванда 1999 жылдың 20 мамырында өткен ТМД елдерінің қорғаныс министрлерінің Кеңесінің мәжілісі өтті. Онда ҰҚШ қатысушы-мемлекеттердің әскери-техникалық интеграциялануының нақты бағыттары анықталды. Іс жүзінде ҰҚШ елдерінің тобымен Ресей мен Белоруссия қарым-қатынасында орын алған әскери одақты құру бағдарламасы қабылданды.

Ереван мәжілісінің енді бір қорытындысы болып өзінің қауіпсіздігін Батысқа сүйеу болуымен қамтамасыз ететін Грузияның, Өзбекстанның, Украинаның, Әзербайжанның және Молдованың шешімі табылады. Бұл 1999 жылдың сәуірінде Вашингтонда НАТО мерекелік саммитінде жасалынды. Онда жоғарыдағы мемлекеттер «Әлем үшін серіктестік» НАТО бағдарламалары мен еуроатлантикалық серіктестіктің Кеңесі шеңберінде өзара әрекеттесуін интенсивті түрде дамытуға байланысты ұсыныстары туралы хабарлады.

ТМД әскери ұйымын дамыту үшін 2002 жылдың мамырында өткен ұжымдық қауіпсіздік туралы Шартқа қатысушы-мемлекеттердің Ұжымдық қауіпсіздіктің Кеңесінің (ҰҚК) 10-шы мерекелік сессиясы үлкен мәнге ие болды. Онда Арменияның, Белоруссияның, Қазақстанның, Қырғызстанның, Ресейдің және Тәжікстанның Президенттері қатысты. Осы мемлекеттердің жетекшілері оны толыққанды халықаралық әскери-саяси ұйым ретінде қалыптастырды. Жаңа мәртебе Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарттың ұйымының (ҰҚШҰ) атауымен кеңейтуімен және қосымша құқықтық базасының және жарғысының қабылдануын қарастырды. Оның шеңберінде басқарудың жаңа органы — Ұжымдық қауіпсіздіктің Кеңесінің Мемлекетаралық әскери штабы құрылды. Жылдам әсер етудің Ұжымдық күштерімен құрылған (ЖӘҰК) ынтымақтастығы, сонымен қатар әскери-техникалық ынтымақтастығы тереңдетілді.

Қазірде әскери серіктестік мемлекеттердің мүдделерімен шартталған, нақты бағыттармен нысандарға ие болады және бірнеше деңгейлерде дамытылады:

- барлық Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығының шеңберінде — бітімгершілік, шекараларды қорғау, әуе қорғанысын қорғау саласында;
- Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт шеңберінде — аймақтық қауіпсіздікті бекіту саласында; қауіпсіздікті қамтамасыз етудің басымдықты бағыттары бойынша қатысушы-мемлекеттердің арасында екіжақты шарттар мен келісімдердің негізінде.

ҰҚШҰ шеңберінде ТМД қатысушы-мемлекеттер жүйесінде Қазақстан Республикасының ынтымақтастығының негізгі бағыттары қарулы дау-жанжалдар аймағында әлемді қолдау бойынша бітімгершілік іс-қызметін, әскери-саяси, әскери және әскери-техникалық салалардағы ынтымақтастықты, сонымен қатар кейбір басқа бағыттарды қосатын және қатысушы-мемлекеттердің шынайы экономикалық мүмкіндіктерімен, Достастықтың ішінде де, сыртқы шекараларда әскери-саяси жағдаяттың жағдайларымен шартталған.

Әскери-саяси салада Қазақстанның басты міндеттері ретінде келесілерді бөлуге болады: ұлттық және ұжымдық қауіпсіздікті, әскери құрылысты, штабтарды дайындауды, әскерлер мен кадрларды қамтамасыз етудің мәселелеріне бірыңғай концептуалдық көзқарастарды ары қарай жасау; қорғаныс пен қауіпсіздік саласында қатысушы-мемлекеттердің заңнамалық актілерінің негізгі ережелерін жақындату; екіжақты және көптарпты негізде серіктестіктің халықаралық-құқықтық базасын кеңейту; ұжымдық қауіпсіздіктің мүдделері үшін әуе және су кеңістігінің, әскери инфрақұрылымның элементтерін бірігіп қолдану бойынша мемлекет аралық келісімдерді жүзеге асыру.

Геосаяси жағдай екі өзара байланысқан құрамнан тұратын елдің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған көпжақты процесс ретінде әскери ынтымақтастықтың дамуына үлкен әсер етеді. Біріншіден, әскери ынтымақтастықта:

- ұлттық армиялардың қалыптасуы мен дамуында тікелей көмек көрсететін жоспарлау мен ұйымдастыруда, ұлттық қарулы күштердің қайта құрылуы мен дамуында, құрылыс мәселелерінде өзара көмекті көрсету және координациялау;
- қарулы күштерді, басқа әскерлерді және әскери қалыптастырулардың жедел және әскери дайындығының біріккен шараларын өткізу;
- әр түрлі жағдайларда біріккен міндеттерді шешуде ҚР Қарулы Күштерінің әскерлерінің әр түрлі түрлері мен тектерін дайындау бағдарламаларын жасау және келісу;
- мемлекеттің қорғанысының мүдделерінде аймақтарда әскери инфрақұрылымның құрылуы және жетілдірілуі, территорияны жедел жабдықтаудың мәселелерінің келісуі;

– материалдық қаражаттардың қорларын ұстау мен құрудың нормаларына бірыңғай тәсілдерді жасау.

Екіншіден, әскери-техникалық ынтымақтастықта барлық бұрынғы кеңестік кеңістікте орын алатын әскери-өнеркәсіптік кешеннің кәсіпорынын кооперациялау табылады.

1995 жылдың 10 ақпанында Армения, Белоруссия, Грузия, Ресей, Тәжікстан, Түркіменстан, Өзбекстан және Украина мемлекеттерінің басшыларымен Әуе шабуылына қарсы қорғаныстың біріккен жүйесін құру туралы келісімге қол қойылды [1; 50]. Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығында бұл әрекет ететін интеграциялық қорғаныс жүйесі болып табылады. Оны құру және кезеңдік дамыту Достастықтың мемлекеттердің әуе және ішкі аралықтарын қорғау жөнінде міндеттерді ең тиімді шешуге, әуе көлігін қолдану тәртібіне біріккен бақылауды жүзеге асыруға көмектеседі.

ТМД қатысушы-мемлекеттердің әуе шабуылына қарсы қорғанысының Біріккен жүйесін құруды жүзеге асыру және дамыту шеңберінде атқарылған нақты шаралардың қатарына мемлекеттерді басқарудың органдарының арасында әуе жағдайы туралы ақпаратты өзара алмасудың жүйесін қайта құрастыру, Келісімге қатысушылардың әуе шабуылына қарсы қорғанысының күштері мен құралдарын біріккен тәртіппен жедел және әскери шұғыл дайындаудың жүйесін оңалту және жетілдіру, сонымен қатар біріккен әскери достасудың жүйесін құру кіреді.

Лаңкестік әрекеттердің болуының ықтималдығы өте жоғары болатын мемлекеттердің геосаяси ортасында әскери серіктестіктің жаңа және табысты жүзеге асырылатын бағыты болып терроризмге қарсы іс-әрекет табылады. Осыған мысал ретінде Қырғызстандағы жағдайды атауға болады. Осы мемлекеттің аумағына құрамында халықаралық террористік ұйымдардың өкілдері бар қарулы құрамалардың заңсыз енуіне талпынысы болды. Бұл аймақта Достастық мемлекеттерінің біріккен терроризмге қарсы әрекеттердің нысандары мен әдістері енгізілді, республиканың территориясына енген заңсыз құрамаларды шығару бойынша әскерлерді шынайы қолданумен «Достастықтың оңтүстік қақпасы — 99» оқу-жаттығулары өткізілді.

Орталық-Азиаттық аймақта «Достастықтың қақпасы — 2000» 25 мың адамға дейін, бронетанкілік және автокөліктік техниканың 300 бірлігіне дейін, 50-ден астам әскери ұшағы, 150-ге жуық артиллериялық қарулары мен минометтар [1; 94], сонымен қатар Армения мен Белоруссияның қорғаныс министрліктерінің жедел топтары қатысты. Осы оқу-жаттығуларда тәжірибеде толық көлемде ТМД ұжымдық қауіпсіздігінің механизмін әрекетке келтіру пысықталды.

Қорғанысы мен әскери техникасы бар ұлттық қарулы күштер мен әскерлердің коалициялық (аймақтық) әскерлердің топтарын қамтамасыз етуге бағытталған бірыңғай әскери-техникалық саясатты жүзеге асыру қазіргі әскери талаптарға сәйкес келетін әскери-техникалық серіктестікті, қаруландырудың жүйелерін құру мен жетілдірумен, олардың эксплуатациясымен және ұрысқа қолданылуымен байланысты мәселелер жөнінде келісуден тұрады.

Осы бағытта мәселелердің ірі көлемі анықталды:

- өнеркәсіптің қорғаныс салаларының кәсіпорындарын мамандандыру және кооперативтендіру, қарулар мен әскери техниканы (ҚӘТ) жеткізулердің және жөндеудің, өндірудің жоспарлары мен бағдарламаларын координациялау;
- біріккен ғылыми-зерттеушілік және тәжірибелік-құрастырушылық жұмыстарды өткізу;
- жалпы-өнеркәсіптік маңыздың материалдық-техникалық ресурстарын сатып алуды координациялау;
- әскери маңыздың өнімдерін шығаратын кәсіпорынның конверсиясы саласында өзара келісілген саясатты өткізу;
- қолданылуы мақсатқа бағытталмайтын қарулар мен әскери техникалар бөлігіне эксплуатациялау және утилизациялауда орын алған қаруландырулардың біріккен модернизациясы.

Кеңес Одағының ауыл шаруашылық кешені ыдырағаннан кейін ТМД мемлекеттерінің көбісі қарулар мен әскери техниканың қандай да бір үлгілерінің өндірісін ақырғы өнімге дейін дербес түрде жеткізу үшін жеткілікті әскери-өнеркәсіптік базаға ие болмады. Бірақ та сол уақытта олар жеке құрамдас бұйымдарды (басқарудың агрегаттары, түйіншектері, құралдары, элементтері) дайындау үшін қазіргі өндірістік қуатқа ие болды. Бұл тарихи көршілікпен шартталған табысты әскери-техникалық серіктестігі үшін объективтік шарты болып табылады.

Геосаяси ортадағы мемлекеттердің интеграциясы әр түрлі бола алады. Мысалы, халықаралық корпорацияларды, қаржылық-шаруашылық топтарды, кооперациялардың басқа түрлерін құру. Қарулар мен әскери техниканың біріккен жасалымдары мен өндірісі нәтижесінде олардың сериялылығы ұлғаяды, үлестік шығындары төмендетіледі, Достастықтың елдерінің ішкі нарықтарына

қолжетімділік жеңілдетіледі. Қазіргі уақытта ТМД қатысушы-мемлекеттер әскери-техникалық ытымақтастық бағдарламаларын жасау жалғасуда. Ол осы процеске тәжірибелік бағыттылықты, динамика мен жүйелікті беруге арналған. Бірақ та экономиканың мүмкіндіктері мен қаржылық қиындықтар толық көлемде осы саладағы қабылданған шешімдерді жүзеге асыруға көмектеспейді. Осыған байланысты ең әлсіз болып табылатын осы бағытқа тиімді пайыздық бағамдары бар отандық капиталды тарту қажет [3]. Соңғы жылдары неғұрлым табысты әскери-техникалық интеграция Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының арасында орын алуда.

Ынтымақтастықтың маңызды бағыттарының бірі болып жақын елдердің территориясында қарулы дау-жанжалдарды реттеу мақсатында ұжымдық бітімгершілік іс-қызметті дамыту табылады. Дау-жанжалдарды бітімгершілік жолмен реттеу аймақтық қауіпсіздікпен тұрақтылықты қамтамасыз етудің шарттарының бірі болып табылады. Тиімді келісімдерді іздеу мақсатында бітімгершілік іс-қызмет дау-жанжалдық жағдаяттардың алдын алу мен реттеуге көмектесуге бағытталған шаралардың кешенінен тұруы керек [4].

Қазіргі уақытта ТМД бітімгершілік іс-қызмет негізінен әлемді қолдау бойынша жүзеге асырылады. Ең басты дау-жанжалдық жағдаяттардың алдын алу мен реттеуге көмектесуге бағытталған ертеде қабылданған шаралар жағымды нәтиже әкелген жоқ. Әлемді қолдау бойынша операцияны өткізу тәжірибесі тұрақты негізде Достастықтың қатысушыларының қарулы күштерінің құрамында бітімгершілік қызметтерді орындау үшін арнайы дайындалған қалыптастырулардың құрудың мақсатқа сәйкестілігін көрсетті. Қазақстанда осы мақсатта қазіргі қарулармен, техника және жабдықтармен жабдықталған Казбат құрылды.

Әлемді қолдау бойынша операцияны өткізу үшін механизмге қатысты мәселелерде мәнді қиындықтарды құжаттардың жетілдірілмегендігі тудырады. Шешім мемлекеттердің басшыларының Кеңесімен қабылданады, бірақ та шынайы күштер парламенттердің қаулылары бойынша шығуы мүмкін. Бұл кейде кешіктірулерге әкеледі, ал кейбір жағдайларда билік әлемді қолдау бойынша операцияларға қатысу үшін әскери контингенттерді бөлуге вето салады. ТМД маңызды мәселелерінің бірі болып бітімгершілік операцияларды материалдық-техникалық қамтамасыз ету мен қаржыландырудың тегістелген механизмінің болмауын айтамыз. ТМД «ыстық нүктелерінде» жанжалдасқан тараптардың қарсы тұру өткірлігі төмендегеніне қарамастан, жағдай Достастықтың елдерінің аумағында бар жанжалдарды ақырына дейін реттеу мен мүмкін жанжалдардың алдын алу үшін ұжымдық бітімгершілік іс-қызметтің ары қарайғы дамуын талап етеді. Құрылған бітімгершілік құрылымдар мен бөлімдер Ұжымдық қарулы күштердің штабына бағынуына тура келеді. Олар үшін экстремалды жағдайларда қатысушы-мемлекеттер уақытылы және заңды түрде іс-қызметін нығайту табылады.

ТМД елдерінің ынтымақтастығы болып әскери кадрларды дайындау саласында, оның ішінде ҚР Қарулы Күштері үшін әскери кадрларды дайындау табылады. Қазірде осы жұмыс Қазақстанның Қарулы Күштерінің офицерлерін дайындауға бағытталған әскери академиялар (университеттер) мен институттардың желілерінің кеңейтілуін, сонымен қатар әскери мамандықтардың келісілген тізімі бойынша ұлттық әскери жоғары оқу орындары үшін бірыңғай оқу бағдарламаларын жасауды қамтамасыз ететін бағыттар бойынша жұмыстар жүруде. ТМД Қарулы Күштерінің Штабы ТМД мемлекеттерінің Қарулы Күштерінің әскери-оқу орындарында оқуды өтетін адъютанттар, тыңдаушылар мен курсанттарды қаржылық және материалдық қамтамасыз етудің мәселелерін шешуде, әскер және кадрлардың дайындығы бойынша нормативтік-құқықтық базаны құруға қатысады.

Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы он жеті жылдан астам өмір сүруде. Оның мемлекеттері әскери-саяси салада нақты жетістіктерге жетті. Әскери саясат пен әскери құрылыс саласындағы қатысушы-мемлекеттердің іс-қызметімен байланысты принциптік мәселелерді қарастыруға және шешуге өкілетті ТМД жоғарғы органдары құрылды және жұмыс істейді. Мемлекеттердің әскери ынтымақтастығы координациясы жүктелген мемлекетаралық кеңес берушілік және жұмыс органдары, Достастық жұмыстың қажетті тәжірибесін игерді. Негізінен нормативтік-құқықтық база қалыптастырылды, әскери саладағы ынтымақтастықтың жалпы бағыттары мен нысандары анықталды, оның ары қарайғы нығайтылуы мен жан-жақты дамытылу тенденциясы қалыптасты. Ұжымдық әскери қауіпсіздікпен, сыртқы шекаралардың күзетілуі, дау-жанжалдарды ескертуі және реттеуі, бітімгершілік іс-қызметті жүзеге асырумен байланысты маңызды мәселелер шешілді. ТМД мемлекеттерінің көпшілігінде мемлекеттердің егеменділігіне зақым келтірмейтін әскери саладағы интеграцияның әскери шығындардың ауыртпалығын төмендететіндігі, саяси және экономикалық

тиімді процестерге жағымды әсер ететіндігі, Достастықтың дамуы мен нығайтылуына әсер ететіндігі туралы түсінік күшейе түсті.

Бірақ та осы жылдары бірқатар позициялар бойынша ұжымдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің мәселелерінде қатысушы-мемлекеттердің 1991 жылдың желтоқсанында қол қойылған құжаттарда, Ұжымдық қауіпсіздік туралы шартта бекітілген келісімдерді орындамағанын атап өткен жөн.

Қазіргі халықаралық жағдайлардың есебімен әскери саладағы Достастық мемлекеттерінің ынтымақтастығы ары қарайғы жан-жақты дамуы әр түрлі сипаттағы мүмкін қауіптер мен қауіп төндірулерге шұғыл қарсы тұруға, ТМД ішінде жағдаяттардың тұрақтануына әсер етеді.

Егеменді Қазақстанның алдында тұрған осы және басқа көптеген мәселелермен мемлекеттің Жоғарғы қолбасшысы айналысады. Қазақстан мемлекетінің мемлекеттік қызмет саласындағы әкімшілік реформалары мен қалыптасуының кезеңдері өтуде. Бұл өз кезегінде әскери саясатқа да өзінің жақсы әсерін тигізетін сөзсіз.

Әдебиеттер тізімі

1. Национальная безопасность Республики Казахстан. — Астана: Елорда, 2000. — 157 с.
2. Казахстан – 2030: Методическое пособие по разъяснению основных положений Стратегии развития Казахстана до 2030 года. — Алматы: Білім, 2000. — С. 104.
3. Золотарев В.А. и др. Принципыальные основы теории и политики предотвращения войн. — М.: МО РФ, ИВМ, 1993. — С. 38.
4. Кемелханов А.Ж. Военное право: Учеб. пособие. — Алматы: ТОО «Изд-во LEM», 2004. — С. 242.

УДК 341.215.4: 347.731.12

Д.Н.Алигазы

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОЙ БИРЖИ

Мақалада қор биржасының пайда болу, қалыптасу және даму тарихы жөніндегі негізгі сұрақтар қарастырылады. Қор биржасының мемлекет ішіндегі және әлемдік экономикалық қоғам өміріндегі ролін жеделдендіру нәтижелері жасалады. Осыған байланысты алдыңғы қатарлы әлемдік қор биржасының қызметтерінен мысалдар келтіре отырып, қазақстандық қор биржасының қалыптасуын көрсетеді.

In given article are considered main questions to histories of the origin, shaping and developments of the stock market. Here conducted analysis to actualizations dug the stock market in internal state, world economic life society. Herewith used examples to activity of the leading stock markets of the world, and formation of the Kazakhstan stock market.

Фондовую биржу часто называют олицетворением капиталистической экономики, что вполне справедливо. Действительно, биржи возникают там, где существуют развитые рыночные отношения, и процветают в тех случаях, когда происходят стихийные переливы больших масс капитала. В определенном смысле фондовая биржа — это вершина пирамиды, венчающая сложную структуру, именуемую рынком ценных бумаг.

История возникновения, формирования и развития фондовой биржи насчитывает многие века, что говорит об усилении и постоянной актуализации ее роли во внутригосударственной, мировой экономической жизни общества. В своей истории биржи знали периоды расцвета и относительного забвения, прошли долгий путь — от локальных оптовых рынков реального товара до международных рынков финансовых операций, обеспечивающих функционирование рыночной экономики [1; 5]. При этом в каждой стране, где возникали фондовые биржи, практика приносила в биржевые операции новые элементы, новые правила. Такой опыт достоин изучения уже сам по себе, но это далеко не все, что может быть подвергнуто тщательному изучению.

Фондовые биржи являются неперенным институтом рыночной экономики. Они присутствуют во всех странах с развитыми рыночными отношениями. Фондовые биржи были одними из первых организаций нового типа (наряду с коммерческими банками), которые стали возникать в Казахстане после обретения независимости и, как следствие, перехода к рыночным принципам функционирования экономики. Следует отметить, что наличие фондовых бирж является признаком права частной собственности на основные средства производства, выраженное в праве владения акциями, а это имеет место только при рыночном способе организации экономических отношений.

Для того чтобы понять значение фондовой биржи в настоящее время, необходимо вернуться к истокам ее создания.

Термин «Биржа» произошел от латинского «Bursa» и немецкого «Borse», что означает кошелек. Возникновение биржи связывают с городом Брюгге в Нидерландах, где в XV в. на площади возле дома купца Ван дер Бурсе собирались купцы из разных стран для обмена торговой информацией, покупки иностранных векселей и других торговых операций без предъявления конкретного предмета купли-продажи [1; 11].

На фамильном гербе купца как раз и были изображены три денежных кошелька. Эти кошельки и дали бирже ее название. А предшественниками (можно сказать, прародителями) современной биржи были рынки и ярмарки. На рынках торговля велась регулярно, но в отличие от биржи товар продавался наличный, и покупатели обычно являлись потребителями товара. На ярмарках наличный товар не присутствовал, а торговля осуществлялась по образцам, оптовым партиям и покупали его торговые посредники, но организовывались ярмарки лишь несколько раз в год. Как правило, ярмарка служила развитию международного торгового оборота, а рынок — обороту ограниченного числа районов. С развитием промышленности возникла необходимость в постоянном оптовом рынке, который связал бы между собой растущие хозяйственные области. Такой рынок сложился в ходе развития торговли между Испанией и Голландией в XVI столетии в форме биржи.

Биржа — это организованный, регулярно действующий рынок, на котором совершается торговля ценными бумагами (фондовая), оптовая торговля по стандартам и образцам (товарная) или валютой (валютная) по ценам, официально устанавливаемым на основе спроса и предложения. Первые биржи появились в Италии (Венеция, Генуя, Флоренция), где на основе возникших международных мануфактур росла внешняя торговля, а также в крупных торговых городах других стран. Первой международной биржей, соответствующей новому уровню развития производительных сил, считается биржа в Антверпене. Она была основана в 1531 г., имела собственное помещение, над входом в которое красовалась легендарная надпись «In usum negotiatorum cujuseunque nat fe Jiniguae», означавшая: «Для торговых людей всех народов и языков».

В начале XVII в. наиболее важную роль играла биржа в Амстердаме, которая одновременно являлась товарной и фондовой. Здесь впервые появились срочные сделки, а техника биржевых операций достигла достаточно высокого уровня. На этой бирже котируются не только облигации государственных займов Голландии, Англии, Португалии, Испании, но и акции голландских и британских ост-индских, а позднее и вест-индских торговых компаний.

В XVIII столетии рост государственной задолженности заставлял совершать сделки, где в качестве товара выступали ценные бумаги, уже регулярно. В этот период расцветало колониальное хозяйство. Постоянно создавались акционерные общества, доли участия в которых скупались целой армией спекулянтов. Строительство железных дорог в XIX в., а также бурное развитие промышленного производства потребовало развития акций и превращения их в важный финансовый инструмент.

Одни из самых крупнейших фондовых бирж мира: Нью-Йоркская — 1023,2 млн. долл., Токийская — 392,3 млн. долл., Средне-Западная (США) — 79,1 млн. долл., Лондонская — 76,4 млн. долл., Осакская — 68,1 млн. долл., Амстердамская — 20,0 млн. долл., Торонтская — 31,7 млн. долл., Тихоокеанская (США) — 36,8 млн. долл.

Организованный по типу аукциона рынок, на котором изначально продавались и покупались товары, а затем и ценные бумаги, существовал в Нью-Йорке уже в начале XVIII в., однако никаких достоверных свидетельств о функционировании рынка ценных бумаг до 1790-х гг. не имеется. Первоначально расчеты по сделкам производились в испанских долларах, которые разрубались на восемь частей; соответственно, номиналы ценных бумаг также устанавливались в восьмых частях доллара, и эта практика сохранилась до сих пор. Подобно наполеоновским войнам американская революция 1776 г. вызвала острую потребность в крупных займах и послужила стимулом к созданию Нью-Йоркской фондовой биржи.

Начало бирже положили 24 дилера, которые по давней привычке собирались под большим платаном, неподалеку от нынешней Уолл-стрит. В мае 1792 г. они достигли «соглашения под платаном», в соответствии с которым обязались заключать сделки преимущественно между собой и зафиксировали размер комиссионных на уровне 1/4 % [2; 49]. Можно сказать, что именно эта дата явилась началом функционирования деятельности Нью-Йоркской фондовой биржи.

Эти люди работали с ценными бумагами различных штатов, государственных банков, компаний, занимавшихся строительством каналов, и страховых компаний. Первой компанией, ценные бумаги которой начали обращаться на Нью-Йоркской фондовой бирже, стал в 1791 г. Банк Нью-Йорка. Вскоре продавцы и покупатели ценных бумаг перебрались под крышу кофейни «Тонтин», где занимались куплей-продажей фондовых ценностей наряду с коммерсантами, торговавшими другими товарами.

В 1817 г. биржа переехала в здание на Уолл-стрит, ввела более упорядоченную систему операций и стала называться Нью-Йоркским советом по ценным бумагам и торговле. В ходе торгов одно за другим выкрикивались наименования примерно 25 ценных бумаг и брокеры предлагали свои цены. В сохранившихся списках ценных бумаг, обращавшихся на бирже в 1825 г., присутствуют государственные облигации, акции банков и акции одной-единственной промышленной компании.

В 1830-х гг. на бирже начали продаваться ценные бумаги крупных железнодорожных компаний и компаний, занимавшихся строительством каналов и дорог. Стоимость этих акций стремительно росла. Одновременно американский фондовый рынок захлестнула волна спекуляций, порожденная продажами земли, в результате между 1834 и 1836 гг. на рынке наблюдалась череда взлетов и падений. В 1840 г. начал действовать телеграф, благодаря которому впервые в истории страны возник общенациональный рынок ценных бумаг. В действительности этот рынок оказался в значительной степени интернациональным; в 1850-х гг. иностранцы владели приблизительно пятой частью всех обращавшихся на рынке бумаг, что даже по современным меркам является весьма высоким показателем. На протяжении 1850-х гг. рынок испытывал значительные колебания, однако в целом продолжал расширяться, и к концу десятилетия стоимость котируемых на бирже ценных бумаг превышала 1 млрд. долл. В 1853 г. произошло ужесточение правил допуска ценных бумаг к биржевой торговле, а от компаний потребовали предоставления отчетности и сведений об активах.

Свое нынешнее название Нью-Йоркская фондовая биржа получила в 1863 г. После гражданской войны США переживали бурное экономическое развитие и, соответственно, продолжал стремительно возрастать объем биржевой торговли. В 1866 г. завершилась прокладка трансатлантического телеграфного кабеля, по которому можно было быстро связаться с Лондоном. В 1867 г. была отменена система торгов путем выкриков предложений, а в 1871 г. биржа перешла на систему непрерывной торговли. В 1884 г. компания «Доу-Джонс» впервые начала публиковать индекс курсов акций железнодорожных компаний, а в 1896 стал постоянно рассчитываться промышленный индекс Доу-Джонса (фондовый индекс для акций промышленных компаний).

В 1903 г. Нью-Йоркская фондовая биржа переехала в построенное по проекту Джорджа Поста величественное здание в неоклассическом стиле, где она располагается до сих пор. Несмотря на случившиеся время от времени паники и крахи, вызванные банкротством той или иной крупной компании, объем биржевой торговли продолжал увеличиваться. В начале Первой мировой войны, когда из Европы поступило огромное количество заказов на продажу ценных бумаг, на рынке произошел резкий обвал котировок и объема торговли, и биржу пришлось даже закрыть на срок более четырех месяцев.

Спекулятивный бум 1920-х гг. завершился грандиозным крахом. 24 октября 1929 г. — день, который вошел в историю как «черный четверг». Падение курсов акций повлекло за собой банкротства коммерческих банков, которые либо покупали акции, либо принимали их в залог под кредиты. По мере того как экономика страны «вползала» в депрессию, отчасти вызванную крахом банковской системы, биржевая конъюнктура продолжала падать. Фондовый рынок сумел восстановить свои докризисные позиции лишь к 1954 г., чему в значительной мере способствовали господствовавшие на рынке в 1950-х гг. «бычьи настроения». («Рынком быков» называют период, когда цены акций растут, подталкиваемые «быками» — участниками рынка, убежденными в повышении конъюнктуры и рассчитывающими на увеличение стоимости акций; «медведи», напротив, убеждены в том, что цены акций будут падать, и, соответственно, их доминирование формирует так называемый «медвежий рынок».)

В 1933–1934 гг. федеральное правительство провело расследование причин биржевого краха и приняло ряд законов, запрещающих коммерческим банкам заниматься рискованными операциями.

Эти законы регулировали банковскую и финансовую деятельность вплоть до 1970-х гг., когда их роль начала уменьшаться. В 1935 г. была учреждена Комиссия по ценным бумагам и биржам, которая провела реорганизацию бирж и провозгласила, что отныне биржевые операции должны соответствовать интересам общества в целом.

Несмотря на отдельные периоды стагнации, стоимость обращающихся на бирже ценных бумаг и объем торговли продолжали устойчиво расти. В 1970 г. была модернизирована система биржевой торговли и информации, а в 1975 г. ознаменовался созданием системы общенационального рынка, требовавшей непрерывного поддержания связи между всеми биржами страны и позволившей брокерам (в конечном счете, их клиентам) заключать сделки по самым выгодным из возможных на данный момент ценам. В 1976 г. начала функционировать система биржевых расчетов по целевым приказам, которая значительно упростила обработку и исполнение приказов на совершение небольших сделок, а в 1978 г. была введена в действие Межрыночная торговая система, обеспечившая возможность быстрого заключения сделок на разных биржах. В 1980 г., незадолго до начала финансового бума 1980-х годов, новые торговые посты (места в торговом зале биржи, где торгуют ценными бумагами со сходными характеристиками) на Нью-Йоркской фондовой бирже были оснащены современными средствами обработки данных и связи. В 1983 г. началась торговля опционами. 19 октября 1987 г. произошел очередной крах фондового рынка. Сначала предполагалось, что этот крах по своим масштабам сопоставим с катастрофой 1929 г., однако в действительности его последствия оказались гораздо менее разрушительными, и уже через год рынок сумел полностью восстановиться.

На сегодняшний день Нью-Йоркская фондовая биржа специализируется на торговле ценными бумагами крупных, хорошо известных компаний, поэтому получение листинга (допуска) на этой бирже рассматривается как привилегия. Другие фондовые биржи, например, электронная система «Автоматизированные котировки Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам» (НАСДАК) и Американская фондовая биржа, специализируются на ценных бумагах новых, менее известных компаний, хотя некоторые крупные высокотехнологичные фирмы, подобные гиганту «Майкрософт», предпочитают котироваться в системе НАСДАК.

В США функционирует несколько региональных фондовых бирж, которые находятся в Чикаго, Лос-Анджелесе, Филадельфии, Бостоне и Цинциннати. Совокупный объем торговли на этих биржах существенно уступает объему торговли на Нью-Йоркской фондовой бирже или в системе НАСДАК. Все региональные биржи связаны между собой через электронную Межрыночную торговую систему. Кроме НАСДАК, существуют еще несколько других компьютерных систем торговли, таких как «Инстинет» и «Позит».

Канадский фондовый рынок представлен тремя крупными биржами в Торонто, Монреале и Ванкувере. Основным финансовым центром страны считается Торонто; некогда влиятельная биржа в Монреале на протяжении 1980-х и 1990-х гг. постепенно приходила в упадок из-за опасений инвесторов в связи с усилением сепаратистских настроений в провинции Квебек. Вместе с тем ценные бумаги многих канадских фирм котируются на американских биржах. Крупная и весьма спекулятивная фондовая биржа в Ванкувере является центром торговли акциями горно-добывающих и геологоразведочных предприятий.

Что касается развития биржевой деятельности в России, то своим началом она обязана, в первую очередь, реформам Петра I. Именно он утвердил первую в России биржу, которая с 1705 г. располагалась в Санкт-Петербурге. Петр организовал эту биржу по примеру Амстердамской и лично определил часы ее работы. Создание таких бирж планировалось по всей стране. Однако петровская Россия была не в состоянии воспринять такой институт как биржа по ряду экономических причин. Поэтому в течение целого столетия петровская биржа оставалась единственной официально признанной в России биржей. Началом же функционирования регулярной биржи в Москве считается 8 ноября 1839 г., так как с этого времени появилось учреждение, которое составило ее представительство и необходимое помещение для биржевых собраний [1;10].

К 1914 г. в России действовало 115 бирж, где осуществлялась торговля как товарами, так и ценными бумагами. В начале Первой мировой войны официально биржи были закрыты. В период НЭПа биржи были разрешены вновь. Первая биржа советского периода была открыта в Москве 29 декабря 1921 г. Членами Московской товарной биржи (МТБ) являлись государственные учреждения и предприятия, кооперативные организации, а также частные предприятия, уплачивающие промысловый налог. Биржевой комитет избирался на общем собрании членов МТБ, а руководство и наблюдение за деятельностью биржи осуществляли органы Наркомторга. Общее количество бирж в СССР в 20-е годы достигло 100.

Основную роль играла МТБ, где имелся фондовый отдел, а также товарный со следующими секциями:

- 1) сырьевая;
- 2) хлебопродуктовая;
- 3) текстильная;
- 4) строительная;
- 5) металлическая и электротехническая;
- 6) химическая;
- 7) лесная.

На биржах 20-х годов создавались товарные музеи, где экспонировались образцы продаваемых товаров. В конце 20-х годов биржи были ликвидированы.

Сегодня ведущая роль в мировом биржевом обороте принадлежит фондовым биржам. Среди крупнейших бирж мира 6 американских. А всего в мире насчитывается около 200 бирж в более чем 60 странах.

Токийская биржа — одна из трех крупнейших бирж мира и по объему торговли успешно конкурирует с Нью-Йоркской фондовой биржей, которую она в 1990 г., при объеме продаж в 1,2 трлн. долл., даже превзошла. Торговля облигациями ведется в Токио с 1870-х гг., а указ об учреждении Токийской фондовой биржи вышел 15 мая 1878 г. Акции крупнейших торговых компаний Японии, называемых «дзайбацу», начали обращаться на бирже в конце XIX в. Незадолго до окончания Второй мировой войны фондовый рынок временно перестал функционировать, а когда торги возобновились, он уже регулировался рядом законов, принятых во время американской оккупации Японии, среди которых особое место занимает Закон о ценных бумагах и биржах 1948 г.. В 1949 г. были вновь открыты фондовые биржи в Токио и семи других городах страны.

Включение акций в котировочный лист производится с одобрения Токийской фондовой биржи и министерства финансов; акции могут быть лишены листинга, если компания-эмитент перестает удовлетворять соответствующим требованиям. Для Токийского фондового рынка рассчитываются два основных индекса курсов акций — «Никкей» и «ТОПИКС». Внебиржевой фондовый рынок начал функционировать в Японии в 1990-х гг. и по своим характеристикам сходен с электронной системой НАСДАК.

Число фирм-членов Токийской фондовой биржи превышает сотню; некоторые из этих фирм — крупные международные компании по работе с ценными бумагами и инвестиционные банки, такие как «Морган Стэнли», «Соломон бразерс» и «Джардин Флеминг». Что касается японских фирм-членов биржи, то они, как правило, имеют большое сходство с универсальными американскими инвестиционными банками, причем несколько крупнейших фирм такого рода фактически контролируют фондовый рынок. На Токийской фондовой бирже ведется также торговля опционами, фьючерсными контрактами и облигациями.

Лондонская биржа до первой мировой войны была первой ведущей биржей мира. Она имеет наибольший оборот твердопроцентных ценных бумаг, на ней ведется также торговля инвестиционными сертификатами, особенно высока доля иностранных бумаг. Эта биржа, официально именуемая Международной фондовой биржей Великобритании и Ирландии, является крупнейшей в Европе. Будучи некогда ведущей биржей мира, в настоящее время она по объему торговли уступает системе НАСДАК, Нью-Йоркской и Токийской биржам. Вместе с тем она остается одной из крупнейших бирж по числу компаний, котирующих на ней свои ценные бумаги, причем в котировочном листе Лондонской фондовой биржи присутствует больше иностранных компаний, нежели у любой из трех крупнейших бирж мира. Лондон является важным международным финансовым центром, играя ключевую роль в торговле валютой, международном банковском кредитовании и торговле облигациями, деноминированными в иностранных валютах.

После проведенной в 1986 г. реорганизации, прозванной «большой рывок», Лондонская биржа претерпела кардинальные изменения. По примеру НАСДАК была создана электронная система информации «Биржевые автоматизированные котировки», а торги, в ходе которых брокеры непосредственно общались друг с другом, ушли в прошлое. Банки и другие крупные финансовые организации оборудовали собственные торговые помещения. Сделки все чаще стали совершаться не при посредничестве дилеров, находящих покупателей для клиентов-продавцов, а между индивидуальными инвесторами и «делателями рынка» — фирмами, владеющими значительными пакетами акций. Торговля фьючерсными контрактами и опционами ведется на Лондонской международной бирже финансовых фьючерсов.

Большая часть сделок, проводимых на данной бирже, — кассовые операции, но практикуются также и опционные операции. На бирже действуют две группы — брокеры и джобберы. Функции брокеров заключаются в выполнении сделок за счет клиентов, а джобберы совершают сделки как за счет клиентов, так и за собственный счет. Джобберы специализируются на определенной группе ценных бумаг, они могут устанавливать курс.

Историю развития казахстанской фондовой биржи можно проследить следующим образом: 15 ноября 1993 г. в Казахстане была введена национальная валюта — тенге. На второй день после этого события — 17 ноября 1993 г. — Национальный Банк Республики Казахстан и двадцать три ведущих казахстанских коммерческих банка приняли решение создать валютную биржу. Существовавший до этого Центр проведения межбанковских валютных операций (Валютная биржа) являлся структурным подразделением Национального Банка. Основной задачей, поставленной перед новой биржей, являлась организация и развитие национального валютного рынка в связи с введением тенге. Как юридическое лицо биржа была зарегистрирована 30 декабря 1993 г. под наименованием «Казахская Межбанковская Валютная Биржа» в организационно-правовой форме акционерного общества закрытого типа.

Так была образована существующая в настоящее время Казахстанская фондовая биржа, а 17 ноября стало ее днем рождения.

3 марта 1994 г. биржа была перерегистрирована под новым названием «Казахстанская Межбанковская Валютная Биржа», что объяснялось необходимостью приведения наименования биржи в соответствие с действовавшим законодательством.

В течение первых двух лет существования биржа занималась организацией торгов только иностранными валютами. Однако уже в августе 1994 г. Правлению биржи было дано поручение Биржевого совета начать проработку вопроса о развитии биржевого сервиса на рынке ценных бумаг, а для отражения направления дальнейшей деятельности биржи общее собрание ее акционеров приняло решение изменить наименование биржи на «Казахстанская межбанковская валютно-фондовая биржа» (в зарегистрированном написании — «КАЗАХСТАНСКАЯ МЕЖБАНКОВСКАЯ ВАЛЮТНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА») [2]. Под новым наименованием биржа была перерегистрирована 12 июля 1995 г.

С принятием Временного положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовой бирже, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан № 1099 от 3 октября 1994 г., деятельность фондовой биржи стала подлежать лицензированию Министерством финансов Республики Казахстан (до этого времени Закон Казахской ССР «Об обращении ценных бумаг и фондовой бирже в Казахской ССР» от 11 июня 1991 г. предусматривал только регистрацию фондовой биржи Министерством финансов республики). Необходимость получения лицензии на осуществление деятельности в качестве фондовой биржи была внесена также и в Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, «О ценных бумагах и фондовой бирже» от 21 апреля 1995 г. При этом функции лицензиара были переданы от Министерства финансов вновь образованной Национальной комиссии Республики Казахстан по ценным бумагам.

2 октября 1995 г. биржа получила лицензию № 1 на осуществление биржевой деятельности на рынке ценных бумаг, однако действие этой лицензии ограничивалось правом организации торгов только государственными ценными бумагами. Впервые торги государственными ценными бумагами были проведены на бирже 14 ноября 1995 г. В то время в силу различных причин биржевой сегмент рынка долговых обязательств государства занимал небольшую долю, торги государственными облигациями имели эпизодический, нерегулярный характер, и через год — 20 сентября 1996 г. — биржа была вынуждена остановить торги этими ценными бумагами. В 1997 г. торги государственными ценными бумагами не проводились вообще. Активизация биржевого рынка долговых обязательств государства началась лишь в 1998 г. — после запуска в Казахстане накопительной пенсионной системы.

Поскольку названный Указ Президента Республики Казахстан содержал запрет на выполнение фондовой биржей функций товарной биржи, по требованию лицензиара биржа была переименована и из ее названия была исключена валютная составляющая. 12 апреля 1996 г. биржа была перерегистрирована под новым названием — «Казахстанская фондовая биржа», а 13 ноября этого же года получила неограниченную лицензию Национальной комиссии Республики Казахстан по ценным бумагам на организацию торгов ценными бумагами [3].

Параллельно усилиям, которые предпринимались в направлении развития организованного рынка ценных бумаг, биржей проводились работы по развитию срочного рынка. В начале 1996 г. была создана нормативная база, регулирующая биржевой рынок срочных контрактов, и в мае того же года

состоялось открытие рынка валютных фьючерсов. К сожалению, первая попытка открытия данного рынка оказалась в то время нежизнеспособной, и торги срочными контрактами были остановлены в феврале 1998 г. И только в марте 1999 г. удалось восстановить данный сектор рынка.

Так как принятый 5 марта 1997 г. Закон Республики Казахстан «О рынке ценных бумаг» ограничивал деятельность фондовой биржи только ценными бумагами, общее собрание акционеров биржи в апреле 1997 г. приняло решение о ее реорганизации путем выделения в отдельное юридическое лицо ЗАО «Алматинская биржа финансовых инструментов» (AFINEX), которое было зарегистрировано 30 июля 1997 г. С 1 сентября того же года на торговую площадку AFINEX были переведены торги иностранными валютами и срочными контрактами [4]. Сама Казахстанская фондовая биржа прошла перерегистрацию 3 июля 1997 г. под своим прежним наименованием и 19 сентября этого года провела первые торги негосударственными эмиссионными ценными бумагами.

1998 г. был отмечен восстановлением биржевого рынка государственных ценных бумаг, произошедшим за счет появления новой группы профессиональных участников рынка ценных бумаг — компаний по управлению пенсионными активами, которые в силу требований законодательства обязаны оперировать только на организованном фондовом рынке. В этом же году при помощи Национальной комиссии Республики Казахстан по ценным бумагам в Казахстане был сформирован организованный вторичный рынок суверенных еврооблигаций Республики Казахстан. Первые торги этими еврооблигациями состоялись на бирже 19 октября 1998 г. С 15 июля того же года биржей была запущена в эксплуатацию котировочная торговая система, что, по сути, разрешило проблему создания в Казахстане внебиржевой котировочной организации.

С 1999 г. началось развитие биржевого рынка корпоративных облигаций, первые из которых были включены в официальный список биржи 1 февраля 1999 г. 1999 г. отмечен также запуском с 5 июля биржевого сектора операций репо по государственным ценным бумагам и проведением 7 июля первого аукциона по размещению муниципальных облигаций.

Со вступлением в силу Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам акционерных обществ» от 10 июля 1998 г. был устранен запрет на организацию фондовой биржей торгов иностранными валютами и другими, помимо ценных бумаг, финансовыми инструментами, что дало возможность присоединить AFINEX к Казахстанской фондовой бирже. Решение об этом было принято общим собранием акционеров 6 января 1999 г., а 16 марта того же года была произведена соответствующая государственная перерегистрация воссоединенной биржи.

Сегодня биржа представляет собой универсальный финансовый рынок, который условно можно разделить на четыре основных сектора: рынок иностранных валют, рынок государственных ценных бумаг, в том числе международных ценных бумаг Республики Казахстан, рынок акций и корпоративных облигаций, рынок деривативов.

Казахстанский фондовый рынок на сегодняшний день представляет собой один из развивающихся рынков. Он характерен наличием значительного числа акционерных обществ и представляет интерес для прямых инвестиций. Фондовая биржа представляет собой чрезвычайно важный механизм для организации предпринимательской деятельности и для функционирования современной рыночной экономики в целом.

Активизация функционирования биржевой системы только в последнее время носит и положительный аспект, поскольку в биржевой механизм были внедрены самые современные достижения науки и техники. В связи с этим в настоящее время казахстанская биржевая система набрала большой потенциал для конкурирования с другими рыночными инфраструктурами и все активнее начинает его проявлять. Фондовые биржи занимают достойное место в рыночной экономике, как в сравнении с другими рыночными институтами, так и в отношении других видов биржевых рынков, в частности, происходит возрастание влияния фондовой биржи на отечественный и мировой рынок ценных бумаг.

Список литературы

1. Биржевое дело. Учебник для вузов / Под ред. Дегтярева О.И. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — 422 с.
2. Рынок: Краткая история Нью-Йоркской фондовой биржи. — 2-е изд., перераб. — М.: Ферст Импрешн Литографик Компани, 1993. — С. 48.
3. Проблемы и перспективы развития фондового рынка Казахстана / Под ред. Саханова, А.Н. — Алматы: Экономика, 2003. — С. 23.
4. Есенов Б. Казахстанский фондовый рынок как средство привлечения инвестиций // Рынок ценных бумаг Казахстана. — 2001. — № 5. — С. 18–24.

А.Е.Жансуйгенова

Актюбинский технический колледж

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ДОКАЗЫВАНИЕ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Мақалада қылмыстық іс жүргізу қағидаларын талдау негізінде олардың дәлелдеу процесінің маңызы ашылады. Бәсекелестігі, айыпсыздық презумпциясы, ішкі сенімділік негізінде дәлелдеме бағалау және басқа принциптері зерттеу объектісі болып табылған. Қылмыстық іс жүргізу қағидаларынан дәлелдеу ережелері ретінде дәлелдеу қағидалары шығырылады деп ескертіледі. Кейбір қағидалар арасында коллизиялар бар болатындығы көрсетіледі.

In the article on the basis of the analysis of principles of criminal trial their significance for proving process reveals. Object of research were such principles as a principle of competitiveness, the presumption of innocence, evaluation of evidence on internal belief and others. It is noticed that proving principles are removed from principles of criminal trial in the form of proving rules. It is underlined availability of collisions between some principles.

Уголовно-процессуальное познание, являясь специальным познанием, включает в себя множество признаков, которые учитываются субъектом такого познания. На каждой стадии уголовно-процессуальной деятельности доказывание меняет не только форму, но и содержание, что не исключает единства познавательной природы этого процесса. Особый интерес представляет доказывание в судебном разбирательстве в силу того, что главное судебное разбирательство является центральной стадией уголовного процесса, через призму которого преломляется вся уголовно-процессуальная деятельность.

Доказывание в судебном разбирательстве имеет свои специфические особенности, выражающиеся в общих условиях и принципах доказывания, формах доказывания, в методах и формах доказывания. Каждый этап доказывания в судебном разбирательстве обладает определенными особенностями, которые обусловлены задачами и общими условиями данной стадии.

Доказывание в судебном разбирательстве осуществляется в условиях соблюдения и реализации всех принципов уголовного процесса. В то же время можно выделить принципы, наиболее актуальные для процесса доказывания в судебной деятельности. Но если подойти объективно, то следует констатировать тот факт, что все принципы уголовного процесса в той или иной мере относятся к доказыванию. Хотя в литературе были попытки сконструировать специальные принципы доказывания. К ним относили, например, материальную истину — как цель и результат пользования доказательствами, внутреннее убеждение судей как основу оценки доказательств, презумпцию невиновности. Общие условия и принципы доказывания в судебном разбирательстве тесно связаны с общими условиями главного судебного разбирательства и принципами уголовного процесса. Необходимость рассмотрения с этих позиций обусловлена общим характером данных уголовно-процессуальных категорий. В то же время их следует четко разграничивать.

В системе уголовного судопроизводства принципы занимают главенствующее место, всегда являются первичными нормами, невыводимыми друг из друга и охватывающими остальные нормы, в которых конкретизируется содержание принципов и которые подчинены им. Обладая высокой степенью общности, реализуясь в других правилах, принципы синхронизируют всю систему уголовного судопроизводства и придают глубокое единство механизму конституционного и уголовно-процессуального воздействия [1; 8]

Принципы уголовного процесса, несмотря на их основополагающий характер, неодинаково действуют в той или иной стадии и, очевидно, имеют специфику реализации в уголовно-процессуальном познании как основном ядре уголовно-процессуальной деятельности. Попытаемся проанализировать действие некоторых уголовно-процессуальных принципов применительно к процессу доказывания в стадии судебного разбирательства.

Принципы уголовного процесса действуют на протяжении всего уголовного судопроизводства, но, безусловно, они должны проявляться в стадии судебного разбирательства.

Особенно это заметно на примере принципа гласности, который несколько ограничен в предварительном следствии и широко применим в судебном следствии. Также следует говорить о весьма ограниченном действии принципа состязательности, о чем справедливо отмечено в литературе

[2; 25]. При производстве следственных действий, в силу принадлежности отечественного уголовного процесса к смешанному типу, где досудебное производство носит преимущественно инквизиционный характер, принцип состязательности действует условно, состязательность свойственна в определенной степени [1; 21]. Если в досудебном производстве при соотношении принципов публичности и диспозитивности наблюдается приоритет публичного начала [2; 15–18], то в судебных стадиях, напротив, — преобладание диспозитивных начал. Если в досудебном производстве право распоряжения субъективными правами имеет множество ограничений, то в судебном разбирательстве пределы установлены лишь порядком судебного разбирательства.

Как справедливо было отмечено, только в судебном следствии реализуются одновременно все принципы уголовного процесса или, по выражению автора, судебного производства [3; 23]. Особенностью доказывания в судебном разбирательстве является то, что оно подчинено установленным процессуальным законом требованиям. Данные требования устанавливают порядок, условия осуществления отдельных процессуальных действий и в целом всей судебной деятельности. Соответственно уголовно-процессуальные принципы в процессе доказывания приобретают свое особое содержание, обусловленное природой доказывания как познавательной и удостоверительной деятельности. Принципы уголовного процесса выступают в форме правил и презумпций.

Очень большое значение в процессе доказывания в судебном разбирательстве имеют фактические и правовые презумпции. Презумпция (от латинского *praesumptio* — предположение, основанное на вероятности) — это логический прием (неполная индукция), при котором из установленных фактов делается предположение о существовании или отсутствии другого обстоятельства [4; 282]. Презумпции бывают естественными и правовыми. Правовые презумпции — это правила, закрепленные в правовых нормах или вытекающие из них и применяемые в правовой сфере. Особенностью правовых презумпций является то, что на их основе делаются не предположительные выводы, а выводы, не подлежащие опровержению [5; 237].

В качестве принципа уголовного процесса нормативно закреплена презумпция невиновности. Из данного принципа выводятся следующие положения. Она определяет собой правовое положение обвиняемого, является основой его процессуальных прав. Она является гарантией установления истины, стимулирует активную процессуальную деятельность органов уголовного преследования; является основой системы доказывания в уголовном процессе, влияет на распределение обязанностей по доказыванию [5; 243]. Данный принцип исключает односторонний, обвинительный уклон в производстве по уголовному делу.

Презумпция невиновности постулирует следующие правила доказывания, многие из которых закреплены в законе, в частности, в ст. 19 УПК РК: каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; признать виновным может только суд и никакой другой орган (ч. 2 ст. 11 УПК РК); никто не обязан доказывать свою невиновность; вина обвиняемого должна быть убедительно доказана; неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу; признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения и приговора лишь при подтверждении признания совокупностью доказательств (ч. 4 ст. 119 УПК РК); недоказанная виновность с точки зрения юридического значения равнозначна доказанной невиновности и означает полную реабилитацию обвиняемого (например, по ч. 2 ст. 37 УПК РК при недостаточности доказательств уголовное дело прекращается за отсутствием состава или события преступления); обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств. Соответственно недопустимы выводы о виновности обвиняемого на основании противоречивых данных. Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер. При производстве по делу недопустим односторонний обвинительный подход.

Принцип состязательности и равноправия сторон. Согласно позиции Верховного Суда РК, высказанной им в постановлении Пленума Верховного Суда РК № 1 от 14 мая 1998 г. судья при осуществлении правосудия должен быть беспристрастным, строго придерживаться принципа состязательности и равноправия сторон. Высказывание судьей в какой-либо форме предварительных суждений по делу, находящемуся в его производстве, недопустимо. Судья свое мнение по конкретному делу высказывает только в совещательной комнате [6; 140].

Суд должен обеспечить сторонам в судебном заседании равные возможности, а также процессуальную активность сторон по отстаиванию своих процессуальных интересов. В соответствии со

ст. 23 УПК РК суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления ими своих прав [7; 524]. Такое положение достижимо только при реальном осуществлении принципа состязательности. Принцип состязательности позволяет активизировать процесс доказывания со стороны заинтересованных участников сторон и их представителей. Это позволяет суду сохранять максимальную беспристрастность и объективность при исследовании доказательств, представляемых сторонами. Суд не может расширить пределы обвинения и ухудшить положение подсудимого без ходатайства сторон [7; 524]. Данное правило освобождает суд от необходимости выдвигать односторонние версии, создает условия для объективации процесса уголовно-процессуального познания.

Возникает вопрос: не освобождает ли принцип состязательности суд от обязанности доказывания? Думаем, что это не совсем так. Суд является субъектом деятельности по доказыванию, может быть, не столь активным как стороны, но при этом «состязательность — это не анархический диспут, а контролируемая судом (судьей) процессуальная деятельность» [1; 127].

Наиболее полное воплощение принцип состязательности получает в судопроизводстве с участием присяжных заседателей. Процессуальное равноправие сторон не означает равенства участников, прокурор не может быть равным по своему статусу подсудимому, но в процессуальном отношении они равны. Они наделены одинаковым объемом прав и полномочий по участию в процессе доказывания на стадии судебного разбирательства, по оценке доказательств, средствами по отстаиванию своих утверждений и опровержению доводов процессуального противника. Состязательность не только предоставляет значительные возможности для отстаивания своих материально-правовых и процессуально-правовых интересов, но она также и налагает определенную морально-психологическую ответственность на стороны за полученные в последующем результаты в виде решения, выносимого судом. Если сторона не проявила должную активность в установлении интересующих ее обстоятельств, то суд не обязан восполнять эти пробелы. Суд в истинном состязательном процессе должен выполнять роль своеобразного арбитра, к которому обращены все действия сторон. Цель сторон — убедить суд в собственной правоте, тем самым способствовать формированию внутреннего убеждения судьи, вынесению благоприятного для нее решения. В субъективном характере деятельности стороны воплощается ее целенаправленность и соответственно результативность. Целью стороны не должна быть объективная истина, иначе она будет служить препятствием в ее должной активности, причиной постоянных колебаний и сомнений, и в конечном итоге, в отсутствии как объективного подхода, так и должного выполнения своих процессуальных функций.

Объективность в оценке уже собранных доказательств — это удел суда. В максимальной отстраненности деятельности суда от сторон, освобождении его от обязанности выполнения функции сторон реализуется полноценная свобода оценки доказательств субъекта разрешения уголовного дела от предвзятости и субъективизма. Беспристрастность суда позволяет ему быть объективным и справедливым, выносить решение действительно обоснованное и законное. Судья, который не участвовал в собирании доказательств, закономерно должен быть свободен от всяких предварительных выводов и убеждений. В связи с этим возникает проблема прикладного характера: насколько суд равноудален от сторон и тем самым обеспечивает паритет сторон и как это влияет на качество правосудия и результатов доказывания. Не всегда соблюдаемый паритет наблюдается в отношении суда к представителям различных сторон, к стилю их участия в процессе. Например, когда недопустимые действия представителя одной стороны судом пресекаются, а при аналогичном поведении представителя противоположной стороны игнорируются, или когда участники одной стороны имеют свободный доступ в кабинет судьи, а противоположной — лишены такой возможности. В литературе предлагается регулировать эти правоприменительные коллизии путем внесения изменений в УПК [8; 189].

Принцип, закрепленный в ст. 24 УПК РК «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела». Следует отметить, что данный принцип получил нормативное закрепление не во всех уголовно-процессуальных кодексах стран СНГ (в частности, в ст. 18 УПК Республики Беларусь, в ст. 22 УПК Украины, ст. 22 УПК Республики Узбекистан «Установление истины»). Например, в УПК Российской Федерации такой принцип не включен в специальную главу, посвященную принципам. Думаем, что российский законодатель попытался таким образом разрешить коллизию с принципом состязательности. Данное обстоятельство отразилось на противоречащих требованиях к суду — его активность в случае действия данного принципа, и пассивность в условиях действия принципа состязательности. Действующий УПК РК несколько ограничил сферу действия принципа через такие понятия, как «необходимость» и «достаточность», что придало ему некоторую определенность.

Данный принцип адресован, прежде всего, органам, ведущим уголовный процесс. Они обязаны полно, всесторонне исследовать обстоятельства дела, необходимые для правильного разрешения дела, проверять все заявления о невиновности или меньшей степени виновности, об оправдательных или смягчающих доказательствах. Это означает, что они наделены обязанностью доказывания. Данный принцип является своеобразным атавизмом инквизиционного процесса, присутствующим в смешанных типах континентального уголовного процесса. Применительно к суду это формулируется как право на принятие мер, необходимых для установления истины по уголовному делу; создание условий сторонам для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств дела.

Всестороннее исследование обстоятельств дела означает, что предмет доказывания и иные обстоятельства, имеющие значение для дела, исчерпывающе установлены. При этом достоверно проверены все выдвинутые по делу сторонами версии обвинения и защиты.

Полнота относится к процессу исследования доказательств и, прежде всего, к пределам доказывания (совокупности доказательств, устанавливающих предмет доказывания). Она означает, что имеющейся совокупности доказательств достаточно для решения дела по существу. Данное требование проявляется через такое свойство доказательств, как достаточность. Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 6 ст. 128 УПК РК).

Объективность — это требование к субъектам доказывания, обязывающее их выяснять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность и наказание обстоятельства, быть непредвзятым и беспристрастным. Данный компонент принципа тесно связан со всесторонностью исследования обстоятельств дела.

Рассматриваемый принцип подразумевает активность суда в исследовании доказательств, что в какой-то степени противоречит принципу состязательности. Суд в таких условиях не может сохранить беспристрастность и объективность. В американском уголовном процессе сторонники принципа состязательности отмечают, что человеку свойственно выдвигать гипотезы о том, что еще не полностью известно, но опасность представляют незрелые гипотезы. «Главная опасность очевидна: первые впечатления часто бывают самыми сильными, и впоследствии их бывает трудно поколебать. Вторая опасность менее очевидна, однако, более серьезна. Когда по мере поступления информации принимающие решения лица обращаются к гипотетическим теориям, контролируя при этом сбор последующей информации, их гипотетические теории по расследуемому делу оказывают незримое, однако, реальное влияние на то, какая информация будет собираться в дальнейшем и каким образом она будет оцениваться» [9]. В то же время справедливо отмечено, что суд не может и не должен быть абсолютно пассивен, поскольку именно суд закладывает результаты проведенной оценки доказательств в основание процессуального решения по делу [10].

Хотя Верховный Суд в своем нормативном постановлении № 4 от 20 апреля 2006 г. «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» четко определил обязанности суда по доказыванию, суд обязан всесторонне, полно и объективно исследовать представленные сторонами доказательства и оценить их в соответствии с законом. Для правильного разрешения дела суд правомочен возложить на сторону обвинения обязанность по представлению данных, необходимых для правильной квалификации преступления и назначения наказания (справки о стоимости похищенного, о судимостях, о составе семьи, копию приговора и т.п.), в том числе характеризующих личность подсудимого. Возложение обязанности на участников процесса по представлению необходимых данных по делу оформляется постановлением суда с указанием срока исполнения. Если стороны заявили ходатайство суду об оказании содействия в получении необходимых документов в связи с невозможностью представить самим, то суд вправе удовлетворить его [7; 524].

Суд проверяет доказательства по делу в тех пределах, которые ему представлены сторонами. И при этом он не должен собирать дополнительные доказательства виновности или невиновности подсудимого, устранять пробелы предварительного следствия [7; 524]. Это и есть разграничительный признак во взаимодействии двух принципов.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению как принцип закреплена в ст. 25 УПК РК, в УПК РФ этот принцип называется иначе — свобода оценки доказательств. Проблема внутреннего убеждения при оценке доказательств является краеугольным камнем оценки доказательств как этапа доказывания. Внутреннее убеждение рассматривается как метод, способ или принцип оценки. Может также рассматриваться как критерий этой оценки либо как ее результат. Некоторые авторы рассмат-

ривают внутреннее убеждение как единство всех или некоторых перечисленных аспектов. По-разному определяется и сама природа убеждения: в гносеологическом (познавательном) или логическом, либо в психологическом смысле [11].

В соответствии со ст. 25 УПК РК оценивают доказательства органы, ведущие уголовный процесс и присяжные заседатели. Исходя из этого принципа можно вывести следующие правила оценки доказательств по внутреннему убеждению.

1. Внутреннее убеждение — это процесс и результат исследования доказательств. Оценка доказательств по внутреннему убеждению способствует тому, что само внутреннее убеждение в результате оценки соответствует действительности. В первом случае означает свободу субъекта оценки от заранее определенных установок на юридическую силу и значение того или иного доказательства. Во втором — это категорические однозначные выводы субъекта оценки, неопровержимые и достоверные для него, которые имеют гносеологическую, логическую и психологическую стороны. Это характеризует состояние уверенности субъекта оценки в правильности собственных выводов.

2. Характер внутреннего убеждения означает, что оно должно свободно формироваться самим субъектом оценки в результате собственных суждений и умозаключений, основанных на личном восприятии доказательств.

3. Независимость и свобода субъекта оценки доказательств по внутреннему убеждению означает необязательность для него при формировании собственного убеждения результатов оценки другими субъектами оценки и участниками процесса, какое бы процессуальное или должностное положение они не занимали. Никакие мнения и решения вышестоящих или нижестоящих инстанций, других должностных лиц необязательны для него

4. Никакое доказательство для субъекта оценки не имеет заранее установленной силы.

5. Доказательства оцениваются в их совокупности с учетом объективных связей. Внутреннее убеждение субъекта оценки должно быть субъективным выражением объективной истины. Доказательства должны быть собраны в установленном законом порядке, проверены и исследованы как в совокупности, так и в отдельности, всесторонне, полно и объективно.

6. Внутреннее убеждение формируется в результате мыслительной, практической и нравственно-психологической деятельности субъекта оценки. На него могут влиять множество факторов. Но цель субъекта оценки — оценивать доказательства с учетом своего личного жизненного, профессионального, нравственного опыта и знаний и при этом по возможности быть объективным.

Верховный Суд РК применительно к судье следующим образом формулирует содержание этого принципа. Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает, что только судья непосредственно решает вопросы о достоверности доказательства, истинности или ложности содержащихся сведений, достаточности их в совокупности для окончательного, правильного вывода и обоснования решения. Судья оценивает доказательства, руководствуясь законом, т.е., проверяя соблюдение норм права, устанавливающих порядок собирания и закрепления доказательств, допустимость и относимость их к делу [7; 523].

Принцип освобождения от обязанности давать свидетельские показания называют принципом свидетельского иммунитета. Данная норма закреплена в ст. 77 Конституции РК. Как правильно отмечено в литературе, следует говорить об иммунитете от дачи показаний не только в рамках следственных действий, предполагающих получение показаний (допрос, очная ставка, проверка и уточнение показаний на месте), но и других такого процессуального действия, как опрос (объяснение), предусмотренного ч. 3 ст. 286 УПК РК [12; 40]. Иммунитет от дачи показаний заключается в том, что лицо имеет право отказаться от дачи показаний. Считаем целесообразным выделить абсолютный и относительный иммунитет от дачи показаний. Абсолютным иммунитетом обладают лица, которые не могут допрашиваться ни при каких условиях в силу своего правового положения или иных особенностей. Эти лица перечислены в ч. 2 ст. 82: судья, присяжный заседатель — об обстоятельствах уголовного дела, в рассмотрении которого они участвуют; третейский судья или арбитр — об обстоятельствах, ставших известными им в связи с исполнением обязанностей указанных лиц; защитник подозреваемого, обвиняемого, а равно представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, — об обстоятельствах, которые стали известны в связи с выполнением обязанностей по уголовному делу; священнослужитель — об обстоятельствах, известных ему из исповеди; лицо, которое в силу своего малолетнего возраста либо психических или физических недостатков неспособно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. Относительным иммунитетом обладают лица, указанные в ст. 27 и в ч. 3 ст. 82 УПК РК. Эти лица освобождаются от дачи показаний с учетом их волеизъявления. При наличии желания они могут дать пока-

зания, при этом предупреждаются, наряду с остальными свидетелями, об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Это само лицо, супруг (супруга), близкие родственники, которые не обязаны свидетельствовать против себя и близких людей, если речь идет об уголовном преследовании или административном правонарушении. Очевидна коллизия норм применительно к священнослужителю. Он является обладателем одновременно двух несовместимых видов иммунитетов. Закон различает родственников (лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадедушки и прабабушки) и близких родственников (родители, дети, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки). Только последняя категория защищена свидетельским иммунитетом.

В группу лиц, обладающих относительным свидетельским иммунитетом, можно отнести дипломатических представителей. Это достаточно большой перечень в соответствии с п.п. 1,3–6 ст. 501 УПК РК: главы иностранных дипломатических представительств иностранных государств, члены дипломатического персонала этих представительств и члены их семей, если они проживают совместно и не являются гражданами РК; на основе взаимности — сотрудники административно-технического персонала дипломатических представительств и члены их семей (на указанных выше условиях); дипломатические курьеры, главы и представители иностранных государств, члены парламентских и правительственных делегаций и, на основе взаимности, — сотрудники делегаций, прибывающие в Казахстан для участия в международных переговорах, конференциях и совещаниях или с другими официальными поручениями, либо следующие для этих же целей транзитом через территорию РК, и члены их семей (на отмеченных выше условиях); главы, члены и персонал представительств иностранных государств в международных организациях, должностные лица этих организаций, находящиеся на территории РК, на основе международных договоров или общепризнанных международных обычаев. Дипломатические привилегии и иммунитеты определены Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. Обычная норма возникает в результате длительной практики, когда субъекты права признают за данной нормой юридически обязательный характер [13; 419]. Свидетельский иммунитет распространяется не только на свидетелей, но и на обвиняемого подозреваемого в рамках права на защиту. Так, в постановлении Верховного Суда РК отмечается, что принуждение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого к даче показаний, к признанию предъявленного ему обвинения, к выдаче вещественных доказательств, к совершению иных действий, сопряженных с нарушением его права не свидетельствовать против самого себя, следует рассматривать как существенное нарушение права на защиту. В связи с этим заявление подозреваемого, обвиняемого о применении незаконных методов следствия (дознания) подлежит тщательной проверке, и в случае его подтверждения соответствующие материалы дела как полученные с нарушением требований процессуального закона, должны быть признаны не имеющими силы доказательств.

Принципы доказывания как познавательной уголовно-процессуальной деятельности, в отличие от принципов отрасли права, не обязательно должны быть нормативно закреплены. Они выводятся на основе анализа принципов уголовного процесса. Соответственно присутствуют, скорее, в качестве правил доказывания, вытекающих из содержания тех или иных принципов.

В то же время можно выявить некоторые принципы уголовного процесса, наиболее актуальные для процесса доказывания в судебном разбирательстве. Это презумпция невиновности, принцип состязательности и равноправия сторон, принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению, принцип свидетельского иммунитета.

В настоящий момент существует коллизия между принципом состязательности и всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, которая не устранена руководящими разъяснениями Верховного Суда РК. Данные принципы, с одной стороны, требуют от суда активности при участии в процессе доказывания, а с другой — ограничивают ее. Думаем, что в данном направлении требуется взвешенный, тщательный анализ полномочий суда при доказывании в судебном разбирательстве.

Список литературы

1. Алиев Т.Т., Громов Н.А. Основные начала уголовного судопроизводства. — М.: «Книга сервис», 2003. — 144 с.
2. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. — М.: Изд-во «Экзамен», 2003. — 352 с.
3. Абдымомунов Б.К. Судебное следствие в Кыргызстане: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Алматы, 1999. — 31 с.
4. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Толковый словарь юридических терминов. — М.: Эксмо, 2007. — 448 с.

-
5. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. — 303 с.
 6. Постановление Пленума Верховного Суда РК № 1 от 14 мая 1998 г. « О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан»//Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968–2006 годы). — Алматы: ТООО «Изд-во «Норма-К», 2007. — 584 с.
 7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 20 апреля 2006 г. «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» // Сб. постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968–2006 годы). — Алматы: ТООО «Изд-во «Норма-К», 2007. — 584 с.
 8. Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: система и ее качество. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. — 200 с.
 9. Бернэм У. Суд присяжных заседателей. — М.: МНИМЭП, 1995. — С. 96.
 10. Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / Под ред. А.П.Гуськовой. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. — С. 203.
 11. Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М.: Юрид.лит., 1973. — С. 474.
 12. Карякин И.П. Иммунитет в уголовном судопроизводстве. (Процессуальная регламентация применения отдельных видов) — Алматы: Данекер, 2005. — 140 с.
 13. Дипломатический словарь в трех томах. — Т. 1. — М.: Наука, 1985. — 424 с.

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 94(51): 332.136

А.А.Баймагамбетова, Б.К.Адамбеков

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РАМКАХ СНГ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Мақалада Орта Азиялық қауымдастықтың құрылуы және ТМД елдерінің интеграциялық ынтымақтасуының негізгі мәселелері қарастырылады. Авторлар талдау негізінде Қауымдастықтың жетістіктерін, сонымен қатар ТМД мемлекеттерінің өзара қарым-қатынастарының дамуын тежейтін факторларды анықтайды.

This research is considering origin of Central Asiatic Commonwealth and general problems of development of the international interaction of CIS States. Authors realizing this analyze determinate that along with achieved results there are not solved problems which reduce development of Commonwealth.

Современный этап развития мирового хозяйства характеризуется резким усилением интеграционных тенденций, отражающим качественно новые процессы в сфере интернационализации производительных сил. Одно из проявлений этих тенденций — формирование многочисленных региональных, субрегиональных экономических союзов и группировок, стремление соседствующих стран к объединению ресурсов и усилий для проведения единой (или, возможно, скоординированной) экономической политики. Отмеченные интернационализация хозяйственной жизни, углубление международного разделения труда, общемировая по своему характеру научно-техническая революция, а также повышение степени открытости национальных экономик — все это заставляет даже государства с ранее напряженными отношениями добровольно уступать часть своих суверенных полномочий в пользу межгосударственных объединений и их наднациональных институтов. В настоящее время интеграционный процесс развивается практически на всех континентах, охватывает все большее число различных по своему экономическому потенциалу государств. Необходимость интеграции порождается сегодня целым рядом актуальных экономических проблем, которые не могут быть решены странами в одиночку. Нарастающая глобализация и интернационализация производства, углубление международного разделения труда делают неэффективной традиционную политику поддержки свободной конкуренции отдельно взятой страны. В одиночку противостоять жесткой конкуренции на мировом рынке сегодня не может ни одна страна. Это способ обеспечения устойчивости и самостоятельности развития каждой страны.

У независимых государств СНГ, чьи экономики были в составе мощного единого народнохозяйственного комплекса СССР, существует единственный путь занятия достойного места в мировом экономическом сообществе — это региональная интеграция. Интеграция экономик государств СНГ — это объективный и естественный процесс, обусловленный национальными интересами каждой из стран региона. На пространстве СНГ сформировалось несколько организаций с более конкретными общими целями и проблемами. Одна из них — Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС), членами которого являются Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и Россия с 2004 г. «Центрально-Азиатская интеграция» — это миф или реальность? Попробуем же ответить на этот вопрос.

Интеграционные процессы в современной Центральной Азии переживают кризисное состояние на фоне продолжающихся попыток лидеров отдельных государств и вне региональных держав возобновить их и придать им новые формат и содержание. В силу этого представляется возможным су-

доть о том, что регион за минувшие годы не сумел превратиться в консолидированную политическую и экономическую общность. Основной причиной тому выступает сочетание ряда объективных и субъективных причин. Среди первых необходимо указать на следующие: начальный этап национально-государственного строительства, присутствие скрытых конфликтов в межгосударственных отношениях, экономическое и технологическое отставание от других государств мира. Ко вторым можно отнести различающееся видение моделей и механизмов региональной интеграции, неготовность правящих элит к созданию полноценных наднациональных экономических и политических институтов, поиски государствами региона могущественных союзников за его пределами, используемые внешними игроками для укрепления своего влияния, что препятствовало его консолидации. Основой внешнеполитического развития стран Центральной Азии в 90-е годы прошлого века стала многосекторная дипломатия, отвечавшая интересам расположенных здесь малых государств. Ограниченность финансовых, экономических, научно-интеллектуальных, технологических ресурсов, необходимость выстраивания нового формата отношений с традиционными партнерами в рамках СНГ объективным образом способствовали росту их отношений с «большим миром». Не последнюю роль в этом процессе сыграл и интерес ведущих держав к освоению ранее закрытого геополитического и геоэкономического пространства, обладающего значительными человеческими и природными ресурсами.

Значимым фактором, определяющим особенности формирования внешней политики стран региона, стала необходимость выработки единого, консолидированного ответа на общие угрозы. Их транснациональный и трансграничный характер обусловил необходимость региональной и внерегиональной кооперации, способствуя возникновению принципиально новых институтов безопасности. Свидетельством тому служит эволюция ШОС, которое является на данный момент одним из образцов многостороннего сотрудничества в решении политических и экономических вопросов. В то же время становление внешней политики стран Центральной Азии на ограниченной временной и ресурсной основе обусловило ярко выраженную «пафосность» и декларативность многих начинаний. Это привело к тому, что в 1990-е – начале 2000-х годов внутри региона происходило своего рода соревнование по количеству выдвигаемых внешнеполитических инициатив, что не могло не сказаться на их качестве и уровне реализации. Думается, что это явление носило временный характер, будучи обусловленным «болезнью роста», переживаемой на начальном этапе становления национальной государственности.

Помимо этого, в последние годы в развитии расположенных здесь стран определился ряд негативных факторов, позволяющих судить о растущей тенденции их скрытой десоверенизации. Оно обусловлено возрастающим внешним давлением на государства Центральной Азии из-за усиливающегося соперничества мировых держав за доминирование в регионе. Наряду с этим тому способствует очевидная слабость экономик и отставание стран региона в научно-информационной сфере, что позволяет иностранным донорам активно влиять на процесс принятия и реализации в них важнейших внутривнутриполитических и экономических решений. Сочетание названных факторов приводит к тому, что новые независимые государства Центральной Азии, помимо своей воли, постепенно превращаются в объекты мировой политики, утрачивая искомое субъектное состояние. Некоторое позитивное исключение в этом сейчас составляет Казахстан, в силу ряда причин все более «отрываясь» от других стран Центральной Азии.

Нельзя не отметить и наличие определенных различий во внешней политике государств Центральной Азии. Наиболее явно это проявляется в поиске и выборе стратегических партнеров на международной арене. Определенное влияние на это оказало присутствие у каждого из них локальных, характерных для них особенностей развития в предшествующий период. Признавая объективный характер различий, необходимо отметить их отличающийся характер для процесса внутривнутрирегиональной интеграции. Ясно осознаваемая и поддерживаемая странами региона необходимость создания единого политического и экономического пространства наталкивается на кажущиеся непреодолимыми препятствия. Они рождаются из-за разнящегося видения наиболее приемлемых и реально достижимых средств обеспечения этой цели.

Дополнительно оценивая мотивы и интересы государств региона при их участии в интеграционных процессах, можно указать на следующее. Интеграционные инициативы Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева, помимо практической пользы, были и остаются направленными на повышение его внешнеполитического авторитета. Укрепление позиций Казахстана приводит к тому, что он постепенно превращается в регионального лидера, посредством которого развитие страны мира пытаются проводить выгодную им политику в Центральной Азии. Для Кыргызстана участие в интеграционных проектах и союзах до сих пор остается вопросом выживания. Кыргызстан все более зависит

от своих соседей по региону в политическом и экономическом отношении. Демографическое и экономическое давление со стороны южных соседей (Узбекистан, Таджикистан) на Кыргызстан вынуждает его поддерживать интеграционные инициативы руководства Казахстана. Таджикистан всегда проявлял особую заинтересованность к участию в Центрально-Азиатской интеграции. Однако этому мешали внутренний гражданский конфликт 1992–1997 гг. и особая позиция Узбекистана. Позднее, в 1998 г., войдя в состав ЦАЭС, Таджикистан по многим вопросам блокировался с Кыргызстаном, имеющим сходные проблемы в экономическом развитии и использовании гидроэнергетических ресурсов. Туркменистан открыто отказался участвовать в интеграционных проектах на региональном уровне. Это было обусловлено как политическими, так и экономическими мотивами. В частности, определенная автономность экономики страны и богатые углеводородные ресурсы позволяли ему выживать без помощи соседей. Узбекистан крайне подозрительно воспринимал интеграционные проекты, имевшие политическую направленность. Это было обусловлено тем, что Узбекистан стремился и избежать зависимости от разного рода наднациональных структур, и извлечь, в первую очередь, экономические плюсы. Учитывая геополитическое положение Узбекистана, необходимо признать, что без его серьезного участия любой проект интеграции в Центральной Азии становится бессмысленным.

Указанные обстоятельства привели к тому, что интеграция и ее конкретные механизмы по-разному интерпретировались руководителями государств Центральной Азии. Это, разумеется, не могло не сказаться на «скорости, глубине и качестве» Центрально-Азиатской интеграции. Чаще всего, к сожалению, это приводило к негативным результатам.

После распада Советского Союза ее активными инициаторами выступили две наиболее крупные республики региона — Казахстан и Узбекистан, притом что первые попытки к этому предпринимались еще в 1990 г. Президентами Казахстана и Узбекистана 10 января 1994 г. в Ташкенте был подписан Договор о создании Единого Экономического Пространства между этими государствами, в котором определялись основные направления сотрудничества. 16 января 1994 г. к нему присоединился Киргизстан. Именно это, по мнению ряда экспертов, и стало реальным началом процесса Центрально-Азиатской интеграции. Участие третьей страны привело к тому, что 30 апреля 1994 г. в г. Чолпон-Ата был подписан Договор о создании Единого экономического пространства между Узбекистаном, Казахстаном и Киргизстаном.

Цель интеграции подобного рода определена в первой статье Договора. Согласно ей единое экономическое пространство создается в целях развития и реализации совместных программ по углублению экономической интеграции между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан и предполагает свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и обеспечивает согласованную кредитно-расчетную, бюджетную, таможенную и валютную политику [1]. Первоначально это интеграционное объединение получило название Центрально-Азиатский Союз (ЦАС).

Очередным шагом на пути интеграции трех государств явилось создание рабочих органов нового интеграционного объединения. В 1994 г. был учрежден Межгосударственный совет ЦАС. В его структуре были определены основные рабочие органы в виде Совета премьер-министров, Совета министров иностранных дел, Совета министров обороны Республики Казахстан, Киргизской Республики и Республики Узбекистан. Постоянно действующим рабочим органом Межгосударственного совета был определен Исполнительный комитет. На него были возложены координационно-консультативные, прогнозно-аналитические, информационные функции, а также контроль за выполнением решений Межгосударственного совета и его институтов. Немногим позднее, 5 августа 1994 г., на встрече глав государств в Бишкеке был учрежден Центрально-Азиатский банк сотрудничества и развития (ЦАБСиР) с уставным капиталом 9 млн. долларов США. В Бишкеке 17 марта 1998 г. прошло заседание Совета премьер-министров трех государств — Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана. На нем были рассмотрены вопросы создания международных консорциумов, а также проекты межправительственных соглашений об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья, охране окружающей среды и рациональном природопользовании, программы сотрудничества в области миграции населения, здравоохранения и медицинской науки.

Заседание глав правительств ЦАС, в котором приняло участие руководство Таджикистана, состоялось 26 июня 1998 г. в Бишкеке, тем самым юридически оформилось расширение состава региональной группировки с «тройки» до «четверки». Почти все вопросы повестки дня включали корректировку документов, связанных с включением в союз нового участника. С этого момента офици-

ально вступило в действие новое название союза — Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС) [2].

Весомым практическим результатом встречи глав ЦАЭС (г. Ташкент, апрель 2000 г.) стало принятие масштабного решения (договора) о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности. Ввиду его особой актуальности он был ратифицирован национальными парламентами и вступил в действие уже осенью 2000 г.

Немногим позднее, в июне 2000 г., в Душанбе было проведено заседание Межгосударственного совета, на котором удалось принять важнейшие документы — Стратегию интеграционного развития до 2005 г. и Программу первоочередных действий по формированию ЕЭП в Центральной Азии. По мнению участников этого заседания, реализация Программы позволит преодолеть существующие разногласия. На первом этапе четыре страны планировали сделать свой рынок зоной свободной торговли. За этим последует создание таможенного, платежного и валютного союзов. Конечная цель заключается в создании единого рынка товаров, услуг, капиталов [3; 81].

Как вынужденный шаг в развитии интеграции на центральноазиатском пространстве следует отметить итоги встречи глав ЦАЭС (г. Ташкент, 27–28 декабря 2001 г.) [4], в ходе которой было принято решение о создании на базе ЦАЭС Организации Центрально-Азиатский Союз. Как отмечалось в комментариях по итогам встречи, такое решение было принято в целях активизации многопланового сотрудничества в области политических, торгово-экономических, научно-технических и культурно-гуманитарных отношений. Целями новой организации должны стать диверсификация политического диалога, совершенствование форм и механизмов региональной экономической интеграции, углубление взаимопонимания по вопросам формирования единого пространства безопасности, выработка совместных действий по поддержанию мира и стабильности в регионе [5].

Переход от ЦАЭС к ОЦАС предполагал расширение формата сотрудничества стран региона в обеспечении взаимной безопасности и совместном противостоянии угрозам стабильности в регионе. Позитивный смысл данного решения заключался в том, что оно, хоть и с запозданием, было направлено на усиление динамики интеграционных процессов в регионе.

Внешним побудительным мотивом послужили события 11 сентября 2001 г., обусловившие необходимость разработки новой концепции сотрудничества (на основе еще большего сближения стран региона) в свете резко изменившейся военно-политической ситуации. Переход к новой форме сотрудничества предполагал более высокий уровень исполнения принимаемых решений, что, в конечном итоге, направлено на повышение эффективности деятельности новой организации. В результате двухдневной работы глав ОЦАС было выработано совместное заявление, представляющее собой согласованный ответ стран региона вызовам терроризма, политического экстремизма.

Решение о создании ОЦАС как нового типа интеграционной структуры окончательно закреплено в ходе встречи президентов 28 февраля 2002 г. в г. Алматы. Вследствие малой эффективности рабочих органов ЦАЭС было принято решение об их упразднении и замене на Комитет национальных координаторов.

В ноябре 2002 г. в Ташкенте состоялась первая встреча парламентариев в рамках ОЦАС. Руководители законодательных органов приняли решение создать институт межпарламентского сотрудничества — Совещание парламентариев стран-членов ОЦАС. По итогам саммита глав ОЦАС, состоявшегося в июле 2003 г., было принято решение о ликвидации ЦАБСиР из-за невыполнения им первоначально планируемых функций [6].

С учетом малой действенности экономических институтов, сложившихся в ЦАЭС, при создании ОЦАС было принято решение о регулярном проведении на базе ОЦАС бизнес-форумов, позволяющих обсуждать наиболее актуальные проблемы развития и корректировать по ним совместные позиции. По итогам двух бизнес-форумов, состоявшихся 28–29 ноября 2002 г. и 6 мая 2003 г. в городах Ташкенте и Оше, главами государств была дана высокая оценка готовности стран к реализации совместных проектов, включая гармонизацию законодательства, облегчение правил торговли, укрепление прямых контактов между предприятиями и бизнесменами, привлечение инвестиций в экономику Центрально-Азиатских государств.

За время, прошедшее с момента образования ОЦАС, особый акцент в формировании внутренней политики был сделан на усилении политического и экономического сотрудничества в регионе, выработке единой позиции государств-участников в международных организациях по актуальным вопросам международной политики, привлечении международных доноров к решению жизненно важных проблем развития региона.

Анализ основных итогов деятельности ОЦАС уже в то время показал обозначившийся разрыв между декларациями политиков и реальной действительностью. Основные пункты критики ЦАЭС сохранили значение и для обновленной организации.

Единое экономическое пространство в регионе формировалось медленно и со значительными трудностями. За минувшие годы не удалось согласовать таможенную, антидемпинговую, налоговую политику, конвертировать валюты. Отсутствуют концепция и программа защиты коллективных интересов при экспорте энергоносителей и сырьевых ресурсов, не сформированы меры для реального повышения конкурентоспособности промышленности. Не решаются постоянно нарастающие проблемы в сферах взаимовыгодного использования водного, энергетического, газового, транспортного комплексов. В последнее время сокращаются культурные и научные связи, не требующие значительных затрат на их реализацию. Нет необходимой координации в реформировании и структурной перестройке экономик. Не в полном объеме выполняются условия подписанных ранее соглашений.

Не была согласована экспортная политика, что приводило к неоправданной конкуренции государств-участников по отдельным группам экспортной продукции на рынках третьих стран. Тормозом на пути интеграционного процесса стало разнотемпное реформирование экономик, односторонние решения, ущемляющие интересы партнеров. Казахстан в конце 90-х годов односторонне проводил тарифное и нетарифное регулирование торговли внутри ЦАЭС. Кыргызстан в качестве «ограничительно-запретительной» меры использовал свои водно-энергетические ресурсы. Узбекистан проявлял изоляционистские тенденции, ориентируясь на страны за пределами ЦАЭС и СНГ.

Катализатором отмеченных негативных процессов оставалось сочетание взаимосвязанных факторов, рождаемых неоднозначно оцениваемой позицией потенциальных «лидеров» региона — Казахстана и Узбекистана — к процессу внутрирегиональной интеграции. К его наиболее существенным моментам следует отнести:

- постоянное сохранявшееся соперничество между ними за лидерство в регионе, подкрепляемое опорой на внерегиональных союзников. Это препятствовало выработке единой позиции по основным вопросам внутренней и внешней политики в Центральной Азии;
- отсутствие у Казахстана и Узбекистана глубокого интереса к внутрирегиональной кооперации и интеграции, поскольку их основные торговые партнеры были расположены вне Центральной Азии. Формируемые механизмы внутрирегиональной интеграции оказались важны для них лишь как одно из средств воздействия на потенциальных соперников в пердеде внутрирегиональных сфер влияния;
- систематический характер принимало ущемление экономических интересов более слабых партнеров по ОЦАС — Кыргызстана и Таджикистана [7].

Отмеченные выше негативные моменты непосредственно отразились на динамике и глубине процессов внутрирегиональной интеграции, демотивируя их участников. Вследствие этого стало неизбежно появление публикаций с такими симптоматичными названиями, как, например, «Региональная кооперация в Центральной Азии: миссия невыполнима?».

В целом к настоящему времени в истории интеграции в Центральной Азии можно условно выделить несколько фаз.

Первая фаза (подготовительная) охватила 1990–1993 гг. В это время на фоне обретения независимости и осознания невозможности успешно развиваться в одиночку была создана основа для процесса интеграции.

Вторая фаза (период «малоэффективной реализации») охватила время с 1994 по 2005 гг. Для нее характерен процесс вялотекущей интеграции с чрезвычайно низкими результатами, одним из проявлений чего явилось постоянное переформатирование и изменение векторов сотрудничества. Наглядно это определилось в переходе от ЦАС (1994 г.) к ЦАЭС (1998 г.) и ОЦАС (2002 г.). Многие инициативы приобрели декларативный характер, из-за чего подобный формат интеграции не устраивал большинство участников.

Третья фаза (дезинтеграция) протекает с октября 2005 г. по настоящее время. ОЦАС прекратил свое существование, став частью ЕврАзЭС. Формальным предлогом стало совпадение целей, решаемых этими организациями. Фактическим же поводом послужила нежизнеспособность ОЦАС. Несмотря на очевидный провал и затухание интеграционных импульсов, сегодня в Центральной Азии продолжается поиск новых форм сотрудничества. Очевидным лидером процесса внутрегиональной интеграции (по крайней мере, на уровне выдвигаемых инициатив) остается Казахстан. В частности, это проявляется в том, что Казахстан в 2006–2007 гг. продолжил вести активные переговоры с Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном о создании двусторонних межгосударственных союзов,

которые могли бы стать основой последующего процесса эффективного экономического и политического взаимодействия. Несмотря на отрицательную позицию Узбекистана, процесс переговоров продолжается. Особый интерес в связи с этим представляет сопоставление проектов интеграции региона, предлагаемых внерегиональными державами. К настоящему времени можно указать на четыре проекта, имеющих реально оформленную инфраструктуру практической реализации.

Россия предлагает проект интеграции в рамках «постсоветского» пространства посредством институтов ЕврАзЭС. При этом, несмотря на более высокий статус СНГ, оно фактически не рассматривается в качестве более предпочтительного.

Китай в качестве наиболее вероятного механизма экономического и политического взаимодействия предлагает ШОС (с участием четырех государств региона и России), активный интерес к которому в последнее время проявляет Туркменистан.

США в апреле — октябре 2005 г. выступили с инициативой создания «Большой Центральной Азии», благодаря которой регион фактически превращается в придаток сателлитов США в Южной Азии.

Европейский Союз с конца 1990-х гг. ведет активную работу по внедрению в Центральной Азии региональных проектов, которые позволили бы нашим государствам выступать с единых позиций. На это же направлена новая, измененная стратегия ЕС в Центральной Азии на период 2007–2013 гг., реализуемая по семи направлениям.

Наиболее жизнеспособными могут стать такого рода варианты «внешней интеграции», которые учитывали бы интересы не только их инициаторов, но и государств региона, а также основных участников межгосударственного сотрудничества в Центральной Азии. Практическое воплощение это предложение может найти в создании и реализации стратегии «антикризисного» развития Центральной Азии посредством совместного проекта новых независимых государств региона и ведущих стран мира, имеющих здесь свои интересы.

Несмотря на наличие реальных оснований для реализации «внешних проектов интеграции», наиболее оптимальным для Центральной Азии выглядит рост внутрирегионального сотрудничества и переход к состоянию самостоятельного политического и экономического субъекта международных отношений.

С учетом отмеченного можно указать на три наиболее вероятных сценария реализации интеграционных процессов в Центральной Азии.

Первый, наименее приемлемый вариант интеграции заключается в поглощении региона внешними силами. Контуров данного плана проглядывают в проекте «Большой Центральной Азии», иницируемом США. Введение региона в круг подконтрольных официально Вашингтону стран Южной Азии превратит его в сателлита американских внешнеполитических интересов, приведя к неизбежному конфликту с традиционно дружными Россией и Китаем.

Второй сценарий интеграции может выразиться в так называемой «сетевой модели внутрирегиональной интеграции», находящей практическое выражение в инициативах Казахстана. Это выражается в создании сети двусторонних соглашений внутри региона, которые со временем могут быть переведены на уровень интеграционного объединения.

И третий сценарий, апеллирующий к начальному опыту интеграции Европейского Союза в виде ЕврОУС — созданию специализированных трансграничных консорциумов, позволяющих взаимовыгодно эксплуатировать наиболее значимые ресурсы региона. Речь идет не о скомпрометировавшей себя модели межправительственных отношений, удобной для крупных стран региона, которая была направлена на контроль гидроэнергетическими ресурсами менее развитых Кыргызстана и Таджикистана. Напротив, должна быть реализована «компенсационная» модель экономических отношений, при которой затраты на использование воды «стран верхнего течения», становящейся все более дорогим товаром в засушливой Центральной Азии, должны в полной мере возмещаться энергоносителями в виде нефти и газа «стран нижнего течения». Не исключен вариант создания транспортно-коммуникационного объединения, которому удастся успешно решить проблему преодоления внутренней и внешней изолированности стран Центральной Азии [8; 71].

Сравнительный анализ подобных сценариев с учетом опыта интеграции Западной Европы и Юго-Восточной Азии подводит к мысли, что наиболее успешными окажутся именно экономические, а не политические проекты, приносящие взаимную выгоду всем участникам.

Лишь они смогут сдвинуть тяжелейший воз Центрально-Азиатской интеграции, переведя в позитивный формат экономические и политические отношения как внутри региона, так и отношения региона с его основными внешнеполитическими партнерами.

С учетом собственного негативного опыта основой региональной интеграции должно стать консолидированное устремление элит региона к созданию единого политического, экономического и культурного пространства. В настоящее время внутренний конфронтационный потенциал в Центральной Азии существенно превышает интеграционный. И все же ситуация не выглядит безвыходной. В качестве наиболее очевидного средства его преодоления выступает необходимость соединения усилий для минимизации коммуникативной, информационной и технологической изолированности региона. Особое значение приобретает разумное использование опыта европейской интеграции как модели для интеграции евразийской.

Принципиальное значение для успеха внутрирегиональной интеграции имеет применение квалифицированного управления, соединяющего в себе компетентность, социальную ориентированность внутринациональной и внутрегиональной политики, создание условий для прозрачного управления, сдерживающего рост коррупционных проявлений.

Не менее важно умение эффективно использовать природные и людские ресурсы, рассматривая первые как невозполнимые и дающие лишь внешнее и ограниченное во времени процветание. Как показывает мировая практика, между наличием энергетического богатства и экономическим ростом отсутствует автоматическая зависимость.

Для достижения этого необходимо проведение согласованной и компетентной политики сразу по нескольким направлениям, наиболее перспективные среди которых, с точки зрения интересов безопасности Казахстана на региональном уровне, следующие:

- 1) создание единого энергетического рынка и сети транспортных коридоров в Центральной Азии;
- 2) содействие экономическому росту стран региона путем специальных программ «подтягивания» до среднего уровня менее развитых участников, аналогичных действующим в Европейском Союзе;
- 3) унификация действующего законодательства в валютно-финансовой сфере как основы для развития механизмов внутренних инвестиций;
- 4) широкое внедрение программ научно-технической и культурной кооперации;
- 5) создание полномочных органов по противодействию нетрадиционным угрозам безопасности, в частности, по борьбе с отмыванием криминальных средств, организованной преступностью и терроризмом.

Несмотря на значительные трудности, встающие перед странами региона, только согласованные действия в решении этих и иных проблем способны обеспечить успех самостоятельным интеграционным начинаниям в Центральной Азии.

Список литературы

1. Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан // Сборник основных документов Межгосударственного Совета Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан // <http://www.google.kz>
2. Протокол «О присоединении Республики Таджикистан к договору о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан от 30 апреля 1994 г.» // Сборник документов и материалов Межгосударственного Совета Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан // <http://www.google.kz>
3. Саидазимова Г. Интеграция в Центральной Азии: реалии, вызовы, возможности // Центральная Азия и Кавказ. — 2000. — № 3(9). — С. 80–83.
4. Президенты Центрально-Азиатских стран создали Организацию Центрально-Азиатского союза // <http://www.UzA.uz>
5. Ташкентское заявление глав государств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана // <http://www.UzA.uz>.
6. Совместное заявление глав государств Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан по итогам встречи Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество», состоявшейся 5–6 июля 2003 года в городе Алматы // <http://www.party.kz>
7. Каримов И. В Центральной Азии сохраняется стратегическая неопределенность // <http://www.CentrAsia.Ru>
8. Эшмамбетов Н.А. Перспективы развития Кыргызстана и Центрально-Азиатского региона в переходный период // Центральная Азия и культура мира. — 2000. — № 1(4). — С. 70–75.

К.С.Амирбек

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ВО ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Мақалада халықаралық құқық нормаларының мемлекеттер ішкі заңнамасына имплементациялауын сәйкестендірудің конституциялық механизмдеріне талдау жасалған. Сонымен қатар құқықтық доктринадағы халықаралық құқық нормаларының имплементациялануының теориялары, ерекшеліктері қарастырылған. Кейбір шетел мемлекеттеріндегі имплементацияны жүзеге асыру механизмдері жіктелген.

In persisting article is organized analysis constitutional mechanism of the implementation of the rates of the international right within the State level of the different states. The different theories of the implementation rates of the international right are considered in legal doctrine, structure of the national mechanism of the implementation, his particularities. It is given categorization of the implementation mechanisms of some foreign state.

Регламентация соотношения международного и национального права стала неотъемлемым элементом современного конституционного законодательства. Внутригосударственное право многих государств мира подвергается влиянию международного права. В этой связи огромное значение приобретает проблема разработки механизма реализации норм международного права во внутригосударственном законодательстве.

Поскольку весь смысл международно-правового регулирования состоит в достижении определенного конечного результата, к которому стремятся участники международного общения, то, по справедливому замечанию российского юриста И.И.Лукашука, «осуществление международно-правовых норм является, как правило, гораздо более сложной и ответственной задачей, чем их принятие» [1].

В международном праве для обозначения понятия «осуществление норм международного права» широкое распространение приобрел термин «имплементация» (лат. *implere* — выполнять). Его можно встретить и в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, решениях других международных организаций, принятых в связи с обсуждением вопросов о ходе реализации международных договоров в гуманитарной сфере [2].

Понимание термина «имплементация» в широком смысле предполагает рассмотрение имплементации международного права в качестве процесса воплощения в жизнь предписаний международного права как на международном, так и на внутригосударственных уровнях. Кроме того, для подобного подхода характерно понимание в качестве однопорядковых терминов «имплементация», «реализация», «осуществление».

В большинстве случаев имплементация норм международного права – это прерогатива суверенных государств, использующих в этих целях свой внутренний организационно-правовой механизм. Под механизмом имплементации норм международного права на внутригосударственном уровне следует понимать совокупность национальных правовых и организационных средств, применяемых государством в целях обеспечения реализации принятых в соответствии с международным правом обязательств.

С теоретической точки зрения имплементация норм международного договора во внутригосударственное право, как известно, представляет собой воплощение норм международного права в законодательстве соответствующего государства, а также в практическую деятельность субъектов внутригосударственного права. Совокупность средств, используемых государствами и другими субъектами международного права в целях реализации его норм, принято именовать механизмом имплементации. Для него, как и для самого процесса имплементации, характерным является тесное взаимодействие правового и конституционного начал, с одной стороны, и наличие международного и национального уровней функционирования – с другой.

Содержание правовых и организационных средств обеспечения осуществления нормативных предписаний, вытекающих из международного права, в каждом государстве зависит, во-первых, от характера международно-правовых норм, а во-вторых, от особенностей внутригосударственной правовой системы.

Механизм имплементации состоит не только из перенятия юридических процедур и институтов, а также действий и методов по их осуществлению, он включает социально-правовые явления, так как неизбежно ведет к ассимиляции в национальную систему определенных компонентов другой правовой культуры, правовых ценностей, специфичных для того или иного народа, для той или иной правовой системы. И если имплементируемая норма не соответствует внутригосударственным ценностям и взглядам, никакая ее трансформация и адаптация не смогут привести ее в действие, она будет отторгнута национальной правовой системой и не реализуется.

Имплементационные процессы имеют три основных уровня: межгосударственный, международный и уровень связи правовых культур. Если на первом уровне имплементационные процессы не носят системного характера и ограничиваются взаимодействием национальных законодательств в определенных отраслях, на втором уровне имплементационные процессы носят односторонний характер, связаны с заимствованием и ассимиляцией принципов и норм международного права, то на третьем уровне имплементация носит самый глубокий, системный характер, является обоюдным процессом.

Рассматривая влияние правового содержания норм международного права на процесс их реализации на внутригосударственном уровне, следует отметить, что по характеру нормативных предписаний и возможности их применения внутри государства в нем содержится два вида норм: самоисполнимые и применяемые только в совокупности с нормами национального права или при их помощи.

Национальный механизм имплементации норм международного права каждого конкретного государства обладает присущими только ему чертами, зависящими от особенностей внутренней правовой системы. Однако ряд признаков, прежде всего характеризующих его структуру, является общим для любого государства. Структура национального механизма имплементации включает в себя следующие элементы:

- закрепленные в национальном правопорядке правовые средства обеспечения выполнения международных обязательств на внутригосударственном уровне;
- система государственных органов, уполномоченных на реализацию международных обязательств;
- национальная правоприменительная практика;
- организационные средства, применяемые на внутригосударственном уровне для обеспечения имплементации международного гуманитарного права.

Национальная система нормативного обеспечения имплементации норм международного права составляет правовую основу осуществления международно-правовых предписаний на внутригосударственном уровне и включает в себя:

1) нормативные правовые акты общего характера (например, о соотношении международного и внутригосударственного права, о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров, об осуществлении правотворческой деятельности, компетенции государственных органов в области имплементации);

2) национальные правовые акты, принимаемые в целях обеспечения реализации международных обязательств по конкретным международным договорам (имплементационные правовые акты).

Правовое содержание этих средств зависит прежде всего от решения в национальном законодательстве вопроса о соотношении международного и внутригосударственного права.

Механизм имплементации на внутригосударственном уровне включает в себя и государственные органы, уполномоченные реализовывать обязательства, вытекающие из международного права. Государства, как правило, в законодательном порядке определяют систему специальных органов имплементации и в общих чертах регламентируют обязанности по имплементации всеми государственными органами, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами. Обычно это органы государств, которые в пределах своей компетенции осуществляют внешние сношения, - главы государств, парламенты, правительства. Система органов, чьей функцией является имплементация, определяется конституцией государства, а также иными актами законодательства, регулирующими отношения по заключению, исполнению и денонсации международных договоров, по осуществлению правотворческой деятельности.

Важнейшими элементами национального имплементационного механизма являются организационные средства, применяемые на внутригосударственном уровне для обеспечения имплементации международного права. По своему содержанию они представляют собой не связанные с дополнительным внутригосударственным правотворчеством меры организационно-распорядительного характера, которые принимаются государственными органами, юридическими и физическими лицами го-

сударства-участника международного договора с целью выполнения его положений. Такие меры могут предусматриваться как самим международным договором, так и определяться на внутригосударственном уровне.

К числу этих мер могут относиться: проведение анализа национального законодательства с точки зрения его соответствия нормам международного права, организация различного рода совещаний, семинаров, распространение различными способами знаний о международном праве, информирование о ходе выполнения тех или иных положений международного права, совершение материально-технических действий и т.п. В ряде случаев в целях содействия процессу имплементации норм международного права могут создаваться национальные межведомственные комиссии или другие органы по координации деятельности министерств и других республиканских органов государственного управления, предприятий, организаций и учреждений. Наличие внутригосударственного механизма имплементации норм международного права позволяет обеспечить полную, всестороннюю и своевременную реализацию принимаемых государствами международных обязательств.

Имплементационные механизмы, применяемые государствами, зависят от того, к приятию какой из теорий о соотношении международного и национального права предрасположено их право. Регламентация соотношения международного и национального права стала неотъемлемым элементом современного конституционного законодательства.

Если попытаться классифицировать имплементационные механизмы различных государств, то в зависимости от используемых критериев можно выделить следующие способы реализации норм международного права, базируясь на положениях конституций:

- критерий признания монистического или дуалистического подхода к соотношению международного права и национального права. Абсолютное большинство государств являются монистически ориентированными и признают за международной нормой либо статус, равный норме национального права, либо верховенство нормы международного права над законом. Дуалистически ориентированные государства (Англия, Канада, Швеция, Израиль, Финляндия) допускают возможность действия договора или обычая на территории соответствующих государств только после введения их в правовую систему соответствующим законом;

- критерий применения норм международного права в зависимости от их юридической природы: договорные нормы и обычные нормы. Исходя из указанного критерия можно выделить следующие категории имплементационных механизмов:

- 1) конституционные имплементационные механизмы, рассматривающие только международный договор как часть национального права или национальной правовой системы. Так, в Конституции США предусматривается, что Конституция и законы США, изданные во исполнение, равно как и все договоры, которые заключены или будут заключены, являются высшими законами страны, и суды каждого штата обязываются к их исполнению, даже если в конституциях и законах любого штата встречаются противоречивые положения (ст. 6). Аналогичные положения имеются в Конституциях Аргентины (ст. 31), Болгарии (ст. 5), Египта (ст. 151), Японии (ст. 98), Киргизии (ст. 12), Литвы (ст. 138), Нидерландов (ст. 93), Румынии (ст. 10), Швейцарии (ст. 113), Венесуэлы (ст. 128), Югославии (ст. 124) [3;356-376]. Следует отметить, что в конституционных имплементационных механизмах этой категории предусматриваются различные варианты определения статуса международного договора. В конституциях может закрепляться положение о том, что международные договоры или соглашения, должным образом ратифицированные, имеют силу, превышающую силу закона, с момента опубликования, при условии применения каждого соглашения или договора другой стороной. Подобные положения содержатся в Конституциях Франции (ст. 55), Мали (ст. 116), Того (ст. 23), Туниса (ст. 23), Буркина-Фасо (ст. 151), Гвинеи (ст. 79) [3;581-730]. В конституциях ряда государств провозглашается приоритет международных договоров только по конкретному объекту регулирования. Так, в Конституции Чешской Республики устанавливается, что ратифицированные и промульгированные международные соглашения относительно прав человека и фундаментальных свобод немедленно вступают в силу и имеют верховенство по отношению к закону (ст. 10). Аналогичные положения имеются в Конституциях Словакии (ст. 11), Испании (ст. 10) [4;114-197];

- 2) конституционные имплементационные механизмы, признающие лишь за обычными нормами международного права возможность их применения в национально-правовой сфере. Так, статья 9 Конституции Австрии гласит: «Общепризнанные нормы международного права являются частью федерального права». Конституция Эстонии устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются неотъемлемой частью эстонской правовой системы (ст. 3). Подобные положения включены в Конституции Венгрии (ст. 7), Ирландии (ст. 29), Сомали (ст. 19), Узбеки-

стана (Преамбула). Конституция Германии не только провозглашает общепризнанные нормы международного права интегральной частью федерального права, но и подчеркивает их приоритет над законами и прямое действие в отношении прав и обязанностей населения на территории (ст. 25) [4; 296];

3) конституционные имплементационные механизмы, признающие любые нормы международного права частью национальной правовой системы. Таковы положения Конституции России, которые гласят, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международный договор устанавливает иные нормы, чем те, которые закреплены в законе, то применяются нормы международного договора» (ст. 15 ч. 1). Аналогичные положения имеются в Конституциях Греции (ст. 28), Молдавии (ст. 4, п. 1 и 2), Южной Кореи (ст. 6, п. 1), Грузии (ст. 6 (2)) [5].

Из анализа имплементационных конституционных механизмов можно сделать вывод о конкретных способах реализации норм международного права в национальном законодательстве, также отличающихся большим разнообразием. Для монистически ориентированных государств характерен такой способ, как отсылка, которая делится на 2 вида: генеральная, когда речь идет о статусе всех международных договоров (например, как в Конституции США) или обычных норм международного права (Конституция Австрии), и частичная, применяемая к конкретному закону, содержащему нормы, противоречащие конкретным положениям договора. Особо важная роль отсылки проявляется тогда, когда речь идет о признании верховенства норм международного права по отношению к национальному законодательству, особенно в случае коллизии между ними. Отсылка по своему характеру не изменяет природу нормы международного права, даже если конституция провозглашает ее статус, равный норме национального права (Конституции США, России, Эстонии), а лишь санкционирует применение одной правовой системы в сфере действия другой правовой системы.

Для дуалистически ориентированных государств характерен такой способ, как инкорпорация, т.е. введение в действие международного договора или обычая на территории государства специальным законом (иногда его называют имплементирующим законом). Так, в Конституции Израиля провозглашается, что международный договор действует во внутреннем праве только в силу закона (ст. 108). Инкорпорация может осуществляться в форме рецепции и трансформации.

При рецепции имплементирующий закон воспроизводит содержание инкорпорируемого договора, не внося изменений или уточнений его положений. Очень часто к имплементирующему закону просто прилагается текст договора, но даже в таком случае он утрачивает статус международного договора, становясь национальным законом, но, продолжая быть международным обязательством в международных отношениях.

При трансформации имплементационный закон может уточнять, конкретизировать положения соответствующего международного договора, отменять действие старых законов, если они находятся в противоречии с вводимым международным договором, но опять-таки речь идет о национальном законе, приведенном в соответствие с международным обязательством государства. Российский профессор С. Черниченко предлагает детальную классификацию различных видов трансформации, вводя в международно-правовой обиход такие термины, как: автоматическая инкорпорация, отсылка, индивидуальная инкорпорация, адаптация, легитимация. Однако исходя из определения, данного Черниченко автоматической инкорпорации («весь или определенная часть договоров, являющиеся частью внутреннего законодательства государства»), она не отличается от отсылки. Понятие индивидуальной инкорпорации (акт государства, текстуально повторяющий нормы международного права) не отличается от рецепции, адаптации (применение существующих норм для реализации договоров) или легитимации (акт без точного повторения формулировок соответствующих международно-правовых норм), по существу, являясь вариациями изложенной выше трансформации [6; 132–141].

Однако доктринальные разногласия теряют свое значение, если рассматривать вопрос имплементации норм международного права в практической плоскости — возможности применения норм международного права в практике национальных судов. Сложность данной проблемы заключается в том, что возможность применения зависит от целевой направленности и содержательной пригодности международного договора для использования национальными правоприменительными органами. Следует отметить, что большинство соглашений в области международного публичного права не пригодны к непосредственному применению в национально-правовой сфере (иными словами, не могут быть самоисполнимыми).

Если такое качество присуще нормам международного частного права в силу их точности, конкретности и ориентированности на внутригосударственное регулирование, то нормам международного публичного права в абсолютном большинстве свойственна обобщенность, абстрактность форму-

лировок, позволяющая использовать их лишь в сфере межгосударственного сотрудничества. Поэтому если национальный имплементационный механизм отсылает к международному договору, рассматривая его как часть национальной правовой системы или провозглашая приоритет в случае коллизии его положений с нормами закона, это не означает, что суд может обратиться к нему в конкретной ситуации: содержательная непригодность делает положения договора фактически неприменимыми.

Отсюда можно сделать вывод, что непосредственное применение во внутригосударственной сфере распространяется только на самоисполнимые нормы международного права. Понятие самоисполнимых норм международного права дается в конституциях и законах некоторых государств. В Конституции Германии они квалифицируются как общие нормы международного права, имеющие «преимущество перед законом и непосредственно порождающие права и обязанности для жителей территории» (ст. 25). Конституция Нидерландов определяет самоисполнимые нормы как положения договоров и резолюций международных организаций, которые могут быть обязательными для любых лиц в силу их содержания (ст. 93). В Законе «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. под самоисполнимыми нормами понимаются «положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения и действующие непосредственно» (ст. 5). В Конституциях Киргизии (ст. 12) и Словении (ст. 8) дается абстрактная трактовка самоисполнимых норм, к которым относятся положения ратифицированных и опубликованных международных договоров, имеющих прямое действие [7].

Следовательно, самоисполнимые нормы должны отвечать следующим требованиям:

- иметь статус нормы международного права, независимо от юридической природы (договорная, обычная, резолюция международной организации);
- по содержанию ориентироваться на применение субъектами национального права (физическими и юридическими лицами);
- обладать прямым действием на территории государства, не требуя помощи внутригосударственного акта.

При этом следует иметь в виду ограниченную сферу действия самоисполнимых норм, которые используются в случаях пробелов в национальном законодательстве или коллизии с национальной нормой, если это допускается конституцией или иным законом.

Кроме того, нужно учитывать, что общий характер большинства самоисполнимых норм международного публичного права позволяет правоприменительным органам использовать их только для установления факта правонарушения. Привлечение к ответственности и применение санкций против нарушителя требуют дополнительного внутригосударственного регулирования. Поэтому в международных конвенциях, нормы которых могут иметь прямое действие, содержатся статьи, ориентирующие государство на «обязательное принятие законодательных и иных мер» для их реализации (например, международные конвенции в области защиты прав человека). Кроме того, некоторые государства, в частности США, при присоединении к международным договорам делают оговорки о несамоисполнимости норм.

Сдерживающее влияние на их применение оказывают и национальные суды, традиционно приверженные своей правовой системе, а иногда не способные выявить самоисполнимые нормы в силу недостаточной подготовки в области международного права. Поэтому в странах, имплементационный механизм которых допускает непосредственное действие международно-правовых норм, конституционным судам или иным высшим судебным учреждениям предоставляется право толкования международных соглашений или общепризнанных норм на предмет определения их самоисполнимости (например, конституционные суды Австрии и Германии).

Другим методом, содействующим применению международной нормы в судебной практике, является разработка специальных образовательных программ для судей в области международного права. Показательна в этом отношении Голландия, где была разработана специальная программа для подготовки судов в области международного права. Причем понадобилось 10 лет, прежде чем суды стали ссылаться на нормы международного права [8].

Заслуживает внимания механизм взаимодействия институциональных органов, граждан и национальных судов в рамках Европейского Союза в процессе реализации самоисполнимых норм европейского права. Европейская комиссия осуществляет контроль за выполнением государствами - участниками ЕС норм европейского права. Граждане имеют право предъявлять претензии к государственным органам через Еврокомиссию и Европейский суд, решения которых обязательны для любых национальных учреждений, в том числе и судов. Причем последние в порядке преюдициального производства могут обращаться в Европейский суд за толкованием положений европейского права. Та-

кой механизм контроля и защиты прав граждан способствует наиболее эффективному применению международных норм на национальном уровне [9].

Наличие внутригосударственного механизма имплементации норм международного права позволяет обеспечить полную реализацию принимаемых государствами международных обязательств, т. е. позволяет обеспечить неукоснительное исполнение международных договоров, что, в свою очередь, способствует укреплению на международной арене его позитивного имиджа. В качестве примера такого государства можно привести Казахстан, поскольку республика, имея действенный внутригосударственный механизм имплементации норм международного права, обеспечивает качественную реализацию всех принятых на себя международно-правовых обязательств.

В заключение следует отметить, что, несмотря на трудности, возникающие при непосредственном действии международно-правовых норм во внутригосударственной сфере, придание им статуса источников национального права практически во всех странах свидетельствует о широком признании международного права и его определяющем влиянии на национальное нормотворчество.

Список литературы

1. Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). – М.: Междунар. отношения, 1975. – С. 16.
2. Действующее международное право / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1996. Т. 1. – С. 38.
3. Современные зарубежные конституции: Учеб. пособие / Ред. Б. А. Страшун. – М.: Изд-во Моск. юрид ин-та, 1992. – 285 с.
4. Конституции зарубежных государств / Сост. В.В. Маклаков. – М.: БЕК, 2001. – 564 с.
5. Конституции 16 стран мира / Сост. Ж.Баишев, К.Шакиров. – Алматы: Жеты жарғы, 1995. – С. 234–411.
6. Черниченко С.В. Международное право: Современные теоретические проблемы. – М., Норма-М, 1993. – С 132–141.
7. Решетов Ю.А. Оговорки к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и поддержание международного правопорядка в области прав человека // Московский журнал международного права. – 1995. – № 3. – С. 7.
8. Баархон Берт. Соотношение международного и внутреннего права в Нидерландах // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1996. – № 1. – С. 9.
9. Павлова Л.В. Механизм имплементации норм Европейского права в национальное законодательство государств-членов ЕС // Европейский союз: история, политика, экономика, право: Сб. научных трудов. – М., 1998. – С. 96.

УДК 346.22

Ч.Ю.Бермухамедов

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ВОСТОЧНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Мақалада Шығыстың капиталистікке дейінгі қоғамдарындағы мемлекеттердің табиғаты мен қызметінің сипаты, генезисінің ерекшеліктері қарастырылған. Шығыстағы мемлекеттің ролі мен орны, негізгі қызметтерінің мәселесі, дәстүрлі және қазіргі кезеңдегі өзіндік сипаты бар феномен ретінде, ең әуелі қазіргі әлемнің, әсіресе дамушы елдер мен өтпелі кезеңдегі мемлекеттердің күрделілігі және сан алуандығын түсіну үшін маңызды.

This article is dedicated to consideration of the particularities of the genesis, natures and nature to activity state in докантиалистических society Orient. The Problem state, his (its) place and dug, the main functions in the east, as traditional, so and modern, important first of all for understanding cweeі to difficulties and varieties of the modern world, particularly developping countries, and state of the connecting type.

Формирование и развитие государства — это долгий, сложный и постепенный исторический процесс, который у различных народов мира шел разными путями. В исторической науке выделяют два пути возникновения и развития — европейский и неевропейский (азиатский), которые в своем развитии приводят соответственно к двум различным социальным и политическим структурам, в корне отличающимся друг от друга. Рассуждая над темой эволюции государства, Л.С.Васильев писал,

что «начиная с античной Греции, в цивилизационном мире возникли две разные социальные структуры, причём вторая (по времени появления — первая) была представлена многими вариантами, различавшимися в разных районах мира, но принципиально сходными, однотипными в главном: ей не были знакомы ни господствующая роль частной собственности, ни античное гражданское общество» [1].

Словом, начиная с античности, человеческая цивилизация стояла у развилки путей, на распутье, перед человечеством была своего рода альтернатива выбора путей развития, которые, в конечном счете, предопределяли судьбы целых народов, тип обществ и государств, а также развитость всё тех же обществ и государств.

Античный мир со свойственным ему рационализмом встал на тот путь развития (европейский), который уже в то время предвещал динамичность и эффективность, чему способствовали его потенции, которые были заложены в этом обществе, а именно — это господствующая роль частной собственности, поддерживаемая государством и системой политических, правовых, социально-культурных норм; система демократического самоуправления с правом и обязанностью каждого полноправного гражданина, члена полиса принимать участие в общественных делах (римский термин *respublica* означает общественное дело) в управлении полисом. Эти факторы заложили в античном мире основы так называемого гражданского общества, послужившего идейно-институциональным фундаментом быстрого развития античной частнособственнической структуры, которая в процессе эволюции привела к капитализму.

На Востоке дело обстояло совсем иначе. Справедливости ради отметим, что изначально все общества развивались одинаково. То есть не было никаких различий в развитии, однако, начиная с эпохи античности, как уверяет Л.С.Васильев, началась «социальная мутация».

Именно это обстоятельство позволяет сделать нам вывод о множественности, полилинейности политогенеза, ну или, как минимум, о двух путях становления и развития государства.

Самые древние государства возникли около пяти тысяч лет назад в долинах крупных рек, например, Нила, Тигра и Евфрата, Инда, Ганга, Янцзы, т.е. в зонах поливного земледелия, которое позволило за счет повышения урожайности резко повысить производительность труда. Именно там были впервые созданы условия для возникновения государственности: появилась материальная возможность содержать ничего не производящий, но необходимый для успешного существования и развития общества аппарат управления. Поливное земледелие требовало огромных по объему работ, таких как устройство каналов, дамб, водоподъемников и других водоподъемных сооружений, поддержание их в рабочем состоянии, расширение ирригационной сети и т.п.

В древности спорадически возникавшие в целях самообороны или для совместной борьбы с природой объединения земледельческих общин постепенно приобретали постоянный характер в долинах больших рек, где борьба с наводнениями и ирригацией были неперенным условием земледелия. Образование сельскохозяйственных общин, на наш взгляд, обусловлено климатическими условиями Востока: плодородье побережий Нила, Тигра и Евфрата, Хуанхэ и Янцзы, а также щедрость восточного солнца способствовали развитию сельского хозяйства. Следствием развития сельского хозяйства стала необходимость применения коллективного труда на строительстве ирригационных сооружений, при эксплуатации оросительных систем, развитии животноводства, возделывании сельскохозяйственных культур, обработки земельных участков и, наконец, охраны всего этого. Образовавшиеся на этой основе государства, сосредоточивая в своих руках функции (функции организации и управления), необходимые для всей совокупности общин, и опосредуя межобщинные связи, которые были очень слабыми или вовсе отсутствовали, постепенно возвысились над общинами и эксплуатировали их. (Здесь, нам кажется, уместно было бы вспомнить ирригационную теорию происхождения государства К.А.Виттфогеля, где он именует восточное общество гидравлическим, а государство — бюрократически-деспотическим [2; 81]). Все это определяло, прежде всего, необходимость объединения общин под единым началом и централизованным управлением, поскольку объем общественных работ существенно превышал возможности отдельных родоплеменных образований. Однако сохранились сельскохозяйственные общины и, соответственно, общественная форма собственности на основное средство производства — землю. Восточный путь формирования государственности отличается от западного тем, что политическое господство основывалось на отпращивании какой-либо функции, должности. В рамках общины основным назначением власти становилось управление особыми резервными фондами, в которых концентрировалась большая часть общественного избыточного продукта. Это привело к выделению внутри общины особой группы должностных лиц, выполняющих функции общинных администраторов, казначеев, контролеров и т.п. Извлекая из своего положения ряд выгод и преимуществ, общинные администраторы оказывались заинтересованными в закре-

плении за собой этого статуса, стремились сделать свои должности наследственными. В той мере, в какой им это удавалось, общинное «чиновничество» постепенно превращалось в привилегированную замкнутую социальную прослойку — важнейший элемент складывающегося аппарата государственной власти. Следовательно, одной из главных предпосылок как государствообразования, так и образования классов по восточному типу было использование властвующими слоями и группами сложившегося аппарата управления, контроля над экономическими, политическими и военными функциями. Постепенно осуществляя эти функции, родоплеменная знать превратилась в обособленную социальную группу (класс, сословие, касту), которая, все более отделяясь от остальных членов общества, приобрела собственные интересы.

Административно-государственные структуры, появление которых жестко обуславливалось экономической необходимостью, складываются прежде, чем возникает частная собственность (главным образом на землю). На протяжении веков государство было не только орудием классового господства, но и само служило источником классовообразования, возникновения различных привилегированных групп и слоев. На Востоке узурпировались не сами средства производства, а управление ими.

Когда европейские теоретики в XVIII–XIX вв. впервые начали серьезно обсуждать проблемы собственности и власти, они жили в условиях капитализма. При этом собственность и власть были уже четко разделены. Власть относилась к сфере публичного права, а собственность — к сфере частного права (это деление восходит еще ко времени римского права). Власть — функция государства, а собственность — атрибут гражданского общества. Государство не подменяет собой гражданское общество.

Но так было не всегда. На ранних этапах развития человеческого общества власть и собственность совпадали. Существовал единый феномен «власти-собственности». Лидер крупной общины, а впоследствии государства, осуществлял права собственника в силу присущей ему власти. И проблема лидерства, выбор хорошего лидера значили очень много для благосостояния общины. Поэтому лидер и имел некоторые привилегии. Вопреки марксистским представлениям, происхождение государства — это во многом проблема возвышения лидера, приобретающего в силу присущей ему власти собственность на многое из того, что долгое время считалось общественной собственностью. Самое важное, что нужно уяснить при анализе государственного («азиатского») способа производства, состоит в том, что верховный правитель здесь обладает собственностью в силу присущей ему власти, власть и собственность сливаются воедино.

Не следует думать, что при таком устройстве рядовые общинники лишаются всякой инициативы в вопросах землепользования. Но все свои действия они должны были согласовывать с местным начальством, а в конечном счете, — с верховным правителем, независимо от того, являлся ли он формально собственником всей территории страны или нет, как было в большинстве «восточных» государств.

Экономика основывалась на государственной и общественной формах собственности. Существовала там и частная собственность. Верхушка государственного аппарата имела дворцы, драгоценности, рабов, однако частная собственность не оказывала существенного влияния на экономику: решающий вклад в общественное производство вносился трудом «свободных» общинников. Помимо всего, «частный» характер этой собственности был весьма условен, поскольку свою должность чиновник терял обычно вместе с имуществом, а нередко и вместе с головой. Зарождавшуюся и даже быстро развивающуюся частную собственность и обслуживающий ее, далеко не огражденный правовым барьером рынок встречала давно институционализовавшаяся и принципиально враждебная рыночно-частнособственническим отношениям иная структура — командно-административно-распределительная. Командно-административно-распределительная структура, о которой идет речь, и есть неевропейское государство (результат неевропейского пути развития), восточная деспотия, по Виттфогелю [2], или «азиатский» (а точнее, государственный) способ производства, по К.Марксу [3]. На Востоке рынок и собственник находятся в зависимости от государства и обслуживают нужды прежде всего правящего слоя. Здесь как норма существуют квзисобственность и квазирынок. На Востоке не было классов-антагонистов, был квазикласс государства. Как отмечает Л.С.Васильев: «Однако необходимо также обратить внимание на то, что подавляющее большинство неевропейских народов, в первую очередь Азии и Африки, шло иным путем, наиболее характерной особенностью которого было отмеченное в свое время еще К.Марксом отсутствие (или, уточняя это положение в свете современных данных, слабое, или позднее, развитие и вторичность в структурообразующем плане) частной собственности. Важность этого обстоятельства столь велика, что в известном смысле можно сказать, что развитие политической администрации (государства) при отсутствии или крайней неразвитости

частной собственности было нормой. Только в виде частного случая, при некоторых благоприятных для этого условиях, на определенном этапе эволюции на передний план могла выйти частная собственность как структурообразующий фактор, что и обусловило специфику античности» [4]. Постепенно, по мере роста масштабов кооперации коллективной трудовой деятельности, зародившиеся еще в родоплеменных коллективах «зачатки государственной власти» превращаются в органы управления и господства над суммами общин, которые в зависимости от широты экономических целей складываются в микро- и макрогосударства, объединяемые силой централизованной власти. Авторитет ее был достаточно высок в силу ряда причин: достижения в хозяйственной деятельности объяснялись исключительно ее способностями к организации, стремлением и умением действовать в общесоциальных целях; принуждение также окрашивалось идеологически: «Власть от Бога», правитель является носителем и выразителем «Божьей благодати», посредником между Богом и людьми. (Вообще религия была мощным институтом во многих азиатских государствах. Возможно, именно поэтому исследователи при объяснении процесса государствообразования на Востоке часто прибегают к теологической теории происхождения государства.)

В результате возникает структура, сходная с пирамидой: наверху вместо правителя — неограниченный монарх, деспот, тиран; ниже вместо совета старейшин и вождей — его ближайшие советники, визири; далее чиновники более низкого ранга и т.д., а в основании пирамиды — сельскохозяйственные общины, постепенно терявшие родовой характер. Основное средство производства — земля — формально находится в собственности общин. Общинники считаются свободными, однако фактически и реально все стало государственной собственностью, включая личность и всех подданных, которые оказались в безраздельной власти государства, олицетворенного в бюрократически-чиновничьем аппарате во главе с абсолютным монархом — восточным деспотом [5].

Иными словами, государственный аппарат и господствующий класс совпадают. Развитие частнособственнических отношений в «восточных» обществах, наличие богатых и бедных, имущих и неимущих, находящихся между собой в отношениях всевозможной зависимости, не меняли основную линию сословно-классового членения. Последняя по-прежнему проходила между государственным аппаратом и плательщиками ренты-налога. В числе последних могут быть и собственники, и неимущие.

Положение собственника, не принадлежащего к государственному аппарату, остается в таких обществах очень неустойчивым. Контрольные функции чиновника ставили его перед произволом, вымогательством, вплоть до экспроприации. Богатый человек на Востоке постоянно рисковал своим имуществом, а иногда жизнью. Сильное развитие государства и слабое, зачаточное развитие гражданского общества — такова характерная черта Востока.

Восточные государства в некоторых своих чертах существенно отличались друг от друга. В одних, как в Китае, рабство носило домашний, семейный характер. В других — Египте — было много рабов, которые наряду с общинниками вносили значительный вклад в экономику. Однако в отличие от европейского, античного рабства, основанного на частной собственности, в Египте большинство рабов были собственностью государства (фараона) или храмов. Критерии различий восточных государств не ограничиваются лишь уровнем использования рабов. На наш взгляд, восточные государства можно классифицировать по роли и месту религиозных институтов и учений в формировании и объяснении государственной власти. Так, в Китае существовало множество религий: конфуцианство — определяющий элемент китайской цивилизации, государственности, но это не религия, а этико-политическое учение, философская традиция; буддизм и даосизм. Практическое отношение китайцев к религиозным учениям, как одна из примечательных особенностей китайской духовной культуры, непосредственно сказывалось и на традиционной политико-государственной структуре Китая. Здесь не могло сложиться особого сословия духовенства, не могли возникнуть суды инквизиции, в отличие от средневековой Европы, не было и засилья духовенства в государственном аппарате как единственного грамотного сословия. Полное неограниченное господство государства, с его сакральным авторитетом над религиозными организациями в политическом, административном, правовом и идеологическом отношениях было окончательно закреплено в Китае в империи Тан, в которой ни один из религиозных институтов не имел хотя бы номинальной автономии. В отличие от Китая, где теология как таковая не играла существенной роли в общественном сознании, индийская цивилизация имеет ярко выраженный религиозный характер. Все стороны жизни в таком обществе регулировались строжайше разработанными этико-кастовыми нормами, традиционными правилами поведения, различными для разных социальных групп и ашрам (стадий жизни), выполнение которых приносило религиозную заслугу, нарушение же вело к религиозной и социальной деградации. Личность здесь вне

сообщества, коллектива не имела социальной ценности. Подчеркивая особенности индийского общества, американский социолог Л.Дюмон пишет о том, что институциональное устройство представляет собой не столько иерархию власти, сколько религиозную иерархию, что привело к «уникальному отрыву священного от светского» [6]. Исламское общество можно отнести к цивилизационной модели, характеризуемой, по классификации Т.Парсонса, подсистемой «задания», которая определяет смысл существовавшей социальной системы, ее самоидентичность [7].

В данной модели преимущественное развитие получают институты, обеспечивающие принятие властных, обязательных решений во имя достижения могущества, власти и места в иерархии власти как общества в целом, так и конкретного индивида. Источником престижа и почитания в таком обществе является служба государству (государству-общине на ранних стадиях существования Арабского халифата). Широчайшая степень применения власти, государственного принуждения наказания, запрета отодвигает на второй план нравственные ограничители поведения людей, действия которых мотивируются не столько стремлением к поощрению, сколько страхом перед наказанием.

Главным цивилизационно-институциональным фактором вышеназванной модели является ригидная (жесткая) универсальная религия — ислам, которая определяет и характер социальной структуры, и государственные учреждения, и правовые институты, и мораль — всю духовную сферу мусульман. Так, религиозно-правовым основам мусульманского общества соответствовала особая социальная структура, характеризующаяся определенной обезличенностью господствующего класса, отсутствием систем наследственно передаваемых титулов и привилегий, избранности, значимости. Здесь были все равны, а точнее, все в главной степени бесправны перед теократическим государством, его главой — халифом-султаном. Неделимость духовной и светской власти была органически связана с теократической идеей о всемогуществе, всевластии и неделимости самого Аллаха, нашедшей выражение в заповеди Корана: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Муххамед его пророк».

Однако восточные государства имели много общего. Все они были абсолютными монархиями, деспотиями; обладали мощным чиновничьим аппаратом; в основе их экономики лежала государственная форма собственности на основные средства производства (власть — собственность), а частная собственность имела второстепенное значение. В обществе, о котором идет речь, частной собственности, да и вообще понятия собственности в ее современном политэкономическом и юридическом смыслах не существовало. Привычная командно-административно-распределительная форма отношений абсолютно подавляла частную собственность и робкий, обслуживающий её и не имевший ни свобод, ни гарантии и привилегий восточный рынок. Власть здесь была первоначалом. Власть, команда, администрирование довели абсолютно, тогда как отношения собственности, необходимые для регулирования хозяйства, были явлением производным, вторичным по отношению к власти. Дело в том, что в обществе, о котором идет речь, частной собственности, да и вообще понятия собственности в её современном политэкономическом или юридическом смысле не существовало. Стоит еще раз напомнить, что К.Маркс именно в обществах такого типа (который он именовал азиатским или восточным) частной собственности видел особенность подобного варианта развития [2; 580]. Однако отсутствие частной собственности в этом варианте развития никак не мешало К.Марксу видеть здесь очень сильную — даже чересчур сильную, по его оценке («восточный деспотизм»), — государственную власть. Усиление частнособственнической тенденции встречало яростное сопротивление со стороны большей части членов государственного аппарата, боровшихся за сохранение своего монопольного положения коллективного собственника всего земельного фонда и максимально возможной части всего прибавочного продукта. Таким образом, в противодействие частнику и государство, и крестьянство занимали внешне консервативную позицию, что лишало частнособственническую тенденцию в деревне всякой перспективы (к тому же ее победа вела к гибели государства и вторжению кочевников, и в итоге «победитель»-частник терял вообще все, так как становился первой жертвой восставших крестьян и жадных до грабежа кочевников). В совместной борьбе с частником крестьянство выступало в роли опоры государства, олицетворяющего собой «азиатский» способ производства, а государство — в роли защитника эксплуатируемого им «по правилам» крестьянства от неумеренной эксплуатации его «сильными домами». В силу перечисленных выше факторов восточное государство превалировало над обществом, а общество — над личностью. Подобные отношения по вертикали «государство — общество — личность» не вызывали протеста со стороны членов общества, поскольку основная масса населения была неспособной обеспечить себе гарантии приемлемого существования без руководства государственного аппарата. В результате и чиновничество, и крестьянство оказались взаимно заинтересованными в сохранении сильной государственной власти. Все

это способствовало превращению восточного общества не столько в стабильное, сколько в статичное, принципиально застывшее, с окостенелыми социально-политическими структурами.

Восточный путь возникновения государства представлял собой плавный переход, перерастание первобытного, родоплеменного общества в государство.

Основными причинами появления государства здесь были:

- потребность в осуществлении масштабных ирригационных работ в связи с развитием поливного земледелия;
- необходимость объединения в этих целях значительных масс людей и больших территорий;
- необходимость единого, централизованного руководства этими массами [8].

Государственный аппарат возник из аппарата управления родоплеменными объединениями. Выделяясь из общества, государственный аппарат стал во многом противоположным ему по своим интересам, постепенно обособился от остального общества, превратился в господствующий класс (или государство-класс), эксплуатирующий труд общинников. Община — это слишком трудный объект для эксплуатации извне: с этой задачей могла справиться только сильная государственная власть в лице коллективного собственника основного средства производства — земли. Сильная государственная власть — это еще и возможность создания крупного государства, способного противостоять нашествию кочевников. Утвердившийся еще в древности «азиатский» способ производства по своему основному содержанию был государственным способом производства. В средневековую эпоху этот строй лишь усовершенствовался и облагородился культурно-правовыми традициями и принял свои законченные классические формы и очертания.

Следует еще раз указать и на то, что восточное общество было стагнационным: на протяжении веков, а иногда и тысячелетий, оно практически не развивалось. Так, государство в Китае возникло на несколько веков раньше, чем в Европе (Рим, Греция). Хотя там имели место социальные потрясения (иностранные завоевания, крестьянские восстания, в том числе и победоносные и т.п.), они приводили лишь к смене царствующих династий, само же общество, вплоть до начала XX в., оставалось в основном неизменным. Функции господствующего класса выполняли организованные в аппарат власти верхи общества. И если в античной структуре государство было орудием в руках господствующего класса, то на Востоке государство прямо довлело над обществом.

Именно в этих особенностях исторического пути развития — ключ к структуре традиционных неевропейских обществ и государств. Без этого трудно рассчитывать на адекватное, полное, содержательное понимание сути, всей внутренней природы, сущности Востока, как Древнего, так и современного.

Список литературы

1. Васильев Л.С. История Востока. Т. 1. — М.: Высш. шк. — С. 495.
2. Витфогель К.А. Восточный деспотизм. — М.: СПб., 1999.
3. Маркс К. Собрание сочинений. Т. 19. — М.: Политиздат, 1982. — С. 580.
4. Васильев Л.С. Становление политической администрации // Народы Азии и Африки. — 1989. — № 4. — С. 173.
5. Говоров Ю.Л. История стран Азии и Африки. Интернет-сайт. www.govorov/public.1.com.C.128
6. Dumon L. The caste System and its Implication. — Chicago, 1970. — С. 48.
7. Exploration in General Theory in Social Essays in Honour of T.Parsons / Vol. 1–2. — N.Y., 1971. — С. 102.
8. Говоров Ю.Л. История стран Азии и Африки. Интернет-сайт. www.govorov/public.1.com.C.24

А.Б.Масаев

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Мақала Қазақстан Республикасында акционерлік қоғамды (АҚ) құру мәселелеріне арналған. Осы ұйымның мемлекеттік тіркелу ерекшеліктері, оның құрылтай құжаттары қарастырылады. Құрылтай шарты мен бірлескен қызмет туралы шарттың арақатынасын тұжырымдау жүргізіледі. Акционерлік қоғамды тіркеуге қажетті басқада құжаттар зерттеледі.

Clause is devoted to questions of creation of joint-stock company in Republic Kazakhstanyu features of the state registration of the given organization, its constituent documents Are considered. The analysis of a parity of the constituent contract and the contract about joint activity is spent. Investigates other documents necessary for registration of joint-stock company the moment of end of creation of joint-stock company is defined.

При анализе вопросов создания акционерного общества необходимо затронуть проблему правоспособности юридического лица, так как она неразрывно связана с приобретением статуса субъекта гражданского права.

Субъектом права могут быть только организации, за которыми признано законом особое юридическое свойство — «качество» правосубъектности, дающее возможность участвовать в различных правоотношениях с другими лицами и организациями [1].

Как всякий участник гражданского оборота акционерное общество должно обладать правосубъектностью. Правосубъектность юридического лица имеет свои особенности. В отличие от правосубъектности физического лица, где одинаково важное значение имеют такие элементы, как правоспособность и дееспособность, носителем которых является само физическое лицо, правосубъектность юридического лица исследуется только с позиции его правоспособности. Это позволило некоторым авторам прийти к мнению, что «понятие правоспособности включает в себя понятие дееспособности», что дееспособность — это особый вид правоспособности [2]. На наш взгляд, не следует совмещать разнопорядковые понятия в одной плоскости, поскольку такое совмещение не способно помочь уяснению их смысла. Автор квалифицирует дееспособность как вид правоспособности, между тем остается бесспорным тот факт, что правоспособность — это способность иметь права и обязанности, а дееспособность — это способность приобретать права и осуществлять их. В отношении юридических лиц исследование их правосубъектности с позиции их правоспособности объясняется тем, что правоспособность и дееспособность юридического лица сливаются при возникновении и при прекращении. Поэтому необходимость отдельного анализа дееспособности юридического лица отпадает [3; 189].

В этом вопросе законодательство и практика таких зарубежных стран, как Германия и Швейцария исходят из того, что «присущую юридическим лицам правоспособность реализуют органы юридического лица. Само юридическое лицо недееспособно Если органы совершают сделки в пределах отведенной им компетенции, то они действуют как представители юридического лица и как таковые своими действиями создают для него права и обязанности» [4; 109]. ГК РК о дееспособности юридических лиц не упоминает. П. 1 ст. 37 ГК лишь указывает, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя обязанности только через свои органы, действующие в соответствии с законодательными актами и учредительными документами. Видимо, эта норма и является указанием на дееспособность юридического лица.

П. 2 ст. 35 ГК гласит: «Правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент завершения его ликвидации. Правоспособность юридического лица в сфере деятельности, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента получения такой лицензии и прекращается в момент ее изъятия, истечения срока действия или признания недействительной в установленной законодательными актами порядке». В связи с этим обычно требует уточнения вопрос о времени возникновения и прекращения правоспособности такого юридического лица. По общему правилу правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент его ликвидации. Ю.Г.Басин отмечал, что права совершать действия, требую-

щие лицензирования, в содержание такой правоспособности не входят. Лишь после получения лицензии указанные права вводятся в содержание правоспособности, расширяя ее границы. По истечении срока действия лицензии, признания ее недействительной, ее досрочном прекращении, отзыве либо приостановлении ее действия содержание правоспособности юридического лица возвращается в его прежние общие границы [5]. Следует согласиться с точкой зрения Ю.Г.Басина, поскольку после государственной регистрации юридическое лицо, уставная деятельность которого требует лицензирования, на наш взгляд, правоспособно. Правоспособно оно потому, что на основе свидетельства о государственной регистрации имеет право получить соответствующую лицензию. А данное право, на наш взгляд, свидетельствует о том, что юридическое лицо уже правоспособно. Лицензия лишь расширяет эту правоспособность, предоставляя юридическому лицу право совершать действия, требующие лицензирования.

Правоспособность юридических лиц может быть как универсальной (общей), дающей им возможность участвовать в любых гражданских правоотношениях, так и специальной (ограниченной), предполагающей их участие лишь в определенном, ограниченном круге таких правоотношений.

Такие ограничения правоспособности юридических лиц вызваны тем, что они обычно создаются для достижения вполне конкретных целей, определенных их учредителями, а потому не могут использовать свою самостоятельную правосубъектность в противоречии с этими целями.

Специальная правоспособность юридических лиц преобладала в законодательстве зарубежных стран периода промышленного капитализма. До настоящего времени такое требование сохранилось лишь в отношении юридических лиц, деятельность которых не направлена на цели извлечения прибыли. Так, во Франции ассоциации не вправе приобретать имущество в порядке дарения и завешания, и могут иметь лишь такое недвижимое имущество, которое необходимо для осуществления указанных в уставе целей. На империалистической стадии развития капитализма происходит легализация общей правоспособности юридического лица. Общая правоспособность облегчает «движение капиталов в поисках наиболее выгодных с точки зрения получения прибыли сфер приложения» [4; 106].

В условиях рыночной организации хозяйства, по мнению Е.А.Суханова, целевые ограничения правоспособности юридических лиц весьма отрицательно сказываются на деятельности коммерческих организаций. Прежде всего, это связано с тем, что они заставляют их участников изменять и перерегистрировать учредительные документы при каждом, иногда даже не очень существенном изменении характера деятельности созданной ими организации. Кроме того, он пишет, что с формальной стороны такие ограничения легко обходятся закреплением в учредительных документах длинного перечня различных видов деятельности, которые вправе осуществлять данная организация, да и сами цели деятельности могут быть сформулированы весьма общим образом [3; 190]. Ю.Г.Басин отмечал, что «поскольку гражданские права и обязанности возникают в результате юридических фактов, прежде всего сделок, совершаемых юридическими лицами, содержание и границы правоспособности во многом определяются кругом сделок, какие вправе совершать юридические лица» [3; 134].

Ст. 27 ГК КазССР запрещала юридическим лицам совершать сделки, не соответствующие установленным целям их деятельности. Поэтому бытовало мнение о том, что юридические лица, в отличие от граждан, обладавших общей правоспособностью, наделялись правоспособностью специальной. Учитывая общие современные тенденции развития гражданского законодательства, ГК закрепляет почти за всеми коммерческими юридическими лицами способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых, не запрещенных законодательными актами или учредительными документами видов деятельности (п. 1 ст. 35 ГК). Следовательно, они обладают общей правоспособностью.

Специфика акционерных обществ в плане правоспособности состоит в том, что в отличие от АО, созданных как коммерческие организации, некоммерческие АО обладают не общей, а специальной правоспособностью и, следовательно, могут заниматься лишь теми видами деятельности, какие прямо предусмотрены для них законодательством и учредительными документами (биржи, пенсионные фонды и др.).

Кроме того, нередко самим законодательством устанавливаются ограничения правоспособности коммерческих АО, которые по логике должны обладать общей правоспособностью [6; 289]. Так, Закон о страховой деятельности устанавливает, что такой деятельностью могут заниматься только организации, созданные в организационно-правовой форме АО (ст.22). Но тот же закон запрещает страховым организациям заниматься посторонними для страхования видами деятельности (ст.11). Этот запрет ограничивает правоспособность такого АО, следовательно, из правила наделения коммерческих юридических лиц общей правоспособностью возможны установленные законодательными ак-

тами исключения, при которых отдельные виды АО наделяются не общей, а специальной правоспособностью [7; 32].

Правоспособность юридических лиц приобретает посредством прохождения процедуры обязательной государственной регистрации.

В начале 90-х годов в России активно обсуждалась возможность установления уведомительного порядка создания коммерческих организаций [3; 197]. Данная идея была заимствована из законодательства некоторых американских штатов. В соответствии с ней юридическое лицо должно считаться созданным уже с момента предоставления его учредительных документов на регистрацию. Возможность такого предоставления виделась путем отправки документов по почте или даже сообщения об этом по телефону. Последующий отказ в государственной регистрации мог повлечь за собой появление «юридических лиц *de facto*», статус которых мог быть подтвержден в судебном порядке. В конечном счете, российский законодатель отказался от этой идеи, полагая, что ее принятие неизбежно приведет к значительным злоупотреблениям со стороны учредителей. Такая конструкция по тем же причинам неприменима и в Казахстане.

В соответствии со ст. 6 Закона об акционерном обществе (АО) оно образуется либо путем учреждения (новое акционерное общество), либо путем реорганизации уже существующего юридического лица (слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования).

В первом случае появляется новый субъект гражданского оборота, права и обязанности до момента его возникновения вообще не существовали. Реорганизация же связана с правопреемством. По существу, реорганизация является формой прекращения юридического лица. Однако вместо одного (или нескольких) субъекта гражданского оборота в нем появляется новое лицо (лица), унаследовавшее — в том или ином объеме — права и обязанности, принадлежавшие его предшественникам. Это и дает возможность говорить о реорганизации как особом пути создания акционерного общества.

Необходимым условием возникновения акционерного общества как юридического лица является его государственная регистрация. Только с этого момента оно, как было сказано ранее, приобретает правоспособность.

Ст.ст. 5–11 Закона устанавливают некоторые требования к порядку учреждения акционерного общества. Дополнительные требования при регистрации акционерного общества устанавливаются актами, регулирующими порядок регистрации акционерного общества.

Для прохождения процедуры государственной регистрации акционерного общества в регистрирующий орган подаются следующие документы:

- заявление;
- устав;
- протокол учредительного собрания;
- документ, подтверждающий место нахождения;
- квитанция об уплате сбора за государственную регистрацию.

Предоставлению данного пакета документов в регистрирующий орган предшествует проведение первого учредительного собрания, поскольку создание акционерного общества представляет собой волевой акт, совершаемый определенными лицами, учредителями [8]. Таковыми в соответствии с п.п. 1, 2, 3 ст. 5 Закона об АО могут быть физические и юридические лица, Правительство Республики Казахстан, местные исполнительные органы, Национальный Банк Республики Казахстан. Если акционерное общество учреждается одним лицом, то решение принимается им единолично. При наличии нескольких учредителей решение о создании акционерного общества принимается ими совместно на учредительном собрании.

На первом учредительном собрании учредители:

- 1) принимают решение об учреждении общества и определяют порядок совместной деятельности по созданию общества;
- 2) заключают учредительный договор;
- 3) устанавливают размер уставного капитала, оплачиваемого учредителями;
- 4) устанавливают количество объявленных акций, в том числе акций, подлежащих оплате учредителями;
- 5) принимают решение о государственной регистрации объявленных к выпуску акций;
- 6) выбирают регистратора общества;
- 7) избирают лиц, уполномоченных подписывать от имени общества документы для государственной регистрации;

8) определяют лиц, которые в соответствии с законодательством Республики Казахстан будут производить оценку имущества, вносимого в оплату уставного капитала учредителями общества;

9) избирают лиц, уполномоченных осуществлять финансово-хозяйственную деятельность общества и представлять его интересы перед третьими лицами, до образования органов общества;

10) утверждают устав общества.

Решения учредительного собрания (единственного учредителя) оформляются протоколом, подлежащим подписанию всеми учредителями (единственным учредителем) общества, который впоследствии и предоставляется в регистрирующий орган.

Правовой основой деятельности любого юридического лица, помимо законодательных актов, являются учредительные документы, в которых учредители конкретизируют общие нормы права применительно к своим интересам.

Учредительными документами акционерного общества являются учредительный договор и устав. В учредительном договоре регулируются отношения между учредителями в процессе создания юридического лица. В Законе об АО (п.1 ст.7) говорится, что в учредительном договоре предусматриваются:

1) сведения об учредителях (единственном учредителе) общества, включая:

– в отношении физического лица — имя, гражданство, место проживания и данные документа, удостоверяющего личность;

– в отношении юридического лица — его наименование, место нахождения, данные о государственной регистрации;

2) запись об учреждении общества, полное и сокращенное наименования общества, а также порядок его создания;

3) размер уставного капитала, оплачиваемого учредителями (единственным учредителем), а также сроки и порядок его оплаты;

4) количество, виды и номинальную стоимость объявленных акций общества, которые будут размещены среди его учредителей (приобретены единственным учредителем) после государственной регистрации выпуска акций;

5) права и обязанности его учредителей и распределение расходов, связанных с созданием общества, а также иные условия осуществления учредителями деятельности по созданию общества;

6) определение полномочий лиц, которым поручается представлять интересы общества в процессе его создания и государственной регистрации;

7) порядок созыва и проведения последующих собраний учредителей общества, а также количество голосов каждого учредителя общества на последующих учредительных собраниях;

8) запись об утверждении устава общества;

9) иные условия, подлежащие включению в учредительный договор (решение единственного учредителя):

– по решению учредителей;

– в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан.

Сведения, изложенные в учредительном договоре (решении единственного учредителя), являются коммерческой тайной, если иное не предусмотрено самим договором (решением единственного учредителя).

Учредительный договор рассматривается одними учеными как разновидность договора о совместной деятельности, другими — как самостоятельный договорный тип [9–10].

По нашему мнению, применительно к учредительному договору акционерного общества наиболее приемлема первая точка зрения, так как учредительный договор заключается в целях оформления волеизъявления сторон — учредителей по объединению усилий, направленных на создание юридического лица — акционерного общества. Эту деятельность учредителей можно признать совместной ввиду единства цели всех участников договора, что отличает договор о совместной деятельности от договоров, направленность интересов которых противоположна. К тому же по всем признакам учредительный договор подпадает под понятие разновидности договора о совместной деятельности. В соответствии со ст.228 ГК РК договором о совместной деятельности признается договор, по которому стороны обязуются совместно действовать для получения доходов или достижения иной, не противоречащей закону цели. Регистрация акционерного общества подпадает под понятие цели, не противоречащей закону. Договор о совместной деятельности может заключаться между гражданами и юридическими лицами, между юридическими лицами. В соответствии со ст.5 Закона об АО физические лица и/или юридические лица могут быть учредителями акционерного общества, т.е.

по субъектному составу учредительный договор признается разновидностью договора о совместной деятельности. Стороны договора о совместной деятельности несут солидарную ответственность, если договором не предусмотрено иное. Статья 5 Закона об АО предусматривает в императивной форме солидарную ответственность учредителей. Но это небольшое различие надо трактовать как то, что учредительный договор акционерного общества есть разновидность договора о совместной деятельности, но не есть договор, подпадающий под все признаки договора о совместной деятельности.

Есть мнение, что учредительный договор акционерного общества является договором в пользу третьего лица (акционерного общества), так как учредители не имеют взаимных прав и обязанностей между собой [9]. Материальную выгоду из этого договора получает создаваемое юридическое лицо. Следовательно, право требования как таковое возникает у вновь возникшего субъекта права. Содержание этого права, как правило, заключается в том, что учредители обязуются внести вклады в уставный капитал юридического лица, т.е. сформировать уставный капитал акционерного общества.

Но основное назначение договора — это регулирование совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица, поэтому трактование этого договора как договора в пользу третьего лица не совсем корректно.

В учредительном договоре, помимо всего прочего, предусматриваются порядок и сроки размещения акций среди учредителей. В соответствии с п.5 ст.27 старого закона неоплаченная часть объявленного уставного капитала при регистрации открытого АО должна была быть оплачена в течение одного года с момента государственной регистрации, причем законодательно не определялся субъект оплаты — учредитель или акционер? Также из этого следовало, что учредительный договор в случае, если 75 % объявленного уставного капитала было бы оплачено учредителями, мог действовать в течение одного года после государственной регистрации общества. Это означало, что п.3 ст.12 прежнего закона, где говорилось, что действие учредительного договора о создании открытого общества прекращается с момента государственной регистрации общества и выполнения всеми его учредителями обязательств, установленных учредительным договором, во-первых, больше всего подходило для закрытых акционерных обществ, во-вторых, данная норма в действительности не регулировала отношения по регистрации открытого АО. Причем законодатель критерием для прекращения действия учредительного договора использовал два условия, применяемых по букве закона одновременно:

- наступление факта государственной регистрации открытого АО;
- исполнение всех обязательств сторон учредительного договора.

Следовательно, данная норма требовала доработки и усовершенствования. С принятием в 2003 г. нового закона было установлено, что действие учредительного договора прекращается со дня государственной регистрации выпуска объявленных акций (п.4 ст.7).

В качестве основного учредительного документа при создании акционерного общества в соответствии со ст.9 Закона об АО выступает устав.

Устав общества является документом, определяющим правовой статус общества как юридического лица. Он должен быть подписан учредителями (единственным учредителем) либо их представителями (представителем) и подлежит нотариальному удостоверению.

Устав общества должен содержать следующие положения:

- 1) полное и сокращенное наименования общества;
- 2) место нахождения исполнительного органа общества;
- 3) сведения о количестве, видах объявленных акций общества и правах акционеров, включая объем прав, удостоверенных привилегированными акциями общества, и гарантированный размер дивидендов по ним;
- 4) размер уставного капитала, оплачиваемого учредителями (единственным учредителем), а также количество, виды и номинальная стоимость объявленных акций общества, которые будут размещены среди его учредителей (приобретены единственным учредителем);
- 5) порядок образования и компетенция органов общества;
- 6) порядок организации деятельности органов общества, включая:
 - порядок созыва, подготовки и проведения общего собрания акционеров и заседаний коллегиальных органов общества;
 - порядок принятия решений органами общества, в том числе перечень вопросов, решения по которым должны приниматься квалифицированным большинством голосов;
- 7) порядок предоставления акционерам общества информации о его деятельности;

8) в случае, если общество является некоммерческой организацией: указание на то, что общество является некоммерческой организацией, положения о процедуре голосования, невыплате дивидендов и другие требования, установленные настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан;

9) условия прекращения деятельности общества.

С уставом акционерного общества вправе знакомиться все заинтересованные лица.

Кроме устава и протокола учредительного собрания для государственной регистрации акционерного общества необходимы заявление и документ, подтверждающий местонахождение акционерного общества.

Бланк заявления предоставляется регистрирующим органом и представляет собой документ установленного образца, который заполняется на двух языках и содержит сведения о наименовании АО, его учредителях, их долях.

Документами, подтверждающими место нахождения юридического лица, могут быть: нотариально засвидетельствованные копии договора-аренды, купли-продажи, свидетельства о регистрации права на помещение и иной документ, предусмотренный гражданским законодательством. В случае, если владельцем помещения является физическое лицо, то предоставляется нотариально засвидетельствованное согласие физического лица о предоставлении помещения в качестве места нахождения юридического лица

Следует особо остановиться на таком документе, подтверждающем местонахождение, как договор аренды. Когда в качестве арендодателя выступает собственник помещения, проблем обычно не возникает. Иначе обстоит дело, когда арендодателем является не собственник помещения. Проблема заключается в наличии полномочия совершать действия по сдаче имущества в аренду. Например, собственник помещения сдает его в аренду, включая в договор право на субаренду. Арендатор, в свою очередь, реализуя данное право, сдает помещение или его часть в субаренду. В данном случае он действует в рамках полномочий, предоставленных ему собственником. Однако на практике имеют место случаи, когда помещение в аренду сдается лицом (которое, в свою очередь, его арендовало) не имеющим права на субаренду. Такой договор аренды, если он заключается, изначально является незаконным, что влечет за собой определенные юридические последствия. Во избежание таких ситуаций, регистрирующий орган требует предоставления документов, свидетельствующих о наличии такого права у арендатора.

Следующим документом, предоставление которого необходимо для производства государственной регистрации акционерного общества, является квитанция об уплате сбора за государственную регистрацию. Размер сбора определяется в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан. После уплаты данного сбора, лица, уполномоченные учредительным собранием, предоставляют пакет учредительных документов в регистрирующий орган.

После предоставления документов регистрирующий орган:

- проверяет полноту пакета представленных документов и правильность их составления и соответствия законодательным актам Республики Казахстан;

- издает приказ о государственной регистрации юридического лица в случае соответствия учредительных документов законодательным актам Республики Казахстан (проект приказа готовится в трех экземплярах специалистом регистрационной службы, рассматривавшим документы юридического лица, и визируется этим специалистом, а также начальником отдела регистрации, после чего предоставляется на подпись руководителю регистрирующего органа или его заместителю);

- вносит в Регистр, а также в электронный банк данных сведения о юридическом лице;

- в течение одного рабочего дня со дня регистрации направляет в органы государственной статистики извещение о произведенной государственной регистрации юридического лица;

- фиксирует в журнале учета время и дату получения статистической карточки;

- получает свидетельство налогоплательщика, предоставляемое налоговыми органами по описи, утвержденной приказом Председателя Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан № 314 от 24 июня 2004 г. «Об утверждении Правил направления налоговым органом в орган юстиции свидетельства налогоплательщика для выдачи его зарегистрированного юридическому лицу, филиалу и представительству» (опись подписывается ответственным исполнителем налогового органа и органа юстиции и хранится по одному экземпляру у каждой подписывающей стороны, при этом орган юстиции вносит запись в журнал учета полученных свидетельств налогоплательщиков);

- после получения свидетельства налогоплательщика передает третий экземпляр учредительных документов юридического лица и приказ о произведенной государственной регистрации юридического лица в налоговый орган, о чем вносится соответствующая запись;
- выдает свидетельство о государственной регистрации юридического лица установленного образца, а также свидетельство налогоплательщика и статистическую карточку;
- оформляет дело, содержащее по одному экземпляру учредительных и других документов, после оформления дела (проставления соответствующих штампов и печати) подлинники учредительных документов возвращаются учредителю или его представителю.

Таким образом, государственная регистрация акционерного общества завершает процесс возникновения нового юридического лица. С этого момента учредители переходят в новое качество и становятся акционерами, а общее собрание вправе принять решение об одобрении действий учредителей по созданию общества и принятию им обязательств, возникших в связи с указанными действиями. Вместе с тем для начала осуществления лицензируемого вида деятельности акционерному обществу необходимо получение соответствующей лицензии.

Список литературы

1. Теория государства и права. Учеб. 3-е изд., расшир. и доп. / Под ред. М.Н.Марченко. — М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 2000. — С. 534.
2. Кечекьян С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе. — М.: АН СССР, 1958. — С. 58.
3. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учеб. / Отв. ред. Е.А.Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: БЕК, 1998. — 816 с.
4. Гражданское и торговое право капиталистических государств. Ч. 1 / Отв. ред. Р.Л.Нарышкина. — М.: Междунар. отношения, 1983. — 288 с.
5. Басин Ю.Г. Юридические лица по гражданскому праву. Понятие и общая характеристика // Избр. тр. по гражданскому праву. — Алматы: АЮ — ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. — С. 99.
6. Басин Ю.Г. Акционерное общество // Субъекты гражданского права / Отв. ред. М.К.Сулейменов. — Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2004. — С. 289.
7. Амирханова И.В. К вопросу о правоспособности юридических лиц // Актуальные проблемы современного гражданского права: Материалы ежегодной респуб. науч.-теор. конф. аспирантов и соискателей. — Алматы: КазГЮУ, 2002. — С. 32.
8. Гражданское право. Учеб. для вузов (академ. курс). / Отв. Ред. М.К.Сулейменов, Ю.Г.Басин. — Алматы, 2000. — С. 123.
9. Зайцев И. Место консорциального соглашения в системе гражданско-правовых договоров // Правовая реформа в Казахстане. — 2003. — № 1. — С. 68.
10. Амирханова И.В. Простое товарищество как организационно-правовая форма совместного предпринимательства: вопросы теории и практики // Вестник КазГУ им. аль-Фараби. Сер. юрид. — 2001. — № 4(21). — С. 144–150.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Абдакимова Д.А.** — доцент кафедры конституционного и международного права к.ю.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Адамбеков Б.К.** — доцент кафедры всемирной истории и международных отношений к.и.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Алигазы Д.Н.** — преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Алимов К.З.** — профессор Национального университета Узбекистана д.ю.н., Ташкент.
- Алимова С.Б.** — доцент кафедры политологии и социологии к.ф.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Альмагамбетова Д.Р.** — директор библиотеки, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Амирбек К.С.** — аспирант, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Андреева О.И.** — заведующая кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности д.ю.н., Томский государственный университет, Россия.
- Ахметжанова К.Б.** — философия кафедрасының доценті филос. ғ.д., С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Астана.
- Ахметова Н.С.** — профессор кафедры теории и истории государства и права к.ю.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Әділова А.Қ.** — оқытушы, Қарағанды мемлекеттік индустриалды университеті, Теміртау.
- Баймагамбетова А.А.** — магистрант, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Баймагамбетова Р.С.** — преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Рудненский индустриальный институт.
- Бейсембеков Д.** — магистрант, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Бейсенов А.З.** — к.и.н. ведущий научный сотрудник Института археологии им. А.Х.Маргулана, Алматы.
- Бекежан Ө.** — философия кафедрасының доценті филос. ғ.д., Х.Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті.
- Бермұхамедов Ч.Ю.** — магистрант, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Билялов С.А.** — аспирант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана.
- Божқараұлы А.** — конституциялық және халықаралық құқық кафедрасының доценті з.ғ.к., Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Болысова Қ.М.** — философия және мәдениет теориясы кафедрасының аспиранты, Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Бурбаев Т.К.** — философия кафедрасының профессоры филос. ғ.д., Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Астана.

- Гамбарян А.С.** — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики к.ю.н., доцент, Школа Прокуратуры Республики Армения, Ереван.
- Жансуйгенова А. Е.** — заместитель директора по социально-экономическим вопросам частного учреждения «Актюбинский технический колледж».
- Ибраев Е.М.** — магистрант, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Киздарбекова А.С.** — доцент кафедры гражданского и трудового права к.ю.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Комплек К.** — профессор конституционного права, Вроцлавский университет, Польша.
- Конин В.В.** — доцент юридического факультета к.ю.н., Орловский государственный университет, Россия.
- Кудайбергенов М.Б.** — доцент, к.ю.н., Университет им. Д.А.Кунаева, Алматы.
- Кузнецова О.В.** — научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х.Маргулана, Алматы.
- Марковичева Е. В.** — декан юридического факультета к.ю.н., доцент, Орловский государственный университет, Россия.
- Масаев А.Б.** — магистрант, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Масаев В.Б.** — магистрант, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Машабаев А.Ж.** — доцент кафедры уголовного права и криминалистики к.ю.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Муканова М.Ж.** — к.ю.н., доцент кафедры гражданского и трудового права, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Мусилимова К.С.** — профессор кафедры конституционного и международного права к.ю.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Мусин Қ.С.** — конституциялық және халықаралық құқық кафедрасының оқытушысы, Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Мырзалиева Ж.Т.** — азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының оқытушысы, Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Оралбаев Н.К.** — мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушысы, Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Полева И.А.** — доцент кафедры теории и истории государства и права, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Попов Ю.Г.** — краевед, Санкт-Петербург, Россия.
- Рақымжанов Б.Қ.** — философия және мәдениет теориясы кафедрасының доценті филос. ғ.к., Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Рақымжанова С.Қ.** — философия кафедрасының оқытушысы, С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Астана.
- Резвушкина Т.А.** — преподаватель кафедры политологии и социологии, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Сактаганова З.Г.** — профессор кафедры археологии, этнологии и отечественной истории д.и.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Сарсембаев К.М.** — к.ю.н. заведующий отделом Конституционного Совета Республики Казахстан, Астана.
- Сарсембаев М.А.** — д.ю.н., профессор, член Центральной избирательной комиссий Республики Казахстан, Астана.
- Сәдуақасова П.Қ.** — ономастика, сараптама және қоғамдық ұйымдармен байланыс бөлімінің жетекші маманы, Қарағанды облыстық тілдерді дамыту басқармасы.
- Сейткалиев М.К.** — аспирант, Институт археологии им. А.Х.Маргулана, Алматы.

-
- Спицина В.А.** — соискатель кафедры конституционного и международного права, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Сұлтанова С.С.** — мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушысы, Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Турдалиева Ч.** — к.и.н., доцент, Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Кыргызстан.
- Уәлиева Ж.Б.** — қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы, Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Хабдулина М.К.** — директор НИИ археологии им. К.А.Акишева к.и.н, Астана.
- Хасенова Б.М.** — преподаватель, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана.
- Шәкірова А.Б.** — мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушысы, Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Шипачев И.А.** — магистрант, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова.
- Яковлев Н.** — к.ю.н. доцент кафедры уголовного права Липецкого филиала Орловской региональной академии государственной службы при Президенте РФ, Россия.

Правила оформления статей

Для публикации в «Вестник Карагандинского университета» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие результаты научных и научно-методических работ в области естественных и гуманитарных наук, посвященные проблемам высшего образования, а также материалы, отражающие деятельность различных структурных подразделений университета.

Объем статьи не должен превышать 10 страниц текста, набранного на компьютере (редактор Microsoft Word). В издательство необходимо представлять дискету с работой и распечатку.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Ссылки в работе на литературу должны соответствовать библиографическому списку, данному в конце статьи; выходные сведения приводимой литературы должны быть оформлены в соответствии с требованиями ГОСТа.

Представляемая статья должна содержать УДК и аннотацию на казахском (или русском) и английском языках. Отдельно необходимо указать сведения об авторах — Ф.И.О. (полностью), домашний адрес, телефон, должность, ученую степень, место работы, город. Статья должна быть подписана всеми авторами.

Более подробная информация о параметрах страницы, размере шрифта, расположении таблиц, рисунков, подрисуночных подписях, формулах, списке литературы находится в файле **Требования к Вестнику.doc**, который Вы можете получить, обратившись по адресу izd_kargu@mail.ru, или у ответственных секретарей серий.